

AF
Ad fontes **Выпуск 8**
Материалы и исследования
по истории науки

НАУЧНЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Д.и.н. Е. Ю. Басаргина, чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков, д.и.н. С. Н. Искюль,
акад. РАН Н. Н. Казанский, д. филос. н. Э. И. Колчинский,
акад. РАН А. В. Лавров, акад. Гёттингенской АН В. Лефельдт,
акад. РАН И. П. Медведев, чл.-корр. РАН С. И. Николаев, д.и.н. И. Ф. Попова,
акад. РАН И. М. Стеблин-Каменский, д.и.н. И. В. Тункина (председатель),
акад. Академии надписей и изящной словесности в Париже В. Шильц

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ АРХИВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Серия AD FONTES

Материалы и исследования по истории науки. Выпуск 8

И. В. Тункина

**Хранители
академической памяти**
XVIII — первая треть XX в.

*Очерки истории
Санкт-Петербургского академического архива*

Нестор-История
Санкт-Петербург
2016

УДК 930.253

ББК 79.3

Т84

Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке
Российского научного фонда, проект № 14-18-00010
Главы 13–15 написаны при поддержке гранта РФФИ, проект № 15-06-99604

Российский
научный
фонд

Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Архива РАН

Рецензенты:

д. и. н. В. С. Соболев (СПбФ ИИЕТ РАН), О. В. Иодко (СПбФ АРАН)

Тункина И. В.

Т84 Хранители академической памяти (XVIII — первая треть XX в.): Очерки истории Санкт-Петербургского академического архива. — СПб.: Нестор-История, 2016. — 512 с., ил. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки. Вып. 8).

ISBN 978-5-4469-1024-3

Впервые в отечественной историографии в монографии реконструирована двухвековая история архивов Императорской Санкт-Петербургской — Российской — Всесоюзной Академии наук, преобразованных в 1922 г. в единый Архив РАН. В книге предпринята попытка пересмотра традиционной даты основания академического архива как архива Конференции АН (6/17 января 1728 г.), который в действительности восходит к архиву академической Канцелярии. В 1710-х гг. в недрах Аптекарской канцелярии была создана академическая Канцелярия (точная дата остается открытой). Автор доказывает, что академический архив был создан ранее самой Академии наук и ее первых учреждений — Императорских Библиотеки и Кунсткамеры. Академические архивы стали зеркалом истории государственного управления академической наукой и в дореволюционное, и в советское время. Организация делопроизводства в Академии наук являлась не просто инструментом осуществления функций государственного управления, но и средством контроля властей за деятельностью ведомства в целом и его отдельных служащих. Книгу завершают главы о деятельности архива в первое послеоктябрьское десятилетие вплоть до 1929 г., когда в ходе «академического дела», с приходом на пост директора Архива АН СССР (1929–1963) Г. А. Князева была проведена архивная реформа и создана архивная служба ведомства на новых принципах советского архивоведения.

Издание рассчитано на историков науки, архивистов, исследователей всех специальностей, занимающихся архивными изысканиями, студентов и на широкий круг читателей, интересующихся судьбами отечественной науки.

ISBN 978-5-4469-1024-3

9 785446 910243

© Тункина И. В., текст, 2016
© Санкт-Петербургский филиал Архива
Российской Академии наук, иллюстрации, 2016
© Издательство «Нестор-История»,
редакционно-издательская подготовка, 2016

*ВСЕМ ПОКОЛЕНИЯМ
АКАДЕМИЧЕСКИХ АРХИВИСТОВ
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание	7
Академические архивы как зеркало истории государственного управления академической наукой (вместо предисловия)	9
<i>Глава 1.</i> О полемике относительно даты основания Архива РАН	13
<i>Глава 2.</i> Материалы к истории Архива Канцелярии в первой половине — середине XVIII в.	21
2.1. И. Д. Шумахер и Канцелярия Академии наук в первой половине — середине XVIII в.	21
2.2. Штат и регламент работы Канцелярии Академии наук в первой половине — середине XVIII в.	37
<i>Глава 3.</i> Конференц-архив в XVIII в.	54
3.1. Сфера деятельности Конференц-архива	54
3.2. Конференц-архив в 1725–1746 гг.	56
3.3. Штат Конференц-архива в 1730-х — 1740-х гг.	67
3.4. Организация работы, комплектование и использование документов Конференц-архива в 1730-х — 1740-х гг.	71
<i>Глава 4.</i> Архив Канцелярии/Комиссии во второй половине XVIII в.	87
4.1. Архив Канцелярии/Комиссии в президентство К. Г. Разумовского при директорах Академии наук во второй половине XVIII в.	87
4.2. Штат Архива Канцелярии/Комиссии Академии наук и художеств во второй половине XVIII в.	94
<i>Глава 5.</i> Конференц-архив в середине — второй половине XVIII в.	113
5.1. Конференц-архив после принятия регламента 1747 г.	113
5.2. Конференц-архив во второй половине XVIII в.	118
5.3. Комплектование и использование документов Конференц-архива во второй половине XVIII в.	135
5.4. Штат Конференц-архива в середине — второй половине XVIII в. ...	159
<i>Глава 6.</i> Материалы к истории архивов академических департаментов	179
6.1. Математическая конференция (1735–1736)	179
6.2. Российское собрание, Ведомостная переводческая экспедиция, Собрание, старающееся о переводе иностранных книг на русский язык (Собрание переводчиков), Переводной (Переводческий) департамент	179
6.3. Географический архив при Географическом департаменте (1735–1799)	195
6.4. Исторический департамент — Историческое собрание (1748–1760)	214

6.5. Собрание Академии художеств — Академия художеств при Академии наук — художеств (1748–1766).....	229
<i>Глава 7. Архив Конференции</i>	
в первой половине XIX в. (1803–1855)	232
7.1. Архив Конференции в первой четверти XIX в.	232
7.2. Архивариус Ф.Л. Шардиус и его коллекция автографов	244
7.3. Возвращение в Академии наук части рукописного собрания Г.Ф. Миллера	259
<i>Глава 8. Архив Комитета правления — Правления Академии наук (1803–1922).....</i>	<i>265</i>
8.1. Создание архива Канцелярии Комитета правления	265
8.2. Организация работы архива Канцелярии Комитета правления и его штат	267
8.3. Эвакуация и реэвакуация архива Канцелярии Комитета правления в 1812–1813 гг.	273
8.4. Штат архива Канцелярии Комитета правления в XIX — начале XX в.	274
<i>Глава 9. Материалы к истории архива Отделения русского языка и словесности Императорской — Российской — Всесоюзной академии наук .....</i>	<i>303</i>
<i>Глава 10. Архив Конференции во второй половине XIX в. ....</i>	<i>313</i>
<i>Глава 11. Исследования по истории русской науки и культуры в XIX в. по материалам академических архивов .....</i>	<i>363</i>
<i>Глава 12. Архив Конференции в начале XX в.....</i>	<i>388</i>
12.1. Архив Конференции в 1904–1916 гг.	388
12.2. Использование документов Архива Конференции в начале XX в.	402
12.3. Участие в подготовке к изданию “Opera Omnia” Л. Эйлера	407
<i>Глава 13. Архив Конференции — Архив РАН в 1917–1929 гг. ....</i>	<i>412</i>
13.1. Архив Конференции в 1917 г.	412
13.2. Эвакуация и реэвакуация документов Архива Конференции (1917–1921)	415
13.3. Архив Конференции в первые годы советской власти (1917–1922). Создание и деятельность Архива РАН (1922–1929)	418
<i>Глава 14. Штат Архива Конференции — Архива РАН в первой четверти XX в. ....</i>	<i>438</i>
<i>Глава 15. Первый «советский» директор академического архива Г.А. Князев (вместо заключения) .....</i>	<i>459</i>
Источники и литература	467
Список сокращений	493
Именной указатель	496

АКАДЕМИЧЕСКИЕ АРХИВЫ КАК ЗЕРКАЛО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКОЙ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Академический архив принадлежит к числу замечательнейших архивов империи, представляя редкое, по своей полноте, собрание рукописей, служащих важнейшими и во многих случаях единственными источниками для истории просвещения в России...

Академик М. И. Сухомлинов¹

В соответствии с действующим Федеральным законом от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» Российская академия наук исторически обладает правом постоянного хранения своих архивных фондов, без передачи их в государственные архивы. Такого права она не лишилась даже в результате печально известного «академического дела» 1929–1931 гг. Поводом к его фабрикации и последующей расправе властей с представителями дореволюционной науки — учеными «старой школы» — послужило хранение в учреждениях Академии наук СССР документов государственной важности. Эти документы академия хранила с момента своего основания вплоть до советских времен по указам императоров и высших органов государственной власти страны, а также по волеизъявлению или завещанию отдельных ученых и общественных деятелей.

И в царское, и в советское время организация делопроизводства в Академии наук являлась не только инструментом осуществления функций государственного управления, но и средством контроля властей за деятельностью ведомства в целом и его отдельных служащих.

К сожалению, сегодня право постоянного хранения документов в Архиве, Библиотеке и других учреждениях РАН может быть утрачено в соответствии с Федеральным законом от 27.09.2013 № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с их передачей в ведение Федерального агентства научных организаций (ФАНО). Все академические архивы оказались выведены из подчинения РАН и переданы в структуру ФАНО, соответственно, автоматически лишились права постоянного хранения документов Архивного фонда РФ, предоставленного законом 2004 г. Академическая общественность, руководство РАН и ФАНО все последние годы пытается добиться внесения поправок в Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», так как в противном случае стройная

---

¹ Материалы для истории Имп. Академии наук / Сост. и ред. М. И. Сухомлинов. В 10 т. СПб., 1885–1900. Т. 1 (1716–1730). 1885. С. I–II.

система академических архивов, складывавшаяся на протяжении 210 лет пребывания академии на берегах Невы, будет разрушена.

Когда эта книга была сдана в издательство и уже вышел ее сигнальный экземпляр, пришло долгожданное известие: председатель Правительства РФ Д.А. Медведев 23 декабря 2016 г. подписал распоряжение № 2800-р, которым в соответствии с частью 41 статьи 6 и пунктом 1 части 1 статьи 18 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», с учетом внесенных в него изменений согласно Федеральному закону от 23.05.2016 № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», был утвержден перечень научных организаций, осуществляющих постоянное хранение документов Архивного фонда РФ, находящихся в государственной собственности. Перечень открывает Архив РАН, в него также вошли Институт археологии, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН в Москве, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Институт истории материальной культуры, Санкт-Петербургский институт истории, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Институт восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, Бурятский, Иркутский, Якутский научные центры Сибирского отделения РАН, Карельский, Кольский, Уфимский, Коми и Пущинский научные центры РАН, а также Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская академия образования».

Уровень цивилизованности любой нации определяется отношением к своему прошлому, в том числе к хранилищам исторической памяти — архивам, музеям, библиотекам. Для ученых очевидно, что функции самой науки во многом схожи с функциями архива: накопление, сохранение и передача информации. Непреходящее научное значение архивов для Академии наук определяется прежде всего тем, что архивные документы являются ценнейшей источниковой базой для исследований. К сожалению, архивы Академии наук всю свою 300-летнюю историю никогда не были достаточно обеспечены материально-технической базой, финансами, кадрами научных сотрудников, хранителей, реставраторов и проч. из-за недооценки власть предержащими и руководством Академии наук важности и мирового научного значения копившихся веками архивных богатств.

История Санкт-Петербургского академического архива — первого научного архива России и одного из богатейших научных архивов мира — часть почти 300-летней истории Академии наук. В канун 300-летия Архива РАН все больше и больше ощущается отсутствие его полноценной истории, которая опирается не только на опубликованную литературу²,

² Из немногочисленных работ по истории архива см.: *Пекарский П. П.* 1) Отчет о занятиях в 1863–1864 гг. по составлению истории Академии наук // ЗАН. 1865. Т. 7. Вып. 2. Приложение № 4; 2) История Имп. Академии наук в Петербурге Петра Пекарского. В 2 т. Т. 1. СПб., 1870. С. III–VIII; *Модзалевский Б. Л.*

Архив Конференции // Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Ч. 1. Пг., 1917. С. 589–619; *Князев Г.А.* Научные ценности за два века // Вестник АН СССР. 1931. № 9. Стб. 35–46; *Стулов П.М.* Архив Академии наук в прошлом и настоящем // Архив Академии наук СССР. Обзорные архивные материалы / Под общ. ред. Г.А. Князева. Л., 1933. Т. 1. С. 13–28 (Труды Архива АН СССР. Вып. 1); СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: Исторический очерк Архива Академии наук СССР. 1728–1962 / Под ред. Г.А. Князева; сост. Г.А. Князев, Б.В. Лёвшин и др. Л., 1965; *Князев Г.А., Шафрановский К.И.* Архив Академии наук в XVIII в. // Советские архивы. 1969. № 4. С. 115–117; *Блинова Л.И.* Работа Архива Академии наук СССР над материалами по истории Академии наук // Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974. С. 271–279; *Самошенко В.Н.* История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989. С. 90–92, 139; *Лёвшин Б.В.* Первый научный архив России // Вестник АН. 1995. № 3. С. 242–250 (к сожалению, с многочисленными опечатками: архивариус Унгебауэр назван Утебауэром, академик А.А. Куник — Куниным и т.п.); *Стриженко А.А.* Вильгельм Корц и Архив Императорской Академии наук // Немцы в России: Петербургские немцы: сб. статей. СПб., 1999. С. 86–91; *Соболев В.С.* 1) Историческое наследие российской науки в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга / Сост. Ю.А. Петросян, Е.А. Иванова. СПб., 2003. С. 469–497; 2) Санкт-Петербургский филиал Архива — ровесник Академии наук // Комиссии Академии наук в XVIII–XX веках: Исторические очерки. СПб., 2013. С. 106–127; *Осипова Н.М.* 1) Архив АН СССР (1917–1941 гг.): Проблемы организации, комплектования, хранения и использования документации научных учреждений: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; 2) Архив Академии наук в 1917–1941 гг. // Вестник архивиста. 2001. № 1 (61). С. 220–244; 3) Деятельность Архива Академии наук в 1917–1941 гг. // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. статей к 280-летию Архива Российской академии наук / Отв. ред. И.В. Тункина. СПб., 2008. С. 137–160; 4) Организация использования и научного изучения документальных материалов Архива Академии наук в 1917–1941 гг. // Архив Академии наук — достояние национальной и мировой науки и культуры: мат-лы Междунар. науч. конф. / Отв. ред. В.Ю. Афиани. М., 2009. С. 315–351; 5) Формирование академического архива как научного учреждения Академии наук (1917–1941 гг.) // Фундаментальная наука: Проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия: мат-лы Междунар. науч. конф. Москва, Архив РАН, 4–7 июня 2013 г. М., 2013. С. 190–195; *Афиани В.Ю.* Архиву Российской академии наук — 275 лет // Археографический ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 3–11; *Тункина И.В.* 1) Предисловие // Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук: Краткий справочник / Отв. ред. И.В. Тункина; сост. Н.В. Крапошина, И.В. Тункина, А.В. Шурухина. СПб., 2004. С. 4–18; 2) Неопубликованный «Исторический очерк Архива Академии наук СССР, 1728–1962» (Л., 1965) под редакцией Г.А. Князева // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. статей к 280-летию Архива Российской академии наук / Санкт-Петербургский филиал Архива РАН / Отв. ред. И.В. Тункина. СПб., 2008. С. 105–127; 3) Хранители академической памяти (к юбилею Архива РАН) // Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук: сб. науч. статей по мат-лам Междунар. науч. конф. 23–25 апр. 2013 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. И.В. Тункина. СПб., 2013. С. 30–51 (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки. Вып. 4); *Виноградов Ю.А.* Когда возник архив Академии

но прежде всего на архивные первоисточники. Досадный пробел в изучении лакун истории собственного архива пытаются устранить научные сотрудники Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, в 2010 г. приступившие к выявлению документов по его истории³. Эти материалы в полной мере использованы в данной книге.

История академических архивов XVIII в. может быть реконструирована достаточно полно по опубликованным протоколам заседаний Конференции АН и благодаря 10-томным «Материалам для истории Императорской Академии наук» (1885–1900), правда, доведенным лишь до 1750 г.⁴ На суд читателя выносятся зарисовки об отдельных этапах истории академических архивов и заметки о судьбах отдельных архивариусов. Ведь историкам-архивистам стыдно быть «Иванами, не помнящими родства»⁵.

наук? // Архив Академии наук — достояние национальной и мировой науки и культуры: мат-лы Междунар. науч. конф. 10–14 нояб. 2008 г., Москва / Отв. ред. В. Ю. Афиани; сост. И. Н. Ильина. М., 2009. С. 238–242; *Басаргина Е. Ю.* 1) Архив Конференции и Книжный склад на рубеже XIX–XX вв. // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. статей к 280-летию Архива Российской академии наук / Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008. С. 128–136; 2) Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков (Очерки истории). М., 2008. С. 414–417; 3) «Надлежит определить к архиве...»: Г. Ф. Миллер и начальная история Архива Конференции // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. статей к 280-летию Архива Российской академии наук. СПб., 2008. С. 52–59; *Киселев М. Ю.* 1) Научно-справочный аппарат Архива Российской академии наук (1728–1936 гг.) // Вестник архивиста. 2006. № 4–5. С. 43–64; 2) Научно-справочный аппарат Архива Российской академии наук. 1936–1963 гг. // Вестник архивиста. 2009. № 1. С. 61–79; 3) Документы по истории Академической типографии в Архиве Российской академии наук // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности: К 285-летию основания Академической типографии в России: мат-лы V Междунар. науч. конф. / Отв. ред. В. И. Васильев. М., 2012. С. 182–186; *Иодко О. В.* Фридрих Людвиг Шардиус — архивариус Архива Конференции Императорской Академии наук // Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII–XX века. Вып. 9 / Отв. ред. Т. А. Шрадер. СПб., 2015. С. 176–192.

³ Перечни документов составлены А. Г. Абайдуловой, Е. А. Анненковой, А. Н. Анфертьевой, Е. Ю. Басаргиной, Е. Н. Груздевой, О. В. Иодко, Т. В. Костиной, Н. В. Крапошиной, Т. А. Погодиной, Н. С. Прохоренко, И. М. Щедровой.

⁴ Материалы для истории Императорской Академии наук / Сост. и ред. М. И. Сухомлинов. В 10 т. СПб., 1885–1900. Т. 1 (1716–1730). 1885; Т. 2 (1731–1735). 1886; Т. 3 (1736–1738). 1886; Т. 4 (1739–1741). 1887; Т. 5 (1742–1743). 1889; Т. 6 (1725–1743). 1890; Т. 7 (1744–1745). 1895; Т. 8 (1746–1747). 1895; Т. 9 (1748–1749 (январь–май)). 1897; Т. 10 (1749 (июнь–декабрь)–1750). 1900. Далее — Материалы для истории ... с указанием тома и страницы.

⁵ См. предварительную публикацию: *Тункина И. В.* Хранители академической памяти (к юбилею Архива РАН) // Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук: сб. науч. статей по мат-лам Междунар. науч. конф. 23–25 апр. 2013 г., Санкт-Петербург. СПб., 2013. С. 30–51.

Глава 1

О ПОЛЕМИКЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ДАТЫ ОСНОВАНИЯ АРХИВА РАН

Вопрос о точной дате создания академического архива до сих пор дискуссионен. Изданные в 1918 и 1925 гг. книги под редакцией С. Ф. Ольденбурга называют датой основания Архива АН 1725 год. С 1922 г. он стал общеакадемическим и объединил три ранее самостоятельных архива: 1) научный (архив Конференции); 2) архив Отделения русского языка и словесности; 3) административно-технический (архив Правления), а также включал 4) основную и справочную библиотеки¹, которые берут начало от библиотеки Конференции (Общего собрания) РАН.

Подготовленная к печати, но так и не опубликованная коллективная монография Г. А. Князева, Б. В. Лёвшина, Л. Б. Модзалевского, при участии К. И. Шафрановского и И. М. Меняйлова, «Исторический очерк Архива Академии наук СССР. 1728–1962» (Л., 1965)² относит его создание к 6 января 1728 г. Истории академических архивов XVIII–XIX вв. в ней посвящено 40 страниц с единственной (sic!) точной архивной ссылкой об определении к архиву студента Г. Ф. Миллера. Рукопись в целом страдает явной неполнотой в освещении 200-летней дореволюционной истории архива³, но собранные Г. А. Князевым материалы по его истории представляют исключительный интерес⁴.

¹ Наука в России. Справочный ежегодник. Пг., 1920. Вып. 1: Петроград. Данные к 1 янв. 1918 / Под наблюдением акад. С. Ф. Ольденбурга. С. 4; Академия наук Союза Советских Социалистических Республик: Ее задачи, разделение и состав. Л., 1925. С. 11 (Комиссия «Наука и научные работники СССР»).

² СП6Ф АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г. А., Лёвшин Б. В., Модзалевский Л. Б., Шафрановский К. И., Меняйлов И. М.* Исторический очерк Архива Академии наук СССР. 1728–1962. Под ред. Г. А. Князева. Л., 1965 (на правах рукописи).

³ *Тункина И. В.* Неопубликованный «Исторический очерк Архива Академии наук СССР. 1728–1962» (Л., 1965) под редакцией Г. А. Князева // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. статей к 280-летию Архива Российской академии наук / Санкт-Петербургский филиал Архива РАН; Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008. С. 105–127.

⁴ СП6Ф АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155.

Ю.А. Виноградов соотносит создание архива с его первым упоминанием в контракте на немецком языке, заключенном лейб-медиком Л. Л. Блюментростом с ботаником И. Х. Буксбаумом 1/12 сентября 1724 г. Текст документа заключается фразой о том, что один из двух экземпляров контракта приказано «положить в архив»⁵. Этот факт, на его взгляд, косвенно подтверждает существование академического архива еще до открытия самой академии⁶. От себя добавлю, что в документе речь идет о будущем Архиве Канцелярии АН, где хранились контракты с профессорами.

Показательно, что первый том «Материалов для истории Императорской Академии наук» начинается с документов 1716 г., хранящихся в академическом архиве в фонде Канцелярии АН. Это объясняется тем, что еще за 5 лет до подписания контракта с И. Х. Буксбаумом петровский Генеральный регламент (1720)⁷ предписывал необходимость хранения текущего делопроизводства в коллегиях и канцеляриях в течение трех лет с последующей передачей документов на постоянное хранение под расписку архивариусу своего ведомства.

В главе «О архивах» Генеральный регламент впервые ввел понятие «архив», которым ведал отдельный «архивариус». В главе «О преимуществе коллегий» подробно описана схема организации канцелярий: за делопроизводство отвечал *секретарь* коллегии; *нотариус*⁸ вел протоколы и наблюдал за исполнением принятых решений; сбором, систематизацией и регистрацией входящих и исходящих документов ведал *регистратор*, или *актуариус*, который зачастую назначался начальником канцелярии; ведение канцелярии и хранение документов осуществляли *архивариусы*. Документ предусматривал наличие *канцеляристов*, *копиистов*, *переводчиков* (для письменных переводов), *толмачей* (для устных переводов), вахмистра (*сторожа*) коллегии⁹.

Основная функция архивариусов сводилась к обеспечению сохранности документов и выдаче справок, причем «архивная работа рассматривалась как составная, но явно третьестепенная часть делопроизводственного процесса»¹⁰. Регламент детально описывал принципы и вводил жесткие правила организации делопроизводства в рамках новой (коллегиальной) системы государственного управления и декларировал принцип централизации в хранении документов. Законченные дела должны были поступать в архив систематизированными и пронумерованными, в сопровождении

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 700. Л. 7–8. Документ опубл.: Материалы для истории ... Т. 1. С. 53–54; Виноградов Ю.А. Когда возник архив Академии наук? С. 238–242 (в русском переводе).

⁶ Виноградов Ю.А. Указ. соч. С. 240–242.

⁷ ПСЗ. Собр. 1. Т. 6. № 3534. Подробнее см.: Емышева Е. М. Генеральный регламент — начало законодательного регулирования системы организации управления и делопроизводства // Делопроизводство. 2003. № 1. С. 103–110.

⁸ Notarius (лат.) — секретарь, писец.

⁹ Хорхордина Т.И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003. С. 108–109.

¹⁰ Там же. С. 113.

алфавитных указателей, с составлением реестров. «Все дела всех коллегий» должны были сдаваться в единый государственный архив при Коллегии иностранных дел, а дела, касающиеся «приходу и расходу», оставались под надзором Ревизион-коллегии. Однако разделение документов между двумя центральными архивами осталось только на бумаге — «архивы создавались и жили преимущественно по внутриведомственным правилам»¹¹.

Волею Петра I ведомством, отвечавшим за приглашение иностранных ученых на русскую службу, стала Аптекарская канцелярия (1707–1725), ранее Аптекарский приказ (1620–1672), Аптекарская палата (1672–1707), с 1725 г. — Медицинская канцелярия. В ее недрах, видимо с самого начала XVIII в., стал формироваться архив будущей академической Канцелярии. Скорее всего, в 1714 г. он уже существовал при императорских Кунсткамере и Библиотеке, которыми руководили лейб-медики Петра I шотландец *Роберт Карлович Арескин* (*Эрскин, Agescine Robert*; 1674(?)–1719)¹², с 1707 г. возглавлявший Аптекарскую палату/канцелярию, затем русский немец *Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост* (*Blumentrost Laurentius*; 1692–1755)¹³. С 1714 г. правой рукой лейб-медика царя стал эльзасец *Иоганн Даниэль Шумахер* (1690–1761) — личный библиотекарь Петра I и секретарь по иностранной переписке руководителя Аптекарской канцелярии, Библиотеки и Кунсткамеры Р. К. Арескина.

После смерти Р. К. Арескина в 1719 г. пост архиатера Аптекарской канцелярии был отделен от должности лейб-медика и руководителя императорских Кунсткамеры и Библиотеки. Оба эти учреждения до передачи в ведение Академии наук финансировались из средств Аптекарской канцелярии. Их руководителем стал Л. Л. Блюментрост, который 20 ноября 1725 г. указом Екатерины I был назначен первым президентом Академии наук¹⁴. Должность архиатера Аптекарской канцелярии, управлявшего всей медициной в Российской империи, была доверена его старшему брату Ивану Лаврентьевичу (*Йоханну Деодату*) Блюментросту (1676–1756). Последний курировал экспедиционные исследования И. Х. Буксбаума и Д. Г. Мессершмидта, причем отчеты путешественников даже в первые годы после основания Академии наук направлялись именно в Медицинскую канцелярию. Согласно Г. Ф. Миллеру, вскоре после приезда в Петербург в 1721 г. И. Х. Буксбаум был назначен ботаником «при академической [sic! — И. Т.]

¹¹ *Хорхордина Т. И.* Российская наука об архивах ... С. 110–111, 113.

¹² О нем см.: *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 3–4, 17–18, 649; *Лебедева И. Н.* Лейб-медик Петра I Роберт Арескин и его библиотека // Русские библиотеки и их читатель. Л., 1983. С. 98–105.

¹³ О нем см.: *Копелевич Ю. X.* Основание Петербургской академии наук. Л., 1977 (по указателю); *Тужкина И. В.* Лаврентий Блюментрост // Во главе первенствующего ученого сословия России: Очерки о жизни и деятельности президентов Имп. Санкт-Петербургской Академии наук (1725–1917 гг.). СПб., 2000. С. 13–28; *Миллер Г. Ф.* История Имп. Академии наук в Санкт-Петербурге / Пер. Б. А. Старостина // Г. Ф. Миллер. Избранные труды / Сост., предисл., примечания С. С. Илизова. М., 2006 (Москва: Памятники научной мысли) (по указателю).

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 189. На лат. яз.

канцелярии»¹⁵, которая сознательно формировалась Л. Л. Блюментростом и И. Д. Шумахером как отдельный департамент в недрах Аптекарской канцелярии. Не случайно часть книг Аптекарского приказа — Медицинской канцелярии конца XVII — начала XVIII в. хранится в составе фондов Библиотеки Академии наук¹⁶. Иностранцы ученые, приглашенные на русскую службу Аптекарской канцелярией, вели дела именно с ней. Но если И. Х. Буксбаум, с 1721 г. возглавивший Аптекарский огород при Аптекарской канцелярии, сразу был принят в созданную Петербургскую академию наук, то отправленный царем в Сибирь (1719–1727) неуживчивый и непрактичный Д. Г. Мессершмидт этой чести так и не был удостоен.

Р. К. Арескин, Л. Л. Блюментрост, И. Л. Блюментрост, И. Д. Шумахер были ответственны за приглашение в Россию иностранных специалистов и приобретение книг, инструментов, раритетов и проч., от имени царя вели оживленную переписку с заграничными учеными и коллекционерами и стали организаторами создаваемой Академии наук. Их переписка (так называемая «ученая корреспонденция») отложилась в фондах академического архива — первое систематическое хранение отпусков писем относится к 1710-м гг., причем отдельные дела переплетены еще в 1700-х гг. Так, в дела «ученой корреспонденции» подшиты входящие письма начиная с 1705 г., исходящие — с 1713 г.; в бумагах фонда Р. К. Арескина начальная дата документов — 1702 г., а первой описи фонда Д. Г. Шумахера с документами по его деятельности в Академии наук — 1716 г. В разрядах (коллекциях) академического архива многие дела также содержат документы, предшествующие открытию академии, в том числе собрание материалов Канцелярии/Комиссии АН «Academica» (Р. I. Оп. 70). В реестрах академического архива XIX в. упомянуто, что первые переплетенные дела архива Канцелярии относятся к 1719 г. Таким образом, предшественниками современного академического архива стали текущий архив Медицинской канцелярии и архив императорских Кунсткамеры и Библиотеки. Так, в марте 1719 г. Л. Л. Блюментрост просил у царя средства («несколько денег, по рассуждению») на выплату жалованья служащим Библиотеки и Кунсткамеры, приобретение необходимых материалов, хозяйственные расходы, мотивируя просьбу еще и тем, что «*корреспонденцию надо иметь в чужие края с учеными людьми*, также же книги покупать, которые в разных государствах вновь выдаются»¹⁷.

Подтверждение более ранней даты создания академического архива, видимо под названием академической Канцелярии, очевидно, нужно искать в документах РГАДА, где хранятся бумаги Кабинета Петра I и документы высших государственных учреждений той эпохи — фонды Сената и его учреждений (Ф. 248), Аптекарского приказа — Медицинской канцелярии

¹⁵ Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 522.

¹⁶ Список книг Аптекарского приказа, выявленных в Библиотеке Академии наук СССР // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 428–433.

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.

(Ф. 346), посылавших указы и «промемории» руководству Академии наук, а также фонд одного из первых историков Академии наук Г.Ф. Миллера (Ф. 199). В XIX в. эти документы хранились в Государственном архиве, Санкт-Петербургском Сенатском архиве, Московском архиве Министерства юстиции, Московском архиве Коллегии иностранных дел и в значительной мере были использованы П.П. Пекарским, М.И. Сухомлиновым и другими историками науки.

Указом Петра I от 28 января 1724 г. в Петербурге была учреждена Академия наук и художеств (Академия или Социетет художеств и наук и университет)¹⁸. За свою почти 300-летнюю историю академия собрала богатейшие документальные материалы по истории отечественной и мировой науки и культуры, которые отложились в фондах первого научного архива России, ныне Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.

Академические архивы перемещались вместе с первыми учреждениями академии — Кунсткамерой и Библиотекой. В 1714 г. документация будущей академической Канцелярии размещалась в подсобном корпусе, построенном рядом с Летним дворцом Петра I. В конце ноября 1718-го — 1719-м г. вместе с коллекциями редкостей и книгами ее перевезли в каменный дом — Кикины палаты на левом берегу Невы, конфискованный правительством и переданный императорским собраниям после казни его владельца, советника адмиралтейства А.В. Кикина, осужденного по делу царевича Алексея. В палатах до 1727 г. разместились Библиотека и Кунсткамера, первоначально хранилась «казна» учреждаемой Академии наук, здесь же жил И.Д. Шумахер. Приехавшие в Петербург холостые профессора жили в доме опального вице-канцлера П.П. Шафирова на Петербургском острове на берегу Невы, где состоялось торжественное открытие нового учреждения и проходили первые заседания Конференции.

При этом Канцелярия АН с 1724 г. располагалась в доме Л.Л. Блюментроста, из которого 30 января 1726 г. по указу императрицы была переведена в нанятый для нужд академии соседний с шафировским дом петербургского воеводы И.П. Строева. 10 июля 1726 г. Екатерина I велела передать Академии наук дворец царицы Прасковьи Федоровны на Васильевском острове, на месте, где сегодня размещается Зоологический институт РАН (ныне Университетская наб., д. 1)¹⁹. Здесь по сведениям на март 1748 г. в верхнем апартаменте помещались Архив (Конференц-архив), Судейская, Ведомостная экспедиции, Комиссарская, Конференция, Публичная ассамблея, Исторический и Географический департаменты Физические эксперименты, в нижнем апартаменте — Рисовальная, Гравировальная, Словолитная палаты, Книжная лавка, Типография²⁰. В 1728 г. Академия наук частично переехала в специально построенное здание на Васильевском острове — Кунсткамеру (ныне Университетская наб., д. 3), где был размещен музей, Обсерватория, Анатомический театр, Библиотека

¹⁸ ПСЗ. Собр. 1. Т. 7. № 4443. С. 220, 223.

¹⁹ Материалы для истории ... Т. 1. С. 129.

²⁰ Там же. Т. 9. С. 90–91.

и Канцелярия с ее архивом. Академическая Канцелярия размещалась на втором этаже в восточном крыле здания Кунсткамеры, там, где сегодня расположены кабинеты дирекции Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) имени Петра Великого РАН. В 1730-х гг. была проведена отделка второго и третьего этажей Кунсткамеры, на второй этаж которой перевели архив Канцелярии и разместили вместе с Библиотекой АН. Охрану зданий осуществляли чины Военной коллегии (позднее Петербургской пограничной стражи) — пять солдат и ефрейтор²¹. При директорстве княгини Е. Р. Дашковой в 1789 г. академические архивы переехали в новое здание Академии наук на набережной Большой Невы (ныне Университетская наб., д. 5), где они оставались вплоть до 1927 г.

С момента основания Академии наук ведение документации было разделено между главой Канцелярии и секретарем Конференции, что привело к образованию двух самостоятельных архивов — архива Канцелярии для концентрации организационно-распорядительной документации и архива Конференции для хранения научной документации. И. Д. Шумахер и Х. фон Гольдбах являются первыми академическими архивистами: первый отвечал за архив Канцелярии, второй — за архив Конференции. Их помощники — «вице-секретарь», нотариус, актуариусы, канцеляристы, копиисты, переводчики и проч. — непосредственно занимались организацией документирования деятельности Академии наук и создавали академические архивы различных департаментов, «собраний», комиссий, палат, мастерских и других учреждений. Но в середине ХХ в., в годы борьбы с космополитизмом, имя И. Д. Шумахера стало одиозно-нарицательным для обозначения немецкого засилья в Академии наук — как чиновника, административными методами боровшегося с ученой корпорацией и первым русским академиком М. В. Ломоносовым. Именно поэтому каноническая советская версия, восходящая к директору Архива АН СССР (1929–1963) Г. А. Князеву, относит первое упоминание об академическом архиве к 6 января 1728 г., когда помощником секретаря АН для протоколирования заседаний Конференции указом императора Петра II был назначен «студент» академической гимназии Г. Ф. Миллер²². Со времен Г. А. Князева 6 января (17 января нового стиля) 1728 г., когда Г. Ф. Миллер был «определен» к архиву Конференции, официально считается датой основания современного Архива РАН.

Первое упоминание архива Канцелярии АН в официальной прессе относится к 26 ноября 1728 г., в сообщении о посещении адмиралом П. И. фон Сиверсом, генералом Б. К. фон Минихом, обер-камергером герцога Голштинского графом Н. Бонде, генерал-майором И. И. Бибиковым, генерал-майором И. Л. фон Луберасом, контр-адмиралом П. П. Бредалем и придворными кавалерами герцога Голштинского 25 ноября 1728 г. Академии наук, только что переведенной в специально отстроенное для нее

²¹ Материалы для истории ... Т. 1. С. 36; Летопись Российской академии наук. В 4 т. СПб., 2000–2007. Т. 1. С. 67.

²² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 418. Л. 10. Опубл.: Материалы для истории ... Т. 1. С. 346.

здание Кунсткамеры: «Сперва поведены оные в Гимназиум, где все классы в одной сале собраны были, и пробы их прилежности учинили, отуды пошли оные в салу конференции, к собравшимся тамо Профессорам Академии, которые между собою экстраординарную конференцию имели. В покоях при оной сале работали разные художники и машинисты, которых дела помянутые господа такожде осмотрели, и потом в словолитню пошли, где в двух особливых покоях пунсоны резали, литеры отливали и изготовляли, такожде осмотрели оные типографии и где грьдоровальные листы печатают. Потом были в той палате, в которой книги продаются, где им все по ныне при Академии напечатанные дела предложены были. После того пошли оные в Библиотеку, и осмотра оную изволили пойти в те покои, где грьдорованные мастера и живописцы работали, отуды пошли оные в канцелярию, где подле канцелярии в некотором покое переводчики свое обыкновенное повседневное собрание имели, и при сочинении российско-немецкого лексикона трудились. Потом смотрели они *архив* в особливом покое [курсив мой. — И. Т.]. После того изволили быть в большой, но еще недостроенной башне в середине оных палат, где преизрядный Готторпский Глобус имеется, и впредь в верху оной башни обсерваториум, а внизу анатомическое Феатрум быть имеет. Такожде были помянутые Господа в том покое, где между тем обсервации чинятся, покамест оная башня совершенно построится. Напоследок изволили быть в Кунст и натурал каморе, такожде и в шести особливых покоях, где Императорский кабинет сохраняется. О разных временах и предорогих вещах, такожде о добром порядке, в котором все изобреталось, показали помянутые Господа особое свое удовольствие. Впредь будет Библиотека равным же образом повсянеделно дважды, а имянно во вторник и в пятницу по полудни от 2 до 4 часа отперта, и всякому вход во оную свободен. Но кто Кунст и натур камору смотреть пожелает, тому надлежит о том за день до того Библиотекарю объявить, и о удобном времени у него известие получить»²³.

Напротив, в «Кратком изъяснении о состоянии Академии наук также и Библиотеки и Кунсткамеры» и в перечне учреждений Академии наук, составленном И. Д. Шумахером для «Палат Санктпетербургской Императорской Академии Наук Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили, приписанныя Ея Императорскому Высочеству государыне и великой княгине и правительнице всея России» (СПб., 1741), ни один академический архив не упомянут²⁴. Какие-либо упоминания об академических архивах отсутствуют и в представлении в Канцелярию АН о необходимости постройки нового здания Академии наук после пожара 1747 г., возможно составленном Г. Н. Тепловым²⁵. Дело в том, что

²³ Санкт-Петербургские ведомости. 1728. Во вторник 26 ноября, № 95. С. 3–4.

²⁴ Шумахер И. Д. Краткое изъяснение о состоянии Академии наук, также и Библиотеки и Кунсткамеры (1741 г.) / Публикация И. Р. Грениной, С. С. Илизарова // Российская академия наук: 275 лет служения России. М., 1999. С. 759–770. См. также: Илизаров С. С. Первый очерк истории Академии наук и его автор И. Д. Шумахер // Там же. С. 755–758.

²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 66. Л. 1–2 об.

делопроизводственные архивы входили в структуру соответствующих академических департаментов: формировавшаяся система хранения текущих и решенных дел соответствовала степени их востребованности в работе различных подразделений Академии наук и в начальный период деятельности воспринималась как их неотъемлемая составная часть. Большинство академических архивов сформировалось в шестилетнее президентство (1734–1740) И. А. Корфа, который создал небольшие коллективы ученых по специальностям, объединенные собраниями и департаментами, деятельность которых также протоколировалась. По заключению Ю. Х. Копелевич, «последовательность... организационных усилий» И. А. Корфа «привела к многим сдвигам, благоприятно отразившимся на всей дальнейшей судьбе Академии наук»²⁶, в том числе на развитии академических архивов. Благодаря пристальному вниманию президента сложилась целая система академических архивохранилищ, просуществовавшая вплоть до первой четверти XX в. Анализируя деятельность его предшественников и последователей, можно констатировать, что подобного внимания к делопроизводству, сохранности архивов, рукописных книг и карт не проявлял никто из президентов Академии наук.

Все академические архивы в XVIII в. пережили как минимум три пожара: в 1729 г. большая часть первоначального архива академической Канцелярии сгорела при пожаре в доме президента Л. Л. Блюментроста²⁷; в 1741 и 1747 гг. Конференц-архив и архив Канцелярии пострадали при пожарах Кунсткамеры — первый, возникший по «недосмотру истопника», был ночью быстро потушен, но второй, случившийся в ночь с 5 на 6 декабря 1747 г., оказался катастрофическим²⁸.

Несмотря на пожары, изъятия документов по решению Сената, разнообразие и ценность документальных богатств академических архивов Санкт-Петербурга XVIII в. не имеют аналогов среди научных архивов мира, однако поиск конкретных документов в них довольно затруднителен. Заведующий Архивом Конференции Б. Л. Модзалевский, разбиравший академические архивы в начале XX в., констатировал сложность поиска документов из-за того, что «по причинам канцелярского делопроизводства XVIII века, при существовании нескольких органов ученой и исполнительной части Академии, многие вопросы совершали от начала своего возникновения до момента окончания длинный, часто мало для нас ясный путь перехода из одного делопроизводства в другое»²⁹.

Чтобы разобраться в структуре академических архивов и их эволюции к началу XX в., рассмотрим историю их создания и функционирования в хронологическом порядке.

²⁶ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук. С. 131.

²⁷ Материалы для истории ... Т. 7. С. 745.

²⁸ Там же. Т. 8 (1746–1747). С. 619–621, 631–635.

²⁹ Модзалевский Б. Л. Архив Конференции // Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Ч. 1. Пг., 1917. С. 597.

Глава 2

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ АРХИВА КАНЦЕЛЯРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ — СЕРЕДИНЕ XVIII в.

2.1. И. Д. Шумахер и Канцелярия Академии наук в первой половине — середине XVIII в.

Архив академической Канцелярии (1724–1766, с 1766 по 1783 г. — Комиссии, с 1783 г. — Канцелярии при директоре) возник как минимум десятилетием ранее Ученого архива в недрах Медицинской канцелярии. Его постепенно формировали Л. Л. Блюментрост и И. Д. Шумахер приблизительно в 1714–1719 гг. Большинство документов, опубликованных в 10-томных «Материалах для истории Императорской Академии наук» (1885–1900), изданных по предложению президента Имп. АН графа Д. А. Толстого под редакцией академика М. И. Сухомлинова, составляют материалы архива академической Канцелярии¹.

Канцелярия АН, «уникальное учреждение, не свойственное ни одной другой академии в мире»², вошла в число главных органов управления Академии наук той эпохи, возглавив не только административно-хозяйственную, но и научно-организационную работу. В нее поступали организационно-распорядительные и финансово-экономические документы, составившие современный 3-й фонд академического архива в Санкт-Петербурге.

В компетенцию президента и Канцелярии АН входили представительство и отстаивание интересов научного сообщества во властных структурах, т. е. переписка с императорским двором, Сенатом и другими государственными учреждениями по всем вопросам жизни академии, а также научно-организационная деятельность — заключение контрактов с академиками, контроль над работой департаментов, набор персонала и проч. Канцелярия фактически осуществляла административное руководство всеми академическими учреждениями (учеными, учебными, техническими) — гимназией, университетом (оп. 1, оп. 9), Кунсткамерой, Библиотекой (оп. 1, 8, включает документы с 1698 г.), Географическим департаментом (оп. 10), Историческим собранием (с 1748 г.), Типографией (оп. 4–5), Книжной лавкой (оп. 6), академическими палатами — Гравировальной,

¹ Материалы для истории ... Т. 1. С. 1.

² *Копелевич Ю. Х.* Санкт-Петербургская академия наук и власть в XVIII веке // Наука и кризисы: Историко-сравнительные очерки / Ред.-сост. Э. И. Колчинский. СПб., 2003. С. 149.

Рисовальной и проч. (оп. 7), Ботаническим садом (оп. 14), Химической лабораторией (оп. 15), Минеральным кабинетом (оп. 17), Анатомическим театром (оп. 19), Архивом Конференции (оп. 18), астрономической Обсерваторией (оп. 20) и всеми академическими экспедициями (оп. 23–38а).

Документы фонда Канцелярии содержат протоколы (1726–1766) и журналы (1743–1766) Канцелярии, переписку за 1715–1766 гг. и журналы делопроизводства по столам и повытьям. Как и в фонде Конференции, документы Канцелярии содержат переписку, относящуюся к периоду до создания Академии наук, прежде всего приглашение на службу в Россию иностранных ученых и заключенные с ними контракты, документы о наборе рядового («низшего») персонала, об организации деятельности академии и практически по всем вопросам академической жизни, экспедиционной деятельности, о научных и научно-организационных связях с другими учреждениями и ведомствами в России и за рубежом. Среди них книга 1: «дела, предшествовавшие учреждению академии»³; книга 700: «контракты»⁴; книга 1025: «алфавит и щетная выписка 1724 г.»⁵; книга 942: «Указы Правительствующего сената»⁶ и др. Входящие документы из правительственных учреждений (Кабинета ЕИВ, Сената, Синода и проч.) переплетались отдельно, переписка переплеталась по годам и месяцам, правда, хронологический принцип соблюдался далеко не всегда.

С 1724 г. первым правителем Канцелярии АН (с 1734 г. директором) вплоть до своей смерти в 1761 г. был библиотекарь ЕИВ *Иоганн Даниэль (Иван Данилович) Шумахер* (Schumacher Johann Daniel; 1690–1761)⁷, стоявший у истоков создания Академии наук и фактически являвшийся «секретарем его величества по делам академии»⁸. Уроженец Кольмара (тогда французский Эльзас), выпускник Страсбургского университета, 24-летний магистр философии был приглашен в Санкт-Петербург и в 1714 г. назначен секретарем по иностранной переписке Медицинской канцелярии и библиотекарем ЕИВ, ведавшим императорским собранием натуралий, редкостей, приборов и инструментов, т. е. Кунсткамерой и Библиотекой.

³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3. 1719–1726 гг.

⁴ Там же. Д. 700.

⁵ Там же. Д. 1025.

⁶ Там же. Д. 942.

⁷ О нем см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 795. Л. 328–336; *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 15–65; *Материалы для истории ... Т. 8.* С. 680–712; *Савельева Е. А.* Иоганн Даниэль Шумахер и Библиотека Академии наук // *Петербургская академия наук в истории академий мира: К 275-летию Академии наук: мат-лы Междунар. конф. 28 июня — 4 июля 1999 г.* СПб., 1999. Т. 1. С. 82–89; *Столяров Ю. Н.* Первый российский государственный библиотекарь Иоганн-Даниил Шумахер (К 300-летию со дня рождения) // *Ю. Н. Столяров. Избранное: 1960–2000 годы.* М., 2001. С. 473–491; *Леонов В. П., Савельева Е. А. И. Д.* Шумахер и Российская академия наук // *Библиотеке Академии наук 290 лет.* СПб., 2006. С. 3–14; *Миллер Г. Ф.* История Имп. Академии наук ... С. 496–497.

⁸ *Материалы для истории ... Т. 2.* С. 112.

В 1721 г. по приказу Петра I И. Д. Шумахер был отправлен во Францию, Голландию и Англию с поручением приобрести книги для императора и пригласить в Россию ученых разных специальностей для будущей Академии наук, с которыми предложил установить корреспондентские отношения⁹. В 1724 г. первый президент Петербургской Академии наук Л. Л. Блюментрост назначил его секретарем Канцелярии и управляющим Библиотекой и Кунсткамерой, которые вошли в структуру академии.

В контракте с И. Д. Шумахером, подписанном Л. Л. Блюментростом 1 января 1724 г., значилось, что он не только ведает Библиотекой и Кунсткамерой, но и в Медицинской канцелярии при «размножении» академии «при оной секретарское дело правит», причем с окладом в два раза больше получаемого ранее — 800 руб. в год¹⁰. Уже 14 февраля 1724 г. Л. Л. Блюментрост доносил в Сенат: «Данилу Шумахеру при академии библиотечарское и секретарское дело отправлять, а по отсутствию моем, с членами академии корреспонденции иметь...»¹¹ Поэтому в конце февраля 1724 г. И. Д. Шумахер был освобожден Сенатом от должности при Медицинской канцелярии как принятый «секретарем и библиотечарем в Академии», где «довольно дела есть»¹². В проекте положения об учреждении Академии наук и художеств (1724)¹³ функции библиотекаря — директора Библиотеки и Кунсткамеры — определены так: вместе с секретарем Академии наук он должен вести корреспонденцию с «учеными людьми» «и тако надлежит ему в подмогу одного определить. Такжеже может он перевотчиков библиотеки и натуральных вещей каморы употреблять»¹⁴.

И. Д. Шумахер занимался устройством академических учреждений — департаментов, собраний, палат, мастерских по части художеств и ремесел, Типографии и др., большинство которых не было предусмотрено петровским проектом Академии наук. В 1732 г. как руководитель Канцелярии он составил подробные инструкции по работе Книжной лавки, Типографии, Словопитни, Гравировальной палаты и проч., которыми они руководствовались вплоть до принятия устава 1747 г.¹⁵ Именно эти учреждения приносили академии основные внебюджетные (экономические) средства.

По характеристике М. В. Ломоносова, «будучи в науках скуден и оставив вовсе упражнение в оных»¹⁶, И. Д. Шумахер полностью посвятил себя

⁹ Отчет, поднесенный Петру Великому от библиотекаря Шумахера, о заграничном его путешествии в 1721–22 годах // П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом. В 2 т. СПб., 1862. Т. 1: Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. С. 533–558.

¹⁰ Материалы для истории ... Т. 1. С. 14.

¹¹ Там же. С. 30.

¹² Там же. С. 31, 33.

¹³ ПСЗ. Собр. 1. Т. 7. № 4443. С. 20–224; Материалы для истории ... Т. 1. С. 14–22.

¹⁴ Уставы Российской академии наук. 1724–2009. М., 2009. С. 50, 52.

¹⁵ Материалы для истории ... Т. 2. С. 111–119, 224–226.

¹⁶ Ломоносов М. В. Краткая история о поведении академической Канцелярии в рассуждении ученых людей и дел с начала сего корпуса до нынешнего

административной и научно-организационной деятельности в Академии наук, являясь в ее руководстве проводником интересов власти. Напомню, что в эпоху Петра I Сенат обнимал все отрасли государственного управления, в том числе руководил наукой и образованием в Российской империи, поэтому переписка академии в лице ее президентов и И. Д. Шумахера с Сенатом отложилась именно в фонде академической Канцелярии. И. Д. Шумахер, «человек чрезвычайно деятельный, оборотистый и тщеславный», превратил Канцелярию в «бюрократический придаток, обременяющий научное ядро Академии»¹⁷. Его самоуправство, неуважительное отношение и диктаторские замашки во взаимоотношениях с академиками приводили к постоянным конфликтам с «ученой корпорацией». Петр I считал нужным освободить ученую Конференцию от хозяйственных дел, однако академическая Канцелярия, называвшаяся в сенатских документах «Академическая Команда», с момента официального открытия академии и в последующие десятилетия усилилась настолько, что подчинила своей административной власти не только саму Конференцию, которая лишилась возможности беспрепятственно развивать свою научную деятельность, но и все остальные научные, педагогические, художественные, книгоиздательские и технические подразделения, фактически оставившиеся вне определяющего влияния ученых. Такая политика Канцелярии нанесла невосполнимый ущерб развитию науки и образования в России XVIII в.

При всех отрицательных сторонах деятельности И. Д. Шумахера следует тем не менее отдать ему должное как администратору, ведавшему делопроизводством Академии наук. Он установил правила внутреннего и внешнего документооборота, организация которого в соответствии с петровским Генеральным регламентом не отличалась от порядка, принятого в других центральных ведомственных учреждениях Российской империи. Глава XLIV «О архивах» Генерального регламента гласила: «Книги, документы, дела, учиненные регистратуры, когда оные три года в канцелярии и в конторе лежали, потом в архив с роспискою архивариусу отдаются, токмо из того изъяты суть особливые уставы, регламенты и все те документы и книги, которые в коллегиях и канцеляриях и в конторах для справки, и правила их всегда при них имеют быть. И дабы коллегии и их канцелярии знать могли, куда и в которой архив им вышепомянутые письма надлежит отдавать: того ради повелевает его царское величество иметь два архива, один всем делам всех коллегий, которые не касаются приходу и расходу, быть под надзиранием иностранных дел коллегии, а которые касаются приходу и расходу, тем быть под надзиранием ревизион-коллегии».

времени // М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч. В 11 т. М.; Л., 1950–1988 (Далее — Полн. собр. соч.). Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. С. 267; То же. 2-е изд., испр. и доп. В 10 т. М.; СПб., 2011–2012 (Далее — Полн. собр. соч. 2-е изд.). Т. 10. С. 219.

¹⁷ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук. С. 112.

За годы своего 37-летнего руководства Канцелярией АН И. Д. Шумахер сумел наладить строго обязательное и четкое ведомственное делопроизводство так, что большая часть научно-организационной переписки Академии наук дошла до наших дней практически в полном виде и составила ценнейший в мире научный архив XVIII в., сосредоточенный в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. И. Д. Шумахер стремился к тому, чтобы не было утрат входящих писем, чтобы ни один ответ не выходил из различных департаментов Академии наук без черновика или отпуска. Большинство входящих и исходящих документов и Канцелярии, и Конференции, и всех учреждений Академии наук так или иначе копировалось и оседало в соответствующих текущих архивах ее различных департаментов, палат и экспедиций. Документы Канцелярии сразу переплетались по месяцам и годам и хранились в соответствии с составленными регистрами.

Основными документами, протоколировавшими решения Канцелярии, стали журналы (протоколы) ее заседаний. Протоколы и журналы переплетались погодно. Отдельно переплетались распоряжения Сената и других правительственных учреждений, их делопроизводственные бумаги и переписка академии с ними. Составлялись также журналы делопроизводства, которые велись по повьятам (столам) и отложились как документация учреждений, комиссий, департаментов и проч. Переписка академической Канцелярии за 1715–1766 гг. касается вопросов организации и деятельности Петербургской Академии наук, отражает связи с другими научными учреждениями, учеными в России и за рубежом¹⁸. До президентства И. А. Корфа журналы и переписка велись на русском языке, третий президент велел в нижней части протокола резюмировать их содержание на немецком¹⁹.

Исчерпывающую характеристику значения бумаг Архива Канцелярии дал еще академик П. С. Билярский (1817–1867) в предисловии к собранным им «Материалам для биографии Ломоносова»: «Принимая в соображение, что Академия наук в течение первого двадцатипятилетия два раза подвергалась значительным опустошениям от пожара, надобно согласиться, что ее архивы сохранились в неожиданном обилии бумаг, так что при пересмотре их более чувствуешь затруднение от их множества и разнообразия, нежели замечаешь следы утрат. < ... > Многими бумагами архива Конференции мне не пришлось воспользоваться, потому что те же самые дела, и еще в большей полноте, находятся в архиве академической Канцелярии, к которому я обратился прежде, чем к архиву Конференции. Канцелярия была средоточием деятельности академии: она заведовала не только экономическими делами (как ныне Комитет правления академии), но и учеными и учебными. Ни отдельный член академии, ни вся Конференция не могла печатать сочинений без ведома и разрешения Канцелярии. Конференция доносила ей о своих занятиях и выписками из протоколов заседаний и особыми

---

¹⁸ Князев Г. А., Шафрановский К. И. Архив Академии наук в XVIII веке // Советские архивы. 1969. № 4. С. 117.

¹⁹ Пекарский П. П. История Императорской Академии наук ... Т. 1. С. 522.

рапортами каждого члена по третям года (перед выдачей жалованья). Каждое ученое предприятие, кроме Конференции, обсуживалось и в Канцелярии, и здесь решалось окончательно; понятно, что и ход исполнения виден был полнее в бумагах Канцелярии, чем Конференции. Нынешний состав архива Канцелярии достаточно дает чувствовать ее прежнее значение; мое собрание обязано ему большею частью своего содержания, и в нем — такими документами, без которых многие факты навсегда остались бы неясны и неполны, если б и могли быть поверхностно известны из других источников. Обилие бумаг, сохранившихся в архиве, обнаруживается в моем собрании тем, что оно представляет обстоятельства жизни Ломоносова не только из года в год, но большею частью из месяца в месяц. Некоторые годы оказываются значительно обильнее других материалами: это происходит, сколько я могу судить по тщательном соображении, не столько от потери бумаг, сколько от того, что не все годы жизни Ломоносова были одинаково богаты такими событиями, которые требовали обстоятельного канцелярского делопроизводства. Найдутся ли еще в бумагах архива какие-либо крупные факты из жизни Ломоносова, мною незамеченные, сомневаюсь, потому что я старался исчерпать архив Канцелярии, который притом мне известен еще с сороковых годов. Но в нем могут найтись пропущенные мной отдельные бумаги в пояснение и в пополнение того, что мною собрано. Пропуски эти возможны по внешнему свойству бумаг и по неудовлетворительному порядку, в какой они первоначально приведены были для хранения. Наверное половина бумаг архива состоит из черновых, писанных не только старинными, но и весьма небрежными и дурными почерками с разными сокращениями. Бумаги эти хотя были приведены в порядок по времени и содержанию (еще при Шумахере) и переплетены по томам в кожаные корешки, на которых значится год и месяц; но едва ли есть хотя один том, в котором бы не было бумаг другого месяца и даже года, кроме выставленного на корешке. Не много найдется дел, из которых отдельные бумаги не были бы разрознены и помещены потом случайно, в таких местах, где их нельзя и ожидать. Мне часто случалось в моем собрании возвращать эти *disiecta membra*²⁰ на свое место, хотя иные из них могли ускользнуть от моего внимания между множеством черновых, едва доступных для чтения. Впрочем в делах многосложных, состоящих из большого количества бумаг, в которых часто повторяется одно и то же содержание, я с намерением пропускал многие бумаги, выбирая из них те, которые точнее представляют суть и ход дела, и дополняя их из других бумаг второстепенными обстоятельствами в извлечении»²¹.

14 декабря 1745 г. И. Д. Шумахер доносил в Сенат о собственной службе и круге обязанностей: «Канцелярия академии наук тотчас после того началась, как проект об академии от *ЕИВ* ... императора Петра Великого в 1724-го году подписан, и в то время о бытии оной канцелярии

²⁰ Буквально: разбросанные члены (*лат.*).

²¹ Материалы для биографии Ломоносова. Собраны экстраординарным академиком Билярским. СПб., 1865. С. 024–025.

определение закреплено от первого президента Блюментроста, у которого в доме она канцелярия со всеми делами и канцелярскими служителями была; только от случившегося в 1729-м году пожару большая часть тех дел сгорела». Таким образом, возникший еще при Медицинской палате первый делопроизводственный архив Академии наук по большей части сгорел или по крайней мере существенно пострадал при пожаре дома Л. Л. Блюментроста в 1729 г. «А во оной канцелярии все президенты, то есть штатский действительный советник Лаврентий Блюментрост, тайный советник и кавалер Кейзерлинг, действительный камергер и кавалер фон Бреверн присутствовали, и к профессорам ордеры, а во все подчиненные места указы посылавались и все дела происходили из канцелярии; контракты с профессорами, адъюнктами и с прочими служителями заключает, профессоров выписывает, отпускает и жалованье им дает канцелярия». В числе своих обязанностей И. Д. Шумахер упоминает должность библиотекаря Петра Великого (с 1714) и руководство Кунсткамерой и Библиотекой, «должность с делами секретаря академии наук отправляет по данной ему 16 февраля 1724-го году от того же президента Блюментроста инструкции; имел он, советник, с теми профессорами корреспонденцию, которых для здешней академии из чужих краев выписывать надлежало, и в небытность президентов все то делал, что б они в присутствии своем здесь сами исправлять могли. Указом правительствующего сената от 23 ноября 1724-го году повелено из определенной на академию суммы, в небытность президента, деньги отпускать в академию по письмам библиотекаря Шумахера. 1728-го году января 4-го дня академии президент, господин Блюментрост, учинил определение за своею рукою, чтоб библиотекарю Шумахеру все академическия и канцелярския дела в небытность его, президента, подписывать, что и указом правительствующаго сената того-ж 1728-году августа 21-го дня подтверждено. 1737-го году декабря 21-го по именному указу... императрицы Анны Иоанновны пожалован он чином коллежскаго советника. 1738-го году октября 5-го дня указом правительствующаго сената повелено ему, советнику Шумахеру, с юстицким советником (что ныне статский советник) Гольдбахом подписывать дела обще с президентом Корфом. Именным и за собственноручным подписанием... Императрицы Елисавет Петровны декабря 5-го дня 1743-го года высочайшим указом повелено советнику Шумахеру быть у дел в академии попережнему»²².

Действительно, статус И. Д. Шумахера дважды был повышен при президенте И. А. Корфе: 11 ноября 1734 г. президент объявил членам Академии наук, что он решил отделить Конференцию от Канцелярии и других департаментов, причем секретарь Канцелярии Х. Медер должен в дальнейшем оставаться при последней, а библиотекарь И. Д. Шумахер — занять должность ее директора с окладом 1200 руб. в год²³. 13 января 1738 г. И. А. Корф распорядился назначить «в товарищи директору АН», т. е. фактически заместителями

²² Материалы для истории ... Т. 7. С. 745–746.

²³ Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год. В 4-х т. СПб., 1897–1911. Т. I. С. 118. Далее: Протоколы ...

президента Академии наук, советника Х. фон Гольдбаха для присутствия в заседаниях Конференции и советника И. Д. Шумахера для присутствия в Канцелярии, с произведением их в ранг коллежских советников, причем «всякие поручаемые им дела по должности своей исправлять»²⁴.

Донесения властям И. Д. Шумахер писал от имени академии один, как правило не согласовывая их с Конференцией. Первые профессора, несмотря на попытки разных президентов наладить взаимодействие административного аппарата в лице И. Д. Шумахера с ученой корпорацией, отказывались управлять академией совместно с ненавистным для некоторых из них чиновником. Недовольство деятельностью И. Д. Шумахера, ведавшего «денежной казной» Академии наук, год от года подогревалось постоянным ростом дефицита бюджета и нехваткой средств даже на выплату жалованья. Это вызывало протесты профессоров и рядовых служащих и порождало постоянные конфликты внутри академии. Недовольные неоднократно жаловались Сенату, что Канцелярия возникла стихийно, по воле И. Д. Шумахера, без какого-либо указа властей или президента Академии наук. Но глава Канцелярии, искусно использовавший тактику «разделяй и властвуй», постоянно лавировал между различными группами профессоров, студентов и служащих, приближая к себе более сговорчивых и поэтому зависимых молодых ученых и увольняя несогласных²⁵.

С 1741 г., после падения Бирона и увольнения с поста президента Карла фон Бреверна академия вошла в период смуты, произвола и полновластия шефа Канцелярии И. Д. Шумахера, пережившего уже четырех президентов²⁶. Сподвижник Петра I, коллежский советник (с 1741) *Андрей Константинович Нартов* (1693–1756)²⁷ по представлению И. А. Корфа в Кабинет ЕИВ 11 марта 1736 г.²⁸ был переведен в Академию наук для хранения петровских реликвий и изготовления научных инструментов в качестве директора Механических мастерских («механической экспедиции»). Зимой 1742 г. А. К. Нартов и академик Ж. Н. Делиль, к которым позднее присоединились переводчики И. В. Горлицкий, Н. И. Попов, комиссар М. Камер, канцелярист Дмитрий Греков, копиисты Василий Носов и И. Пухорт, ученик гравера А. Поляков, студенты П. Шишкарев, С. Старков, М. Коврин, подали в Сенат жалобы на действия И. Д. Шумахера. Они обвинили правителя Канцелярии в самоуправстве, нецелевом использовании и растрате государственных средств, недопущении к науке русских. В августе 1742 г. А. К. Нартов был вызван в Москву к императрице Елизавете Петровне, которая 30 сентября 1742 г. подписала указ о расследовании в Академии наук. В Следственную комиссию вошли председатель адмирал

²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 442. Л. 8 (протокол Канцелярии АН № 8).

²⁵ *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской академии наук. С. 113, 116.

²⁶ Там же. С. 132.

²⁷ О нем см.: *Загорский Ф. Н.* Андрей Константинович Нартов. 1693–1756. Л., 1969.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 778. Л. 37–37 об.

граф Н. Ф. Головин, действительный камергер, президент Коммерц-коллегии князь Б. Г. Юсупов, комендант Петербурга генерал-лейтенант С. Л. Игнатьев²⁹. В анонимной рукописи “Abrégé de l’Histoire anecdote de l’Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg” 1767 г., которая, по определению А. А. Куника, написана «на дурном французском языке»³⁰, о комиссии сказано: «Она [императрица Елизавета Петровна. — И. Т.] приказала арестовать Шумахера и обследовать положение дел в Академии комиссией в составе одного сенатора — князя Юсупова, который ничего не понимал, одного адмирала — Головина, который ничего не желал, и одного генерал-майора — Игнатьева, который ничего не мог»³¹.

На время следствия управление академической Канцелярией императрица поручила А. К. Нартову, а его деятельность нашла отражение в «Журнале со вступления в Академию советника Нартова»³². В ходе «дела Шумахера» (1742–1743)³³ 7 октября 1742 г. И. Д. Шумахер был отстранен от должности и подвергнут домашнему аресту до конца 1742 г., а три его помощника — нотариус Я. Г. Гофман, бухгалтер Книжной лавки С. Прейсер, актуариус Ф. Г. Паули — были «взяты под караул».

А. К. Нартов, чьи приказы Конференция откровенно саботировала, воспринимая их как новые попытки Канцелярии подчинить себе Конференцию, по совету Ж. Н. Делиля в январе 1743 г. распорядился опечатать Конференц-архив и шкафы Географического департамента «для того, что в... архиве многие письма и дела находятся, из которых можно получить доказательства не только в худых поступках президентов в рассуждении профессоров и профессоров между собою, но в худых поступках академической канцелярии в рассуждении профессоров и в том, что до их должности касается»³⁴. Неуклюжие попытки жесткого администрирования и регламентирования работы академии привели к жалобам членов Ученого собрания, уже второй год не получавших жалованье, в Следственную комиссию на неправомерные действия нового руководителя Канцелярии, аресту М. В. Ломоносова и отставке самого

²⁹ Материалы для истории ... Т. 5. С. 376–379.

³⁰ Куник А. А. Почему ныне невозможна еще история Академии наук в XVIII столетии? // Уч. зап. Имп. Академии наук по I и III отделениям. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1853. С. 138.

³¹ СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 6. Д. 91. Л. 17–18. Цит. по: Кузнецов Б. Г. Из академической хроники XVIII в. // Вестник АН СССР. 1940. № 4–5. С. 136.

³² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 649. 1742 г.

³³ Подробнее см.: Следственное дело о советнике Академии наук Шумахере / Публ. П. Иванова // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Имп. Московском университете. Кн. 3: июль — сент. М., 1860. С. 64–122; Турнаев В. И. 1) У истоков демократических традиций в российской науке: Очерки истории русско-немецких научных связей. Новосибирск, 2003. С. 100–101; 2) О национальной тенденции в развитии Петербургской академии наук (20–40-е гг. XVIII века): Очерки истории русско-немецких научных связей. М., 2007. С. 64–123.

³⁴ Материалы для истории ... Т. 5. С. 595.

А. К. Нартова, последовавшей 5 декабря 1743 г. Следственная комиссия, видимо, по ходатайству лейб-медика И. Г. Лестока перед Елизаветой Петровной³⁵ оправдала И. Д. Шумахера и восстановила его в должности. Он был признан виновным только в растрате казенного «вина» (спирта) на сумму 109 руб. 38 коп., и эта сумма была с него взыскана. Канцелярист Паули, бухгалтер и книгопродавец Прейсер 20 сентября 1744 г. были освобождены из-под караула, взяты на поруки и возвращены на прежние места службы³⁶. В результате были наказаны те, кто написал жалобу, а дело было представлено властям как бунт «ничтожных людей из академической челяди» (слова профессора Г. В. Крафта), поднявшейся против академического начальства³⁷. Тем не менее сенатским указом от 14 января 1743 г. Канцелярии было запрещено вмешиваться в дела Конференции (Ученого собрания)³⁸.

20 сентября 1743 г. А. К. Нартов приказал «присланные из Правительствующего сената и из Святейшего правительствующего синода и из комиссии следствия о академии наук указы и академические протоколы, також и со вступления советника Нартова дела, переплесть с реэстрами. О чем сочиня определение, объявить всем канцелярским служителям»³⁹. До нас дошли журналы Следственной комиссии 1742–1743 гг.⁴⁰ и «Комисские дела о советнике Шумахере»⁴¹, а также дело под названием «Протоколы следственной комиссии, найденные после пожара, 1742–1744» в виде книги в корешковом переплете⁴². Следует заметить, что 3 сентября 1748 г. И. Д. Шумахер был освобожден от дел по Кунсткамере и Библиотеке, при этом советнику Канцелярии за оскорбление достоинства и «безвинное претерпение» в ходе его «дела» было увеличено жалованье до 1800 руб. в год, предоставлена служебная квартира в академическом доме, купленном у инспектора Мараксы⁴³.

³⁵ Материалы для истории ... Т. 5. С. 376, 380.

³⁶ Там же. Т. 5. С. 981–982; Т. 7. С. 139–141.

³⁷ Переводчик И. С. Горлицкий (Горлецкий), «отрешенный» от службы в АН в 1744 г., оставался без места и 13 июня 1748 г. был определен переводчиком при Канцелярии с жалованьем 250 руб. в год. См.: Материалы для истории ... Т. 9. С. 262. В делах Переводческого департамента сохранились его рапорт в Канцелярию с просьбой о выдаче ему жалованья на пошив траурного мундира и пропитание от 6 ноября 1740 г., определение Канцелярии АН от 17 декабря 1752 г. о его отправке в Москву к президенту К. Г. Разумовскому с выдачей прогонных денег. Сохранился рапорт эзекутора А. Герасимова в Канцелярию АН о смерти И. Горлицкого от 11 января 1777 г., копия свидетельства, выданного вдове на право свободного проживания в Санкт-Петербурге и в других городах, где она жить пожелает, и челобитная вдовы от марта 1777 г. о выдаче ей пособия за долговременную и беспорочную службу ее мужа в АН. См.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 6/5–9.

³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 39. Л. 1–2.

³⁹ Материалы для истории ... Т. 5. С. 871.

⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1 (Т. 2). Д. 783. 1742 г. 382 л.; Д. 1742–1743 гг. 102 л.

⁴¹ Там же. Д. 785–796.

⁴² Там же. Д. 2324.

⁴³ Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 346.

Изворотливый чиновник сумел продержаться на должности руководителя Канцелярии вплоть до своей смерти⁴⁴.

30 июля 1744 г. И. Д. Шумахер просил Сенат «все запечатанные при академии наук департаменты распечатать и описав, отдать в смотрение академии», снять караул обер-офицеров и солдат, а также освободить из-под ареста на поруки бухгалтера С. Прейсера и канцеляриста Ф. Г. Паули, причем отобранные у них шпаги и прочее «отдать с описью» в Канцелярию АН⁴⁵. Но академики не успокоились и в 1745 г. жаловались в Сенат, требуя тщательной проверки всех архивных дел, каталогов, приходно-расходных книг и счетов Канцелярии, чтобы установить источники комплектования книг и вещей Библиотеки и Кунсткамеры, полученных за деньги или в дар, а также подтвердить факты пропажи рукописей, книг и вещей⁴⁶. Аудит документов с целью ревизии фондов Канцелярия поручила подканцеляристу У. Колмыкову (Калмыкову)⁴⁷. Конференция обратилась за содействием к контролеру Шнитникову и книгопродавцу Прейсеру — последнему Ученое собрание наказало, чтобы «в его ведении находящиеся щетные дела отыскал и по порядку времени выписал и отдал в академическую конференцию»⁴⁸. Ревизия, начатая в 1743 г., закончилась летом 1746 г. фактически ничем, а пожар Кунсткамеры 1747 г. окончательно скрыл все следы махинаций И. Д. Шумахера и его подельников. Уже при президенте К. Г. Разумовском академикам было запрещено жаловаться в Сенат под угрозой штрафа.

Именно И. Д. Шумахер как руководитель Канцелярии в течение десятилетий фактически самовольно распределял поступавшие в Академию наук (по распоряжению властей, купленные или переданные в дар) архивные материалы между подразделениями, отдавая явное предпочтение курируемой им Библиотеке перед Архивом Конференции и другими департаментами. Распределение документов, рукописных материалов и карт между отдельными подразделениями Академии наук зафиксированы в «журналах» и «протоколах» Канцелярии 1733–1781 гг.⁴⁹ Тем не менее, особенно после «дела Шумахера», ее директор вынужден был представлять Конференции полученные академией различные рукописи, указы, письма, переводы⁵⁰. К примеру, русские и иностранные рукописные книги, исторические документы, а также рукописи, «списанные при Академии наук»⁵¹,

⁴⁴ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук. С. 113, 116.

⁴⁵ Материалы для истории ... Т. 7. С. 122–123.

⁴⁶ Там же. С. 604–607, 610–611.

⁴⁷ Там же. С. 539.

⁴⁸ Там же. С. 605–607, 610–611.

⁴⁹ См.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1, 2.

⁵⁰ Протоколы ... Т. II. С. 14 (6 апр. 1744 г., § 4), 25–26 (8 июня 1744 г., § 1), 32 (25 июня 1744 г., § 7) и др.

⁵¹ Опись рукописей, «списанных при Академии наук» / Сост. В. А. Петров // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 442–448 (с указанием современных шифров НИОР БАН, СПбФ АРАН, НА СПбИИ РАН).

приобретенные академией или полученные в дар⁵², рукописные переводы и проч. поступали в Библиотеку.

Среди уникальных документов, поступивших в Библиотеку, следует назвать рукописный Коронационный альбом императрицы Елизаветы Петровны, принадлежавший самой императрице⁵³. Это переплетенная рукопись с цветными иллюстрациями — 89 рисунками в технике акварели (кисть, перо), частично расцвеченными золотом и серебром, а также 7 планами и 1 гравюрой с изображением праздничного фейерверка и иллюминации. Рукопись включает 208 листов на тряпичной бумаге, помещена в деревянный футляр, обтянутый светло-зеленым бархатом, с бронзовыми застежками. Основную часть текста альбома занимает описание церемонии коронации 25 апреля 1742 г.

Цветные иллюстрации к рукописному Коронационному альбому Елизаветы Петровны 1742 г. были выполнены «командой рисовальщиков» под руководством архитектора Ивана Федоровича Мичурина (1700–1763) сразу после коронации для поднесения самой императрице. На большей части рисунков и планов имеется подпись «архитектор Иван Мичурин», другие планы подписаны «прапорщиком Моисеем Сметьевым» и придворным скульптором «обер-архитектором графом фон Растрели».

По приказу Елизаветы в ноябре 1742 — августе 1744 гг. рисунки и описание коронации по частям высылались из Правительствующего сената в Академию наук для подготовки гравированного издания описания коронации на русском (650 экз.), немецком (325 экз.), французском (300 экз.) и латинском (200 экз.) языках. Общее наблюдение над подготовкой печатного издания со стороны Сената осуществлял верховный маршал церемонии коронации действительный тайный советник, генерал-прокурор, майор лейб-гвардии Преображенского полка князь Никита Юрьевич Трубецкой (1699–1767). В Академии наук работа над изданием курировалась унтер-библиотекарем И. К. Таубертом при участии архитектора Канцелярии главной артиллерии и фортификации И. Я. Шумахера, академического художника И. Э. Гриммеля и профессора «элоквенции и поэзии» Я. Я. Штелина, который «все оные церемонии [коронации. — *И. Т.*] видел и при учреждении некоторых сам употреблен был». Стилистическую и грамматическую редакцию русского текста издания провел И. К. Тауберт. Немецкий перевод в 1743 г. велено было подготовить студенту академического университета Зеллиусу (Селлиусу?) под редакцией Я. Я. Штелина, чистые листы немецкого текста в конце 1744 г. поручено читать академику Г. Ф. Миллеру,

⁵² Опись рукописей, полученных от В. Н. Татищева / Сост. В. А. Петров // Исторический очерк и обзор фондов ... Вып. 1. С. 434–441; *Савельева Е. А.* Рукописи В. Н. Татищева — предшественника Ломоносова — в собрании Библиотеки АН СССР // *Ломоносов и книга: сб. науч. трудов.* Л., 1986. С. 13–27.

⁵³ СПбФ АРАН. Р. II. Оп. 1. Д. 235. 208 л. Размеры: футляр: 494×343×96 мм, альбом: 460×305×85 мм.

а французский и латинский переводы выполнить соответственно профессору П. Л. Леруа и адъютанту Х. Г. Крузиусу⁵⁴.

Контроль за описанием церемониала коронации и достоверностью рисунков для гравюр был возложен Н. Ю. Трубецким на подпоручика лейб-гвардии Преображенского полка Якова Шамшева. Однотонные рисунки для гравирования подготовили французский придворный живописец-портретист Л. Каравак, И. Э. Гриммель, К. Б. Растрелли. Гравюры для «коронационного дела» резали мастер Х.-А. Вортман, два подмастерья, выполнившие основной объем работы, — И. А. Соколов и Г. А. Качалов, пять учеников Гравировальной палаты АН и присланные граверы из Московской синодальной конторы⁵⁵.

Специалистам-историкам гораздо более известен не рукописный оригинал, а опубликованный текст с портретом императрицы по оригиналу Л. Каравака, выполненным «мастером тушевального художества» И. Штенглиным, и 49 гравюрами⁵⁶. По словам Д. А. Ровинского, это издание является «главным памятником русского гравирования при Елизавете»⁵⁷. Подносной экземпляр книги с раскрашенными от руки гравюрами хранится в Отделе редкой книги Библиотеки РАН⁵⁸, другой экземпляр, принадлежавший профессору Петербургской Академии наук Я. Я. Штелину с его собственноручными пометами, находится в Отделе гравюр Государственного Русского музея⁵⁹.

Рукописный альбом коронации Елизаветы Петровны отличается от опубликованной книги не только большим количеством рисунков и красочностью исполнения, но и фиксацией ценнейших исторических

⁵⁴ Материалы для истории ... Т. 5. С. 990–992. № 914, С. 986–987. № 909; Т. 7. С. 186–187. № 245; С. 621–622. № 655; Летопись Российской Академии наук. Т. 1. С. 315.

⁵⁵ Материалы для истории ... Т. 5. С. 471–472. № 432.

⁵⁶ Обстоятельное описание торжественных порядков благополучного вшествия в царствующий град Москву и священнейшего коронования Ея Августейшего Императорского Величества всепресвятлейшия державнейшия великия государыни императрицы Елисавет Петровны самодержицы всероссийския, еже бысть вшествие 28 февраля, коронование 25 апреля 1742 года. СПб., 1744. [2]. 168 с.; фронт. (портр.), 49 л. ил., план.

⁵⁷ Цит. по: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800. В 5 т. Т. 2. М., 1964. С. 330–332. № 4789. Экземпляры издания хранятся в РНБ, БАН (Санкт-Петербург), РГБ, ГПИБ (Москва). Рисунки для гравирования и пробные отпечатки гравюр к альбому хранятся в СПбФ АРАН (Р. II. Оп. 1. Д. 229, 230; Р. XII. Оп. 2. Д. 4. Л. 143–210), в Отделе эстампов РНБ (первоначально в собрании Я. Я. Штелина, впоследствии в собрании М. П. Погодина), в Отделе гравюр ГРМ, в Отделе графики ГМИИ им. А. С. Пушкина (собрание Д. А. Ровинского). См.: *Алексеева М. А.* Гравировальная палата (исторический очерк) // Гравировальная палата Академии наук XVIII в.: сб. документов. Л., 1985. С. 7.

⁵⁸ *Леонов В. П., Савельева Е. А.* Книжные сокровища Библиотеки Российской Академии наук // Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 70 (рис.), 74.

⁵⁹ ГРМ. Гр. 40077–40129.

деталей. Например, уникальным является изображение государственного меча (ныне утраченного), рисунок относящейся к эпохе Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны большой императорской короны, которая подверглась существенной переделке при Екатерине II, государственного знамени и государственной печати. Большой интерес вызывают тщательно выписанные изображения одежды и униформы участников процессий и порядок следования лиц в соответствии с традиционным протоколом коронации. На мой взгляд, рисунки и планы рукописного альбома заслуживают факсимильного издания. Правда, еще современниками были замечены некоторые неточности в иллюстрациях и планах, в том числе искажение перспективы, нарушение пропорций, ряд фактических ошибок в деталях и т. п. В Академию наук был специально направлен список поправок, которые Н. Ю. Трубецкой потребовал внести в гравюры в сравнении с оригинальными рисунками⁶⁰. Мастера гравировального дела Академии наук рассмотрели оригиналы и просили разрешения «малые фигуры... уменьшить, дабы три или четыре фигуры на одной доске вырезать и... на одном листе напечатать»⁶¹, что из-за изменения масштаба неизбежно нанесло ущерб детализации изображений конкретных предметов, лиц и сюжетов.

По просьбе советника Канцелярии АН И. Д. Шумахера оригиналы чертежей, «которые отчасти точно так вырезаны, как они присланы были, а отчасти при академии переправлены и вновь сделаны», были оставлены при Академии наук, «как и все прочие оригиналы печатающихся при академии книг и чертежей... сохраняются»⁶². 14 февраля 1744 г. Н. Ю. Трубецкому был представлен полный сигнальный экземпляр «коронационного описания» для замечаний и исправлений (первый завод русского тиража был «спешно» отпечатан к 1 декабря 1744 г.). Собственно иллюминированная рукопись Коронационного альбома, принадлежащая императрице, была прислана в Академию наук 7 августа 1744 г. от Н. Ю. Трубецкого и описывалась так: «в ящике и бархатном футляре, с личными фигурами и рисунками... с рукописным торжественного и высочайшего коронаования Ее Императорского Величества описанием книга, дабы по сему оригиналу несколько печатных иллюминированных экземпляров сделать, оригинал бы, по окончании сего дела, прислать к его светлости на дом». Подмастерье «грыдоровального художества» Иван Соколов писал в Канцелярию АН 16 февраля 1745 г., что «оригиналы, присланные из Правительствующего Сената, так и вновь перерисованные, обратно при сем прилагаются в переплете»⁶³. 26 апреля 1745 г. директор Канцелярии АН И. Д. Шумахер приказал отослать рукопись обратно Н. Ю. Трубецкому⁶⁴, однако по каким-то

⁶⁰ Материалы для истории ... Т. 5. С. 996–1001. № 916; Т. 7. С. 36–42. № 52, С. 379–380. № 442.

⁶¹ Там же. Т. 5. С. 425. № 383.

⁶² Там же. Т. 7. С. 29–30. № 42.

⁶³ Там же. С. 272–273. № 335.

⁶⁴ Там же. С. 379. № 441.

причинам, видимо из-за постоянно находимых «неисправностей» в тексте и гравюрах печатающегося издания, работа над ним продолжалась вплоть до 1746 г. и обошлась Академии наук почти в 15 400 руб. Подносная рукопись так и осталась в Академии наук и ныне является украшением фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН⁶⁵.

Тайный советник В. Н. Татищев систематически присылал в Академию наук списки с русских источников (летописей, хронографов, степенных книг), считая, что в стенах академии должны быть сосредоточены все важнейшие материалы по истории России⁶⁶. В марте 1747 г. В. Н. Татищев прислал «к Российской истории читателю предисловие», которое было отослано в «русскую библиотеку, к рукописным книгам, для записи в каталог, к асессору и унтер-библиотекарю, господину Тауберту, при сей журнальной выписке»⁶⁷. За 1748–1765 гг. у книгопродавцев и частных лиц Академией наук было приобретено 45 рукописей⁶⁸, по распоряжению Канцелярии поступивших в Библиотеку АН⁶⁹. Рукописи трудов членов Академии наук, как правило, передавались в Конференц-архив, но далеко не все — многие попадали в Библиотеку АН. Например, в сентябре 1748 г. по представлению Г. Ф. Миллера⁷⁰ был куплен архив экстраординарного профессора (1725), затем почетного члена Петербургской Академии наук, философа Христиана Фридриха Гросса (ум. 1742), содержавший рукописи по русской

⁶⁵ Подробнее см.: *Тункина И. В.* 1) Уникальный памятник русской истории — Коронационный альбом императрицы Елизаветы Петровны // *Вестник истории, литературы, искусства*. М., 2005. Т. 1. С. 434–446. Табл. XXXV–XLIII; 2) Коронации российских императриц в XVIII в. на примере рукописного коронационного альбома Елизаветы Петровны // *Судьбы Романовых в судьбе Сибири: мат-лы Междунар. науч. форума (Тобольск, 9–11 сентября 2010 года) / Под ред. проф. А. П. Яркова*. Тюмень, 2010. С. 113–120; 3) Коронации российских императриц в XVIII в. на примере рукописного коронационного альбома Елизаветы Петровны // *Научно-образовательный форум «Сохранение и возрождение духовного и культурного наследия России. 1000-летию Ярослава посвящается»: сб. мат-лов / Российская академия художеств; Российская академия наук*. М., 2011. С. 126–137; 4) Коронация императрицы Елизаветы Петровны по документам академического архива в Петербурге // *Междунар. науч. конф. «Искусство и наука в современном мире» 11–13 ноября 2009 г.: сб. мат-лов*. М., [2011]. С. 264–270, ил. 1–24 на С. 162–182; 5) *Каравак Луи. Портрет императрицы Елизаветы Петровны // М. В. Ломоносов и Елизаветинское время: каталог выставки / ГЭ. СПб., 2011. С. 80. № 12.*

⁶⁶ *Моисеева Г. Н.* Ломоносов и древнерусская литература. Л., 1971. С. 12.

⁶⁷ *Материалы для истории ...* Т. 8. С. 399.

⁶⁸ *Опись рукописей, купленных Академией наук / Сост. В. А. Петров // Исторический очерк и обзор фондов ...* Вып. 1. С. 449–458.

⁶⁹ Подробнее см.: *Петров В. А.* История рукописных фондов Библиотеки Академии наук с 1730 г. до конца XVIII в. // *Исторический очерк и обзор фондов ...* Вып. 1. С. 202–235; *История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / Авт. коллектив: С. П. Луппов, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, П. В. Соколов, В. Н. Воронов, В. Я. Хватов; отв. ред. М. С. Филиппов*. М.; Л., 1964. С. 110.

⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 843. Л. 78–85: каталог рукописей Х. Ф. Гросса на нем. яз.

истории, в 1754 г. сюда же в дар поступил фонд профессора элоквенции (красноречия) (1734), почетного члена Петербургской Академии наук (с 1737) Готлоба Фридриха Вильгельма Юнкера (1703–1746)⁷¹ и др. Часть документов личного происхождения по истории науки уже в советское время поступила из Библиотеки АН в фонды академического архива⁷².

Назначенный в мае 1746 г. президентом академии 18-летний К. Г. Разумовский (брат фаворита Елизаветы Петровны А. Г. Разумовского) уже в июле 1747 г. добился утверждения первого академического регламента и нового штата⁷³. Первый устав был составлен без участия академиков И. Д. Шумахером и Г. Н. Тепловым⁷⁴, с 1743 г. являвшимся воспитателем юного президента. Академия получила наименование Императорской, а ее бюджет удвоился. Канцелярия была официально закреплена в штате Академии наук и художеств и получила значительную административную власть. Она должна была выполнять функции департамента (секретариата) при президенте Академии наук. В отсутствие президента ее руководитель (советник) должен был «президентскую должность отправлять». Члены Канцелярии «быть должны по несколько искусны в науках и языках», а «ученым людям и учащимся, кроме наук, ни в какие дела собою не вступать, но о всем представлять канцелярии, которая должна иметь обо всем попечение, наблюдая при том целость интереса, порядок экономии и всех трудов пользу. Чего ради быть в ней, кроме членов, которые имеют

⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 845. Л. 78.

⁷² СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 98: Юнкер Г. Ф. В., адъюнкт, профессор элоквенции. 1735 г. 5 дел.

⁷³ Там же. Р. IV. Оп. 4. Д. 2. Л. 1–18. Подлинник с резолюцией Елизаветы Петровны.

⁷⁴ *Теплов Григорий Николаевич* (1717–1779), государственный деятель, философ, музыкант, литератор. Сын псковского истопника, учился в частной школе Феофана Прокоповича в Петербурге, затем в Пруссии (1733–1736), студент академического университета (1736–1741) и переводчик ботанических сочинений (1736–1741), адъюнкт по ботанике (1741), ассессор при академической Канцелярии (с 1746), почетный член (1747) Петербургской АН. Воспитатель К. Г. Разумовского (1743–1745), с которым путешествовал по Европе. В 1750 г. отправился вместе с К. Г. Разумовским в Малороссию. Автор регламента Императорской Академии наук и художеств 1747 г., проекта Устава университета для Малороссии в Батурине и первого устава Московского университета. Участник дворцового переворота 1762 г., за что получил 20 тыс. руб., личный секретарь Екатерины II (1762–1767), составитель манифеста о восшествии на престол Екатерины II, текста присяги и текста отречения Петра III, проектов первых указов императрицы, в том числе проекта создания в России гимназий. Преподавал наследнику Павлу Петровичу «политические науки». Тайный советник (1767), сенатор (1775), получил дворянство (1776). Крупнейший представитель вольфианства в России: автор переложений трудов Х. Вольфа на русский язык, переводов трудов А. Д. Кантемира. Композитор и музыкант-любитель. Почетный член Мадридской академии, действительный член Вольного экономического общества. О нем см.: *Daniel W. L. Grigorii Teplov: A Statesman at the Court of Catherine the Great*. Newtonville, 1991; *Артемьева Т. В.* Философия в Петербургской академии наук XVIII века. СПб., 1999. С. 51–83.

ранги коллежских членов, секретарю, актуариусу, комиссару, регистратору, купчине, лекарю с подлекарем, переводчику, двум канцеляристам при российских делах, одному при немецких, двум подканцеляристам при российских, а одному при немецких делах и осмерым копеистам» (§ 50). Им устанавливалось жалованье — советнику 1200 руб. в год, секретарю 500 руб., актуариусу 250 руб., комиссару 300 руб., регистратору 250 руб., переводчику 250 руб., двум подканцеляристам при российских (каждому 100 руб.) и одному при немецких делах 100 руб., восьми копиистам каждому по 80 руб. Руководивший «Библиотекой и Кунсткамерой и ведомственной экспедицией» библиотечарь с окладом 1200 руб. («буде он не получит другого жалованья») имел помощников в виде унтер-библиотечаря с окладом 600 руб., двух переводчиков с немецкого на русский и с русского на немецкий (по 250 руб. каждому), а также помощника по Библиотеке и Кунсткамере с зарплатой каждому по 100 руб. Фактор при Книжной лавке АН с жалованьем 300 руб. в год ведал корреспонденцией с иностранными книгопродавцами и имел двух помощников⁷⁵.

2.2. Штат и регламент работы Канцелярии Академии наук в первой половине — середине XVIII в.

С момента основания Академии наук ее канцелярский персонал комплектовался из кадров, сенатскими указами переведенных в академию из других коллегий. Впоследствии одним из основных поставщиков кадров архивариусов и копиистов стали академический университет и гимназия, но мизерное жалованье и жесткие штрафные санкции за опоздания и отсутствие на службе, особенно в 1731–1732 гг., стали приводить к текучке кадров. Непостоянству штата способствовали хронические дефициты бюджета и десятилетние (sic!) задержки жалованья, характерные для финансирования Академии наук на всем протяжении XVIII в. Недофинансирование пагубно отражалось на качестве жизни не только академиков, студентов, гимназистов, но и рядовых академических сотрудников.

Первоначально И. Д. Шумахер, получавший жалованье 400 руб. в год, не имел помощников, кроме переплетчика, но, став с января 1724 г. секретарем Канцелярии и библиотечарем Академии наук и Кунсткамеры Академии наук, он должен был нанять себе в помощь копииста и переводчика. Копиистом «до времени» был принят лекарь *Ленделс* с окладом 10 руб. в месяц (120 руб. в год)⁷⁶, но в академию требовался подканцелярист или копиист, «которому российские дела разуместь и на которого надеяться мочно», — доносил И. Д. Шумахер Сенату 16 марта 1724 г.⁷⁷ Дело в том,

⁷⁵ Уставы Российской академии наук. С. 71–73, 77. О регламенте 1747 г. см.: *Копелевич Ю.Х., Смагина Г.И.* Первый Регламент Петербургской Академии наук // Наука и человечество. Международный ежегодник. 1995–1997. М., 1997. С. 136–141.

⁷⁶ Материалы для истории ... Т. 1. С. 31, 33.

⁷⁷ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 582. Л. 10; Материалы для истории ... Т. 1. С. 35–37.

что русский язык (в том числе разговорный) он знал недостаточно хорошо, а для переписки с двором, Сенатом и другими властными структурами империи необходимы были писцы и переводчики с хорошим знанием языка страны, в которой иностранные академики и служащие академии, да и он сам, находились на государственной службе. Об этом прямо писал Г. Ф. Миллер: «...В Академии рапорты, донесения, промемории, распоряжения, приказы должны были писаться по-русски, [для всего этого делопроизводства] была создана небольшая канцелярия, во главе которой был поставлен Шумахер несмотря на то, что он еще был не очень силен в русском языке»⁷⁸.

Штат Канцелярии с 1724 г. постепенно был укомплектован и к 1730 г. состоял из 10 человек⁷⁹. Так как большинство академических профессоров и рядовых служащих были иностранцами, главным образом выходцами из Германии, при поступлении на службу они принимали присягу в лютеранской кирхе: 20 июня 1727 г. определением Канцелярии АН согласно ЕИВ указу «надлежит Академии наук профессорам, студентам и прочим служителям чинить присягу в немецкой кирхе, и о том к ним для ведома указ послан сего июня 20 дня»⁸⁰.

Имена служащих Канцелярии сохранили документы. Секретарь академической Канцелярии *Христоф Медер* (Meder) с 1728 г. служил «консулентом» в Юстиц-коллегии лифляндских и эстляндских дел, причем без жалованья. 29 октября 1733 г. указом Сената по представлению президента Карла фон Кейзерлинга он был определен секретарем в Академию наук с солидным жалованьем 500 руб. в год, а также добавкой 150 руб. за квартиру, дрова и свечи. Х. Медер ведал при Канцелярии «счетными делами» на должности русского секретаря, но при этом русским языком не владел. Он был «также употреблен в требованиях по академическим делам указов в Правительствующем Сенате»⁸¹. При президенте И. А. Корфе секретарю Канцелярии Х. Медеру было поручено вести протоколы Конференции АН, причем не на латинском, а на немецком языке, затем эту обязанность с 10 января 1735 г. переложили на нотариуса Х. Тидемана⁸². Х. Медеру также поручалась экспертиза ценности и комплектование документами академического архива. Так, вместе с И. Д. Шумахером и профессором Г. З. Байером секретарь Канцелярии 25–28 февраля 1735 г. разбирал вещи умершего в 1734 г. историка А. Б. Крамера и отбирал для Конференц-архива материалы по русской и лифляндской истории (44 рукописи и 3 письма, причем последние взял себе президент И. А. Корф)⁸³.

⁷⁸ Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 497.

⁷⁹ Материалы для истории ... Т. 1. С. 684–685.

⁸⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1030. Л. 11. Ср.: Оп. 1. Д. 420. Л. 208: Определение Канцелярии АН 24 декабря 1731 г.: «По указу ЕИВ о приведении академических служащих к присяге по новосочиненному формуляру». Подлинник писарской рукой с подписью И. Д. Шумахера.

⁸¹ Материалы для истории ... Т. 3. С. 526–527.

⁸² Протоколы ... Т. I. С. 133.

⁸³ Там же. С. 158–162; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 153.

«При письме немецких дел» в Канцелярии состоял *Фридрих Готфрид Паули* (Pauli Friedrich Gottfried; 1702 или 1706–?), в русских документах Павли, Паулий, Пауль. Уроженец Ревеля, он поступил в академическую гимназию 2 июля 1728 г. и в 1729–1730 гг. служил копиистом и писцом. В конце 1730-х гг. он вел протоколы заседаний Канцелярии АН, в середине 1740-х гг. числился канцеляристом, затем актуариусом Канцелярии⁸⁴ с окладом 96 руб. (с 1731 г. — 120 руб. в год). 30 марта 1739 г. именем императрицы Анны Иоанновны Ф. Г. Паули получил приказ И. А. Корфа, Х. фон Гольдбаха и И. Д. Шумахера следить за идентичностью текстов немецких и русских протоколов и составляемых по решению административного руководства Академии наук бумаг — приказов, писем и проч.: «Понеже канцелярист Павли в канцелярии императорской академии наук до сего времени протокол содержал, и впредь оный вести имеет, того ради ему чрез сие по присяжной его должности напоминает, дабы он, Павли, вышепомянутый протокол по указам и регламенту вел, с таким определением, чтобы протоколы во всякое собрание и после выходу судей сам на-бело переписывал, а в другой последующий съезд прежде всех дел в полном собрании президента и членов прочитавши, для подписания судьям предлагал. А как скоро оные протоколы от судей подписаны будут, то по силе сих протоколов доношении, промемории, резолюции и указы на немецком или на российском языке заготовлять, и во оные, а особливо в российские, ни больше, ни меньше против немецких пересмотренных и подписанных протоколов ничего не вносить и не писать. А ежели сделается, что в заготовленных на российском языке письмах и делах против немецкаго протоколу больше прибавлено будет, то всему излишнему и против немецкаго протоколу в сочиненных на российском языке резолюции, указы, промемории и другая дела внесенному содержанию никакой силы и действия не иметь, а тому в сих излишествах ответствовать, кто оныя против содержания немецких протоколов в помянутые письма внесет. Итак, всему вышеписанному при введенной донныне форме в отправлении резолюций и в заготовлении указов, до данного определения, остаться только канцеляристу Павли, вместо того, что в отправленных до сего времени на российском языке делах месяц и число на протоколе подписывано, ныне только на них подписывать, что оные на российском языке сочиненные указы и дела в силе и содержания их с немецким протоколом сходны»⁸⁵. В списке служащих Академии наук 1745 г. и 1747 г. о нем записано: «Фридрих Паули, актуариус, все в Архиве немецкие дела разбирает для приведения в порядок, а затем всякие по своей должности дела отправляет»⁸⁶. 4 мая 1747 г. Канцелярия постановила: «Понеже актуариус Паули, за болезнью своею, сам о увольнении своем от академии просит... того ради определено: ... Паули... от академии отпустить с обыкновенными абшитами и с дачею... заслуженного по первое

⁸⁴ Протоколы... Т. I. С. 691; Материалы для истории... Т. 1. С. 435, 602, 603, 655.

⁸⁵ Материалы для истории ... Т. 4. С. 64.

⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 153. Л. 33 об.-34; Материалы для истории ... Т. 7. С. 588.

число сего мая жалованья, по учинении следующего... актуариусу Паули все у него на руках бывшая письменная дела, материалы и всякаго звания казенные вещи сдать с рук на руки канцеляристу Альбому, а ему, Альбому, принять с описью и дать в том квитанцию, а что именно примет, о том канцелярию репортовать с приложением реэстра...»⁸⁷ 13-летний сын актуариуса Академии наук, уроженец Петербурга «Михаель Павли» упомянут в генеральном списке учеников академической гимназии 1749 г.⁸⁸

Ф. Г. Паули первоначально помогал *Потапский*, получавший 60 руб. в год, затем актуариус *Готфрид Яганов (Иванов) Албом* (Албум, Альбум, Альбом; 1720–1765), племянник путешественника и русского резидента в Китае И. Л. Ланга (Ланге). Г. Албом находился на службе в Канцелярии с 1736 г. сперва копиистом, а с 1744 г. — канцеляристом, с 5 декабря 1744 г. он получил должность актуариуса, которую занимал и в 1754 г.⁸⁹ Показательно, что ряд произведений М. В. Ломоносова, например стихотворение «Правда ненависть рождает», переписан рукой Г. Албома. «Никто из академических поэтов (например, А. Л. Дубровский, И. С. Барков, Н. Н. Поповский и проч.), кроме Ломоносова, не мог в силу своего подчиненного служебного положения пользоваться услугами академических переписчиков»⁹⁰, — верно подметил Л. Б. Модзалевский. Протокол Канцелярии АН от 20 октября 1760 г., свидетельствующий о представлении служащих Академии наук к очередным чинам, среди прочих упоминает о награждении актуариуса Готфрида Албома, «исправляющего при Канцелярии немецкие дела», чином коллежского протоколиста⁹¹. Г. Албом умер в должности протоколиста Канцелярии 8 декабря 1765 г.⁹²

В 1729 г. копиистом русской экспедиции, затем канцеляристом «при академической канцелярии, всяких российских делах, требованиях и протчих» с жалованьем 200 руб. числился *Дмитрий Греков*, которому 18 июля 1732 г. было приказано следить за служащими Академии наук и еженедельно докладывать Канцелярии об опозданиях, неявке на работу и невыполнении инструкций⁹³.

Во время пребывания Л. Л. Блюментроста в Москве при дворе Екатерины I в древней столице империи был организован «филиал» академической Канцелярии. Выпускник академического университета (1729), затем актуариус *Филипп Георг Гмелин (Гемелин, Кмелин; Gmelin Filipp)*

⁸⁷ Материалы для истории ... Т. 8. С. 450, 451.

⁸⁸ Там же. Т. 10. С. 217.

⁸⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2332. Л. 30, 96, 106.

⁹⁰ *Модзалевский Л. Б.* М. В. Ломоносов и его литературные отношения в Академии наук: Из истории русской литературы и просвещения середины XVIII в. СПб., 2011. С. 35. Рис. 1 (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки. Вып. 1).

⁹¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 471. Л. 232–233 (протокол Канцелярии АН от 20 октября 1760 г., § 164).

⁹² Там же. Д. 535. Л. 228; *Модзалевский Л. Б.* М. В. Ломоносов и его литературные отношения ... С. 53. Примеч. 51.

⁹³ Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 117.

с жалованьем 350 руб. в год состоял в Москве при президенте секретарем «во исправлении немецких писем» (1731–1738). Он служил при Кунсткамере и Библиотеке с 1725 по 1737 г., затем вернулся в Германию⁹⁴. Канцеляристом в 1730 г. числился другой секретарь президента Л. Л. Блюментроста *Иван Верещагин* с жалованьем 200 руб., находившийся «в Москве при президенте господине Блюментросте, во исправлении касающихся до академии российских писем». 6 сентября 1731 г. И. Верещагин был назначен казначеем Академии наук вместо умершего А. Юрова, но вскоре запутался в финансовых счетах и в феврале 1733 г. внезапно исчез⁹⁵.

Подканцеляристом в Петербурге при Канцелярии «у дел и у записки русского и немецкого на русский журналов» служил *Петр Соколов* с жалованьем 96 руб. После исчезновения И. Верещагина И. Д. Шумахер поручил П. Соколову ведение академической кассы и приставил к нему контролера *Якоба Генриха Гофмана* (Hoffmann Jakob Heinrich; ум. 1743)⁹⁶, который являлся актуариусом Канцелярии (1737–1738). Как и другие служащие, Я. Г. Гофман обеспечивался жильем, за аренду которого платила академия. До нас дошел приказ барона И. А. Корфа от 25 февраля 1736 г. о выдаче «купецкому человеку» Томасу Трескоту 40 руб. «за наем его двора», где проживают актуариус Гофман и корректор Шрейдер⁹⁷. В тот же день И. А. Корф распорядился выдать актуариусу Я. Г. Гофману денег на проезд на заводы в Дудергоф для наведения справки о наличии необходимых для нужд академии сортов бумаги⁹⁸. Копиистом Канцелярии с окладом 150 руб. числился *Иоганн Вильгельм Люрсениус* (ум. ок. 1770), в 1730–1731 гг. «шрейбмейстер» академической гимназии, впоследствии художник Второй Камчатской экспедиции.

Русскими копиистами в документах названы также Я. Л. Силин, И. Сухоруков, Ф. Лебедев. Первый из них, *Яков Ларионович Силин*, уроженец г. Козлова, с 1720 г. служил копиистом при главном магистрате Петербурга. В 18-летнем возрасте он подал императрице Екатерине I прошение «в академии сциенциарум быть учеником» и был определен в нижний класс гимназии с декабря 1726 / 3 января 1727 г. Л. Л. Блюментрост сообщал Канцелярии 15 февраля 1727 г., что по указу императрицы «велено в академию наук принять Якова Силина в копиисты, которому надлежит ходить в определенные часы в гимназиум, а в протчие — помоществовать в канцелярии академической в письменных делах» с жалованьем 5 руб. в месяц (60 руб. в год)⁹⁹. *Иван Сухоруков* и *Федор Лебедев* состояли при Канцелярии в качестве переводчиков с иностранных языков для «надлежащего

⁹⁴ Материалы для истории... Т. 1. С. 71, 123, 156, 173, 189, 349; Т. 2. С. 503, 508–510, 627; Т. 3. С. 388–389; *Хотев П. Н.* Читатели Библиотеки Академии наук: по данным за 1724–1728 и 1731–1736 годы. СПб., 2010. С. 58–59.

⁹⁵ *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской академии наук. С. 125.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 434. Л. 177.

⁹⁸ Там же. Л. 180.

⁹⁹ Материалы для истории ... Т. 1. С. 233, 234, 270.

письма и списывания всяких изданных от профессоров с иностранных на российский язык историй»¹⁰⁰.

Через десять лет после основания академии разросшийся архив Канцелярии потребовал отдельных шкафов для хранения дел. Сразу после назначения президентом И. А. Корфа 21 сентября 1734 г. И. Д. Шумахер распорядился по указу ЕИВ «для сохранения академических дел зделать к двум шкафам, где оныя дела лежат, двои двери, и о том объявить столяру Фритшу»¹⁰¹.

Чтобы указы высших и центральных властей не затерялись в море бумаг Канцелярии, еще президент Академии наук Г. К. фон Кейзерлинг 20 июля 1733 г. велел завести специальный журнал для внесения в него копий именных указов императрицы¹⁰². К 1737 г. относится «Реестр резолюций Канцелярии»¹⁰³. 27 октября 1737 г. И. А. Корф повелел все «имеющиеся в [повытье] канцеляриста Дмитрия Грекова ЕИВ именные указы и присланные из Кабинета, Правительствующего Сената и Святейшего правительствующего Синода указы и другие всякие решенные и нерешенные дела и доношения, и всякие письма и другие прошлых лет» принять «подканцеляристу Михайле Лебедеву обще с копиистом Дмитрием Тимофеевым и учинить каждому делу опись»¹⁰⁴. Видимо, именно эти дела 1725–1737 гг. отражает «Реестр находящимся при разборе в Архиве в переплете книгам нижеследующих годов, а напротив оных, ежели повелено будет, следует ко исправлению и действию, что же и последовало после поданного в Академию реестра октября [7] дня»¹⁰⁵. 24 июля 1738 г. подканцелярист М. Лебедев обратился с рапортом в Канцелярию с просьбой приобрести шкаф для хранения имеющихся у него дел¹⁰⁶.

Указом Правительствующего сената от 3 июня 1738 г. на Сенат и Сенатскую контору было возложено испытание секретарей и нижних приказных служителей центральных и местных учреждений империи в знании канцелярского дела¹⁰⁷. В соответствии с указом императрицы в августе–сентябре 1738 г. секретари, протоколисты, регистраторы под угрозой штрафа должны были «с переменою днвать и ночевать безотлучно» в академии,

¹⁰⁰ Материалы для истории ... Т. 1. С. 222, 231, 602, 654, 655, 685.

¹⁰¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 590. Л. 201.

¹⁰² Там же. Оп. 1 (Т. 2). Д. 778: Реестр именованным указам. 1733–1737. 58 л.; Д. 963: Ее императорского величества именные указы и кабинетские резолюции. 1741–1757 гг. 80 л.; Материалы для истории ... Т. 2. С. 345.

¹⁰³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 779. 149 л.

¹⁰⁴ Там же. Д. 439. Л. 220. Высочайшие повеления, приказы, указы Правительствующего сената и Синода в Академию наук и их реестры собраны в делах: Ф. 3. Оп. 1. Д. 942–1020, 2239, 2240, 2242, 2239, 2240, 2257.

¹⁰⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 28. Л. 1–9.

¹⁰⁶ Там же. Оп. 1. Д. 443. Л. 65.

¹⁰⁷ ПСЗ. Собр. 1. Т. 10. № 7590. Ср.: Государственные учреждения России в XVIII веке (Законодательные материалы): справочное пособие / Подг. к печати А. В. Чернов. М., 1960. С. 26.

а при их отсутствии из-за отпуска или командировок их должны были заменить «лучшие канцеляристы, по тому-ж, с переменою»¹⁰⁸. Основа такого порядка была заложена еще Генеральным регламентом (1720), глава III («О назначенных к сидению днях и часах») которого четко регламентировала обязательное время присутствия: «Коллегиям сидение свое иметь во всякой неделе... в самые кратчайшие дни в 6 часу, а в долгие в 8 часу и быть по 5 часов. А ежели важные дела случатся, которые умедлены быть не имеют, но вскоре окончены, то долженствует по изобретению дел и обстоятельств, или всему коллегию, или некоторым членам, по определению от коллегий, несмотря на помянутое время и часы, съезжаться и те дела отправлять; а канцелярским служителям, кроме помянутых воскресных дней и господских праздников, сидеть во все дни, и съезжаться за час до судей»¹⁰⁹. В 1739 г. эти правила распространили на все присутственные места: в рабочие дни чиновники обязаны были находиться в присутствии от 7 утра до 14 пополудни, а в необходимых случаях — дополнительно от 4 до 7 часов вечера, при этом срочная работа выполнялась во время ненормированного «неприсутственного» времени по ночам в присутственном месте или дома¹¹⁰.

По приказу высших органов власти из архива Канцелярии и других департаментов производились изъятия документов. После свержения императора-младенца Иоанна Антоновича, недолгое правление которого продолжалось с 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г., императрица Елизавета Петровна издала ряд указов, чтобы предать его царствование забвению: о сдаче населением монет с его изображением, в уничтожении его портретов, о замене деловых бумаг, паспортов и прочих документов с именем императора на новые и проч.¹¹¹ Эти указы обязана была выполнять и Академия наук. Канцелярия АН постановила все «с титулом принца дела, с печатями», согласно указам императрицы, скопировать «без титулов упомянутого принца» и оставить в Конференц-архиве, а подлинники отправить с описью в Канцелярию для внесения в Правительствующий сенат, о чем сообщить Х. Н. фон Винсгейму и Г. Ф. Миллеру¹¹². В ответ на очередной указ императрицы о выявлении, нет ли каких документов или книг, «где упоминаются бывшие известной персоны титулы», в Канцелярии АН 27 сентября 1744 г. расписались канцеляристы и копиисты, в том числе актуариус Готфрид Албом, который свидетельствовал: «по немецкой экспедиции в находящихся при архиве немецких делах» из указанных документов «ничего не имеется»; канцелярист *Василий Худяков*: «по находящимся

¹⁰⁸ Материалы для истории ... Т. 3. С. 788, 794.

¹⁰⁹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 6. № 3534; Памятники русского права. М., 1961. Вып. 8. С. 72–78.

¹¹⁰ *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — нач. XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. СПб., 1999. Т. 2. С. 166.

¹¹¹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 12. № 9133, 9197, 9213, 9529, 9542; Т. 13. № 9740, 9794; Т. 15. № 11472; Т. 16. № 11646.

¹¹² Материалы для истории ... Т. 8. С. 534.

в архиве прошлых лет русским делам и протоколам» искомым дел «неизвестно»¹¹³.

С помощью связей при дворе И. Д. Шумахеру удавалось расширить штат Канцелярии, который к 1741 г. достиг 27 служащих, т.к. именно Канцелярия отвечала за делопроизводство и текущие архивы различных академических подразделений, которые не могли обойтись без писцов и канцеляристов. Служивший с 12 января 1736 г. секретарем «у переводу» (переводчиком) Российской конференции (собрания) *Сергей Савинович Волчков* (1707–1773) занимался переводом ведомостей, примечаний, книг и проч. и был устроен на должность в Кабинет ЕИВ по представлению президента И. А. Корфа. По прошению от 30 октября 1740 г. с резолюцией кабинет-министров 7 ноября 1740 г. С. С. Волчков был определен секретарем в академическую Канцелярию с окладом 560 руб. в год (включая казенную квартиру, дрова и свечи) на место уволенного из академии 9 мая 1740 г. Христофа Медера¹¹⁴.

19 декабря 1744 г. С. С. Волчков дал поручение «о разобрании и о описании архивных дел всем канцелярским служителям»¹¹⁵. Параллельно велось описание книг академической Книжной лавки: 28 июня 1744 г. оберсекретарь Правительствующего сената Дмитрий Иванович Невежин писал в АН о необходимости определения человека к описанию книг Книжной лавки с целью облегчения их использования¹¹⁶. 10 июля 1744 г. к этой работе, а также к описанию дел академических департаментов был определен ассессор Юстиц-конторы *Иоганн (Иван Иванович) Мелесино* (1718–1795)¹¹⁷, впоследствии уже в чине надворного советника 18 октября 1757 г. произведенный в «советники канцелярии» Академии наук и художеств и назначенный директором Московского университета.

4 сентября 1745 г. И. Д. Шумахер доносил в Сенат об академическом штате: «...Надобны в Канцелярии секретарь, также актуариус, регистратор. <...> И как скоро канцелярский архив описан и в порядок приведен будет, то одного или двух канцеляристов за излишеством надо будет отпустить, а вместо того двух или трех добрых копиистов надобно принять, не только для письма в Канцелярии, но для переписывания книг и прочего, до наук касающегося»¹¹⁸.

Президент К. Г. Разумовский 1 июля 1746 г. объявил Конференции, что Г. Н. Теплов назначается членом Академического собрания и ассессором академической Канцелярии, причем «дано ему старшинство по чину его пред всеми академиками, кроме г. советника Шумахера»¹¹⁹. При К. Г. Разумовском Г. Н. Теплов служил главным связующим звеном между Академией наук и различными правительственными институтами, поэтому не случайно было его избрание почетным членом академии 28 июля 1747 г.

¹¹³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 85. Л. 163.

¹¹⁴ Материалы для истории ... Т. 4. С. 480, 487, 491–492.

¹¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 513. Л. 539–540.

¹¹⁶ Там же. Д. 948. Л. 122–123 об.

¹¹⁷ Там же. Д. 948. Л. 124–124 об. (в документе — Мелесино).

¹¹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 153. Л. 3 об., 4.

¹¹⁹ *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 2. С. XXXII.

В эти годы составлялась ведомость завершенных делопроизводственных дел, сдававшихся в Архив Канцелярии, о чем свидетельствует черновая «Ведомость, учиненная из принятых от канцеляриста *Бабенкова* разных годов дел, по которым значится доимка и протчие неисправлений», видимо, относящаяся к 1747 г.¹²⁰ Как свидетельствуют документы, на временное хранение в Архив Канцелярии попадали не только документы, но и «натуралии»: 7 февраля 1747 г. сюда передали 23 куска слоновой кости, полученные из обер-егермейстерской канцелярии, и повелели «держатъ их за замком канцеляристу Худякову во всякой бережливости», причем без доклада и приказанія президента «никому ни одной штуки сих костей не отпускать». Они были получены в ходе анатомирования профессорами И. Ф. Шрейбером и А. Каау-Бургаве «падшего» 24 января 1747 г. слона по имени Алебакш¹²¹.

Как ни парадоксально, на административную карьеру И. Д. Шумахера практически не повлиял катастрофический пожар Кунсткамеры, произошедший в ночь на 6 декабря 1747 г., который сильно повредил архивные документы Канцелярии и других подразделений Академии наук. И. Д. Шумахер и И. К. Тауберт пытались всячески приуменьшить размер ущерба. М. В. Ломоносов вспоминал, что «сторож тех покоев пропал безвестно, о коем и не было надлежащего иску. Погорело в Академии, кроме немалого числа книг и вещей анатомических, вся галерея с сибирскими и китайскими вещами, Астрономическая обсерватория с инструментами, Готторпский большой глобус, Оптическая камера со всеми инструментами и *старая Канцелярия с оставшимися в ней архивными делами* [курсив мой. — И. Т.], однако повреждение двору и публике показано весьма малое...»¹²². Часть рукописных книг Библиотеки и определенная часть документов Архива Канцелярии погибли в огне: «в библиотеке печатные и рукописные книги... все вынесены, разве что при бросании оных из окон или на льду утратилось, и потому то, что сгорело, в рассуждении того, что вынесено и спасено, за весьма малое и неважное почитать должно», — доносили президенту К. Г. Разумовскому И. Д. Шумахер и И. К. Тауберт¹²³. Руководители Канцелярии приняли меры для просушки подмокших документов: «Во время приключившегося при академии пожара вынесенные из всех департаментов книги, кунсткамерские вещи, травы и письма, в связках и не в связках, от скорого бросания к берегу все подмокли, и ныне оные просушивать надлежит», — докладывал И. К. Тауберт в Канцелярию 11 декабря 1747 г.¹²⁴.

К сожалению, были утрачены некоторые «сибирские и камчатские рисунки», отданные для копирования в *Рисовальную палату*: ботанические рисунки хранились в «большом ящике» и сгорели полностью, но «рисунки,

¹²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 138. Л. 16–18.

¹²¹ Материалы для истории ... Т. 8. С. 376.

¹²² Ломоносов М. В. Краткая история о поведении академической Канцелярии ... // Полн. собр. соч. Т. 10. С. 282.

¹²³ Материалы для истории ... Т. 8. С. 619.

¹²⁴ Там же. С. 641.

которые мною последние из Сибири привезены, все в целости», — сообщил И. Э. Гриммелю живописец И. Х. Беркхан, участвовавший во Второй Камчатской экспедиции¹²⁵. Через неделю, 11 декабря 1747 г. И. Х. Беркхан докладывал в Канцелярию АН, что во время пожара был вынесен из Рисовальной палаты ящик с разными рисунками, «которых на лицо имеется» 237 (93 рисунка «разных трав», в том числе 9 копированных, 21 рисунок рыб, 14 рисунков птиц, 4 рисунка зверей, 9 рисунков грибов, 9 рисунков от разных птиц яиц, 7 «проспектов тушеванных», 30 рисунков «разных сибирских народов, деланных красками», 27 рисунков «тех же народов тушеванных», 7 рисунков «платьев сибирских народов», 16 рисунков «неоконченных»)¹²⁶. Художник Алексей Греков рапортом в Канцелярию от 12 декабря 1747 г. сообщил, что во время пожара в Рисовальной палате у него сгорели «сибирских трав оригинальных листов пять, с оных оригиналов рисовано копий тридцать листов»¹²⁷.

Спустя полгода после пожара дела архива Канцелярии, включающие информацию о внебюджетных средствах, оставались в неразобранном виде, поэтому 26 июля 1748 г. Канцелярия постановила: «Понеже после учинившагося при академии пожару академическия дела в архиве и поныне разбором в порядок еще не приведены, а не безъизвестно, что многия места академии должны за разныя вещи деньгами, коих по неизвестности, за неразбором дел, требовать невозможно; того ради определено: канцеляристу Худякову все имеющияся у него решенныя и нерешенныя дела, кроме тех, которыя в архиве, отдать по описи подканцеляристу Медведеву, а потом разобрать ему дела в архиве и сочинить обстоятельную всему опись и подать в канцелярию, канцеляристу Бабинкову, начиная от 746 году поныне, по подлинным журналам канцелярским и по определениям учинить экстракт, сколько кому и отколь и за что денег принять велено, а потом от тех взять известия: по тем ордерам и указам те деньги приняты-ль и когда в приходе записаны. А подканцеляристу Медведеву от Худякова приняв дела, чинить по оным надлежащее по ним исполнение, а какие дела не решены, или чего в котором деле не находится, о том сочиня ведомость, подать в канцелярию. И хотя сие все дело немногаго очень время требует, однако не более-б двух недель совсем вышепредрисанное было исполнено. А ежели кто против того не исполнит, таковых задерживать в канцелярии или надлежащий штраф без упущения чинить; чего ради с сего всем, до кого касается, объявить копию с подписками их»¹²⁸.

Когда осенью 1748 г. Елизавета Петровна вместе с двором, включая камергера К. Г. Разумовского, переехала в Москву, президент распорядился именовать остающуюся в столице канцелярию во главе с И. Д. Шумахером Санкт-Петербургской, а находящееся при нем в Москве отделение

¹²⁵ Материалы для истории ... Т. 8. С. 624–625.

¹²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 76; Материалы для истории ... Т. 8. С. 642–643.

¹²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 71; Материалы для истории ... Т. 8. С. 643.

¹²⁸ Материалы для истории ... Т. 9. С. 311.

Канцелярии во главе с Г. Н. Тепловым называть Главной московской канцелярией АН, причем об этом сделать объявление в газетах¹²⁹. К. Г. Разумовский 17 декабря 1748 г. оставил инструкцию с требованием еженедельно присылать рапорты в Москву, без его резолюций не повышать и не уменьшать жалованье сотрудникам, не выполнять устных распоряжений, а требовать письменные приказы Канцелярии, при каждом рапорте присылать краткие ведомости о приходе и расходе и о наличной денежной казне «как по комиссарству, так и по книжной лавке»¹³⁰. Главная московская канцелярия пыталась строго регламентировать всю деятельность академии — для решения любого вопроса требовалась резолюция «главного академии наук шефа»¹³¹. В феврале 1749 г. мастеру Словолитной мастерской Иоганну Купи было поручено вырезать стальную печать с изображением герба и надписью «Печать конторы академии наук в Москве»¹³².

2 марта 1749 г. петербургская Канцелярия обратилась в Главную московскую: «Незадолго пред сим временем из находящейся здесь коммерц-коллегии в здешнюю академическую канцелярию о некоторых для напечатания в газеты делах прислано было два указа, в таком рассуждении, якобы здешняя академическая канцелярия почитается за контору, по причине учрежденной в Москве главной академической канцелярии. А понеже по силе академического регламента в небытность президента все то исправлять должна здешняя канцелярия, что-б и самому господину президенту надлежало, и хотя в Москве имеется главная канцелярия, и она только названа в рассуждении тамо господина президента, а права и привилегия, которая санктпетербургская академическая канцелярия прежде имела, попрежнему ей оставлены, и для того тех указов не принято. И дабы какия впредь затруднительства и непорядки произойти не могли, а как уже видно, что коллегии в санктпетербургскую академическую канцелярию указы присылать похотели, того ради требовать: не соблаговолено ли будет из главной канцелярии в коммерц-коллегию пристойным образом отписать, чтоб онаго впредь не происходило, а присылать бы попрежнему промемории, а не указы. А для отвращения несправедливого о том толкования из печатных газет артикула, не соблаговолено-ль будет, по опробации, в пополнение прежнего напечатать вновь артикул, который при репорте приобщить»¹³³. В связи с созданием Главной канцелярии в Москве И. Д. Шумахер волновался о внезапном понижении статуса возглавляемой им академической Канцелярии, т. к. учреждения одного уровня посылали друг другу промемории, а указы высылались в нижестоящие учреждения.

¹²⁹ Материалы для истории ... Т. 9. С. 608; *Анфертьева А. Н.* Кирилл Григорьевич Разумовский // Во главе первенствующего ученого сословия России: Очерки жизни и деятельности президентов Имп. Санкт-Петербургской Академии наук. 1725–1917 гг. СПб., 2000. С. 68–69.

¹³⁰ Материалы для истории ... Т. 9. С. 608–610.

¹³¹ Там же. С. 661–662, 663.

¹³² Там же. С. 685.

¹³³ Там же. С. 689.

Сохранился «Журнал определений в Москве в Канцелярии Академии» за 1749 год¹³⁴, включающий 146 писем из московской канцелярии в петербургскую с распоряжениями президента о выплате жалованья, приеме и увольнении сотрудников, печатании и продаже академических изданий, работе различных академических департаментов, о сочинении проектов иллюминаций и проч., а также «Реестр делам, производящимся в Москве в Главной канцелярии Академии наук» за 1749 г.¹³⁵ В фонде Канцелярии большинство документов 1749 г. объединены в т. н. «Московские дела»¹³⁶.

18 июня 1750 г. использование профессорами труда академических переводчиков и писцов Канцелярия ограничила только местом службы: «Понеже при академии наук поныне в обыкновении было, что профессорам придавались переводчики, немецкие и русские писцы, для переводу и для переписки на-бело у них на дому их сочинения, но из сего произошли вообще два неурядка: первое, что переводчики и писцы получили от того случаи ко вредительным, академии предосудительным поступкам, ибо они многократно вместо того, чтоб итти им к профессорам, в гулянье и в питье вдалились и упустили положенное на них дело; второе, что профессора вместо того, чтоб они давали переводить или на-бело переписывать определенные от президента или от канцелярии дела, переводчиков и писцов заставляли совсем другое переводить или на-бело переписывать; — того ради в канцелярии академии наук определено: для отвращения впредь таких вредительных неурядков, не давать профессорам на дом ни особого переводчика, ни писца, но то, что им понадобится перевести или на-бело переписать, подавали б в канцелярию, которая учинит о том надлежащее учреждение. Посему всем переводчикам отправлять свои дела в переводческой палате, а канцеляристам и копиистам — в конференции, или в канцелярии, о чем в конференцию послать указ»¹³⁷.

Так как И. Д. Шумахер одновременно руководил и Канцелярией, и Библиотекой, и Кунсткамерой АН, многие сотрудники этих академических подразделений числились и получали жалованье в обоих департаментах. Долгие годы в академической Библиотеке¹³⁸ служил *Андрей Иванович Богданов* (1692–1766)¹³⁹, автор известного «Описания Санкт-Петербурга». Сын мастера порохового дела в Петербурге, он указом Петра I

¹³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 596. 1749 г.

¹³⁵ Там же. Д. 781. 66 л.

¹³⁶ Там же. Д. 817–821. 1749 г.

¹³⁷ Материалы для истории ... Т. 10. С. 439.

¹³⁸ См.: История Библиотеки Академии наук СССР (по указателю).

¹³⁹ См. о нем: *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 2. С. 198–201; *Кобленц И. Н.* 1) Андрей Иванович Богданов (1692–1766). М., 1958; 2) Андрей Богданов // И. Н. Кобленц. Источники и деятели русской библиографии XV–XVIII вв. М., 1991. С. 77–94; *Моисеева Г. Н.* Об Андрее Богданове, первом русском книговеде: К вопросу о его участии в работе Ломоносова над «Кратким российским летописцем» // Сб. статей и мат-лов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению. Л., 1973. Вып. 3. С. 273–298.

был определен «в службу к типографскому художеству». В 1727 г. из-за упразднения Санкт-Петербургской типографии при Синоде и передачи ее «гражданской» части в Академию наук А. И. Богданов был переведен на службу печатником («тередорщиком») в академическую Типографию. 12 ноября 1730 г. по прошению он был определен в Библиотеку АН¹⁴⁰, где фактически с 1736 г. заведовал ее русским отделением.

Новгородский дворянин, комиссар Петр Никифорович Крекшин (1684–1763), собиратель материалов по русской истории, поставил в известность академию о случайной находке старинных новгородских грамот и рукописей в стене казармы в Новгороде. Реестр привезенным в Петербург 43 рукописям был составлен копиистом Д. Тимофеевым. 11 июня 1736 г. президент барон И. А. Корф приказал Канцелярии о «даче указа» тередорщику Андрею Богданову, в котором объявил, «дабы он принятые в Академию наук привезенные из Нова Города письма по приложенной при том указе описи разобрав, рассмотрит, в какой они силе состоят, о том бы предлагал Российскому собранию, и оные письма содержал бы при других»¹⁴¹. Таким образом, А. И. Богданову была поручена экспертиза рукописей для выделения тех, которые имеют историческое значение. 20 ноября 1736 г. в протоколе Канцелярии было записано определение академии о посылке в Герольдмейстерскую контору «промемории о рапорте», поданном тередорщиком Андреем Богдановым 18 ноября с. г. в Академии наук в связи с завершением работ по разборке бумаг, привезенных из Новгорода и присланных Правительствующим сенатом в Академию наук 7 января 1736 г., о сочинении им «экстракта» (обзора) разобранным бумагам и реестра на оставшиеся неразобранные дела, о намерении Академии наук оставить у себя бумаги, перечисленные в «экстракте», а копию с него и оставшиеся бумаги с составленным к ним реестром отправить в Герольдмейстерскую контору¹⁴². А. И. Богданов отобрал для академии 16 рукописей. Герольдмейстерская контора просила передать ей оставшиеся 27 рукописей, ненужных Академии наук, но для этого в 1745 г. потребовалось специальное решение Сената о возврате этих бумаг¹⁴³. Документы оказались частью фонда Посольского стола Новгородской приказной палаты¹⁴⁴.

В 1737 г. А. И. Богданов официально стал «библиотекарским помощником»: описал собрание рукописей Феофана Прокоповича, в 1739 г. составил «реестр» конфискованным у Д. М. Голицына книгам и рукописям,

¹⁴⁰ Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 95.

¹⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 434. Л. 341.

¹⁴² Там же. Д. 435. Л. 198.

¹⁴³ Материалы для истории ... Т. 3. С. 78–81, 97, 245–246, 250–256; Т. 6. С. 374; Т. 7. С. 744, 745; *Петров В. А.* История рукописных фондов ... С. 219.

¹⁴⁴ Фонд одного из структурных подразделений Новгородской приказной избы (палаты) — Посольского стола — хранился в Библиотеке АН с 1736 по 1931 г. После архивной реформы в АН СССР документы были переданы в Историко-археографический институт и вошли в состав ф. 109 — Порубежные акты — Русской секции архива современного Санкт-Петербургского института истории РАН.

в 1741 г. разбирал рукописи собрания А. И. Остермана, стал одним из составителей первого печатного описания рукописей, хранящихся в Библиотеке АН, — так называемого «Камерного каталога» (1742) и пополнял его сведениями о поступавших в Библиотеку новых рукописях и изданиях, уточняя имена их бывших владельцев. К марту 1753 г. он привел в порядок «все книги и рукописи» Библиотеки¹⁴⁵. По заключению Канцелярии АН, А. И. Богданов «содержит все книги в хорошем порядке», «сочиняет оным каталоги» и старается «о большом приращении и умножении книг российских»; «сверх того, собственным своим трудом сочинил он некоторые книги и отдал в библиотеку». Оставаясь помощником библиотекаря, 22 декабря 1759 г. А. И. Богданов в чине коллежского регистратора стал архивариусом Канцелярии АН¹⁴⁶. Он «держал» корректуры, наблюдал за учениками «ландкартного и словорезного дела», составлял указатели к академическим изданиям и проч.¹⁴⁷ Многие годы библиотекарь собирал сведения по истории Петербурга и составил на основании впоследствии утраченных архивных документов труд «Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его, с 1703, по 1751 год»¹⁴⁸, который предназначался к изданию в связи с 50-летием новой столицы (1753). Рукопись содержала сведения и об учреждениях Академии наук — в 1752 г. она была поднесена в дар Библиотеке АН, за что автор получил в виде поощрения 50 руб.¹⁴⁹ В марте 1757 г. по решению Конференции АН рукопись была отдана на рецензирование В. К. Тредиакوفскому¹⁵⁰, но в полном виде труд тогда остался неопубликованным¹⁵¹

¹⁴⁵ Протоколы ... Т. II. С. 372.

¹⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 470. Л. 373–373 об. (протокол Канцелярии АН от 22 декабря 1759 г., § 254); Оп. 2. Д. 144. Л. 2 об.; Д. 109. Л. 1–2.

¹⁴⁷ Там же. Д. 476; Р. IV. Оп. 5. Д. 15. Л. 110; Протокол Канцелярии АН с распоряжением И. К. Тауберта о напечатании церковных служб на все праздники, с поручением сочинения и расположения книжек архивариусу Богданову по реестру. 31 июля 1765 г.

¹⁴⁸ Современный шифр рукописной книги А. И. Богданова 1751 г. с акварельными иллюстрациями и предметным указателем: СПбФ АРАН. Р. II. Оп. 1. Д. 95. 457 с. Полное заглавие: «Кратчайшее синопсическое описание от части же топографическое изображение, показующее о построении преименитого нового в свете царствующего града Санктпетербурга, новосочинившееся краткое сие описание трудами Андрея Богданова императорской Академии наук при Библиотеки помощника. В Санктпетербурге. 1751». На шмуцтитуле краткое заглавие: «Краткое описание царствующего града Санктпетербурга и о его построении». Рукопись имеет надпись рукой Богданова: «Получена в Библиотеку при ордере господину ассесору 1752 году сентября 19 дня под № 1516». В СПбФ АРАН хранится также копия того времени, но без рисунков: Р. II. Оп. 1. Д. 96.

¹⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 844. Л. 128; Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. С. 124.

¹⁵⁰ Протоколы ... Т. II. С. 372.

¹⁵¹ Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1–3. Л.-СПб., 1988–2010. Вып. 1. С. 100–102.

и был издан в дополненном В. Рубаном виде в 1779 г.¹⁵² Именно в ведение А. И. Богданова поступали книги на дорогой высокосортной бумаге, предназначенные для даров: «По данному от бывшей канцелярии Академии наук в 1763 г. в январе месяце в типографию ордеру печатано было в императорской библиотеке сверх определенного числа всех печатавшихся книг и прочаго по 6 экземпляров на александрийской бумаге и отдавались архивариусу Богданову»¹⁵³. В 1762 г. А. И. Богданов просил прибавки жалованья¹⁵⁴. После смерти А. И. Богданова 13 октября 1766 г. в Канцелярию АН поступило прошение его вдовы «Марьи Артамоновой дочери» о выдаче ей за сорокалетнюю службу мужа его годового оклада¹⁵⁵. Канцелярия АН постановила выдать вдове и сыну «находившегося при Императорской библиотеке архивариуса Андрея Богданова» его «заслуженного по день смерти жалованья» в сумме 50 руб.¹⁵⁶

А. И. Богданову помогал уроженец Ревеля, студент *Иоганн Фридрих Брем*, или *Брэме* (Brehm, Brehme Johann Friedrich; 1713–1775), служивший в АН с 1735 г. с жалованьем 150 руб., который «трудится в библиотеке и сочиняет каталоги; содержит журнал книгам, которые он же раздает и назад получает, правит притом должность корректора и в наступающем году будет Примечания писать». С 1 сентября 1737 г. по 1 августа 1747 г. И. Ф. Брем числился адъюнктом по истории¹⁵⁷; по определению И. А. Корфа 21 октября 1737 г. он сменил адъюнкта Штелина

¹⁵² *Богданов А. И.* Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 год, сочиненное г. Богдановым, со многими изображениями первых зданий; а ныне дополненное и изданное надворным советником, правящим должность директора над новороссийскими училищами, Вольнаго Российского собрания, при Имп. Московском университете и Санкт-Петербургского Вольнаго экономического общества членом Васильем Рубаном. 1-е изд. СПб., 1779. См. также: *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга: Полное издание уникального российского историко-географического труда середины XVIII века / Отв. ред. К. И. Логачев и В. С. Соболев; сост. вступит. части К. И. Логачев и В. С. Соболев; сост. историко-географического ключа К. И. Логачев; подгот. текста к публикации К. И. Логачев, В. С. Соболев, Э. Н. Филипова и Л. Н. Логачева. СПб., 1997. 414 с.

Продолжение труда А. И. Богданова с дополнениями по описанию Петербурга с 1751 по 1762 г., хранившееся ранее в библиотеке Новгородской семинарии, было обнаружено митрополитом Евгением (Болховитиновым). Рукопись впоследствии попала в Публичную библиотеку (ныне РНБ) и была издана к 200-летию Санкт-Петербурга А. А. Титовым по копии, снятой с оригинала. См.: *Богданов А. И.* Дополнение к историческому, географическому и топографическому описанию Санктпетербурга с 1751 по 1762 г., сочиненное А. Богдановым. С рисунками прежних зданий. СПб., 1903.

¹⁵³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 539. Л. 214–214 об.

¹⁵⁴ Там же. Д. 163. Л. 5.

¹⁵⁵ Там же. Оп. 1. Д. 300. Л. 246–247.

¹⁵⁶ Там же. Д. 477. Л. 311 (протокол Канцелярии АН от 11 сентября 1766 г., § 204).

¹⁵⁷ Российская академия наук: Персональный состав: В 4-х кн. М., 2009. Кн. 1: 1724–1917. Действительные члены. Члены-корреспонденты. Почетные члены. Иностранные члены. С. 13.

«при библиотеке и при исполнении корректуры и сочинения Ведомостей». Ему было определено жалованье 360 руб. в год с квартирой, дровами и свечами¹⁵⁸. Именно И. Ф. Брем составлял каталог рукописей и книг генерал-адмирала графа А. И. Остермана, при Бироне руководившего внешней политикой и ставшего главой правительства, а после дворцового переворота 1741 г. арестованного и сосланного в Березов. Все имущество графа, в том числе архив и библиотека, было конфисковано, а для разбора бумаг создана специальная комиссия. Значительная часть документов и книг собрания А. И. Остермана имела непреходящую ценность для Академии наук, поэтому в апреле 1742 г. ее руководство просило прислать ей на время 128 номеров ландкарт (карты, атласы, планы, рисунки) из этого собрания с целью подготовки генеральной карты Российской империи¹⁵⁹. Документы и книги в Конфискационной комиссии, поступавшие в Академию наук с 1742 по 1746 г., на месте отбирал и составлял описи А. И. Богданов, а принимал их в Библиотеку под расписку («квитанцию») для записи в каталог и проставления «академического клейма» И. К. Тауберт¹⁶⁰. Последний докладывал в Канцелярию в 1752 г. в ответ на требование Кабинета ЕИВ составить список всех документов и книг из собрания А. И. Остермана, что книги были сложены в ящики и поставлены «за канцелярскую печатью в магазейн, что был над сгоревшими академическими палатами под кровлею, где оные все сгорели»¹⁶¹. Прав В. А. Петров, считающий, что этот «рапорт свидетельствует о полной безответственности, проявленной руководителями академической библиотеки при получении и хранении книг и рукописей, конфискованных у Остермана. Рапорт дает также полное основание предполагать возможные злоупотребления, вплоть до сокрытия и присвоения ценных материалов»¹⁶². Так, в первом реестре И. К. Тауберта от июня 1742 г. под названием «Подробная роспись принятых из Комиссии разобрания писем Остермана и прочим в Академию наук письмам и книгам, как рукописным, так и печатным» значится ряд архивных материалов: рапорт Ж. Н. Делиля и его проект об учреждении Географического департамента АН, черновые резолюции на представление Ж. Н. Делиля на французском языке и проч., а также несколько рукописей на русском языке из собрания Петра I¹⁶³. В другом реестре упомянуты рукописи и рукописные книги на латинском, французском, немецком, голландском, итальянском и других языках, а также пункт под названием «Разных рукописных книжек ни к чему не годных»¹⁶⁴. В перечнях представлен «исключительный подбор русских исторических памятников»¹⁶⁵.

¹⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 439. Л. 200.

¹⁵⁹ Материалы для истории ... Т. 5. С. 87–92.

¹⁶⁰ Там же. Т. 5. С. 253–254, 259–260, 613, 938–939, 988–989; Т. 9. С. 253–254.

¹⁶¹ Там же. Т. 8. С. 254.

¹⁶² Петров В. А. История рукописных фондов ... С. 214.

¹⁶³ Там же. С. 215.

¹⁶⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 841. Л. 157–179.

¹⁶⁵ Петров В. А. Указ. соч. С. 216.

В Академию наук поступили книги и рукописи после дворцового переворота 1741 г., конфискованные у Б.Х. фон Миниха, М.Г. Головкина, Р.Г. Левенвольда, барона К.Л. Менгдена и, наконец, арестованного в 1748 г. лейб-медика И.Г. Лестока. Все они концентрировались не в Конференц-архиве, а в академической Библиотеке.

На место скончавшегося Андрея Богданова решением Канцелярии 5 октября 1766 г. был определен приехавший из Москвы подъяк *Осип Петров*, имевший «хорошие аттестаты» и рекомендацию самого А.И. Богданова¹⁶⁶. Сохранилось челобитье в Канцелярию бывшего подъяка Синодального дома Иосифа Петрова: «Ныне желание мое есть быть при Императорской библиотеке, на место покойного архивариуса Андрея Богданова...» от 2 октября 1766 г.¹⁶⁷

С 1756 г. подбиблиотекарем (унтер-библиотекарем) Библиотеки и Кабинета редкостей (Кунсткамеры) АН служил уроженец Ганновера, выпускник Гёттингенского университета, знаток европейских и арабского языков *Иван Григорьевич (Иоганн Фольрат) Бакмейстер* (Bacmeister Johann Vollrath; 1732–1788)¹⁶⁸. Он известен как составитель каталога печатных и рукописных книг академической Библиотеки (1768)¹⁶⁹ и печатного описания Библиотеки и Кабинета редкостей (Кунсткамеры), изданного к 50-летию Академии наук¹⁷⁰. Эта книга содержала описание Библиотеки, включая сведения о рукописных и печатных книгах, и впервые указывала год основания Библиотеки и Кунсткамеры — 1714-й. Его перу принадлежит ряд исторических статей в “St. Petersburger Journal” и “Neues St. Petersburgisches Journal” (1778–1782), переводы на немецкий язык исследования князя М. М. Щербатова о старинных русских монетах и изданного О. П. Козодавлевым «Жития святейшего патриарха Никона» (1784).

¹⁶⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 477. Л. 344–344 об. (протокол Канцелярии АН от 5 окт. 1766 г., § 220).

¹⁶⁷ Там же. Д. 300. Л. 10–11, 12–12 об.

¹⁶⁸ О нем см.: РБС. 1900. Т. 2. С. 430–431 (*В. Шейн*); *Моисеева Г.Н.* Бакмейстер Иван Григорьевич // *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 1. С. 53–54; *Лупанова Е. М.* Иоганн Бакмейстер // *Вопросы истории*. 2014. № 6. С. 18–37.

¹⁶⁹ Рукопись хранится в СП6Ф АРАН: Ф. 158. Оп. 1. Д. 39, 40.

¹⁷⁰ *Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d’histoire naturelle de l’Académie des sciences de Saint Pétersbourg / Par Jean Bacmeister, sous bibliothécaire de l’Académie des sciences*. SPb., 1776. 254 p. Нем. перевод: *Versuch über die Bibliothek und das Naturalien- und Kunst-Kabinet der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg / Aus dem Französischen des Herrn Bibliothekars Johann Bacmeister*. SPb., 1777 (первоначально: *St. Petersburg Journal*. 1777. Bd. 3). Рус. перевод В. Г. Костыгова: *Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Имп. Академии наук*, изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук. [СПб.], 1779. 191 с. 2-е изд. 1780. См. об этом издании: *Князев Г.А., Шафрановский К.И.* «История Библиотеки Петербургской Академии наук» И. Бакмейстера 1776 г. // *Труды Библиотеки Академии наук и Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР*. М.; Л., 1962. Т. 6. С. 251–264.

Глава 3

КОНФЕРЕНЦ-АРХИВ В XVIII в.

3.1. Сфера деятельности Конференц-архива

Высшей научной структурой Петербургской академии наук стала Конференция, или Ученое собрание: дискуссии протоколировались, причем протоколы первоначально вели сами академики сначала на латинском, затем на немецком и французском языках. Несмотря на то что протоколы Конференции XVIII в. изданы в четырех томах еще на рубеже XIX–XX вв.¹, в издании, как и в рукописных протоколах, имеются пробелы, которые частично восполняются записями Г. Ф. Миллера в «Истории Академии наук», а также протоколами, отложившимися в фонде академической Канцелярии и в личных фондах секретарей Конференции, в частности Х. фон Гольдбаха и Г. Ф. Миллера. Часть записей за 1740-е гг. были обнаружены историком науки Н. И. Невской среди протоколов Географического департамента АН².

Краткая характеристика документов Конференц-архива 1725-го — 1760-х гг. представлена в рапорте И. А. Эйлера Ученому собранию АН. Этим рапортом, без указания имени автора, открывается «История Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге» Г. Ф. Миллера. В рапорте И. А. Эйлера названы фамилии ученых и канцеляристов, которые вели подлинные протоколы, причем с указанием крайних дат и языка записей³. Эти сведения являются важным источником информации об Архиве Конференции XVIII в.

В петровском проекте положения об учреждении Академии наук и художеств (1724), выполнявшем функцию ее первого устава, прямо сказано, что помимо академиков «особливой секретарь портебен, который все, что в Академии предлагается, в протокол вносит, в порядок приводит и... купно с библиотекарем корреспонденцию с учеными людьми держит»⁴.

¹ Протоколы заседаний Конференции Имп. Академии наук с 1725 по 1803 год. В 4-х т. СПб., 1897–1911.

² Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Христиан Гольдбах. 1690–1764. М., 1983. С. 64. Сн. 1.

³ Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 481–482.

⁴ Уставы Российской академии наук. С. 50.

Конференц-архив возглавлял секретарь, с 1747 г. — конференц-секретарь, с 1803 г. — неперемный секретарь Академии наук. Главной задачей секретаря стало ведение протоколов Конференции, подготовка «истории» Академии наук (хроники научных исследований и отчетов о работе, печатавшихся в академических трудах), отбор научных работ для публикации в изданиях академии и редактирование ежегодных календарей, ведение совместно с академическим библиотекарем переписки по научным вопросам с учеными разных стран мира («ученой корреспонденции»), оформление дипломов русских и иностранных членов Академии наук.

Помощниками секретаря являлись актуариус, архивариус, переводчики для русской и иностранной переписки, копиисты, канцеляристы. Архивариусы и копиисты отбирались из выпускников академической гимназии или из числа лиц, известных академикам, зачастую из молодых канцеляристов академии, уже знакомых с академической документацией. Требования к уровню образования сотрудников Конференц-архива были достаточно высокими: помимо русского, они должны были знать латинский, немецкий и французский языки и иметь красивый каллиграфический почерк.

Штат Конференц-архива выполнял запросы Канцелярии АН, оформлял выписки из протоколов по требованию академиков, изготавливал и подписывал у президента и секретаря дипломы членов Академии наук, ведал раздачей академических изданий профессорам, вел книгообмен (пересылал академические труды в Россию и за границу, а также в дар русскому и иностранным дворам), занимался регистрацией поступлений документов и их копированием, сверкой с оригиналами, проверкой страниц, выдачей документов академикам под расписку.

По протоколам Академического собрания можно проследить историю поступлений в Конференц-архив различных рукописей и целых коллекций: приобретение русским правительством архива И. Кеплера, состав рукописей Г. Ф. В. Юнкера, И. П. Фалька, И. Г. Гмелина, С. Г. Гмелина, И. А. Гильденштедта (Гюльденштедта) и др., при этом краткие списки поступлений иногда занесены в текст протоколов Конференции⁵ или отложились в протокольных бумагах (приложениях к протоколам заседаний Ученого собрания)⁶. Часть рукописей по всем наукам, поступивших в Конференц-архив из Европы, Азии и Америки, упомянута в «ученой корреспонденции» на иностранных и русском языках (1705–1835), иногда именуемой «иностранной корреспонденцией»⁷. Она включает письма о приглашении иностранных ученых в Россию для

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1: Протоколы Конференции (подписные). 1725–1932 гг. 367 дел; Оп. 1а: Черновики и копии протоколов Конференции АН. 1725–1928, 1942–1949 гг. 199 дел. Здесь и далее цитаты из печатных протоколов XVIII в. (Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1–4) приводятся в переводах Е. С. Кулябко, А. Г. Абайдуловой, А. Н. Анфертъевой.

⁶ Там же. Оп. 2. Т. 1: Протокольные бумаги (приложения к протоколам Конференции АН). 1731–1799 гг. 677 дел.

⁷ Там же. Оп. 3: Ученая корреспонденция. 1705–1854. 88 дел.

работы в создаваемой Петром I Академии наук, советы и рекомендации о ее кадровом составе, организации и деятельности. Помимо писем иностранных ученых «ученая корреспонденция» содержит письма членов академических экспедиций из многих регионов России и мира, послания в Академию наук из заграничных командировок членов академии и академических студентов, обучавшихся в заграничных университетах. Входящие и исходящие письма и отпуски писем Академии наук систематизировались и переплетались погодно с составлением указателей имен. Письма периода до основания академии и в первые годы ее деятельности отправлялись через секретаря Канцелярии И. Д. Шумахера, поэтому первоначально они хранились в Архиве Канцелярии. «В связи с малым числом специальных изданий в XVIII — начале XIX в., посвященных научным вопросам, содержание ученой переписки открывает весьма полно исследователю состояние наук в России и за границей в те годы. Среди корреспондентов этой переписки можно встретить имена таких западных ученых, как Г. Лейбниц, П. Лаплас, Д. Дидро, Ж. Л. д'Аламбер, Б. Франклин и др.», — отметили авторы первой истории академического архива⁸. Составленные в советское время аннотированные указатели содержания «ученой корреспонденции» относятся только ко второй половине XVIII в.⁹, соответственно начальный период истории академии, включая всю Ломоносовскую эпоху, как и документы этой описи первой трети XIX в., гораздо менее известны специалистам. Помимо указания на источники комплектования, документы, объединенные в фонде Конференции, позволяют судить о помещениях архива, системе хранения и использования рукописей. Протоколы Конференции фиксируют назначения и отставки архивариусов и их помощников, командировки сотрудников и отсутствие по болезни, упоминают и вопросы улучшения инфраструктуры архива (обновление полов, переделка стеллажей, установка замков на шкафах и т. п.).

3.2. Конференц-архив в 1725–1746 гг.

Фактически с 1725 г., а официально со времен регламента 1747 г. Ученый архив находился в ведении секретаря (конференц-секретаря) Конференции Академии наук. Первым эту должность с сентября 1725 по 1728 г., затем с 11 ноября 1734 по июль 1742 г. занимал профессор математики, советник юстиции *Христиан фон Гольдбах* (Goldbach Christian von);

⁸ СП6Ф АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г.А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 19–20.

⁹ Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века: Научное описание. 1766–1782 / Сост. И.И. Любименко, под ред. Д.С. Рождественского, Г.А. Князева, Л.Б. Модзалевского. М.; Л., 1937 (Труды Архива Академии наук СССР. Вып. 2); Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века: Научное описание. 1783–1800 / Сост. Ю.Х. Копелевич и др., под ред. Г.К. Михайлова. Л., 1987 (Труды Архива Академии наук. Вып. 29).

1690–1764)¹⁰, который в академических документах именовался «секретарем АН». Именно секретарь вел «ученую корреспонденцию».

Х. Гольдбах родился в Кёнигсберге в семье городского проповедника, профессора истории и красноречия местного университета. Их род восходил к гроссмейстерам тевтонского ордена XIII в. (прусским ландмейстерам). Юноша, обладавший редким даром общения с людьми, изучал право и математику в Кёнигсбергском университете, в годы трехлетних странствий и учения много путешествовал, слушал лекции и участвовал в семинарах в разных европейских университетах, посещал оперу, осматривал монастыри, библиотеки, кунсткамеры, анатомические театры в Польше, Литве, Германии. Он продолжил образование в университетах Франкфурта-на-Одере и Лейпцига, где познакомился с патриархом немецкой науки Г. В. Лейбницем, а в Галле — с математиком и философом Христианом Вольфом, с 1725 г. почетным членом Петербургской Академии наук. Затем Х. Гольдбах путешествовал по Голландии и Англии, где познакомился с И. Ньютоном, Николаями I и II Бернулли, Э. Галлеем, отсюда перебрался в Бельгию, Францию (жил в Париже полгода), Швейцарию, Италию, Австрию, посетил Вену и Прагу, затем Берлин, после чего получил ранг гофрата (т. е. надворного советника, королевский патент Фридриха Вильгельма I от 3 декабря 1714 г.). Вернувшись на родину в Кёнигсберг, Х. Гольдбах в 1714–1717 гг. с помощью переписки поддерживал научные связи со многими европейскими учеными разных специальностей. Первая его научная публикация датирована 1717 г. Биографы Х. Гольдбаха единодушно отмечают энциклопедичность знаний и универсальность его интересов — от поэзии и музыки до астрономии, математики и физики. В 1718 г. Х. Гольдбах отправился в Швецию, где провел полтора года, затем посетил Данию, многие города Германии, Австро-Венгрию, Италию, опять Германию, год прожил в Берлине (1724–1725).

Через нюрнбергского механика и физика И. Г. Доппельмейера в начале 1724 г. Х. Гольдбах узнал об открывающейся в Петербурге Академии наук и предложил в ее состав братьев Николая II и Даниила Бернулли (сыновей знаменитого швейцарского математика Иоганна I Бернулли, ставшего в 1725 г. почетным членом Петербургской академии наук), которые приехали в Петербург 27 октября / 7 ноября 1725 г. и заняли соответственно кафедры механики и физиологии (Николай вскоре заболел и умер). В Берлине в доме русского посланника А. Г. Головкина Х. Гольдбах участвовал в переговорах с уже заключившими контракт с Петербургской академией наук своими давними знакомыми — физиком из Тюбингена Г. Б. Бюльфингером и математиком из Базеля Я. Германом. Видимо, вдохновленный разговором с русским дипломатом, 35-летний Х. Гольдбах, объездивший всю Европу, сам решил поискать счастья в незнакомой ему России. 4 июля 1725 г. из Риги он написал письмо Л. Л. Блюментросту с предложением своих услуг, но получил ответ, что все места в академии уже заняты. Несмотря

¹⁰ О нем см.: *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 155–172; *Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х.* Указ. соч. М., 1983.

на отказ, Х. Гольдбах продолжил путь в Петербург, влекомый жаждой увидеть новую страну, новую столицу и новую академию. Через три дня в Петербург прибыли Я. Герман и Г.Б. Бюльфингер, которые познакомили Л.Л. Блюментроста с Х. Гольдбахом. Он очаровал президента Академии наук своей разносторонней образованностью, красотой речи, свободной и изящной манерой общения. Получив принципиальное согласие о приеме на новое место службы, Х. Гольдбах заявил, что не имеет желания читать лекции, поэтому его определили на должность секретаря, а также обязали стать историографом академии¹¹. Через А. Г. Головкина и Л.Л. Блюментроста Х. Гольдбах получил разрешение у прусского короля Фридриха II покинуть родину. В процессе создания академии именно Х. Гольдбах рекомендовал на кафедру истории кёнигсбергского профессора истории Г.З. Байера, знатока классических и восточных языков.

Таким образом, первым секретарем Петербургской академии наук стал немецкий ученый-энциклопедист, обладавший редким качеством контактности в общении, всячески избегавший каких-либо конфликтов. По словам Г.Ф. Миллера, в лице Х. Гольдбаха, «человека редких заслуг и вместе с тем невероятной скромности, с обширными познаниями в языках и науках», академия приобрела своего латинского Фонтенеля¹², так как документация велась в академии на латинском языке, «в котором он был весьма силен»¹³. Познакомившийся с ним в конце жизни через Г.Ф. Миллера немецкий издатель А.Ф. Бюшинг также вспоминал о Х. Гольдбахе как о человеке большой учености, огромной эрудиции, редкого ума и потрясающей памяти, скромном и сдержанном, который твердо держался собственного мнения и очень убедительно говорил. По его словам, первый академический секретарь мог «читать наизусть целые страницы из старых классических авторов»¹⁴.

4/15 сентября 1725 г. Х. Гольдбах подписал контракт о зачислении членом Академии наук с окладом 600 руб. в год с казенной квартирой, отоплением и освещением, с обязанностями развивать математику и писать «историю академии» в качестве ее секретаря¹⁵, т.е. составлять хронику научных исследований и ежегодных отчетов о работе, которые печатались в академических трудах. Согласно этому документу, как секретарь Конференции он «имеет надзирание над архивом [курсив мой. — И. Т.], сочиняет всякие до академической корреспонденции с чужестранными учеными людьми касающиеся письма на латинском, немецком и французском языке; он же сам издает математические и другие до наук касающиеся дела и письма, и кроме академических дел в другие комиссии употребляется»¹⁶.

¹¹ Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Указ. соч. С. 56–62.

¹² Фонтенель *Бернар ле Бовье де* (Fontenelle Bernard le Bovier de; 1657–1757), французский писатель, ученый, популяризатор науки, племянник П. Корнеля, член Парижской АН (1691), в течение 42 лет бессменный секретарь (1699–1741) и историограф Парижской АН.

¹³ Миллер Г.Ф. История Имп. Академии наук ... С. 502.

¹⁴ Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Указ. соч. С. 105.

¹⁵ Материалы для истории ... Т. 6. С. 13.

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 299.

Первые заседания Конференции проходили за круглым столом, покрытым зеленым сукном, в угловой комнате дома П. П. Шафирова, по вторникам и пятницам с 16 часов и продолжались 2–3 часа, позднее — в квадратном зале 2-го этажа центральной части дворца Прасковьи Федоровны. При этом, к сожалению, Х. Гольдбах не вел записи заседаний, «чтобы не иметь вид секретаря и протоколиста», а составлял протоколы задним числом, записывая только темы докладов. Из-за формального отношения Х. Гольдбаха к ведению протоколов первые из них «очень скупы» отражают работу Конференции¹⁷. Несмотря на то что все академическое делопроизводство велось по старому стилю, Х. Гольдбах обозначал даты протоколов и личной переписки всегда по новому стилю — «старым календарем он не пользовался никогда за все время своей жизни»¹⁸.

Как подчеркивала Ю. Х. Копелевич, долгое время в среде историков науки считалось, что заседания Конференции начались 2/13 ноября 1725 г., с первого сохранившегося в академическом архиве протокола заседания Конференции, несмотря на то что по письмам первых академиков было известно о сентябрьских и октябрьских заседаниях, а в первом томе “*Commentarii Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae*” (Petropoli, 1728) часть статей помечена как представленная Конференции в октябре 1725 г. Но самые первые протоколы заседаний — с начала сентября по октябрь 1725 г., а также за начало января 1726 г. — либо не сохранились, либо, что вероятнее, не были составлены секретарем Х. Гольдбахом. Наконец в самом начале 1980-х гг. в ЦГАДА (ныне РГАДА) в бумагах Х. Гольдбаха, в одной из его записных книжек «Хаос наблюдений» (“*Chaos observationum*”), была обнаружена запись о заседании 17/28 сентября 1725 г., где обсуждались редкий магнит, различные глобусы русского мастера и золотиносный песок, собранный у границы с Китаем¹⁹.

Согласно И. А. Эйлеру, начиная с 13 ноября 1725 г. (по новому стилю), «когда состоялось чрезвычайное общее собрание», Христиан Гольдбах сам вел протоколы Конференции, которые визировал кто-либо из академиков²⁰. В первом дошедшем до нас протоколе от 13 ноября 1725 г., хранящемся в академическом архиве, было отмечено, что профессор Я. Герман зачитал сочинение “*De figura telluris sphaeroide*” — об аналитическом выводе сферической фигуры Земли, сплюснутой у полюсов²¹. Первое публичное собрание академии состоялось 27 декабря 1725 г. / 7 января 1726 г., второе, «инаугурационное», произошло 1/12 августа 1726 г. в присутствии императрицы Екатерины I, где Х. Гольдбах выступил с речью в качестве оппонента от имени академии после речи Я. Германа «О происхождении

¹⁷ Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Указ. соч. С. 65.

¹⁸ Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 502; Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук. С. 83, прим. 13–14; С. 98, прим. 50.

¹⁹ РГАДА. Ф. 181. Оп. 16. Д. 1414. Ч. 2. Л. 105; Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Указ. соч. С. 64.

²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 14 об.; Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 481.

²¹ Материалы для истории ... Т. 6. С. 1; Протоколы ... Т. I. С. 2.

и успехах математики». Вплоть до 25 марта 1727 г. регулярные заседания проводились дважды в неделю по четвергам и пятницам, «причем каждый раз секретарствовал Х. Гольдбах, а протоколы подписывались иногда одним или другим» академиком²². И. А. Эйлер, приняв в свое ведение Конференц-архив, сообщал, что существует перерыв в протоколах заседаний между 25 марта 1727 г. и 12 января 1728 г.²³ Протокольные записи этого времени представляют собой обозначение тем докладов без каких-либо комментариев, но иногда с краткими сведениями о принятых на заседании решениях. Гораздо большее внимание Х. Гольдбах уделял ведению «ученой корреспонденции» с иностранными учеными, которая в ту эпоху была «едва ли не самой важной формой международных связей»²⁴, а также изданию академических «Записок» («*Commentarii Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae*»), к первому тому которых он написал предисловие и историческую часть. Г. Ф. Миллер вспоминал, что, «обсуждая чужие работы», Х. Гольдбах проявлял «тончайший такт и проникательность, какие только мыслимы. Он вносил [в это обсуждение] не дух школьных диспутов, но наиболее подобающую делу аристократическую учтивость. Его знание латыни, его доскональное знакомство с древними латинскими писателями и его живая фантазия сделали его прекрасным автором на этом языке»²⁵.

Около года императрица Екатерина I и А. Д. Меншиков настойчиво уговаривали Х. Гольдбаха стать воспитателем великого князя, наследника престола Петра Алексеевича, будущего Петра II. 1 мая 1727 г. с ученым был заключен контракт о надзоре за воспитанием наследника в звании юстиц-рата и жалованьем 2000 руб. в год (800 руб. из средств Академии наук, остальные 1200 руб. он получал как юстиц-рат), с казенной квартирой и отоплением²⁶. С тех пор Х. Гольдбах обязан был постоянно быть при дворе и после восшествия на престол Петра II сопровождать его в Москву (в то время поездка из одной столицы в другую занимала 10 дней). После смерти юного императора и воцарения Анны Иоанновны Х. Гольдбах и лейб-медик Л. Л. Блюментрост еще два года оставались в Москве вместе с двором (1728–1731). Секретарь был задействован по неотложным академическим делам, хлопоча по решению вопросов в придворных кругах, и вел математическую переписку с учеными — Д. Бернулли, Л. Эйлером, Г. Б. Бюльфингером, Я. Германом.

Указом императора Петра II 6 января 1728 г. помощником секретаря АН для протоколирования заседаний Канцелярии и Конференции был назначен «студент» академической гимназии *Герард Фридрих (Федор Иванович) Миллер* (Müller Gerard Friedrich; 1705–1783). Недоучившийся в Лейпцигском университете Г. Ф. Миллер, приехавший в Россию

²² СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 14 об.–15.

²³ Там же. Л. 15.

²⁴ Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Указ. соч. С. 72.

²⁵ Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 503.

²⁶ Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Указ. соч. С. 74.

в 20-летнем возрасте, с конца 1725 г. преподавал в старших классах академической гимназии латинский язык, историю и географию в качестве адъюнкта «элоквенции и гистории»²⁷. Он показался Л. Л. Блюментросту удачной кандидатурой для ведения дел Конференции: «По Указу ЕИВ надлежит определить к Архиве и для сочинения немецких курантов из гимназии студента Миллера, а на его место определить профессора Мартиний или студента Вейтбрехта»²⁸. Уже 12 января 1728 г. обязанность ведения протоколов Х. Гольдбах переложил на Г. Ф. Миллера, который сам позднее писал о значительных пробелах в них. Ю. Х. Копелевич отмечала, что Г. Ф. Миллер вел протоколы «частью в общем журнале, частью в записках, которые оставлял у себя (в журнале отсутствуют записи за апрель–декабрь 1727 г., ноябрь 1728 г. — декабрь 1729 г. и за январь–август 1730 г.)»²⁹. И. А. Эйлер уточнял, что академические собрания продолжались только до 27 октября 1728 г., затем следует перерыв в протоколах до 11 сентября 1730 г.³⁰ С 1725 г. по 8 ноября 1734 г. протоколы велись на латинском языке.

По собственному признанию Г. Ф. Миллера, он прослужил «вице-секретарем» Конференции вплоть до своего отъезда за границу 2 августа 1730 г. Г. Ф. Миллер, таким образом, фактически исполнял функции академического протоколиста и архивариуса. Во время отлучек Л. Л. Блюментроста, Х. Гольдбаха и И. Д. Шумахера в Москву, где находился двор Петра II, «президентским определением препоручено было мне при академии вице-секретарство, — вспоминал Г. Ф. Миллер. — Сию должность исполнял я по июль месяц 1730 г., до поездки моей в Англию»³¹. В штатном расписании Академии наук того времени должности вице-секретаря не существовало, но этот использованный историком термин достаточно точно определяет выполнявшиеся им обязанности в академической административной иерархии, включая руководство архивами Канцелярии и Конференции — ведение протоколов и ученой корреспонденции³². В 1730 г. на протяжении полугода Г. Ф. Миллер исполнял обязанности, «касающиеся до канцелярских дел», с правом подписи вместо И. Д. Шумахера, находившегося в Москве: «Сего декабря 27 дня [1729. — И. Т.], при отъезде своем в Москву академии наук библиотекарь, господин Шумахер, приказал, дабы при академии наук быть во исполнении касающихся до канцелярии дел, а именно: по присланным из разных коллегий и канцелярий промемориям, и журнальной записке, и протчее, кроме тех дел, которыя до важности касаются, отправлять и подписывать господину Миллеру; а о важных делах писать в Москву, и по присланным из Москвы указам исполнение чинить

²⁷ Материалы для истории ... Т. 1. С. 346.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 418. Л. 10. Опул.: Материалы для истории ... Т. 1. С. 346.

²⁹ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук. С. 143.

³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 15.

³¹ Миллер Г. Ф. Описание моих служб // Н. В. Голицын. Портфели Г. Ф. Миллера. М., 1899. С. 136.

³² Материалы для истории ... Т. 1. С. 540–542, 602.

без замедления»³³. На «вице-секретарской» должности Г. Ф. Миллер так или иначе был причастен к налаживанию системы документирования деятельности всех основных подразделений академии, прежде всего архивов Канцелярии и Конференции. Возможно, с того же времени ученый стал собирать собственный архив, делая копии с интересующих его документов³⁴, которые впоследствии послужили незаменимыми источниками для написания им истории Академии наук за 1725–1733 гг.³⁵ Показательно, что его труд о первых годах деятельности академии открывается краткой характеристикой состава и содержания документов академических архивов, основанной на рапорте И. А. Эйлера Конференции³⁶.

Фаворитизму и, как следствие, стремительной академической карьере Г. Ф. Миллера способствовала недолгая близость с И. Д. Шумахером в связи с несостоявшимися планами молодого историка жениться на дочери своего патрона: «Я более прилежал к сведениям, требуемым от библиотекаря, рассчитывая сделаться зятем Шумахера и наследником его должности», — позднее признавался он сам в автобиографической записке³⁷. Как доказала Ю. Х. Копелевич, в частных письмах 1720-х гг. Г. Ф. Миллер регулярно докладывал И. Д. Шумахеру в Москву «о демаршах профессоров» против руководства академии, о чем с нескрываемой брезгливостью писал М. В. Ломоносов³⁸. Г. Ф. Миллер, преподававший в старших классах гимназии в качестве адъюнкта «элоквенции и гистории», уже 27 июля 1730 г. стал экстраординарным профессором по представлению И. Д. Шумахера, подписанному Л. Л. Блюментростом, причем в обход мнения старших членов Академии наук, высказавшихся на Конференции против его назначения³⁹. Молодому историку было поручено также немецкоязычное издание газеты «Санктпетербургские ведомости» («немецких курантов»), составление первого русского научно-популярного журнала «Исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях» (с 1728), выполнение обязанностей библиотекаря Библиотеки АН, наблюдение над Типографией (правка переводов и корректур) для первого научно-академического латиноязычного журнала «Commentarii...», руководство работой Книжной лавки, художников и граверов и т. п.⁴⁰ Вскоре после

³³ Материалы для истории ... Т. 1. С. 595.

³⁴ Каменский А. Б. Судьба и труды историографа Герарда Фридриха Миллера (1705–1783) // Г. Ф. Миллер. Сочинения по истории России: Избранное / Сост., статья А. Б. Каменского, примеч. А. Б. Каменского, О. М. Медушевой. М., 1996. С. 395. (Памятники исторической мысли).

³⁵ Материалы для истории ... Т. 6 (1725–1743).

³⁶ Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 481–482.

³⁷ Пекарский П. П. История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 317–318.

³⁸ Ломоносов М. В. Краткая история о поведении академической Канцелярии ... // Полн. собр. соч. Т. 10. С. 268.

³⁹ Материалы для истории ... Т. 1. С. 650; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 90.

⁴⁰ Материалы для истории ... Т. 1. С. 595, 600, 602; Т. 6. С. 63; Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 573.

назначения «вице-секретарем» и расширения круга обязанностей жалованье Г. Ф. Миллера с 66 руб. 66 коп. в год в августе 1728 г. было увеличено до 200 руб., а после занятия должности профессора в 1730 г. — 400 руб. в год⁴¹, т. е. выросло в шесть раз!

Для заграничной командировки Г. Ф. Миллеру был выдан паспорт и задержанное жалованье по предписанию И. Д. Шумахера от 16 июля 1730 г.: «По указу ЕИВ в Канцелярии АН» определено «имеющегося той Академии профессора Гергарта Фридриха Миллера для нужнейших академических потреб в Голландию отправить; и для свободного до оной Голландии и из оной по возвращении в Санктпитебург дать ему, Миллеру, обыкновенный пашпорт, которой для записки послать во Адмиралтейскую коллегию при промемории; и о даче для безопасного в пути проезде по рекомендации ему, Миллеру, пашпорт на немецком языке. Требовать от его превосходительства графа фон Миниха немедленно по выдаче заслуженное ему, Миллеру, с роспискою жалованье. По нижеписанное число контролеру Гофману дать указ без замедления»⁴². С 1731 г. отношения Г. Ф. Миллера с И. Д. Шумахером сменились настороженностью и враждебностью друг к другу, сохранившимися до конца жизни академического библиотекаря.

Только в январе 1732 г. Л. Л. Блюментрост и Х. Гольдбах вместе с двorem вернулись в Санкт-Петербург. Из-за необходимости постоянного присутствия Л. Л. Блюментроста как лейб-медика при дворе его президентство стало номинальным: по указу Л. Л. Блюментроста Конференции 14/25 января 1732 г. Х. Гольдбах фактически стал руководителем научной части академии, а И. Д. Шумахер — руководителем Канцелярии и вспомогательных учреждений. При этом Х. Гольдбах освобождался от ведения протоколов⁴³.

После отъезда Г. Ф. Миллера в Европу, а затем во Вторую Камчатскую экспедицию с 11 сентября 1730 г. до 7 января 1734 г. протоколы стал вести новый секретарь, профессор математики и физики *Георг Вольфганг Крафт* (Krafft Georg Wolfgang; 1701–1754)⁴⁴. Согласно И. А. Эйлеру, заседания непрерывно протоколировались вплоть до 23 ноября 1732 г., однако «протоколы не подписывались никем»⁴⁵ из-за академических разногласий («разлада дел») в последние годы президентства Л. Л. Блюментроста и во время краткого президентства Г. К. фон Кейзерлинга.

При Г. В. Крафте на Конференции обсуждались вопросы порядка и полноты документирования ее заседаний. Начиная с 11 сентября вплоть до 2 октября 1730 г. академиками обсуждался вопрос, необходимо ли вообще вести ее протоколы. Профессора пришли к выводу, что протоколы вести необходимо, ссылаясь на практику других академий. Г. З. Байер

⁴¹ Материалы для истории ... Т. 1. С. 173, 189, 273, 653.

⁴² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2241. Л. 34.

⁴³ Протоколы ... Т. I. С. 54.

⁴⁴ *Миллер Г. Ф.* История Имп. Академии наук ... С. 481.

⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 15–15 об.; *Миллер Г. Ф.* История Имп. Академии наук... С. 481.

даже представил записку из 12 пунктов по этому вопросу⁴⁶. Конференция решила, что порядок записи имен присутствующих академиков, визирующих достоверность записей, должен определяться длительностью службы в занимаемой должности. Протокол предписывалось прочитывать в ближайшем заседании, а на следующем подписывать; выступавшему с докладом следовало представлять краткий реферат для протокола, а с текстами докладов предварительно знакомить членов Конференции, причем мнения по каждому докладу заносить в протокол. Ученое собрание 23 октября 1730 г. решило *запросить в Канцелярии* для образца протоколы, которые вели Г. Ф. Миллер и Х. Гольдбах⁴⁷. Эта запись доказывает *факт хранения первых протоколов Конференции в архиве академической Канцелярии*.

6 ноября 1730 г. Г. В. Крафт попросил профессоров «впредь» самим формулировать записи о своих докладах для протоколов Конференции⁴⁸. Благодаря его инициативе с начала 1730-х гг. протоколы стали вестись более подробно. В их текст вносились не только основное содержание докладов и результаты обмена мнениями о них, но и поднимавшиеся на заседаниях научно-организационные и хозяйственные вопросы жизни Академии наук, например фиксировались решения о передаче документов в Конференц-архив.

После возвращения из Москвы в 1732 г. Х. Гольдбах сам председательствовал в Конференции, зачитывал распоряжения и другие официальные документы в отсутствие президентов Л. Л. Блюментроста и И. А. Корфа⁴⁹.

Ученые собрания возобновились и протоколировались начиная с 9 января 1733 г.⁵⁰, причем Г. В. Крафт продолжал вести протоколы заседаний Конференции вплоть до 7 января 1734 г. При новом президенте Г. К. фон Кейзерлинге в 1737 г. годовое жалованье Х. Гольдбаха составляло 1000 руб. в год⁵¹, хотя заседания Конференции он практически не посещал и отказался директорствовать поочередно с другими академиками, но был назначен в комиссию по управлению финансами и штатами.

В декабре 1733 г. Г. К. Кейзерлинг освободил Г. В. Крафта от секретарства в Конференции, а его обязанности передал секретарю Канцелярии *Христофу Медеру*: «...господин профессор Крафт, который уже за несколько времени в неимении секретаря [технического протоколиста. — *И. Т.*] чин онаго в конференциях достохвально отправлял, то с сего времени имеет тамо вступить в сие отправление господин секретарь Медер, котораго *ЕИВ* секретарем при академии наук всемилостивейше пожаловать изволила. Сей имеет все в конференции обретающиеся и к оной надлежащая письма принять, наипаче же по должности своей и присяге

⁴⁶ Протоколы ... Т. I. С. 23–24.

⁴⁷ Там же. С. 30.

⁴⁸ Там же. С. 32.

⁴⁹ Там же. С. 54.

⁵⁰ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 15–15 об.

⁵¹ Материалы для истории ... Т. 3. С. 564–565.

исправный и порядочный протокол вести; в протчем же следовать и исполнять по учрежденному проекту... Петра Великаго»⁵².

В сентябре 1734 г. императрица Анна Иоанновна назначила «главным командиром» над Академией наук камергера барона *Иоанна Альбрехта Корфа* (1697–1766) с жалованьем 3000 руб. в год. Новый президент, интересовавшийся историей прибалтийских провинций и естествознанием, вникал во все научные и административные дела и предпринял настойчивые попытки навести порядок в академическом делопроизводстве и архивном хранении, а также улучшить инфраструктуру архивов. Уже 11 ноября 1734 г. И.А. Корф провел реорганизацию управления Академией наук и отделил руководство собственно академии (Конференции АН) от Канцелярии и других учреждений. Х. Гольдбах остался секретарем АН, И.Д. Шумахер — директором Канцелярии, а Х. Медер секретарем последней (*Academia scientiarum secretaries*)⁵³. Через три года И.А. Корф добился у императрицы Анны Иоанновны решения, фактически приравнивающего управление академией к государственным коллегиям. Осенью 1737 г. указом Сената впервые в истории России сотрудники Петербургской академии наук — Х. Гольдбах и И.Д. Шумахер — были пожалованы чином коллежских советников (что соответствовало чину полковника в армии) как «товарищи» главного командира И.А. Корфа⁵⁴. В октябре 1738 г. последовал указ Сената, закрепивший коллегиальность в управлении академией: «...советникам Гольдбаху и Шумахеру в той академии присутствовать и дела исправлять и подписывать обще с ним, господином бароном фон Корфом»⁵⁵.

С приходом И.А. Корфа Х. Гольдбах вернулся к активной академической деятельности, с 11 ноября 1734 г. по июль 1742 г. повторно заняв пост секретаря Конференции, фактически стал заместителем президента по науке⁵⁶. Несмотря на то что И.А. Корф зачастую сам присутствовал на заседаниях Конференции, вел их Х. Гольдбах, представляя собранию полученные письма, рукописи и другие документы⁵⁷.

Таким образом, распоряжением И.А. Корфа с 11 ноября 1734 г. *Конференц-архив, ранее фактически являвшийся частью Архива Канцелярии, стал подразделением Конференции АН* и с конца 1734 — начала 1735 г. стал постоянно упоминаться в академических протоколах как *Archivum Academicum, Archivum Academiae*, Ученый архив, Профессорский архив или Академический архив. Научный архив хранил протоколы заседаний Конференции и «принадлежащие к ним приложения» — «протоколы и акты» (протокольные бумаги), прочитанные в академическом собрании диссертации (трактаты) и другие «научные частью напечатанные, частью написанные отчеты», еженедельные журналы, «ученую корреспонденцию» — переписку

⁵² Материалы для истории ... Т. 2. С. 410.

⁵³ Протоколы ... Т. I. С. 118.

⁵⁴ Материалы для истории ... Т. 3. С. 480, 554–555; *Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х.* Указ. соч. С. 82–83.

⁵⁵ Материалы для истории ... Т. 3. С. 801–802, 818, 822.

⁵⁶ Протоколы ... Т. I. С. 118.

⁵⁷ *Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х.* Указ. соч. С. 82.

с иностранными учеными. Все эти бумаги, составляющие фонд 1 современного академического архива в Санкт-Петербурге, активно использовались для составления ежегодных академических отчетов.

17/28 февраля 1735 г. Х. Гольдбах представил в Конференцию⁵⁸ записку «Начертание правил для составления истории С. Петербургской Академии наук». Оригинал работы был передан в архив, а копия была сообщена профессорам для составления замечаний⁵⁹. Автор записки высказал уверенность, что сначала нужно изложить наиболее подробно состояние наук в России при Петре I до основания Академии наук: «...пусть иностранцы поймут, что русский народ не был вовсе неученым, в особенности в век, в который мы живем, как это обычно думали в отдаленных от нас странах»⁶⁰, затем уяснить цели создания академии Петром Великим именно в Петербурге, а не в Москве, выяснить, какие дисциплины царь хотел «видеть прежде всего процветающими» и проч. Об этом необходимо получить сведения у Л. Л. Блюментроста и И. Д. Шумахера, которые имеют «особые заслуги перед Академией». Без этих сведений подлинной истории Академии написать невозможно. Автор записки справедливо полагал, что истории каждого академического учреждения — Академии художеств, Библиотеки, Кунсткамеры, Нумизматического кабинета и проч. — должны быть написаны отдельно «и поручены одному или нескольким академикам». На взгляд Х. Гольдбаха, внимания заслуживает и научная переписка с иностранными учеными, содержащая важную информацию по истории академии. «...Если за дело взяться серьезно и каждый исполнит возложенную на него обязанность, все эти разделы истории могут быть до конца года написаны и вместе изданы». 21 февраля 1735 г. Х. Гольдбах сообщил Конференции, что его записка уже обошла всех академиков, а 6 марта 1736 г. Конференции было объявлено, что президент И. А. Корф приказал «отыскать все имеющиеся в архиве сведения об основании, возрастании и нынешнем состоянии» Петербургской академии наук и сообщить их советнику юстиции Х. Гольдбаху⁶¹.

Следовательно, Х. Гольдбах прекрасно осознавал значимость документальных материалов Академии наук для истории науки и образования и в целом для истории русской культуры и особо подчеркивал, что необходимо пересмотреть бумаги архива для выявления документов о периоде

⁵⁸ Протоколы ... Т. I. С. 155.

⁵⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1. Л. 10–11 об. Опубл. на лат. яз.: Предложение Гольдбаха касательно составления истории Академии наук / Публ. П. П. Пекарского // ЗАН. 1865. Т. 7. Кн. 2. Приложения. С. 28–29. Рус. перевод см.: Предложение Х. Гольдбаха по составлению истории Академии наук // А. П. Юшкевич, Ю. Х. Копелевич. Указ. соч. Приложение 4. С. 207–208.

⁶⁰ Идея Х. Гольдбаха была реализована 127 лет спустя историком науки и литературоведом, академиком П. П. Пекарским: *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. В 2 т. СПб., 1862. Т. 1: Введение в историю просвещения в России XVIII столетия; Т. 2: Описания славяно-русских книг и типографий 1698–1725 годов.

⁶¹ *Куник А. А.* Почему ныне невозможна еще история Академии наук ... С. 138; Протоколы ... Т. I. С. 157–158.

создания академии⁶². 10 августа 1741 г. из Канцелярии в Архив Конференции для сообщения профессорам была передана его записка «величиною в дещь⁶³ или 24 листа» по истории Академии наук, «именно о том, кто был в ней президенты, члены и профессеры, какие написаны были диссертации и другие сочинения»⁶⁴. 27 августа 1741 г. Х. Гольдбах зачитал Конференции часть своей рукописи по истории академии⁶⁵, но обнаружить и идентифицировать ее среди моря архивных документов его биографам так и не удалось⁶⁶. Первая краткая история академии была опубликована И. Д. Шумахером в издании «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук[,] Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили, приписанныя Ея Императорскому Высочеству государыне и великой княгине и правительнице всея России» (СПб., 1741)⁶⁷.

По приказу президента Х. Медер⁶⁸ и его последователи с 11 ноября 1734 г. вплоть до начала июля 1742 г. вели протоколы Конференции на немецком языке: «ежедневно отмечалось также все, что происходило в академии; регулярные собрания соблюдались отныне по понедельникам и по пятницам»⁶⁹. Однако Х. Медер был перегружен делами по Канцелярии АН, поэтому И. А. Корф предложил передать ведение протоколов и документов Конференции специальному чиновнику-протоколисту, должность которого предусматривалась петровским Генеральным регламентом, нотариусу *Христофу Тидеману* (Tiedemann Christoph; ум. 7 июля 1742), принятому на службу 10 января 1735 г. в помощь юстиц-советнику Х. Гольдбаху. Он должен был «вести протокол Конференции, содержать в порядке Акта academica [Конференц-архив, где хранились академические труды. — И. Т.] и помогать г-ну юстиц-советнику Гольдбаху, секретарю Академии наук, в его службе и должен, кроме того, исполнять то, к чему будет его обязывать обговоренный с ним контракт»⁷⁰.

3.3. Штат Конференц-архива в 1730-х — 1740-х гг.

Нотариус Х. Тидеман принес общую клятву верности и служебную присягу на Евангелии, подписал обе присяги, засвидетельствованные пастором Трефуртом, которые были вручены Х. Гольдбаху, после чего

⁶² См. заметку П. П. Пекарского: Ученые записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. Т. 2. Вып. 1. С. 137–138.

⁶³ Дещь — мера или счет писчей бумаги, всего 24 листа.

⁶⁴ Протоколы ... Т. I. С. 693.

⁶⁵ Там же. С. 695.

⁶⁶ Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Указ. соч. С. 86.

⁶⁷ Переизд.: Шумахер И. Д. Краткое изъяснение о состоянии Академии наук. С. 759–770.

⁶⁸ Материалы для истории ... Т. 2. С. 507–508; Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 481.

⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 15 об.

⁷⁰ Протоколы ... Т. I. С. 133–134.

И. А. Корфф заключил с ним контракт⁷¹. Согласно этому документу, нотариус «содержит, под дирекциею юстицкаго советника господина Гольбаха, в конференциях протокол, имеет в своем хранении все до наук касающиеся письма и диссертации, сочиняет из них экстракты и копии пишет, а временем при учреждаемых от правительствующего сената комиссиях за секретаря употребляется»⁷². С приходом Х. Тидемана изменилось содержание протоколов. По заключению Ю. Х. Копелевич, «это уже, собственно, не протоколы заседаний, а каждодневные записи обо всем, что производилось по делам Конференции: какие были получены и отправлены письма, какие бумаги получены из Канцелярии, какие рукописи выданы профессорам и возвращены ими, какие дела Тидеман возил на дом Корффу и т. п.»⁷³.

Как архивариус Конференции Х. Тидеман вел и переписывал набело протоколы с 17 декабря 1734 г. по 14 мая 1737 г., остальные остались в неподписанных академиком черновиках⁷⁴. Так, 9 февраля 1735 г. Конференции были представлены изготовленные и начисто переписанные «извлечения из всех донныне веденных протоколов Конференции и других заседаний» в академии⁷⁵. Х. Тидеман не только привел в порядок протоколы, но и ознакомился с имеющейся в архиве корреспонденцией⁷⁶. Г. Ф. Миллер писал, что нотариус ввел учет новых поступлений и начал ежедневно фиксировать все документы, поступающие в архив, т. е. ввел в обиход один из главнейших учетных документов — книгу поступлений⁷⁷. Одновременно с момента реорганизации И. А. Корффом в 1739 г. Географического департамента Х. Тидеман стал вести его журналы и отвечал за хранение документов и карт⁷⁸.

К Конференц-архиву были «приписаны» в 1735–1745 гг. канцелярист *Иоганн Христопф Мессер* (Messer Johann Christian; ум. в 1752), сверявший копии поступающих рукописей и выполнявший переводы на французский язык⁷⁹, и копиист *Вильгельм Юберкамф* (Überkampf Wilhelm, в русских документах зачастую Иберкамф), временно исполнявший секретарские обязанности и ведший протоколы Конференции с 23 июля 1735 по 1737 г. во время болезни и командировок Х. Тидемана в Москву: в 1736 г. нотариус был командирован в древнюю столицу для составления описей собрания

⁷¹ Материалы для истории ... Т. 1. С. 118; Т. 2. С. 571; Протоколы ... Т. I. С. 133–134. Полтора года спустя, 30 августа 1736 г. Х. Гольдбах «послал в Архив принесенную 1,5 года назад нотариусом академии присягу, также чтобы уберечь ее от опасности пожара». См.: Протоколы ... Т. I. С. 304.

⁷² Материалы для истории ... Т. 3. С. 570–571.

⁷³ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской академии наук. С. 149.

⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 15 об.–16; Протоколы ... Т. I. С. 128; Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 481.

⁷⁵ Протоколы ... Т. I. С. 152.

⁷⁶ Там же. С. 148.

⁷⁷ Миллер Г. Ф. История Императорской академии наук ... С. 481.

⁷⁸ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века / Под ред. А. И. Андреева. М.; Л., 1940. С. 48 (Труды Архива АН СССР. Вып. 6).

⁷⁹ Протоколы ... Т. I. С. 449, 451.

Я. В. Брюса, завещанного Академии наук, — эти дела и описи хранятся в СПбФ АРАН⁸⁰ и Научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки РАН⁸¹.

Канцелярист И. Х. Мессер одновременно был учителем французского языка в академической гимназии. Он начал службу в 1735 г. и получал 200 руб. как канцелярист и 100 руб. как учитель, всего 300 руб. в год. Вместе с копиистом В. Юберкампом, служившим в Академии наук с 1734 г. и получавшим 120 руб. в год, они занимались тем, что «пишут на бело все входящие и исходящие диссертации и письма и, сверх того, означенной канцелярист учит в гимназии по французски». Чиновники при Конференции стали отвечать за порядок в Ученом архиве, что впоследствии было закреплено в академическом регламенте и штате 1747 г. 2 февраля 1735 г. нотариус Х. Тидеман поручил копиисту В. Юберкампу пополнить «пороченный» Генеральный регламент 1720 г., которым Конференц-архив руководствовался в своей деятельности⁸². В те же годы была организована охрана Конференц-архива: сторож Федор Герасимов, служивший с 1734 г. с жалованьем 30 руб. в год, одновременно использовался как истопник и курьер — он «топит печи в конференции и в архиве, и на посылку к профессорам употребляется»⁸³.

11 января 1736 г. президент И. А. Корф приказал «Архив содержать в порядке» и представить сведения о его нуждах («что для него желательно»), а приписанных к нему канцеляриста И. Х. Мессера и копииста В. Юберкампа «держат под требуемым присмотром и по обстоятельствам настойчиво указывать им, что требуется сделать»⁸⁴. По приказу президента секретарь Канцелярии Христоф Медер 9 января 1736 г. объявил, что без ведома нотариуса академии ни канцелярист И. Х. Мессер, ни В. Юберкамп «не должны никому ничего выдавать, ни также что-либо еще делать» с документами архива⁸⁵. Таким образом, без ведома «главного хранителя» — нотариуса Х. Тидемана⁸⁶ — его подчиненные лишались доступа к документам Конференц-архива. При его отсутствии ключ от Архива «на случай, если что-то понадобится», хранился у академического секретаря Х. Гольдбаха⁸⁷.

9 ноября 1737 г. Канцелярия АН через Конференцию уведомила нотариуса, канцеляриста и копииста Конференц-архива, что каждый из них должен представить отчет: 1) какое жалованье получает; 2) как долго служит; 3) где служил до этого и какие обязанности исполнял; 4) когда продвигался по службе или получал прибавку; 5) был ли наказан за какой-либо

⁸⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 16. Д. 1. Дело о вещах Я. В. Брюса. 1765 г. 112 л.; Д. 2. То же. 100 л.; Д. 3. 73 л.

⁸¹ Петров В. А. История рукописных фондов ... С. 204–207.

⁸² Протоколы ... Т. I. С. 148.

⁸³ Материалы для истории ... Т. 3. С. 570–571.

⁸⁴ Протоколы ... Т. I. С. 238.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 68. Л. 95–181.

⁸⁷ Протоколы ... Т. I. С. 217.

проступок⁸⁸. Ответы на эти вопросы, представленные в виде рапортов Конференции⁸⁹, позволяют реконструировать круг обязанностей состоявших «у письменных дел» чиновников академии.

В дни, когда не было заседаний Конференции, по приказу И. А. Корфа и в соответствии с распоряжениями актуариуса Канцелярии Я. Г. Гофмана В. Юберкампф переписывал документы профессоров, в частности вопросы Г. В. Крафта к предпринятому Г. Ф. В. Юнкером «Описанию Украины», помогал барону Г. Гюйссену в подготовке материалов по русской истории и слышал рукописи И. Г. Фокеродта с архивными списками, которые передавал историку Г. З. Байеру, изготовлял для Л. Эйлера списки метеорологических наблюдений Второй Камчатской экспедиции, присланных из Сената в Академию наук⁹⁰.

4 декабря 1736 г. Х. Тидеман сделал замечание В. Юберкампфу, что он плохо относится к своим обязанностям (отсутствие перьев, чернил, бумаги даже в дни заседаний Конференции), что привело к конфликту между ними — В. Юберкампф «обругал и выгнал непрошенного критика». Конфликт разрешился увольнением — В. Юберкампф сдал дела и в поисках большего содержания поступил контролером на почту, о чем Конференцию оповестили 8 марта 1738 г.⁹¹

В. Юберкампфа ненадолго сменил копиист И. Х. Калау, который в начале 1740-х гг. иногда протоколировал заседания Конференции и по просьбе академиков делал выписки из нужных дел⁹². 7 мая 1744 г. Канцелярия постановила «бывшему в гимназии информатору» *Христиану Герману* (Christian Hermann) «быть» в Конференции на место и с жалованьем бывшего там канцеляриста Калау «для копирования Делиловых обсерваций». Однако 12 мая Х. Герман доложил Канцелярии, что из-за недостаточного знания французского языка «и для весьма смешанной материи в оригинале, оных Делиловых обсерваций списывать не в состоянии». Вернувшийся из Второй Камчатской экспедиции Г. Ф. Миллер еще в марте 1744 г. подал донесение с просьбой о копировании «учиненных им с профессором Гмелиным в Сибири описаний географии и натуральной истории на латинском и немецком языке». Поэтому 26 мая 1744 г. Канцелярия в лице И. Д. Шумахера и секретаря С. С. Волчкова постановила поручить «переписывание сибирской географии и натуральной истории» Х. Герману, но «чтобы оный сие дело содержал тайно, и не только списывать, но и читать никому не давал. И в том, вместо присяги, взять с него, Германа, письменный реверс с обязательством. А сколько он, Герман, набело листов переписшет, о том ему подавать в Канцелярию репорты с профессорским свидетельством, дабы по тому и деньги

⁸⁸ Протоколы ... Т. I. С. 437–438.

⁸⁹ Там же. С. 421.

⁹⁰ Там же. С. 217, 229, 230, 231, 262, 265; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 163, 170.

⁹¹ Протоколы ... Т. I. С. 334, 464; Летопись ... Т. 1. С. 183.

⁹² Летопись ... Т. 1. С. 253, 255, 262, 274, 282, 283.

ему за труды давать. А понеже оригинальное профессорское описание весьма мелко писано, также многими нотами и отметками наполнено, и, следственно, к переписыванию весьма трудно будет, то за такую отменную и тяжелую работу давать ему, Герману, за всякий белый лист его письма по пятнадцати копеек, из сбору книжной лавки. А для сего копирования купить стопу любской бумаги и выдавать ему, Герману, по требованиям его от времени до времени с росписками. И о том к канцелярису Безсонову послать указ, а профессору Миллеру для известия с сего журнала дать копию»⁹³.

3.4. Организация работы, комплектование и использование документов Конференц-архива в 1730-х – 1740-х гг.

Конференц-архив стал регулярно пополняться не только протоколами заседаний Конференции и «ученой корреспонденцией», но и письмами и новыми сочинениями как здравствующих, так и скончавшихся членов академии, материалами экспедиций (включая рукописные карты), прежде всего Второй Камчатской (1733–1744), документы которой сначала присылались на рассмотрение в Сенат, а затем рассматривались на заседаниях Конференции.

Так, в конце ноября 1734 г. Г.З. Байер передал в Конференц-архив копии присланных ему из Китая писем: по распоряжению президента их получение заверил секретарь Конференции Х. Гольдбах и принял в академический архив, названный в протоколе *Acta academica*⁹⁴. По поручению И. А. Корфа в январе 1735 г. Х. Гольдбах занялся поисками материалов по лифляндской истории и начал активную переписку по этому вопросу⁹⁵. 7 марта 1735 г. Г.З. Байер разобрал рукописи 1730–1734 гг. Конференц-архива и разложил по годам (приложен список), 11 марта 1735 г. он же распределил рукописи материалов по русской, лифляндской и эстляндской истории для передачи одних в Конференц-архив, других в архив Канцелярии, третьих — В.Е. Адодурову для проверки правильности перевода на русский язык (приложен список)⁹⁶. 13 марта — 22 апреля 1735 г. Г.З. Байер, Х. Медер и Х. Тидеман разбирали рукописи покойного И.В. Паузе (приложен список из 177 названий)⁹⁷.

Однако для наведения порядка в делопроизводстве и архивном хранении принятых мер оказалось мало. Судя по протоколам, с момента основания Академии наук профессора зачастую брали сочинения и письма для работы на дому и не возвращали их на место, без ведома секретаря АН передавали друг другу рукописные материалы, что приводило к утратам

⁹³ Материалы для истории ... Т. 9. С. 85–86.

⁹⁴ Протоколы ... Т. I. С. 122.

⁹⁵ Там же. С. 136, 140, 152, 155, 164, 165, 179.

⁹⁶ Там же. С. 165–170; СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 697, 698; Летопись Российской академии наук. Т. I. С. 154.

⁹⁷ Протоколы ... Т. I. С. 169–173, 188–190; Летопись ... Т. I. С. 154.

документов и рукописей. Нотариусу Х. Тидеману долго не удавалось раздобыться, какие документы хранятся в архиве, а какие находятся у членов Конференции дома. 4 февраля 1735 г. Х. Тидеман поручил копиисту В. Юберкампфу «забрать Камчатские документы» у юриста И. С. Бекенштейна и доставить их или в Академический архив, или к профессору Г. З. Байеру, но выяснилось, что «Бекенштейн у себя больше их не имеет, а отдал их г-ну проф. Крафту»⁹⁸. Только 31 марта 1735 г. Х. Тидеман представил И. А. Корфу журнал экспедиции В. Беринга⁹⁹. Два месяца спустя, 17 апреля 1735 г. «первый» профессор астрономии Ж. Н. Делиль также затребовал у нотариуса «камчатские документы» и «кропотливо просмотрел» их в присутствии нотариуса-архивиста в поисках своего сочинения “Dissertation de longitude terrae Kamtschatka”, но его не обнаружил. По требованию кого-то из академиков Х. Тидеман безуспешно искал в архиве сочинение профессора И. Г. Гмелина, но, «невзирая на усилия», найти рукопись не смог¹⁰⁰. 18 октября 1740 г. из Канцелярии в Конференц-архив было передано «Географическое описание Российской империи» профессора Х. Н. фон Винсгейма со списком опечаток: «Все эти документы должны храниться для их дальнейшего использования; они находятся под литерой W. на стеллаже В»¹⁰¹. Эта запись в протоколе Конференции позволяет судить о принципах расстановки дел в архиве — авторские рукописи и книги ученых хранились в порядке латинского алфавита фамилий авторов.

24 января 1735 г. президент И. А. Корф вменил в обязанности Х. Тидемана принятие мер по обеспечению сохранности материалов Архива Конференции: «поскольку документы в архиве должны быть в безопасности, но, регулярно просматриваемые разными лицами, они путаются или даже разъединяются, для стеллажей должны быть незамедлительно изготовлены дверцы и замки; ... для документов, которые выдаются на руки, нужно сделать в столе нотариуса выдвижной ящик, чтобы бумаги не лежали на столе или не забирались надолго из архива, если что-то потребуется, из-за этого могут возникнуть утраты»¹⁰².

О значении, которое президент И. А. Корф придавал Конференц-архиву, свидетельствует тот факт, что при выезде из Петербурга по делам он сдавал на хранение академическую печать именно в архив Ученого собрания, а не в Канцелярию АН¹⁰³. Позднее это правило нашло отражение в регламенте 1803 г., но касалось уже непременно секретаря, который в XIX в. распорядился большой и малой академическими печатями¹⁰⁴. С момента основания в соответствии с Генеральным регламентом (1720) Академия наук пользовалась обыкновенной печатью с орлом и надписью

⁹⁸ Протоколы ... Т. I. С. 148.

⁹⁹ Там же. С. 150; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 156.

¹⁰⁰ Протоколы ... Т. I. С. 186.

¹⁰¹ Там же. С. 635.

¹⁰² Там же. С. 141.

¹⁰³ Там же. С. 323.

¹⁰⁴ Уставы Российской академии наук. С. 90.

вокруг него «Печать — Академии наук»¹⁰⁵. В сентябре 1730 г. Конференция высказала оставшееся без ответа пожелание иметь профессорскую печать¹⁰⁶. Наконец 25 ноября 1734 г. президент И. А. Корф поручил знатоку геральдики профессору С. Бекенштейну подготовить эскиз академической печати¹⁰⁷. 13, 16, 17, 21 декабря 1734 г. Конференция рассматривала варианты эскизов и остановилась на одном из них — “Sic tuta perennat”, изменив в проекте девиза печати одно слово: “Nis tuta perennat”¹⁰⁸. 4 февраля 1735 г. И. А. Корф подал на высочайшее рассмотрение доклад с просьбой утвердить печать со следующим изображением: «Государственный орел в золотом поле, на грудях красной щит имеющий, в котором Паллада, на камне сидящая, в правой руке копье держит, а левою опирается на щит с следующей надписью NIS TVTA PERENNAT, то есть здесь безопасно пребывает, показывая чрез то, что Академия или науки под Всемиловейшим защищением Вашего Императорского Величества безпрестанно продолжаться и процветати будут...»¹⁰⁹ К докладу прилагался рисунок красками на пергамене, выполненный, по мнению Б. Л. Модзалевского, академическим живописцем Г. Гзелем или его женой. Императрица Анна Иоанновна утвердила доклад 13 февраля, о чем И. А. Корф уведомил Конференцию 17 февраля, приказав академическому словолитцу Купи вырезать печать на стали. Подлинный доклад в переплете темно-зеленого бархата¹¹⁰ и академическая печать на стали 1735 г. сохранились в академическом архиве. Эта печать использовалась до тех пор, пока повелениями Павла I от 10 и 19 августа 1799 г. об изображениях на печати российского императорского герба с мальтийским крестом под грудным щитком с московским гербом академия не была вынуждена переделать печать на обычную казенную. 16 сентября 1799 г. Конференции был зачитан указ об изменении печатей всех коллегий России в соответствии с приложенными рисунками: Большая печать предназначалась для дипломов, малая — для переписки, поэтому было приказано изготовить новые печати с латинской надписью SIGILLVM ACADEMIAE SCIENTIARVM¹¹¹. 18 ноября 1799 г. архивариус Конференции, коллежский асессор Г. В. Корц представил Ученому собранию «новую капсулу, серебряную с позолотой, для академических дипломов (как она должна будет выглядеть после изменения герба России) и государственную печать»¹¹².

¹⁰⁵ Подробнее об академических печатях см.: *Модзалевский Б. Л.* Гербовая печать Императорской Академии наук. СПб., 1914. Отд. отт. из журнала: *Гербовед*. 1914. Март.

¹⁰⁶ Протоколы ... Т. I. С. 25.

¹⁰⁷ Там же; *Материалы для истории ...* Т. 2. С. 518.

¹⁰⁸ Протоколы... Т. I. С. 126, 127, 129, 130; *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 210.

¹⁰⁹ СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 4. Д. 1. Л. 3–3 об. Опул.: *Материалы для истории ...* Т. 2. С. 593.

¹¹⁰ СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 4. Д. 1.

¹¹¹ Протоколы ... Т. IV. С. 769–770 (§ 253).

¹¹² Там же. С. 785 (§ 324).

Спустя 109 лет Академия наук «возбудила ходатайство о возвращении ей печати, высочайше дарованной ей в 1735 г. и не отмененной равносильным Высочайшим указом»¹¹³. «Прекрасная и геральдически правильная как по идее, так и по исполнению», печать 1735 г. была возвращена Императорской Академии наук 3 ноября 1908 г.¹¹⁴ Восстановленная печать использовалась академией до 1917 г.

Но вернемся к временам президентства И. А. Корфа. 31 января 1735 г. президент и Общее собрание АН *впервые сформулировали правила хранения и использования рукописей в Архиве Конференции*: «Его Превосходительство соизволил... решить, что если кто-то из господ профессоров впредь затребует оригиналы или копии своих собственных сочинений, нотариус должен быть уполномочен, не спрашивая, те [бумаги] проверять, а также и выдавать с этим ограничением, чтобы туда не попали посторонние документы. <...> Господам профессорам будут возвращаться не оригиналы, а только копии их сочинений, а оригиналы, после того, как они будут представлены и зачитаны, останутся в Академическом архиве, и только их копии должны быть возвращены; кроме того, в Архив должно также доставлять или оригиналы сочинений из типографии, если они напечатаны, они могут быть и загрязнены, или по меньшей мере собственноручно подписанный автором отпечатанный экземпляр»¹¹⁵. 17 февраля 1735 г. И. А. Корф подтвердил Конференции свое требование о хранении одного неприкосновенного экземпляра академических изданий, заверенных подписью автора, в Конференц-архиве: он «еще раз поручил господам профессорам, по одному, именем подписанному, экземпляру всех отпечатанных сочинений, особенно которые относятся к томам Комментариев, также и тех, которые в печати, сдать в Академический архив, а другой оставить в типографии»¹¹⁶.

Часть рукописей, зачитывавшихся на заседаниях Конференции, первоначально рассматривалась президентом или попадала *на временное хранение* в архив Канцелярии «*ради лучшей сохранности*», где их могли изучить профессора¹¹⁷, а затем передавалась в Конференц-архив для постоянного хранения. Рукописи трудов ученых Конференц-архива нередко использовались для издания в трудах Академии наук, когда издательский портфель по той или иной причине оказывался пустым.

23 июля 1735 г. перед отъездом в Москву по поручению И. А. Корфа нотариус Х. Тидеман «объявил» Конференции о порядке работы Конференц-архива в его отсутствие: «и дабы... в Архиве ничего не пропало, но тем усерднее шла бы работа, ключ от него [Конференц-архива. — И. Т.] на случай, если что-то понадобится, можно будет найти у г-на юстиц-советника Гольдбаха; протокол, который нотариус вел до сего

¹¹³ Модзалевский Б. Л. Гербовая печать Императорской Академии наук. С. 6.

¹¹⁴ Известия АН. 1908. № 11. С. 925–926; 1909. № 2. С. 91–92, 97.

¹¹⁵ Протоколы ... Т. I. С. 144–145.

¹¹⁶ Там же. С. 155–156.

¹¹⁷ Там же. С. 424.

дня, должен продолжить Юберкампф; иностранные газеты должны выдаваться и получаться как обычно; математические сочинения к V тому Комментариев предоставить г-ну проф. Эйлеру, чтобы он их привел в порядок и восполнил недостающие чертежи; господам профессорам напомнить об исполнении замечаний; что еще будет происходить в Архиве прилежно исполнять и содержать в порядке записи об этом»¹¹⁸.

Во время президентства барона И.А. Корфа были предприняты не только первые попытки навести порядок в академическом делопроизводстве и архивном хранении, но и меры для улучшения инфраструктуры Конференц-архива, пополнявшегося новым оборудованием. 21 сентября 1734 г. И.Д. Шумахер дал распоряжения академическому столяру И.Н. Фричу (Фритшу) «для сохранения академических дел сделать к двум шкафам, где оныя дела лежат, двои двери»¹¹⁹ и впоследствии изготавливать дверцы для стеллажей. Нотариус Х. Тидеман, заняв денег, приобрел «крепкую обивку для нижнего стеллажа» в Конференц-архиве и в дальнейшем следил за увеличением вместимости стеллажей и изготовлением новых полок¹²⁰. Конференцию ставили об этом в известность: 16 февраля 1735 г. объявлено, что для Конференц-архива «из академического магазина переданы две связки перьев и один лист плотной бумаги, чтобы положить на стол под чернильницу»¹²¹; 21 января 1736 г. доложено, что «столяр за 21 копейку по устному приказу Его Превосходительства дополнил стеллаж в Конференц-архиве 7-ю полками и таким же количеством ящичков на будущее и несколько часов провел за их подгонкой»; а 19 октября 1737 г. сообщено, что «столяром Фритшем» (Fritsch) Ученому архиву предоставлено новое хранилище (Repositorium)¹²².

Усилия академического руководства по упорядочению делопроизводства и архивного хранения не прошли даром. Так, все собранные в Конференц-архиве метеорологические наблюдения по приказу И.А. Корфа были «приведены в порядок» и разделены на семь классов. Эти документы были сгруппированы и расставлены по географическому и хронологическому признакам. Например, первый класс с записями наблюдений включал: 1) казанские, 2) екатеринбургские, 3) тобольские, 4) янишевские, 5) томские, 6) енисейские и 7) данцигские¹²³. 29 ноября 1738 г. Конференция АН с удовлетворением отметила, что в архиве по приказу от 27 ноября «сочинения» «разложены по порядку, по математическому и физическому классам», а «отсутствующие отмечены, чтобы можно было их взыскать с господ профессоров». Принятому вместо В. Юберкампфа «копиисту Калау... было поручено напомнить об этом каждому из господ профессоров, чтобы они либо доверили документы ему, либо принесли с собой

¹¹⁸ Протоколы ... Т. I. С. 217.

¹¹⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 590. Л. 201.

¹²⁰ Протоколы ... Т. I. С. 169, 181, 242.

¹²¹ Там же. С. 248.

¹²² Там же. С. 242, 432; СП6Ф АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 8.

¹²³ Протоколы ... Т. I. С. 265.

послезавтра», — записано в протоколе¹²⁴. Таким образом, уже в то время были заведены и заполнялись книги выдачи используемых дел. Стараниями Х. Тидемана начиная с 1741 г. относящиеся к протоколам Конференции «приложения и акты» стали переплетаться в ежегодные комплекты, как и «ученые сообщения и прочие письменные материалы», которые собирались в конволюты, причем каждое из сообщений обозначалось по порядку буквами латинского алфавита¹²⁵.

В отдельных «портфелях» собирались отчеты экспедиций и переписка об их проведении¹²⁶. Как наиболее востребованные документы Конференц-архива они привлекали внимание не только ученой корпорации, но и властей. Так, 9 августа 1736 г. И. Д. Шумахер уведомил Х. Тидемана, что Сенат потребовал представить точную опись всех отчетов Второй Камчатской экспедиции, работа над составлением которых продолжалась до 14 августа того же года¹²⁷. Известно, что и Х. Гольдбах занимался составлением экстрактов из «камчатских писем» для Правительствующего сената¹²⁸.

Как доказывают документы, изъятия материалов из Конференц-архива в тех или иных целях санкционировались либо Сенатом, либо президентами академии. Отвечая за создание благоприятного имиджа Академии наук во властных структурах и стараясь «не выносить сор из избы», 16 и 22 января 1739 г. И. А. Корф приказал «вычернить» записи о своем конфликте с Ж. Н. Делилем в связи с дискуссией о задачах Географического департамента из протоколов Конференции от 13, 16, 20 октября 1738 г., а также бумаги о драке между Г. Ф. В. Юнкером и И. Вейтбрехтом на заседании Конференции¹²⁹.

Позднее изъятия проводили из дел Второй Камчатской экспедиции, засекреченных по решению Сената весной 1746 г. Сохранились краткий перечень присланного профессорами из Камчатской экспедиции за 1732–1743 гг., составленный не позднее 1743 г.¹³⁰, выписка из журнала Канцелярии АН от 7 апреля 1744 г. с предписанием профессору Х. Н. фон Винсгейму отметить по присланному реестру, какие из рапортов, доношений, описаний, рисунков и предметов, посланных из Сибири в Академию наук профессорами Г. Ф. Миллером и И. Г. Гмелиным, получены в Конференц-архиве¹³¹, ответная записка Х. Н. Винсгейма от 13 июня 1744 г. и перечни материалов, посланных из Сибири в Сенат и Академию наук с 21 сентября 1733 г. по 1743 г., в том числе хранящихся в Конференц-архиве¹³². До нас

¹²⁴ Протоколы ... Т. I. С. 521.

¹²⁵ Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 482.

¹²⁶ Там же. С. 482.

¹²⁷ Материалы для истории ... Т. 1. С. 295, 296; Летопись Российской академии наук. Т. 2. С. 175.

¹²⁸ Протоколы ... Т. I. С. 259, 585, 591 и др.; Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Указ. соч. С. 92.

¹²⁹ Протоколы ... Т. I. С. 529, 530, 605, 605; Летопись ... Т. 1. С. 225, 240.

¹³⁰ СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 96. Д. 94. Л. 33–66 (на лат., нем., фр. яз.).

¹³¹ Там же. Д. 94. Л. 12.

¹³² Там же. Л. 2–2 об., 3–11 (на нем., рус., фр. яз.), 13–32 (на рус. яз.).

дошел «Список видов и планов городов, предметов старинного искусства и этнографических типов Сибири, присланных в Архив проф. Г. Ф. Миллером»¹³³. Реестр документов экспедиции (рапортов, донесений, описаний, рисунков), затребованный в Кабинет ЕИВ и Правительствующий сенат, занимает несколько страниц, но далеко не все документы были возвращены в Академии наук от участников этой экспедиции.

Академический переводчик И. И. Голубцов, переведивший «Историю Сибири» Г. Ф. Миллера, 20 августа 1747 г. донес Канцелярии, что, работая в Конференц-архиве над описью «сибирской архивы списков», обнаружил, что в исторических и географических известиях «писаны некоторые дела под титулом принца Иоанна, к тому же приобщены Сибирской губернии городов и острогов снятые на сургуче печати под тем же титулом». Речь идет о документах с упоминанием Иоанна Антоновича, которые было велено скопировать «без титулов упомянутого принца» и оставить в Конференц-архиве, а подлинники отправить с описью в Канцелярию для внесения в Правительствующий сенат, о чем сообщить Х. Н. фон Винсгейму и Г. Ф. Миллеру¹³⁴.

29 февраля / 11 марта 1740 г. Х. Гольдбах подал прошение об освобождении от обязанностей по академической Канцелярии. Перед своей отставкой с поста президента Академии наук И. А. Корф успел распорядиться освободить Х. Гольдбаха от «канцелярских дел», оставив ему руководство только научными делами¹³⁵. Новый президент К. фон Бреверн практически не посещал Конференцию, поэтому Х. Гольдбаху пришлось вновь встать во главе научных подразделений. После кончины Анны Иоанновны 9 января 1741 г. Х. Гольдбах сдал в архив предисловие «О сотрудничестве Петербургской АН с Португальской Королевской академией» и семь дел, включающих переписку об обмене изданиями. Х. Тидеман был вызван в Сенат, где ему был вручен каталог книг, с которого он должен снять копию, переданную им в Сенат 10 января¹³⁶.

После прихода к власти Елизаветы Петровны К. Бреверн, руководивший Коллегией иностранных дел, пригласил Х. Гольдбаха на службу в свое ведомство. 18/29 марта 1742 г. Х. Гольдбах именованным указом был «отставлен от академии» и назначен статским советником при Коллегии иностранных дел с жалованьем 1500 руб. в год, где как математик занимался шифровальным делом, оставаясь подданным короля Пруссии. В связи с новым назначением Х. Гольдбах вынужден был уехать в Москву, хотя большую часть из оставшихся 22 лет жизни он все же провел в Санкт-Петербурге. 26 июля 1744 г. Х. Гольдбах был произведен в действительные статские советники, в том же году получил диплом с подтверждением дворянства, в августе 1760 г. возведен в ранг тайного советника с жалованьем 3000 руб.

¹³³ СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 96. Д. 87. Л. 48–49 об. (на нем. яз.).

¹³⁴ Материалы для истории ... Т. 8. С. 534.

¹³⁵ Там же. Т. 4. С. 372; Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Указ. соч. С. 93.

¹³⁶ Протоколы ... Т. I. С. 647, 648, 649; Летопись Российской академии наук. Т. I. С. 250.

в год, что соответствовало генерал-лейтенанту в армии¹³⁷. Весь свой не-реализованный научный потенциал Х. Гольдбах с 1742 г. выразил в математической переписке с Леонардом Эйлером (145 из 196 писем, главным образом по теории чисел), впервые изданной П. Н. Фусом в 1843 г. и неоднократно переиздававшейся¹³⁸, а также в письмах другим ученым. В последние два года жизни Х. Гольдбах, видимо, страдал болезнью Паркинсона, которую пытался скрыть. Одиноким ученый муж не оставил семьи — он умер в Петербурге¹³⁹ 20 ноября / 1 декабря 1764 г. в присутствии Г. Ф. Миллера, врача Лерхе и советника канцелярии Бакунина и был похоронен на Сампсониевском кладбище. Его архив был опечатан Коллегией иностранных дел, благодаря чему он уцелел и ныне хранится в РГАДА¹⁴⁰.

Но вернемся в стены Академии наук и ее научного архива перед тем, как их покинул Х. Гольдбах. Конференц-архив пережил первый пожар Кунсткамеры, возникший ночью 30–31 декабря 1741 г. по «недосмотру истопника» в зале Конференции. Согласно протоколу Конференции, пожар был быстро потушен прибывшими И. Д. Шумахером и канцеляристом И. Х. Мессером¹⁴¹, но эта информация противоречит другим документам. По догадке резного дела мастера Конрада Оснера, истопник, бывавший в зале Конференции ежедневно после 9 вечера, мог поставить «свечу возле камелька на кожаном стуле... и не остерегаясь оттуда пошел, и свеча упала, или прогорело, как то на стуле примечено, или с свечи светильня упала и оттого загорелось». В зале Конференции сгорели панели стен с висевшими на них ландкартами, пол, потолок, мебель, кожаные стулья, покрытый красным сукном стол заседаний, упало зеркало, повредились стенные часы. Истопник, пришедший затопить печь, заметил огонь и дым только в 4 утра, на его крик «по щастию, вскоре много людей собралось и Божию помощью и ревностным старанием строе-нию благополучно гореть не допустили»¹⁴². Архив уцелел только благодаря тому, что дверь комнаты, где он находился, была обита войлоком. Истопник был арестован, но тут же помилован по случаю дня рождения императрицы. Весь день 31 декабря 1741 г. технический персонал занимался в Конференц-архиве тем, чтобы «закопченные и запыленные после вчерашнего пожара вещи как можно лучше отчистить и привести

¹³⁷ Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Указ. соч. С. 9, 95–97.

¹³⁸ Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIIIème siècle. Publiée par P. N. Fuss. SPb., 1843. Т. 1–2; Euler L., Goldbach Ch. Briefwechsel, 1729–1764 / Herausgeg. A. P. Juškevič, E. Winter. Berlin, 1965; Leonhardi Euleri Opera Omnia. Vol. IVA 4/1–2: commercium Epistolicum cum Christiano Goldbach / Correspondence with Christian Goldbach / Eds. M. Mattmüller, F. Lemmermeyer. Heidelberg: Springer, 2015.

¹³⁹ Ошибочное место смерти — Москва — указано в большинстве энциклопедий и справочников, а также в кн.: Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 4.

¹⁴⁰ Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Указ. соч. С. 107–108.

¹⁴¹ Протоколы ... Т. I. С. 712.

¹⁴² Материалы для истории ... Т. 4. С. 775–776.

в порядок»¹⁴³. Скорее всего, отсутствие протоколов заседаний Конференции АН с 31 декабря 1741 г. по 9 июля 1742 г.¹⁴⁴ объясняется наступившим периодом внутриакадемических неурядиц и склок в связи с отсутствием президента после отставки К. Бреверна либо серьезной болезнью Х. Тидемана.

7 июля 1742 г. нотариус Х. Тидеман скончался, о чем Канцелярию АН в лице И. Д. Шумахера 8 июля известил канцелярист И. Х. Мессер. Рапорт был передан вместе с ключом от Конференц-архива, где были обнаружены 500 руб. И. Д. Шумахер сообщил академикам о смерти Х. Тидемана 9 июля и о своем поручении заведовать Конференц-архивом Х. Н. фон Винсгейму¹⁴⁵. Академику И. Вейтбрехту было поручено просмотреть Академический архив после смерти Х. Тидемана и оценить степень его сохранности¹⁴⁶. Но внешний осмотр вещей нотариуса решил провести и сам руководитель Канцелярии: 12 июля И. Д. Шумахер в присутствии Х. Н. Винсгейма еще раз осмотрел стол Х. Тидемана, где «нашел много любопытных вещей, принадлежащих Кунсткамере». 14 июля академики Х. Н. Винсгейм и И. Вейтбрехт вместе осмотрели все хранилища, чтобы найти еще что-либо, не принадлежащее архиву, но ничего постороннего больше не нашли. И. Д. Шумахер приказал навести порядок, разнести вещи и книги по соответствующим академическим департаментам: мастеру математических инструментов И. Брукнеру было указано, что газеты следует передавать в архив, а не уносить домой; из Конференц-архива в Библиотеку были переданы пять глобусов, о получении которых архивом не было взято расписание, туда же были переданы первый том книги «Библиотека Х. Вольфа о природе» и хроника «Друидская Луна» с распиской Библиотеки о получении от 28 июля 1742 г.¹⁴⁷

20 июля 1742 г. Канцелярия АН официально постановила «надзирающие иметь над архивом профессору Винсгейму» и передать ему «имеющиеся от архива ключи, которые нотариусом содержаны были» вместе с печатью и реестрами архива; «вышеозначенные печати ему, Винсгейму, хранить за собственною его печатью, о чем к нему... писать на немецком языке с таким подтверждением дабы он из находящихся в архиве писем, какого бы они звания ни были, никому не отдавал, пока оным обстоятельной и порядочной реэстр сочинен не будет, о чем в Конференцию сего определения послать точную копию, а к г[оспо]д[и]ну советнику Шумахеру писать на русском диалекте, дабы он после умершего академического нотариуса Тидемана оставшихся вещей до тех пор не продавал, пока

¹⁴³ Протоколы ... Т. I. С. 712.

¹⁴⁴ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 16; Миллер Г.Ф. История Имп. Академии наук ... С. 481.

¹⁴⁵ Протоколы ... Т. I. С. 712; СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 96. Д. 91. Л. 105; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 280–281.

¹⁴⁶ Протоколы ... Т. I. С. 712, 713; СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 96. Д. 91. Л. 105 об.–106; Летопись ... Т. 1. С. 281.

¹⁴⁷ СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 96. Д. 91. Л. 105–106; Летопись ... Т. 1. С. 281.

для рассмотрения и описи оных нарочные служители от Академии присланы будут»¹⁴⁸. 22 июля 1742 г. И. Д. Шумахер подписал еще одно определение Канцелярии о пересмотре и описании вещей, оставшихся после смерти нотариуса Х. Тидемана, «и ежели явятся какие академические писма, книги и куриозныя вещи, какого б оныя звания ни были, о тех подать ему, контролеру, в Канцелярию репорт»¹⁴⁹.

Таким образом, приказом И. Д. Шумахера с 8 июля 1742 г. Конференц-архив перешел в ведение «второго» профессора астрономии *Христиана Николая фон Винсгейма* (Winsheim Chrisrian Nicolaus von; 1694–1751)¹⁵⁰, дважды исполнявшего обязанности конференц-секретаря — с 20 июля 1742 г. по 2 июля 1746 г. и с 1 марта 1749 г. по 4 марта 1751 г. Х. Н. Винсгейм родился в г. Анкламе (Пруссия), в 1718 г. приехал в Россию, занимался преподаванием в качестве домашнего учителя в Петербурге, затем служил в Сенате, где познакомился с многими членами Академии наук и своей обходительностью в общении и знанием русского языка мог быть им полезен. По рекомендации знавшего его давно И. Д. Шумахера первый профессор астрономии Ж. Н. Делиль предложил принять Х. Н. Винсгейма в Академию наук, и 1 мая 1731 г. с ним был заключен контракт на должность адъюнкта по астрономии «для производства необходимых вычислений, на которых основываются наблюдения и которые из них вытекают»¹⁵¹. С 1735 г. Х. Н. Винсгейм — экстраординарный профессор. Он преподавал математическую географию, принимал участие в «раскрашивании Атласа, приготавливаемого в Академии», т.е. в подготовке «Атласа Российского» (1742). В 1735–1742 гг. ученый занимался проверкой результатов астрономических наблюдений, присылаемых из разных мест, и «принял на себя труд исчисления темных часов для полиции, то есть в которое время в С.-Петербурге фонари засвечивать и гасить надлежит». После отъезда Л. Эйлера в 1741 г. в Берлин Х. Н. Винсгейм вместе с Г. Гейнзиусом стал фактическим руководителем Географического департамента, под их руководством в 1745 г. был издан Атлас Российской империи. Х. Н. Винсгейм ежегодно выпускал календари, снабжая их астрономическими предсказаниями, собирал и переводил на русский язык географические известия из иностранных источников, читал лекции геодезистам в Географическом департаменте, опубликовал статьи по астрономии: «Об изменениях звезд» (1734), «О солнечных затмениях» (1735), «О мореплавании на Север» (1738), «О млечном пути» (1739), «Письмо, касающееся до мореплавания около Севера» (1739), «Известия о Калифорнии» (1741), «Известия о северном ходе россиян из устий рек...»

¹⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 452. Л. 154. Подлинник писарской рукой с подписью И. Д. Шумахера.

¹⁴⁹ Там же. Л. 157–157 об.

¹⁵⁰ См. о нем: *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 474–479; Ломоносов: Краткий энциклопедический словарь / Ред.-сост. Э. П. Карпеев. СПб., 1999. С. 31–32; *Миллер Г. Ф.* История Имп. Академии наук ... С. 625.

¹⁵¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 68. Л. 96–141; Д. 74. Л. 159–162; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 280–281.

(1742). В ходе «дела Шумахера» 26 мая 1743 г. во время осмотра печатей в зале Конференции возглавлявший делегацию контролеров М. В. Ломоносов пригрозил Винсгейму «зубы поправить»¹⁵². Х. Н. Винсгейм и И. Г. Гмелин «с товарищи» от лица Конференции подали на М. В. Ломоносова жалобу в Следственную комиссию, по приказу которой на него был наложен арест. Русский академик относился к Х. Н. Винсгейму крайне неприязненно, заявляя позднее, что тот ни на что, кроме составления календарей, не способен. С 1747 г. после отъезда Ж. Н. Делиля во Францию Х. Н. Винсгейм стал директором астрономической Обсерватории АН в башне Кунсткамеры, но по причине ожирения не мог подниматься по крутой винтовой лестнице, поэтому астрономические наблюдения в ней и уход за инструментами осуществлял учитель математики академической гимназии Иоганн Якоб Ксиландер. Во время пожара Кунсткамеры 1747 г. Х. Н. Винсгейм сумел сохранить часть рукописей, вывезя их к себе домой.

Таким образом, с 1741 г. Х. Н. Винсгейм «надзирал» за Географическим департаментом и его архивом, а с 1742 г. еще и Конференц-архивом. Одновременно с ключами от «архивы» Конференции и академической печатью он получил предписание «до составления им исправленного реестра того, чего не хватает, никому ничего не выдавать, какого бы звания они ни были, а печать хранить в собственном кошельке»¹⁵³. Х. Н. Винсгейм добросовестно и пунктуально сам вел протоколы, причем начиная с 9 июля 1742 г. вновь на латинском языке (по-латыни они велись до 16 октября 1766 г. включительно), и старался подписывать их у присутствующих академиков. Как писал И. А. Эйлер, «присутствующие члены извещались и протоколы чаще подписывались всеми»¹⁵⁴. 10 июля 1742 г. Конференция постановила оформлять и подписывать протоколы на следующем заседании¹⁵⁵.

В связи с «делом Шумахера» 15 октября 1742 г. Х. Н. Винсгейм получил «самовластный» приказ временного правителя академической Канцелярии советника А. К. Нартова, отданный без указа Сената, опечатать «в Конференции архивы, в которой здешней и чужестранной академии членов сочиненныя изобретения и письменная о науках корреспонденция, также де и шкафов где ландкарты и протчия к географическому департаменту известии хранятся»¹⁵⁶. Конференц-архив и архив Географического департамента опечатали под предлогом того, что в них «находится переписка с иностранными государствами и о камчатской экспедиции дела и обсервации». Сохранилась записка А. К. Нартова о порядке выдачи

¹⁵² Материалы для истории ... Т. 5. С. 697, 743–744. Подробнее см.: Ламанский В. И. Ломоносов и Петербургская Академия наук: Материалы к столетней памяти его 1765–1865 года, апр. 4-го дня. М., 1865. С. 8–20.

¹⁵³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 68. Л. 101–104.

¹⁵⁴ Там же. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 16.

¹⁵⁵ Протоколы ... Т. 1. С. 713; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 281.

¹⁵⁶ Протоколы ... Т. 1. С. 719; Материалы для истории ... Т. 7. С. 232; Летопись ... Т. 1. С. 287.

дел из Конференц-архива от 16 ноября 1742 г.: «Понеже из Следственной о Академии наук комиссии приказано было советнику господину Нартову, чтоб для справки академических дел в академической Архиве ходить при маэре Игнатъеве и при караулном поруччике; а сего ноября 16 дня оной маэор Игнатъев объявил, что без позволения Следственной о Академии комиссии и без писменного от оной приказа выдать дел из оной Архивы не может. А без справки при Академии в текущих делах обойтись невозможно. Того ради по Указу Ея Императорскаго Величества Академия наук приказали о выдаче, какая потребны будут дела в Следственную Академии наук комиссию взнестъ доношение»¹⁵⁷. Одновременно были опечатаны также Кунсткамера, Библиотека, Книжная лавка и другие департаменты¹⁵⁸. Временная недоступность материалов архива немедленно отразилась на всей академии, фактически парализовав научную работу, поэтому членам Конференции было предложено ответить на вопрос, «какие из обязанностей академического архива мешают академикам работать». 20 декабря 1742 г. на заседании Конференции И. Вейтбрехт обязался обойти по домам всех профессоров и адъюнктов, чтобы собрать мнение по этому вопросу¹⁵⁹.

Уже на втором десятилетии существования Конференц-архив страдал от недостатка места, поэтому секретарь пытался избавиться от лишних экземпляров «Санктпетербургских ведомостей» на немецком языке. 3 января 1743 г. Х. Н. Винсгейм ответил на запрос Канцелярии, почему в Конференц-архиве хранятся «академическим персонам сообщенные ведомости». Оказалось, что они предназначались для отсылки членам академии, находящимся в экспедиции в Сибири. «...А понеже сии обстоятельства переменились и к тому же дела в Архиве так накоплены, что и с теми при Архиве определенными людьми едва отправлять возможно, того ради принял я смелось вашего высокоблагородия прокорно просить такое распоряжение делать, чтобы впредь ведомости из Ведомостной экспедиции при росписе в Конференцию Академии наук отослать, под которым все, которые оные ведомости читают, имеют имена свои и число подписать, когда они те ведомости опять послали, а последнему из них, которые оныя вручены будут, оддать их в Ведомостную экспедицию, а не в Архив. О том намерении сочинено о тех в Архиве Академической находящихя ведомостях стоят членов росписания, дабы все оныя ведомости по приказу Вашего Высокоблагородия от Ведомостной экспедиции приняты быть могли...»¹⁶⁰ В результате указом императрицы Елизаветы Петровны в январе 1744 г. определением унтер-библиотекаря И. К. Тауберту было велено отменить ранее заведенный порядок, по которому «чужестранные ведомости» хранились в Архиве Конференции

¹⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 452. Л. 281.

¹⁵⁸ Материалы для истории ... Т. 5. С. 376–379; Протоколы ... Т. I. С. 719–721; Летопись ... Т. 1. С. 286, 287.

¹⁵⁹ Протоколы ... Т. I. С. 723.

¹⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 84. Л. 11–12 (на нем. яз.), 13–13 об. (рус. перевод).

«для отсылки обретающимся в Сибири академическим членам», из-за чего архив оказался переполнен: «...дела в Архиве так умножились, что определенным при оном служителям едва управиться можно». Поэтому было велено «помянутые ведомости впредь всегда из Ведомостной экспедиции отсылать в Конференцию при реэстре, под которым всем получающим оные ведомости подписывать свои имена и число, когда оные получены и далее отправлены, а потом у последняго принять их обратно в Ведомостную экспедицию, а не в Архиву; велено для показанных резонов определенные профессорам для чтения чужестранные ведомости впредь всегда отсылать при реэстре в Ведомостной Экспедиции, в Конференцию и оттуда требовать известия, кем именно оныя ведомости для чтения сообщаются и кто оные всегда... получает, дабы известно было, от кого оные обратно в Ведомостную экспедицию требовать и где оные в порядок отбирать надлежит...»¹⁶¹.

М. В. Ломоносов считал доказанным утверждение А. К. Нартова, что «Шумахер сообщил тайно в чужие государства карту мореплавания и новоприобретенных мест Чириковым и Берингом, которая тогда содержалась в секрете. А оную карту вынял тогдашний унтер-библиотекарь Тауберт из Остермановых пожитков, будучи при разборе его писем, который ее имел у себя как главный командир над флотом»¹⁶². Дело в том, что указом Сената от 15 февраля 1742 г. И. К. Тауберт был «приставлен» к статскому советнику Ф. Эмме в комиссию по разбору писем генерал-адмирала А. И. Остермана, «при котором разборе находился... до окончания оной комиссии»¹⁶³.

Из донесения членов Следственной комиссии адмирала Н. Ф. Головина, князя Б. Г. Юсупова и обер-коменданта Петербурга С. Л. Игнатьева от 12 марта 1743 г. становится ясно, что главным инициатором временного закрытия архивов стал академик Ж. Н. Делиль, жаловавшийся на И. Д. Шумахера в Сенат. Ж. Н. Делиль вместе с А. К. Нартовым с началом следствия «при конференции архиву ученых писем и шкафы географического департамента запечатали собою, без всякой причины, и оттого в произведении наук остановку, а профессорам крайнюю обиду учинили»; «оный Делиль как-ни-на-есть имел пронырство, дабы сию, толь в свете славную академию привести в безславие и поношение, что и учинили: ибо чрез четыре месяца от его, Делилева, плутовскаго советнику Нартову представления объявленная архива и шкафы географическаго департамента были запечатаны, и оттого профессеры принуждены были праздно жить. Да и напоследок, когда уже комиссии члены принуждены стали сами идти и оные распечатать... Делиль представлял, чтоб не распечатывать, якобы имеются во оных дела подлежащая до канцелярии, а не до конференции; но как увидел, что в то же время приказано караульному офицеру, чтоб он своею

¹⁶¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 84. Л. 15–15 об.

¹⁶² Ломоносов М. В. Краткая история о поведении академической Канцелярии ... // Полн. собр. соч. Т. 10. С. 278.

¹⁶³ Материалы для истории ... Т. 7. С. 1023.

печатью запечатал и чтоб Делиль с профессорами, не утруждая комиссию, потребное ему отыскал, и по отыскании, оставить то архиву и шкафы географического департамента профессорам незапечатанные, то и требование свое оставил. А о советнике Нартове предать в высочайшее Ея ИВ соизволение, а притом представить, что он академии наук править не может, понеже наук не знает»¹⁶⁴. 21 февраля 1743 г. Г. В. Крафт отвечал на вопросы академиков о судьбе Архива и Географического департамента, которые уже не опечатаны и где можно начать обычную работу¹⁶⁵, однако это заявление противоречит другим документам: 14 марта 1743 г. А. К. Нартов писал о необходимости внесения в комиссию доношения «о невозможном распечатании профессорской архивы и шкафов»¹⁶⁶.

Весной 1743 г. Конференц-архив и Географический департамент (в латинском протоколе он назван Museo Geographico) функционировали в обычном режиме¹⁶⁷. Возвращенные из Сената и Синода и из Следственной комиссии по делу Академии наук «указы и академические протоколы, також и со вступления советника Нартова дела» 20 сентября 1743 г. А. К. Нартов повелел «переплесть с реэстрами»¹⁶⁸. Но открытие архивов для использования учеными его не спасло: 5 декабря 1743 г. указом императрицы Елизаветы Петровны А. К. Нартов был отстранен от руководства Канцелярией, а И. Д. Шумахер возвращен на прежнюю должность¹⁶⁹.

К январю 1745 г. относятся документы «о выдаче из академического конференц-архива» профессорам Г. Ф. Миллеру и И. Г. Гмелину «разных дел», понадобившихся им для «ученых работ», с подробным списком взятых дел¹⁷⁰, и дело, начатое 4 августа 1746 г., о выдаче конференц-секретарем, профессором Х. Н. Винсгеймом разных материалов тем же ученым, «потребных им для составления Сибирской истории»¹⁷¹. Реестр документов Второй Камчатской экспедиции (рапортов, донесений, описаний, рисунков), затребованный в Кабинет ЕИВ и Правительствующий сенат, занимает несколько страниц, но далеко не все документы были переданы в Академию наук — их часть, как писали И. Г. Гмелин и Г. Ф. Миллер, еще «при них находилась» и впоследствии так и не попала в Архив. «При профессоре Миллере находятся разные рукописные книги, которые по окончании всех описаний такожде отдать надлежит в архиву академии наук, для охранения впредь для справки. А не окончив все описания, оные отдать не можно потому, что описания из них сочиняются и ежедневно их при тех описаниях употреблять надлежит». Среди них упомянуты деловая переписка про экспедиции и рапорты (1733–1743) в 15 книгах, «списки с старинных и новых до истории и географии Сибири касающихся

¹⁶⁴ Материалы для истории ... Т. 5. С. 592–593.

¹⁶⁵ Протоколы ... Т. I. С. 729.

¹⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 453. Л. 142–143.

¹⁶⁷ Протоколы ... Т. I. С. 729.

¹⁶⁸ Материалы для истории ... Т. 5. С. 871.

¹⁶⁹ Протоколы ... Т. I. С. 763–764; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 295.

¹⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 93. Л. 82–93.

¹⁷¹ Там же. Д. 103. Л. 319–320.

канцелярских дел и прочих знающих мест в 42 книгах, летописцы сибирские и казанские, в прежних временах от разных сочиненные, в 4-х книгах» и т. д.¹⁷²

Императрица Елизавета Петровна в марте 1746 г. запретила публикацию картографических материалов Второй Камчатской экспедиции, а в апреле Конференция была поставлена в известность, что все материалы этой экспедиции засекречены¹⁷³. Все основные материалы, включая законченные и неоконченные труды участников Великой Северной (Второй Камчатской) экспедиции, в 1746 г. велено было сдать в Конференц-архив¹⁷⁴, которому надлежало обеспечивать документами исследования академиков по истории Сибири. 1 сентября 1746 г. в дела Камчатской экспедиции были сданы под расписку рапорт и записки с астрономическими наблюдениями ее участника прапорщика Андрея Красильникова, снятые в «верхних крепостях реки Иртыша», городах Верхотурье, Соликамск, Великий Устюг, Вологде¹⁷⁵. В сентябре 1746 г. в Архив Конференции Г. Ф. Миллер сдал первую книгу своей «Истории Сибири» — четыре главы на немецком языке, с приложением русских архивных документов¹⁷⁶.

К описанию поступивших в Конференц-архив документов покойных естествоиспытателя и путешественника по Сибири адъюнкта Г. В. Стеллера (1709–1746)¹⁷⁷ и профессора астрономии Л. Делиля де ла Кройера (1690–1741) были привлечены адъюнкт С. П. Крашенинников и студент А. П. Горланов (Горлянов): они разобрали и описали «письменные дела» и составили «реэстры». Канцелярия АН постановила снять копии с реэстров и отправить их в Конференцию, причем «те вещи все, сколько их по тем реэстам есть, кроме книг, которые подлежат в библиотеку, отдать для положения и сохранения в конференц-архиву с роспискою, ибо оные все до одной принадлежат, а книги, для записи с каталог, — в библиотеку», о чем было сообщено И. К. Тауберту и Х. Н. Винсгейму¹⁷⁸.

Ряд дошедших до нас материалов позволяет охарактеризовать состав документов Конференц-архива той эпохи и частоту новых поступлений. Среди них фрагмент жизнеописания математика Якоба Германа, написанный для представления его в почетные иностранные члены Императорской АН (не позднее 1 января 1731)¹⁷⁹, списки рукописей и документов Л. Делиля де ла Кройера (1730–1740¹⁸⁰, 1734–1740¹⁸¹), списки рукописей

¹⁷² Материалы для истории ... Т. 8. С. 78–80, 194–212.

¹⁷³ Протоколы ... Т. II. С. 122, 132–133.

¹⁷⁴ Андреев А. И. Труды Г. Ф. Миллера о Сибири // Г. Ф. Миллер. История Сибири: В 2-х т. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 73.

¹⁷⁵ Материалы для истории ... Т. 8. С. 229.

¹⁷⁶ Андреев А. И. Труды Г. Ф. Миллера о Сибири. С. 74.

¹⁷⁷ Его бумаги вошли в так называемые «связки Архива Конференции», современные шифры: СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 13, 15, 104.

¹⁷⁸ Материалы для истории ... Т. 8. С. 442–443.

¹⁷⁹ СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 96. Д. 87. Л. 58, 58 об. (на нем. яз.).

¹⁸⁰ Там же. Д. 87. Л. 30–31 об. (на нем. и фр. яз.).

¹⁸¹ Там же. Д. 87. Л. 32–33 (на нем. и фр. яз.).

и книг, передававшихся в Архив Конференции между 1734 и 1749 гг.¹⁸², списки документов Т. З. Байера, Я. Штелина, И. Г. Дювернуа, Г. В. Крафта и Л. Эйлера, поступивших в Конференц-архив из Канцелярии АН (не ранее 1736¹⁸³), перечни документов «смешанного содержания» (1736–1741¹⁸⁴, 1738–1743¹⁸⁵) и документов из рубрики “Academica” (1737–1743¹⁸⁶), список рукописей и печатных изданий 1681–1734 гг. от 13 ноября 1738 г. (среди авторов И. Г. Лейтман, Д. Кельнер, И. Я. Мозер¹⁸⁷), перечни работ И. Аммана, И. Г. Дювернуа, И. Вейтбрехта, И. Х. Вильде, Т. З. Байера, И. С. Бекенштейна 1738 г.¹⁸⁸, выписки астрономических наблюдений Ж. Н. Делиля из его журналов 1726–1744 гг.¹⁸⁹, погодные списки поступлений в Конференц-архив (рукописи научных работ и другие документы) за 1742¹⁹⁰, 1743¹⁹¹, 1744¹⁹², 1745¹⁹³, 1746¹⁹⁴, 1747¹⁹⁵, 1747–1748¹⁹⁶, 1749¹⁹⁷ гг. Стараниями Г. Ф. Миллера в марте 1747 г. архив пополнился манускриптами, «до наук касающимися», скончавшегося профессора физиологии И. Вейтбрехта (1702–1747)¹⁹⁸.

¹⁸² СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 96. Д. 80. Л. 1–134 (на лат., нем., фр. яз.).

¹⁸³ Там же. Д. 87. Л. 53 (на нем. яз.).

¹⁸⁴ Там же. Л. 46–47 об. (на лат., нем., фр. яз.).

¹⁸⁵ Там же. Л. 44–45 об. (на лат. и нем. яз.).

¹⁸⁶ Там же. Л. 2–29, 38–43 об. (на лат. и нем. яз.). См.: Р. I. Оп. 70: “Academica”. Документы Канцелярии и Комиссии АН. [Не ранее 1720]–1782 гг. 20 дел.

¹⁸⁷ Там же. Л. 55 (на лат. и нем. яз.).

¹⁸⁸ Там же. Д. 87. Л. 56–57 об. (на лат. и нем. яз.).

¹⁸⁹ Там же. Л. 34–37 об. (на фр. яз.).

¹⁹⁰ Там же. Д. 89. Л. 2–10 (на лат. и нем. яз.).

¹⁹¹ Там же. Л. 11–30 об. (на лат. и нем. яз.).

¹⁹² Там же. Л. 31–51 (на лат., нем., фр. яз.).

¹⁹³ Там же. Л. 52–63 (на лат., нем., фр. яз.).

¹⁹⁴ Там же. Л. 64–74 об. (на лат., нем., фр. яз.).

¹⁹⁵ Там же. Л. 75–82 (на лат., нем., фр. яз.).

¹⁹⁶ Там же. Л. 83–89 об. (на лат. и нем. яз.).

¹⁹⁷ Там же. Л. 90–97 (на лат., нем., фр. яз.).

¹⁹⁸ Материалы для истории ... Т. 8. С. 406. О нем см.: *Копелевич Ю. Х.* Петербургский анатом и физиолог академик Иосия Вейтбрехт // Немцы в России: Петербургские немцы. СПб., 1999. С. 27–42. Бумаги И. Вейтбрехта хранятся: СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 3.

Глава 4

АРХИВ КАНЦЕЛЯРИИ / КОМИССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

4.1. Архив Канцелярии / Комиссии в президентство К. Г. Разумовского при директорах Академии наук во второй половине XVIII в.

Через десятилетие после принятия регламента Академии наук и художеств 1747 г., 13 февраля 1757 г. президент К. Г. Разумовский, отправляясь в Глухов в качестве гетмана Украины, под предлогом «дряхлости и старости» И. Д. Шумахера с 1 марта того же года назначил советником Канцелярии М. В. Ломоносова, получившего чин коллежского советника в 1751 г. (чин статского советника был присвоен ученому в 1763 г.). Члены Канцелярии должны были следовать регламенту 1747 г. и специальной инструкции от президента, о чем был уведомлен Сенат¹. Конференции было предписано подавать в Канцелярию рапорты — они сохранились в фонде Канцелярии за 1757–1766 гг. В состав Канцелярии был введен также адъюнкт, унтер-библиотекарь (в 1761–1771 гг. — библиотекарь) коллежский ассессор И. К. Тауберт.

После этих решений К. Г. Разумовского руководитель Канцелярии, «теневого президент» академии И. Д. Шумахер очень неохотно ходил в присутствие и пытался самоустраниться от дел. М. В. Ломоносов, напротив, принимал деятельное участие в работе Канцелярии и подписывал все ее официальные документы. Г. Ф. Миллер в письме к К. Г. Разумовскому сообщал, что «те, которые бывают в Канцелярии, говорят мне, что г. Шумахер не произносит ни одного слова, а г. Тауберт выказывается несмеющим противоречить тому, что предлагает г. Ломоносов. Писцы в полном распоряжении последнего»². Наконец в марте 1758 г. М. В. Ломоносов возглавил сначала все научные (Профессорское собрание, Географический департамент), а затем в январе 1760 г. и учебные учреждения Академии наук как куратор гимназии и университета. Надворному советнику Я. Я. Штелину было поручено возглавить Департамент академических художеств, ассессору И. К. Тауберту — осуществлять руководство Типографией, Книжной лавкой и инструментальным делом³.

¹ Пекарский П. П. История Имп. Академии наук ... Т. 2. С. 609; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 446.

² Пекарский П. П. История Имп. Академии наук ... Т. 2. С. 611.

³ Протоколы ... Т. II. С. 404, 444.

Не позднее 26 августа 1764 г. М. В. Ломоносов написал «окрашенную гневом и досадой» предназначенную для императрицы Екатерины II «Краткую историю о поведении академической Канцелярии в рассуждении ученых людей с начала сего корпуса до нынешнего времени»⁴ с резкой критикой всей деятельности руководства Канцелярии с момента основания академии. После смерти М. В. Ломоносова Г. Г. Орлов обнаружил этот документ в бумагах покойного ученого и познакомил с ним Екатерину II. Реакция последовала достаточно быстро в виде указа императрицы от 6 октября 1766 г. «о принятии АН в собственное ЕИВ ведомство для учинения в ней реформы», назначения «главным директором» Академии наук камер-юнкера графа В. Г. Орлова (графа *Владимира Григорьевича Орлова* (1743–1831), брата фаворита императрицы Г. Г. Орлова)⁵, указа от 30 октября 1766 г. об учреждении под дирекцией графа В. Г. Орлова вместо академической Канцелярии особой Комиссии⁶ из академиков: Я. Я. Штелина, вернувшегося из Берлина Леонарда Эйлера, его сына Иоганна Альбрехта Эйлера, И. Г. Лемана, С. К. Котельникова и С. Я. Румовского для приведения в порядок «академических департаментов». Последним указом Канцелярия АН была ликвидирована, а И. К. Тауберт отстранен от дел. Директор становился единоличным управителем академии, а Комиссия стала совещательным органом при директоре. Протоколирование ее решений осуществлялось в журналах Комиссии (1767–1803).

В 1771 г. «главный директор» Академии наук В. Г. Орлов уехал за границу, оставаясь в должности до 5 декабря 1774 г. Вместо В. Г. Орлова заместителем директора ненадолго стал вице-директор (29 мая 1771 г. — 25 октября 1773 г.) камергер *Алексей Андреевич Ржевский* (1737–1804), затем директором с 11 июля 1775 г. по 25 декабря 1782 г. являлся *Сергей Герасимович Домашнев* (1775–1783) с помощниками (В. А. Ушаков, О. П. Козодавлев, Ф. М. Полторацкий и И. Овсов). Коллежский асессор, секретарь в Глуховской казенной палате Ф. О. Туманский⁷, избранный членом-корреспондентом академии 12 октября 1779 г. при поддержке малороссийского генерал-губернатора П. А. Румянцева, собирался написать историю Украины и открыл сначала в Глухове академическую Книжную лавку, а затем с помощью С. Г. Домашнева пытался организовать и Академическое собрание — своего рода филиал Академии наук, которому он хотел пожертвовать свою «нехудую библиотеку»⁸, но эта инициатива не встретила поддержки правительства. В 1780 г. С. Г. Домашнев из-за конфликта с академиками распустил Комиссию и пытался создать новую под названием «экономическая экспедиция», подчиненную ему лично. После конфликтов Конференции

⁴ *Ломоносов М. В.* Краткая история о поведении академической Канцелярии ... // Полн. собр. соч. Т. 10. С. 267–316; То же. 2-е изд. Т. 10. С. 219–258.

⁵ ПСЗ. Собр. 1. Т. 17. № 12750.

⁶ Там же. № 12780; СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 477. Л. 359.

⁷ О нем см.: *Алексеева Н. Ю.* Туманский Федор Осипович (Иосифович) // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 3. С. 280–286.

⁸ *Любименко И. И.* Проект 1779 г. об устройстве филиала Академии наук в Глухове и о написании истории Украины // Вестник АН СССР. 1935. № 5. С. 47–54.

с С. Г. Домашневым он был отстранен от должности. Директором академии с 24 января 1783 г. по 12 ноября 1796 г. являлась княгиня *Екатерина Романовна Дашкова* (1744–1810). В именном указе, данном Сенату 24 января 1783 г., «Об определении в С. Петербургскую Академию наук двух советников и казначея» императрица обосновала ликвидацию академической Комиссии и определяла в помощь новому директору государственных советников для контроля над доходом и расходом штатной и экономической сумм: «Как при Санктпетербургской Академии наук учреждена была Комиссия из профессоров в том намерении более, дабы сочинить план, на каком основании оной быть впредь; но сие не было исполнено, а между тем между членами той Комиссии и бывшим Академии директором камергером Домашневым произошли взаимные жалобы и представления, то и препоручили мы избранным от нас особам рассмотреть нынешнее состояние той Академии и представить нам мнения их, на каком основании ей впредь остаться. Вследствие сего помянутая Комиссия из профессоров составленная более нужна быть не может; академики ее составляющие должны оставаться членами Академического собрания, и при других своих должностях с тем жалованьем, которое каждый из них до сего получал; для управления же дел экономических по Академии наук и прочих касающихся до наблюдения порядка повелеваем определить в помощь директору Академии двух советников шестого класса, да для хранения казны и держания из оной расходов казначея осьмого класса с присяжными с жалованьем по здешним окладам из суммы отпускаемой на содержание Академии»⁹.

Для исполнения обязанностей в Канцелярии директору в помощь советником назначили «армии полковника» *Федора Полторацкого*, который в 1794 г. «за слабостью здоровья» был уволен, а на его место назначили надворного советника *Николая Авсова*¹⁰, остававшегося в этой должности и во время управления заместителя директора (с 12 августа 1794), затем директора с 12 ноября 1796 г. по 8 апреля 1798 г. *Павла Петровича Бакунина* (1766–1805). Таким образом, к концу XVIII в. оказался нарушен основной принцип кадрового подбора сотрудников Канцелярии, провозглашенный регламентом 1747 г., чтобы ее члены были «искусны в науках и языках». По словам К. С. Веселовского, «участие в ней ученого элемента понемногу сокращалось и, наконец, совершенно прекратилось». После смерти М. В. Ломоносова отстаивать интересы науки на заседаниях Канцелярии/Комиссии пришлось академикам С. К. Котельникову, А. П. Протасову и ставшему вице-президентом (1800–1803) С. Я. Румовскому.

На фоне всех этих кадровых изменений Архив Канцелярии быстро рос и требовал увеличения площадей. Запись в журнале Канцелярии АН от 1 декабря 1759 г. свидетельствует о предоставлении текущему архиву, находящемуся уже в большой тесноте в «малом покое» при Канцелярии

⁹ ПСЗ. Соб. 1. Т. 21. С. 800–801. № 15646.

¹⁰ *Веселовский К. С.* Последние годы прошлого столетия в Академии наук // Русская старина. 1989. Февраль. С. 226.

в доме Демидовых, нового помещения «во вновь построенных академических палатах в нижнем этаже» и о заказе шкафов и стеллажей для архивных дел¹¹. 18 сентября 1760 г. Канцелярия постановила перенести архивные дела в помещение, где ранее была переплетная мастерская. Здесь были установлены полки, сделанные плотниками во главе с мастером столярного дела И. Н. Фричем. Архивные дела следовало «вынести в означенный покой, расположив по полкам по порядку согласно реестрам, а для вмещения дел поставить во оном покое и шкафы [шкафы. — И. Т.] и оную архиву за болезнью архивариуса Посникова препоручить в смотрение протоколисту Дмитрию Тимофееву...»¹². До нас дошел план нового помещения Архива Канцелярии в здании Кунсткамеры¹³ и «Раскрашенный рисунок шкафа»¹⁴ 1760 г.

5 сентября 1763 г. Канцелярия констатировала необходимость приведения в порядок находящихся в текущем архиве дел «прошлых лет», «производимых на иностранных языках», так как они находятся «в таком беспорядке, что в случае необходимости навести справки, ничего отыскать невозможно». Протоколисту Г. Албому и студенту Апелгрину было поручено «учинить порядок», т. е. разобрать дела по годам и содержанию: текущие отдельно, «счетные» отдельно, сделать опись этих дел, после чего из Демидовского дома их «перенести в Кунсткамерские палаты», где хранятся «прочие канцелярские дела»¹⁵. Таким образом, до 1766 г. текущий архив Канцелярии располагался в верхнем этаже в «первом покое»¹⁶ в доме Демидова, а архив завершенных дел — в нижнем этаже Кунсткамеры. Протокол заседания Комиссии АН от 20 августа 1769 г. зафиксировал распоряжение директора академии графа В. Г. Орлова переплести дела бывшей академической Канцелярии в книги «в так называемый полуфранцузский кожаный обверт, с приложением на корне золотой надписи»¹⁷.

Преобразование Канцелярии в Комиссию 30 октября 1766 г. ознаменовалось передачей в архив последней важнейших государственных документов, в частности подлинного рукописного текста Наказа Екатерины II Комиссии по составлению Нового уложения на французском языке и дополнений к нему, которые были представлены Уложенной (кодификационной) комиссии 30 июля 1767 г.¹⁸ Именно в Архиве Комиссии первоначально было решено хранить первую часть рукописи — «полученную при письме от графа В. Г. Орлова тетрадь, писанную собственною Ея

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 529. Л. 314 об.–315 (§ 641, подписи М. В. Ломоносова, И. К. Тауберта и Я. Я. Штелины).

¹² Там же. Д. 470 (резолюция Канцелярии от 1 декабря 1759 г. о переносе архивных дел в другие покои); Д. 471. Л. 178–178 об. (протокол Канцелярии АН от 18 сентября 1760 г., § 131).

¹³ Там же. Д. 250. Л. 39. Тушь, акварель. 19,5×32,5 см.

¹⁴ Там же. Л. 38. Тушь, акварель. 19,5×32,5 см.

¹⁵ Там же. Д. 533. Л. 189 (подписи М. В. Ломоносова и И. К. Тауберта).

¹⁶ Там же. Д. 300. Л. 67.

¹⁷ Там же. Д. 540. Л. 561; Р. IV. Оп. 5. Д. 19. Л. 94.

¹⁸ Современный шифр рукописи Наказа: СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 2.

Императорского величества рукою»¹⁹. Туда же поступили и другие части: 10 марта 1768 г. была передана «полученная от Ее Императорского величества, писанного Собственной Ея величества рукою на французском языке дополнения о полиции, с прежними письмами для Комиссии»²⁰.

Протокол заседания Комиссии АН от 2 октября 1769 г. зафиксировал распоряжение изготовить «медный ящик» для хранения присланных в академию от Ее Императорского Величества листов Наказа²¹. Решением Комиссии 5 октября 1769 г. «медный ящик с позолоченной резьбой» должен был изготовить мастер Тобиас Гарер²², за изготовление которого 24 марта 1770 г. Комиссия постановила выдать «меднику» 24 руб. из академической суммы²³. Наконец 10 мая 1770 г. Комиссия решила передать наказ ЕИВ и сделанный для его хранения «медный, позолоченный ящик» статскому советнику И. К. Тауберту с распиской для хранения при Библиотеке²⁴. В октябре 1771 г. в Библиотеку АН поступила рукопись перевода Наказа на греческий язык²⁵.

Видимо, либо сама императрица, либо новый директор Академии наук С. Г. Домашнев посчитали недостойным местом хранения Наказа первый «ящик», поэтому 29 июля 1776 г. директор заказал другой ковчег²⁶, впоследствии получивший название «хранилище законов». Он был заказан французскому мастеру по металлу Эдму Гастеклу, в 1770 г. приглашенному в Имп. Академию художеств для руководства чеканно-литейным классом и возглавлявшему в ней литейное дело вплоть до 1805 г. Он неоднократно выполнял заказы двора. 9 января 1777 г. Комиссия АН постановила заплатить мастеру за работу сумму в 8,3 раза больше первой — 200 руб. из штатной суммы²⁷. Э. Гастеклу изготовил бронзовый позолоченный ковчег (на ковчеге надпись: *Fait par E. Gastecloux. De Paris. 1776*²⁸) по рисунку русского художника Гавриила Козлова, с аллегорическим изображением Екатерины II на навершии в виде статуи Минервы, держащей в одной руке рог изобилия, а другой опирающейся на столп с государственным гербом и лежащей на нем книгой законов. На одной стороне ларца вырезана надпись:

Глас мудрости дает России здесь уставы,
Здесь человечества и правосудья правы
Екатериною Второй съединены,
И Россам к щастию пути отворены.

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 537. Л. 253 (протокол Комиссии АН от 24 сентября 1767 г., § 790).

²⁰ Там же. Д. 539. Л. 11 об.

²¹ Там же. Д. 540. Л. 691; Р. IV. Оп. 5. Д. 19. Л. 110.

²² Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 540. Л. 696; Р. IV. Оп. 5. Д. 19. Л. 111.

²³ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 541. Л. 198; Р. IV. Оп. 5. Д. 20. Л. 40.

²⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 541. Л. 293; Р. IV. Оп. 5. Д. 20. Л. 53.

²⁵ История Библиотеки Академии наук СССР. С. 140.

²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 547; Р. IV. Оп. 5. Д. 26. Л. 93–95.

²⁷ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 548; Р. IV. Оп. 5. Д. 27. Л. 2.

²⁸ Бронзовый ларец хранится под шифром: СПбФ АРАН. Р. XIV. Оп. 1. Д. 1.

На задней стороне ковчега выгравирована другая надпись: «Рукописание Екатерины Второй Императрицы и Самодержицы Всероссийской Наказа Ея, данного Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения 1767 года июля 30 дня». Ковчег открывался спереди распашными дверцами, закрывающимися на ключик, внутри он был обит зеленым шелковым бархатом.

1 мая 1777 г. Комиссия АН постановила: «Бронзовый и вызолоченный ковчег, сделанный для хранения собственноручного Ея императорского величества начертания наказа, данного Комиссии о сочинении проекта нового Уложения, записав в памятную при Комиссии книгу об отдаваемых в академическую библиотеку достопамятных вещах, отдать в оную с роспискою»²⁹. Еще в конце 1760-х гг. все автографы Наказа императрицы форматом «в лист» были переплетены красным сафьяном с печатной надписью на корешке «Рукописный подлинник Наказа Ея Императорского Величества». Рукопись с дополнениями (глава XXI: «О благочинии, называемом инако полициею»; глава XXII: «О расходах, доходах и о государственном оных управлении, сиречь о государственном строительстве, инако камерным правлением нарицаемом») включает 252 листа, или 504 страницы. Две тетради приклеены к переплету в начале и в конце. Общая пагинация отсутствует, л. 86–109 написаны рукой писца, остальное — автограф Екатерины II. На л. 234 мелким почерком надпись: «отдано в комисии его сиятельством графом Володимером Григорьевичем Орловым марта 10 дня 1768». На л. 239, перед черновиком главы XXII, рукой императрицы надпись: «в академии хранить с прочими».

Еще в описании Библиотеки и Кабинета редкостей (Кунсткамеры) Императорской Академии наук И. Г. Бакмейстера был упомянут ковчег с рукописью Наказа как одна из жемчужин академического собрания рукописей, но только в русском переводе книги, так как новый ковчег поступил в академию лишь в 1777 г., уже после выхода в свет французского оригинала³⁰. Наказ хранился в специально изготовленном для него книжном шкафу: 5 октября 1778 г. директор С. Г. Домашнев приказал Комиссии АН оплатить из экономической суммы работу мастера по изготовлению четырех фронтонов, шкафа, украшений для «положения рукописного ЕИВ наказа о сочинении проекта нового уложения»³¹.

Сотню лет спустя, в 1890 г. по приказу президента Академии наук великого князя Константина Константиновича ковчег с рукописью Наказа был передан из Первого отделения Библиотеки АН, где тогда хранился документ, в Малый конференц-зал главного здания Академии наук³²,

²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 548. Л. 145–145 об.; Р. IV. Оп. 5. Д. 27. Л. 44.

³⁰ *Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des sciences de Saint Pétersbourg / Par Jean Bacmeister, sous bibliothécaire de l'Académie des sciences.* SPb., 1776. Рус. перевод: Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Имп. Академии наук. [СПб.], 1779. С. 62–63.

³¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 549; Р. IV. Оп. 5. Д. 28. Л. 82–83.

³² Наказъ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта новаго Уложения. СПб., 1907. С. VI. Прим. 1.

откуда в 1929 г. был передан в академический архив³³. В годы Великой Отечественной войны ковчег и рукопись Наказа были эвакуированы в Свердловск вместе со вторым эшелоном ценностей Государственного Эрмитажа и академических собраний и реэвакуированы в Ленинград в 1945 г.³⁴ В 1949 г. по просьбе директора Эрмитажа и члена Ученого совета Архива АН СССР академика И. А. Орбели Наказ с ковчегом и ряд других документов были переданы в Эрмитаж в качестве экспонатов выставки «Материалы по истории русской культуры XVIII в.», но не были возвращены в срок из временного пользования и даже были помещены в постоянную экспозицию главного музея Ленинграда. Лишь в 1970 г., 21 год спустя, памятники были возвращены в Ленинградское отделение Архива АН СССР³⁵.

Первое издание Наказа Екатерины II было предпринято Академией наук в 1770 г. не только на русском, но и на французском, английском, немецком, латинском, голландском, итальянском, греческом и польском языках³⁶. Критическое академическое издание с учетом всех списков, хранящихся в Императорской Академии наук, Императорской Публичной библиотеке, Государственном архиве было осуществлено Н. Д. Чечулиным по инициативе А. С. Лаппо-Данилевского в начале XX в.³⁷

В Библиотеке АН также хранились ботанико-энтомологические рисунки немецкой художницы-натуралистки *Марии Сибиллы Мериан* (1647–1717), два тома рисунков которой на пергамене (254 листа) были приобретены Петром I в Голландии в 1717 г. за 3000 гульденов³⁸. Протокол заседания Комиссии АН от 3 декабря 1778 г. свидетельствует об отправленном по приказанию С. Г. Домашнева из академической библиотеки к статс-секретарю П. А. Соймонову «портфель» со 127 рисунками Мериан «с записью в журнал»³⁹. Таким образом, даже ценнейшие документы выдавались на какой-то срок во временное пользование по запросу сановных знатоков. Одновременно проводились попытки ботанического и энтомологического определения изображений. Так, 28 сентября

³³ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 9. Л. 357–357 об.

³⁴ Там же. Д. 392. Л. 57; Д. 508. Л. 65.

³⁵ О ларце-ковчеге и его реставрации см.: *Смирнов С. А., Щедрова И. М.* Реставрация ларца-ковчеге «Хранилище законов» // *Реликвия*. 2005. № 4 (11). С. 6–9.

³⁶ Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя самодержицы все-россійскія, данный Комиссiи о сочиненiи проекта новаго Уложениа. СПб.: при Имп. АН, 1770.

³⁷ Наказъ императрицы Екатерины II, данный Комиссiи о сочиненiи проекта новаго Уложениа / Подъ редакцией Н. Д. Чечулина. СПб., 1907. 334 с. (Памятники русского законодательства 1649–1832 гг., издаваемые Императорской Академией наук).

³⁸ *Лукина Т. А.* Мария Сибилла Мериан. Л., 1980; *Лебедева И. Н.* Художественное и научное наследие Марии Сибиллы Мериан в Санкт-Петербурге // *Петр I и Голландия: Русско-голландские научные и художественные связи в эпоху Петра Великого: сб. науч. трудов / Под ред. Н. Копаневой, Р. Кистемакер, А. Офербек.* СПб., 1997. С. 318–334; *Мария Сибилла Мериан. Рисованная природа* (из собр. С.-Петербургского филиала Архива Российской академии наук). М., 2012.

³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 549; Р. IV. Оп. 5. Д. 28. Л. 104.

1795 г. адъютант И. Ф. Буссе принес из академической Библиотеки на заседание Конференции «1-й том подлинной работы знаменитой Мериан, содержащий 122 пергаменных листа рисунков различных растений, цветов и фруктов, с несколькими насекомыми и животными. Директор Бакунин поручил Конференции написать на каждом листе по-русски и на латыни названия того, что представлено на рисунках. Академики решили поручить это Лепехину. Эта ценная работа будет опечатана и отправлена Лепехину»⁴⁰.

Именно Канцелярия/Комиссия принимала решения о дальнейшем перераспределении поступавших в академию книг и рукописей. В сентябре 1768 г. при разборе «комисской архивы» были обнаружены 17 книг на китайском языке, которые велено было передать в «немецкую книжную лавку для внесения оных в новую роспись»⁴¹. 30 июня 1783 г. из Канцелярии в Конференцию были присланы «обнаруженные в их Архиве инструменты: 1) Магнитная стрелка для наблюдения магнитногоклонения, 2) Астролябия на подставке, 3) Другая астролябия на подставке, 4) Шкала с двумя диоптрами для астролябии, 5) Одометр». Конференция АН постановила магнитную стрелку передать в Физический кабинет, остальные инструменты перевезти и «зарегистрировать» в Обсерватории⁴².

4.2. Штат Архива Канцелярии / Комиссии Академии наук и художеств во второй половине XVIII в.

Не все служащие Канцелярии АН соблюдали дисциплину и ответственно относились к своим обязанностям: протокол от 27 августа 1757 г. зафиксировал решение Канцелярии АН об отрешении от должности подканцеляриста *Андрея Свяженинова* «за пьянство и нехождение в канцелярию», отчего в положенных на него делах «всегда происходит медленность и остановка». Имеющиеся у провинившегося как архивные, так и делопроизводственные бумаги должен был принять по описи канцелярист *Александр Посников*⁴³.

2 октября 1759 г. А. Посников был назначен архивариусом⁴⁴ с жалованием 200 руб. в год: «хотя по академическому штату при канцелярии действительного архивариуса и не положено, однако же для порядочного при архиве содержания и скорого прииску дел быть архивариусу надобно». Канцелярия АН постановила «быть Посникову архивариусом коллежским при тех же делах, при коих он ныне находится, а сверх того и имеющиеся прошлых

⁴⁰ Протоколы ... Т. IV. С. 448 (§ 174).

⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 539. Л. 40 об.

⁴² Протоколы ... Т. III. С. 682–683.

⁴³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 468. Л. 288–288 об. (протокол Канцелярии АН от 27 августа 1757 г., § 196).

⁴⁴ Там же. Оп. 2. Д. 109. Л. 1–2.

лет дела иметь ему в своем ведомстве в порядочном содержании»⁴⁵. Но он прослужил недолго: протокол Канцелярии от 1 мая 1761 г. свидетельствует, что он «находился в болезни» 5 лет и 5 месяцев, в связи с чем «в канцелярию хождения не имел и дел не исправлял, за что производилось жалование половинное». По выздоровлении чиновник «в канцелярию явился и хождение имел» 8 месяцев, в течение которых его назначили архивариусом, но с 8 ноября 1759 г. А. Посников снова заболел и «хождение в канцелярию» «не имел» в течение полутора лет, а жалование получал полное. Канцелярия АН постановила находившиеся в ведении А. Посникова архивные дела «иметь в смотре своем протоколисту *Дмитрию Тимофееву*, а нерешенные канцеляристу *Якову Волкову*»⁴⁶. В итоге А. Посников был уволен — 2 августа 1764 г. ему был выдан аттестат о службе в академии, чтобы он смог устроиться на другую службу, «если таковая отыщется»⁴⁷. Таким образом, официальная должность архивариуса Канцелярии, отсутствовавшая в штатном расписании Академии наук, de facto была введена 2 октября 1759 г.

В Канцелярии АН «копиистом немецких дел» с 15 февраля 1748 г. служил *Христиан Фридрих Фёлькнер* (1728–?). Он родился в Магдебургском дистрикте, учился в местной гимназии в г. Галле, в марте 1747 г. приехал в Россию и поступил на службу в Академию наук, 15 мая 1751 г. произведен был в канцеляристы и определен в Малороссию при президенте графе К. Г. Разумовском «для отправления академических дел». С 1 мая 1753 г. он состоял актуариусом при Г. Н. Теплове, 25 июня 1756 г. получил ранг переводчика, 28 июня того же года был по прошению уволен из академии. Как подчеркнул Л. Б. Модзалевский, Х. Н. Фёлькнер, тесно связанный с недругами первого русского академика, никогда не переписывал статей и работ М. В. Ломоносова⁴⁸.

Секретарем Канцелярии АН (с 1766 — Комиссии) в 1759–1769 гг. являлся титулярный советник (на 1767), ассессор (с 1768⁴⁹) *Михаил Михайлович Гурьев*, подписывавший вместе с И. К. Таубертом, Я. Я. Штелином и М. В. Ломоносовым решения Канцелярии. *Иван Дандулин* служил в чине коллежского регистратора с 23 февраля 1760 г.⁵⁰ Его имя упомянуто в списках служителей на дежурство в сентябре-декабре 1760 г.⁵¹ В августе 1764 г. в Канцелярский архив по реестру были переданы нерешенные дела, имеющиеся в производстве у коллежского секретаря *Ивана Орлова*, в связи

⁴⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 470. Л. 294 (протокол Канцелярии АН от 2 октября 1759 г., § 203); Д. 469. Л. 263.

⁴⁶ Там же. Д. 472. Л. 82 (протокол Канцелярии АН от 1 мая 1761 г., § 69).

⁴⁷ Там же. Д. 475. Л. 219 (протокол Канцелярии АН от 2 августа 1764 г., § 151).

⁴⁸ Там же. Д. 2332. Л. 76, 96 об., 107; Д. 211. Л. 168, 174; *Модзалевский Л. Б.* М. В. Ломоносов и его литературные отношения ... С. 105. Прим. 23.

⁴⁹ Календарь или Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1767. СПб., [1767]. С. 95; Календарь или Месяцослов ... 1768. СПб., [1768]. С. 94.

⁵⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 144. Л. 2 об.; Д. 109. Л. 1–2.

⁵¹ Там же. Д. 158. Л. 1.

с его переходом на другую службу⁵². Туда же был помещен опечатанный сундук с вещами состоявшего при академии инспектора *Ивана Ильина*, утонувшего накануне в Фонтанке. Сундук велено было хранить в Архиве впредь до рассмотрения счетов И. Ильина⁵³.

Сохранился «Реестр делам в бытность в Академической Комиссии канцеляриста Якова Волкова» за январь–февраль 1767 г.⁵⁴ Декабрем 1767 г. датирован «Реест исходящих дел Комиссии АН»⁵⁵, а 21 августа 1768 г. — выписка из журнала Комиссии о порядке канцелярского делопроизводства⁵⁶.

С 1769 по 1781 г. впервые за всю историю Канцелярии/Комиссии секретарскую должность занимал действительный член Петербургской академии наук *Алексей Протасьевич Протасов* (1724–1796)⁵⁷. Сын солдата Семеновского полка, он учился в гимназии («доме») Феофана Прокоповича, после его смерти переведен в Александро-Невскую семинарию, с 1741 г. вместе с С. К. Котельниковым продолжил образование в академической гимназии, в сентябре 1743 г. стал студентом академического университета, где обучался у голландского врача, анатома и физиолога А. Каау-Бургаве. В 1742 г. А. П. Протасов познакомился с М. В. Ломоносовым, с которым у него сложились близкие отношения: профессор правил переводы студента с латинского языка, под его руководством А. П. Протасов начал создавать анатомическую терминологию на русском языке. М. В. Ломоносов, несмотря на сопротивление Канцелярии, пытался привлечь студента к участию в исследовательской работе по химии. А. П. Протасов, обладавший хорошим почерком, переписывал работы М. В. Ломоносова, в частности «Краткое руководство к красноречию», «Вольфианскую экспериментальную физику», «О причинах теплоты и холода», «Диссертацию о рождении и природе селитры» и др.⁵⁸ В 1745 г. А. П. Протасов и С. К. Котельников слушали у М. В. Ломоносова курс физики, при содействии ученого в 1751 г. А. П. Протасов (по анатомии) и С. К. Котельников (по математике) были избраны адъюнктами с жалованьем 360 руб. в год. А. П. Протасов, окончивший академический университет первым студентом, в том же году был отправлен Академией наук и художеств в Голландию — в Лейденский университет для завершения образования в области медицины и «гуманиора» с наказом: «Должен ты впредь переводить медические сочинения на российский язык, то наипаче надобно стараться о чистоте российского языка»⁵⁹. Он пробыл в Европе восемь лет

⁵² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 475. Л. 234 (протокол Канцелярии АН от 18 августа 1764 г., § 166).

⁵³ Там же. Л. 318 (протокол Канцелярии АН от 28 декабря 1764 г., § 224).

⁵⁴ Там же. Оп. 3. Д. 1/1. 11 л.

⁵⁵ Там же. Д. 1/8. 9 л.

⁵⁶ Там же. Д. 3/5. 1 л.

⁵⁷ О нем см.: *Сухомлинов М. И.* История Российской академии. В 8 вып. СПб., 1874–1887 (1888). Вып. 3. С. 65–123; *Лукина Т. А.* А. П. Протасов — русский академик XVIII века. М.; Л., 1962.

⁵⁸ Ломоносов: Краткий энцикл. словарь. С. 153–154.

⁵⁹ *Сухомлинов М. И.* История Российской академии. Вып. 3. С. 71.

(1751–1759): учился в Лейдене (1751–1755, 1757–1759), Страсбурге (1755–1757) и Париже (1757). А. П. Протасов вернулся в Петербург в 1759 г. по вызову Канцелярии, обещавшей сразу же присудить ему «докторский градус» (степень) при инаугурации академического университета, но дело сорвалось. В 1760 г. он представил Конференции докторскую диссертацию и просил назначить его на вакантную кафедру анатомии и физиологии, освободившуюся после смерти его учителя А. Каау-Бургаве. С 1759 по 1762 г. А. П. Протасов заведовал Анатомическим театром, затем был «отпущен» за границу для защиты диссертации. После вторичной поездки в Страсбург (1762–1763) и защиты диссертации “*De actione ventriculi humani in ingesta*” в Страсбургском университете (1763) А. П. Протасов был удостоен степени доктора медицины и, несмотря на противодействие И. К. Тауберта, по настоянию М. В. Ломоносова 1 сентября 1763 г. был назначен экстраординарным профессором анатомии, а 8 апреля 1771 г. стал ординарным профессором Петербургской академии наук⁶⁰. После приезда в Петербург в середине 1767 г. анатома К. Ф. Вольфа русскому ученому не нашлось места по специальности, и А. П. Протасову было поручено заведование Новозаведенной типографией (1767–1768), Ведомостной экспедицией, Инструментальными палатами АН (1767–1790), а затем управление Переводческим департаментом АН (1790–1796).

С 1769 по 1781 г. Протасов исправлял обязанности секретаря при академической Комиссии, причем «на его руках лежало все делопроизводство комиссии»⁶¹. 23 октября 1769 г. Комиссия АН определила: «как секретарь Михайло Гурьев по объявлению его, за великою слабостью от болезни не токмо ходить в комиссию, но и никакого дела теперь делать не в состоянии, то между тем, пока он выздоровеет, должность его по комиссии отправлять, также журналы и прочия дела подписывать профессору Протасову». М. И. Сухомлинов метко выразился, что «временное назначение обратилось в постоянное». Лишь через 11 лет, 22 января 1781 г. Комиссия постановила: «объявить коллежскому секретарю Басову, чтобы он вступил немедленно в правление секретарской при комиссии должности на место правившего оную донныне академика Протасова»⁶².

А. П. Протасов, знакомый с канцелярским делом со студенческой скамьи, еще учась в академическом университете переписывал своим прекрасным почерком сочинения своего учителя и покровителя М. В. Ломоносова «О причинах теплоты и стужи», «О рождении и природы селитры», «Краткое руководство по риторике»⁶³.

В Комиссии академик А. П. Протасов сам принимал участие в составлении деловых бумаг, переписывал отчеты, писал ведомости и вел черновые журналы Комиссии, собственноручно делал заверительные записи

⁶⁰ Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 18.

⁶¹ Сухомлинов М. И. История Российской академии. Вып. 3. С. 83–84.

⁶² Там же. С. 84.

⁶³ Кулябко Е. С. Замечательные питомцы Академического университета. Л., 1977. С. 156.

в делах из-за постоянной болезни секретаря Михаила Гурьева. «Он был неутомимым работником в академической канцелярии или комиссии, что доказывают многочисленные, писанные им самим, отчеты и подробные ведомости о различных отраслях академического управления, как например по типографии, с показанием, сколько печатается экземпляров той или другой книги, на чей счет, сколько уже отпечатано, почему остановилось печатание, и т. п.»⁶⁴. Через два месяца после занятия должности секретаря, 29 декабря 1769 г. Комиссия прибавила жалованье А. П. Протасову за его «многотрудную секретарскую должность»⁶⁵.

Видимо, сразу наладить строгое делопроизводство А. П. Протасову не удалось. Так, за февраль–июнь 1770 г. и январь–декабрь 1771 г. сохранились только разрозненные листы исходящих и входящих журналов Комиссии⁶⁶. 17 февраля 1771 г. датировано расписание дежурств канцеляристов и копиистов в академической Комиссии⁶⁷.

28 мая 1771 г. Комиссия постановила «о бытии» секретарю *Иоганну Коху*⁶⁸ «впредь до особого рассмотрения» при академической Комиссии⁶⁹. Это улучшило ситуацию: журнал входящих и исходящих бумаг Комиссии января–декабря 1772 г. содержит не только резолюции о решениях, но и сведения об их исполнении⁷⁰. Особое внимание уделялось приходно-расходным книгам по экономической сумме: сохранились их реестры «бытности при ней» «канцеляриста Герасимова», «прапорщика Устинова» 1775, 1776, 1780 гг., «порутчика Устинова и академика А. П. Протасова»⁷¹. В делах за 1777 г. представлены штатное расписание Академии наук за 1746–1777 гг.⁷², копии с журналов⁷³ и экстракты из журналов Комиссии 1777 г. на немецком языке⁷⁴, направлявшиеся в Конференцию, а также дело о 50-летнем юбилее Академии наук⁷⁵. В 1778 г. была проведена проверка наличия дел Комиссии, по результатам которой в январе–ноябре 1779 г. был составлен список утраченных дел⁷⁶, а также реестр журналов академической Комиссии за 1776–1780 гг. и 1781 г.⁷⁷ Как и в эпоху Канцелярии, указы вышестоящих государственных учреждений и ордера директоров,

⁶⁴ *Сухомлинов М. И.* История Российской академии. Вып. 3. С. 84.

⁶⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3/8. 1 л.

⁶⁶ Там же. Д. 4/1. 9 л.; Д. 5/3. 11 л.

⁶⁷ Там же. Д. 5/4. 1 л.

⁶⁸ Сохранилось «дело о прохождении академической службы копииста Иоганна Коха и о переводе его по указу ЕИВ в Государственную коллегию иностранных дел (в деле есть отпуск аттестата, выданного Коху Академией наук). 1776 г. См.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 10/16. 5 л.

⁶⁹ Там же. Оп. 3. Д. 5/13. 1 л.

⁷⁰ Там же. Д. 6/1. 34 л.

⁷¹ Там же. Д. 9/10. 2 л.; Д. 10/6. 1 л.; Д. 14/9. 2 л.; Д. 15/6.

⁷² Там же. Д. 11/5. 14 л.

⁷³ Там же. Д. 11/6. 9 л.

⁷⁴ Там же. Д. 11/7. 7 л.

⁷⁵ Там же. Д. 11/3. 6 л.

⁷⁶ Там же. Д. 13/2. 5 л.

⁷⁷ Там же. Д. 14/6. 185 л.; 15/4. 45 л.

например С. Г. Домашнева в Комиссию⁷⁸, формировались в дела и хранились отдельно от другой документации.

Многие документы свидетельствуют о текучке канцелярских кадров. Так, 3 апреля 1774 г. актуариус *Михайла Капотинский* и подканцелярист *Петр Паршуков* подали прошение в Комиссию АН об увольнении «из академической службы, для приискания себе места в других командах». «Правящий секретарскую должность» в Комиссии АН в 1769–1781 гг. академик А. П. Протасов констатировал, «что без их при комиссии обойтись можно, ежели только на место Капотинского в повытье счетных к бухгалтеру Кирилову, а на место Паршукова в повытье текущих дел к архивариусу Басову определено будет по одному иностранному писцу». Комиссия постановила подканцеляриста П. Паршукова «уволить теперь же, выдать ему заслуженное по день его отпуска жалованье и дать ему о бывшей его при академии службе аттестат», актуариусу М. Капотинскому предоставили два месяца для поиска нового места службы, «с продолжением ему на то время жалованья; если же он определится куда либо и прежде того времени, то по день его определения: по прошествии же двухмесячного времени, хотя бы он никуда и не определился, уволить его совсем от академии, отослать в герольдию, дав ему о бывшей его при академии службе пристойное от комиссии свидетельство»⁷⁹.

Среди сотрудников Комиссии АН значатся экзекутор капитан *Алексей Герасимович Герасимов*⁸⁰, актуариус *Михайла Гаврилов*, ведавший архивом Комиссии АН, и архивариус *Василий Басов*⁸¹. Они названы в документе от 26 июня 1774 г. «Список господам комиссии членам, академикам и прочим академическим служителям, по которому выдать надлежит заслуженное ими за май и июнь месяцы сего 1774 года жалованье из штатной академической суммы»: М. Гаврилову — 24 руб. 75 коп., В. Басову — 41 руб. 25 коп.⁸² Те же суммы названы в «Списке академическим служителям, по которому выдать надлежит заслуженное ими за минувшие январь и февраль месяцы сего 1776 года жалованье из экономической суммы»⁸³.

6 февраля 1776 г. М. Гаврилов подал прошение об увольнении с академической службы из-за слабости здоровья и «притупившегося зрения», «с продолжением ему впредь от сего числа через два месяца прежнего жалованья», с условием, что он сдаст, «кому приказано будет от комиссии, по описи имеющуюся у его на руках комиссию архиву». М. Гаврилов

⁷⁸ Там же. Д. 14/7: Ордера С. Г. Домашнева за 1780 г. 75 л. См. также тетрадь для вписывания предложений директора АН С. Г. Домашнева за янв.–июль 1781 г.: Д. 15/1. 4 л.; Д. 15/5. Ордера С. Г. Домашнева за 1781 г. 51 л.; Оп. 1. Д. 2022–2025: «Книги на записку резолюций директора академии Домашнева № 1–4» за 1782 г.

⁷⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 545. Л. 121.

⁸⁰ Месяцослов с росписью чиновных особ ... 1772. СПб., 1772. С. 114.

⁸¹ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 158. Л. 2.

⁸² Там же. Оп. 1. Д. 545. Л. 194, 195–195 об.

⁸³ Там же. Д. 547. Л. 93 об.

служил свыше 35 лет и просил «о награждении его пенсионом представить куда надлежит по указам». На место М. Гаврилова «за недостатком приказных служителей при комиссии» по прошению был назначен канцелярист государственной Коммерц-коллегии *Петр Шипунов*. Представив аттестат с прежнего места службы, П. Шипунов был принят в Академию наук 25 февраля 1776 г. с тем же чином на «канцеляристскую вакансию»⁸⁴, с «произвождением ему с того числа в силу состоявшейся о том осьмого дня февраля комиссной резолюции по сту по пятидесяти рублей в год жалованья». П. Шипунов стал канцеляристом при Комиссии АН «у исправления текущих дел», с обязательством, «сняв у актуариуса Михаила Гаврилова имеющуюся на руках его комиссную архиву с делами, стараться всячески сделать им обстоятельную опись и привести оную в надлежащий порядок»⁸⁵.

Журнал присутствия Комиссии АН от 2 ноября 1782 г. зафиксировал важное поручение П. Шипунову: обнаружив отсутствие реестра книг, внесенным в Комиссию от фактора Лыкова, отстраненного от должности в 1781 г., директор академии С. Г. Домашнев приказал «оние книги г. ассессору Герасимову перечесать». Книг оказалось 257. С. Г. Домашнев «изволил приказать архиву, где оные книги хранятся, запечатать своею печатью и при будущем присутствии его превосходительства сочинить оным порядочной реестр г. ассессору Герасимову обще с актуариусом Шипуновым при надзирании г. ассессора Богаевского»⁸⁶. До нас дошел «Реестр книг и документам, имеющимся на руках губернского секретаря Петра Шипунова, которые и отданы для хранения в архив» (не ранее 1785 г.)⁸⁷.

22 января 1781 г. Комиссия АН постановила: «объявить коллежскому секретарю Басову, чтобы он вступил немедленно в правление секретарской при комиссии должности на место правившего оную донныне академика Протасова». *Василий Басов* в документах 1768–1770 гг. числился подканцеляристом Комиссии АН и был ответственным за хранение «вносимых из типографии... напечатанных книг»⁸⁸. Он занимался обеспечением

⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 547. Л. 72–72 об.

⁸⁵ Там же. Л. 82 об.

⁸⁶ Там же. Д. 553. Л. 332. № 432. В июле 1773 г. студент И. Богаевский подал в Комиссию АН доношение с просьбой о производстве его в переводчики, 22 авг. 1774 г. он просил о прибавке жалованья, 7 окт. 1776 г. указом Правительствующего сената ему был присвоен чин «переводчика трех коллегий» на основании представления директора Петербургской АН С. Г. Домашнева, 11 янв. 1777 г. решением Комиссии АН ему прибавлено жалованье «за усердие», 14 июля 1781 г. Комиссия АН в составе Я. Я. Штелина, С. К. Котельникова, С. Я. Румовского отказалась определить переводчика И. Богаевского «к главному управлению над письменными канцелярскими делами» без особого повеления Сената, 29 дек. 1781 г. он просил комиссию об увольнении его на 29 дней в отпуск по состоянию здоровья. См.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4/4–9.

⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 23. Л. 27–30.

⁸⁸ Там же. Оп. 1. Д. 539. Л. 15.

Комиссии, гимназии и всех департаментов академии канцелярскими принадлежностями⁸⁹, снятием копий и заверкой выписок из резолюций

⁸⁹ Там же. Д. 540. Л. 57: «По требованию архивариуса Унгебауэра для комиссии письменных дел поручить комиссару Панкратьеву с фабрики графа Сиверса бумаги пищей простой шестьдесят стоп, и деньги выдать из магазина, и оную бумагу отдать подканцелеристу Басову, да имеющийся у упомянутого Унгебауэра всех сортов бумагу также и перья карандаши и сургуч принять у него Унгебауэра ему же Басову по реестру с роспиской и хранить в удобном месте, а расход оному всему иметь с записками и расписками» (17 янв. 1770 г.); Д. 545. Л. 204: «Требуемые архивариусом Басовым триста пучков гусиных писчих перьев для употребления при комиссии, также на дачу в гимназию и в другие департаменты при Академии; да две стопы картузной бумаги на деланье кунвертов, купить по примеру прошлого 1772 года капитану Герасимову, и по закупке отдать ему Басову с роспискою для употребления в расход; а деньги, сколько следовать будет то при[ложить], заплатить продавцам из штатной академической суммы; и сколько им Герасимовым именно заплачено будет оных денег за те перья и картузную бумагу, подать ему в комиссию рапорт. Требуемые же оным архивариусом Басовым на письменные дела при комиссии и для гимназии двадцать пять стоп простой писчей бумаги № 3 выдать ему из магазина от прапорщика Устинова» (3 июля 1774 г.); Д. 546. Л. 67 об.: «Требуемую архивариусом Басовым на сей 1775 год для письменных дел при комиссии, также и на дачу в Гимназию и в другие академические департаменты разных сортов бумагу; а именно: пять стоп голландской, и шесть стоп здешней фабрики № 1, да шестьдесят стоп № 3, выдать ему, Басову из магазина от прапорщика Устинова; а сургучу № 1 пять и № 2 пять же фунтов тосенского дела, купить капитану Герасимову, и заплатить за оной по продажной последней цене денег из штатной академической суммы с запискою в расход и с роспискою, отдать оный сургуч на руки упомянутому архивариусу Басову» (14 янв. 1775 г.); Д. 547. Л. 331: «Требуемые архивариусом Басовым в расход при комиссии на остальное время нынешнего и на будущий год, также на дачу в гимназию и в другие академические департаменты для письменных дел по примеру прошлогоднего триста пучков пищих гусиных перьев, да на шивание при комиссии разных дел, также на обертку и увязывание посылаемых из оной в отдаленные места с книгами и другими вещами пакетов две стопы картузной бумаги и по пяти фунтов суровых ниток и голландского шнура, купить се брату его Басова подпоручику Устинову, и заплатив за все то, сколько причтется по последней приторжить, деньги из штатной академической суммы с запиской в расход, отдать ему Басову оные перья, бумагу, шнуры и нитки с распискою для употребления в вышеозначенный расход. Требуемые же им Басовым сверх того на таковые же расходы на остальное время сего года пятнадцать стоп номера первого и голландской белой, да одну стопу почтовой бумаги, выдать ему Басову из магазина от прапорщика Хохлова» (12 нояб. 1776 г.); Оп. 3. Д. 52. Л. 20: «Репорт» архивариуса В. Басова в Комиссию АН о необходимом на 1775 г. бумаге разных сортов «для письменных дел» Комиссии и Гимназии. Не позднее 14 янв. 1775 г.; Л. 20 об.–21: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о выдаче архивариусу Василию Басову разных сортов бумаги «для письменных дел» Комиссии и Гимназии. 19 янв. 1775 г.; Д. 53. Л. 170: «Репорт» архивариуса В. Басова в Комиссию АН с просьбой о выдаче на 1776 г. 66 стоп разных сортов бумаги для Комиссии и Гимназии. 22 янв. 1776 г.; Л. 274: Выписка из журнала Комиссии АН прапорщику Хохлову с решением о предоставлении архивариусу В. Басову на 1776 г. 66 стоп

Комиссии при АН, рассматривавшей рапорты и прошения, чаще всего финансового характера⁹⁰. Многие рапорты исполнителей каких-либо работ имеют приписки, сделанные архивариусом В. Басовым, со сведениями о выплате денег за выполненный труд⁹¹.

3 апреля 1774 г. архивариусу Василию Басову «в рассуждении много-трудной его должности и усердия, с которым он отправляет оную, также и для большого его обеднения впредь к ревностнейшему продолжению его прилежания; да переводческому студенту Степану Паручкину за прилежное же и рачительное исполнение положенной на него должности, как о первом из них засвидетельствовал академик Протасов, а о другом титулярный советник Стафенгаген», Комиссия АН решила «прибавить с первого числа будущего месяца мая впредь к нынешнему их жалованью, а именно первому, то есть архивариусу Басову по пятидесяти, а студенту Паручкину по двадцати по пяти рублей в год, переименовав при том его Паручкина переводчиком»⁹².

В. Басов занимался перепиской рукописных книг и документов для академической Библиотеки. 4 февраля 1776 г. в журнале Комиссии АН записано: «Следующие архивариусу Басову деньги, за переписанные им для академической библиотеки по договору его три первые книги статейных списков с договоров и шертованных записей, по которым шертовали великим государем и великим князьям всероссийским Михайле Федоровичу, Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу калмыцкие тайши Аюкай, Соломсерен и другие, и которые в оригинальных тех книгах составляют письменных четырехстраничных сто сорок два листа, считая по договорной с ним, Басовым, последней цене за каждый такой оригинальный лист по пятнадцать копеек, итого двадцать один рубль, тридцать копеек, заплатить ему Басову из штатной Академической суммы от прапорщика Устинова. Списанные же им Басовым с оных трех книг копии, которые со студентом Сумароковым по подлинникам, отдать с роспискою в помянутую

разных сортов бумаги для Комиссии и Гимназии, за подписью акад. А. П. Протасова. 22 февраля 1776 г.; Л. 171: «Репорт» архивариуса В. Басова в Комиссию АН с просьбой о закупке 5 фунтов хорошего и 5 — «средней доброты» сургуча для запечатывания конвертов. 26 февр. 1776 г.; Л. 171 об.: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о покупке для запечатывания конвертов «6 фунтов верхней и 4 фунтов нижней руки». 26 февр. 1776 г.; Л. 70–70 об.: «Репорт» архивариуса В. Басова в Комиссию АН о приобретенных в нояб. 1775 г. бумаге и перьях и заказе того же их количества на будущий год, а также веревок, голландского шнура и ниток. Не позднее 14 нояб. 1776 г.; Л. 71–71 об.: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о предоставлении архивариусу В. Басову на остаток нынешнего и будущий год просимых канцелярских принадлежностей. 14 нояб. 1776 г.

⁹⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 50. Л. 218 об., 219 об., 220 об., 227 об., 230 об., 239 («С подлинной свидетельствовал архивариус Василий Басов»), 235 («В сходстве с резолюцией [так! — И. Т.] свидетельствовал архивариус Василий Басов»), 223, 224 («С подлинной читал канцелярист Василий Басов»). 1773 г.

⁹¹ Там же. Д. 51. Л. 134 об., 137 об., 140–140 об., 151 об., 269 об.

⁹² Там же. Оп. 1. Д. 545. Л. 121 об.

Академическую библиотеку; а подлинники оставить при Комиссии до будущего из астраханской губернской канцелярии ответа на посланное туда из комиссии в рассуждении оных книг сообщение»⁹³. 26 апреля 1776 г. в журнале записано: «Следующие архивариусу Басову деньги, за переписанные им для академической библиотеки по договору его к прежним трем последние две книги статейных списков с договором и шертованных записей, по которым шертовали государю царю и великому князю Алексею Михайловичу и чадам его Феодору Алексеевичу, Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу калмыцкие тайши Аюкай, Солом-Серен и другие с братиею их и с племянники в 181 и во 192 году, и которые списки в оригинальных тех двух книгах составляют письменных четырехстраничных сто листов, считая по договорной с ним Басовым последней цене за каждый такой оригинальный лист по пятнадцати копеек и того пятнадцать рублей, заплатить ему, Басову из штатной академической суммы от подпоручика Устинова. Списанные же им Басовым с оных двух книг копии, поверить со студентом Миловицким по подлинникам и подписать о сходстве их свидетельство, отдать с роспискою, как и с первых трех книг копии, в упомянутую академическую библиотеку; и подлинники оставить при Комиссии до будущего из Астраханской губернской канцелярии ответа на посланное туда из Комиссии в рассуждении оных книг сообщение»⁹⁴.

Фамилия архивариуса «при Комиссии» В. Басова упоминается в списках канцелярских служителей на дежурство в Комиссии АН⁹⁵, в поручении поручику Устинову выдать жалованье академическим служащим за 1778 и 1780 гг. согласно прилагаемым ведомостям, которому причитается 45 руб., а с марта–апреля 45 руб. 37¼ коп.⁹⁶

В. Басову приходилось заниматься и хозяйственными делами: до нас дошла записка архивариуса (в документах того же года он подписывался как секретарь⁹⁷) в Комиссию от ноября 1779 г. о его расчете с мастерами за столярные и плотницкие работы по «переделке разных в строении академическом ветхостей»⁹⁸. Согласно донесению крестьянина Ивана Васильева в Комиссию от 31 октября 1780 г. с просьбой оплатить работу по остеклению окон помещений разных академических департаментов, в том числе помещений Комиссии и ее архива, «в разные времена» им было вставлено «малых стекол по 8 [коп.]» 10 штук⁹⁹.

⁹³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 547. Л. 70 об.

⁹⁴ Там же. Л. 143 об.–144.

⁹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 158. Л. 2.

⁹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 549. Л. 99 об., 167 об., 244 об., 304 об., 368 об.; Оп. 3. Д. 59. Л. 2, 3, 9, 10 об., 17, 18, 25, 26, 32, 33, 39, 40.

⁹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 58. Л. 127.

⁹⁸ Там же. Л. 76 об.–77.

⁹⁹ Там же. Д. 59. Л. 101–101 об., 144–144 об., 145 об., 146 (здесь же приписка архитекторского помощника Василия Усачёва с подтверждением того, что все стекла действительно вставлены; список дел, выполненных И. Васильевым, в конце подписи архитектора Михаила Павлова и архитекторского помощника Василия Усачёва, ведомость с расчетом стоимости работ).

Сохранились многочисленные рапорты архивариуса в Комиссию, например от 30 апреля 1779 г. и марта 1780 г., с просьбой приобрести разные виды писчей бумаги, сургуча, шелка крученого алого или желтого с голубым, ниток суровых для сшивания дел, шнура голландского для связывания дел «для расходов при Комиссии, также и на дачу в гимназию и в другие разные академические департаменты»¹⁰⁰, расписка от 18 февраля 1779 г. о приеме от купца Степана Плотникова трехсот пуков перьев¹⁰¹ и проч.

Ставший секретарем Комиссии В. Басов¹⁰² готовил по документам архивные справки, подтверждающие расходование средств. До нас дошла справка, составленная по документам Комиссии и подписанная архивариусом в августе 1780 г., с подтверждением выдачи в 1775 г. столяру Серенсену 15 руб. за сделанные им модели «нововыдуманных Крафтом по примеру бернулиевых весел для движения на воде всяких суден»¹⁰³.

К 1782 г. относится «тетрадь входящих дел в бытность регистратора Лебедева»¹⁰⁴, а к 1788 г. — «Описанные дела по поветью канцеляриста Яшина»¹⁰⁵.

Другой архивариус Канцелярии/Комиссии — коллежский секретарь *Иван Никифорович Кирилов* (ум. 1799) прослужил на государственной службе 47 лет, из них 36 лет в Академии наук. И. Н. Кирилов, «из приказнослужительских детей», вступил в службу 7 или 8 января 1751 г. в Государственную Мануфактур-коллегию «к письменным делам» копиистом, переименован подканцеляристом 10 мая 1757 г., канцеляристом 19 апреля 1762 г., 25 апреля 1762 г. «от оной уволен» и 5 июня того же года определен Императорской Академии наук «в Канцелярию к счетным делам», 6 мая 1773 г. произведен бухгалтером, 6 сентября 1784 г. получил чин губернского секретаря, 31 декабря 1793 г. — коллежского секретаря. В 1783 г. он был «определен к канцелярскому архиву», где прослужил вплоть до увольнения на пенсию 8 апреля 1798 г.¹⁰⁶ Дата его назначения архивариусом зафиксирована в журнале Канцелярии 2 ноября 1786 г., когда директор Е. Р. Дашкова «изволила приказать канцелярским чинам распределить дела по приложенному при сем росписанию, в коем написано: содержание архивы перепоручить губернскому секретарю Ивану Кирилову»¹⁰⁷. Еще до вступления в должность директора, 26 января 1783 г. Е. Р. Дашкова посетила Академию наук, где застала только двух академиков — С. Я. Румовского и Я. Я. Штелина, — и приказала доставить к ней домой «все деловые бумаги академии за последние годы», что зафиксировано в «дневных

¹⁰⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 58. Л. 214–214 об.; Д. 59. Л. 131.

¹⁰¹ Там же. Л. 232.

¹⁰² Там же. Д. 16/1: Дело о секретаре академической Комиссии Басове. Февраль 1782 г. 1 л.

¹⁰³ Там же. Д. 59. Л. 70.

¹⁰⁴ Там же. Д. 26/2. 30 л. 23 февр. — 15 сент. 1782 г.

¹⁰⁵ Там же. Оп. 1. Д. 940. 157 л.

¹⁰⁶ Там же. Оп. 3. Д. 23. Л. 14, 26; Оп. 18. Д. 14. Л. 1, 3, 4, 14–14 об.

¹⁰⁷ Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 3.

записках» академической Канцелярии¹⁰⁸. Канцелярский архив, где хранились все приходно-расходные книги и переписка о финансировании академии, вызывал особый интерес и заботу Е. Р. Дашковой в связи с работой Сенатской комиссии по расследованию дел в Академии наук (1782).

Год спустя И. Н. Кирилов числился на вакансии регистратора, с жалованьем 280 руб. в год, и находился «при особо отделенной следственной комиссии и при архиве и академической канцелярии»¹⁰⁹. В 1783 г. им был составлен «Реэстр находящимся при Императорской академии наук в архиве хранящимся книгам приходным и расходным о денежной казне и материалам с 1724го по 1783й год». Документ представляет собой фактически погодную опись архивных дел, доведенную до 1744 г., с примечаниями и указанием количества листов в каждом деле¹¹⁰.

В новое здание Академии наук, построенное в 1783–1789 гг. по проекту Джакомо Кваренги, были переведены все административные органы академии, а также академические Типография, Склад, Книжная лавка и квартиры профессоров, позднее — Физическая лаборатория. Именно И. Н. Кирилов занимался переводом Архива Канцелярии в «новое академическое строение, назначенное для Канцелярии и ее архивы», в специально отделанный «покой». Ему же было поручено составление описи дел прекратившей свое существование *Комиссии АН* (1766–1783)¹¹¹, Архив которой решением Канцелярии директора в составе княгини Е. Р. Дашковой, Дмитрия Свистуна, Осипа Шерпинского, секретаря Петра Волкова постановили *хранить отдельно от Архива Канцелярии*. При Е. Р. Дашковой и вплоть до принятия регламента Императорской Академии наук 1803 г. велись дневные записи Канцелярии директора (1784–1803) и продолжали вноситься записи в журналах ликвидированной Комиссии (1767–1803).

28 августа 1789 г. под № 722 в журнале Канцелярии АН записано: «... все со времени Ея Сиятельства управления академиею, так же и бывшей Комиссии дела перенести из прежних мест в новыя, хранить же коммиския дела, коим никакой описи нет, в архиве особо от канцелярских и для того губернскому секретарю Кирилову велеть оныя бывшей коммиссии дела все привести в надлежащий порядок и учиня им опись, в непродолжительном времени представить в Канцелярию для ведения, а таковую же хранить и при архиве»¹¹². До нас дошли черновой и белой варианты «Реестра разным книгам и при них документам, хранящимся в Архиве под смотрением губернского секретаря Ивана Кирилова с 1783 года, то есть со вступления ее сиятельства княгини Екатерины Романовны Дашковой

¹⁰⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 554. Л. 59–60; Смагина Г.И. Сподвижница Великой Екатерины: Очерки о жизни и деятельности директора Петербургской Академии наук княгини Екатерины Романовны Дашковой. СПб., 2006. С. 17.

¹⁰⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 23. Л. 5; Д. 31. Л. 193.

¹¹⁰ Там же. Д. 17. Л. 129–136 об.

¹¹¹ Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 3: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о переезде «Канцелярии и ее архива в новое академическое строение» и поручении Кирилову привести в порядок дела бывшей Комиссии. 28 авг. 1789 г.

¹¹² Там же. Оп. 1. Д. 561. Л. 381 об.; Оп. 3. Д. 69. Л. 6; Оп. 18. Д. 14. Л. 3.

в Академию Директором» по 1786¹¹³ и 1789¹¹⁴ годы включительно, составленные И. Н. Кириловым соответственно в 1787 и 1789 гг.

7 января 1792 г. решением директора Е. Р. Дашковой и секретаря Канцелярии П. А. Волкова находящийся при Типографии подканцелярист *Александр Попов* был определен в помощь И. Н. Кирилову «для списывания под дел с журналов и скорейшаго разобрания и приведения в порядок многие бывшие при академии комиссии дел, остающихся в свясках без всякой описи»¹¹⁵. В журнале Комиссии АН 5 августа 1793 г. записано: «от титулярного советника *Петра Гилле* отделить подканцеляристу Александру Попову дела по шести артикулам в приложенном при сем реестре назначенныя для исправления оных и стараться ему притом обще с титулярным советником Гилле все за прошлые годы по второму столу дела кончить к 1-му сентябрю и описи как решеным, так и нерешеным по ныне делам представить в Канцелярию» (на подлиннике подписано: кн. Е. Р. Дашкова, Николай Чичагов, секретарь Петр Волков)¹¹⁶.

В Архив Канцелярии поступали бухгалтерские документы, в том числе приходно-расходные книги (1724–1803) по штатным и экономическим суммам¹¹⁷. Сюда же поступали приходно-расходные книги всех академических департаментов, в частности *академического магазина (склада)*. Это подтверждают выписки из журнала Канцелярии 22 декабря 1785 г. об «освидетельствовании» шнуровых книг за 1784 г., поданных «от капитана Устинова и от бывшего книжной типографии факторского помощника Кузьмина о приходе и расходе разных сортов бумаги и материалов

¹¹³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 23. Л. 14–26.

¹¹⁴ Там же. Оп. 3. Д. 21. Л. 5–27.

¹¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 564; Оп. 18. Д. 14. Л. 3 об.; Р. IV. Оп. 5. Д. 41. Л. 5.

¹¹⁶ Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 3 об.

¹¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 564. Л. 227: Об отправлении в архив приходных и расходных книг по штатным и экономическим суммам и возврате казначею книг «о сумме на русских профессоров в разсуждении оставшихся в ней весьма довольнаго числа белых листов, для внесения в оную в нынешнем 792-м году прихода и расхода» (24 июня 1792 г.); Оп. 18. Д. 6. Л. 1: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о передаче в архив приходо-расходных книг штатных и экономических сумм за 1792 г. 4 апр. 1793 г.; Л. 2: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о передаче в архив «подлинных журналов... и дневных о денежной казне записок 1792 г. при учиненных им описях и по переплете в кожу». 5 авг. 1793 г.; Д. 7. Л. 1: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о передаче в архив подлинных журналов и дневных о денежной казне записок за 1793 г. «при учиненных им описях и по переплете в кожу». 24 апр. 1794 г.; Д. 10. Л. 1: Выписка из журнала Комиссии АН о передаче в архив приходо-расходных шнуровых книг за 1795 г. 4 июня 1796 г.; Д. 9. Л. 2: «Репорт» актуариуса Алексея Агафонова в Канцелярию АН с просьбой отдать в переплет и принять в архив журналы и дневные записки о денежной казне за 1795 г. 29 сент. 1796 г.; Л. 3: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о передаче в Канцелярский архив после переплета журналов и дневных записок о денежной казне за 1795 г. 30 сент. 1796 г.; Д. 11. Л. 1: Расписка о приеме в архив «по переметке листов» журналов Комиссии за май–июль и денежных записок за янв.–июнь 1797 г.

из 36 коих представлены учиненные счетные выписки», которые предписано хранить в Архиве¹¹⁸, запись 26 января 1792 г. «об отдаче в Архив освидетельствованных шнуровых книг прошлаго 1791 года генваря с 1-го декабря по 6 число бытности г. секунд-майора Устинова, о приходе, расходе и остатке разных сортов бумаги и материалов»¹¹⁹ и т.п. Аналогичные журналы сдавались из *Переpletной палаты*¹²⁰, *Словолитной палаты*¹²¹, всех *книжных типографий*¹²². В архив сдавались и реестры напечатанных книг¹²³, книги и журналы входящих и исходящих бумаг с момента основания академии в 1724 г. и до 1794 г.

¹¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 63. Л. 108.

¹¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 564. Л. 5.

¹²⁰ Там же. Д. 564. Л. 7 об.: «Об отдаче в Архив освидетельствованной книги за 1791 год, представленной мастером Колмовским о приходе и расходе по переплетной типографии разных сортов бумаги» (7 февр. 1792 г.). Ср.: Д. 564. Л. 99: «Представленную мастером Колмовским за прошлый 1791-й год о приходе расходе и остатке к 792 году разных сортов бумаги шнуровую книгу и с документами, отдать для освидетельствования в 4-й стол; а по освидетельствовании учиня из оной краткую счетную выписку, представить на рассмотрение. Книгу ж по надписании свидетельства, отдать для хранения в Архив губернскому секретарю Кирилову с роспискою; о чем ему и дать выписку» (7 февр. 1792 г.); Л. 131 об.: «Представленную канцеляристом Агафоновым, учиненную им из шнуровой книги за прошлый 1791 год о приходе, расходе и остатке по *портретной типографии* разных сортов бумаги, счетную выписку, которая господином советником разсматривана и оказалась верна, хранить в регистратуре, а книгу по надписании в ней свидетельства отдать для хранения в Архив губернскому секретарю Кирилову при выписке с сего и внести по оному в опись» (11 марта 1792 г.); Л. 439–440: «Представленную титулярным советником Петром Гилле при репорте, учиненную им из шнуровых книг фактора губернского секретаря Григорьева о приходе, расходе и остатке по книжным типографиям разных сортов бумаги за прошлый 1791 год счетную выписку, которая разсматривана, хранить в регистратуре; а книги 1-ю о бумаге на какия имянно дела о записке в расход она была употребляема, 2-ю получаемым ордером и 3-е какия в течении того года отпечатаны книги и куда отпущены, по надписании на них свидетельства принять в архив губернскому секретарю Кирилову при выписке с сего» (18 дек. 1792 г.); Л. 47 об.: «Об отдаче в Архив освидетельствованных шнуровых книгах за 1791 год о приходе, расходе и остатке по книжным типографиям разных сортов бумаги» (21 дек. 1792 г.).

¹²¹ Там же. Оп. 18. Д. 10. Л. 6: Выписка из журнала Комиссии АН о передаче в Архив прихода-расходных шнуровых книг по Словолитной палате за 1795 г. 31 марта 1796 г.

¹²² Там же. Л. 1: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о передаче в архив шнуровых книг, оставшихся в книжных типографиях после смерти фактора Григорьева. 7 февр. 1796 г.; Л. 2: Рапорт архивариуса И. Н. Кирилова от февраля 1796 г. о принятых в архив шнуровых книгах, оставшихся в книжных типографиях после смерти фактора Григорьева. Февр. 1796 г.

¹²³ Там же. Л. 3–3 об.: «Реестр книгам и прочему по 3 ведомости, представленной от надворного советника и инспектора палат Николая Сергеевича Авсова, которые найдены в книжной типографии после умершего фактора Григорьева и в канцелярскую архиву отданы» (не позднее февр. 1796 г.).

Выписка из журнала Канцелярии АН от 11 мая 1795 г. предписывает сдачу в Канцелярский архив бухгалтерских документов по *Книжной лавке*: «Представленная в Канцелярию комиссаром Альтманом за прошлый 1794-й год шнуровая книга о приходе и расходе по Книжной лавке книг г-м советником Н. С. Авсовым освидетельствована с имеющеюся в Канцелярии таковою же книгою, которая по свидетельству оказалась во всем верна; отдать оные с надлежащими к ним бумагами для хранения в архив губернскому секретарю Кирилову. Секретарь Петр Волков»¹²⁴. Выписки из журнала Комиссии АН от 10 марта 1796 г. свидетельствуют о приеме в архив рапорта советников Н. С. Авсова, П. А. Шипунова и регистратора *Петрова* об освидетельствовании Книжной лавки, с приложением ведомости, от 11 мая 1795 г. и 7 мая 1796 г. о передаче в архив приходо-расходных шнуровых книг по Книжной лавке за 1794, 1795 гг.¹²⁵

В фонде Канцелярии/Комиссии сохранились выписка из журнала Комиссии АН с решением о передаче после переплета в Канцелярский архив «записок касательно Российской истории в 2-х эпохах»¹²⁶, многочисленные предписания о выдаче средств переплетчику Бейеру по рапортам коллежского секретаря И. Н. Кирилова «за переплет для канцелярского архива документов приходных и расходных по статной и экономической сумме по книжной лавке и прочим»¹²⁷.

2 июня 1792 г. Канцелярия постановила переплести и передать в Архив свои подлинные журналы заседаний и дневные записи¹²⁸. Согласно рапорту губернского секретаря И. Н. Кирилова Канцелярии АН, описанные им совместно с регистратором *Яшиным* и канцеляристом А. Агафоновым текущие дела Канцелярии 1783–1792 гг. были приняты в Архив «при надлежащих описях без переплета», поэтому 18 декабря 1792 г. ему было предписано для «лучшаго хранения в оном переплет в корешок и по переплете о выдаче денег репортовать, о чем помянутому Кирилову дать выписку»¹²⁹.

В 1771 г. для контроля за прохождением государственной службы было предписано на каждого из чиновников вести особый послужной формулярный список по определенной форме¹³⁰. Эти списки также хранились в Архиве Канцелярии/Комиссии. В списке состоящим при Академии наук «высшим и нижним чинам и прочим служителям, с показанием

¹²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 8. Л. 1.

¹²⁵ Там же. Д. 10. Л. 7, 8.

¹²⁶ Там же. Д. 7. Л. 3 (13 июня 1794 г.).

¹²⁷ Там же. Оп. 1. Д. 489. Л. 171 («восьми книг в корешок по 1 руб. 75 коп. за каждую, всего 14 руб., из экономической суммы», 24–26 июня 1796 г.); Д. 491. Л. 434 («за переплет для канцелярского Архива журналов, дневных записок и протоколов 1797-го года двух книг во французский переплет, семь рублей», 26 апр. 1798 г.).

¹²⁸ Там же. Д. 564. Л. 21. Ср.: Л. 204: «Подлинные журналы и дневные записки прошлаго 1791 года, которым описи учинены, отдать переплести, а по переплете для хранения в архив, и внести по оному в опись» (2 июня 1792 г.).

¹²⁹ Там же. Л. 47, 435.

¹³⁰ *Шенелев Л. Е.* Чиновный мир России. XVIII — нач. XX в. СПб., 2001. С. 18.

годовых окладов их жалованья» от 1 августа 1794 г. указано, что губернский секретарь И. Н. Кирилов состоит при Архиве академической Канцелярии с прежним жалованьем 280 руб. в год¹³¹. Как и архивариус Конференц-архива коллежский секретарь Гейнрих Корц, «губернский архивариус» коллежский секретарь И. Н. Кирилов был не женат, бездетен, имел двух родственников и проживал на казенной квартире. Об этом свидетельствуют разновременные ведомости Императорской Академии наук «о числе находившихся под ведением ее разных чинов и званий людей, о их женах, детях, крепостных и наемных так и о их жительстве» за 1795–1797 гг.¹³²

6 апреля 1798 г. И. Н. Кирилов, определенный к Канцелярскому архиву еще в 1762 г., подал в Канцелярию прошение об отставке «по слабости... здоровья» и с просьбой «определить на пенсию, а за сорока семи летнюю мою службу пожаловать мне награждение сколько заблагорассуждено будет»¹³³. Рассмотрев прошение, директор Академии наук П. П. Бакунин и члены Канцелярии Николай Чихачов, Николай Авров и секретарь Петр Волков 7 апреля 1798 г. постановили: «В уважение долговременной, безпорочной и усердной его службы, за старостию и за болезнию» И. Н. Кирилова уволить из академии «с надлежащим аттестатом и для свободного в российских городах жительства паспортом, вознаграждая его получаемым им жалованьем тремястами рублями, по сдаче архивы, а за долговременную службу производить ему пенсион по силе именного высочайшего указа 1791-го года марта 21-го дня по 150 руб. в год по смерти его из суммы экономической, о чем ему объявить и в списке отметить. Должность же архивариуса препоручить по рекомендации секретаря канцеляристу Петру Буданову, которому и принять от онаго Кирилова все имеющиеся в архиве дела и проч. по описям с разсматриванием и придоставить сии описи за общим подписанием в Канцелярию при рапорте. Буданову же за исправление сей архивариусной и по 1-му Столу столоначальничей должностей прибавить к получаемому им 150 руб. годовому окладу жалованья 50 руб. и производить ему оное из той же суммы, из какой он получает»¹³⁴. «Я в силу одного указа с начала академии с 1724 также и со вступления моего [в] канцелярской архив архивариусом с 1783 года по нынешний 1798 год находящийся в архиве дела здал, а что имянно о том прилагаю при сем краткую опись за общими руками», — докладывал И. Н. Кирилов Канцелярии 24 августа 1798 г.

Однако прием-передача дел обнаружили значительное количество неописанных дел в связках, что было расценено как невыполнение архивариусом его прямых обязанностей и его «упущения», хотя очевидно, что это вина не только И. Н. Кирилова, но его многочисленных

¹³¹ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 28. Л. 56.

¹³² Там же. Д. 29. Л. 24, 27, 29, 35 об., 40, 42, 43 об.; Д. 30. Л. 27, 30, 33, 34, 35 об., 38 об., 39 об., 40, 43, 45 об.; Д. 31. Л. 14 об., 17, 18 об., 22.

¹³³ Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 1; Ф. 3. Оп. 1. Д. 492. Л. 297.

¹³⁴ Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 2–2 об.

предшественников. В том же деле сохранилась «Краткая опись хранящимся в Канцелярии Императорской Академии наук Архиве делам и прочему зданы вновь определенному канцеляристу Петру Буданову...». Оказалось, что архивные дела академической Канцелярии с 1719 по 1726 год и за многие последующие годы оказались без описей. В их числе «месячные Конференции репорты» (1757–1767), «камчатские дела» (1732–1753), «комисские дела о советнике Шумахере» (1742–1744), дела «о академическом строении» (1731–1740), «о строении академических палат» (1751–1762), «репорты мастерских палат разных годов», дела о присланных из Сибири разных вещах (1738–1768), дела, «писанные на иностранном языке» (1727–1741, 1746) и проч. В архиве Канцелярии АН оказалось и много непрофильных материалов: «иконостас после переведения академической церкви бывшей при гимназии в Строгановом доме, которому и опись имеется»¹³⁵, «компас медной в деревянном ящике», «сундук деревянной с разными аптекарскими медикаментами», «книг печатных на иностранных языках» — 51 экземпляр и «книг без переплета одна связка»¹³⁶.

15 декабря 1798 г. Канцелярия АН приняла резолюцию: «Как из представленной при сем рапорте за общим подписанием здаточной имеющим в архиве делам ведомости значит, что многия из оных без описи и хотя по причине и известной Канцелярии дряхлой старости и болезням таковое упущение тем Кириловым сделано; но по необходимости дабы иметь в архиве дела в порядке и с описями, упущенной труд оногo Кирилова должен лечь на определенного к оной архиве канцеляриста Буданова, которому и предписать привести все... дела в надлежащей порядок, а в чем встретитя непреодолимые затруднения немедленно бы репортовал». Канцелярия пересмотрела свое решение о назначении пансионера — его преемнику П. Буданову следовало привести в порядок «упущенное» Кириловым (за приведение в порядок дел, запущенных Кириловым из-за «дряхлой старости и болезней»), поэтому из предназначенных архивариусу-пенсионеру единовременного пособия в размере жалованья 300 руб. П. Буданову решено было выделить 50, а остальное заплатить И. Н. Кирилову¹³⁷. Только «по сдаче архивы» П. Буданову И. Н. Кирилов был уволен с пенсией 150 руб. в год из внебюджетных (экономических) сумм Академии наук и единовременной выплатой ему 250 руб.

Сохранился аттестат и паспорт архивариуса, коллежского секретаря И. Н. Кирилова, причем паспорт с пометой: «по смерти его сей паспорт никому у себя не держать, а представить куда следует»¹³⁸. К моменту этой передачи относится рапорт И. Н. Кирилова в Канцелярию АН о передаче архива по описи Петру Буданову и «Краткая опись хранящимся

¹³⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 554. Л. 18: «В Канцелярию Императорской Академии наук от Священника Василья Григорьева доношение: Старой Академической Церкви во имя Святаго Петра Митрополита Иконостас отдан в Академическую Архиву», 26 янв. 1796 г.

¹³⁶ Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 5–11 об.

¹³⁷ Там же. Оп. 1. Д. 492. Л. 297; Оп. 18. Д. 14. Л. 4–4 об., 12 об.

¹³⁸ Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 14–15.

в Канцелярии Императорской Академии наук архивным делам и прочему» от 24 августа 1798 г.¹³⁹

Архивные дела сохранили расписки о принятии в архив Канцелярии/ Комиссии журналов Комиссии АН за 1797 г., а также «Реестр хранящимся в академическом архиве церковным образам и другим вещам», относящийся к 1798 г. Реестр перечисляет переданные на временное хранение в Архив детали иконостаса церкви академической гимназии в Строгановом доме, открытой в 1770 г., — «писанные на холсте» царские двери, образа и иконы на дереве, гравюры, медные лампы и подсвечники, занавес к царским воротам, стенные панели для икон, киоты, «шкап двойной», «гробницу» и проч. По указу Павла I 7 декабря 1798 г. Канцелярия АН приказала канцеляристу П. Буданову сдать «по реестру и с распиской» «святые образа и церковные вещи» дьякону академической церкви Семenu Ласткину для «пересылки» в Александро-Невскую лавру, а их реестр представить при рапорте в Канцелярию АН. Судя по документам, приказ был выполнен¹⁴⁰.

Как свидетельствует аттестат, *Петр Буданов* сначала служил писцом (30 июля 1786 г. — 28 декабря 1788 г.), затем подканцеляристом (29 декабря 1788 г. — 26 февраля 1795 г.) и канцеляристом (27 февраля 1795 г. — 3 апреля 1798 г.), с 4 апреля 1798 г. он стал архивариусом Канцелярского архива¹⁴¹. Документы 1796 г. упоминают архивариуса *Федора Ступятину*: протокол Комиссии АН свидетельствует «о передаче, по прошению студента Семена Яковлева и архивариуса Федора Ступятину, для проживания первому — покой в деревянной связи, освободившийся после гравера Березникова и оставшиеся после него дрова <...> архивариусу же Ступятину занять помещение Яковлева»¹⁴². Осенью 1798 г. «к письменным делам» в Канцелярию АН на должность регистратора (с жалованьем 120 руб. в год и предоставлением квартиры с дровами) был определен выпущенный из гимназии со званием студента *Фома Мудревич*¹⁴³.

8 марта 1800 г. определением Канцелярии сержанту Коносову было предписано выдать 2 руб. 50 коп. из экономической суммы «на покупку для связывания и сшивания поступивших в архив от бывших разных повывдчиков дел с 1793-го по 1797-й год веревок тонких и ниток»¹⁴⁴. Выписка из журнала Канцелярии АН от 29 марта 1800 г. свидетельствует о выполнении поручения: для Архива было приобретено ниток суровых 1,5 фунта, веревок тонких и шнура несколько мотков¹⁴⁵.

¹³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 14. Л. 4, 5–11 об. Подлинник, подписанный Кириловым и Будановым.

¹⁴⁰ Там же. Д. 11. Л. 1–5 (реестр на Л. 2–3).

¹⁴¹ Там же. Д. 13. Л. 43 (черновик аттестата о службе от ноября 1804 г.).

¹⁴² Там же. Оп. 3. Д. 89. Л. 68.

¹⁴³ Там же. Оп. 9. Д. 630. Л. 1–15; Материалы по истории Санкт-Петербургского университета XVIII в.: Обзор архивных документов / Сост. Е. М. Балашов, О. В. Иодко, Н. С. Прохоренко; под ред. Г. А. Тишкина. СПб., 2001. С. 109–110.

¹⁴⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 495. Л. 144.

¹⁴⁵ Там же. Оп. 3. Д. 100. Л. 146.

В Архив Канцелярии поступали дела по судебным решениям об имуществе скончавшихся академиков и служащих Академии наук. Так, в «Реестре входящим делам по третьему столу повытчика Ермолаева Генваря с первого дня 1801-го года» под № 33 от 4 января значится сообщение Санкт-Петербургского уездного суда 2-го департамента «об отдаче имения после академика Протасова под расписку заседателя Дубровицкого переводчику Красовскому», «в хранении коего находится теперь оставшееся покойного академика Протасова имение». 11 января 1801 г. Канцелярия АН приказала «по явке в сообщении упомянутого члена суда сдать все оное по описи с распискою на оной, а дело сие сочтя решенным, отдать в архив»¹⁴⁶. 11 апреля 1801 г. Канцелярия заслушала рапорт фактора Велдбрехта, что, несмотря на все его старания, получить от наследников покойного купца Зотова «денег за разговоры 140 руб. никакого удовлетворения не получили», и, «сочтя дело сие решенным», постановила сдать его в Архив, «а фактору впредь никаких отпусков без письменных видов не чинить»¹⁴⁷.

* * *

В XVIII в. главной бедой Архива Канцелярии АН, несмотря на наличие отдельного архивариуса, являлась низкая зарплата канцелярских служащих, вынуждавшая их к совместительству. Побочные занятия зачастую не оставляли времени для систематического описания архивных документов. Многие из них, в отличие от академиков, имели чин в соответствии с «Табелью о рангах», т. е. считались государственными служащими. Напомню, что эту привилегию сотрудники академии получили только с принятием регламента 1803 г. Ранее чины имели только избранные руководители Академии наук и художеств, в том числе И. Д. Шумахер, И. К. Тауберт, М. В. Ломоносов.

К началу XIX в. Архив Канцелярии АН постепенно вобрал в себя самостоятельные архивы всех академических учреждений, делопроизводство которых вели отдельные секретари, — Исторического, Географического департаментов, а также созданной в 1766 г. из академиков Комиссии, всех экспедиций, палат, мастерских, кабинетов, Библиотеки и Кунсткамеры, Гимназии и Университета, Типографии и проч. Реконструкция детальной истории этого огромного архивного фонда, как и архивов отдельных академических департаментов и учреждений¹⁴⁸, — цель будущих исследований.

¹⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 37. Л. 60, 63.

¹⁴⁷ Там же. Д. 37. Л. 77 об.

¹⁴⁸ Написана только история комплектования рукописных фондов Библиотеки Академии наук: *Мурзанова М. Н.* Первые фонды рукописных книг академической библиотеки // Исторический очерк и обзор фондов ... Вып. 1. С. 5–142; *Петров В. А.* История рукописных фондов ... С. 171–264; *Копанев А. И., Петров В. А.* Исторический очерк Рукописного отделения Библиотеки академии наук // Там же. Вып. 2. С. 5–76.

Глава 5

КОНФЕРЕНЦ-АРХИВ

В СЕРЕДИНЕ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

5.1. Конференц-архив после принятия регламента 1747 г.

В первые годы 50-летнего президентства К. Г. Разумовского, согласно И. А. Эйлеру, с 18 августа 1746 г. по 20 февраля 1749 г.¹ протоколы вел конференц-секретарь (со 2 июля 1746 г. по 1 марта 1749 г.), профессор юриспруденции *Фридрих Генрих Штрубе де Пирмон* (Штрубе де Пирмонт; Strube de Piermont Friedrich Heinrich; 1704–1775). Он родился в Ганновере (Германия), учился в Галле, с 1730 г. служил секретарем германских посольств в Вене, Лондоне и в Польше, затем секретарем герцога Курляндского Э. Бирона, с которым переехал в Россию. В 1738 г. Ф. Г. Штрубе де Пирмон был назначен профессором «юриспруденции и политики» Петербургской академии наук, служил секретарем посла в Дании П. Г. Чернышева (1741–1743), затем переехал в Берлин (1743–1746). В 1746 г. с ним был заключен новый контракт как с конференц-секретарем Академического собрания с обязанностью делать переводы на французский язык того, что укажет Канцелярия АН. По поручению последней он перевел в 1747 г. с латинского на французский «Предисловие» к «Атласу российскому». В марте 1747 г. Ф. Г. Штрубе де Пирмону было поручено рассмотреть обстоятельства спора между Г. Ф. Миллером и П. Н. Крекшиным по поводу сочиненной последним «Родословной великих князей и императоров». Помимо выполнения обязанностей конференц-секретаря Ф. Г. Штрубе де Пирмон читал лекции в академическом университете. После учреждения Исторического собрания АН в марте 1748 г. он стал его членом, в конце того же года вместе с В. К. Тредиаковским и М. В. Ломоносовым дал отзывы на переводы двух французских грамматик П. Ресто, выполненных переводчиком И. С. Горлицким. В январе 1749 г. Ф. Г. Штрубе де Пирмон предложил свои услуги академической Канцелярии для составления библиографического описания («истории») статей, помещенных в первом томе «Комментариев», при условии, что он будет произведен в «действительный чин конференц-секретаря». В резолюции, представленной президенту графу К. Г. Разумовскому, И. Д. Шумахер написал: «Если кто помянутую

¹ СП6Ф АРАН. Ф. 21. Оп. 6. Д. 1. Л. 2; Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 16; Материалы для истории ... Т. 6. С. 2; *Миллер Г. Ф.* История Имп. Академии наук ... С. 481.

историю сочинять хочет, тот должен искусен быть в науках, а в оных г. Штрубе не упражнялся»; на основании этого отзыва Штрубе де Пирмон был лишен звания секретаря академии. В 1749 г. вместе с Г.Ф. Миллером и К.Ф. Модерахом ему было поручено разобрать и составить опись бумаг походной канцелярии А.Д. Меншикова. В 1754 г. Ф.Г. Штрубе де Пирмон был назначен членом учрежденной при Сенате по представлению графа П.И. Шувалова Комиссии для рассмотрения действующего законодательства. 6 сентября 1756 г. на торжественном собрании Академии наук он произнес речь “*Sur l’origine et les changements des lois russiennes*”, ставшую первой попыткой исследовать историю русского законодательства². 12 сентября 1756 г. за отказ издавать французскую газету по приказу Канцелярии Ф.Г. Штрубе де Пирмон был уволен из Петербургской академии наук. После отставки он служил советником в Коллегии иностранных дел и дослужился до чина статского советника (1775). С 1769 г. он занимался вопросом о происхождении руссов: “*Dissertation sur les anciens Russes*” (СПб., 1785), перевод Л. Павловского издан под заглавием «Рассуждение о древних россиянах» (СПб., 1791). В 1779 г. Ф.Г. Штрубе де Пирмон уехал в пожалованное ему графом Н.И. Паниным имение, где и умер³.

Февралем 1748 г. датировано определение Канцелярии за подписями И.Д. Шумахера и Г.Н. Теплова, что в соответствии с регламентом и штатом 1747 г. «положено при собрании академиков быть секретарю конференции, который притом и член собрания, а онаго и поныне точно не определено», но при этом имеется переизбыток профессоров, поэтому «профессору Штрубу вступить в место конференц-секретаря до указа и отправлять ему всю ту конференц-секретаря должность по силе регламента. Чего ради принять ему к себе на руки всю архиву; но только одну ту, которая содержит в себе пиэсы, до наук касающиеся, а прочия, географическия и историческия пиэсы, отдать в архиву исторического и географического департамента, как о том историографу Миллеру, профессорам Винцгейму и Фишеру особливою резолюциею генваря от двадцать седьмого числа приказано. А жалованье имеет он, Штрубе, получать то же, какое ныне получает, по 860 рублей в год, и имя его, Штрубе, в списке написать в месте конференц-секретаря...»⁴.

В годы его секретарства 24 июля 1747 г. императрицей Елизаветой Петровной был утвержден первый академический регламент Академии наук и художеств, составленный И.Д. Шумахером и Г.Н. Тепловым. Устав официально ввел штатные должности конференц-секретаря «для содержания истории Академии», «у которого в руках быть должен журнал Собрания академического. Секретарь иметь должен в порядке все ученые письма и изобретения от академиков, и без росписки никому из архивы

² Речь издана академией на французском и на русском языках в переводе С. Нарышкина: «Слово о начале и переменах российских законов» (СПб., 1756).

³ См. о нем: *Пекарский П.П.* История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 357, 476, 671–689; Ломоносов: Краткий энцикл. словарь. С. 229.

⁴ Материалы для истории ... Т. 9. С. 87.

ничего не выдавать, также корреспонденцию с учеными людьми и все ордены и указы, которые президент, а в небытность его канцелярия пришлет, содержать в порядке. И для того *надобен при секретаре архивариус* [курсив мой. — *И. Т.*]».

Таким образом, регламент 1747 г. впервые законодательно подчинил Архив Конференции конференц-секретарю, определил основные задачи работы Архива — контроль над делопроизводством и обеспечение сохранности документов, регламентировал порядок использования документов и ввел официальную должность академического архивариуса. «Как и все изобретения, так и журнал, и все, что в собрании академиками отправляться имеет, должно писано быть на латинском или российском языке, а французской и немецкой никогда употреблен быть там не должен», — особо оговаривал параграф 19 порядок ведения протоколов. Однако на практике это требование не соблюдалось, как и правило, что академические собрания должны проводиться трижды в неделю. Эта статья устава была вскоре отменена распоряжением Г. К. Разумовского, и Конференция, как и прежде, собиралась два раза в неделю⁵. Параграф 22 закреплял правило, что тексты научных работ должны концентрироваться в Архиве Конференции: «Все примечания или новые изобретения академиков должны отданы быть в руки для сохранения конференц-секретарю с квитанциею, дабы ничто не было утрачено...»⁶ Жалованье секретаря конференции определялось в 1200 руб. в год, архивариуса конференции в 350 руб., канцеляриста в 250 руб., каждого из копиистов по 200 руб.⁷

Через несколько месяцев после утверждения императрицей первого академического регламента, в ночь на 6 декабря 1747 г. произошел второй пожар Кунсткамеры, который оказался катастрофическим⁸. Спасенные дела и рукописные книги были выброшены на снег и невский лед из окон Кунсткамеры. 6 декабря 1747 г. профессор Х. Н. фон Винсгейм доносил президенту К. Г. Разумовскому о состоянии Конференц-архива: «А что до архива принадлежит, то по большей части господин профессор Миллер дела к себе в санях на дом повез, а по части и я некоторых у себя имею. И в географическом департаменте многие дела и почти все сохранено, так что надеяться можно, как архивные, так и географические дела все опять найти и в порядок привести можно будет»⁹. Сразу после трагических событий был составлен «Реестр протоколам 1747 года, учиненный после приключившегося при Академии пожара»¹⁰. По указу императрицы Елизаветы Петровны от 24 декабря 1747 г. Кунсткамера и Библиотека вместе с Архивом Канцелярии ненадолго были размещены в доме дворян Демидовых¹¹.

⁵ История Академии наук СССР: В 2 т. / Ред. К. В. Островитянов. М.; Л., 1958–1964. Т. 1 (1724–1803). С. 159.

⁶ Уставы Российской академии наук. С. 59, 61, 62–63.

⁷ Там же. С. 75.

⁸ Материалы для истории ... Т. 8. С. 619–621, 631–635.

⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 18; Материалы для истории ... Т. 8. С. 621.

¹⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 456. Л. 24.

¹¹ Материалы для истории ... Т. 8. С. 664.

На запрос об ущербе фондам Конференц-архива из-за пожара 6 декабря 1747 г. Ф. Г. Штрубе де Пирмон доложил К. Г. Разумовскому, что «при мне никаких дел в конференцию принадлежащих не имелось, но все отданы в архиву, о которых профессор Винсгейм, как уповаю, вашему сиятельству репорт учинит»¹². Следовательно, в действительности Конференц-архив находился в то время в ведении Х. Н. фон Винсгейма, а Ф. Г. Штрубе де Пирмон был занят другими делами, в частности заседаниями Исторического собрания. Ответственность Х. Н. Винсгейма за Конференц-архив доказывает тот факт, что 11 апреля 1747 г. на его имя был спущен высочайший указ, запрещающий выдавать из Конференц-архива «протоколы, экстракты и другие дела без ведома господина президента (а в его отсутствии канцелярии)», «а ежели что кому будет потребно, о том... Винсгейму представлять канцелярии»¹³. Именно Х. Н. Винсгейм 7 августа 1747 г. принял в Конференц-архив от И. Г. Гмелина и Г. Ф. Миллера дела Второй Камчатской экспедиции и докладывал, что «за множеством оных, в наличных в архиве шкафах места недостает», поэтому он просил президента «определить указом сделать новые шкафы, понеже такие шкафы умножаются, и притом бы [изготовить] особливые бумажные переплеты для хранения всякого дела особливо. А между тем я оные дела принимаю и держу за академической печатью»¹⁴. Уже 18 августа в Конференц-архив из «академического магазейна» (склада) было выдано два сундука, «дабы в приеме... сибирских дел, за неимением куда положить, остановки произойти не могло»¹⁵.

24 мая 1748 г. президент К. Г. Разумовский приказал Канцелярии строго контролировать часы присутствия на службе всех сотрудников Академии наук. При этом журналы о приходе и уходе служащих должны были вести: 1) копиист И. Л. Стаффенгаген (в документе Штаффенгаген) — в Конференции под присмотром Ф. Г. Штрубе де Пирмона, в Историческом собрании — под присмотром В. К. Тредиаковского, в Географическом департаменте — под присмотром Х. Н. Винсгейма; 2) переводчик Фрейганг — в Академии художеств; 3) кустос¹⁶ Больман — в учебных заведениях под присмотром Г. Ф. Миллера и И. Э. Фишера; 4) надзиратель Бок — в Ландкартной, Художественных, Инструментальных палатах, Типографии и Книжной лавке; 5) канцелярский дневальный под присмотром И. К. Тауберта — в Библиотеке и Кунсткамере, а также приход-уход канцеляристов, переводчиков, студентов, караульных солдат¹⁷. Почти три года спустя, 27 января 1751 г. академическая Канцелярия ходатайствовала перед президентом о смягчении контроля под предлогом того, что ученые

¹² Материалы для истории ... Т. 8. С. 622.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 456. Л. 24; Д. 462. Л. 5; Материалы для истории ... Т. 8. С. 435.

¹⁴ Материалы для истории ... Т. 8. С. 213–214.

¹⁵ Там же. С. 218.

¹⁶ Custos (*лат.*) — сторож, страж.

¹⁷ Материалы для истории ... Т. 9. С. 224–227.

«могут не меньше принести пользы будучи дома, когда они упражняются в своей профессии»¹⁸.

Архив пополнялся документами по приказу высших правительственных учреждений. Так, определением Канцелярии в Конференц-архив поступили «обсервации», присланные в Сенат из Иркутской провинциальной канцелярии, «чиненные казаком Никитою Канаевым прошлаго 1747 года июля, августа, сентября и октября месяцев, на тридцати трех листах», которые было велено «хранить с таковыми-ж профессору Винцгейму, и для того в получении оных взять с канцеляриста Стафенгагена росписку»¹⁹.

Вслед за Ф. Г. Штрубе де Пирмоном до 11 января 1751 г. запись протоколов Конференции была вновь возложена на Х. Н. Винсгейма, занявшего пост конференц-секретаря повторно (с 1 марта 1749 г. по 4 марта 1751 г.). Академические протоколы заверялись подписью Х. Н. Винсгейма. Именно ему как фактическому руководителю Архива до повторного назначения на должность академического секретаря еще 5 января 1749 г. было адресовано письмо И. Д. Шумахера о передаче в Конференц-архив присланных библиотекарем И. К. Таубертом астрономических наблюдений мая 1748 г.²⁰ 8 января 1751 г. Х. Н. Винсгейм поставил вопрос перед Канцелярией АН, что «ни в Конференц Палате, ни в Архиве не имеются никакие святые иконы» и просил «выменить образ и поставить в Конференцию». Канцелярия АН поручила купить икону за счет внебюджетных средств — доходов Книжной лавки, в которой комиссар Степан Зборомирский «выменил» за 90 коп. «образ Спасителей без оклада» и под росписку вручил его архивариусу И. Л. Стафенгагену²¹.

4 марта 1751 г. Х. Н. Винсгейм скончался²². С весны 1751 г. академики вели протоколы по очереди: до 18 марта 1751 г. профессор физики *Георг Вильгельм Рихман* (Richmann Georg Wilhelm; 1711–1753), до 18 октября 1751 г. профессор астрономии *Августин Нафанаил Гришов* (Grischow Augustin Nathanael; 1726–1760)²³, затем, по словам И. А. Эйлера, протоколы вел «то один, то другой до 11 марта 1754 г.»²⁴. А. Н. Гришов, секретарь с 15 марта 1751 г. по 7 марта 1754 г., уже во второй половине октября 1751 г. переложил обязанности по ведению протоколов на архивариуса Конференц-архива И. Л. Стафенгагена. Подлинные протоколы иногда имели пометы о дальнейшей судьбе заслушанных диссертаций. Так, в протоколе от 3 ноября 1753 г., когда была представлена диссертация Ф. У. Т. Эпинуса «Доказательство общей теоремы Ньютона о биноме», прочитанная

¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 463. Л. 61, 62; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 386.

¹⁹ Материалы для истории ... Т. 9. С. 386.

²⁰ СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 96. Д. 100. Л. 3.

²¹ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 149. Л. 139, 140, 142.

²² Вдова Х. Н. фон Винсгейма вышла замуж за Ф. Г. Штрубе де Пирмона.

²³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 151. Л. 236–238.

²⁴ Там же. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 16 об.; *Миллер Г. Ф.* История Имп. Академии наук ... С. 481–482.

19 декабря и опубликованная в 8-м томе «Новых комментариев» (1763)²⁵, есть помета, видимо, рукой И. Л. Стафенгагена: “De hoc protocollo videatur relatio in actis acad. pro mense Nov. 1753”²⁶ (Из этого протокола появляется доклад в трудах академии за месяц ноябрь 1753). Некоторые особо важные протоколы заверялись латинской формулой, перевод которой сохранился в бумагах директора Архива АН СССР Г. А. Князева: «Это точно слова протокола, каковой подписан был некоторыми славными мужами, присутствовавшими сегодня на заседании.

Свидетельствую

И. Л. Стафенгаген, архив[ариус] Акад[емии]»²⁷.

5.2. Конференц-архив во второй половине XVIII в.

Коллежский советник Г. Ф. Миллер²⁸ занимал должность конференц-секретаря Академии наук на протяжении 11 лет, с 7 марта 1754 г. по 21 февраля 1765 г.²⁹ После 11 марта 1754 г. по 21 февраля 1765 г. он собственноручно вел протоколы заседаний Конференции, причем вплоть до 7 октября 1755 г. они подписывались всеми присутствовавшими, впоследствии лишь конференц-секретарем, «а с 1756 года не было даже и этого», — констатировал И. А. Эйлер³⁰. Но «важные протоколы подписывались всеми и прилагались к до сего времени продолжавшемуся журналу»³¹. 18 апреля, 29 июля, 20 сентября 1754 г., 4 января 1757 г. Г. Ф. Миллер направлял донесения в Канцелярию АН с требованием распорядиться, чтобы «за приходящую к нему иностранную корреспонденцию с него не было взыскивания денег», т. к. корреспонденция эта ведется им в силу возложенной на него должности конференц-секретаря, что и «было исполнено». Г. Ф. Миллер просил Канцелярию АН также оплачивать счета «за удержанные им за корреспонденцию с иностранными учеными денег»³².

По убеждению ряда специалистов, Г. Ф. Миллер рассматривал Конференц-архив как вспомогательное подразделение — своего рода библиотеку нужных исторических источников, необходимую для обеспечения его собственных научных работ³³. Именно при нем Конференц-архив пополнился комплектом газеты «Санктпетербургские ведомости», которыми он пользовался для составления редактировавшихся им «Ежемесячных сочинений, к пользе и увеселению служащих» — первого периодического

²⁵ Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 453.

²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 207.

²⁷ Там же. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 10.

²⁸ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 212. Л. 226.

²⁹ Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 535.

³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 16 об.

³¹ Там же; Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 482.

³² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 187. Л. 143, 149; Д. 192. Л. 247; Д. 195. Л. 258; Д. 199. Л. 46; Д. 218. Л. 19; Д. 259. Л. 494 и т. п.

³³ Хорхордина Т. И. Российская наука об архивах ... С. 131; Тункина И. В. Хранители академической памяти ... С. 44.

научно-литературного издания на русском языке. Газеты и журналы были переплетены и хранились в особом шкафу. Собранные Г.Ф. Миллером справочные печатные материалы включали опубликованные речи, читавшиеся на заседаниях Конференции АН, «прайс-листы» и другие академические издания, в том числе полный экземпляр «Записок» Академии наук. Следовательно, Г.Ф. Миллер может считаться одним из создателей *научно-справочной библиотеки Конференц-архива* (ранее разряд VII³⁴, сегодня сектор Библиотеки РАН при СПбФ АРАН).

В историографии традиционной датой основания библиотеки Конференц-архива считается 4 мая 1800 г., когда Конференция обратилась с просьбой к президенту Академии наук А.Л. Николаи о выделении ей комнаты³⁵. А.А. Стриженко считает первым библиотекарем архивариуса Архива Конференции в 1788–1826 гг. Вильгельма Корца³⁶, т.е. относит создание библиотеки к рубежу XVIII–XIX вв. Однако предложенная дата требует пересмотра. Думаю, правильнее будет считать отправной точкой 31 января 1735 г., когда президент И.А. Корф впервые в истории Академии наук распорядился хранить в Конференц-архиве неприкосновенный архивный экземпляр всех академических изданий. Свое распоряжение он повторил на заседании Конференции 17 февраля того же года³⁷. Так, еще в 1746 г. Конференц-архив, наряду с Канцелярией, гимназией и Ведомостной экспедицией, бесплатно получал два экземпляра «Санктпетербургских ведомостей» (по 6 бесплатных экземпляров получала Библиотека АН)³⁸. Сегодня книги составляют разряд VI³⁹ – Архивный экземпляр всех изданий Академии наук XVIII–XX веков. Оп. 1–4, включающий в том числе опись 9а: «Санкт-Петербургские ведомости», «Прибавления» (комплекты) и «Примечания» к ним, “St.-Peterburgische Zeitung”, “Gazette de St.-Petersbourg” (1757–1759) – 130 дел за 1727–1799 гг.⁴⁰ Из-за отсутствия места в архивохранилищах Ленинградского отделения Архива в конце

³⁴ Модзалевский Л.Б. Архивно-справочная библиотека (разряд VII) // Архив АН СССР. Обзорение архивных материалов / Под. ред. Г.А. Князева. Л., 1933. Т. 1. С. 188.

³⁵ Протоколы ... Т. IV. С. 822; Кубасов И.А. Материалы к историческому обзору Петроградских библиотек // Библиотечное обозрение. Пг., 1920. Кн. 2. С. 55–56.

³⁶ См.: Стриженко А.А. Из истории библиотеки Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук // Централизованная сеть Петербургских академических библиотек: Становление и развитие. СПб., 1992. С. 54.

³⁷ Протоколы ... Т. I. С. 144–145, 155–156.

³⁸ Сводный каталог русской книги XVIII века. 1725–1800. М., 1966. Т. 4. С. 61.

³⁹ Л.Б. Модзалевский (Архив Академии наук СССР. Обзорение архивных материалов / Под общ. ред. Г.А. Князева. Л., 1933. Т. 1. С. 186 (Труды Архива АН СССР. Вып. 1)) относит создание разряда VI к 1852 г., ссылаясь на постановление Историко-филологического отделения 16 апреля и 19 мая 1852 г. См.: Ученые записки по I и III отделениям Имп. АН. Т. 1. С. 134, 136.

⁴⁰ Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук: краткий справочник / Отв. ред. И.В. Тункина; сост. Н.В. Крапошина, И.В. Тункина, А.В. Шурухина. СПб., 2004. С. 276–278.

1970-х гг. комплект газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за XIX в. (с 1800 г.) был передан в Библиотеку АН СССР.

В протоколах Конференции с момента второго секретарства Г. Ф. Миллера (с 1754 г.) зачастую упоминаются печатные труды, которыми комплектовался Конференц-архив. Сведения о книгах вспомогательной библиотеки Конференц-архива встречаются и в других документах. Так, И. А. Эйлер в первые годы службы в качестве конференц-секретаря предпринял усилия для возврата присылаемых в Архив печатных изданий, которые оказались на руках у академиков. 18 марта 1773 г. датирована составленная И. Ю. Унгебауэром «ропись» невозвращенных в Архив изданий на русском и немецком языках — “Nota der jenigen fehlenden Journalen und Zeitungen...” из 11 пунктов, подписанная И. А. Эйлером⁴¹. В Архиве академической Комиссии сохранился список журналов и «Ведомостей», не возвращенных в Конференц-архив, на немецком и русском языках от 28 марта 1773 г.⁴²

При получении нескольких экземпляров печатных трудов из-за границы Конференция обычно передавала один экземпляр в Библиотеку, один — в Конференц-архив, остальные распределяла между академиками⁴³. 12 сентября 1782 г. секретарь И. А. Эйлер сообщил Конференции о получении шести экземпляров “*Connaissance du Temps pour l’année 1784*”, четыре из них были переданы членам академии, а два — на хранение в Архив⁴⁴.

Директор Е. Р. Дашкова также заботилась о пополнении Конференц-архива справочными изданиями: 15 декабря 1783 г. Канцелярия директора от имени Е. Р. Дашковой прислала для архива три календаря — обыкновенный, поучительный и исторический. Конференция поручила архивариусу И. Ю. Унгебауэру отдать их в переплет⁴⁵. 4 ноября 1793 г. Е. Р. Дашкова прислала для размещения в помещении Конференц-архива новую карту Российской империи, которую она «недавно отдавала гравировать»⁴⁶.

Протокол Ученого собрания от 26 октября 1800 г. зафиксировал еще одно упоминание о библиотеке Конференц-архива: «Секретарь прочитал письмо его превосходительства господина вице-адмирала Шишкова. Господин вице-адмирал свидетельствует в нем свою признательность за добрый прием, оказанный его последнему сочинению под заглавием „Собрание морских журналов“, которое он имел честь преподнести Академии. Он присылает теперь в знак своей признательности и уважения четыре своих других сочинения, а именно:

Список кораблям и прочим судам всего российского флота. 4то. 1799.

Трехязычный морской словарь на английском, французском и русском языках 1795. 4то.

⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 7. Л. 23, 24.

⁴² Там же. Д. 7/8. 2 л.

⁴³ Протоколы ... Т. III. С. 140 (протокол Конференции 11 июля 1774 г., § 2).

⁴⁴ Там же. С. 619 (§ 4).

⁴⁵ Там же. С. 717 (§ 4).

⁴⁶ Там же. Т. IV. С. 356 (§ 142).

Собрание морских журналов, или ежедневных записок 1800. 4то.
Морское искусство, часть 1 и 2. 1793. 4то.

№ 2 останется в архивной библиотеке, другие будут переданы в большую Библиотеку...»⁴⁷

Эта запись подтверждает существование к 1800 г. отдельной библиотеки при Конференц-архиве, которая комплектовалась справочными изданиями: словарями, как языковыми, так и специальными, книгами об ученых разных стран, академическими изданиями, необходимыми академикам для наведения справок, комплектами сенатских и Санкт-Петербургских ведомостей с приложениями, месяцесловами, календарями и проч. Таким образом, к 1800 г. здесь уже существовала значительная коллекция книг, научных периодических изданий (как отечественных, так и иностранных), газет и проч. Специального помещения для библиотеки выделено не было — книги располагались вместе с делами Конференц-архива в кабинете секретаря и прочих помещениях Конференции во дворце царицы Прасковьи Федоровны, затем в главном здании академии постройки Дж. Кваренги. Такое размещение библиотеки сохранялось с 1735 г. многие десятилетия.

Но вернемся к середине XVIII в. При секретарстве Г. Ф. Миллера в Конференц-архив поступили «различные рукописные материалы» скончавшегося в 1764 г. первого академического секретаря, тайного советника Х. фон Гольдбаха «с вычислениями, относящимися к [математическому] анализу»⁴⁸. Интересующие Г. Ф. Миллера материалы к биографии и переписка Х. Гольдбаха остались у него самого и оказались в Главном московском архиве Министерства иностранных дел (ныне в составе РГАДА, фонд 181 (Рукописный отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел (коллекция)), оп. 16 (Итальянские, немецкие, молдавские, польские, французские, шведские, еврейские, турецкие рукописи), д. 1409–1415, и в портфелях Г. Ф. Миллера: Ф. 199. Оп. 1. Портф. 247: Собранные конференц-секретарем АН Г. Ф. Миллером биографические документы Гольдбаха и некоторые материалы его деятельности в Академии наук, различные его девизы, посвящения, подписи к медалям и т. п. Письма (краткие записки) президента АН И. А. Корфа Х. Гольдбаху за 1735–1740 гг.; Портф. 546 — письма Х. Гольдбаха Г. Ф. Миллеру (краткие записки) 1750-х гг.⁴⁹

Однако на самом деле в секретарство Г. Ф. Миллера установленный еще И. А. Корфом строгий порядок хранения и использования документов был нарушен. По меткому заключению А. Б. Каменского, Г. Ф. Миллер был «самолюбив, самоуверен и... считал, что лучше других разбирается в том, что и как следует делать в архивах»⁵⁰. «...Устраивать архив, — писал

⁴⁷ Протоколы ... Т. IV. С. 861 § 285.

⁴⁸ Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 482. Эти документы вошли в «связки» Архива Конференции. Современный шифр: СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 93: Гольдбах Христиан (1690–1764), математик, акад. Черновые заметки, записи вычислений. 1716–1757. 19 дел.

⁴⁹ Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Указ. соч. С. 7, 9–10.

⁵⁰ Каменский А. Б. Г.-Ф. Миллер и архивное дело в России XVIII века // Советские архивы. 1989. № 2. С. 25–30.

Г. Ф. Миллер десятилетие спустя, 6 марта 1766 г., — приводить его в порядок и сделать его полезным для политики и для истории — вот занятия, совершенно сообразные с моими склонностями и познаниями. Я привел в порядок и осмотрел до двадцати архивов в Сибири для извлечения из них того, что пригодно было для истории»⁵¹. А риги академик-историк имел собственное мнение о принципах систематизации и порядке хранения документов, которое не учитывало органическую целостность Конференц-архива. Самоуверенность Г. Ф. Миллера привела к плачевным результатам, о чем и сообщил Конференции следующий академический секретарь.

С 7 марта 1765 г. по 22 февраля 1769 г. конференц-секретарем являлся статский советник *Яков (Якоб) Яковлевич Штелин* (Stälin Jacob; 1709–1785)⁵². Уроженец Меммингена (Северная Швабия, Южная Германия), сын городского надзирателя за мерами и весами, он учился в местном лицее, затем в гимназии г. Циттау (1728–1731), Академии рисунка и живописи в Дрездене (1732) и Лейпцигском университете (1732–1735). В Лейпциге он стал членом Немецкого общества, вырабатывавшего нормы немецкого языка и занимавшегося переводами античных авторов, и в 1734 г. издал немецкий перевод стихов Сафо, а также исполнил проекты аллегорических изображений для издания «Иллюминированный Лейпциг». Издание обратило на себя внимание президента Петербургской академии наук барона И. А. Корфа, пригласившего 26-летнего Я. Я. Штелина в Петербург занять с 1 февраля 1735 г. место адъюнкта красноречия и поэзии исторического класса (в контракте — «немецкого штиля, красноречия и стихотворства, также для изобретения иллюминаций, феерверков и прочего и для дальнейшего утверждения в науках и художествах»⁵³) с годовым окладом 400 руб. и 150 руб. (185 имперских талеров) на дорожные расходы. Я. Я. Штелин стал придворным поэтом Анны Иоанновны, автором од и фейерверков, т. к. одной из обязанностей академии стало составление проектов иллюминаций и сочинение надписей к ним, печатавшихся и раздававшихся при дворе. Он читал лекции по истории, литературе, красноречию в гимназии, 2 сентября 1737 г. стал профессором элоквенции (красноречия) и поэзии⁵⁴, редактировал немецкоязычную газету “St. Petersburgische Zeitung” (1735–1737, 1748–1760, 1783–1785), писал статьи в научно-популярное приложение к ней “Anmerckungen über die Zeitung” (1738–1742), принял участие в составлении каталогов Библиотеки АН и Нумизматического кабинета

⁵¹ Пекарский П. П. История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 394.

⁵² О нем см.: Stählin K. Aus den Papieren Jacob von Stählins. Königsberg; Berlin, 1926; Малиновский К. В. 1) Якоб Штелин, жизнь и деятельность // Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России: В 2-х т. М., 1990. Т. 1. С. 7–32; 2) Якоб Штелин, жизнь и деятельность // Материалы Якоба Штелина: В 3-х т. СПб., 2015. Т. 1: Записки и письма Якоба Штелина об изящных искусствах в России. С. 16–51; Лиштенан Ф. Д. Якоб фон Штелин, придворный историограф и педагог XVIII в. // QUAESTIO ROSSICA (Екатеринбург). 2013. № 1. С. 160–170.

⁵³ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 3. Д. 2332. Л. 15.

⁵⁴ Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 10, 535.

Кунсткамеры, рисовал эскизы для картушей первого Атласа Российской империи (1745), руководил «заморским книжным торгом» и Ведомостной (газетной) экспедицией. Я. Я. Штелин принимал активное участие в подготовке коронационных торжеств Елизаветы Петровны в Москве и курировал создание гравированного коронационного альбома, написав к нему немецкий текст (1743). В 1741 г. он возглавил Художественный департамент АН (палаты: Гравировальная, Рисовальная, Пунсонная, Фигурная, Ландкартно-словорезная, Живописная; Типография гравированных фигур), пригласил в Петербург иностранных рисовальщиков и граверов, а в 1748 г. встал во главе Сопровождающего по делам художественным, или Академии художеств при Академии наук, где обсуждались как внутренние, так и внеакадемические художественные «дела». В 1757 г. сенатским указом Я. Я. Штелину была поручено руководство медальерным делом: по его рисункам были отчеканены сотни медалей, посвященных царствованиям Петра I, Елизаветы Петровны и Екатерины II. Я. Я. Штелин был членом академической Канцелярии (1757–1763), а с 1766 г. — академической Комиссии. В отличие от многих других академиков, он выучил русский язык, говорил, читал и писал на нем⁵⁵. Но вскоре дело всей жизни Я. Я. Штелина оказалось фактически разрушено — директор Петербургской академии наук В. Г. Орлов решил полностью упразднить художественные палаты, резко сократил штат рисовальщиков и граверов, но все же вынужден был оставить их небольшую часть для иллюстрирования научных трудов.

Помимо этого, Я. Я. Штелин являлся учителем (1742–1745) принца Карла Петра Ульриха (Петра Федоровича, будущего императора Петра III), благодаря чему вскоре был произведен в надворные советники (1745) и стал личным библиотекарем наследника престола (1745–1747, 1754–1762). С 1745 г. он получал жалованье по Академии наук в размере 1000 руб. в год⁵⁶. Уже Екатерина II возвела его в чин статского советника с окладом 1500 руб. из академической суммы (1763).

С 1765 г. академик Я. Я. Штелин участвовал в работе Вольного экономического общества как его член (1766) и с 1768 г. как секретарь и реферировал для трудов общества западноевропейские экономические сочинения, являлся одним из сопредседателей петербургского Музыкального клуба, основанного в 1772 г. Он издал «Любопытные и достопамятные сказания о императоре Петре Великом» на немецком языке (Лейпциг, 1785) и «Черты и анекдоты для биографии Ломоносова, взятые с его собственных слов Штелиным». По поручению графа М. И. Воронцова академик исполнил проект надгробного памятника М. В. Ломоносову. Но главная заслуга Я. Я. Штелина состоит в том, что он стал первым профессиональным историком искусства в России, автором первого музыковедческого труда «Музыка и балет в России XVIII в.» и первой истории русского искусства «Известия о художествах России» (1767), изданных в русском переводе.

⁵⁵ Малиновский К. В. Якоб Штелин ... Изд. 2. С. 29.

⁵⁶ Пекарский П. П. История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 545.

При сдаче дел Конференц-архива своему преемнику И.А. Эйлеру Я.Я. Штелин доложил Конференции, что после переезда Г.Ф. Миллера в Москву он обнаружил дела Архива «в крайнем беспорядке, протоколы без подписей членов академии и совершенно *рассеянную корреспонденцию со многими пропусками* [курсив мой. — И. Т.], с того самого времени и до сих пор он принимал меры, чтобы привести это все в надлежащий порядок». Им были «составлены отсутствующие до этого регистратуры на все имеющиеся в Архиве бумаги, корреспонденция разложена в хронологическом порядке, и все протоколы, которые велись в бытность его секретарем, содержат подписи присутствующих членов академии в достоверном порядке, так что Академия наук отныне может знать и обозревать полное содержание ее архива и немедленно найти каждый имеющийся лист по изготовленному регистру»⁵⁷. В годы его секретарства протоколы стали регулярно подписывать все присутствовавшие на заседаниях члены академии.

По приказу Я.Я. Штелина относящиеся к протоколам приложения и отчеты были переплетены вместе по годам начиная с 1741 г. Научные трактаты и другие сочинения, которые не относились к «Комментариям», например конкурсные работы, представленные в академию статьи и т.д., также были переплетены в конволюты, пронумерованы, а сами документы обозначены буквами. «Статский советник Я. Я. Штелин распорядился сделать полное оглавление, так что отныне можно было совсем легко найти каждую рукопись, которую желали», — сообщал И.А. Эйлер⁵⁸. Г.Ф. Миллер также отмечал, что при Я.Я. Штелине был составлен указатель к «ученым сообщениям» Конференц-архива, существенно облегчавший поиск нужных документов⁵⁹. Сам Я.Я. Штелин уже после отставки 9 марта 1769 г. жаловался Г.Ф. Миллеру: «С тех пор как я руководил временным секретариатом при Академии, по моему плану и настоянию академический архив был, наконец, приведен в надлежащий порядок и была создана полная опись в нескольких книгах обо всем имеющемся. Кто мне поручил эту работу? Никто, кроме меня самого. Кто поблагодарил меня за это? Никто, кроме обоих господ Эйлеров, из которых первый знал прежнее состояние, а второй радовался новому. Меня нельзя обвинить в ленности за то, что я попытался избавиться от такой тягости и стремился иметь больше досуга и времени, чем я имел за последние пять лет, для завершения моих любимых трудов, которые я в первый раз предъявил нашему господину графу, а именно для моих Известий об изящных искусствах в России, для которых может быть использована порученная мне правительствующим Сенатом История Петра I в медалях»⁶⁰.

⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 16; Протоколы ... Т. II. С. 669 (22 февраля 1769 г., § 1).

⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 17–17 об.

⁵⁹ Миллер Г.Ф. История Имп. Академии наук ... С. 482.

⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 3. Д. 269. Л. 233 об.–224. Цит. по: Малиновский К.В. Якоб Штелин ... Изд. 2. С. 34.

В 1766 г. главным директором Академии наук был назначен граф В. Г. Орлов, по приказу которого с 20 октября 1766 г. протоколы стали составлять на немецком языке. Я. Я. Штелин, воспитатель и советник великого князя и будущего царя Петра III, не нашел общего языка с В. Г. Орловым и, по свидетельству И. А. Эйлера, ежедневно ссорился с директором. После воцарения Екатерины II В. Г. Орлов, являвшийся одним из инициаторов дворцового переворота, постоянно придирался к секретарю Конференции и вынудил его подать в отставку. Согласно дневнику Я. Я. Штелина, 18 февраля В. Г. Орлов письмом уведомил Конференцию, что «на письменное прошение статского советника Штелина он уволил его от дополнительно исполняемых им обязанностей секретаря и поручил их господину профессору Альбрехту Эйлеру до назначения специального секретаря. В этот же день в протоколе было упомянуто это письмо господина графа и одновременно указано, что сделал господин статский советник фон Штелин, как он несколько лет назад принял академический архив в крайнем беспорядке и без единой описи, но с тех пор все настолько исправил и привел в порядок, что Академия теперь впервые знает, какими документами она владеет и без труда и потери времени может найти каждый лист по составленной описи.

4 марта статский советник Штелин передал академический архив господину профессору Эйлеру, который честно поблагодарил его за то, что он привел архив в такой прекрасный порядок. Одновременно он заверил, что он хочет не только доложить об этом господину графу, но и занести в свой первый протокол, каким полным и в каком порядке он нашел архив, т. е. работу господина статского советника»⁶¹. И. А. Эйлер, временно назначенный секретарем в феврале 1769 г., получил 300 руб. прибавки к окладу, но настоял, чтобы его предшественник не потерял в жалованье⁶². Уязвленный Я. Я. Штелин, судя по позднейшим письмам И. А. Эйлера, «всегда считал его соперником и настаивал на привилегиях, которые ему, собственно говоря, больше не полагались. Поскольку Эйлер выбрал звание конференц-секретаря, то Штелин оставил за собой звание неперменного секретаря (*Secrétaire perpetuel*)». И. А. Эйлер писал, что Я. Я. Штелин использовал это обстоятельство для собственной выгоды, «заставляя думать некоторых из своих зарубежных корреспондентов, что я только его помощник и что он по-прежнему является неперменным секретарем, которому следует адресовать все академические письма»⁶³.

Новый конференц-секретарь (с 22 февраля 1769 г. по 6 сентября 1800 г.) профессор физики *Иоганн Альбрехт Эйлер* (*Euler Johann Albrecht*; 1734–1800) занимал эту «временную» должность почти 32 года. Он был старшим сыном математика Л. Эйлера и Катарины Гзель, дочери художника Георга

⁶¹ Цит. по: *Малиновский К. В.* Якоб Штелин ... Изд. 2. С. 34.

⁶² *Мументалер Р.* Швейцарские ученые в Санкт-Петербургской академии наук. XVIII век / Пер. с нем. И. Ю. Тарасовой; отв. ред. Л. И. Брылевская. СПб., 2009. С. 92–93.

⁶³ Там же. С. 93.

Гзеля и внучки художницы М. С. Мериан, крестником Х. фон Гольдбаха. И. А. Эйлер родился в Санкт-Петербурге, в 6-летнем возрасте был перевезен родителями в Берлин, где получил воспитание и изучал математику под руководством отца. В 20-летнем возрасте И. А. Эйлер был избран членом Берлинской АН, руководил астрономическими расчетами в Гейдельбергском университете (1758). В 1766 г. вместе с отцом И. А. Эйлер вернулся в Санкт-Петербург, 17 июля стал профессором физики и через год был назначен секретарем Петербургской АН⁶⁴. Одновременно он служил инспектором военных учебных заведений в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, читал лекции по физике в академическом университете. И. А. Эйлер являлся иностранным членом Шведской королевской АН (1771). К концу жизни И. А. Эйлер, ранее не имевший чина по Табели о рангах, стал статским советником и был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени (1786), что давало право на получение российского дворянства и ежегодную пенсию в размере 100 руб. Крупным ученым-математиком он не стал, всю свою энергию отдавая научно-организационной работе в Петербургской АН⁶⁵.

При И. А. Эйлере заседания Конференции проходили по понедельникам и пятницам с 11 часов до обеда, при краткой повестке дня — с 11.30 до 12.30⁶⁶. 9 марта 1769 г. И. А. Эйлер доложил Конференции, что он уже принял архив, который нашел «в прекраснейшем порядке», и «обещал в скором времени представить Собранию письменный, очень обстоятельный доклад о настоящем состоянии академического архива»⁶⁷. Этот рапорт, опубликованный Г. Ф. Миллером в истории Академии наук без обозначения имени автора, является важнейшим источником об устройстве Архива Конференции и включает предложения И. А. Эйлера об улучшении способов хранения рукописей⁶⁸. И. А. Эйлер писал, что «помимо конволютов, имеется на лицо еще много рукописей, которые не имеют никакой описи, т. к. они содержат слишком незначительные сочинения. Академическая корреспонденция переплетена по порядку лет и содержит как входящие, так и исходящие письма ученой Конференции. Затем в архиве находятся входящие письма и рапорты князю Меншикову и различные листки умершего г. тайного советника Гольдбаха, которые содержат аналитические вычисления. Небольшое количество еженедельных журналов, которые г. коллежский советник Миллер использовал в своих „Ежемесячных сочинениях“, хорошо переплетены и содержатся в особом шкафу. Помимо этого имеется еще некое количество отпечатанных произнесенных речей, которые хранятся, как и сочинения на премию и разные другие академические документы;

⁶⁴ Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 22, 535.

⁶⁵ О нем см.: *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 258, 290, 291, 299, 302, 668; *Мументалер Р.* Указ. соч. С. 89–121.

⁶⁶ *Мументалер Р.* Указ. соч. С. 91. Прим. 7.

⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 18 (9 марта 1769 г., § 1); Протоколы ... Т. II. С. 670.

⁶⁸ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 6. Д. 1. Л. 2–5, 27–29, 259–284.

имеется полный экземпляр „Комментариев“. Рапорты гг. путешественников и письма, которыми обменивались с ними, содержатся в особом портфеле. Сибирские архивные документы, однако, г. коллежский советник Миллер взял с собой в Москву»⁶⁹.

Начиная с Я. Я. Штелина и при И. А. Эйлере протоколы Конференции с 20 октября 1766 г. продолжали вести на немецком языке вплоть до 8 апреля 1773 г., а с 12 апреля 1773 г. — уже на французском языке⁷⁰. Переход на французский был сделан по приказу заместителя главного директора, или вице-директора (с правами административного руководителя академии) *Алексея Андреевича Ржевского* (1737–1804), занимавшего свою должность с 29 мая 1771 г. по 25 октября 1773 г. во время отсутствия В. Г. Орлова⁷¹. Следует отметить, что конференц-секретарь И. А. Эйлер играл роль искусно лавирующего посредника между членами Конференции и часто менявшимися директорами академии, которые были «подобны новым метлам»⁷².

При И. А. Эйлере, 18 июня 1770 г. была осуществлена передача медных гравировальных досок, с которых печатались иллюстрации для ученых трудов, гравюры с видами Петербурга, карты и проч., в «Конференцскую архиву»⁷³ из Фигурной палаты (или «типографии грьдорования фигур», где «фигура» означает «таблица», «иллюстрация», позднее Портретная типография), которая существовала с начала 1730-х гг. Сохранились реестры гравировальных досок, переданных в Архив Конференции, причем некоторые с расписками И. Унгебауэра⁷⁴. В последующие годы решениями Канцелярии/Комиссии в Конференц-архив передавались доски таблиц к академическим трудам⁷⁵. Так, 20 марта 1794 г. профессор Л. Ю. Крафт доложил Конференции о необходимости переиздания русского перевода книги своего отца Г. В. Крафта “*Einleitung der einfachen Maschinen*”, причем гравированные таблицы для книги, по его словам, «еще хранятся

⁶⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 17 об.–18.

⁷⁰ Порядок ведения протоколов на французском языке продержался в Ученом собрании до конца 1841 г. — лишь с января 1842 г. протоколы Общих собраний стали вестись на русском языке. С 1841 г. на русском велось только протоколы заседаний Отделения русского языка и словесности, а Физико-математическое и Историко-филологическое отделения перешли на русский язык только с 1864 г.

⁷¹ Протоколы ... Т. III. С. 88.

⁷² Цит. по: *Мументалер Р.* Указ. соч. С. 112.

⁷³ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3. Л. 5: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о передаче медных гравировальных досок из Фигурной палаты в «Конференцскую архиву под смотрение академика И. А. Эйлера».

⁷⁴ Там же. Л. 1–5, 9–13.

⁷⁵ Там же. Д. 7. Л. 2: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о передаче в Конференц-архив коллежскому секретарю «медных досок с фигурами для 8-го тома Новых актов академических и для 4-й части Калькулес интегралис». 4 мая 1794 г.; Д. 10. Л. 4: Выписка из журнала Комиссии АН о передаче в Архив Конференции «13 медных досок с фигурами к IX тому Новых академических актов». 8 апр. 1796 г.

полностью в Архиве»⁷⁶. Здесь же собирались гравированные портреты почетных и действительных членов, которые печатались Фигурной палатой. В их числе портрет академика «первого призыва», математика Даниила Бернулли (1700–1782)⁷⁷.

20, 24 и 27 января 1774 г. на Конференции академикам напомнили правила, которые постепенно перестали соблюдаться: о необходимости присутствия на заседаниях Конференции по понедельникам и пятницам в 11 утра и обязательном извещении в письменной форме о причинах отсутствия по уважительным причинам; статьи и другие рукописи, составленные и представленные академиком, должны быть прочитаны на заседаниях Конференции; в «Комментариях» издаются лишь те статьи, которые представлены в текущем или предшествующих годах, причем в академическом журнале обязательно указывается день представления и обнародования на Конференции труда; каждый академик обязан подписать протокол заседания или указать причины, которые этому препятствуют. 27 января 1774 г. В. Г. Орлов предложил знакомиться с рукописями не на публичном собрании, а на заседаниях специального комитета для чтения и оценки сложных сочинений, а астрономические наблюдения публиковать сразу после их прочтения в Конференции⁷⁸.

Штат Конференц-архива осуществлял книгообмен с зарубежными учеными. Помимо двух обязательных экземпляров всех изданий, выпущенных Академией наук, именно в Архиве Конференции хранились экземпляры академических периодических изданий, предназначенные для рассылки зарубежным академиям, научным обществам и ученым, списки которых по представлению секретаря утверждала Конференция⁷⁹. 1 июля 1782 г. секретарь И. А. Эйлер прочел Конференции АН письмо профессора Цайхера (Цейгера; Zeiher J. E.) от 18 июня из Дрездена с сообщением о том, что до 1756 г. Петербургская академия наук присылала в Дрезденскую курфюрстскую библиотеку свои издания, и он от имени руководителя этой библиотеки просил возобновить посылки книг. Конференция решила «поискать в Архиве документ, по которому Дрезденская библиотека имеет право просить высылки книг»⁸⁰.

В письме к дяде, непременно секретарю Берлинской академии наук И. Г. С. Формею от 8/19 декабря 1769 г. И. А. Эйлер описывает двухнедельную бюрократическую волокиту при согласовании в разных департаментах Академии наук отправки научных книг в Берлин: «Предположим,

⁷⁶ Протоколы ... Т. IV. С. 372–373 (§ 47).

⁷⁷ Там же. Т. III. С. 260 (протокол Конференции 10 окт. 1776 г., § 1–2).

⁷⁸ Там же. С. 111, 113; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 610.

⁷⁹ Протоколы ... Т. III. С. 397–398: Протокол Конференции 18 января 1779 г., «§ 3. Секретарь представил составленный им по поручению директора академии Домашнева список персон и обществ для рассылки „Актов“ Академии. 80 экземпляров „Актов“ будут помещены в Архив Конференции для получения подписи».

⁸⁰ Там же. С. 605 (§ 2); Ученая корреспонденция ... 1766–1782. С. 379 № 2055.

что я представил письменное прошение в понедельник, я начинаю с того, что сам распоряжаюсь о его переводе на русский язык, так как дела [в Комиссии АН. — И. Т.] рассматриваются только на государственном языке. На следующем заседании, то есть в следующую среду, секретарь зачитывает комиссии мое прошение. Затем мы обсуждаем его, и если можем удовлетворить его, то удовлетворяем. Секретарь заносит решение в протокол. Этот протокол зачитывают нам в пятницу, и мы утверждаем его, ставя свои подписи. Потом, если начальник или кто-либо из членов комиссии отсутствовал, протокол отсылается ему на дом для подписи. В следующий понедельник один из писарей представляет приказ для библиотеки, в котором говорится, что мне следует бесплатно выдать те или иные книги для отсылки в то или иное место. Этот приказ представляют секретарю, который подписывает его в следующую среду и в свою очередь передает его на подпись и утверждение одному члену комиссии. И наконец этот приказ отсылают в библиотеку, и таким образом через 10–12 дней после подачи прошения я могу забрать книги, которые хотел отослать, например, Вам от имени Академии. Эта процедура была утверждена однажды и не позволяет делать никаких исключений, независимо от того, насколько спешно дело»⁸¹.

На страницах протоколов Конференции и отчетов нашли отражение все ключевые моменты академической жизни. При С.Г. Домашнев с 1776 г. впервые стали печататься академические отчеты “Histoire de l’Académie” в сборниках трудов академии “Acta”, “Nova acta”, “Mémoires”, издававшиеся под этим названием до 1822 г. Отчеты готовил конференц-секретарь и штат Конференц-архива по материалам протоколов, протокольных бумаг и ученой корреспонденции.

29 декабря 1776 г. состоялось торжественное празднование 50-летнего юбилея Академии наук в присутствии императрицы Екатерины II со свитой, которое открыли приветствия И.А. Эйлера и нового директора (с июля 1775 г. по январь 1783 г.) С.Г. Домашнева. Затем И.А. Гильденштедт произнес речь «О продуктах России, которые могут поддержать постоянный благоприятный баланс во внешней торговле», С.Я. Румовский представил проект «Географии России», были объявлены победитель конкурса по кроветворению 1776 г. и тема конкурса на 1779 г., оглашен список почетных членов, представлена Генеральная карта России и медали, отчеты канею⁸².

По предложению С.Г. Домашнева к 50-летию Академии наук решением Конференции 9 января 1777 г. стала составляться аннотированная библиография всех работ, напечатанных академией с момента ее основания. Я.Я. Штелину было поручено выполнить историческую часть, И.А. Эйлеру — математическую, К.Ф. Вольфу и П.С. Палласу — физическую, А.И. Лекселю — часть по астрономии и метеорологии⁸³.

⁸¹ Цит. по: *Мументалер Р.* Указ. соч. С. 93–94.

⁸² Протоколы ... Т. III. С. 277–282, 640.

⁸³ Там же. С. 283 (§ 3); Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 641.

В Конференц-архив передавались на хранение перечни изданных работ по определенной научной дисциплине в научной периодике Академии наук. Так, 10 апреля 1780 г. профессор А. И. Лексель представил перечень работ по астрономии, помещенных в 35 томах «Комментариев» и «Новых комментариев». «Он будет храниться в Архиве, пока составление подобных перечней по другим дисциплинам не будет закончено», — записано в протоколе⁸⁴. 11 января 1781 г. профессор К. Ф. Вольф представил перечень мемуаров по анатомии, содержащихся в старых и новых «Комментариях», который был помещен в Архив⁸⁵.

В Архив передавались на хранение инструменты и другие предметы. Искусный мастер музыкальных инструментов Киршник (Kirschnik) представил на академический конкурс 1780 г. закрытый ящик с музыкальным инструментом, содержащим органные трубы, имитирующие гласные звуки человеческого голоса. Конференция решила сохранить «эту остроумную машину в архиве до ближайшей публичной ассамблеи, на которой будет определен приз»⁸⁶. 11 сентября 1780 г. С. Г. Домашнев довел до сведения Конференции порядок проведения торжественной ассамблеи, согласно которому секретарь И. А. Эйлер должен был зачитать похвальный отзыв о маленьком органе господина Киршника, который был награжден серебряной медалью⁸⁷.

Со временем у И. А. Эйлера и большинства членов Ученого собрания отношения с С. Г. Домашневым испортились. Из-за постоянных конфликтов руководителя Академии наук с Конференцией протоколы последней зачастую забирались и незаконно хранились у С. Г. Домашнева, который по собственному усмотрению переписывал подлинные протоколы, делал на них пометы и замечания. 22 августа 1782 г. Конференция АН выразила неудовольствие такими действиями и постановила предоставлять директору вместе с протоколами чистый лист для замечаний⁸⁸. 28 октября того же года А. И. Лексель предложил всем присутствующим подписывать протоколы заседаний или прилагать особые мнения в случае несогласия с решением Ученого собрания, а П. С. Паллас добавил, что протоколы заседаний, где присутствовал директор, следует отправлять ему в оригинале, остальные — в заверенной копии и именовать в протоколе лицо, что-то предлагающее Конференции. Это предложение было принято⁸⁹.

Известно, что И. А. Эйлер избегал встреч с С. Г. Домашневым и самоустранился от решений скользких вопросов. В связи с возникшим кризисом во взаимоотношениях с директором академики предпринимали попытки обратиться к императрице, минуя С. Г. Домашнева. В связи с тем, что важнейшим вопросом академической жизни оставался вопрос о составлении

⁸⁴ Протоколы ... Т. III. С. 464 (§ 1).

⁸⁵ Там же. С. 508 (§ 2).

⁸⁶ Там же. С. 441 (§ 1); Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 664.

⁸⁷ Летопись ... Т. 1. С. 673.

⁸⁸ Протоколы ... Т. III. 613; Летопись ... Т. 1. С. 693.

⁸⁹ Протоколы ... Т. III. С. 631; Летопись ... Т. 1. С. 696.

и конфирмации императрицей нового академического регламента взамен устаревшего регламента 1747 г., 9 января 1783 г. академики и адъюнкты на Конференции подписали ответ на требование генерал-прокурора князя А. А. Вяземского с вопросами по проекту регламента и штата. Подлинник был передан в Комиссию, а заверенная копия — в Архив Конференции⁹⁰.

Следующий директор княгиня Е. Р. Дашкова (с 27 января 1783 г. по 12 ноября 1796 г.), с начала своего правления имевшая дружеские отношения с И. А. Эйлером, приказала хранить протоколы только в Академии наук и по мере необходимости делала для себя копии⁹¹. С приходом на пост директора Е. Р. Дашковой в Конференц-архив были возвращены многие документы, находившиеся на руках С. Г. Домашнева. 10 февраля 1783 г. секретарь И. А. Эйлер зачитал Конференции письмо Е. Р. Дашковой, «которая посылает — с регистром, сделанным под ее наблюдением, — некоторые бумаги, принадлежащие архиву Конференции и оставленные ей предыдущим директором Домашневым». Бумаги, как и недостающие протоколы заседаний Конференции 14 января, 4 марта, 11 июля, 10 октября 1782 г., были возвращены в Архив⁹². Тем не менее 23 декабря 1783 г. Конференция АН вновь просила С. Г. Домашнева вернуть подлинники протоколы своих заседаний⁹³, т. к. не все из них вернулись на место постоянного хранения. В документе, озаглавленном «Состояние, в котором находилась Императорская Академия наук, когда я вступила в управление ею в 1783 г., и в котором она находится ныне, в 1786 г.», представленном Екатерине II, Е. Р. Дашкова особо отметила: «§ 17. Протоколы общих собраний оставались у директора; некоторые из них были даже им утеряны. После долгих напоминаний мне удалось получить их от него, и они теперь тщательно сохраняются. Я запретила приносить их к себе и читаю их, когда бываю в Академии, и у себя оставляю копии с них < ... > § 39. Архив Конференции был в беспорядке, и в нем недоставало многих необходимых бумаг. Архив приведен в порядок. Я велела списать в Синоде недостающие метрические свидетельства о рождениях, смертях и бракосочетаниях; они опубликованы в т. VI Актов, согласно моим намерениям, заключающимся в том, чтобы гг. академики занимались работами, приносящими немедленную пользу нашему отечеству»⁹⁴.

В документах Конференц-архива нашли отражение вопросы пополнения личного состава Ученого собрания, которому Е. Р. Дашкова уделяла особое внимание. Профессор минералогии Иоганн Яков (Иван Яковлевич) Фербер (1743–1790) из Митавы прислал письмо на имя Е. Р. Дашковой о согласии принять ее предложение стать ординарным академиком. Секретарь И. А. Эйлер 24 апреля 1783 г. зачитал Конференции текст

⁹⁰ Протоколы ... Т. III. С. 641 (§ 3).

⁹¹ *Мументалер Р.* Указ. соч. С. 106–107.

⁹² Протоколы ... Т. III. С. 651–652 (§ 1, 3).

⁹³ Там же. С. 641; *Летопись Российской академии наук.* Т. 1. С. 698.

⁹⁴ *Лозинская Л. Я.* Во главе двух академий. М., 1979. С. 124, 127, 131.

составленного по указанию директора приглашения, копию которого решено было передать в Конференц-архив⁹⁵. И. Я. Фербер являлся ординарным академиком с 24 апреля 1783 г. по 1 марта 1786 г., а с 1 июля 1787 г. стал ее иностранным почетным членом⁹⁶. 6 июля 1786 г. профессор И. И. Георги зачитал письмо, написанное по просьбе Е. Р. Дашковой Шреберу (Schreber), советнику двора в Эрлангене, с просьбой узнать у г-на Д. Шёпфа (Schöpf), не согласится ли тот стать ординарным академиком. «Черновик письма решено сохранить в Архиве». 25 сентября был получен отрицательный ответ, который также решено было поместить в Архив⁹⁷.

Е. Р. Дашкова уделяла пристальное внимание качественному отбору материалов, публиковавшихся как в научных, так и в научно-популярных изданиях академии, а также в календарях и газетах. Так, 7 июля 1783 г. Конференция поручила П. С. Палласу составить описание предметов, собранных коллежским советником П. И. Рычковым на Волге и Ахтубе, которые будут помещены в Архив до публикации в исторической части «Актов»⁹⁸. 14 августа 1783 г. секретарь И. А. Эйлер «изъял» из Архива Конференции статьи адъюнктов В. Ф. Зуева (о торговле на Черном море) и И. Ф. Гакмана (описание Шпицбергена) для подготовки к публикации в Календаре на 1784 г.⁹⁹ 25 августа того же года Е. Р. Дашкова приказала включить в Календарь на 1784 г. какой-нибудь из мемуаров на русском языке, читанных в Конференции. Конференция выбрала работу Н. Я. Озерецковского «Описание моржового промысла», которую постановили извлечь из Архива и передать в Канцелярию¹⁰⁰.

10 мая 1784 г. Конференции был представлен мемуар профессора Б. Ф. Германа о наилучшем способе плавить и ковать железо. П. С. Паллас и И. Я. Фербер посчитали, что его неплохо было бы перевести на русский язык в практических целях, но для помещения в «Актах» сочинение слишком велико. Конференция постановила поместить мемуар в Архив до решения Е. Р. Дашковой, которая 13 мая поручила И. И. Лепехину отдать мемуар Б. Ф. Германа для перевода академическим студентам, а затем проверить перевод¹⁰¹. 14 августа 1786 г. И. А. Эйлер сообщил, что И. И. Лепехин предлагает дать для Календаря исторического и географического продолжение описания Тобольской губернии, присланное г-ном Германом, и что в Архиве Конференции находятся два очень интересных письма того же автора, касающихся топографии Пермской губернии и рудников Сибири¹⁰². 2 ноября 1786 г. адъюнкт В. Ф. Зуев представил Конференции русский перевод латинского супплемента к последнему тому «Журнала

⁹⁵ Протоколы ... Т. III. С. 666–667 (§ 1); Ученая корреспонденция ... 1783–1800. С. 15 № 21–23.

⁹⁶ Российская академия наук: Персональный состав ... С. 28.

⁹⁷ Протоколы ... Т. III. С. 30 (§ 5), 45 (§ 2).

⁹⁸ Там же. С. 683.

⁹⁹ Там же. С. 685–686.

¹⁰⁰ Там же. С. 691–692.

¹⁰¹ Там же. С. 742–743 (§ 2).

¹⁰² Там же. Т. IV. С. 33 (§ 7).

путешествий» П. С. Палласа, содержащего описания животных и растений. Перевод было решено поместить в Архив до напечатания¹⁰³.

При Екатерине II предпринимались попытки придать большее значение русскому языку — императрица потребовала, чтобы иностранцы на русской службе учили и использовали государственный язык. 18 января 1787 г. Е. Р. Дашкова попыталась отстоять права русского языка в Конференции Академии наук и с этой целью поинтересовалась у членов Конференции, кто из профессоров готов за соответствующее вознаграждение делать доклады по-русски и зарегистрироваться в протоколе, но сразу желающих не нашлось¹⁰⁴. 25 января читать лекции по-русски согласились только русские — С. К. Котельников (математика), Н. Я. Озерецковский (естественная история), Н. П. Соколов (химия)¹⁰⁵.

21 февраля 1785 г. Конференция обсуждала вопрос о приобретении кабинета минералов А. А. Нартова за 8 тыс. руб., специально выделенных императрицей Екатериной II. Канцелярия прислала экстракт из своего журнала от 14 февраля по этому вопросу, который постановили хранить в Архиве. На следующем заседании Конференции 24 февраля 1785 г. профессор И. И. Георги представил «маленький закрытый ящик с рапортом, адресованным С. Я. Котельникову; ящик относится к кабинету Нартова, купленному для Академии. Копия рапорта будет сохранена в архиве», — записано в протоколе¹⁰⁶.

28 марта 1791 г. Конференц-архив пополнился «начертанием нового вклада в пользу художников и рабочих, которые прослужили Академии 30 лет и которые не могут продолжать службу. Этот благотворительный вклад находится в банке, с него будут выплачиваться пенсии от 150 до 35 руб. Конференция решила положить начертание в Архив как памятник благоволения, которое их шеф выказывает по отношению к наукам и ремеслам, а также людям, профессией которых они являются»¹⁰⁷. Текст протокола зафиксировал создание в марте 1791 г. пенсионного фонда низшим академическим служащим, который был создан Е. Р. Дашковой из прибыли от экономической суммы Академии наук. Начинание было поддержано Екатериной II именным указом директору Академии наук 21 марта 1791 г., о чем и было доложено Ученому собранию¹⁰⁸.

Конфликты сотрясали Конференцию не только при директорстве С. Г. Домашнева, но и при управлении академией П. П. Бакунина. 4 апреля 1796 г. академики Л. Ю. Крафт и И. А. Эйлер на заседании Конференции просили директора найти новое подходящее помещение для Физического кабинета, располагавшегося рядом с Конференц-архивом. 11 апреля 1796 г.

¹⁰³ Протоколы ... Т. IV. С. 53 (§ 1).

¹⁰⁴ Там же. С. 64 (§ 118); *Мументалер Р.* Указ. соч. С. 95.

¹⁰⁵ Протоколы ... Т. IV. С. 67.

¹⁰⁶ Там же. Т. III. С. 804 (§ 2).

¹⁰⁷ Там же. Т. IV. С. 260–261 (§ 1).

¹⁰⁸ ПСЗ. Т. 23. № 16951. С. 219. Подробнее см.: *Смагина Г.И.* Сподвижница Великой Екатерины: (очерки о жизни и деятельности директора Петербургской Академии наук княгини Екатерины Романовны Дашковой). СПб., 2006. С. 36.

П. П. Бакунин ответил, что «никакого свободного помещения для перемещения Физического кабинета из старого зала Конференции не имеется и что Конференция должна искать сама. Хотя Конференция еще меньше знает об академических апартаментах, было решено, что комнаты рядом с Архивом Конференции, где прежде размещался департамент переводчиков, сейчас пусты, и туда нужно перенести наиболее ценные инструменты из старого зала Конференции»¹⁰⁹. 28 апреля на заседании Конференции было объявлено, что выпиской из журнала Канцелярии директора П. П. Бакунина за подписью Н. С. Авсова от 14 апреля было уведомено, чтобы академики докладывали Канцелярии о причинах отсутствия на собраниях и в каждом протоколе были отмечены фамилии отсутствующих с указанием причины. Академики выразили удивление, что директор не знает об упразднении академической Канцелярии, замененной Комиссией из академиков, поэтому только сам директор может требовать объяснения причин отсутствия члена собрания на заседаниях, а не его Канцелярия. Получив протокол, директор П. П. Бакунин разорвал его. В протоколе от 2 мая 1796 г. записано: «Академики с удивлением и настоящей скорбью увидели, что г-н и.о. директора решил разорвать последний протокол от 28 апреля, который архивариус Корц представил ему в черновике, чтобы ознакомить с резолюциями, принятыми Конференцией. Члены Конференции выразили единодушное неодобрение его поступком, что и занесли в протокол. Также единодушно они решили сохранить в Архиве предыдущий протокол в разорванном виде»¹¹⁰.

Назначенный Павлом I на пост президента Академии наук барон А. Л. Николаи 2 и 23 мая 1799 г. предложил Конференции опубликовать на русском языке экстракты из мемуаров, напечатанных в академических «Актах», делая их достоянием публики, а также другие «интересные мемуары, которые находятся до сих пор в Архиве, потому что не смогли найти место в Актах». Академики приветствовали это предложение¹¹¹. Показательно, что многие документы, представлявшиеся Конференции, дублировались. 28 марта 1799 г. А. Л. Николаи поручил составить и срочно представить ему каталоги инструментов и коллекций академии. 8 апреля и 13 мая того же года академик Т. Е. Ловиц представил каталог всего химического оборудования, материалов и препаратов, поступивших в Императорскую Академию наук с 1797 г., академик Н. Я. Озерецковский прислал два экземпляра каталога четвероногих живородящих животных в академическом Кабинете натуральной истории, а академик И. Ф. Герман представил два экземпляра каталога Минерального кабинета. По одному экземпляру решено было поместить в Архив Конференции, остальные передать президенту Академии наук¹¹².

Общую характеристику полноты и степени сохранности документов Конференц-архива второй половины XVIII в. привел в одной из своих

¹⁰⁹ Протоколы ... Т. IV. С. 488–489 (§ 76), 491 (§ 89).

¹¹⁰ Там же. С. 493 (§ 99), 494–495 (§ 101).

¹¹¹ Там же. С. 732 (§ 103), 738 (§ 128).

¹¹² Там же. С. 727 (§ 76), 730 (§ 91), 734 (§ 114–115).

статей заведующий Архивом Конференции (1921–1925) литературовед Владимир Петрович Семенников (1885–1936): «Лучше всего сбережены дела за 60-е годы: все существенное переплетено, и отсутствие документов наблюдается сравнительно редко. Менее всего удовлетворительна сохранность дел за 70-е и начало 80-х годов (до 1783 г.). Это главным образом время директорства Домашнева, приведшего все академические дела в расстройство. С начала 70-х по 1783 г. переплетенных дел совсем не имеется < ... > С 1783 по 1796 г., когда директором Академии была княгиня Дашкова, большая часть дел снова переплетена, но опять-таки многих документов недостает»¹¹³. Таким образом, во второй половине XVIII в. с точки зрения сохранности и описания архивных документов наиболее ответственным конференц-секретарем был Я. Я. Штелин. Г. Ф. Миллер больше думал о пополнении собственного архива, И. А. Эйлер, избегая конфликтов, довольно формально относился к архивным делам и переложил прямую ответственность за Конференц-архив на своих подчиненных архивариусов.

21 сентября 1800 г. вступивший в должность конференц-секретаря (фактически с 7-го, de iure с 17 сентября 1800 г. по 23 декабря 1825 г.) зять И. А. Эйлера *Николай Иванович Фус* (Fuss Nikalaus; 1755–1825)¹¹⁴ доложил Конференции, что «в соответствии со своей должностью он произвел по каталогу ревизию архива, который впредь будет находиться под его наблюдением. Он нашел архив в хорошем состоянии, несмотря на помещение, которое не подходит для хранения бумаг, но все находится, впрочем, в самом лучшем порядке. Свое заявление он занесет в протокол, тем более, что архив обязан своему хорошему состоянию бывшему секретарю [И. А. Эйлеру. — И. Т.] и стараниями и пунктуальностью архивиста г-на ассессора Корца»¹¹⁵.

24 сентября 1800 г. Н. И. Фус вернулся к вопросу о необходимости нового помещения для Архива: «В связи с отчетом секретаря на прошлом заседании об архиве было отмечено, что занимаемое им помещение не достаточно для хорошего хранения документов. Поэтому его сиятельство г-н президент [А. Л. Николаи. — И. Т.] позволил перенести архив и разместить его в комнате между кабинетом его сиятельства и Физическим кабинетом, где он будет доступнее Конференции и менее лишен воздуха и света»¹¹⁶.

5.3. Комплектование и использование документов Конференц-архива во второй половине XVIII в.

Архивариус Конференц-архива готовил отчеты для Канцелярии о деятельности Конференции. 21 октября 1753 г. Канцелярия обязала И. Л. Стаффенгагена «справя, подать известие» о том, «1) какие со вступления его

¹¹³ Семенников В. П. Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II. На основе документов Архива Конференции Императорской Академии наук // Русский библиофил. 1914. № 5. С. 4–5.

¹¹⁴ О нем см.: *Мументалер Р.* Указ. соч. С. 122–152.

¹¹⁵ Протоколы ... Т. IV. С. 854 (§ 251).

¹¹⁶ Там же. С. 855 (§ 256).

сиятельства малороссийского гетмана графа Кирилла Григорьевича Разумовского при Академии наук в президентство в ученых делах успехи учинены; 2) какие пиесы и диссертации прочитаны и в печать отданы; 3) какие пиесы прочтены токмо, а печати не удостоены; 4) какие в Историческом собрании ученые дела производились»¹¹⁷. Обо всех поступлениях в Конференц-архив архивариус направлял рапорты в Канцелярию. Сохранился «репорт» И. Л. Стафенгагена от 18 января 1757 г. об ошибке в описи, обнаруженной им при приеме в Конференц-архив от доктора, адъюнта по ботанике Й. Г. Кельрейтера «племенных» дел покойного доктора И. Г. Гмелина¹¹⁸.

В Конференц-архив на временное хранение поступали готовые рукописи, предназначавшиеся для издания в академических трудах, и хранились здесь до составления очередного тома «Комментариев»¹¹⁹, «Новых комментариев»¹²⁰, «Acta Academica»¹²¹, «Nova Acta»¹²². Рукописи трудов ученых Конференц-архива нередко использовались для издания в трудах Академии наук, когда издательский портфель по той или иной причине

¹¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 85. Л. 13.

¹¹⁸ Там же. Д. 96. Л. 1.

¹¹⁹ Протоколы... Т. III. С. 144: Протокол Конференции 22 авг. 1774 г., § 1. «От проф. Эйлера-старшего получены две работы: “De tabula numerorum primorum...” и “Vera theoria refractionis...”. Они будут храниться в Архиве до составления нового тома „Комментариев“»; С. 152: Протокол Конференции 10 октября 1774 г., § 1. «Проф. Эйлер-старший представил четыре работы: “De motu oscillatorio binarum lancium...”, “Explicatio motus oscillatorii mirabilis...”, “De valore formule integralis...” и “Nova methodus quantitates integralis determinandi”. Они будут храниться в архиве до составления нового тома „Комментариев“».

¹²⁰ Там же. С. 92: Протокол Конференции 13 мая 1773 г., § 1. «В архиве отобраны мемуары по физике для публикации в 17-м томе „Новых комментариев“»; список отобранных 4-х мемуаров; С. 150: Протокол Конференции 3 окт. 1774 г. «§ 5. На заседание представили свои диссертации Д. Бернулли, Эйлер-старший и А. И. Лексель. Диссертации решено опубликовать в 19-м томе „Новых комментариев“, а до этого хранить в архиве»; С. 200: Протокол Конференции 4 сентября 1775 г. «§ 1. Эйлер прислал Конференции рукописи шести работ, написанные учеником Фусом (par l'élève Fuss). Работы предназначены для опубликования в „Новых комментариях“, а до того хранить в архиве»; С. 220: Протокол Конференции 14 декабря 1775 г.: «§ 4. Адъюнкт П. Иноходцев представил три своих астрономических обсервации. Их решено напечатать в 20-м томе „Новых комментариев“, а до того сохранить в архиве»; С. 222: Протокол Конференции 11 января 1776 г.: «§ 2. Проф. К. Ф. Вольф представил работу “De Foramine ovali ejusque usu in dirigendo motu sanguinis, observationis novae”. Ее решено напечатать в 20-м томе „Новых комментариев“, а до того поместить в архив».

¹²¹ Там же. С. 615: Протокол Конференции 22 авг. 1782 г., § 4. «Конференция постановила передать в Архив мемуары по физике для 6-го тома Актов».

¹²² Там же. С. 144, 150, 152, 286 (16 января 1777 г. § 4. Профессор П. Паллас представил исследование Й. Г. Кельрейтера “Digitales hybridae” с экстрактом для хранения в Архиве Конференции до публикации в новых “Acta Academica”).

оказывался пустым. Так, 26 мая 1768 г. анатому профессору К. Ф. Вольфу было поручено изучить хранящиеся в академическом архиве анатомические манускрипты и посмотреть, нет ли среди различных находящихся там рукописей работ покойных медика И. Г. Дювернуа (1691–1759) и физиолога И. Вейтбрехта (1702–1747) — «сочинений такого качества, которые бы годились для печатания либо отдельно, либо в Академических Комментариях»¹²³. 20 августа 1781 г. секретарь И. А. Эйлер попросил профессора К. Ф. Вольфа отобрать в Архиве мемуары физического класса для печатания в очередном томе «Актов» и отослать их в Типографию¹²⁴. 27 августа 1781 г. секретарь представил Конференции мемуар маркиза Ж. А. Н. Кондорсе “*Sur les fonctions indéfinies*”, который решено поместить в Архив для публикации в одном из томов «Актов»¹²⁵.

В Конференц-архив поступали исследования, письма и отзывы на работы зарубежных ученых, которые зачитывались на заседаниях и нередко публиковались в академических трудах. Так, 16 января 1797 г. в протоколе Конференции записано, что «из архива изъяты мемуары зарубежных ученых для публикации в 10-м томе Новых Актов»¹²⁶.

Конференц-архив пополнялся также малоинтересными и псевдонаучными сочинениями. 8 июля 1773 г. на Конференции было зачитано адресованное Я. Я. Штелину письмо доктора медицины из Берлина Христиана Готлиба Бергера, который прислал академии длинную латинскую диссертацию с описанием конструкции одноарочного деревянного моста через Неву. Конференция решила диссертацию сохранить в Архиве, «чтобы увеличить количество плохой продукции, которую академия получает все годы»¹²⁷. Аналогичным образом Конференция поступила 24 октября 1774 г. с присланным из Парижа мемуаром некоего Ж. О. Мора (Jean Honoré Maure) «о способе деления угла на три части и квадратуре круга. Решено передать это химерическое сочинение в архив, чтобы сохранить с подобными, претендующими на открытие»¹²⁸. 4 сентября 1775 г. профессор И. А. Гильденштедт представил Конференции диссертацию аббата Дикмара (l'Abbé Dicquemare) из Гавр де Граса о морских анемонах, написанную с целью изучения явлений чувствительности и раздражительности. Академики решили, что работа не содержит ничего нового, но будет

¹²³ Протоколы ... Т. II. С. 640.

¹²⁴ Там же. Т. III. С. 544 (§ 4).

¹²⁵ Там же. С. 546 (§ 3).

¹²⁶ Там же. Т. IV. С. 549 (§ 14).

¹²⁷ Там же. Т. III. С. 97. См. также его письмо Я. Я. Штелину от 3 июля 1767 г. с предложением работать для АН по составлению атласов. См.: СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 50. № 61; Ученая корреспонденция ... 1766–1782. С. 84 № 203.

¹²⁸ Протоколы ... Т. III. С. 156; СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 61. № 21, письмо от 1 сент. 1773 г.; Ученая корреспонденция ... 1766–1782. С. 239 № 1132. См. его же письмо от 1 июля 1782 г. с сообщением о высылке в Петербургскую АН нескольких экземпляров своей работы с просьбой ознакомиться с ней, с приложением листа формул: Оп. 3. Д. 66; Ученая корреспонденция ... М.; Л., 1937. С. 380 № 2062.

помещена в Архив, чтобы сохранить с другими бумагами того же жанра¹²⁹. 8 июля 1776 г. профессор Г. В. Крафт представил Конференции две работы математика Леонарда Ксименеса, или Ксимениуса (Ximénès в протоколе, в письмах подпись — Ximenius L.), из Пистой, которые, по его мнению, совершенно бесполезны, «следовательно, будут храниться в архиве» при условии, что «автор не решит иначе»¹³⁰. 28 апреля 1777 г. «секретарь прочел письмо, адресованное господам академикам судьей из-под Мангейма» Лейби или Лейбля (в протоколе Leibi; в письме подпись Лейбль, Leibl C. F.). «Он претендует на открытие универсального лекарства — питьевого золота — и предлагает секрет академии. Это письмо, не заслуживающее никакого ответа, будет сохранено в архиве среди других заблуждений человеческого ума»¹³¹. 22 января 1784 г. И. А. Эйлер сообщил о письме Жозефа де Жозефа (Joseph de Joseph) из Женевы, который претендовал на изобретение способа «измерить длину моря с наибольшей точностью и предлагает свое открытие за компенсацию, пропорциональную важности открытия. Поскольку Академия уже решила не отвечать на подобные письма, оно останется без ответа и будет помещено в Архив»¹³². Отвергнутые академией статьи по просьбе авторов возвращались им обратно. Так, профессор истории Циннер (J. Zinper) из Вены просил вернуть ему посланную в академию год назад работу, которую академия отвергла¹³³. Конференция 2 декабря 1784 г. согласилась вернуть ему рукопись, и секретарь «взял ее из Архива»¹³⁴. 19 мая 1794 г. Конференции было доложено, что некий анонимный автор мемуара на академический конкурс, представленного в Конференции 14 декабря 1792 г., просит вернуть рукопись обратно. «Так как Конференция не имеет права ему отказать, рукопись будет изъята из Архива и передана автору», — записано в протоколе¹³⁵. 26 октября 1795 г.

¹²⁹ Протоколы ... Т. III. С. 200–201 (§ 3); СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 61. № 42; Ученая корреспонденция ... 1766–1782. С. 257 № 1243, письмо от 10 мая 1775 г.

¹³⁰ Протоколы ... Т. III. С. 248 (§ 2); Ученая корреспонденция ... 1766–1782. С. 262 № 1285, письмо от 14 сент. 1775 г. (СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 60. № 79) с извещением о высылке в АН его работ по гидростатике для помещения их в Комментариях и о желании получить от академии денежное пособие для продолжения своих работ (доложено Конференции 21 марта — 1 апр. 1776 г.).

¹³¹ Протоколы ... Т. III. С. 301 (§ 3); СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 63 № 28, письмо от 6 марта 1777 г. с сообщением о своем открытии препарата жидкого золота, являющегося универсальным лекарством, с предложением своего секрета Академии наук (доложено 28 апр. — 9 мая 1777 г.). См.: Ученая корреспонденция ... 1766–1782. С. 292 № 1465.

¹³² Протоколы ... Т. III. С. 721 (§ 3).

¹³³ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 67. Л. 163–163 об.; Ученая корреспонденция ... 1783–1800. С. 34 № 209. В письме от 26 сент. 1784 г. к И. А. Эйлеру Циннер сожалеет, что его записка о памятнике Петру I не встретила одобрения, и просит возвратить его рукопись о европейских империях.

¹³⁴ Протоколы ... Т. III. С. 786 (§ 5). Рукопись (или снятая с нее копия) хранится в СП6Ф АРАН: Р. I. Оп. 110. Д. 33. Л. 1–33: Zinner J. Abhandlungen von Europäischen Kayserthümern.

¹³⁵ Протоколы ... Т. IV. С. 378 (§ 73).

академик Ф.И. Шуберт принес на заседание Конференции два мемуара астронома аббата Мориса Анри, или Ганри (Henri; 1763–1825), которые ему было поручено изучить. Поскольку они «не содержали почти ничего нового и не подлежали публикации», их решили поместить в Архив¹³⁶. Тем не менее 7 июля 1796 г. П.П. Бакунин письмом уведомил секретаря Конференции о своем решении принять М. Анри в число ординарных академиков. К письму директора были приложены сведения о жизни и деятельности нового академика, написанные им самим. «Они будут храниться вместе с письмом Бакунина в Архиве Конференции», — записано в протоколе¹³⁷. 10 июля 1797 г. Н.Я. Озерецковский доложил, что присланное доктором Леопольдом Пором из Вены сочинение «не заслуживает никакого внимания и будет помещено в Архив среди других таких же глупых бумаг»¹³⁸.

В Архив передавались на временное хранение неопубликованные рукописи, неоконченные работы, черновые материалы лабораторных работ, иногда запечатанные академической печатью с целью сохранения авторского приоритета, вскрыть которые разрешалось только при соблюдении определенных условий. О порядке хранения подобных научных сочинений свидетельствует следующий факт. 23 апреля 1781 г. секретарь И.А. Эйлер зачитал Конференции письмо естествоиспытателя и физика Эрнста Христиана Шульца (Schultz) из Гамбурга от 31 марта, адресованное директору С.Г. Домашневу, о желании посвятить свои будущие естественно-исторические сочинения императрице Екатерине II. С письмом он выслал опечатанный пакет, содержащий открытие нового драгоценного восточного камня, но вскрыть его можно лишь при условиях, указанных в письме. Секретарь И.А. Эйлер поместил этот пакет в другой конверт, который он опечатал своей печатью и поместил затем в Архив Конференции, за что Э.Х. Шульц выразил свою благодарность в письме секретарю от 13 июля 1781 г.¹³⁹ 24 февраля 1785 г. И.А. Эйлер зачитал Конференции очередное письмо Э.Х. Шульца по поводу пакета, присланного им ранее и помещенного в Архив, где он просил зачитать на заседании его работу, содержащую открытие о драгоценных камнях¹⁴⁰. Наконец 29 ноября 1792 г. И.А. Эйлер дал указание изъять из Архива запечатанный пакет, положенный туда 23 апреля 1781 г. физиком из Гамбурга Шульцем (Schultz) при условии вскрыть пакет только после его смерти. Академики решили сначала узнать мнение Е.Р. Дашковой на этот счет¹⁴¹.

30 января 1783 г. секретарь И.А. Эйлер открыл два пакета, адресованные Академии наук: 1) рукопись на английском от капитана П. Бардета (P.P. Bourdet) “An Essay and Description of the Optical Compasses”, 2) письмо профессора И. Бекмана (Woesmann) из Карлсруэ от 14 апреля 1780 г.

¹³⁶ Протоколы ... Т. IV. С. 454 (§ 203).

¹³⁷ Там же. С. 514 (§ 170).

¹³⁸ Там же. С. 582–583 (§ 161).

¹³⁹ Там же. С. 525–526 (§ 4); Ученая корреспонденция ... 1766–1782. С. 356 № 1881, 360 № 1917.

¹⁴⁰ Протоколы ... Т. IV. С. 804 (§ 6).

¹⁴¹ Там же. Т. IV. С. 319 (§ 3).

и метеорологические наблюдения. И то и другое решили передать в Конференц-архив¹⁴². Первую рукопись стал изучать профессор А. И. Лексель: 13 марта 1783 г. он прочел Конференции свой рапорт о новом инструменте капитана П. Бардета (Burdett), названном оптический компас, описание и рисунок которого были представлены Конференции 30 января того же года. Рапорт был помещен в Архив для включения в историческую часть «Актов»¹⁴³.

30 июня 1783 г. на Конференции был зачитан отзыв о работе французского астронома, аббата А. М. де Рошона (Rochon) “Recueil de mémoires sur la mécanique et la physique etc.”. Утвержденный и подписанный отзыв был представлен Е. Р. Дашковой, а его копия передана в Архив¹⁴⁴. 25 сентября 1783 г. Конференцию уведомили, что доктор медицины из Парижа Л. Ш. А. Маккар (Macqart) прислал свою работу “Manuel sur les propriétés de l’eau particulièrement dans l’art guérir” и много мелких сочинений, которые первоначально постановили хранить в Архиве, а затем передать в Библиотеку¹⁴⁵.

Некоторые рукописи безуспешно пытались разыскать среди материалов Конференц-архива: 6 февраля 1777 г. профессор П. С. Паллас зачитал Конференции письмо от государственного советника Мюллера из Копенгагена — физик осведомлялся о судьбе своих работ по натуральной истории, посланных им академии. Секретарь, «после всех разысканий, не нашел ни малейших следов их в Архиве Конференции» и не был уверен, «поступили ли они вообще в академию»¹⁴⁶. 19 марта 1802 г. в Академию наук на имя президента А. Л. Николаи поступило письмо генерал-прокурора А. А. Беклешова с просьбой найти рукопись сочинения бывшего на российской службе «инженерного офицера» Мармона (в документах — Мармонда), подаренную им императрице Екатерине II и отосланную на рассмотрение в академию. Однако поиски рукописи оказались безуспешны. Выписка из журнала Комиссии АН от 24 марта 1802 г. свидетельствует о том, что рукописи офицера Мармона «в ученом архиве не отыскано, и по отзыву старших академиков никогда на рассмотрение академии доставляемо не было»¹⁴⁷.

Все научные работы (мемуары), речи, рапорты, предложения, инструкции и другие рукописи, зачитывавшиеся на заседаниях Конференции, передавались на хранение в Конференц-архив, причем еще до обнаружения их на заседаниях Конференции и до публикации, осуществлявшейся по решению Конференции или директора. 13 апреля 1795 г. С. Я. Румовский предложил включать в «Новые ежемесячные сочинения» мемуары, читанные на публичных заседаниях Академии наук, — «некоторые из них,

¹⁴² Протоколы ... Т. III. С. 649 (§ 5).

¹⁴³ Там же. С. 660 (§ 1).

¹⁴⁴ Там же. С. 681 (§ 1).

¹⁴⁵ Там же. С. 701.

¹⁴⁶ Там же. С. 289 (§ 2).

¹⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 12. Л. 2–4.

никогда не публиковавшиеся, находятся в Архиве Конференции»¹⁴⁸. После смерти А. П. Протасова, являвшегося редактором «Новых ежемесячных сочинений», на заседании Конференции 23 июня 1796 г. было оглашено указание П. П. Бакунина продолжить издание этого научно-популярного журнала. Ученое собрание просило П. П. Бакунина «выдать Конференции оставшиеся после Протасова бумаги, определить статьи, подлежащие публикации, и добавить к ним новые статьи из архива». 7 июля подготовка июньского тома журнала была поручена И. И. Лепехину — ему были переданы все материалы, в том числе из Архива¹⁴⁹.

За обязательным представлением документов в Конференц-архив строго следил секретарь И. А. Эйлер. Так, 25 января 1781 г. на Конференции обсуждался вопрос о том, что естествоиспытатель и химик К. Г. Лаксман не сдал в Архив свою речь “*Bemerkungen über das nördliche Gebürge in Vergleichung mit den übrigen Granit-Ketten*”, зарегистрированную в протоколе 12 июня 1780 г. Адъюнкт по химии и минералогии Ф. П. Моисеенко сообщил о переговорах с К. Г. Лаксманом, который в конце концов объявил, что «каждый ученый — хозяин делать со своими работами, как ему кажется лучше». Конференция приняла решение вычеркнуть эту речь К. Г. Лаксмана из списка мемуаров, представленных в Академию наук¹⁵⁰.

На страницах протоколов зафиксировано поступление отдельных рукописей. К примеру, 25 ноября 1779 г. директор Академии наук С. Г. Домашнев прислал для представления Конференции рукопись доктора медицины Г. Соболевского “*Appendix ad Floram Ingricam...*”. Академики приняли решение сохранить рукопись в Архиве Конференции¹⁵¹. 22 ноября 1781 г. профессор П. С. Паллас представил Конференции номенклатуру дикорастущих деревьев и кустарников России, копию которой было решено поместить в Архив, а оригинал вернуть автору¹⁵². 13 марта 1783 г. профессор К. Ф. Вольф, отсутствовавший из-за болезни глаз, прислал с извинениями свой мемуар “*De pullo monstroso quatuor pedibus totidemque alis instructo*”, который до выздоровления профессора и прочтения им работы был помещен в Конференц-архив¹⁵³¹⁵⁴. 24 апреля 1783 г. профессор Л. Ю. Крафт представил для Конференц-архива подлинные таблицы к своей работе “*Inbegriff der Volks-Tabellen von St. Petersburg für zehn Jahre von 1771 bis 1780 mit einigen Anmerkungen*”¹⁵⁵. 11 января 1796 г. академик Н. И. Фус «изъял из Архива свой мемуар “*De casibus nonnullis...*». Он решил его исправить и дополнить, затем работа вернется в Архив под другим названием»¹⁵⁶.

¹⁴⁸ Протоколы ... Т. IV. С. 422 (§ 66).

¹⁴⁹ Там же. С. 511 (§ 162), 513 (§ 169).

¹⁵⁰ Там же. Т. III. С. 512 (§ 2).

¹⁵¹ Там же. Т. III. С. 440 (§ 1).

¹⁵² СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 3. С. 422 (§ 66).

¹⁵³ Протоколы ... Т. III. С. 464: Протокол Конференции 1 мая 1780 г., § 2.

¹⁵⁴ Там же. С. 661 (§ 4).

¹⁵⁵ Там же. С. 667 (§ 6).

¹⁵⁶ Протоколы ... Т. IV. С. 467 (§ 8).

4 июня 1798 г. академик В. М. Севергин объявил о завершении своей работы по минералогии на русском языке, затем «попросил и получил разрешение забрать себе из Архива предыдущий вариант работы, который был им написан в 1792 г., но на французском языке, поэтому Дашкова не рекомендовала его к печати»¹⁵⁷.

Научные работы, присылавшиеся на академические конкурсы, передавались Конференцией сначала на рецензирование по очереди как минимум трем членам академии¹⁵⁸, затем вместе с отзывами на них поступали в Конференц-архив¹⁵⁹.

В протоколах Конференции нашел отражение конфликт членов Ученого собрания с директором С. Г. Домашневым в вопросе о проведении академических конкурсов. 10 октября 1782 г. С. Г. Домашнев просил Конференцию представить вопросы для нового конкурса, на который выделены средства. Конференция пыталась убедить директора потратить выделенную сумму «не на оплату призов чужеземцам, а на внутренние нужды академии», но безуспешно, поэтому было решено взять вопросы, уже имеющиеся в Архиве, и сделать к ним добавления¹⁶⁰. Аналогичное решение Конференция приняла 9 июля 1798 г. уже при президенте А. Л. Николаи, когда из Архива были «изъяты все вопросы на академические конкурсы, представленные в различное время, чтобы быть предложенными

¹⁵⁷ Протоколы... Т. IV. С. 657 (§ 159).

¹⁵⁸ Там же. Т. III. С. 242; Протокол Конференции 16 мая 1776 г., § 2: «Проф. П. Паллас представил присланную в Академию рукопись № 1, предназначенную на конкурс по кроветворению, под девизом *Lux in luce quaerenda*. Он зачитал свое мнение о ней и поместил в Архив». Та же рукопись была отдана на рецензирование проф. К. Ф. Вольфу (С. 239, 2 мая 1776 г., § 1, «приложенный» к рукописи «билет помещен в архив»; С. 240: Протокол от 1 мая 1776 г., «§ 1. Проф. К. Ф. Вольф вернул присланную в Академию рукопись, предназначенную на конкурс по кроветворению. Он зачитал свое мнение о ней и поместил в Архив». Та же рукопись будет дана И. И. Лепехину (С. 242, 20 мая 1776 г., § 2, устный отзыв о присоединении к мнению К. Ф. Вольфа и П. Палласа), И. А. Гильденштедту; С. 254, протокол 2 сентября 1776 г., «§ 2. Проф. К. Ф. Вольф представил присланную в Академию рукопись № 3, предназначенную на конкурс по кроветворению. Он добавил к ней свое мнение, которое было зачитано и помещено в архив. Та же рукопись будет дана проф. П. Палласу» и т. д., и т. п.; Протоколы... Т. IV. С. 476, протокол Конференции 8 февр. 1796 г., § 35: «Академик Фус положил в Архив Конференции свое заключение, касающееся восьми мемуаров, присланных на конкурс по механике»; С. 491, протокол 11 апр. 1796 г., § 85: «Обсуждались итоги конкурса по механике. Медали и премии получают мемуары № 2 и 8. Мемуар под № 4 останется в Архиве и будет открыт только после получения разрешения автора. Мемуары 1, 3, 5, 6, 7 и их запечатанные билеты сожжены при полном собрании».

¹⁵⁹ Протоколы... Т. III. С. 260: Протокол Конференции 7 окт. 1776 г., § 1. Проф. П. С. Паллас представил для сохранения в архиве до дня торжественной юбилейной Ассамблеи сочинение по кроветворению, выигравшее конкурс.

¹⁶⁰ Там же. С. 624, § 1.

публично». Академики должны были выбрать тему и предложить ее на конкурс¹⁶¹.

В Конференц-архив передавались «экстракты», которые писцы изготавливали по распоряжению секретаря Конференции, например экстракт «подробного списка всех родившихся, умерших и женившихся, которые были отмечены правительством Москвы за последние семь лет (1769–1775)»¹⁶². Туда же поступали речи (например текст речи И.А. Гильденштедта), презначавшиеся для прочтения на торжественной юбилейной ассамблее по случаю 50-летия основания академии. Здесь же концентрировались рапорты академических студентов, присланные из-за границы¹⁶³, отзывы на работы гимназистов и студентов¹⁶⁴ и проч.

Протоколы сохранили информацию о комплектовании фондов Кунсткамеры (академического Музея) и Библиотеки. «По приказу генерал-губернатора Смоленска князя Репнина доставлен отсюда монстр с двумя лицами, рожденный некоей Ульяной. Этот монстр будет передан в Кабинет натуральной истории, а рапорт хирурга Крейцера помещен в Архив», — записано в протоколе Конференции 31 января 1780 г.¹⁶⁵ 12 января 1795 г. унтер-библиотекарь И. Ф. Буссе доложил Конференции о коллекции японских редкостей, полученных императрицей от доктора Штуцера (Stutzer), с подробным каталогом и двумя рукописями о Японии. «Бумаги будут помещены в Архив Конференции, а японская коллекция — в академический Музей»¹⁶⁶. 2 ноября 1795 г. от советника императорского двора члена-корреспондента с того же года минералога А.И. Раздеришина были получены для академического Музея три ящика, содержащие 169 минералов

¹⁶¹ Протоколы ... Т. IV. С. 669–670 (§ 211).

¹⁶² Там же. Т. III. С. 260 (протокол Конференции 7 окт. 1776 г., § 2).

¹⁶³ Там же. С. 235–236: Протокол Конференции 15 апр. 1776 г., § 2. «Секретарь прочел и передал в Архив Конференции: 1) письмо на немецком из Фрайберга от студента Моисеенкова от 9 марта, содержащее рапорт о его занятиях и успехах; 2) письмо на французском из Страсбурга от студента Озерецковского от 2 апр. с приложением рапорта о его занятиях и успехах; 3) письмо на латыни из Лейдена от студента Зуева от 18 марта о его занятиях. Все письма подписаны профессорами, обучающими студентов»; Т. IV. С. 177: Протокол Конференции 30 марта 1789 г., § 5: «Академики Румовский, Паллас, Лепехин, Крафт, Фус и адъюнкт Шуберт представили копии своих рапортов об успехах в науках, которых достигли студенты Кононов и Севергин во время учебы в Гёттингене. Все эти рапорты должны быть сохранены в Архиве».

¹⁶⁴ Протоколы... Т. III. С. 235–236: Протокол Конференции 19 нояб. 1781 г., § 6. «Комиссия обратилась в Конференцию по поводу ученика Никиты Соколова: каковы его способности и в каком качестве его можно использовать в Академии? Решено взять из архива письменное суждение академиков Палласа, Лепехина, Гильденштедта и адъюнкта Георги о мемуаре Соколова, представленном им 11 сент. 1780 г.».

¹⁶⁵ Там же. С. 454 (§ 5).

¹⁶⁶ Там же. Д. 4. С. 409 (§ 4); Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 / Авт.-сост. М.Ф. Хартанович, М.В. Хартанович; отв. ред. Н.П. Копанева, Ю.К. Чистов. СПб., 2014. С. 415.

и ископаемых, собранных им в Сибири. Каталог был передан адъютанту И. Ф. Буссе, которому Конференция поручила составить копию каталога и поместить ее в Архив Конференции¹⁶⁷. 2 июня 1796 г. помощник библиотекаря И. Ф. Буссе представил Ученому собранию сведения о новых приобретениях академического Музея за последние два года и каталог книг, которые в тот же период были куплены для академической Библиотеки. «Каталог будет находиться на столе Конференции ближайшие три заседания, затем будет помещен в Архив», — записано в протоколе¹⁶⁸.

Во второй половине XVIII в. многие исследования по астрономии, географии, гидрографии, картографии, метеорологии России и мира рассматривались не в Географическом департаменте, а на заседаниях Конференции. 23 сентября 1776 г. профессора П. С. Паллас, И. И. Лепехин и И. А. Гильденштедт представили письменное изложение своего предложения о сочинении географического и физического описания Российской империи. Тексты решено было передать профессору С. Я. Румовскому для составления проспекта работы вместе с копией решения Конференции и все копии сохранить в Архиве¹⁶⁹. 10 марта 1774 г. в Конференц-архив был передан полученный из Комиссии АН журнал астрономических и метеорологических наблюдений, которые геодезист и адъютант Географического департамента майор И. И. Исленьев вел в Киеве и в различных местностях Белоруссии¹⁷⁰. 5 марта 1777 г. профессор П. С. Паллас представил Конференции копию обсерваций, сделанных коллежским советником Лерхом (Lerch) о разливах Невы в Петербурге с 1741 по 1777 г. Профессор Л. Ю. Крафт взял эти обсервации для работы, после чего должен был передать их в Архив Конференции¹⁷¹.

Метеонаблюдения поступали и из Берлинской АН: 11 января 1779 г. секретарь И. А. Эйлер представил Конференции присланный берлинским академиком Н. де Бегленом (Beguelin) общий рапорт о метеорологических обсервациях, сделанных в Берлине в течение 1778 г. Ежемесячные рапорты решено было передавать в Архив Конференции по мере их получения секретарем¹⁷². 30 января 1783 г. секретарь И. А. Эйлер зачитал «Астрономические обсервации», сделанные г-ном д'Араухо (d'Araujo) в Ламего (Португалия) 12 ноября 1782 г. при прохождении Меркурия по диску Солнца. Обсервации решено было поместить в архив до публикации их в Актах¹⁷³. 4 октября 1784 г. профессор Л. Ю. Крафт сообщил метеорологические наблюдения, сделанные в Бостоне с 1 января по 15 апреля 1784 г. Автор наблюдений пользовался термометром Реомюра, сделанным

¹⁶⁷ Протоколы ... Т. IV. С. 455 (§ 212); Летопись Кунсткамеры. С. 417.

¹⁶⁸ Протоколы ... Т. IV. С. 506 (§ 141); Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. С. 183.

¹⁶⁹ Протоколы ... Т. III. С. 258 (§ 1).

¹⁷⁰ Там же. С. 119 (§ 3).

¹⁷¹ Там же. С. 350 (§ 2).

¹⁷² Там же. С. 396 (§ 4).

¹⁷³ Там же. С. 649 (§ 4).

Морганом в Петербурге. Секретарь И. А. Эйлер должен был отдать документ для копирования в Конференц-архив¹⁷⁴.

24 октября 1782 г. секретарь И. А. Эйлер сообщил Конференции о получении от иркутского губернатора Ф. Н. Кличка следующих работ: 1) описание Курильских островов, экстракт из журнала сотника Ивана Черного; 2) описание Японии Андрея Татаринова; 3) копия карты мыса Кука, с примечаниями сотника Кобелева; 4) представление японцев о русских. Карту Конференция постановила передать в Географический департамент АН, остальные документы — в Архив¹⁷⁵. 31 января 1785 г. по указанию Е. Р. Дашковой С. Я. Румовский сравнил только что опубликованную карту Российской империи с картой, опубликованной Академией наук 9 лет назад. К его замечаниям академики сделали ряд добавлений и поправок; копию документа с подписями И. А. Эйлера, С. Я. Румовского, Л. Ю. Крафта и Н. И. Фуса постановили поместить в Конференц-архив¹⁷⁶. 20 октября 1796 г. И. И. Лепехин принес на заседание Конференции «Русскую географию», напечатанную в академической Типографии, причем «продажа книги была прекращена по указанию императрицы». И. И. Лепехин дал письменное заключение о том, что в книге много ошибок, которые нужно исправлять. «Его мнение должно быть скопировано и передано в Канцелярию, а оригинал, равно как и рапорт Румовского, который он принесет на ближайшее заседание, должен быть помещен в Архив Конференции»¹⁷⁷. 17 января 1799 г. Конференция ознакомила президента академии А. Л. Николаи с французским переводом указа Сената о цензуре карт, касавшегося гравирования и печатания детальных карт России, который был помещен в Архив Конференции¹⁷⁸.

Документы Конференц-архива сохранили сведения о контактах Академии наук с российской глубинкой. 16 декабря 1782 г. от хирурга, члена-корреспондента Я. Я. Фриза (Fries) из Ярославля был получен очень точный каталог 19 городов Вологодской губернии с указанием расстояний от Петербурга, Москвы и Вологды; и другой каталог 14 городов, расположенных на большой дороге Москва–Архангельск с указанием расстояний от Москвы. Эти каталоги были переданы адъютанту М. Головину с целью обработки для Календаря, а затем их решено передать в Архив¹⁷⁹. 27 сентября 1787 г. от академического комиссионера из Енисейска получено «Изображение современного состояния города Енисейска» с приложением списка воевод, правивших там со дня основания. Документ решено поместить в Архив¹⁸⁰. 5 июля 1798 г. академик Л. Ю. Крафт вернул в Архив метеорологические наблюдения Я. Я. Фриза, присланные в Академию наук из Вологды¹⁸¹.

¹⁷⁴ Протоколы ... Т. III. С. 773 (§ 8).

¹⁷⁵ Там же. С. 629 (§ 2).

¹⁷⁶ Там же. С. 796 (§ 1).

¹⁷⁷ Там же. Т. IV. С. 534 (§ 251).

¹⁷⁸ Там же. С. 712–713 (§ 15).

¹⁷⁹ Протоколы ... Т. III. С. 639 (§ 2).

¹⁸⁰ Там же. Т. IV. С. 99–100 (§ 4).

¹⁸¹ Там же. С. 668 (§ 204).

Члены Академии наук нередко выполняли правительственные поручения, сведения о которых сохранили протоколы Конференции. Так, Комитет АН, созданный 16 марта 1780 г. для контроля над состоянием пансионов и школ Санкт-Петербурга, поместил в Архив свои наблюдения и замечания по этому вопросу¹⁸². 2 июня 1794 г. из Канцелярии начальника артиллерии и фортификаций через академическую Канцелярию были получены 46 свертков, содержащих 106 планов и профилей пороховых магазинов, находящихся в различных департаментах Финляндии, Ливонии, Киева, Астрахани и Сибири. Академиков просили дать необходимые инструкции, как обезопасить пороховые хранилища при помощи электрических громоотводов от опасностей гроз. Конференция постановила планы хранить в Архиве, где документы будут «закрыты на ключ в опечатанном шкафу»¹⁸³. 26 июня 1794 г. академики С. Я. Румовский, Л. Ю. Крафт и И. А. Эйлер вернули в Канцелярию начальника артиллерии и фортификаций все планы и профили, полученные 2 июня и временно хранившиеся в Архиве Конференции, а также передали заключение о правилах, которые необходимо соблюдать в конструкции электрических громоотводов при пороховых хранилищах. Оригинал заключения академиков постановили приложить к протоколу Конференции и хранить в Архиве¹⁸⁴. 22 января 1795 г. Л. Ю. Крафт и И. А. Эйлер составили ответ на запрос военных инженеров Тучкова и Томилова о громоотводах для пороховых складов в Финляндии. Копия их ответа была помещена в Архив¹⁸⁵. 30 мая 1796 г. академикам И. А. Эйлеру, Н. И. Фусу, С. Я. Румовскому, Л. Ю. Крафту и Ф. И. Шуберту было поручено составить проект защиты от молний трех императорских дворцов (Зимнего, Летнего и Таврического). 2 июня 1796 г. С. Я. Румовский зачитал подробную инструкцию о снабжении громоотводами части Зимнего дворца, которая включает Эрмитаж, картинную галерею и ложу Рафаэля. Конференция решила инструкцию скопировать, снабдить планом и отправить П. П. Бакунину, а оригинал положить в Архив Конференции¹⁸⁶. «Документы о громовых отводах для дворца Ее Императорского Величества, хранящиеся в архиве», Канцелярия директора отправила на имя статс-секретаря императрицы Екатерины II генерал-майора П. И. Турчанинова¹⁸⁷. 12 марта 1798 г. академик С. Я. Румовский сдал в Конференц-архив «планы Кронштадта и Шлиссельбурга вместе с другими бумагами Комитета по защите пороховых складов от молний». 28 мая 1798 г. академики С. Я. Румовский, Л. Ю. Крафт и секретарь И. А. Эйлер «положили в Архив Конференции детальные инструкции для установок громоотводов в пороховых складах, которые находятся в Финляндии»¹⁸⁸.

¹⁸² Протоколы ... Т. III. С. 464: Протокол Конференции 1 мая 1780 г., § 2.

¹⁸³ Там же. Т. IV. С. 381 (§ 82).

¹⁸⁴ Там же. С. 383–384 (§ 93).

¹⁸⁵ Там же. С. 411 (§ 10).

¹⁸⁶ Там же. С. 505–506 (§ 140).

¹⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 89. Л. 7.

¹⁸⁸ Протоколы ... Т. IV. С. 636 (§ 63), 654 (§ 146).

Протоколы зафиксировали поступления собраний бумаг членов Академии наук, которые, как правило, разбирали в Архиве и описывали сами академики по соответствующей научной специальности. Традиционно в Архив сдавались бумаги умерших членов академии, где проводилось их описание, рецензирование и подготовка к изданию. Так, 21 февраля 1785 г. Н. И. Фус вернул в Конференц-архив пять рукописей статей Л. Эйлера, которые предполагалось опубликовать во втором томе его сочинений, но затем решил оставить их «на потом»¹⁸⁹.

В составе документов отдельных ученых зачастую оказывались материалы экспедиций, передававшиеся на постоянное или временное хранение, а также документы, содержавшие сведения о судьбах членов академии, подвергавшихся опасностям и даже гибели в экспедициях. Сюда же передавались инструкции, составлявшиеся профессорами для сотрудников экспедиций, рапорты, полевые экспедиционные записи и проч. Большая часть этих документов формировалась в так называемые «связки» Конференц-архива и сегодня входит в состав разряда I. Они нумеровались с составлением к ним внутренней описи.

28 апреля 1774 г. Конференция постановила передать в Архив бумаги, присланные профессором П. С. Палласом и содержавшие большей частью черновики, которые решили хранить в Архиве до возвращения его из экспедиции¹⁹⁰. 19 августа 1779 г. профессор П. С. Паллас представил Конференции новую инструкцию для переводчика Иоанна Иерига (Jaerig); после утверждения ее директором Академии наук С. Г. Домашневым секретарь должен был снять копию инструкции для передачи в Конференц-архив¹⁹¹. 2 декабря 1782 г. Конференции было доложено, что академический переводчик И. Иериг (Jährig) прислал из Калмыкии 12-й рапорт и, вместе с каталогом, 4 рисунка, различные семена, кору и дерево. П. С. Паллас взял с собой рапорт и рисунки, семена были переданы И. И. Лепехину, остальное поступило в Архив¹⁹².

*Архив С. Г. Гмелина*¹⁹³. Немецкий натуралист *Самуил Готлиб Гмелин* (Gmelin Samuel Gottlieb; 1744–1774), профессор ботаники Петербургской академии наук (1767), во время экспедиции в Персию по дороге из Дербента в Кизляр был ограблен и заточен в деревне Ахметкент (Дагестан) хайтыцким ханом Усмеем, намеревавшимся получить за него выкуп. 23 мая, 17 июня, 11 июля 1774 г. на Конференции были зачитаны письма астраханского негодцианта Рентеля (тестя С. Г. Гмелина) из Кизляра от 7 марта, 8 апреля, 3 мая, где сообщалось о деталях содержания в плену С. Г. Гмелина. Конференция

¹⁸⁹ Протоколы ... Т. III. С. 803 (§ 3).

¹⁹⁰ Там же. С. 125 (§ 2).

¹⁹¹ Там же. С. 419 (§ 2).

¹⁹² Там же. С. 637 (§ 2).

¹⁹³ Современные шифры: СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 102: Гмелин Самуил Готлиб (1744–1774), ботаник, акад. Науч. мат-лы экспедиций на Кавказ, в Астраханский край, Персию. 1768–1774 гг. 31 дело; Оп. 103: Гмелин С. Г. Ботанические, орнитологические, ихтиологические наблюдения во время экспедиции. 1770–1774 гг. 11 дел.

решила снять копии с писем и сохранить в Архиве вместе с рапортами С. Г. Гмелина из села Параки во владениях Усмей-хана с описанием подробностей его пребывания в заточении начиная с 6 февраля 1774 г.¹⁹⁴ От пережитых потрясений профессор заболел и скончался в возрасте 30 лет. 14 ноября того же года Конференция заслушала письмо Рентеля, рассказавшего о судьбе студентов экспедиции покойного С. Г. Гмелина, которые находились в Астрахани. Академики решили одну копию письма хранить в Архиве, другую копию передать в академическую Комиссию¹⁹⁵. 28 мая и 5 июня 1775 г. профессор И. А. Гильденштедт представил Конференции два детальных рапорта о наследстве и рукописях профессора С. Г. Гмелина, в том числе о документах, представленных его вдовой, а также каталог его рукописных материалов. Среди рукописей оказались манускрипты из Конференц-архива, которые С. Г. Гмелин брал для работы домой. Конференция постановила вернуть в Архив обнаруженные документы вместе с составленным И. А. Гильденштедтом каталогом этих манускриптов, а также собранные им материалы по истории калмыков, снять с ряда документов заверенные копии для хранения в Архиве, а подлинники отдать И. А. Гильденштедту для дальнейшей работы¹⁹⁶. 2 июня 1775 г. П. С. Паллас доложил Конференции о результатах изучения в Конференц-архиве бумаг С. Г. Гмелина о калмыках¹⁹⁷. 17 августа того же года профессор И. А. Гильденштедт представил 497 листов рисунков для книги своего дяди И. Г. Гмелина “*Flora Sibirica*”, которые «покойный Гмелин-младший брал из архива домой для работы» и которые «решено вернуть в архив»¹⁹⁸. 23 октября 1775 г. профессор П. С. Паллас доложил Конференции о содержимом двух пакетов с материалами С. Г. Гмелина: в первом находились подлинные документы, принадлежащие Канцелярии «правительства» Астрахани, которые следовало возвратить в Астрахань, во втором — копии различных документов, которые было решено сохранить в Конференц-архиве¹⁹⁹. 18 января 1776 г. профессор И. А. Гильденштедт доложил об обнаруженном среди материалов С. Г. Гмелина пакете со старыми манускриптами, принадлежащими Академии наук. Эти рукописи частично принадлежали его дяде, И. Г. Гмелину, а частично — Г. В. Штеллеру, и их решено было передать в Конференц-архив²⁰⁰. 5 ноября 1787 г. И. А. Эйлер сообщил Конференции, что Е. Р. Дашкова выразила неудовольствие, узнав, что существует рукопись работы покойного С. Г. Гмелина, которую не удалось найти в Архиве. П. С. Паллас ответил, что рукопись С. Г. Гмелина о тайнобрачных растениях (*plantes cryptogames*) находится у него, но сейчас он слишком занят, чтобы ею заниматься. Но уже 15 ноября было сообщено, что П. С. Паллас передал бумаги С. Г. Гмелина Конференции²⁰¹.

¹⁹⁴ Протоколы ... Т. III. С. 131, 136, 140.

¹⁹⁵ Там же. С. 159–160.

¹⁹⁶ Там же. С. 183 (§ 3), 185 (§ 2).

¹⁹⁷ Там же. С. 188 (§ 4).

¹⁹⁸ Там же. С. 197 (§ 1).

¹⁹⁹ Там же. С. 211 (§ 2).

²⁰⁰ Там же. С. 225 (§ 2).

²⁰¹ Там же. Т. IV. С. 106–107 (§ 7).

*Рукописи И. А. Гильденштедта*²⁰². В течение нескольких лет Конференц-архив пополнялся бумагами естествоиспытателя, медика, путешественника *Иоганна Антона Гильденштедта* (Гюльденштедта; *Güldenstädt Johan Anton*; 1745–1781), адъюнкта по натуральной истории (1769), затем профессора (1771) Петербургской академии наук. 10 января 1774 г. Ученому собранию было доложено, что Г. Ф. Миллер прислал материалы, касающиеся путешествий и исследований профессоров И. Г. Гмелина и И. А. Гильденштедта. Конференция постановила снять с них копии и сохранить в Архиве²⁰³. 19 апреля 1781 г. секретарь И. А. Эйлер передал архивариусу Архива Конференции И. Ю. Унгебауэру два опечатанных директором С. Г. Домашневым кофра с бумагами покойного И. А. Гильденштедта, с предварительным каталогом рукописей, сделанным И. А. Эйлером и надворным советником А. П. Протасовым. 23 апреля того же года изучить эти документы С. Г. Домашнев поручил профессору П. С. Палласу, надворному советнику И. И. Лепехину, адъюнкту В. Ф. Зуеву, которые должны были «с завтрашнего дня... собираться в архиве и выполнять поручение»²⁰⁴. 27 сентября 1781 г. П. С. Паллас зачитал Конференции свой рапорт, касающийся бумаг и рисунков С. Г. Гмелина и И. А. Гильденштедта, полученных им из Конференц-архива для подготовки их к публикации. Среди них он обнаружил не относящиеся к его цели пакеты, которые он просил разрешения вернуть обратно в Архив. Конференция поручила архивариусу И. Ю. Унгебауэру забрать упомянутые бумаги в соответствии со списком, который представил профессор П. С. Паллас, и дать ему в этом расписку²⁰⁵. 17 сентября 1795 г. академик И. И. Георги попросил у Конференции разрешения взять для завершения своей большой работы по топографии России бумаги покойного И. А. Гильденштедта, которые находятся в Конференц-архиве, обещая вернуть после завершения исследования. Разрешение ему было дано. Менее чем через месяц, 12 октября 1795 г. И. И. Георги возвратил бумаги в Архив²⁰⁶.

*Бумаги В. Ф. Зуева*²⁰⁷. 19 ноября 1781 г. на заседании Конференции АН было зачитано письмо П. С. Палласу естествоиспытателя и путешественника, адъюнкта по натуральной истории (1779), затем профессора (1787) *Василия Федоровича Зуева* (1754–1794) из Херсона от 27 октября, в котором он дает описания слоев земли в окрестностях и курганов, имеющих там в большом количестве. Он послал 5 рисунков «человеческих статуй из известняка» («каменных баб»), которые видны на многих курганах, и просил рисунки тщательно сохранить в Конференц-архиве, так как у него нет никакой их копии. Конференция постановила исполнить его

²⁰² СПБФ АРАН. Р. I. Оп. 100: Гильденштедт Иоганн Антон (1768–1774). Мат-лы экспедиций. 1732–1784 гг. 38 дел; Оп. 101: Рукописи неопубл. науч. трудов Гильденштедта И. А. 1762–1779 гг. 9 дел.

²⁰³ Протоколы ... Т. III. С. 112.

²⁰⁴ Там же. С. 524 (§ 2), 525 (§ 2).

²⁰⁵ Там же. С. 552 (§ 2); Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 683.

²⁰⁶ Протоколы ... Т. IV. С. 446 (§ 164), 451 (§ 189).

²⁰⁷ См. в составе: СПБФ АРАН. Р. I. Оп. 89.

просьбу, поместив рисунки и копию письма в Архив²⁰⁸. После возвращения из экспедиции 4 декабря 1783 г. адъютант В. Ф. Зуев представил Конференции начало своего журнала, озаглавленного «Путешествие в Херсон и соответственные оному места, учиненное в 1781 и 1782 годах Васильем Зуевым» (первые 4 тетради), и пообещал подготовить остальные. Эти первые тетради были помещены в Архив²⁰⁹.

*Архив И. П. Фалька*²¹⁰. Благодаря стараниям академиков И. И. Георги и К. Г. Лаксмана Архив пополнился бумагами шведского путешественника, врача и ботаника, ученика Карла Линнея, директора Аптекарского огорода в Петербурге профессора *Иоганна (Юхана) Петера Фалька* (Falck Johann Peter; 1732–1774). Он участвовал в экспедиции под руководством И. И. Георги по востоку России и собрал много материалов по флоре приуральских степей и этнографии киргизов. Во время путешествия он пристрастился к опиуму и весной 1774 г. в Казани во время приступа депрессии застрелился. 5 сентября 1774 г. Я. Я. Штелин передал в Конференцию большую тетрадь с рисунками и фигурами, найденную в одном из сундуков покойного шведского натуралиста, которому, вероятно, принадлежала рукопись. Общее собрание решило сохранить ее в Конференц-архиве, а 24 октября того же года просило академическую Комиссию перевезти ящик с бумагами И. П. Фалька в Архив. 3 ноября 1774 г. Конференция поручила академикам П. С. Палласу, К. Г. Лаксману, И. И. Лепехину и А. И. Лекселю вскрыть ящик с бумагами покойного профессора И. П. Фалька и отобрать то, что нужно Конференции. 6 и 7 ноября того же года Конференция обсуждала содержимое бумаг И. П. Фалька, среди которых был обнаружен пакет с рукописями медика, аптекаря и путешественника, впоследствии академика *Иоганна Готтлиба (Ивана Ивановича) Георги* (Georgi Johann Gottlieb; 1729–1802). После дискуссии — отдать пакет И. И. Георги или же считать его материалами экспедиции И. П. Фалька — академики постановили хранить пакет в Архиве до принятия окончательного решения²¹¹. 5 октября 1780 г. профессор К. Г. Лаксман передал в Конференц-архив ящик профессора И. П. Фалька, содержащий бумаги, рисунки, наблюдения и аннотации, причем адъютант И. И. Георги составил к ним новую опись. 4 декабря того же года директор С. Г. Домашнев поручил И. И. Георги разобрать бумаги покойного профессора И. П. Фалька и отобрать нужное для публикации: «Архив Конференции примет эти документы, они будут сосчитаны и пронумерованы, чтобы ничего не пропало и не было заменено», — записано в протоколе²¹². 23 мая 1785 г. профессор И. И. Георги представил Конференции

²⁰⁸ Протоколы ... Т. III. С. 559 (§ 2); Ученая корреспонденция ... 1766–1782. С. 368 № 1966.

²⁰⁹ Протоколы ... Т. III. С. 715 (§ 2).

²¹⁰ См.: СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 99: Фальк Иоганн Петер, швед. медик, естествоиспытатель-ботаник, директор Ботанич. сада в Петербурге. Рукописи трудов и др. документы. [Не ранее 1706]–1774 гг. 66 дел.

²¹¹ Протоколы ... Т. III. С. 147, 155, 157, 158.

²¹² Там же. С. 497 (§ 2), 504 (§ 4).

рапорт относительно журнала путешествия и наблюдений И. П. Фалька, подготовка к публикации которых была им закончена. Поэтому он возвратил все бумаги, рукописи, рисунки и гербарии покойного профессора, которые по решению Конференции были переданы архивисту И. Ю. Унгебауэру. Гербарии решено было отправить в Кабинет натуральной истории, а рукописи и рисунки поместить в Архив Конференции²¹³.

*Бумаги К. Г. Лаксмана*²¹⁴. Другой швед, иностранный член Шведской королевской АН (1769), профессор экономики и химии (1770), впоследствии почетный член (1780–1781) Петербургской АН, естествоиспытатель, химик и путешественник *Кирилл Густавович (Эрик Густав) Лаксман* (Laxmann Erich Gustav; 1737–1796), тогда служивший минералогическим путешественником от Кабинета императрицы и с 1784 г. живший в Иркутске, отправил оттуда три пакета, которые были открыты на заседании Конференции 12 августа 1784 г. В одном из них оказался маленький ящик с камнями в сопровождении каталога минералов, помещенного впоследствии в Архив²¹⁵. 4 декабря 1786 г. на заседании Конференции было объявлено о получении письма и различных эссе К. Г. Лаксмана из Талзинска от 30 сентября, помещенные в Архив до получения указаний от Е. Р. Дашковой²¹⁶. 27 января 1794 г. от К. Г. Лаксмана было получено письмо из Иркутска от 30 ноября 1793 г., содержащее сведения о путешествии его сына в Японию и другую интересную информацию. Конференция постановила сделать копию для Архива. Вскоре К. Г. Лаксман прислал, вместе с каталогом, коллекцию натуралий и редкостей, собранных его сыном, лейтенантом Адамом Лаксманом во время путешествия в Японию. Копия «каталога, куда добавлены также японские имена», решением Конференции 16 июня 1794 г. была передана на хранение в Конференц-архив²¹⁷.

Бумаги Д. Е. Ловица. 17 августа 1775 г. адъютант П. Б. Иноходцев доложил о бумагах покойного астронома и географа, профессора астрономии (1768) *Давида Егоровича (Георга Морица) Ловица* (Lowitz Georg Moritz; 1722–1774), которые было решено поместить в Конференц-архив, «внести в роспись» и сохранить²¹⁸. Пятнадцать лет спустя ознакомившийся с записками Д. Е. Ловица по поручению Е. Р. Дашковой профессор Ф. И. Шуберт 25 февраля 1790 г. сообщил Конференции, что не нашел в них ничего заслуживающего публикации²¹⁹.

Бумаги К. Ф. Вольфа. 1 марта 1798 г. от сына покойного профессора анатомии и физиологии (1767) *Каспара Фридриха Вольфа* (Wolff Caspar Friedrich; 1734–1794) были получены его рукописные работы: 184 листа анатомических описаний монстров академического Музея, 84 листа анатомических рисунков, из которых «несколько уже гравированы», 15 рисунков

²¹³ Протоколы ... Т. III. С. 816 (§ 2).

²¹⁴ См.: СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 77, 116.

²¹⁵ Протоколы ... Т. III. С. 755 (§ 16).

²¹⁶ Там же. Т. IV. С. 59 (§ 5).

²¹⁷ Там же. С. 367 (§ 21), 382 (§ 87).

²¹⁸ Там же. Т. III. С. 190 (§ 3).

²¹⁹ Там же. Т. IV. С. 217 (§ 1).

«монстров-близнецов». Рукописи были помещены в Архив Конференции²²⁰ «в ожидании, пока какой-нибудь академик-анатом их приведет в порядок и опубликует»²²¹.

Архив И. Ф. Германа. 2 декабря 1801 г. Конференция была поставлена в известность о назначении ординарного академика по минералогии горного инженера *Ивана Филипповича (Франца Иоганна Бенедикта) Германа* (Hermann Franz Johann Benedict; 1755–1815) начальником уральских горных заводов. Но ученый не хотел терять связи с академией и обязался высылать ей научные материалы. Общее собрание по предложению президента А. Л. Николаи избрало естествоиспытателя почетным членом (1801) с пенсией 200 руб. в год, 20 декабря 1801 г. Конференцию известили о передаче И. Ф. Германом в Архив своих рукописей и материалов по истории горнорудного и плавильного дела, описаний различных наместничеств, карт, планов, чертежей и проч., с краткой описью²²².

Судьба архивного собрания Г. Ф. Миллера. После смерти И. Д. Шумахера (1761), М. В. Ломоносова (1765) и воцарения покровительствовавшей ему Екатерины II (1762) историк Г. Ф. Миллер смог осуществить свою давнишнюю мечту и в марте 1765 г. навсегда покинул северную столицу, переселившись в Москву, где хранились основные исторические архивы России. С 1 января 1765 г. по рекомендации И. И. Бецкого именным указом Екатерины II Г. Ф. Миллер был назначен главным надзирателем Московского воспитательного дома с оставлением при Академии наук и художеств в звании историографа. Но служба в Воспитательном доме явно тяготила историка²²³, и с марта 1766 г. он перешел на службу в Московский архив Коллегии иностранных дел (МАКИД), которому посвятил 17 последних лет своей жизни, возглавив его в 1773 г.²²⁴

В связи с переездом Г. Ф. Миллера в марте 1765 г. в Москву распоряжением президента К. Г. Разумовского и решением Канцелярии академику было разрешено взять с собой «списки из сибирских архивов для продолжения сочиняемой им истории Сибири»²²⁵. Несмотря на переезд в Москву, Г. Ф. Миллер не прерывал связи с Академией наук и с 1769 г. вел от ее лица всю переписку с участниками академических экспедиций 1768–1774 гг., а также с П. С. Палласом, И. А. Эйлером и Л. Бакмейстером. Так, 23 сентября 1779 г. профессор П. С. Паллас предложил сохранить в Архиве Конференции копию описания путешествия в Дмитров, которое статский

²²⁰ СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 107: Вольф Каспар Фридрих (не позднее 1734 — 1794), проф. анатомии и физиологии. Рукописи трудов и анатомические рисунки к трудам. XVIII в. 34 дела.

²²¹ Протоколы ... Т. IV. С. 634 (§ 60).

²²² Там же. С. 961 (§ 362). Фонд И. Ф. Германа см.: СПбФ АРАН. Ф. 27. Оп. 1–2.

²²³ Подробнее см.: *Фруменкова Т. Г.* Г. Ф. Миллер — главный надзиратель Московского воспитательного дома // Миллеровские чтения. С. 68–74.

²²⁴ *Пекарский П. П.* 1) Материалы для истории Библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел // Записки АН. 1868. Т. 12. С. 92–98; 2) История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 399–402.

²²⁵ СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 5. Д. 15. Л. 20–23 (Ф. 3. Оп. 1. Д. 476).

советник Г. Ф. Миллер совершил в 1779 г. (Reise nach Dmitrow)²²⁶. В ряде писем 1776–1783 гг., в частности к А. В. Олсуфьеву и князю М. М. Щербатову, отражена работа Г. Ф. Миллера по изданию «Истории» В. Н. Татищева.

Наконец, в связи с подготовкой 50-летнего юбилея Академии наук (1775) в 1774 г. Г. Ф. Миллеру было поручено написать ее историю, которую он довел лишь до 1733 г. Продолжение истории Академии наук с 1733 до 1743 г. «в сухой, чисто летописной форме»²²⁷ было написано адъюнктом по истории (с 1779), затем почетным членом (с 1787) Петербургской академии наук *Иоанном Готгильфом (Иваном Михайловичем) Штриттером*, или *Штриттером* (Stritter Johann Gotthilf; 1740–1801)²²⁸,

²²⁶ Протоколы ... Т. III. С. 425 (§ 5). Подлинная рукопись: РГАДА. Ф. 199. П. 362. Ч. 1. Д. 8. Опубл. в рус. переводе: *Миллер Г. Ф.* Сочинения по истории России: Избранное / Сост. А. Б. Каменский, примеч. А. Б. Каменского, О. М. Медушевской. М., 1996. С. 302–319.

²²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г. А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 29.

²²⁸ И. Г. Штриттер, приехав из Германии, поступил на службу в Петербургскую АН 15 июля 1766 г. конректором академической гимназии. Ему было поручено составление эсцперптов свидетельств византийских авторов (по латинским переводам, а не с греческих подлинников) о территории Российской империи и населявших ее народах, изданных в 4-х томах АН в 1771–1779 гг. Эта работа была подготовлена по воле императрицы Екатерины II и по плану А. Л. Шлёцера. И. Г. Штриттеру помогли академики Г. Ф. Миллер, И. Э. Фишер и А. Л. Шлёцер, а также переводчик, выпускник академического и Гёттингенского университетов *Василий Прокофьевич Светов* (1744–1783). Последний вместе со И. Г. Штриттером старался сверять перевод с оригиналами, «приискивая несколько сомнительные места в греческом подлиннике». Четырехтомный свод на латинском языке содержит биографические сведения об историках, извлечения из трудов этих авторов, расположенные в хронологическом порядке, примечания, комментарии (частью с цитатами на греческом языке), указатели (Index historicus; Index geographicus) на 308 страницах: *Stritter J. G.* Memoriae populorum, olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludem Maeotidem, Caucasum, Mare Caspium et inde magis ad septentriones incolentium et scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae. SPb., 1771–1779. Vol. 1–4. Русский перевод с латинского, выполненный В. П. Световым: *Штриттер И. Г.* Известия византийских историков, объясняющие российскую историю древних времен и переселения народов, собранные и хронологическим порядком расположенные. СПб., 1770–1775. Ч. 1–4. Это «колоссальный», по характеристике акад. В. П. Бузескула, труд, «имеющий значение и теперь при отыскании того или другого свидетельства византийских авторов», без которого «долго потом не обходились при занятиях русской и славянской древностью, да и теперь еще не замененный чем-либо подобным». См.: *Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее предшественники в России в XIX и в начале XX века. М., 2008. С. 48.

Аналогичный свод В. В. Латышева, подготовленный в 1910-х гг., остался не опубликован. Подробнее см.: *Тункина И. В.* В. В. Латышев: Жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия) // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 274–280.

После смерти Г. Ф. Миллера И. Г. Штриттер совместно с двумя другими секретарями, Н. Н. Бантыш-Каменским и М. Н. Соколовским, с 1783 г. в чине надворного советника возглавлял Московский архив Коллегии иностранных дел, в 1797 г. произведен в статские советники, 7 янв. 1800 г. вышел в отставку по болезни.

присланным в помощь академику в октябре 1779 г. Их совместный труд был издан столетие спустя, в 1890 г. на немецком языке — в русском переводе в 2006 г. опубликована только часть, написанная Г. Ф. Миллером²²⁹. Переехав в Москву, Г. Ф. Миллер в письме, зачитанном на Конференции 9 июня 1768 г., просил о копиисте, «который бы выписывал в архиве сведения для его исторической работы для Академии»²³⁰. Однако Г. Ф. Миллер в конце концов отказался писать дальше историю Академии наук.

Именным указом от 1 октября 1779 г. коллежский ассессор И. Г. Штриттер был переведен на службу в Московский архив Коллегии иностранных дел в качестве помощника историографа Г. Ф. Миллера и архивиста империи с жалованьем 700 руб. в год из средств Коллегии иностранных дел. В результате Академия наук лишилась последнего историка — адъюнкт по истории (с 1 июня 1762 г.), затем профессор истории и статистики (с 3 января 1765 г.) *Август Людвиг Шлецер* (1735–1809) вернулся в Германию и стал почетным членом академии (с 1 июля 1769 г.), И. Э. Фишер умер в сентябре 1771 г. По предложению С. Г. Домашнева И. Г. Штриттер был избран адъюнктом академии 10 октября 1779 г.²³¹ В Москве И. Г. Штриттер стал «сочинять опись печатным его книгам и манускриптам, до Российской и соседственных государств истории касающихся», а также принял участие в подготовке «Истории Академии наук», которую начал Г. Ф. Миллер. И. Г. Штриттер составлял текст по данным академических протоколов и других документов Конференц-архива и Архива Канцелярии АН за 1733–1743 гг., присылавшихся в подлинниках или копиях в Москву²³². 11 января 1781 г. Конференция заслушала письмо адъюнкта И. Г. Штриттера из Москвы о присылке им «Истории Академии наук» за 1733 г. и с просьбой прислать ему для изучения переписку И. Д. Шумахера и другие материалы Архива, но Ученое собрание сначала решило изучить этот вопрос²³³. На заседании Конференции 7 июня 1781 г. было доложено, что Г. Ф. Миллер прислал из Москвы продолжение «Истории Академии наук» за 1733–1737 гг., написанной И. Г. Штриттером, а также собственную «Историю Камчатской экспедиции» за 1733–1735 гг. с предисловием об истории академии объемом 60 страниц in folio. Труд Г. Ф. Миллера, ввиду его важности, было решено заслушать на заседаниях Ученого собрания²³⁴. 28 января 1782 г. от И. Г. Штриттера было получено продолжение академической истории за 1741 г.²³⁵

10 марта 1783 г. секретарь И. А. Эйлер зачитал Конференции письмо адъюнкта И. Г. Штриттера из Москвы от 20 февраля директору Академии

²²⁹ Материалы для истории ... Т. 6 (1725–1743): История Академии наук Г.-Ф. Миллера с продолжениями И.-Г. Штриттера (1725–1743). Русский перевод текста Г. Ф. Миллера см.: *Миллер Г. Ф.* История Имп. Академии наук ... С. 481–647.

²³⁰ Протоколы ... Т. II. С. 642.

²³¹ Там же. Т. III. С. 429.

²³² *Илизаров С. С.* Герард Фридрих Миллер (1705–1783). М., 2005. С. 29–31.

²³³ Протоколы ... Т. III. С. 509.

²³⁴ Там же. С. 535.

²³⁵ Там же. С. 509, 535, 573.

наук княгине Е. Р. Дашковой. Он сообщал, что под руководством Г. Ф. Миллера работает над историей Академии наук, но информации, которую дают протоколы заседаний Конференции, для этого недостаточно. И. Г. Штриттер просил присылать ему также протоколы Канцелярии, расходные книги и академическую корреспонденцию, находящуюся частично в Архиве Канцелярии, частично — в Архиве Конференции. Е. Р. Дашкова, в свою очередь, дала указание секретарю переслать требуемые бумаги из Архива Конференции, а Канцелярии дальновидно повелела изготовить для И. Г. Штриттера копии документов. По мнению Е. Р. Дашковой, расходные книги «ничего не могли дать для истории академии»²³⁶.

Видимо, под давлением И. А. Эйлера еще при жизни Г. Ф. Миллера стал постепенно возвращать вывезенные в Москву архивные материалы. 22 января 1770 г. историограф наконец вернул в Петербургскую академию наук «сибирские архивные рукописи, составляющие 34 тома», поступившие в Архив Конференции «для дальнейшего их использования»²³⁷. В ответном письме И. А. Эйлер просил прислать результаты их описания и изъявил согласие и благодарность от лица Академии наук по поводу предложения Г. Ф. Миллера, чтобы история России составлялась под его наблюдением²³⁸. 14 июня 1770 г. Комиссия АН постановила снять списки «с присланных Миллером в академию 34 книг сибирских писем»²³⁹, а 13 сентября того же года распорядилась «об отдаче в Конференц-архив сочиненных советником Миллером «писем сибирской архивы» и оплате выполненной им работы»²⁴⁰.

6 февраля 1775 г. Конференция заслушала письмо Г. Ф. Миллера, где говорилось о том, что Законодательная комиссия, куда он делегирован Академией наук, начала свою работу, поэтому он просит от академии инструкцию. Конференция решила, что все члены академии сначала изучат имеющиеся в Архиве материалы для такой инструкции²⁴¹. 11 сентября 1775 г. была обнародована просьба Г. Ф. Миллера предоставить ему копию письма знаменитого голландского ученого Гревюса (Graevius) о «некоем явлении, которое наблюдалось в Москве перед рождением Петра Первого». Конференция поручила профессору А. И. Лекселю найти письмо в Архиве, чтобы копию его отправить в Москву. Уже через неделю, 18 сентября 1775 г. профессор А. И. Лексель сообщил, что не смог найти среди писем Гревюса письма, касающегося памятного феномена в Москве: «Копией этого письма должен располагать статский советник Штелин, и Конференция поручила секретарю изготовить с нее вторую копию»²⁴².

²³⁶ Протоколы ... Т. III. С. 658 (§ 6).

²³⁷ Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 482; Протоколы ... Т. II. С. 725–726.

²³⁸ Ученая корреспонденция ... 1766–1782. С. 165 № 699, 170 № 716, 171 № 728.

²³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 541. Л. 71; Р. IV. Оп. 5. Д. 20. Л. 71.

²⁴⁰ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 541. Л. 618; Р. IV. Оп. 5. Д. 20. Л. 103.

²⁴¹ Протоколы ... Т. III. С. 170.

²⁴² Там же. С. 202–203 (§ 4), 203–204 (§ 2).

9 февраля 1782 г. Екатерина II по личной просьбе Г. Ф. Миллера, высказанной в представлении императрице от 20 апреля 1780 г., именным указом повелела приобрести за 20 тыс. рублей из Казначейства, учрежденного в Москве для остаточных сумм, библиотеку и весь архив академика специально для Московского архива Коллегии иностранных дел для хранения в нераздельном виде, а на пополнение библиотеки повелела ежегодно выделять 200 руб. Очевидно, что Г. Ф. Миллер тщательно готовил свое собрание к передаче в МАКИД и очистил его от компрометирующих его документов²⁴³. Период внутриакадемических неурядиц и склок (1747–1754), тяжело отразившийся на судьбе Г. Ф. Миллера, показателен резким сокращением его корреспонденции вплоть до двух-трех незначительных имен, о чем красноречиво свидетельствуют материалы петербургского академического Архива. По обоснованному предположению В. Ф. Гнучевой, скорее всего, переписка этого времени была им уничтожена.

Собрание Г. Ф. Миллера, описанное по его просьбе в реестрах 1780 г. И. Г. Штриттером, включало более 5000 томов книг, коллекцию древних рукописей — около 400 томов, частью переплетенных, частью систематизированных по тематике в «портфелях», включающих автографы писем выдающихся политических деятелей и ученых, подлинники и копии ценных документов XVI–XVIII вв., 350 печатных и 180 рукописных ландкарт (не считая атласов), большое количество планов и «проспектов»²⁴⁴.

Последние годы жизни Г. Ф. Миллер тяжело болел и редко посещал МАКИД, книги и рукописи для работы ему приносили домой. После смерти ученого систематизацией фонда занялись управляющий МАКИД М. Н. Соколовский, Н. Н. Бантыш-Каменский и И. Г. Штриттер, пытавшиеся вернуть государству документы и книги, хранившиеся запечатанными в трех шкафах и сундуках в доме покойного академика. Наконец к 1784 г. книги и рукописи Г. Ф. Миллера были сосредоточены в МАКИД, причем часть документов оказалась не внесена в рукописные шесть реестров, часть отсутствовала, а ряд академических книг и рукописей, согласно спискам, следовало вернуть в Академию наук.

В первом реестре сохранился перечень «печатных разноязычных книг и ландкарт», во втором — печатные книги из дома Г. Ф. Миллера, «каковых недостает» в приобретенной библиотеке, в третьем — печатные книги из дома Г. Ф. Миллера, дублетные уже имевшимся в библиотеке МАКИД, в четвертом — рукописи, портфели и ландкарты, поступившие в Архив, в пятом — «книги и рукописи, коих по посланному в Санкт-Петербург прежнему реестру в доме его не найдено», в шестом — оригинальные рукописи, найденные при описании библиотеки и «следующие к отдаче в Имп. Санкт-Петербургскую Академию наук», из которых шесть были

²⁴³ *Каменский А. Б.* Судьба и труды историографа Герарда Фридриха Миллера (1705–1783) // Г. Ф. Миллер. Сочинения по истории России ... С. 406.

²⁴⁴ Каталог / Сост. и ред. Е. Е. Рычаловский // От Рейна до Камчатки: Каталог выставки к 300-летию со дня рождения академика Г. Ф. Миллера / РГАДА. М., 2005. С. 187–188. № 297–299.

отправлены в Петербург ямской почтой еще в 1783 г., а еще 20 собирались отправить позже²⁴⁵. Десятилетие спустя часть коллекции Г. Ф. Миллера, оставшаяся у наследников, согласно указу Екатерины II от 5 октября 1792 г. была также распечатана и присоединена к собранию МАКИД. В Москве все «Портфели Миллера» хранились практически невостребованными 50 лет, причем ряд документов попал в другие фонды того же архива.

Таким образом, в Москве с 1765 г. стал формироваться массив документов, использовавшихся Г. Ф. Миллером для написания истории России и истории Сибири, а также документов, понадобившихся Г. Ф. Миллеру и И. Г. Штриттеру для создания истории Академии наук. В следующем столетии Академии наук пришлось приложить немало усилий для возвращения хотя бы части документов в Петербург.

*Собрание рукописей И. Кеплера*²⁴⁶. Протоколы заседаний Конференции и другие документы зафиксировали важнейшие приобретения для Ученого архива, в частности жемчужины собрания СПбФ АРАН — личного фонда немецкого астронома и математика *Иоганна Кеплера* (1571–1630). 26 апреля 1773 г. на заседании Конференции было зачитано письмо выдающегося архивиста, знатока рукописных материалов, дворянина из Нюрнберга Христофора Готлиба Мура (Мурра), сообщавшего о предстоящей продаже рукописей И. Кеплера в доме вдовы Трюммер, «монетной советницы» во Франкфурте-на-Майне. Архив был сохранен сыном ученого от первого брака Людвигом, безуспешно пытавшимся продать его императору Фердинанду II. Внуки И. Кеплера продали архив гданьскому астроному Иоганну Гевелию (1611–1687). В 1708 г. манускрипты астронома были приобретены лейпцигским магистром Михаилом Готлибом Ганшем, который их переплел и намеревался издать собрание сочинений ученого, но разорился и вынужден был их заложить Эгингеру во Франкфурте-на-Майне, от которого они перешли к «монетной советнице» Трюммер. Около 1760 г. о них стало известно Х. Г. Муру, который безуспешно пытался побудить хоть один европейский университет или научное общество приобрести архив Кеплера. Он сообщил об архиве в письме к Л. Эйлеру в Петербург от 30 апреля 1773 г.²⁴⁷

26 и 29 апреля 1773 г. Л. Эйлер представил Конференции АН отзыв о необходимости приобретения рукописей И. Кеплера²⁴⁸. Академики

²⁴⁵ *Болотина Н. Ю.* Судьба коллекции Г. Ф. Миллера // От Рейна до Камчатки: Каталог выставки ... С. 59–61.

²⁴⁶ Подробнее см.: *Раскин Н. М.* О фонде Иоганна Кеплера в Архиве Академии наук СССР // XIII Международный конгресс по истории науки. Международный симпозиум, посвященный 400-летию со дня рождения Кеплера. СССР, Ленинград, 26–28 августа 1971 г. М., 1971. С. 7–18; *Копелевич Ю. Х.* К истории приобретения Россией рукописей Кеплера // Историко-астрономические исследования. 1972. Вып. 11. С. 131–145; *Прохоренко Н. С.* Иоганн Кеплер: к истории судьбы и научного наследия // Миллеровские чтения. С. 236–237.

²⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 28–29; Оп. 3. Д. 59. Л. 235–236.

²⁴⁸ Там же. Ф. 136. Оп. 1. Д. 149. Л. 1: Отзыв Л. Эйлера о рукописях И. Кеплера в связи с предложением об их приобретении правительством, на фр. яз. 29 апр. 1773 г.

единогласно с ним согласились и постановили передать текст его записки камергеру А.А. Ржевскому, а копию сохранить в Архиве. По докладу последнего императрица распорядилась приобрести архив И. Кеплера. 15 ноября 1773 г. датирована записка графа В.Г. Орлова с сообщением о покупке рукописей И. Кеплера русским правительством и передаче их Академии наук²⁴⁹, а также каталог рукописей И. Кеплера, который в этот день был передан в Конференц-архив²⁵⁰. 28 апреля 1774 г. на Конференции было зачитано еще одно письмо Х.Г. Мура с выражением радости по поводу решения Екатерины II приобрести для Академии наук рукописи И. Кеплера, с которым он также прислал каталог манускриптов И. Кеплера, переданный библиотекарю С.К. Котельникову²⁵¹. 30 июня 1774 г. на заседании Конференции было обнародовано письмо Х.Г. Мура с сообщением ряда деталей покупки манускриптов И. Кеплера²⁵². Рукописи были доставлены в Петербург и помещены в академическую Библиотеку в июне 1774 г.²⁵³ 12 октября 1775 г. секретарь зачитал Конференции письмо из Москвы директора академии С.Г. Домашнева, сообщающее о желании императрицы получить информацию о содержании манускриптов И. Кеплера, приобретенных ею для Библиотеки АН. Профессорам Г.В. Крафту и А.И. Лекселю было поручено подготовить рапорт, который был зачитан Конференции 16 октября, причем копию их рапорта немедленно отправили С.Г. Домашневу²⁵⁴. 4 декабря 1774 г. на заседании Конференции было зачитано письмо Х.Г. Мура с просьбой «в случае публикации части рукописного наследия Кеплера публично объявить, что благодаря именно ему, Муру, это сокровище было извлечено из безвестности и передано во владение академии»²⁵⁵.

С основанием Пулковской обсерватории рукописи по просьбе академика В.Я. Струве в 1839 г. перевезли в библиотеку Главной астрономической обсерватории в Пулкове²⁵⁶. 28 июля 1937 г. постановлением Президиума АН СССР от 11 июня 1937 г. фонд И. Кеплера поступил на постоянное хранение в академический архив. Это 18 из 22 переплетенных М. Ганшем томов, тома 6–8 и 12 хранятся в Венской государственной библиотеке²⁵⁷. Кеплеровская комиссия Баварской академии наук в Мюнхене на протяжении десятилетий издает собрание сочинений всемирно известного астронома, опираясь на документы личного фонда И. Кеплера.

²⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2. 1773, нояб. Л. 3.

²⁵⁰ Протоколы ... Т. III. С. 106. § 2.

²⁵¹ Там же. С. 126. § 6.

²⁵² Там же. С. 138; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 614.

²⁵³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 545. Л. 180–184.

²⁵⁴ Протоколы ... Т. III. С. 210. § 5, § 2.

²⁵⁵ Там же. С. 216. § 2.

²⁵⁶ Яшнов П.И. О рукописях и реликвиях И. Кеплера, хранящихся в Пулковской обсерватории // Архив истории науки и техники. 1934. Вып. 2. С. 215–216.

²⁵⁷ Подробнее см.: Раскин Н.М. О фонде Иоганна Кеплера в Архиве Академии наук СССР // XIII Международный конгресс ... С. 7–18.

5.4. Штат Конференц-архива в середине – второй половине XVIII в.

Порядок в Конференц-архиве и других академических архивах зависел прежде всего от архивариусов, которые отвечали за организацию комплектования, описания, хранения и использования документов в архиве; канцелярист писал протоколы и делал выписки из них, копиист копировал письма и научные труды²⁵⁸.

После принятия регламента 1747 г. Канцелярия впервые в истории Петербургской АН постановила определить архивариусом Конференции действительного члена академии — экстраординарного профессора французского языка (с июля 1739 г. по 10 августа 1748 г.) *Пьера Луи Леруа* (Le Roy Pierre-Louis; 1699–1774), первоначально профессора новой истории с 5 мая 1735 г., затем с 1748 г. (не позднее 16 ноября) иностранного почетного члена Петербургской АН²⁵⁹. Именно он в 1735–1738 гг. вел протоколы заседаний на французском языке и осуществил полный учет материалов архива Географического департамента²⁶⁰. 29 февраля 1748 г. Канцелярия определила, что из-за фактического отсутствия архивариуса и избытка в академии, по сравнению с утвержденным штатом, профессоров «профессору Лероа вступить при собрании академиков, при конференц-секретаре, в место архивариусское и чинить конференц-секретарю и отправляющему ту должность всякое вспомоществование, по силе регламента, а при том содержать ему высший класс при гимназии в французском языке. А жалованье имеет он получать то же, какое ныне получает, шестьсот-шестьдесят рублей в год, и имя его, Лероа, в списке написать в месте при конференции архивариуса. Хотя же он, Лероа, жалованья будет получать больше, нежели как архивариусу положено; однако он за то должен две должности предъявленные нести. Егда же то отправлять двум человекам, то на оных не меньше же того может быть производимо. А то превосходственное против штата жалованье производить ему из оставшей положенной на академических служителей жалованной суммы, о чем для ведома сообщить с сего к нему копию»²⁶¹. В другом определении Канцелярии от того же 1748 г. о распределении лекций в университете между профессорами отмечено, что Г.Ф. Миллеру как ректору надлежит «смотреть, чтоб академикам, а имянно... профессорам Лероа и Штрубу, из которых сей секретарскую должность в конференции, а оной архивариусскую должность до указа отправлять будут, в конференц-ские дни поутру в часу конференцских дней по понедельникам и пятницам... не назначить часов к чтению лекций...»²⁶². Однако в том же году П. Л. Леруа оставил службу в академии и был избран ее иностранным почетным членом.

²⁵⁸ Протоколы ... Т. II. С. 786–787.

²⁵⁹ Российская академия наук: Персональный состав ... С. 10.

²⁶⁰ Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 36–39.

²⁶¹ Материалы для истории ... Т. 9. С. 82–83.

²⁶² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 1118. Л. 3–4. Опул.: Материалы по истории Санкт-Петербургского университета ... С. 194.

После отъезда П. Л. Леруа архивариусами Конференц-архива являлись: в 1750–1769 гг. — переводчик И. Л. Стафенгаген (1728–1784), в 1769–1788 гг. — писарь И. Ю. Унгебауэр (1726–1788), одновременно служивший в Книжной лавке (1767–1769), архивариус Г. В. Корц (1788–1826).

Выделявшихся на жалование мелким служащим Академии наук бюджетных средств на жизнь в столице не хватало, поэтому практически все академические чиновники вынуждены были подрабатывать на других должностях — корректоров в типографии, переводчиков, учителей иностранных языков в академической гимназии, заведующих Книжной лавкой (магазина) и проч., получая надбавки из внебюджетных (экономических) средств академии. Такое «совместительство» практиковалось вплоть до 1930-х гг.

Иоганн Лоренц (Иван Иванович) Стафенгаген, иногда в документах именуемый Ставенгаген, Штафенгагин, Штафенгаген (Stavenhagen Johann Lorentz; 1728–1784) служил в Академии наук с 21 апреля 1744 г. копиистом Конференц-архива²⁶³, руководимого Х. Н. фон Винсгеймом. Сын петербургского портного, в 1736 г. в 10-летнем возрасте он был зачислен в число учеников академической гимназии. Хорошее знание им латинского, немецкого, французского языков способствовало его принятию на службу в Конференц-архив для копирования бумаг и использования в Географическом департаменте²⁶⁴.

С 1745 г., после отставки И. Х. Мессера, он остался единственным техническим сотрудником Архива. Жалованье юного И. Л. Стафенгагена составляло всего 4 руб. в месяц, от чего он пришел «в крайнюю... бедность» и 16 сентября 1746 г. подал рапорт руководству Канцелярии АН: «...бывший при том же департаменте канцелярист Мессер уже с начала июля месяца прошлого 1745 г. апшид [отставку. — И. Т.] свой получил, и таким образом я ныне не токмо должность канцеляриста, но все случавшиеся дела один отправляю; и прежде всего по два канцеляриста при конференции были; ниже же кроме меня никого нет, и для того многие дела отправлять имею». И. Л. Стафенгаген просил о повышении чина и прибавке жалованья²⁶⁵. К рапорту был приложен аттестат за подписью Х. Н. фон Винсгейма, что И. Л. Стафенгаген «не только положенные на него дела прилежно исправлял, но в чрезвычайной работе довольно трудился; к тому же поступок добрых и прибавки жалованья достоин». Жалованье И. Л. Стафенгагена было увеличено до 120 руб. в год, «с старшинством по первенству его в службе»²⁶⁶.

9 февраля 1751 г. И. Л. Стафенгаген был назначен архивариусом Конференции, о чем академиком было объявлено на заседании 18 марта²⁶⁷.

²⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 86. Л. 53–63; Оп. 11. Д. 16/3 (Дело о прохождении академической службы архивариуса Конференции Стафенгагена. 1755–1778 г.). Л. 3.

²⁶⁴ Материалы для истории ... Т. 7. С. 61, 88, 115; Т. 8. С. 88.

²⁶⁵ Там же. Т. 8. С. 235–236.

²⁶⁶ Там же. С. 246–247.

²⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 150. Л. 63–68; Д. 461. Л. 130; Протоколы ... Т. II. С. 254.

В 1757 г. И. Л. Стафенгаген стал переводчиком, но оставался на должности архивариуса и периодически нес дежурства в Канцелярии АН²⁶⁸. Об уровне полномочий и доверии к архивариусу Канцелярии свидетельствует тот факт, что после трагической гибели от удара молнии адъюнкта по физике Г. В. Рихмана (1711–1753) академическая Канцелярия поручила И. Л. Стафенгагену и молодому математику М. Софронову запечатать Физический кабинет²⁶⁹.

И. Л. Стафенгаген имел склонность к научной работе, которую нередко использовало руководство Академии наук с целью отстаивания первенства русской науки в географических открытиях²⁷⁰. И. Л. Стафенгаген являлся автором краткого учебного пособия по древней географии на русском языке с ландкартами, которое было сдано в печать в марте 1751 г. и издано в сентябре 1753 г. тиражом 675 экз.²⁷¹ Решением Канцелярии АН в качестве авторского вознаграждения «за труды» ему было выдано 50 экз. издания²⁷².

В начале 1750-х гг. И. Л. Стафенгаген помогал материалами Конференц-архива Г. Ф. Миллеру во время его работы над «Письмом российского морского офицера» (1753) и при подготовке описания сибирского путешествия, причем архивариус обязан был академику выдавать документы («все то, что в архиве к сей материи принадлежит») под расписку²⁷³. Ряд исследователей не сомневается в том, что свой знаменитый исторический журнал “Sammlung russischer Geschichte” (1732–1765) Г. Ф. Миллер готовил с помощью И. Л. Стафенгагена, «хорошо знавшего его работы и их источники»²⁷⁴.

По поручению академического собрания в 1754–1755 гг. архивариус переводил с немецкого языка календарь на 1755 г. и «сочинил для полицмейстерской канцелярии о темных часах таблицу», поэтому за труды и «для дальнего его поощрения или авантажа» Канцелярия АН в январе 1755 г. постановила выплатить ему 25 руб.²⁷⁵ В 1755 г. по приказу из Канцелярии И. Л. Стафенгаген занимался «сочинением» и переводом «с русского

²⁶⁸ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 85. Л. 2–2а, 13 об.–14; Д. 109. Л. 1 об.–2; Оп. 11. Д. 16/3: Дело о прохождении ... 5 л.

²⁶⁹ *Смирнов В. И., Кулябко Е. С.* Михаил Софронов — русский математик середины XVIII века. М.; Л., 1954. С. 15.

²⁷⁰ Подробнее см. раздел о Географическом архиве Географического департамента.

²⁷¹ *Стафенгаген И. И.* Краткое руководство к древней географии с изъяснением нынешнего состояния известных в древние времена земель. Собрано из разных авторов трудами Императорской Академии наук конференции архивариуса. СПб., 1753; 2 изд. СПб., 1788 г.; 3 изд. СПб., 1813.

²⁷² СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 464. Л. 523, 526.

²⁷³ Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 23. Л. 13, 33.

²⁷⁴ *Stejneger L.* Who was I. L. S? // *The Library Quarterly (The Chicago University Press)*. 1934. Vol. 1. January. № 2. P. 340; *Белковец Л. П.* Россия в немецкой исторической журналистике XVIII в.: Г. Ф. Миллер и А. Ф. Бюшинг. Томск, 1988. С. 275.

²⁷⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 466. Л. 37–37 об.

календаря на немецкой на предбудущий 1756 год»²⁷⁶. 21 сентября 1755 г. от имени императрицы Канцелярия приказала: «понеже на будущий 1756 год русский календарь г. профессором Поповым сочинен печатается в типографии, а со оного на немецкой язык переведен архивариусом Стафенгагеном, которой без апробации печатать невозможно, чего ради в Канцелярии Академии наук определено оной перевод для освидетельствования отослать в академическое Историческое собрание при указе, которой и послать при сем, и по свидетельству ежели во оном усмотрятся какие неисправности оные исправить и по исправлении с апробацией подать в Канцелярию при репорте немедленно, дабы до наступления того года печатание оного исправиться можно было...»²⁷⁷

Известно, что именно И. Л. Стафенгаген с января 1757 г. по 1763 г. переводил на немецкий язык и напечатал тиражом 1225 экз. в Санкт-Петербурге в 1764 г. «Российскую грамматику» М. В. Ломоносова²⁷⁸. В декабре 1763 г. ему был поручен перевод на русский и немецкий языки французской оперы «Карло Марио», присланной из Придворной конторы²⁷⁹.

Протокол Канцелярии Академии наук от 3 мая 1761 г. зафиксировал прошение академического архивариуса И. Л. Стафенгагена «о награждении его прибавкою жалованья и о перемене чином». Документ перечисляет многочисленные обязанности, исполняемые им помимо должности архивариуса, которую он «отправляет с крайним усердием». «По чрезвычайным делам» он выполнял следующие работы: три года вел протоколы в Академическом и Историческом собраниях, с 1757 г. находился «в Ведомостной экспедиции при переводе газет и прибавлений, сверх того отправлял должность секретарскую в собрании Академии художеств», «упражнялся в переводах с немецкого и французского языков на российский, также и с российского на оные... языки, и знание в том довольно имеет, при том же и в поступках ведет себя добропорядочно...». Канцелярия постановила ходатайствовать о прибавке к имеющимся тремстам рублям годового жалованья еще двухсот рублей и о награждении его за долговременную службу секретарским чином²⁸⁰.

Сохранилось представление М. В. Ломоносова президенту К. Г. Разумовскому в феврале 1764 г. о прибавке жалованья архивариусу Конференции АН И. Л. Стафенгагену и о награждении его секретарским чином²⁸¹, а также «дело о представлении к награждению чинами академических переводчиков» в 1769–1770 гг., в числе которых назван И. Л. Стафенгаген²⁸².

²⁷⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 16/3. Л. 1.

²⁷⁷ Там же. Оп. 1. Д. 466. Л. 2.

²⁷⁸ Russische Grammatik verfasst von Herrn Michael Lomonossow. Aus dem Russische übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen. SPb., 1864. Подробнее см.: Ломоносов: Краткий энцикл. словарь. С. 187–188; *Модзалевский Л. Б.* М. В. Ломоносов и его литературные отношения ... С. 292.

²⁷⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 31. 2 л.

²⁸⁰ Там же. Оп. 1. Д. 472. Л. 85.

²⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 16/4. 1 л.

²⁸² Там же. Д. 21/8.

В Ведомостной экспедиции с 1757 г. И. Л. Стафенгаген, будучи формально переводчиком, de facto являлся вторым редактором газеты «Санкт-петербургские ведомости», где работал под руководством Я. Я. Штелина, а с 1763 по начало 1779 г. фактически сам руководил изданием газеты²⁸³, хотя в календарях или месяцесловах Российской империи он упомянут в качестве руководителя Ведомостной экспедиции с 1768 г. до 1778 г. (в календаре 1767 г. «при переводах» значатся только профессор Фридрих Модерах и ассессор Кириак Кондратович). Как выпускник академической гимназии, И. Л. Стафенгаген курировал ее молодых воспитанников, которые «до рассмотрения» их дальнейшей судьбы и устройства на службу по специальности на время назначались Комиссией АН в Переводную (Ведомостную, или Ведомственную) экспедицию под начало И. Л. Стафенгагена — он вынужден был им давать характеристики. Это коснулось, например, в 1770 г. историка и переводчика В. Венедиктова (ум. 1771) и в 1773 г. «канцеляриста у текущих дел» академической Комиссии, переводчика В. Г. Костыгова (1749 — не ранее 1788)²⁸⁴. Не случайно именно студенты-переводчики при Ведомостной переводческой экспедиции занимались переводом книги Г. Ф. Миллера «Российская история», которую 15 июля 1768 г. решено было напечатать тиражом 1200 экз.²⁸⁵ Вероятно, к 1767 г. относится рапорт о деятельности переводчиков и студентов, находящихся при переводческой экспедиции²⁸⁶. И. Л. Стафенгаген подрабатывал и в академической Книжной лавке — в феврале 1768 г. ему было выдано 80 руб. «награждения» от комиссара Книжной лавки С. В. Зборомирского²⁸⁷.

После переезда Г. Ф. Миллера в Москву академик поддерживал переписку с бывшим подчиненным: он поручал И. Л. Стафенгагену поиск интересующих его документов в академическом Архиве, принял участие в устройстве его детей и проч.²⁸⁸ В 1767 г. в академической Типографии И. Л. Стафенгаген издал анонимное сочинение с географическим описанием реки Волги от Твери до Дмитревска «для путешествия ее

²⁸³ *Eichhorn K.* Die Geschichte der St. Petersburger Zeitung. 1727–1902. SPb., 1902. S. 86; *Белковец Л. П.* Россия в немецкой исторической журналистике ... С. 275.

²⁸⁴ *Кулябко Е. С.* 1) М. В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М.; Л., 1962. С. 138, 164; 2) Замечательные питомцы ... С. 50, 106; 3) Костыгов Василий Григорьевич // *Словарь русских писателей XVIII в.* Вып. 2. С. 134.

²⁸⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 313. Л. 17–71 об. Записку Г. Ф. Миллера о составлении общей российской истории 1770 г. см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 325. Л. 431–431 об.

²⁸⁶ Там же. Оп. 11. Д. 34. См. также письмо И. Л. Стафенгагена в Комиссию от 20 нояб. 1766 г. на нем. яз.: Ф. 3. Оп. 11. Д. 32; Выписка из журнала Комиссии от 15 мая 1775 г. о передаче И. Л. Стафенгагену для перевода на русский язык контракта владельца картонной фабрики Бернгарда Рамбоа с купцом Франциском на Кроа: Ф. 3. Оп. 11. Д. 40. 4 л.

²⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 472. Л. 6 об.

²⁸⁸ Там же. Ф. 21. Оп. 3. Д. 248. Л. 1–7; *Белковец Л. П.* Россия в немецкой исторической журналистике ... С. 275.

императорского величества»²⁸⁹. Его авторство установил В. П. Семенников, преемник И. Л. Стафенгагена на посту архивариуса Конференц-архива в начале XX в.²⁹⁰

Авторство другой работы — «Новые известия об открытиях в море между Азией и Америкой» (1776), подписанной криптонимом *I. L. S.*²⁹¹, установили американский географ Л. Стейнегер, немецкий историк науки П. Гофман и томская исследовательница русско-немецких научных связей Л. П. Белковец. История появления книги такова. Я. Я. Штелин в «Месяцеслове историческом и географическом на 1774 год» (СПб., 1774) издал «Краткое известие о новоизобретенном северном архипелаге» с приложением карты, где Аляска была изображена в виде большого острова, а между Азией и Америкой был показан Северный архипелаг, якобы открытый во время плавания лейтенанта И. Синда (1764–1767). В критико-библиографическом журнале «Еженедельные известия о новых ландкартах, географических, исторических и статистических книгах и сочинениях» берлинского публициста и географа А. Ф. Бюшинга курьезная статья секретаря Петербургской академии наук Я. Я. Штелина была разрекламирована как географическая сенсация — вскоре появились ее переводы на основные европейские языки. Это совсем запутало неясный вопрос о северо-западном побережье Америки и Алеутских островах. Г. Ф. Миллер вскоре прислал А. Ф. Бюшингу письмо с опровержением, опубликованным в виде статьи²⁹². На основе имевшихся в его распоряжении архивных документов о русских плаваниях и показаниях «алеутского князя», с которым он беседовал в Москве в 1771 г., ученый привел приближающуюся к современной группировку Алеутских островов. А. Ф. Бюшинг предварил публикацию словами об авторитете «весьма заслуженного в географии и истории России ученого, настоящего архивариуса, обладающего огромным собранием лучших географических и исторических известий о России», занимающегося русскими открытиями с «величайшей тщательностью, точностью и любовью»²⁹³.

Книга автора, подписавшегося криптонимом *I. L. S.* (Johann Lorenz Stavenhagen), стала важным вкладом в дискуссию о русских географических открытиях в Тихом океане и была направлена против неверных известий Я. Я. Штелина. Она была написана «из сообщенных грамот и выписок» явно с помощью Г. Ф. Миллера и, возможно, П. С. Палласа,

²⁸⁹ Географическое описание реки Волги от Твери до Дмитревска для путешествия ее императорского величества по оной реке. [СПб.,] 1767. [9] л.; 8 л. Карт. Тираж 500 экз.

²⁹⁰ Семенников В. П. Материалы для истории русской литературы ... С. 42.

²⁹¹ Neue Nachrichten von denen neuentdeckten Inseln in der See zwischen Asien und Amerika, aus mitgeteilten Urkunden und Auszügen verfasst von I. L. S. Hamburg; Leipzig, 1776.

²⁹² D. Anton Friedrich Büschings Wöchentliche Nachrichten von neuen Landkarten, geographischen, historischen und statistischen Büchern und Schriften. 1774. Bd. 2. S. 121–132.

²⁹³ Белковец Л. П. Россия в немецкой исторической журналистике ... С. 272.

вернувшегося из сибирского путешествия, т.к. в своих публикациях он подтверждал надежность известий I. L. S. При этом, по словам А. Ф. Бюшинга, ни Г. Ф. Миллер, ни Петербургская академия наук к ней официально не имели отношения. На самом деле «опытный публицист, хорошо знавший цену историческому документу, разбиравшийся в географических вопросах человек, Ставенгаген был самой подходящей кандидатурой в авторы памфлета, направленного против дезинформирующих известий Я. Штелина, выданных им от лица Академии. Понятно, что в такой ситуации ему было удобнее скрыться за инициалами своего имени *И. Л. С.*, которые ничего не говорили ученому миру вне узкого круга Петербургской Академии наук», — резюмирует Л. П. Белковец²⁹⁴.

27 апреля 1771 г. И. Л. Стафенгаген направил «доношение» в учрежденную при Академии наук Комиссию с просьбой о повышении жалованья, в котором подробно описывает круг своих обязанностей: «В службе Ея Императорского Величества при Академии наук нахожусь я всенижайшия 1744-го года апреля с 21 дня, итого ныне двадцать семь лет. Долговременная служба, хотя и мало заключает в себе важности, ежели кто жалованьем не был обижен и не оказал отменнаго в исправлении должности своей усердия. Но ревность к службе продолжавшаяся многие годы, кажется, по справедливости заслуживает некоторого уважения, особливо когда кто, как я всенижайшия тем много терял, что не последовал примерам других и не отстал от академии заблаговременно. В поданном мною в 1766 году, вскоре после учреждения Комиссии прошения, представляя подробно о прежней моей службе, просил я увольнения своего с тем однакож, что я себе за удовольствие почту остаться и впредь при Академии, ежели мне от оной доставлены будут те же выгоды, которые мне тогда предложены были от другой команды. Его Сиятельство, Академии наук господин директор граф Владимир Григорьевич Орлов, не токмо тогда при полном собрании Комиссии изволил мне милостиво обещать удовольствие, но сие обещание в феврале месяце 1767 году при пожаловании мне ста рублей прибавки великодушно повторял с таким изъяснением, что сия прибавка учинена мне только на первой случай, и что может быть чрез полгода или чрез год безобидно буду удовлетворен. Полагаясь твердо на милость и великодушие, а больше еще на известную любовь к справедливости Его Высокографского Сиятельства, Академии наук господина директора и возобновителя, я имея собственное желание остаться при такой команде, при которой уже лучшую часть жизни своей препроводил, легко склоняться я мог продолжать при академии службу с сугубою ревностию и бесомненно надеяться достойнаго по мере услуг моих награждения. Но тому ныне пятый год, как мне прибавки не сделано, и что оставлен при прежнем жалованье. Высокоучрежденной комиссии известно, что должность моя не без многих трудов. Кроме сочинения ведомостей должен я переводить все что до публики касается и все текущие при академии дела на немецком языке, а сверх того смотреть и в исправности российского перевода за подчиненными.

²⁹⁴ Белковец Л. П. Россия в немецкой исторической журналистике ... С. 275–276.

Так что по увольнении профессора Модераха, которой за одно поправление российских переводов получал жалованья по 600 р. в год, ни в чем остановки не воспоследовало. И я с должнейшим низким почтением дерзаю смело ссылаться на то, что Санктпетербургские ведомости в разсуждении как порядка, так и выбираемых с великою осторожностью материй никогда столь исправно не выходили как ныне. Почти в пять лет не бывало такого примера чтоб газеты раздаваны были позже десятого часа пред полуднем назначенного на них дня, а прежде как было, о том умалчиваю. Несправедливости заключаются из того как способность моя, так и исправность в должности, требующей знания и понятия многих вещей, а жалованья за оную получаю только по чetyреста рублей в год. Чтож касается до определенных мне двухсот рублей за исправление корректур по иностранной типографии я то с благодарением признаю являемую мне в том милость; но академия должна бы тож самое, а может быть еще и больше давать другому исправному корректору. Не я один при академии исправляю две должности, а разность только та, что у других одна должность при чужей команде. А когда получаемые со стороны выгоды не могут по справедливости им служить и не служат препятствием к получению и при академии надлежащего им по их заслугам оклада, то не уповаю, чтоб оное в разсуждении меня подать могло справедливую причину к уменьшению моего жалованья, особливо при исправлении мною такой должности, от которой академия не малой доставляется доход, умножающийся уповательно от порядочной роздаче газет. *Сверх же того всякий верный сын отечества чем больше усмотрят себя избавленным от непрерывной бедности, тем вяще поощряем бывает из благодарности прилежать к должности и усердствовать службе своей спокойным и веселым духом* [курсив мой. — И. Т.]. При крайних же моих недостатках, по нынешней дороговизне и по злосчастным моим обстоятельствам мне и содержать себя пристойным образом невозможно. Со вступления моего в службу будучи всегда беззащитен, прилагаю крайнее старание отмечать себя прилежанием, усердием и добрыми поступками в надежде будущего за то награждения. И не ссылаясь на многие примеры таких, которых заслуги состоят почти в одних только переводах, служивших им к достижению знатных чинов, ни на таких, которые быв при академии под моим ведомством, ныне в других местах и чинами, и жалованьем меня далеко опередили. Всенижайше только прошу, приняв в милостивое разсуждение усердие мое исправную службу, данное обещание и производимое мне малое жалованье, которое уповательно и с знанием моим и с трудною должностию не может быть сравняемо, наградить и обрадовать меня прибавкою жалованья, которая милость служить мне имеет сильнейшим побуждением к вящему усердию и ревностью.

Титулярный советник Иван Стафенгаген

Апреля 22 дня 1771 года»²⁹⁵.

Следующий документ датирован 26 марта 1778 года, когда И. Л. Стафенгаген уже был коллежским ассессором. Он адресован в «Переводную

²⁹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 16/3. Л. 3–4 об.

при Императорской Академии наук комиссию»: «За исправление разных календарей на нынешний 1778 год мне награждения ... не последовало, того ради всенижайше прошу о выдаче мне онаго учинить милостивое определение»²⁹⁶.

Копиист *Иоганн Юлий (Иван, Юлий Иванович) Унгебауэр* (Ungebauer Johann Julius; 1726 — 17 октября 1788), состоявший на службе в Академии наук с 1750 г. и «определявший должность свою со всяким прилежанием», по его «челобитной» решением Канцелярии АН от 17 мая 1756 г. был определен на должность канцеляриста при Конференции с жалованием 200 руб. в год и приведен к письменной присяге²⁹⁷. Сохранился послужной список о службе И. Ю. Унгебауэра в Императорской Академии наук в 1750–1756 гг., датируемый 1764 г.²⁹⁸ 13 марта 1758 г. он передал академикам на заседании Конференции записку из Канцелярии с просьбой подготовить по новой форме и сдать свои отчеты о работе²⁹⁹.

С 27 октября фактически, а де юре с 18 ноября 1759 г. И. Ю. Унгебауэр стал архивариусом при Конференции вместо ушедшего в 1757 г. в переводчики И. Л. Стафенгагена. По отзыву Г. Ф. Миллера, со времени ухода И. Л. Стафенгагена И. Ю. Унгебауэр фактически исправлял эту должность «с довольною прилежностью», поэтому академик считал его достойным занять место архивариуса с прибавкой «к производимому двухсотрублевому годовому окладу» еще 50 руб.³⁰⁰ 8 августа 1760 г. И. Ю. Унгебауэр подал прошение в Канцелярию АН с просьбой «из-за нужды в деньгах» выдать ему 10 руб. из заслуженного им «на текущую треть» года жалованья³⁰¹. 28 февраля 1765 г. Канцелярия АН постановила прибавить архивариусу И. Ю. Унгебауэру 50 руб. к прежнему жалованью размером 250 руб. согласно его прошению, поддержанному Г. Ф. Миллером, хотя «архивариусу положено жалованье триста пятьдесят рублей в год»³⁰². Архивариусу удавалось добиваться прибавки к жалованью, например, в 1767 г. на 50 руб. в год³⁰³.

Но средств на жизнь все равно не хватало, поэтому 4 марта 1769 г. И. Ю. Унгебауэр подал доношение в Комиссию АН с просьбой выдать обещанное вознаграждение за два с половиной года «трудной работы в Книжной лавке»³⁰⁴ АН (1767–1769). 28 сентября 1768 г. «за чрезвычайные его труды, которые он сверх своей должности почти целые три года продолжал прилежно при описи и продаже книг как иностранной книжной лавки, так

²⁹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 16/3. Л. 5.

²⁹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 466. Л. 98–98 об.

²⁹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 116. Л. 9 об.–10. См. также: Оп. 1. Д. 149. Л. 97–104; Д. 248. Л. 174–180.

²⁹⁹ Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 457.

³⁰⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 470. Л. 334, 334 об.; Оп. 2. Д. 109. Л. 1–2; Д. 144. Л. 2 об.

³⁰¹ Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 30.

³⁰² Там же. Оп. 1. Д. 476. Л. 86.

³⁰³ Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 10.

³⁰⁴ Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 29.

и библиотечных», И. Ю. Унгебауэру было выдано «в награждение сто пятьдесят рублей из книжных доходов от комиссара Зборомирского»³⁰⁵.

Согласно прошению И. Ю. Унгебауэра в Комиссию АН от 27 апреля 1771 г., архивариус, несмотря на ревностную службу, «не получал 10 лет, а именно с 1756 г.», положенного по штату жалованья, «пока его сиятельство господин директор в начале 1767 года мне онаго не определил». «Но как я в помянутые 10 лет, — сообщал И. Ю. Унгебауэр, — должен был прибавлять для домашнего содержания, и через то пришел в долги: то ныне, поелику цена самых нужных и необходимых съестных припасов безпрестанно возвышается, мне невозможно содержать себя с фамилией по пристойности», поэтому просил повысить ему оклад³⁰⁶. 27 апреля 1771 г. по приказу главного директора В. Г. Орлова Комиссия АН постановила увеличить жалование некоторым служащим, в том числе архивариусу И. Ю. Унгебауэру, «в разсуждении долговременной и усердной службы» на 50 руб. в год³⁰⁷.

По приказу директора Императорской Академии наук графа В. Г. Орлова академики С. К. Котельников и С. Я. Румовский составили проект нового штата Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге и в конце октября и ноябре 1770 г. представили его на рассмотрение Конференции³⁰⁸. При его обсуждении конференц-секретарь Л. А. Эйлер предложил отметить, что лица, состоящие «у письменных дел», должны были распределять обязанности так: «Архивариус следит за архивом; канцелярист пишет протоколы и делает экстракты из них; копиист переписывает письма. Один из них обязательно должен уметь писать по-русски». Мнение академиков об окладе архивистов (архивариуса, протоколиста, писцов) при Конференции зафиксировал протокол заседания от 15 ноября 1770 г.:

«26) Писцы при Конференции 650 руб.

Г-н Леонард Эйлер — Не против того. 750–800 руб. было бы не много.

Г-н академик Фишер — Если их должно быть трое, то можно положить еще 100 руб.

Г-н академик Вольф — Не против того. 750–800 руб.

Г-н академик Лаксман — Также до 800 руб.

Г-н профессор Протасов — за 800 руб.

Г-н адъютант Крафт — 800 руб.

Г-н адъютант Лексель — 800 руб.

Г-н статский советник фон Штелин — 800 рублей.

Г-н академик Альбрехт Эйлер — 1 архивариус 400 руб., 1 канцелярист или протоколист 250 руб., 1 писец 150 руб. По меньшей мере 800 руб.»³⁰⁹.

В штатном расписании Академии наук при Архиве Конференции в 1771 г. значатся 2 человека «у письменных дел»: архивариус Иван Унгебауэр

³⁰⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 541. Л. 226.

³⁰⁶ Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 29–32. На нем. и рус. яз.

³⁰⁷ Там же. Оп. 3. Д. 5. Л. 29.

³⁰⁸ Протоколы ... Т. II. С. 770, 773, 775–789; Летопись Российской академии наук. Т. I. С. 581–582.

³⁰⁹ Протоколы ... Т. II. С. 786–787.

и канцелярист Гейнрих Корц, которые жалованье получают «из статной» суммы (по бюджету) первый — 400 руб., второй — 300 руб. Те же лица с тем же окладом числятся при Конференц-архиве в 1776 г. и в марте 1780 г.³¹⁰

В «Генеральном списке с показанием, сколько каких чинов по штату Академии наук быть положено и сколько ныне на лицо состоит...» от 30 сентября 1785 г. штат Конференц-архива показан следующим образом:

«По штату положено:

при Собрании академиков:

1 секретарь Конференции, который при том и член собрания 1200 [руб.]

1 Архивариус 350 [руб.]

1 Канцелярист 250 [руб.]

2 Копеиста 200 [руб.]

Ныне на лицо состоит:

при Собрании академиков: физики экспериментальной Альбрехт Эйлер непрменный секретарь Конференции 1300 [руб.] из статной суммы, 200 [руб.] из экономической суммы, в том числе 300 рублей за секретарскую должность при Конференции, а 200 рублей на квартиру;

архивариус Иван Унгебауэр, титулярный советник 550 [руб.] из статной суммы, в том числе за корректорскую на иностранных языках должность 200 рублей;

актуариус Гейнрих Корц, коллежский секретарь 480 [руб.], в том числе за обучение гимназистов немецкому и французскому письму 200 рублей»³¹¹.

Помимо чисто архивной работы, в обязанности архивариуса Конференц-архива входили оформление дипломов почетных и действительных членов, членов-корреспондентов Академии наук, оформление в бумажный переплет и раздача новых академических изданий «академическим членам», рассылка последних «в некоторые иностранные Академии и в учебные общества». Так, академик П. С. Паллас рапортом из Челябинска от 24 февраля 1771 г. просил И. А. Эйлера отправить в «немецкую землю» два экземпляра своего описания путешествия, причем организацией пересылки занимался архивариус И. Ю. Унгебауэр³¹².

Академические архивисты привлекались для разбора бумаг, предназначенных для муниципального столичного архива. Как опытный архивист в 1777 г. и в июне 1779 г. решением Комиссии АН архивариус И. Ю. Унгебауэр был определен к разбору «письменных дел», оставшихся

³¹⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 5. Л. 90–90 об.: «Краткая ведомость, означающая вообще число всех чиновных и не чиновных людей, находящихся при разных должностях в службе при Императорской Академии Наук на жалованье»; Д. 10/5. Л. 2 об.: «Генеральной список всем состоящим в Академической службе вышним и нижним чинам, с показанием сколько кому в год жалованья производится и из каких сумм 1776 года». Указано, что при Архиве Академического собрания состоят архивариус Иван Унгебауэр и канцелярист Гейнрих Корц. 1776 г.; Д. 14. Л. 18 об.

³¹¹ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 19. Л. 10 об.–11.

³¹² Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 33.

после аукциониста Штриттера и оказавшихся в конторе департамента Главного магистрата Санкт-Петербурга³¹³.

Документы зафиксировали просьбы архивариуса начальству о получении оборудования и нужных материалов, в том числе для обеспечения оптимального температурно-влажностного режима хранения документов. В ноябре 1772 г. И. Ю. Унгебауэр добился от Комиссии АН выделения для нужд Конференц-архива термометра, переданного из Книжной лавки³¹⁴. По просьбе служащих Конференц-архива 28 апреля 1785 г. Конференция поручила секретарю И. А. Эйлеру обратиться к директору Академии наук Е. Р. Дашковой с просьбой об изготовлении в Механической (Инструментальной) палате барометра и трех термометров. Барометр и один термометр планировалось поместить «в комнате Архива, а два других термометра — наружу, перед восточным и западным окнами»³¹⁵. В 1772 г. И. Ю. Унгебауэр подал «репорт» о «зделании шкафам Конференц Архивы замка»³¹⁶. Архивариус периодически получал различные сорта бумаги (писчей, почтовой, голландской, «картузной» для обертывания пересылаемых вещей³¹⁷), сургуч для конвертов, веревки, шнуры и нитки, другие канцелярские принадлежности.

Архивариусам выдавались небольшие средства, как правило не свыше 10 руб.³¹⁸, «на мелочные при академическом собрании расходы, как то

³¹³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 14. Л. 88 об.

³¹⁴ Там же. Оп. 18. Д. 5. Л. 1: «Репорт архивариуса Иоганна Унгебауэра в Комиссию АН с просьбой о выдаче для Конференцархивы хорошего термометра». 5 нояб. 1772 г.; Л. 1 об.: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о выдаче И. Унгебауэру для Конференцархивы термометра из Книжной лавки. 7 нояб. 1772 г.

³¹⁵ Протоколы ... Т. III. С. 812 (§ 4).

³¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 6. Л. 11 об.

³¹⁷ Там же. Ф. 3. Оп. 18. Д. 5. Л. 2: «Репорт» архивариуса Иоганна Унгебауэра в Комиссию АН с просьбой о выдаче для Конференцархивы разных сортов бумаги: 3 стопы писчей бумаги № 3, 2 стопы голландской писчей бумаги и 5 «дестей» [десть — мера писчей бумаги, равная 24 листам. — *И. Т.*] картузной. 9 янв. 1773 г.; Л. 2 об.: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о выдаче И. Ю. Унгебауэру для Конференцархивы писчей и голландской бумаги из магазина, а картузной — из «Комисской архивы». 9 янв. 1773 г.; Л. 3: «Репорт» архивариуса И. Ю. Унгебауэра в Комиссию АН с просьбой о выдаче «для Конференцархивы» половины стопы почтовой бумаги. 27 мая 1773 г.; Л. 3 об.: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о выдаче И. Унгебауэру «для Конференцархивы» из магазина писчей бумаги. 31 мая 1773 г.; Оп. 3. Д. 52. Л. 53: Рапорт И. Ю. Унгебауэра в Комиссию АН с просьбой о выдаче «5 дестей картузной бумаги» для употребления в Конференцархиве. 31 июля 1775 г.; Л. 53 об.: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о приобретении двух стоп картузной бумаги для обертки пересылаемых вещей, выдаче И. Ю. Унгебауэру 5 «дестей» бумаги и передаче остатка в Комиссию архивариусу В. Басову. 14 авг. 1775 г.; Д. 53. Л. 255: Прошение И. Ю. Унгебауэра о выдаче для Конференции разных сортов бумаги. 11 янв. 1776 г.

³¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 2. Л. 1: «Репорт» архивариуса Иоганна Унгебауэра в Комиссию АН об израсходовании полученных им 17 марта 1768 г. десяти

на покупку перьев, чернил и других мелочей для письменных дел, також холста и шнуру на обертку и увязку посылаемых от Академии в чужие края и почетным оной членам... книг и на таможенные расходы при отправлении оных». Средства выделялись и на материалы, необходимые для оформления дипломов членов академии³¹⁹, например «для расчета с пергаментщиком и пуговишником» за «четыре пергаментные листа на дипломы для иностранных почетных членов... да за два шелковых шнура с золотом и с кистями к тем же дипломам, в том числе один со многою золотою битью к диплому для его королевского высочества наследнаго принца прусскаго»³²⁰. Журнал присутствия Комиссии АН 20 декабря 1781 г. свидетельствует о поручении И. Ю. Унгебауэру «приторговать» у пергаментщиков 12 пергаментных кож или листов и сделать на заказ шелковые с золотом шнуры для подготовки и напечатания дипломов новых почетных членов Академии наук, заключенные в 12 «серебряных с позолотой коробок для дипломов»³²¹.

Низшие служащие Конференции, как правило, набирались из числа воспитанников академических учебных заведений. 29 февраля 1756 г. решением Канцелярии Академии наук «финский уроженец», студент *Густав Элефант* (в документах — Елефант) был определен в Конференцию копиистом с жалованием 120 руб. в год. Для «освидетельствования» знаний и деловых навыков месяцем ранее он был направлен Конференцией «к господину секретарю и профессору Миллеру». 20 февраля 1756 г. Г. Ф. Миллер рапортовал, что студент Элефант «был при Конференции архиве безотлучно и переписывал то, что ему от него Миллера дано было, а хотя письмо его не весьма чисто, однако уповать можно, как то он и обещает, что впредь будет лучше»³²².

Протокол Канцелярии АН от 19 мая 1760 г. свидетельствует «об увольнении от академической службы с повышением чина» копииста Архива академической Канцелярии Густава Элефанта и определении на его место иностранца *Иоганна Матеуса (Матиаса) Фирера* с годовым жалованьем 120 руб. в год³²³. И. М. Фирер поступил на службу копиистом

рублей на покупку для архива чернил, перьев, сургуча и веревочек. 22 июля 1769 г.; Д. 5. Л. 4, 5: «Репорт» архивариуса Иоганна Унгебауэра в Комиссию АН с отчетом об израсходовании выданных ему в 1771 г. 10 руб. на мелкие расходы «при Конференции» и выдаче такой же суммы на текущий год. На нем. и рус. яз. 23 янв. 1772 г.; Л. 4 об.: Выписка из журнала Комиссии АН с решением о выдаче И. Ю. Унгебауэру на 1772 г. 10 руб. на мелкие расходы. 6 фев. 1772 г.

³¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 5. Л. 6–7: «Репорт» архивариуса Иоганна Унгебауэра в Комиссию АН с просьбой о покупке взамен использованных «серебряных и позолоченных капсулов с принадлежащими к ним шнурами и пергаментными кожами» для оформления академических дипломов. На нем. и рус. яз. Ноябрь. 1773 г.

³²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 550. Л. 155, 449.

³²¹ Там же. Д. 552. Л. 566 об.

³²² Там же. Д. 466. Л. 54.

³²³ Там же. Оп. 1. Д. 471. Л. 113–113 об.

«Конференц-архивы» 19 мая 1761 г. Уже в апреле 1762 г., возможно из-за задержки жалованья, полученного в последний раз в январе, он подал прошение в Канцелярию АН об увольнении его от службы в Академии наук «для определения в службу голштинскую»³²⁴. На запрос Канцелярии АН профессор Г. Ф. Миллер ответил, что И. М. Фирер «никакими делами не обязан» и может быть уволен³²⁵. Видимо, место копииста оставалось вакантным 8 месяцев. 31 декабря 1762 г. выходец из Венгрии студент *Иоганн Георгий* был определен на должность копииста «при академической конференц-архиве» с жалованьем 120 руб. в год³²⁶. Г. Ф. Миллер, в 1765 г. переехавший в Москву, в письме от 9 июня 1768 г. просил руководство академии о копиисте, который бы выписывал в Конференц-архиве сведения для его работы по истории Академии наук³²⁷.

По документам известны домашние адреса сотрудников Конференц-архива на 1781 г.: И. Ю. Унгебауэр жил на Васильевском острове в Кадетской 1-й линии в доме купца Ольхина, актуариус Гейнрих Корц — на Стрелке Васильевского острова, в доме майора Главной полицеймейстерской канцелярии Ильи Мишулина³²⁸. Таким образом, все служащие проживали в непосредственной близости от места работы.

Жалованье служащих, выдаваемое бумажными ассигнациями, в условиях стремительной инфляции из-за русско-турецких войн было настолько низким, что И. Унгебауэр занял 72 руб. у пастора Кадетского корпуса Геннинга. Последний через Комиссию АН 1 февраля 1780 г. потребовал вернуть долг³²⁹. Сохранилось долговое обязательство, подписанное И. Ю. Унгебауэром, от 6 февраля 1780 г. о выплате из его жалованья в пользу пастора Геннинга путем удержания с него в «каждую треть» года по 10 руб.³³⁰ В марте 1780 г. сотрудникам Конференц-архива было выплачено в счет жалованья: архивариусу Ивану Унгебауэру 66 руб., а актуариусу Гейнриху Корцу 41 руб. 25 коп., «ему же за обучение в гимназии учеников каллиграфии 30 рублей»³³¹.

Но нищета не отпускала. С целью облегчения финансового положения собственной семьи 27 февраля 1783 г. И. Ю. Унгебауэр добился определения двух своих старших сыновей в академическую гимназию на казенное содержание. В тот же день «по приказанию директора Академии наук и кавалера княгини Екатерины Романовны Дашковой архивариусу И. Ю. Унгебауэру для поправления его состояния и в рассуждении долговременной и беспорочной его при Академии службы» решением Комиссии АН было выдано «в награждение» 100 руб.³³²

³²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 14. Л. 28.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Там же. Д. 473. Л. 272.

³²⁷ Протоколы ... Т. II. С. 642.

³²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 15. Л. 8 об.-9.

³²⁹ Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 35-35 об.

³³⁰ Там же. Л. 34-35 об.

³³¹ Там же. Оп. 3. Д. 14. Л. 18 об.

³³² Там же. Оп. 1. Д. 554. Л. 109, 111.

Заслуженный архивариус Конференц-архива, титулярный советник И. Ю. Унгебауэр согласно «Генеральному списку всем служителям Академии наук с показанием сколько каких чинов по штату положено и сколько налицо состоит» в конце жизни получал оклад 550 руб., в том числе по должности архивариуса 350 руб. и «за корректорскую должность на иностранных языках 200 руб.»³³³.

К чести административного руководства, академия не забывала о семьях своих мелких служащих после их смерти. И. Ю. Унгебауэр, прослуживший в Академии наук 38 лет, скончался 17 октября 1788 г. В «Дневной записке о приходе и расходе денежной казны» от 8 января 1789 г. под № 33 записано о выдаче вдове пособия: «Умершего бывшего при архиве академической конференции титулярного советника Иоганна Унгебауера жене вдове Анне Семеновой дочери, в число определенных в награждение за долговременную службу оного ея мужа 275 рублей»³³⁴. Сыном архивариуса был академический студент, затем переводчик Переводческого департамента АН Андрей Унгебауэр, документы о котором относятся к 1795–1798 гг.³³⁵

23 октября 1788 г. Конференции АН было объявлено, что директор Е. Р. Дашкова решила доверить Г. В. Корцу место покойного архивиста И. Ю. Унгебауэра, скончавшегося 17 октября. К моменту назначения архивариусом Ученого собрания Г. В. Корц дослужился до чина коллежского секретаря (с 16 января 1786 г.³³⁶). Г. В. Корц должен был обеспечивать сохранность всех бумаг, рукописей, рисунков и таблиц, которые находятся в Архиве Конференции, при этом исполнять все уже имеющиеся у него обязанности: «архив Конференции и все имеющиеся при оном гравировальные доски к актам разным и путешествиям принадлежащие, поручить в смотрение коллежскому секретарю Вильгельму Корцу, после умершего титулярного советника Ив. Унгебауэра, принять по ведомостям и доложить в Комиссию»³³⁷. 14 августа 1794 г., уходя в длительный отпуск, директор сообщила Конференции «о своем отъезде и передаче дел на время

³³³ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 155. Л. 2 об. – 3.

³³⁴ Там же. Оп. 1. Д. 483. Л. 62 об.

³³⁵ Там же. Оп. 9. Д. 544. Л. 1–6: Дело об определении студента Андрея Унгебауэра в Переводческий департамент АН. Нояб. 1795 г.; Д. 569. Л. 3: Рапорт Канцелярии АН в Сенат с просьбой дать патент на чин «младших коллегий переводчика» студенту Андрею Унгебауэру, находящемуся при Переводческом департаменте Академии «в уважение добропорядочного поведения, беспорочной службы и особенного к трудам прилежания его». См.: Материалы по истории Санкт-Петербургского университета ... С. 105–107. Сохранились «Дело об определении переводчика Унгебауэра по указу Правительствующего Сената в Курляндский обер-гофгерихт переводчиком» (Ф. 3. Оп. 11. Д. 18. 1798 г. Л. 1–8), сведения о его работе 1796 г. (Ф. 3. Оп. 11. Д. 21/6–7), «Дело об определении на академическую службу на место переводчика Унгебауэра студента Александра Красовского» (Ф. 3. Оп. 11. Д. 10/18. 1798 г. 34 л.)

³³⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 10/5. Л. 2 об.; Д. 35. Л. 219; Оп. 18. Д. 14. Л. 17 об., 20–20 об., 22; Д. 31. Л. 193; Ф. 4. Оп. 5. Д. 42. Л. 17 об.

³³⁷ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 329. Л. 360–361. Здесь же рапорт Г. В. Корца об исполнении (Л. 362); Протоколы ... Т. IV. С. 155.

ее отсутствия П. Бакунину». Ее всеподданнейший рапорт императрице о финансовом состоянии дел Академии включал пункт 5: «В Архиве Конференции, в Географическом департаменте и в Канцелярии имеются гравировальные медные доски на значительную сумму»³³⁸.

Карьера *Густава Вильгельма (Андрея Абрамовича, или Аврамовича) Корца* (Kohrtz Gustav Wilhelm; 1739–1826) складывалась традиционно³³⁹. Согласно противоречивым сведениям из формулярных списков различных лет, он происходил «из купеческих детей», 2 февраля (по другим данным 23 февраля³⁴⁰ или даже 16 апреля) 1769 г.³⁴¹ начал службу копиистом Конференции (по другим данным Канцелярии) АН с жалованьем по 100 руб. в год, а 18 июня 1771 г. стал канцеляристом. Разнобой в данных и датах чиновного производства и назначения на должности, скорее всего, объясняется тем, что архивариусы сами представляли информацию о себе для списков служащих академии «в штаб- и обер-офицерских чинах», причем «с показанием, кем о себе представлены в Канцелярию послужные списки» (1797)³⁴².

Сохранилось прошение Г.В. Корца о приеме на службу в Комиссию АН от 23 февраля 1769 г.: «От находящегося при академической Конференции архивариуса Унгебауэра слышал я, что при оной Конференции есть порожнее копеистское место, то высокоучрежденную комиссию покорнейше прошу принять меня на оное место, а имею ли я способности в исправлении оной должности, то высокоучрежденная комиссия соизволит усмотреть из поданных мною написанных проб»³⁴³. Г.В. Корц был приведен к присяге и принят в штат Конференции 16 апреля 1769 г. Сохранились доношение копииста Г.В. Корца не позднее 15 июля 1771 г. в Комиссию АН с просьбой, учитывая дороговизну жизни и его заслуги, назначить его на «упалое ныне канцелярское место» с выплатой жалованья копииста и канцеляриста, выписка из журнала Комиссии АН 18 июля 1771 г. с решением о производстве копииста Г.В. Корца в канцеляристы и увеличении жалованья на 30 руб., а также текст его присяги от 25 июля 1771 г.³⁴⁴

С 1771 по 1777 г. Г.В. Корц числился канцеляристом при Конференц-архиве, одновременно исполняя обязанности копииста. Таким образом академическое руководство сэкономило на жалованье архивистов, платя им меньше, чем положено по Регламенту 1747 г., но сохраняя многообразие функций (внутреннее совместительство) сотрудников Конференц-архива.

³³⁸ Протоколы ... Т. IV. С. 390 (§ 118).

³³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 329. Л. 560; Д. 369. Л. 132–137. О нем см.: *Стриженко А.А.* Вильгельм Корц и Архив Императорской Академии наук // Немцы в России: Петербургские немцы. С. 86–91.

³⁴⁰ Там же. Ф. 4. Оп. 5. Д. 42. Л. 17 об.: «определен в профессорскую Конференцию копеистом февраля 23, 1769».

³⁴¹ Там же. Д. 72. Л. 27 об.

³⁴² Там же. Ф. 3. Оп. 3. Д. 31. Л. 68 об.

³⁴³ Там же. Оп. 1. Д. 68. Л. 101–104.

³⁴⁴ Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 17–19.

15 июля 1771 г. Г. В. Корц подал в Комиссию АН прошение с просьбой повысить жалованье, «поскольку при нынешней дороговизне на все вещи, в жизни необходимо нужные», был «не в состоянии себя содержать получаемым мною ныне малым жалованьем». Помимо прочего он мотивировал свое прошение одновременным исправлением должности копииста и канцеляриста при Конференц-архиве, после чего ему прибавили жалованье на 30 руб. в год³⁴⁵. Одновременно с 10 апреля 1773 г.³⁴⁶ Г. В. Корц был определен шрайбмейстером (учителем чистописания или, скорее, каллиграфии) по немецкому и французскому языкам академической гимназии «с награждением его за труды по 10 руб. в месяц», хотя последний по времени формулярный список ошибочно относит это событие к 10 апреля 1771 г., как и производство 15 мая 1771 г. в чин коллежского актуариуса³⁴⁷. С начала службы в академической гимназии Г. В. Корц стал именоваться по-русски Андреем Абрамовичем (иногда Ивановичем)³⁴⁸. В академической гимназии Г. В. Корц «исправно исправлял свою должность» в течение 35 лет в качестве учителя немецкого языка и чистописания. И. Ю. Унгебауэр и Г. В. Корц упоминаются 26 июня 1774 г. в «Списке господам комиссии членам, академикам и прочим академическим служителям, по которому выдать надлежит заслуженное ими за май и июнь месяцы сего 1774 года жалованье из штатной академической суммы»: Ивану Унгебауэру полагаюсь выплатить 66 руб., канцеляристу Генриху Корцу 39 руб. 60 коп.³⁴⁹

16 января 1777 г. Г. В. Корц вновь просил о повышении чина и прибавке жалованья, т. к. из-за дороговизны «мне с домашними получаемым окладом содержать себя не в состоянии». Приказом директора С. Г. Домашнева и определением Комиссии АН 15 марта 1777 г. его произвели в актуариусы — обер-офицерский чин³⁵⁰. 28 декабря 1782 г. Г. В. Корц подал директору С. Г. Домашневу новое прошение, что его жалованье составляет только 180 руб. в год, несмотря на то что канцеляристу Конференции положен оклад 250 руб. в год, и просил о производстве полного по штату жалованья³⁵¹. Сохранилась записка о его службе и представлении 21 января 1786 г. Сенату о награждении Г. В. Корца чином коллежского секретаря и пожаловании чином 17 февраля того же года³⁵², хотя в последних по времени его жизни формулярных списках дата производства названа другая — 16 января 1786 г.³⁵³

³⁴⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 14. Л. 17–17 об.

³⁴⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 5. Д. 42. Л. 17 об.

³⁴⁷ Там же. Ф. 3. Оп. 9. Д. 235. Л. 30–33; Ф. 4. Оп. 5. Д. 72. Л. 27 об.: в формулярном списке запись: «10 апр. 1771 г. определен в бывшую при академии гимназию учителем немецкого и французского языков и каллиграфии».

³⁴⁸ О нем см.: *Стриженко А. А. Вильгельм Корц ...* С. 89.

³⁴⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 545. Л. 194 об.

³⁵⁰ Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 20–20 об.; Ф. 4. Оп. 5. Д. 42. Л. 17 об. (в формулярном списке ошибочно указана дата 15 мая 1777 г.)

³⁵¹ Там же. Л. 21.

³⁵² Там же. Л. 22.

³⁵³ Там же. Ф. 4. Оп. 5. Д. 542. Л. 17 об.; Д. 72. Л. 27 об.

«Под смотрением» конференц-секретаря И. А. Эйлера Г. В. Корц собрал «ученую корреспонденцию» за 1735–1775 гг., занимался перемещением документов в шкафы, сделанные по чертежам самого конференц-секретаря, фиксировал поступление новых документов, осуществлял выдачу и подкладку дел в шкафы, открытые полки, коробки и сундуки. Справочные книги, специальные журналы и газеты из фондов Конференц-архива, при котором уже сформировалась справочная библиотека, в то время можно было брать домой «в обмен на расписку, данную архивариусу Г. В. Корцу» и даже получать нужные документы по почте³⁵⁴.

Через 5 лет после назначения, 17 июня 1793 г. архивариус Конференции Г. В. Корц представил Общему собранию полный и детальный «каталог всех бумаг, которые находятся в архиве, составленный в таком порядке, что каждый может не только получить точные сведения обо всем, что находится в архиве, но и навести и более подробные интересующие его справки. Конференция поблагодарила архивиста за этот труд, «столь же полезный, как и тяжелый», и постановила, чтобы каталог стал доступен («выставлялся») на каждом заседании Ученого собрания. Писцу Конференции Харри (Наггу, в протоколе от 24 июля 1797 г. Ноггу) было поручено сделать копию каталога³⁵⁵. Речь идет о каталоге «связок» № 1–114 Архива Конференции, составленном (по мнению авторов первой истории Архива, лишь пересоставленном) Г. В. Корцем в 1793 г. Впоследствии к этой описи «автоматически присоединяли и материалы, отложившиеся и в первые десятилетия XIX в.»³⁵⁶. Эти материалы сегодня составляют разряд I описи 1–135 СПбФ АРАН.

Согласно рапорту архивариуса Конференц-архива Л. Ф. Радлова неперемемному секретарю А. Ф. фон Миддендорфу от 3 августа 1855 г., этот каталог был «составлен без определенного плана, нередко даже неточен, особенно в определении и оглавлении бумаг, так что справки по нем весьма затруднительны. В нем 1) редко выставлено время поступления бумаг в Ученое собрание академии, что необходимо для сличения с протоколами и послужило бы облегчением контроля; 2) часто опущено имя сочинителя, между тем как оно или выставлено на самом сочинении, или же, по обозначении времени представления в Конференцию, легко могло бы быть найдено с помощью протоколов; 3) многие бумаги обозначены или неверно, или неопределенно; 4) нигде не показано число листов каждой статьи; 5) нет указателей, облегчающих отыскивание отдельных статей»³⁵⁷.

Писец Конференции Харри, или Хорри (Наггу, Ноггу) упомянут в протоколе Конференции от 24 июля 1797 г.: «Академическая Канцелярия сообщила, что Sr. Ноггу, который был на службе Конференции при ее Архиве, просил и добился отставки. Конференция решила, что для замены его архивист Корц выберет среди молодых учеников Академии кого-нибудь

³⁵⁴ Протоколы ... Т. IV. С. 1027. 13 окт. 1802 г. § 308; *Стриженко А. А.* Вильгельм Корц... С. 89.

³⁵⁵ Протоколы ... Т. IV. С. 344.

³⁵⁶ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г. А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 38.

³⁵⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1–1855. Д. 16. Л. 4 об.–5.

умеющего аккуратно копировать и делать в необходимых случаях переводы с одного языка на другой»³⁵⁸.

Г. В. Корц выполнял поручения не только конференц-секретаря, но и директоров академии, а в начале XIX в. — президентов, в частности информировал Конференцию об их решениях. 29 сентября 1796 г. директор П. П. Бакунин через архивиста «передал, для занесения в протокол, что императрица проинформирована о том, что он дал указание повесить в Академии большой настенный квадрант»³⁵⁹.

Одной из обязанностей архивариуса являлся контроль над правильностью корректур, подписей к рисункам и таблицам издававшихся академических трудов. Архивариус принимал у граверов готовые доски — таблицы к трудам Академии наук, которые хранились в Архиве. 8 октября 1778 г. Конференция приняла решение переиздать тетради 1 и 2 работы И. Х. Буксбаума “*Plantarum minus cognitarum circa Byzantium sponte crescentium*”, тем более что таблицы для этой работы хорошо сохранились в Архиве³⁶⁰. 11 января 1796 г. секретарь И. А. Эйлер сообщил, что 5 января гравер И. Х. Майер передал в Архив три гравированные таблицы для 9-го тома «Новых Актов»³⁶¹. Протокол Конференции 15 мая 1797 г. отметил, что архивариус Г. В. Корц показал академикам распечатки таблиц для 10-го тома «Новых Актов», что-бы авторы статей изучили их и подписали в печать, исправив ошибки³⁶².

Другой обязанностью архивариуса стала выдача членам Конференции печатных трудов. Так, 20 августа 1795 г. Конференции было объявлено, что, «поскольку печатание „Топографического описания Тавриды“ Палласа завершено, Конференция решила обратиться к П. Бакунину с просьбой выдать экземпляры для Архива и для ординарных академиков, список которых представит в Канцелярию архивариус»³⁶³.

Еще одной обязанностью была подготовка дипломов членов академии. Сохранились документы 1799 г. о выдаче Г. В. Корцу 67 руб. «для заготовления принимаемых в ученое собрание почетными членами и прочими пергаментной бумаги и капсулей». Г. В. Корц заказал «серебряный образчик для футляра» (капселя) «с новым российским орлом», прилагаемого при академических дипломах, за 15 руб., поэтому за 4 капсуля и за 4 шнура «на чрезвычайные случаи» ему были выплачены деньги вперед³⁶⁴.

Согласно формулярным спискам Г. В. Корца, «18 февраля 1799 г. по именному Высочайшему указу» он был «пожалован коллежским ассессором». В «Списке служащим в Императорской Академии наук чинам» от 24 марта 1800 г. Г. Корц назван «архивариусом при ученом собрании и учителем в гимназии немецкому и французскому праву и чистописанию»³⁶⁵.

³⁵⁸ Протоколы ... Т. IV. С. 584 (§ 170).

³⁵⁹ Там же. С. 529 (§ 231).

³⁶⁰ Протоколы ... Т. III. С. 376 (§ 2).

³⁶¹ Там же. Т. IV. С. 467 (§ 7).

³⁶² Там же. С. 572 (§ 75).

³⁶³ Там же. С. 442 (§ 146).

³⁶⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 33/2. Л. 100–109.

³⁶⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 35. Л. 219.

11 января 1801 г. одновременно с должностью архивариуса Конференц-архива ему было «поручено исправление на иностранных языках корректуры и Библии», т. е. должность корректора иностранных языков в академической Типографии. Наконец, 16 февраля 1803 г. он был назначен конректором, надзирателем над воспитанниками, академической гимназии³⁶⁶. Служба Г. В. Корца в Конференц-архиве и академической Типографии «у исправления на иностранных языках корректуры» продолжилась и в первой четверти XIX в., а в академической гимназии — вплоть до ее закрытия.

---

³⁶⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 5. Д. 42. Л. 17 об.; Д. 72. Л. 27 об.

Глава 6

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ АРХИВОВ АКАДЕМИЧЕСКИХ ДЕПАРТАМЕНТОВ

6.1. Математическая конференция (1735–1736)

26 и 28 августа 1735 г. распоряжениями И. А. Корфа была создана *Математическая конференция*, собиравшаяся дважды в неделю по вторникам и четвергам, главным образом для чтения и обсуждения работ Л. Эйлера. В нее вошли Х. фон Гольдбах, Ж. Н. Делиль, Г. В. Крафт, Л. Эйлер, Х. Н. фон Винсгейм, И. Г. Лейтман¹. Протоколы ее заседаний вел копиист Конференции В. Юберкампф — по подсчетам Ю. Х. Копелевич, до конца 1735 г. было проведено 23 заседания, за которыми пристально следил И. А. Корф. При этом заседаний большой Конференции — всех членов Академии наук — не проводилось, что нанесло ущерб научной работе академии по другим специальностям, поэтому распоряжением президента 11 января 1736 г. протокол Математической конференции был закрыт. Заседания велено было проводить неофициально вне здания Конференции².

6.2. Российское собрание, Ведомостная переводческая экспедиция, Собрание, старающееся о переводе иностранных книг на русский язык (Собрание переводчиков), Переводной (Переводческий) департамент

С момента основания Академии наук переводческая работа была важной составляющей ее деятельности, но круг академических переводчиков был крайне ограничен. Все они подчинялись академической Канцелярии и числились в штате Канцелярии, Конференц-архива, Библиотеки и Кунсткамеры, а также академических учебных заведений. В первые годы издания газеты «Санктпетербургские ведомости» (“St. Petersburgische Zeitung”) материалы для газеты готовились сначала на немецком, затем переводились на русский язык, позднее наоборот — часть материала из иностранных газет готовилась на русском, затем переводилась на немецкий. Газета

¹ Протоколы ... Т. I. С. 220, 221; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 160.

² Протоколы ... Т. I. С. 223, 238; Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977. С. 149–150.

«Санктпетербургские ведомости» выходила дважды в неделю и распространялась по подписке с 1728 г.³ Редакторами и «сочинителями» статей для немецкой газеты были Г.Ф. Миллер (с 1728 г.), адъютант А.Б. Крамер (до 1734 г.), Я.Я. Штелин (1735–1737), писавший для нее практически все материалы, И.К. Тауберт (1734–1736). Русские студенты В.К. Тредиаковский и В.Е. Адодуров в 1731 г. получили звание академических переводчиков — последний получал прибавочное жалованье за переводы с немецкого «Примечаний» к Ведомостям и календарей, составляемых академиком Л.Ю. Крафтом, а также переводил «все особенно важное в академической конференции, то на русский, то на немецкий языки»⁴. В.Е. Адодуров, обладая задатками языковеда-грамматиста, занимался составлением основ русской грамматики. Среди академических переводчиков следует назвать Максима Сатарова, служившего переводчиком с 1724 по 1732 г., Ивана Ильинского, Ивана Горлицкого, Стефана Коровина, Ивана Толмачева, Матвея Алексея, Ивана Петрова. Мартин Шванвиц, переводчик, преподаватель академических учебных заведений, позднее ректор немецкого класса академической гимназии, до марта 1732 г. переводил на русский язык «Ведомости» и «Примечания на ведомости», с 23 марта того же года перевод «Примечаний» был поручен В.Е. Адодурову, «Ведомостей» — И. Петрову⁵.

Академические переводчики занимались не только переводами для издававшейся газеты и приложений к ней, календарей, но и составляли и переводили газетные рекламные объявления государственных учреждений и частных лиц⁶. Их способности использовались Канцелярией, Конференцией и другими государственными учреждениями (Правительствующий сенат, Государственная военная коллегия, Коллегия иностранных дел, Юстиц-коллегия, Санкт-Петербургский городской магистрат и др.) для перевода документов, научных статей в академическую периодику и проч. Например, статьи для оказавшегося единственным тома «Краткого описания Комментариев Академии наук» (1728) переводили В.Е. Адодуров, М.П. Сатаров, И.С. Горлицкий, И.И. Ильинский, С.М. Коровин и проч.⁷

Обновление словарного состава русского литературного языка, в том числе освобождение от церковно-славянской архаики, сближение с живым разговорным языком, проникновение большого количества иноязычных слов и одновременный поиск русских эквивалентов заимствованиям,

³ Чеботарев А.М. Значение газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в информационно-просветительной деятельности XVIII в. в России // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 17(72) (Сер. соц.-гум. науки. Вып. 7). С. 123.

⁴ Пекарский П.П. История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 505.

⁵ Материалы для истории ... Т. 2. С. 122; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 113–114.

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 719–729: Разные известия о печатании в газетах за 1738–1751 гг.

⁷ Копанев Н.А. Почему было прекращено первое научное периодическое издание на русском языке // Книга в России XVII — начала XIX в.: Проблемы создания и распространения: сб. науч. трудов. Л., 1989. С. 36.

начавшееся с петровской эпохи, требовали стилистической регламентации языка на русской национальной основе. Академия следила за качеством переводимых текстов, которые публиковались в «Примечаниях на ведомости», и вскоре после основания издала объемистый этимологический «Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе», составленный на основе немецкого словаря Э. Вейсмана (SPb., 1731), подготовленный «спешно» по требованию Л. Л. Блюментоста И. И. Ильинским, М. П. Сатаровым, И. С. Горлицким, В. Е. Адодуровым⁸. И. Д. Шумахер предписал каждому из них «сочинять в своей квартире и в собрании... всем читать, как скоро возможно»⁹. Для перевода слов на немецкий был привлечен Мартин Шванвиц.

С целью дальнейшего стимулирования филологических исследований 14 марта 1735 г. по распоряжению президента И. А. Корфа было создано *Российское собрание, или конференция*¹⁰ — собрание всех академических переводчиков, которые должны были «радеть о совершенстве, чистоте и красоте языка» и «иметь тщание в исправлении российского языка в случающихся переводах»¹¹. Впоследствии оно объединило всех филологов-русистов¹². Заседания проводились дважды в неделю по средам и субботам. В состав собрания были назначены: «камор-конторы советник» генерал-аудитор лейтенант фон Эмме; секретарь и переводчик, служивший с 18 октября 1733 г. с жалованьем 300 руб. в год, затем профессор элоквенции (1745–1759) Василий Кириллович Тредиаковский (1702–1769)¹³; профессор ориентальных языков при Иностранной коллегии Г. Я. Кер; адъюнкт математики и литератор В. Е. Адодуров (Ададуров; 1709–1780); переводчик и ректор немецкого класса гимназии М. Шванвиц; переводчики: И. А. Толмачев; служивший в академии с апреля 1725 г. *Иван Иванович Ильинский* (ум. 20 марта 1737), ранее секретарь у князя Дмитрия Кантемира и учитель его сына Антиоха в Молдавии; переводчик с латинского и французского на русский язык *Иван Семенович Горлицкий* (1690–1779), выпускник Славяно-греко-латинской академии, совершенствовавший образование

⁸ *Макеева В. Н.* История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова. М.; Л., 1961. С. 13; *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук. С. 148–150; *Мещерский Н. А.* История русского литературного языка. Л., 1981. С. 147; *Файнштейн М. Ш.* «И славу Франции в России превзойти...»: Российская Академия (1783–1841) и развитие культуры и гуманитарных наук. М.; СПб., 2002. С. 14–15.

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 611.

¹⁰ Общее собрание (Конференцию, или Академическое собрание), т. е. собрание профессоров Академии наук, зачастую именовали «немецкой конференцией» или «немецким корпусом». См.: *Турнаев В. И.* О национальной тенденции в развитии Петербургской академии наук (20–40-е годы XVIII в.): Очерки истории русско-немецких научных связей. М., 2007. С. 160.

¹¹ *Материалы для истории ...* Т. 2. С. 633.

¹² История Академии наук СССР. Т. 1. С. 118–123; *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук. С. 150–154.

¹³ О нем см.: В. К. Тредиаковский и русская литература / Отв. ред. А. С. Курилов. М., 2005.

в Амстердаме и Париже, который затем служил у графа П. М. Апраксина в Москве. В 1724 г. И. С. Горлицкий подал прошение Петру I с просьбой служить в Академии наук, куда он был определен переводчиком 30 октября 1724 г.¹⁴ С 10 февраля 1736 г. по представлению И. А. Корфа к Российскому собранию был причислен секретарь и переводчик, мелкий дипломатический служащий С. С. Волчков¹⁵.

С момента основания Российского собрания протоколирование его заседаний в журнале было поручено *Ивану Ивановичу (Иоганну Каспару) Тауберту* (Taubert Johann Caspar; 1717–1771)¹⁶, петербургскому уроженцу, сыну немецкого мельничного строителя при Адмиралтействе, бывшему ученику академической гимназии (с 1726 г.), определенному 20 июня 1732 г. «обретаться при Кунсткамере и Библиотеке» с жалованьем 50 руб. в год¹⁷. В 1733 г. он стал штатным переводчиком Канцелярии с окладом 150 руб. в год. Согласно документу от 31 декабря 1737 г., студент академического университета (с 1734) И. К. Тауберт, получавший уже 250 руб. в год, был определен к профессору элоквенции с целью «лутче-му стилю писем учиться». С апреля 1733 по 1736 г. он занимался переводом с немецкого на русский язык “St.-Petersburgische Zeitung”, а с 1736 г. совместно с В. Е. Адодуровым и С. С. Волчковым переводом «Примечаний к Ведомостям», первого академического научно-популярного журнала, за что в том же году он получил прибавку к жалованью в размере 100 руб. Параллельно с 1734 по 1736 г., после смерти адъюнкта по истории А. Б. Крамера (1706–1734), он «сочинял» «Немецкие ведомости». Вместе с копиистом Ульяном Калмыковым И. К. Тауберт работал над составлением первого каталога Библиотеки АН (1741–1744). И. К. Тауберт «содержит в российском собрании протокол, читает во оном свои собственные переводы и в исправлении от других предлагаемых переводов свое мнение объявляет; перевел древнюю Азовскую историю [Г. З. Байера. — И. Т.] на российский язык... Впредь будет всякие до его знания и науки касающиеся вещи и примечания переводить»¹⁸. Одной из задач Российского собрания было составление грамматических правил для издания книг гражданского шрифта на русском языке — на заседаниях обсуждались графические вопросы. Собрание приняло новую азбуку, в соответствии с которой И. Д. Шумахер предложил «сообразовываться» академической Типографии¹⁹.

¹⁴ Материалы для истории ... Т. 4. С. 487.

¹⁵ Там же. Т. 3. С. 576–579; Т. 4. С. 480, 487, 491–492.

¹⁶ Он был пасынком брата придворного повара (кухмейстера), датчанина Яна (Иоганна) Фельтинга (Фельтинга), тестя И. Д. Шумахера, свойственником академика Г. В. Крафта и с 1750 г. зятем И. Д. Шумахера. О нем см.: *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 636–670; *Савельева Е. А.* Унтер-библиотекарь Иоганн Каспар Тауберт // Немцы в России: Русско-немецкие научные и культурные связи. СПб., 2000. С. 295–308.

¹⁷ Материалы для истории ... Т. 2. С. 143, 633.

¹⁸ Там же. Т. 3. С. 574–575.

¹⁹ *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 639.

И. К. Тауберт «в учрежденном для исправления академических переводов Российском собрании присутствовал безотлучно и равно с прочими данные ему для переводу книги во оном собрании читал, а именно Прейслерово руководство к рисовательному художеству, Азовскую историю и житие принца Эвгения, которые все три напечатаны так, как и российской календарь, который он с 1734-го по 1741-й год переводил. Сверх всего вышеописанного, отправляя он присылаемые в академию для переводу с российского на немецкий язык реляции, посольские церемониалы, манифесты, указы и другие сим подобные дела, которые для знания иностранных государств на немецком языке публиковать и печатать надлежало. И сие дело ему, яко способнейшему при академии в немецких переводах, по словесным приказам бывших кабинетных министров поручалось. По определению же правительствующего сената февраля 15-го дня 1742-го года, велено ему быть, для вспоможения штатскому советнику Эмму, в комиссии о разборе писем Остермана и протчих, при котором разборе находился он до окончания оной комиссии, а между тем положенные на него от академии дела также исправно отправлял. Ныне сочинил он инвенции к триумфальным в Москве воротам, и получено ему особливое смотрение печатание книги о высочайшей Ея И. В. коронации»²⁰. За руководство изданием на немецком языке описания коронации Елизаветы Петровны именным указом императрицы 25 июня 1745 г. И. К. Тауберт был пожалован коллежским асессором и стал получать 500 руб. в год.

«Блестящее знание русского языка, способность легко ориентироваться в языковых трудностях при переводах „Санктпетербургских ведомостей“ и других книг с немецкого на русский язык позволили Тауберту заняться не только переводами, но и грамматикой русского языка», — убеждена его биограф Е. А. Савельева²¹. По ее сведениям, И. К. Тауберту принадлежит большинство переводов с немецкого на русский язык в «Санктпетербургских ведомостях» (1733–1771).

29 мая 1738 г. по представлению И. А. Корфа И. К. Тауберт стал адъюнктом по истории с жалованьем 360 руб. в год, оставаясь переводчиком при Канцелярии, Библиотеке и Кунсткамере, а 26 марта 1741 г. по собственному прошению «из адъюнктов в 1741 году от тогдашняго академии наук президента, тайного советника и кавалера фон Бреверна, определен унтер-библиотекарем». «При определении его унтер библиотекарем, поручено ему смотрение над академическими молодшими переводчиками, и притом велено ему все отдаваемые в печать их переводы исправлять, что от него учинено по сие время и еще ныне чинится, и можно надеяться, что оные переводчики при том его исправлении отчасу в лучшее состояние придут»²².

Заседания Российского собрания, сыгравшего значительную роль в формировании русского литературного языка и русской научной

²⁰ Материалы для истории ... Т. 5. С. 1022–1023.

²¹ Савельева Е. А. Унтер-библиотекарь Иоганн Каспар Тауберт. С. 296.

²² Материалы для истории ... Т. 5. С. 1022, 1023–1024.

терминологии²³, проводились вплоть до 1743 г. и были прерваны в связи с «делом Шумахера». В ходе «дела Шумахера» И. К. Тауберт в 1744 г. был оправдан и получил разрешение распечатать Библиотеку и собственную контору («каморку»), где хранилась вся документация по Библиотеке и Кунсткамере и, видимо, протоколы Российского собрания, «для охранения от дальнейшего повреждения от течи находящихся в той конторе писем»²⁴. Тем не менее скорее всего именно по его вине протоколы заседаний Российского собрания не сохранились, за исключением записи заседания 16 апреля 1735 г.²⁵

Взамен Российского собрания было создано особое подразделение — *Ведомственная (Ведомственная) переводческая (переводная) экспедиция (палата)*, где были собраны переводчики, обслуживающие издание газеты «Санктпетербургские ведомости». Экспедиция (палата), которая упоминается в документах с начала января 1743 г.²⁶, отвечала за перевод, издание и распространение «Санктпетербургских ведомостей»²⁷. Значительную часть газетной информации составляли сведения из иностранной периодики. Помимо работы над газетой переводчики обслуживали и нужды административных подразделений академии.

В декабре 1743 г. определением Канцелярии АН И. К. Тауберту было поручено наблюдение над младшими академическими переводчиками²⁸. Сохранились рапорты о работе переводчиков, направленные И. К. Тауберту, за 1743–1744, 1745, 1763 гг.²⁹, а также его черновой набросок с мнением о Ведомственной (Ведомостной) переводческой экспедиции и с приложением инструкции о ее работе³⁰. 13 марта 1745 г. Канцелярия АН постановила: «В Ведомостной экспедиции обретающимся и протчим академии наук переводчикам объявить с подтверждением, дабы они при всем том, что когда из канцелярии для переводу с немецкаго и французскаго на российский язык из канцелярии дано будет, верно и исправно делали, а на конце бы перевода от сего времени всякий свое имя по силе генерального регламента тридцать первой главы подписывал: „Переводил (имрек)“, ибо за неподписанием имен их может непорядок и замешательство произойти. Чего ради для ведома и исполнения как в ведомостную экспедицию, так и протчим переводчикам, с сего журнала дать копии»³¹.

После пожара Библиотеки и Кунсткамеры 1747 г. И. К. Тауберт занимался разбором книг, натуралий и художественных памятников и составлением реестра утрат в Демидовском доме, в связи с чем Канцелярия 6 мая

²³ Подробнее см.: *Кутина Л. Л.* Формирование языка русской науки. М.; Л., 1964.

²⁴ Материалы для истории ... Т. 5. С. 694–695.

²⁵ Там же. Т. 2. С. 698–700.

²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 84. Л. 11–12 (на нем. яз.), 13–13 об. (рус. перевод), 15–15 об.

²⁷ *Чеботарев А. М.* Значение газеты «Санкт-Петербургские ведомости» ... С. 123.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17. 2 л.

²⁹ Там же. Д. 21/1–3.

³⁰ Там же. Д. 27.

³¹ Материалы для истории ... Т. 9. С. 324.

1748 г. освободила его от «писания С.-Петербургских ведомостей», возложив эти обязанности на Я.Я. Штелина и М.В. Ломоносова: «И дабы все ведомости иностранные, яко то: немецкие и французские, письменные и печатные, по понедельникам и четверткам в ведомостной экспедиции он, господин Штелин, непременно писал, кои переводить определяются Лебедев, Фрейганк, Барсов и студент Теплов, а те переводы править и последнюю оных ревизию отправлять и над всем тем, что к тому принадлежит, труд нести господину профессору Ломоносову...» М.В. Ломоносов должен был проверять корректуры переводов немецких и французских «Ведомостей» с надбавкой к жалованью 200 руб. в год «из суммы, положенной для класса физического»³². Однако тексты статей запрещалось править дома под угрозой штрафа, поэтому ему приходилось тратить два дня в неделю на дежурство в Ведомостной экспедиции³³. Тогда же, видимо, И.К. Таубертом 6 мая 1748 г. была составлена инструкция для Ведомостной экспедиции: «2. Никакого артикула из России, из какого бы места ни было, без ведома президента, или в отсутствие его — канцелярии в Ведомости, также и никакого известия без подписания канцелярского члена не вносить; 3. В писании всякого умствования и предосудительных экспресий удерживаться, особливо что к предосуждению России или ея союзников касается, в Ведомости не вносить же; 4. Как письменные, так и печатные известия, которые в Ведомости поставлены, помесечно расположить и в надежном месте прилежно хранить, дабы по требованию о том, что в российских Ведомостях опубликовано, ответ держать можно было; 5. Прежде нежели Ведомости в народ пущены будут, то наперед по одному экземпляру русских и немецких Ведомостей на почтовой бумаге его высокографскому сиятельству господину канцлеру [А.П. Бестужеву-Рюмину. — И. Т.] в домовую канцелярию вносить»³⁴. 8 марта 1751 г. М.В. Ломоносов, жалованье которого удвоилось в связи с присвоением чина коллежского советника, отказался от дополнительной нагрузки по подготовке «Ведомостей», поэтому 23 марта 1751 г. И.К. Тауберту, вернувшемуся из поездки по Европе (1748–1749), было вновь поручено заниматься окончательной редакторской правкой академической газеты³⁵. В том же году унтер-библиотекарь просил прибавки к жалованью — по решению Канцелярии он стал получать 800 руб. в год. Сохранился рапорт И.К. Тауберта в Канцелярию с ответом о своей работе и о работе академических переводчиков от 23 октября 1753 г.³⁶

24 марта 1758 г. президент К.Г. Разумовский разделил руководство академическими учреждениями между М.В. Ломоносовым (научные

³² Материалы для истории ... Т. 9. С. 195–196; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 341.

³³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 117. Л. 52; Д. 457. Л. 75, 77.

³⁴ Материалы для истории ... Т. 9. С. 196–197.

³⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 461. Л. 152; *Пекарский П.П.* История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 647; *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. 2-е изд. Т. 10. С. 284, 621.

³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17/1. 3 л.

и учебные), Я. Я. Штелином (художественные), И. К. Таубертом (Типография, Книжная лавка, Ведомственная экспедиция и проч.), и 13 мая 1758 г. последнему вновь увеличили жалованье до 1200 руб. в год³⁷. В 1759 г. И. К. Тауберт создал независимую от академической Типографии «Новозаведенную типографию в домах Волкова и Лутковского» на месте современного Дома академиков на углу 7-й линии и набережной Невы. Она зависела от академии номинально и «была в единственном ведении» И. К. Тауберта. Здесь печатались переводные книги исключительно на русском языке (Синописис, переводы античных и средневековых авторов, сатиры А. Д. Кантемира и, главным образом, французские и немецкие романы, новинки западноевропейской беллетристики). Цензуру книг осуществлял сам И. К. Тауберт. Издания реализовывались через академическую Книжную лавку. Доходы поступали И. К. Тауберту на содержание этой типографии и тратились фактически бесконтрольно. Книги для перевода и авторов выбирал сам И. К. Тауберт, авторам выплачивалось вознаграждение или деньгами, или частью тиража.

М. В. Ломоносов, с 1750 г. постоянно конфликтовавший с И. К. Таубертом, в записке «Всенижайшее мнение о исправлении Санктпетербургской Императорской Академии наук» (1755), в представлении президенту Г. К. Разумовскому об «излишествах, замешательствах и недостатках» в академии и «о мерах к улучшению ее положения» (1758) указывал на необходимость возобновления деятельности Российского собрания, названного в регламенте и штате 1747 г., и писал, что «для умножения книг российских, чем бы удовольствовать требующих охотников, не достаёт станов, переводчиков, а больше всего, что нет Российского собрания, где б обще исправлять грубые погрешности тех, которые по своей упрямке худые употребления в языке вводят». Те же мысли высказаны в записке о необходимости преобразования Академии наук и в проекте академического штата (1758–1759), где на Российское собрание, по мысли академика, предусматривалось 1292 руб. в год: в его составе М. В. Ломоносов видел директора из профессоров с прибавкой по 200 руб., членов из профессоров и адъюнктов, «членов ж с ними», «4 особливых переводчиков по 200 руб.», секретаря из адъюнктов с прибавкой 100 руб., канцеляриста из студентов первого класса, прибавка 80 руб., четырех копиистов по 72 руб., сторожа с окладом 24 руб.³⁸

По мысли М. В. Ломоносова, высказанной в его «Предположениях об устройстве и уставе Петербургской Академии» от 21 мая — 10 сентября 1764 г., все вспомогательные подразделения академии, включая Типографию, Книжную лавку, Ведомственную экспедицию и Переплетную мастерскую, должны быть отделены от Ученого собрания: «Что общего у муз

³⁷ Пекарский П. П. История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 653.

³⁸ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 17, 27, 71, 74; То же. 2-е изд. Т. 10. С. 15, 23, 56, 59. См. также: *Фундаминский М. И.* Два эпизода борьбы М. В. Ломоносова за преобразование Петербургской академии наук // Ломоносов: сб. статей и мат.-лов. Вып. 8. Л., 1983. С. 123–132.

с жалким доходом, получаемым от выпуска „Ведомостей” в ущерб истинной прибыли от успеха наук? Сколько раз это предприятие, связанное с печатанием посторонних вещей, мешало развитию науки, нарушая его ход? Ибо сколько раз Канцелярия, в ведении которой до сих пор находятся все академические дела, вынуждена была, пренебрегая нуждами науки, устремлять все свое внимание на работу, связанную с тем, что Правительствующий Сенат, Коллегия иностранных дел и другие учреждения посылают в Академию для перевода на разные языки, напечатания и выпуска в свет: все это само по себе и хорошо, и необходимо, но обременительно для Академии, — более того, нередко даже и не подобает ей. Если в переводах или в подборе статей для „Ведомостей” оказывается ошибка, то большинство людей, не отдавая себе отчета, что такое наука, винит ее обыкновенно в том, что не имеет к ней никакого отношения». М. В. Ломоносов был убежден, что эти учреждения должны иметь собственные доходы, «на которые они могут содержаться с избытком, помня, сверх того, и чувствуя признательность за то, что они возникли и выросли на средства, назначенные для Академии, и не без ущерба для последней»³⁹.

В 1740-е — 1760-е гг., в ломоносовскую эпоху истории Академии наук «перевод, перестав быть ремеслом, обратился в искусство». Во второй половине 1750-х гг. М. В. Ломоносов собирался написать теоретическую работу о переводах, о «возможности все переводить на язык российский» без потери «достоинств штиля» иностранного подлинника. Под его надзором работали переводчики И. С. Горлицкий, И. И. Голубцов, В. И. Лебедев, В. Е. Теплов, Г. В. Козицкий, П. Я. Полонский, синологи И. К. Россонин и А. Л. Леонтьев, типографский корректор А. С. Барсов. «Тексты академических переводов этого времени, научных, художественных и даже канцелярских, отличаются не только точной передачей смысла оригинала, но во многих случаях и художественным мастерством»⁴⁰.

Редактором немецкоязычных ведомостей оставался Я. Я. Штелин. О внутренней кухне газетного редактора он сообщал Г. Ф. Миллеру в письме 1768 г.: «...я ведь не пишу здешнюю газету, а только просматриваю и подписываю ее перед печатью. Часто я также даю для нее ту или другую статью из итальянских и английских газет, которые в Академии никто не читает, кроме меня, когда у меня есть время. И поскольку вообще никогда не встает вопрос, что мне разрешено писать, кроме того, что я сам себе разрешаю, то есть что я считаю нужным и подходящим. Ибо никто во всей Академии вообще не заботится о газете... Итак, я пишу только то, что я наверняка знаю и сам вижу»⁴¹.

И. К. Тауберт, принявший участие в дворцовом перевороте 1762 г., с 29 июня 1762 г. напечатал в Новозаведенной типографии манифест и текст присяги Екатерине II на немецком, французском, латинском,

³⁹ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 119, 132; То же. 2-е изд. Т. 10. С. 96, 108.

⁴⁰ История Академии наук СССР. Т. 1. С. 275.

⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 3. Д. 269. Л. 131–131 об. Цит. по: Малиновский К. В. Якоб Штелин ... С. 22.

финском, шведском языках. Уже 19 июля 1762 г. он был произведен в статские советники и «библиотекареусы» ЕИВ с окладом 1500 руб. в год, при казенной квартире⁴². 21 марта 1765 г. И. К. Тауберт, оставшийся после смерти М. В. Ломоносова полномочным хозяином академической Канцелярии, с разрешения К. Г. Разумовского стал получать 1875 руб. в год.

Но закат карьеры И. К. Тауберта был близок. В январе 1765 г. Екатерина II отказала И. К. Тауберту в издании Адрес-календаря империи на собственный счет, повелев печатать справочник за казенные средства. Императрица также потребовала опись хранившихся в академии бумаг из библиотеки графа Я. В. Брюса: шесть номеров она вытребовала к себе, но двух из них на месте не оказалось, поэтому И. К. Тауберт был заподозрен в воровстве (резолуция императрицы — «Тож выкрал < ... > Видно, что у них беспорядится не менее как в последней воеводской канцелярии, но таких воевод сменяют ныне отчасти»⁴³). Назначенный директором Академии наук В. Г. Орлов 12 октября 1766 г. велел провести ревизию иностранной Книжной лавки, подчинявшейся И. К. Тауберту с момента основания в 1749 г. Созданная 30 октября 1766 г. Комиссия из академиков должна была обследовать все академические департаменты — по результатам ее ревизии 16 апреля 1767 г. было велено, чтобы И. К. Тауберт «по библиотеке и кунсткамере никаких работ один собою не подряжал». С 1767 г. И. К. Тауберт был устранен от типографских дел, заведование которыми было передано академику А. П. Протасову, вскоре Новозаведенная типография была присоединена к старой академической⁴⁴. 22 марта 1770 г. выпиской из «дневной записки» Комиссии АН И. К. Тауберт был поставлен в известность о производстве ревизии находящихся при академии департаментов и о сообщении их результатов директору В. Г. Орлову⁴⁵.

После смерти И. К. Тауберта в 1771 г. была создана академическая Комиссия с целью «пересмотреть все канцелярские дела со времени президента Корфа, а особливо касающиеся до учреждения бывшего при Академии профессорского собрания о исправлении российского языка, а также переводческой экспедиции». Она должна была прояснить судьбу задуманного еще в Российском собрании В. К. Третьяковским толкового словаря русского языка, где были бы собраны технические выражения, «свойственные каждому искусству и науке». К сбору лексического материала был привлечен тередорщик А. И. Богданов, который путем опроса «мастеровых людей» и сбором выписок терминов из книг за 15 лет кропотливой и тщательной работы собрал 14 томов материалов к толковому словарю русского языка, с переводом значений слов на латинский, немецкий и французский языки⁴⁶. Со временем к этой работе были подключены переводчики И. И. Голубцов и В. И. Лебедев, учившиеся вместе с М. В. Ломоносовым

⁴² Пекарский П. П. История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 660.

⁴³ Там же. С. 665–666.

⁴⁴ Там же. С. 669–670.

⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4/4. 1 л.

⁴⁶ Там же. Оп. 1. Д. 301. Л. 141; Пекарский П. П. Указ. соч. Т. 2. С. 987.

в Славяно-греко-латинской академии и вместе с ним вступившие в академическую службу, еще позднее — переводчики В. Е. Теплов (племянник Г. Н. Теплова) и Г. Фрейганг⁴⁷. Все лица, начиная с А. И. Богданова, кончая всеми упомянутыми переводчиками, подчинялись И. К. Тауберту как унтер-библиотекарю, советнику Канцелярии и руководителю Ведомостной экспедиции. И. К. Тауберт не постеснялся начиная с 1743 г. и до конца жизни приписывать заслугу создания этого неизданного лексикона себе одному⁴⁸, что породило историографическую легенду о его неизданном лексиконе⁴⁹. После смерти А. И. Богданова и М. В. Ломоносова И. К. Тауберт попытался издать словарь (лексикон), но на Конференции разгорелся спор о его авторстве⁵⁰, и издание не состоялось. Академическая комиссия 1771 г. установила, что «оный лексикон сочиняем был при Академии по особливому канцелярскому определению совокупными трудами нарочно определенных к тому разных академических служителей», является «казенной и собственной Академии принадлежащей книгой», причем Тауберт «другого участия в оном, кроме одного надзирания, и то по должности своей, бывши тогда начальником тех служителей, которые в сочинении того лексикона трудились, не имел»⁵¹. Таким образом, было восстановлено авторство А. И. Богданова и других рядовых «академических служителей». О содержании и структуре словаря позволяет судить обнаруженный В. Н. Макеевой корректурный оттиск⁵². Собранные лексические материалы впоследствии сыграли значительную роль в составлении словаря Российской академии⁵³.

После отстранения И. К. Тауберта академик А. П. Протасов⁵⁴ возглавил работу Типографии, заведовал «гравировальной и живописной палатами, инструментальным и другими художествами» (1767–1790), а также «переводным департаментом» (1790–1796). Параллельно с 1769 по 1781 г. А. П. Протасов исправлял обязанности секретаря при академической Комиссии⁵⁵, а еще ранее возглавил Новозаведенную типографию. В 1767 г. Комиссия АН постановила: «Понеже в новой типографии печатание книг, также инструментальное, барометрское, столярное и словолитное художества производятся в Волковом и Лутковском доме, а особливаго при том надзирания никому не поручено, а как анатомии господин профессор Протасов никаким делом ныне не занят, того ради над производившимися

⁴⁷ Материалы для истории ... Т. 10. С. 545.

⁴⁸ Пекарский П. П. Указ. соч. Т. 1. С. 643, 650.

⁴⁹ Сухомлинов М. И. История Российской академии. Вып. 8. С. 5; Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904. Т. 1: (XIII в. — 1825 г.). С. 220. Подробнее см.: Макеева В. Н. История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова. М.; Л., 1961. С. 18–20.

⁵⁰ СПбФ АРАН. Р. V. Оп. Т-2. Д. 12. Л. 7 об.

⁵¹ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 542. Л. 214 об., 225.

⁵² Там же. Р. V. Оп. Т.-2. Д. 10.

⁵³ Макеева В. Н. Указ. соч. С. 20.

⁵⁴ Сухомлинов М. И. История Российской академии. Вып. 3. С. 65 сл.

⁵⁵ Там же. С. 83–84.

в показанных департаментах работами, чтоб оныя происходили порядочно и поспешно, и чтоб в посторонния места без письменных от комиссии приказаний делано не было, в том поручить смотрение оному господину Протасову и о всех работах велеть ему подавать за своею рукою месячные ведомости»⁵⁶. 15 апреля 1771 г. Комиссия АН приняла постановление об организационных мерах «для лучшего порядка и успеха» в Ведомственной экспедиции⁵⁷.

Академические переводчики пользовались такой популярностью, что были просто нарасхват — они постоянно выполняли переводы для других ведомств и учреждений, например Санкт-Петербургского городского магистрата, 6 ноября 1780 г. просившего переводчика со шведского языка⁵⁸, на что академическое руководство всегда соглашалось со скрипом. К примеру, 3 июня 1773 г. Комиссия АН направила в Юстиц-коллегию промеморию об отказе выслать переводчика ввиду занятости академических переводчиков нужными, не терпящими отлагательств переводами⁵⁹.

С осени 1768 г. при Академии наук действовало *Собрание, старающееся о переводе иностранных книг на российский язык*, или *Собрание переводчиков* (1768–1783)⁶⁰, опубликовавшее переводы 112 сочинений в 173 томах⁶¹. Во главе его стояли директор Академии наук В. Г. Орлов (1766–1774), затем С. Г. Домашнев (1775–1783). Все дела вел секретарь Екатерины II Г. В. Козицкий, т. к. императрица выделила из личных средств по 5 тыс. руб. ежегодно для уплаты вознаграждений переводчикам. Таким образом, собрание существовало на личные средства императрицы и формально не было подчинено академии. Руководство переводами и наблюдение за расходованием отпускаемой суммы было поручено Коллегии из трех лиц: директора Академии наук графа В. Г. Орлова; поэта графа А. П. Шувалова, корреспондента Ф. М. А. де Вольтера; Г. В. Козицкого, выпускника Киевской академии и Лейпцигского университета, переводчика, знатока классических, новых европейских и русского языков. В декабре 1768 г. была сдана в печать в академическую Типографию первая переводная книга — «Рассуждение о причинах установления и уничтожения законов» прусского короля Фридриха II в переводе академического переводчика А. Я. Поленова (1738–1816). 30 сентября 1783 г. по именному указу Екатерины II Собрание переводчиков перешло в ведение Российской академии⁶².

⁵⁶ Сухомлинов М. И. История Российской академии. Вып. 3. С. 84–85.

⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 5/9. 1 л.

⁵⁸ Там же. Д. 14/5. 2 л.

⁵⁹ Там же. Д. 7/7. 2 л.

⁶⁰ Сведений о точной дате учреждения собрания не имеется. Известие об учреждении собрания см.: Санктпетербургские ведомости. 1768, 4 нояб. № 89; Московские ведомости. 1768, 11 нояб. № 91. Подробнее о деятельности собрания см.: Семенников В. П. Собрание, старающееся о переводе книг, учрежденное Екатериной II. 1768–1783 гг.: Историко-литературное исследование. СПб., 1913.

⁶¹ История Академии наук СССР. Т. 1. С. 419.

⁶² ПСЗ. Собр. 1. Т. 21. С. 1023–1025. № 15839; СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 555. Л. 180; Оп. 22. Д. 17. Л. 1. Опубл.: Семенников В. П. Собрание ... С. 23.

Переводы, изданные Собранием переводчиков, включают четыре главные группы: 1) произведения писателей XVIII в.; 2) труды по истории и географии; 3) сочинения физико-математического и естественно-исторического содержания; 4) издания античных авторов. В деятельности Собрания переводчиков принимали участие выдающиеся литераторы и ученые — И. Ф. Богданович, Я. Б. Княжнин, Я. П. Козельский, А. Н. Радищев, С. Я. Румовский и др. Первоначально переводы выполнялись академическими переводчиками, но с 1770-х гг. их круг стал быстро расширяться. Наиболее известными переводчиками являлись И. А. Алексеев, С. С. Башилов, И. И. Богаевский, С. И. Гамалея, М. Е. Головин, П. Б. Иноходцев, Т. С. Мальгин, Ф. П. Моисеенков, М. С. Пахомов, А. Я. Поленов, Л. И. Сичкарев, А. С. Хвостов. Всего в деятельности Собрания приняли участие 110 переводчиков и более 50 лиц, переведивших только сочинения древних авторов. Переводы выполнялись с древнегреческого, латинского, французского, немецкого, английского, итальянского и китайского языков.

Переводчики получали вознаграждение за переводы от 5 до 8 руб. за печатный лист, иногда по договору выплачивалась определенная сумма за все сочинение. Переводчики пьес получали гонорар не за печатный лист, а за перевод акта. Собрание отдавало предпочтение переводам с подлинников: в «Санктпетербургских ведомостях» объявлялось, что если кто-либо сделает перевод сочинений античных авторов не с западноевропейских переводов или переложений, а с подлинников на древнегреческом и латинском языках, то «Собрание примет оные переводы с удовольствием и выдаст соразмерное вознаграждение». Собрание переводчиков печатало в «Санктпетербургских ведомостях» информацию об изданных книгах, литературных памятниках, находящихся в печати и в переводе, а также обнародовало списки произведений, намеченных для перевода. Лица, желавшие взять на перевод какую-либо из запланированных книг, должны были уведомить об этом цензора и издателя переводов академика И. И. Лепехина, с приложением «опыта» в переводе в стихах или прозе. В объявлениях иногда делались напоминания переводчикам, «чтобы благоволили по прошествии шести месяцев уведомлять о успехе или остановке, если она последует в их переводах». В первый год деятельности Собрания переводы печатались в количестве 1200 экз., но в 1770 г. Комиссия АН постановила из-за медленной продажи книг печатать их тиражами по 600, 300, 200, изредка по 500 экз. Так, сочинение Каллиера «Как договариваться с государями», «Две Ироиды» Овидия были изданы в количестве 200 экз. Для большего распространения книг Собрание переводчиков пыталось организовать разносную продажу книг. Петербургский купец Матвей Никифоров содержал за свой счет определенное число разносчиков для продажи книг и продавал их в своей Книжной лавке на Морском рынке, с уплатой ему 10 % с денег, вырученных от продажи. Но несмотря на эти меры, переводы Собрания расходились весьма медленно. По данным В. Я. Адарюкова, наибольшими тиражами были изданы «Письма о разных материях» Л. Эйлера и сочинение Яна Амоса Коменского «Свет зримый в лицах» (по четыре издания), по три издания имели

«Кандид» Ф. М. А. де Вольтера, «Путешествия Гулливеровы» Дж. Свифта, «Китайские мысли», перевод с манчжурского, «Древности иудейския» Иосифа Флавия, «Наука быть учтивым» (по три издания). С другой стороны, ряд изданий не разошлись и по прошествии 40 лет и занимали академический Книжный склад числом по 200 экз. и более. В 1808 г. Комитет правления АН постановил продать на вес многие книги, переведенные Собранием, — почти все географические труды А. Ф. Бюшинга, изданные тиражом 500 экз. (продано каждого более чем по 200 экз.), 121 экз. книги «Разговоры о хлебном торге», напечатанной тиражом 300 экз. По словам В. С. Сопикова, многие из этих проданных изданий впоследствии стали редкими. Главная заслуга Собрания — перевод на русский язык творений древних классиков, которые по количеству изданий занимают первое место. Несмотря на отсутствие плана издания переводов писателей Нового времени и французских мыслителей XVIII в., переводы сочинений Монтескье, Вольтера, статей из Энциклопедии, сочинений Свифта, Тассо, Корнеля и др. позволили литературоведам и книговедам высоко оценить деятельность Собрания переводчиков, которое за 15 лет внесло ценнейший вклад в развитие русской литературы и просвещения второй половины XVIII в.⁶³

В описи 22 «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное императрицей Екатериной II» фонда 3 академического архива содержится 21 дело за 1771–1783 гг. Опись была составлена в 1937 г. Д. А. Фридберг и переформирована в 1959 г. Е. С. Кулябко⁶⁴. Она содержит: ведомость изданных переводов, выданных безвозмездно в 1771–1774 гг., расписки переводчиков и граверов в получении гонорара за 1771–1781 гг., сведения о проданных книгах за 1775 г.; копию письма С. Г. Домашнева секретарю императрицы Екатерины II (с 1775) А. А. Безбородко о деятельности Собрания (март 1783 г.)⁶⁵; список сочинений, переведенных Собранием, и произведений, находящихся у переводчиков (март 1783 г.); копию указа Екатерины II, подписанного в Царском Селе, о передаче дел Собрания Российской академии; рапорт академика С. Я. Румовского директору академии Е. Р. Дашковой о результатах произведенного им обследования счетных книг и бумаг Собрания переводчиков; расписки переводчиков, не внесенные в ведомости за 1775–1779 гг.; письма переводчиков за 1777–1782 гг.; отрывок «репорта» в Канцелярию АН о составлении каталога китайским и манчжурским книгам по образцу Каталога переводчика А. Леонтьева.

Архивариус Конференции и переводчик И. Л. Стаффенгаген руководил Ведомостной переводческой экспедицией с 1768 г. и при В. Г. Орлове,

⁶³ Подробнее см.: *Адарюков В. Я.* Книга гражданской печати в XVIII веке // Книга в России. В 2 ч. / Ред. В. Я. Адарюков, А. А. Сидоров. 2-е изд. М., 2008. Ч. 1: Русская книга от начала письменности до 1800 года. С. 211 сл.

⁶⁴ Оцифрованную опись см.: Информационная система «Архивы РАН» (сайт). URL: <http://isaran.ru/?q=ru/opis&ida=2&guid=80A18DEB-A77D-9383-55A2-A032B92FBC26>.

⁶⁵ Оpubл.: *Семенников В. П.* Собрание ... С. 21–22.

и при А. А. Ржевском, и при С. Г. Домашневе⁶⁶. Выписка из журнала академической Комиссии от 27 декабря 1776 г. зафиксировала распоряжение директора С. Г. Домашнева И. Л. Стаффенгагену о подаче им еженедельных рапортов о работе переводчиков Переводной экспедиции⁶⁷. Но 25 января 1779 г. С. Г. Домашнев возложил обязанности заведующего Ведомостной экспедицией на близкого к нему⁶⁸ академического переводчика титулярного советника *Ивана Ивановича Богаевского* (р. 1750–?)⁶⁹, который 17 марта 1781 г. был также назначен управляющим академической Типографией и Книжной лавкой. С 14 июля 1781 г. ему же был поручен надзор над всеми «письменными делами» академической Канцелярии, чему в тот же день решительно воспротивилась Комиссия в лице Я. Я. Штелина, С. К. Котельникова, С. Я. Румовского, отказавшаяся определить переводчика И. И. Богаевского «к главному управлению над письменными канцелярскими делами» без особого повеления Сената⁷⁰. Академики добились своего, и 17 ноября 1781 г., «обвинив его в действительных и мнимых проступках», приняли решение навсегда исключить И. И. Богаевского с академической службы⁷¹. Но С. Г. Домашнев не сдавался, и 1 декабря 1782 г. назначил И. И. Богаевского редактором «Санктпетербургских ведомостей» вместо *Ипполита Федоровича Богдановича* (1743–1803)⁷², который осуществлял «главное смотрение» над изданием с 23 декабря 1775 г. 19 июля 1782 г. Конференция отметила в газете плохой подбор статей, «нередко детских», и предложила поручить редактирование более опытным лицам. 22 августа 1782 г. Конференция обратила внимание на заметку, наносившую ущерб ее престижу, о заседающем в Шведской академии самодовольном прирученном («домашнем») Лосе, в которой усмотрели явный намек на директора С. Г. Домашнева. Об ошибках И. Ф. Богдановича было «донесено высочайшей власти», что и послужило причиной смены редактора. Несмотря на сопротивление академической Комиссии и отставку С. Г. Домашнева, И. И. Богаевский оставался на службе в Петербургской академии наук: только в августе 1786 г. по просьбе А. А. Безбородко И. И. Богаевский был переведен секретарем в Комиссию о дорогах в государстве, при

⁶⁶ Календарь или Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1768. СПб., 1768. С. 96; Месяцослов с росписью ... 1772. СПб., 1772. С. 116.

⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 43. 1 л.

⁶⁸ 26 марта 1776 г. приказом директора АН С. Г. Домашнева И. И. Богаевскому было прибавлено жалованье на 50 руб. в год за «его отменные труды и усердие»: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 42. 1 л. По представлению директора 18 дек. 1780 г. И. И. Богаевский получил чин коллежского ассессора, дававший право на потомственное дворянство: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 327. Л. 11.

⁶⁹ О нем см.: *Мартынов И. Ф.* Богаевский Иван Иванович // *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 1. С. 99–100.

⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4/8. 1 л.

⁷¹ Там же. Оп. 1. Д. 552. Л. 11, 337–338, 356, 358, 386, 487, 516, 523.

⁷² *Кочеткова Н. Д.* Богданович Ипполит Федорович // *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 1. С. 106.

этом вплоть до 1 ноября 1791 г. оставаясь редактором «Санктпетербургских ведомостей»⁷³.

Канцелярия директора 13 февраля 1790 г. по предложению Е. Р. Дашковой постановила учредить Переводческий (Переводной) департамент для «преложения на отечественный язык наш разных полезных книг с языков иностранных»⁷⁴. 15 февраля этот вопрос обсудила Конференция, поддержавшая предложение директора: целью департамента стала подготовка искусных переводчиков под руководством переводчика, академика А. П. Протасова. Для этого решено было пересылать А. П. Протасову все иностранные газеты после их прочтения членами Ученого собрания⁷⁵. Департамент состоял из нескольких студентов и переводчиков под руководством А. П. Протасова и призван был служить исключительно для академических нужд; главной задачей департамента стало исполнение переводов для «Ведомостей» и «академического журнала».

Назначение А. П. Протасова руководителем Переводческого (Переводного) департамента было отнюдь не случайным. Еще в студенческие годы А. П. Протасов перевел анатомические термины из руководства по анатомии И. Д. Прейслера «Ясное показание и основательное представление об анатомии живописцев» (СПб., 1749). После возвращения из Европы он выполнил переводы двух книг венгерского ученого Христиана Пекена «Домашний лечебник, или Простой способ лечения» (СПб., 1765), выдержавший четыре издания, и «Способ, как сельским обывателям пользоваться себя в оспе» (1766), а в конце жизни — четвертой части сочинения Ж. Л. Бюффона «Всеобщая и частная естественная история» (СПб., 1792) Под наблюдением А. П. Протасова печатались дневники путешествий И. И. Лепехина (1771–1780) и П. И. Рычкова, он редактировал академический журнал «Новые ежемесячные сочинения» (1786–1796) и Собрание сочинений М. В. Ломоносова (1768). Как член Российской академии (1783) А. П. Протасов принимал участие в составлении Российского этимологического словаря, взяв на себя анатомо-физиологические и медицинские термины, а также слова, относящиеся к книгопечатанию⁷⁶.

Как и ранее, с разрешения Комиссии/Канцелярии знания переводчиков использовались и другими ведомствами и организациями. Так, сохранилась переписка марта 1797 г. с Государственной коллегией иностранных дел о рукописи, присланной Вольным экономическим обществом в Петербургскую Академию наук для определения, на каком языке она написана⁷⁷.

Сохранились недельные рапорты академика А. П. Протасова и советника М. Костина директору академии П. П. Бакунину о работе Переводного департамента за 1794–1796 гг.⁷⁸ Сам департамент решением Комиссии

⁷³ Мартынов И. Ф. Богаевский ... С. 100.

⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 1. 2 л.

⁷⁵ Протоколы ... Т. IV. С. 216.

⁷⁶ Кулябко Е. С. Замечательные питомцы ... С. 156, 159–161.

⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 2/3.

⁷⁸ Там же. Д. 21/6–7.

1 ноября 1795 г. был переведен «во вновь построенный каменный флигель академической Кунсткамеры», а после смерти А. П. Протасова в декабре 1796 г. перемещен в «Академическую Кунсткамеру» под наблюдение академика С. К. Котельникова. Последний после смерти И. К. Тауберта с 9 мая 1771 г. по 1797 г. возглавлял Библиотеку и Кунсткамеру⁷⁹. При учреждении цензуры С. К. Котельников был назначен ученым цензором в Петербурге, вынужден был оставить службу в академии и был избран ее почетным членом 23 февраля 1797 г.⁸⁰

Стоявший у истоков Переводческого департамента академик А. П. Протасов, всю жизнь несший значительную административную и научно-организационную нагрузку на службе в академии, к сожалению, не получил возможности проявить себя на научном поприще и отдал все свои силы распространению просвещения и популяризации научных знаний в России «для пользы народа». После смерти 72-летнего одинокого ученого его имущество было опечатано, решением суда 25 августа 1797 г. вещи были проданы с публичного торга за долги, библиотека и рукописи перевезены в Переводческий департамент, где лежали без надзора. В 1801 г. Канцелярия АН «постановила освободить помещение переводчиков от бесхозного имущества и отослать его в распоряжение Петербургского уездного суда. Дальнейшая судьба библиотеки и рукописей Протасова неизвестна»⁸¹.

Опись 11 фонда 3 «Академические переводчики: Общие организационные вопросы, сведения об отдельных переводчиках и сводные сведения о переводчиках» состоит из 156 дел за 1732–1800 гг. Опись была переработана Е. С. Кулябко в 1955 г. Она включает дела по вопросам деятельности и Ведомостной экспедиции, и Переводческого департамента, сведения об отдельных переводчиках Российского собрания, Ведомостной экспедиции и Переводческого департамента в алфавитном порядке фамилий и сводные сведения о переводчиках за 1732–1800 гг.

6.3. Географический архив при Географическом департаменте⁸² (1735–1799)

В России петровского времени руководство картографическими изысканиями на суше осуществлял Сенат, а гидрографическими работами (съемкой и описью морских берегов, промерами глубин,

⁷⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 11. Д. 2; Д. 2/1.

⁸⁰ Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 18.

⁸¹ Кулябко Е. С. Замечательные питомцы ... С. 161.

⁸² Об истории департамента см.: *Свенске К.* Материалы для истории составления Атласа Российской империи, изданного Имп. Академией наук в 1745 г. Собраны из Архива Имп. Академии наук. СПб., 1866 (ЗАН. 1866. Т. 9. Прилож. № 2. С. 1–204); *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII в. М.; Л., 1946); *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской академии наук. С. 154–159; *Невская Н. И.* Петербургская астрономическая школа XVIII века. Л., 1984. С. 92–111; *Источники по истории астрономии России XVIII. Т. 1 / Сост. и перев. Н. И. Невская.* СПб., 2000. С. 132–267.

составлением карт и лоций) — Адмиралтейств-коллегия, созданная в 1718 г. В Генеральный регламент (1720) была включена специальная глава «О ландкартах или чертежах государевых» с требованием коллегиям описывать «все границы, реки, города, местечки, церкви, деревни, леса и прочее»⁸³. В 1724 г. под руководством обер-секретаря Сената И. К. Кирилова (1689–1737), к которому поступали материалы геодезистов, были начаты работы по составлению первого атласа Российской империи 1726–1734 гг.

В 1726 г. к пространственному изучению территории страны подключилась и Академия наук. Составление генеральной карты России было поручено академику, астроному *Жозефу Николя (Осипу Николаевичу) Делилю* (Delisle Joseph-Nicolas; 1688–1768), брату известного французского географа Г. Делиля, а с 1735 г. — специально созданному Географическому департаменту Императорской Академии наук, который стал организующим центром картографической деятельности и географической науки в России XVIII в. По традиции руководство департаментом возлагалось на директора академической астрономической Обсерватории. «Благодаря интенсивной и самоотверженной работе... страна, до XVII в. не имевшая даже карт с градусной сеткой, смогла в 1745 г. издать „Атлас Российской“...» — справедливо заметила Н. И. Невская⁸⁴.

Архив Географического департамента, существовавшего при академии в 1735–1799 гг., фактически начал формироваться гораздо раньше при Канцелярском архиве, Конференц-архиве и Библиотеке АН после приезда в феврале 1726 г. Ж. Н. Делиля в Санкт-Петербург. В эти подразделения поступала переписка президента Л. Л. Блюментроста, И. Д. Шумахера и главного академического картографа академика Ж. Н. Делиля с различными учреждениями о проведении астрономических наблюдений, географических и геофизических исследований, по составлению и получению карт из различных ведомств, а также рукописные карты различных регионов России и мира. Одной из главных целей Академии наук стало составление генеральной карты страны, издание географических атласов на математической основе и приведение карт различных геодезистов к одному масштабу. Об этом свидетельствует «экстракт» главнейших распоряжений академии с 1726 по 1740 г. во французском переводе И. С. Горлицкого, с упоминанием каталога карт обер-секретаря Сената И. К. Кирилова, сведения о картах, полученных академией до 1735 г., и документы экспедиции астронома Л. Делиль де ла Кройера, младшего брата Ж. Н. Делиля⁸⁵.

В конце 1726 г. по распоряжению президента академии Л. Л. Блюментроста в Академию наук для Ж. Н. Делиля стали присылать российские карты, которые первоначально хранились в трех комнатках Кунсткамеры, затем в двух комнатах позади зала заседаний Академического собрания

⁸³ ПСЗ. Сер. 1. Т. 6. № 3534. Гл. 48.

⁸⁴ Источники по истории астрономии ... С. 134.

⁸⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 1.

в бывшем дворце Прасковьи Федоровны. Поначалу эти помещения, а также работавших в них сотрудников, называли *Географической палатой*⁸⁶.

В марте 1732 г. Ж.Н. Делиль представил в Сенат «Проект о географии» с предложением учредить *Бюро географии*, состоящее из переводчика и чертежников, под руководством одного из профессоров Академии наук. В Бюро, по его убеждению, следует передать все рукописные карты, планы и описания, в том числе копии, полученные из различных ведомств, а также отчеты составителей о способах составления карт и проч. Все полученные материалы должны были быть занесены в реестр для облегчения их поиска и использования. Но его проект в то время не получил одобрения властей и лишь частично был реализован при президентстве барона И. А. Корфа.

Первое в России и одно из первых в мире централизованное картографическое учреждение — *Географический департамент* Академии наук был открыт по указу Правительствующего сената 30 июня 1735 г. во дворце царицы Прасковьи Федоровны. Директором был назначен первый астроном (с 1725) Академии наук Ж.Н. Делиль, секретарем и хранителем карт — экстраординарный профессор истории П.Л. Леруа, переводчиком — И.С. Горлицкий⁸⁷. Последний работал с Ж.Н. Делилем в обсерватории, хорошо знал астрономическую терминологию и создавал ее русский вариант — ему мы обязаны словом «спутник», названием Млечный путь и проч.⁸⁸ Департамент начал свою деятельность по порядку президента И. А. Корфа от 4 июля 1735 г., который в сентябре того же года ввел в состав Бюро географии Л. Эйлера⁸⁹.

Экстраординарный профессор новой истории с 5 мая 1735 г., затем французского языка (с июля 1739 г. по 10 августа 1748 г.) Пьер Луи Леруа (Le Roy Pierre-Louis; 1699–1774), с 1748 г. ее иностранный почетный член⁹⁰, в 1735–1738 гг. первым стал вести протоколы департамента на французском — этот язык был удобен для его руководителя Ж.Н. Делиля⁹¹. Протоколы за 1735–1738 гг. были изучены историком науки Н.И. Невской⁹² и опубликованы ею в русском переводе: они характеризуются как наиболее подробные и информативные за всю историю департамента⁹³. Записи содержат информацию о составлении списка карт России, хранящихся в различных государственных учреждениях страны, о каталоге всех карт России, которые были скопированы в Географическом департаменте или «составлены на основании изученных надежных карт», содержат

⁸⁶ Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук. С. 154–159.

⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 2/1. Л. 1; Материалы для истории ... Т. 2. С. 770; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 160.

⁸⁸ Источники по истории астрономии ... С. 261.

⁸⁹ Подробнее о совместных работах Ж.Н. Делиля и Л. Эйлера см. их переписку в кн.: Русско-французские научные связи. Л., 1968. С. 139–208.

⁹⁰ Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 10.

⁹¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 2 (1735–1738 гг.).

⁹² Невская Н. И. Петербургская астрономическая школа XVIII века. Л., 1984.

⁹³ Источники по истории астрономии ... С. 133, 140–246.

сведения о «начале измерения базиса будущей триангуляционной сети России», а также материалы к социальной истории науки — о сложении коллектива единомышленников в атмосфере взаимопомощи и психологического комфорта, которая «позволила небольшому коллективу за неполных 4 года сделать все, что ими было сделано». Дальнейшие протоколы слишком кратки и содержат минимальную информацию о проделанной работе⁹⁴.

В контракте с Академией наук П. Л. Леруа вменялось в обязанность «в учреждаемом здесь Географическом департаменте иметь надзор над архивом и относящимися к нему рукописями, сочинениями и картами, все это тщательно хранить и содержать в порядке, без ведома и приказа шефа [президента И. А. Корфа. — И. Т.] никому ничего оттуда не выдавать, а в остальном помогать господину профессору Делию как директору Географического департамента»⁹⁵. Еще летом 1735 г. Географический архив получил 155 карт, несколько каталогов, атласов и путевых дневников геодезистов⁹⁶. В 1739 г. все картографические материалы собрания Петра Великого, которые с 1728 по 1729 г. хранились в академической Библиотеке, были переданы в Географический департамент⁹⁷.

При протоколах Географического бюро хранились и «протокольные бумаги» с реестрами карт, планов и чертежей. По поручению Ж. Н. Делия с середины 1730-х гг. П. Л. Леруа начал составлять каталог (реестр) карт, хранящихся в различных учреждениях России. Бюро отбирало наиболее точные карты, копировало их, изучало, чтобы понять, какие регионы следует охватить геодезической съемкой для составления генеральной карты России. Например, за 1735 г. насчитывается 55 пронумерованных П. Л. Леруа приложений⁹⁸.

Президент И. А. Корф нередко не соглашался с Ж. Н. Делием в вопросах понимания задач и сроков подготовки генеральной карты России, что отразилось на эффективности работ Географического департамента. С помощью административных мер президент пытался навести порядок в архивном хранении различных департаментов Академии наук, прежде всего в Географическом. 30 июня 1738 г. «главный командир» потребовал, чтобы академики изучали карты только в Географическом департаменте и не брали их домой. 16 октября того же года после конфликта с первым астрономом академиком Ж. Н. Делием И. А. Корф подтвердил заведующему Географическим кабинетом (бюро) профессору П. А. Леруа свой запрет выдавать академику рукописные карты для работы дома, разрешив

⁹⁴ Источники по истории астрономии ... С. 262–263.

⁹⁵ Материалы для истории ... Т. 2. С. 717; Протоколы ... Т. 1. С. 199; *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук. С. 154.

⁹⁶ Материалы для истории ... Т. 2. С. 754–760, 777–778.

⁹⁷ Исторический очерк и обзор фондов ... Вып. 1. С. 14; История Библиотеки Академии наук СССР. С. 51; Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. С. 71.

⁹⁸ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 4. 1735 г.; Д. 5. 1736 г. 66 л.; Д. 6. 1737 г. 5 л.; Д. 7. 1738 г. 20 л.

их использовать только на службе⁹⁹. И. А. Корф в письме канцлеру графу А. И. Остерману от 18 октября 1738 г. высказал свои подозрения, что Ж. Н. Делиль копирует секретные карты для личных целей, поэтому он назначил в департамент своего человека для ведения журнала, хранения карт и проч.¹⁰⁰ Этим человеком стал нотариус Х. Тидеман. В 1739 г. И. А. Корф поручил надзор за сохранностью карт академической Канцелярии.

Как известно, подозрения И. А. Корфа были не беспочвенны. В январе 1747 г., уехав во Францию, Ж. Н. Делиль вывез уникальное собрание карт петровских геодезистов, отдельные русские географические чертежи XVII в., материалы астрономических наблюдений своего брата Л. Делиля де ла Кройера и Второй Камчатской экспедиции, путевые журналы, описания путешествий и др.¹⁰¹ Уже на родине, без разрешения Петербургской академии наук, в 1748–1752 гг. Ж. Н. Делиль обнародовал карты и другие секретные результаты Второй Камчатской экспедиции, за что получил пожизненную пенсию от Людовика XV¹⁰². В результате в 1748 г. Ж. Н. Делиль был исключен из числа почетных членов Петербургской академии наук, а какие-либо контакты с ним членам академии были запрещены.

Но конфликт Ж. Н. Делиля с президентом тогда все же разрешился и пошел на пользу делу: «ордером» барона И. А. Корфа от 7 августа 1739 г. был утвержден распорядок работы Географического департамента АН под управлением Ж. Н. Делиля, но под «смотрением» президента. Департамент вскоре снабдили инструкцией на немецком и французском языках, утвержденной 22 октября 1739 г., где особо оговорено, что нотариусу Х. Тидеману как секретарю департамента поручается заведование картами (копиями и подлинниками), записками (статьями) и ведение журнала (протоколов)¹⁰³. И. А. Корф ввел в Географический департамент следующих лиц: архитектора Х. Я. Шварца, студента, затем адъютанта И. Ф. Трускова¹⁰⁴, переводчика И. С. Горлицкого, художника и составителя карт

⁹⁹ Протоколы ... Т. I. С. 490, 506–507; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 216, 220–221.

¹⁰⁰ Копелевич Ю. X. Основание Петербургской Академии наук. С. 156.

¹⁰¹ Материалы, вывезенные Ж. Н. Делилем, хранятся в Департаменте карт и атласов Национальной библиотеки в Париже (190 ед. хр.) и в собрании русских карт в Историческом архиве Морского министерства в Венсенне (223 ед. хр.).

¹⁰² Постников А. В. Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII века, вывезенных Ж. Н. Делилем во Францию // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 3. С. 17–38.

¹⁰³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 8. 1739 г. 15 л.; Д. 9. 4 л.; Д. 10. 4 л.; Материалы для истории ... Т. 4. С. 195, 228–230.

¹⁰⁴ Трускотт (Трускотт, Трескот) Иван (Иоганн, Джон) Фомич (1721–1786), географ, картограф. Родился в Петербурге в семье купца-англичанина, учился черчению у академического архитектора К. Ф. Шеслера, в 1739 г. замечен Ж. Н. Делилем как хороший чертежник, к тому же знающий иностранные языки, приглашен на службу в департамент сначала в качестве студента, адъютанта по Географическому департаменту с 18 июня 1742 г. В течение 47-летней службы в департаменте выполнил основную часть академических карт, изданных АН. Скончался в Петербурге в чине титулярного советника. См.:

Авраама Массы, занимавшегося их иллюминацией. Ж. Н. Делиль мог получать карты и нужную информацию из других ведомств, но был обязан сдавать их в департамент. Ему разрешалось работать на дому, но его помощники могли заниматься только в помещениях бюро. Л. Эйлеру поручалось помогать в разборе и изучении карт, причем готовые карты и другие результаты исследований должны были обязательно представляться Конференции¹⁰⁵. Таким образом, Географическое бюро стало секретным или полусекретным академическим учреждением — работать с картами сотрудники могли только в помещениях бюро, а их изучение на дому разрешалось избранным членам Академии наук — Ж. Н. Делилю, а позднее и Л. Эйлеру. Благодаря сотрудничеству Ж. Н. Делиля и Л. Эйлера значительное внимание было уделено математической основе карт и установлению астрономических координат конкретных пунктов для разработки опорной геодезической сети страны.

Пристальное внимание академического руководства и правительства Российской империи к картографическим документам способствовало частой проверке их наличия и созданию многочисленных реестров Географического архива, нередко с указанием источников поступления — Кабинет императрицы, Сенат, Коллегия иностранных дел, Канцелярия от строений, Канцелярия АН, И. К. Кирилов, Я. В. Брюс, Ж. Н. Делиль, В. Н. Татищев, Х. Ф. Гросс, Г. Ф. Миллер, директор академии В. Г. Орлов и проч.¹⁰⁶ К 1745 г. Географический архив насчитывал 39 портфелей документов, использованных для составления атласа 1745 г.¹⁰⁷

Из-за конфликта как внутри Академии наук, так и вне ее с 1740 г. Ж. Н. Делиль самоустранился от занятий в области картографирования, а Географический департамент ненадолго возглавил Л. Эйлер, в следующем году уехавший в Берлин. Поэтому с февраля 1741 г. до 1744 г. его возглавлял экстраординарный профессор астрономии *Готфрид Гейнзиус* (Heinsius Gottfried; 1709–1769), которому помогал Х. Н. фон Винсгейм, ведавший департаментом с 1741 по 1751 г. Еще в мае 1740 г. Канцелярия АН распорядилась составить генеральную карту и атлас Российской империи. Л. Эйлер и Г. Гейнзиус выступили с инициативой составлять карты губерний на математической основе уездных карт для создания генеральной карты России¹⁰⁸. В ходе Второй Камчатской экспедиции (1733–1744) были получены сведения о регионах, карт которых вообще ранее не существовало.

Шибанов Ф. А. И. Ф. Трускот — адъюнкт Географического департамента Академии наук XVIII века // Известия ВГО. 1983. Т. 115. Вып. 6. С. 525–531; Ломоносов: Краткий энцикл. словарь. С. 198–199.

¹⁰⁵ Материалы для истории ... Т. 4. С. 228–230; *Гнучева В. Ф.* Географический департамент ... С. 38, 47, 48–49.

¹⁰⁶ См. реестры карт архива Географического департамента, начиная с 1735 г., списки поступлений, перечни карт, выданных во временное пользование, и проч.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 161–189.

¹⁰⁷ Там же. Д. 176.

¹⁰⁸ История Академии наук СССР. Т. 1. С. 102–103; *Мументалер Р.* Указ. соч. С. 65, 67–68.

К 1738 г. задача сбора первичной геодезической информации была в целом решена¹⁰⁹ и нашла отражение в новой генеральной карте России, изданной в виде первого академического атласа 1745 г. — «Атласа Российской-го»¹¹⁰. Он содержал пояснительный текст на русском, латинском, немецком и французском языках и содержал 19 карт губерний Российской империи и генеральную карту страны. По мнению Л. Эйлера, карты атласа «не только гораздо исправнее всех прежних русских карт, но еще многие немецкие карты далеко превосходят» (1747); математик утверждал, что «кроме Франции, почти ни одной земли нет, которая б лучшие карты имела»¹¹¹. Однако с критикой атласа, фактически вышедшего в свет в 1746 г., выступили Ж. Н. Делиль, а также вернувшиеся из Второй Камчатской экспедиции И. Г. Гмелин и Г. Ф. Миллер¹¹². Уже при президенте К. Г. Разумовском в 1746 г. был издан исправленный вариант первого российского атласа, но перед департаментом поставили новую задачу — уточнения карт с целью издания нового атласа страны.

Правительство Российской империи имело основания подозревать утечку информации о географических открытиях второй экспедиции В. Беринга в Северо-Восточную Азию именно из Академии наук¹¹³, подозревая в этом Г. Ф. Миллера и Ж. Н. Делиля. Еще в жалобах на И. Д. Шумахера 1742–1744 гг. в Сенат говорилось о тайном копировании карт. 7 апреля 1746 г. высочайшим указом было предписано сдать в Кабинет ЕИВ все карты Второй Камчатской экспедиции и географические описания Г. В. Стеллера: «черные и белые и на почтовой бумаге сделанные, все, какие есть, письменные ли или печатные, не оставлявая ничего, также и недавно присланные в оную академию от адъюнкта Штеллера репорты и описания той же экспедиции, каковы оные есть, и с реэстром, с чем от него присланы...»¹¹⁴. Эти документы в количестве 35 номеров¹¹⁵ были отосланы 8 апреля 1746 г. и хранились в Кабинете императрицы вплоть до 1753 г. 12 марта

¹⁰⁹ Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 30–31, 38, 39, 45; Источники по истории астрономии ... С. 261.

¹¹⁰ Атлас Российской, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненный по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенною при том Генеральною картою великия сея империи, старанием и трудами Императорской академии наук. СПб., 1745. Факсимильное переиздание: СПб., 2007. Подробнее об истории создания атласа см.: Гольденбург Л. А. Географический департамент Академии наук и создание первого академического атласа (1739–1799 гг.) // Очерки истории географической науки в СССР. М., 1976. С. 49–60. Цит. по: Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 57.

¹¹¹ Цит. по: Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 57.

¹¹² Материалы для истории ... Т. 7. С. 437–438.

¹¹³ Академический отряд Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции 1733–1744 гг. включал академиков Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина, Л. Делиль де ла Кройера, геодезиста А. Д. Красильникова (ученика Ж. Н. Делиля), Г. В. Стеллера, адъюнкта И. Э. Фишера и студента С. П. Крашенинникова.

¹¹⁴ Материалы для истории ... Т. 8. С. 78.

¹¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 222. 3 л. (на фр. яз.); Материалы для истории ... Т. 8. С. 79–80.

1748 г. президент К. Г. Разумовский обратился к кабинет-секретарю императрицы барону И. А. Черкасову с просьбой вернуть академии сибирские ландкарты для нанесения на изготавливаемый новый большой глобус взамен утраченного Готторпского при пожаре Кунсткамеры 1747 г. «все те изобретения, которые профессорами академическими в географии и астрономии учинены в Сибири»¹¹⁶. Но уже 14 марта он получил резкий отказ под предлогом бесконтрольного открытого, а не секретного хранения карт: «...онные не яко секретные содержаны были в академии де сиянс, но публично кому не подлежит о них ведать показываны были, и из оных некоторые явились копированные на почтовой бумаге, что подает повод к сумнению для пересылки оных из внутрь государства». При допросе в Кабинете ЕИВ адъюнкта И. Ф. Трускота выяснилось, что он переносил данные из карт Второй Камчатской экспедиции, полученных Г. Ф. Миллером из Адмиралтейств-коллегии, на генеральную карту страны, но без ведома историка по приказу И. Д. Шумахера «ландкарту с приклеюкою» принес в Канцелярию, где она хранилась и демонстрировалась советником многим лицам. «Соответственно, без указа императрицы передача карт в Академию наук была невозможна», — резюмировал И. А. Черкасов¹¹⁷.

С 1740 по 1747 г. заседания Географического департамента протоколировались на немецком языке П. Л. Леруа и Г. Гейнзиусом, а также либо Х. Тидеманом, либо Х. Н. фон Винсгеймом¹¹⁸. Со времени появления немецкоязычных протоколов Географическое бюро стало именоваться *Географическим департаментом*. Протоколы его заседаний представляют собой краткие ежедневные записи с отметками о присутствии служащих и проведенных работах, распоряжениях Канцелярии АН, о передаче и получении отдельных карт, о текущих вопросах и проч.¹¹⁹ Создаваемые и присылаемые из экспедиций и других ведомств карты хранились в портфелях, имевших римскую и арабскую нумерации, обозначавшие номер шкафа, полки, документа.

В середине 1740-х — 1750-х гг. в Географическом департаменте картографические исследования замедлились. Руководивший департаментом Х. Н. Винсгейм ожидал новые картографические материалы и собирал замечания к Атласу 1745 г.¹²⁰, но новые геодезические съемки и сведения об астрономическом положении отдельных пунктов в течение многих лет не поступали: сотрудники департамента в лице И. Ф. Трускота, геодезистов и студентов главным образом занимались копированием русских и иностранных карт¹²¹. К примеру, 30 мая 1746 г. в департамент была передана карта Удорской провинции Сибирской губ., полученная от генерал-майора Киндермана, а 18 октября 1746 г. поступили ландкарты и планы, присланные

¹¹⁶ Материалы для истории ... Т. 9. С. 108–109.

¹¹⁷ Там же. С. 111–112.

¹¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 3. 1740–1747 гг. 248 л.

¹¹⁹ Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 37, 39.

¹²⁰ Там же. С. 61.

¹²¹ См. рапорты Трускота в Канцелярию о работе департамента в 1757 г.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 502. Л. 135, 136, 163.

В. Н. Татищевым, сделанные «через капитана Элтона в 1743 г.», — Большой и Малой Кабарды, Казанской губ., «плоского моря» Каспийского, Гурьева городка и проток, залива Астрабад и проч. Канцелярия АН повелела их записать в каталог и скопировать, причем копии отправить обратно В. Н. Татищеву¹²². С момента основания Академии наук вплоть до 1746 г. В. Н. Татищев всячески содействовал работам департамента регулярной присылкой новых картографических материалов и ответов на рассылаемые им анкеты. Показательно, что большинство рукописных материалов В. Н. Татищева по истории и географии России, отправлявшихся им в Академию наук, отложились не в документах архива Географического и Исторического департаментов, а в личном фонде Г. Ф. Миллера¹²³.

В 1750-х — 1760-х гг. геодезические работы проводились в небольшом числе губерний. Пожар Кунсткамеры 1747 г. уничтожил астрономическую Обсерваторию, и по ордеру К. Г. Разумовского от 18 ноября 1746 г.¹²⁴ Х. Н. Винсгейм продолжил работу, начатую в середине 1730-х гг. еще П. Л. Леруа, — занялся ревизией имевшихся карт, результаты которой нашли отражение в реестре «всех имеющихся ныне на лицо» в Географическом департаменте Академии наук оригинальных карт в соответствии с административным делением России. В рукописи реестр был представлен Канцелярии 19 августа 1748 г., и через три дня, 22 августа Канцелярия постановила напечатать 300 экз. каталога (100 «на почтовой», 200 «на комментарной» бумаге, «в осьмушку листа»)¹²⁵. Он был издан под названием «Реэстр ландкартам, чертежам и планам Российской империи, находящимся в Географическом департаменте при Императорской академии наук» (СПб., 1748).

В феврале 1748 г. Х. Н. Винсгейму определением Канцелярии за подписями И. Д. Шумахера и Г. Н. Теплова было поручено заведование архивом Географического департамента¹²⁶.

После смерти Х. Н. Винсгейма с марта 1751 г. по 1760 г. департамент возглавлял только что приглашенный в Академию наук профессор астрономии, конференц-секретарь (1751–1754) *Августин Нафанаил Гришов* (Grischow Augustin Nathanael; 1726–1760), но он «не проявлял особого интереса к работам... и вмешивался в них лишь под нажимом академической администрации...»¹²⁷. Под предлогом болезни он практически не принимал участия в управлении департаментом. При нем к 50-летию

¹²² Материалы для истории ... Т. 8. С. 117, 267.

¹²³ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149–153. См., например, публикацию по материалам фонда Г. Ф. Миллера: Историко-географические описания Верхнего Приобья и Прииртышья 1730–1740-х годов (по анкетам В. Г. Татищева): сб. документов / Вступит. статья и археограф. справки В. Б. Бородаев, А. В. Контев. СПб., 2010.

¹²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 515. Л. 334. Опул.: Материалы для истории ... Т. 8. С. 294.

¹²⁵ Материалы для истории ... Т. 9. С. 382.

¹²⁶ Там же. С. 87.

¹²⁷ Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 61.

основания новой столицы империи был опубликован ее большеформатный план, изданный в виде альбома «План столичного города Санктпетербурга с изображением знатнейших онаго проспектов...» (СПб., 1753), ставший вершиной деятельности академической Гравировальной палаты. Работа над ним началась еще в 1748 г. и завершилась в 1753 г. Помимо двенадцати гравированных видов Петербурга с рисунков М. И. Махаева, выполненных граверами под руководством мастера И. А. Соколова, альбом включал план города съемки И. Ф. Трускота на девяти листах. В академическом архиве хранятся не только оттиски гравюр к изданию, но и иллюминированный (раскрашенный) оригинал плана¹²⁸. Несмотря на значительную цену в 10 руб. и первоначальный огромный по тем временам тираж 1000 экз. в 1753–1756 гг. по требованию комиссара Книжной лавки С. В. Зборомирского из-за популярности издания проводились неоднократные допечатки атласа.

Из-за бездействия А. Н. Гришова с марта 1753 г. к фактическому руководству Географическим департаментом был привлечен Г. Ф. Миллер¹²⁹, загруженный многими другими обязанностями по должности конференц-секретаря. Этому назначению способствовали следующие политические обстоятельства. В 1752 г. Ж. Н. Делиль издал в Париже «Карту новых открытий на севере Южного моря» и «изъяснения» к ней¹³⁰, содержащую неверные сведения о результатах академических экспедиций 1720-х — 1740-х гг. на крайний северо-восток Азии. Так как русское правительство сохраняло в тайне результаты плаваний В. Беринга, А. И. Чирикова, М. П. Шпанберга и новейшие карты Второй Камчатской экспедиции, публикация Ж. Н. Делиля была расценена как сенсационная и вызвала огромный интерес в европейских столицах, о чем русский посол в Вене, бывший президент Петербургской академии наук Г. фон Кейзерлинг сообщил К. Г. Разумовскому¹³¹. В академии публикация Ж. Н. Делиля была расценена как «предерзостная», поэтому Г. Ф. Миллеру как участнику Второй Камчатской экспедиции было втайне поручено сочинить опровержение¹³². Воспользовавшись ситуацией, Г. Ф. Миллер затребовал из Кабинета ЕИВ изъятые из Академии наук восемь лет назад картографические материалы Второй Камчатской экспедиции, а также получил копии судовых журналов пакетботов «Св. Петр» и «Св. Павел»¹³³.

¹²⁸ СПбФ АРАН. Р. IX. Оп. 1а. Д. 6. Размер плана 137×203 см. Подробнее см.: *Князьев Г. А.* Академический план С.-Петербурга 1753 г. (Историко-географическая справка) // *Известия ВГО.* 1853. Т. 85. Вып. 1 (январь-февраль). С. 252–268.

¹²⁹ О деятельности Г. Ф. Миллера в Географическом департаменте см.: *Гнучева В. Ф.* Географический департамент ... С. 60–64, 69–75, 222–230.

¹³⁰ Подробнее см.: *Невская Н. И.* Петербургская астрономическая школа ... С. 79–80; *Белковец Л. П.* Россия в немецкой исторической журналистике ... С. 254–270.

¹³¹ *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук ... Т. 1. С. 407.

¹³² СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 23. Л. 12.

¹³³ *Андреев А. И.* Труды Г. Ф. Миллера о Второй Камчатской экспедиции // *Известия ВГО.* 1959. Т. 91. Вып. 1. С. 4.

Под «смотрением» Г. Ф. Миллера И. Ф. Трускотом к октябрю 1753 г.¹³⁴ была составлена и гравирована, но впервые издана лишь в 1754 г. и переиздана в 1758 г. «Карта, представляющая изобретения российскими мореплавателями на северной части Америки с около лежащими местами учиненные» на русском и французском языках, фактически являющаяся картой русских открытий в Восточном (Южном) море (так называли тогда французы Тихий океан)¹³⁵, составленная по материалам Второй Камчатской экспедиции. Карта должна была иллюстрировать анонимное «Письмо российского морского офицера»¹³⁶, написанное Г. Ф. Миллером на французском языке через месяц после поручения от К. Г. Разумовского составить опровержение на публикацию Ж. Н. Делиля. Текст «Письма» был послан Л. Эйлеру в Берлин, который под страхом лишения пенсии в том же году организовал издание анонимного труда Г. Ф. Миллера сначала отдельной брошюрой, затем в амстердамской «Новой библиотеке» своего родственника, секретаря Берлинской АН И. Г. С. Формея, а также способствовал изданию ее немецкого перевода. В 1757 г. в дополнение к карте Г. Ф. Миллер издал в «Ежемесячных сочинениях» статью о долготах и широтах разных мест империи, которая представила полный каталог геодезических сведений, полученных русскими экспедициями в первой половине XVIII в., а в 1758 г. — «Описание морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю, с российской стороны учиненных», составленную по подлинным архивным документам.

С начала 1750-х гг. Г. Ф. Миллер стал привлекать к своим географическим работам архивариуса Конференции и протоколиста заседаний Географического департамента И. Л. Стафенгагена. Последний получил «ордер» И. Д. Шумахера содействовать документами Конференц-архива при подготовке Г. Ф. Миллером ответного «Письма» Ж. Н. Делилю¹³⁷.

И. Л. Стафенгаген был близок к Г. Ф. Миллеру и всячески способствовал пополнению Географического архива профильными материалами из других подразделений Академии наук, в том числе из Конференц-архива и Архива Канцелярии. Так, 5 января 1755 г. архивариус сообщил о передаче профессором астрономии А. Н. Гришовым генеральной карты острова Эзель и близлежащих островов с «географическим журналом, по которому она карта сочинена»¹³⁸.

К. Г. Разумовский в 1753 г. настаивал, чтобы «в неукоснительном времени» Академия наук издала «новые генеральная и специальные карты

¹³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 182. Л. 291; Д. 185. Л. 336.

¹³⁵ Экземпляры карт 1754 и 1758 гг. благодаря Г. Ф. Миллеру оказались в РГАДА. См.: *Глуцева В. Ф.* Географический департамент ... С. 64.

¹³⁶ См. рус. переводы: СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 159. Л. 1–30; Д. 173. Л. 1–34; Д. 174. Оpubл.: Письмо российского морского офицера к некоторой знатной персоне о карте, представляющей новейшие изыскания в северных странах Южного моря и о изъяснении на оную карту, изданные господином Делилем в Париже в 1752 году // Г. Ф. Миллер. Избранные труды. С. 648–662.

¹³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 23. Л. 13.

¹³⁸ Там же. Ф. 3. Оп. 18. Д. 1. Л. 4.

Российской империи, которые сочиняются по таким новейшим наблюдениям и измерениям, которые Делиль иметь не мог»¹³⁹. По инициативе Г. Ф. Миллера была подготовлена, но издана много позднее генеральная карта империи с нанесением на нее всех почтовых станций, а также карты Камчатки и Сибири к «Описанию земли Камчатки» С. П. Крашенинникова, серия статей историка по географии России и проч.

13 февраля 1757 г. *Михаил Васильевич Ломоносов* (1711–1765) был назначен советником академической Канцелярии¹⁴⁰, руководившей работой департамента. В июле 1757 г. на службу в Географический департамент был приглашен берлинский картограф Я. Ф. Шмидт¹⁴¹, избранный адъюнктом, который вскоре отметил плохую работу картографического подразделения¹⁴². Канцелярия попыталась исправить ситуацию, 3 октября 1757 г. утвердив у президента К. Г. Разумовского составленную М. В. Ломоносовым «Инструкцию», по которой должны были действовать члены департамента академики А. Н. Гришов и Г. Ф. Миллер, адъюнкты по географии и картографии И. Ф. Трускот (Трескот) и Я. Ф. Шмидт: собираться профессорам и адъюнктам раз в неделю, обсуждать географические сочинения, уточнять карты и проч. с целью «поправления Российского атласа». Одному из адъюнктов поручалось исправлять должность секретаря, другому хранить географические карты и прочие известия, «и ежели оным не учинено по сие время точной описи, то оную сделать немедленно и, списав с нее копию, подать в Канцелярскую архиву». Без разрешения президента или Канцелярии членам департамента «никаких имеющихся во оном еще не опубликованных карт или других известий никому на сторону не сообщать», а самим, не записав в журнал, «ничего на дом к себе не брать»¹⁴³. Хранение карт было доверено И. Ф. Трускоту, ведение протоколов — Я. Ф. Шмидту.

24 марта 1758 г. М. В. Ломоносов возглавил Географический департамент¹⁴⁴ и для исправления карт в 1759 г. составил географические вопросы из 13 пунктов¹⁴⁵, количество которых после обсуждения в Историческом собрании и в Географическом департаменте выросло до 30. По указу

¹³⁹ Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 63.

¹⁴⁰ Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 446.

¹⁴¹ Шмидт Яков Фридрих (Schmidt Jacob Friedrich; ?–1786), географ, картограф, с 11 июля 1757 г. адъюнкт по Географическому департаменту, без разрешения присутствовать в заседаниях Конференции АН. См.: Модзалевский Б. Л. Список членов Имп. Академии наук: 1725–1907 гг. СПб., 1908. С. 23; Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 20.

¹⁴² Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 66.

¹⁴³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 18. Л. 8–9; Оп. 10. Д. 17. 3 л.; Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. 2-е изд. Т. 9. С. 165–167.

¹⁴⁴ Материалы для биографии М. В. Ломоносова. Собраны экстраординарным академиком Билярским. СПб., 1865. С. 368. См. также: Гнучева В. Ф. Ломоносов и Географический департамент Академии наук // Ломоносов: сб. статей и матлов / Под ред. А. И. Андреева, Л. Б. Модзалевского. М.; Л., 1940. С. 244–266.

¹⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 19. 3 л.

Сената в январе 1760 г. напечатанная анкета рассылалась в губернские и провинциальные канцелярии¹⁴⁶. Вопросы включали сведения о местоположении городов, о фабриках, заводах, промыслах, путях сообщения, о количестве жителей в городах и селах, а также об исторических документах, копии которых Сенат просил присылать «для сочиняющейся истории российской». Систематизацией поступавших в Академию наук ответов занимался состоявший при М. В. Ломоносове студент И. Аврамов¹⁴⁷. По настоянию Г. Ф. Миллера, являвшегося «главным директором наук» Шляхетного кадетского корпуса, вслед за академической анкетой была разослана анкета кадетского корпуса, состоявшая из 30 пунктов¹⁴⁸, которая вызвала неприятие М. В. Ломоносова из-за перегруженности вопросника информацией. Члены департамента академики А. Н. Гришов и Г. Ф. Миллер, состоявшие в сложных отношениях с М. В. Ломоносовым, не посещали департамент¹⁴⁹, поэтому в ежемесячных рапортах в Канцелярию за 1758–1759 гг. сведения об их работах отсутствуют¹⁵⁰. Согласно отчетам, Я. Ф. Шмидт занимался картами Эстляндии и Лифляндии, И. Ф. Трускот обрабатывал карты Сибири под руководством Г. Ф. Миллера¹⁵¹.

28 ноября 1758 г. Канцелярия приказала «архивариусу Стафенгагену дать ордер, чтоб он в конференц архиве отобрал все те карты и протчие пиесы кои до географического депортамента принадлежат и учиняя им опись подать в канцелярию при репорте, а из канцелярии оныя отослать тогда в географической депортамент при указе подлинной за подписанием канцелярии академии наук господ присутствующих»¹⁵².

В годы руководства департаментом М. В. Ломоносова готовился к изданию уменьшенный план Санкт-Петербурга И. Ф. Трускота (1758–1765), карманный календарь для наследника Павла Петровича на 1761 г., включавший 12 гравированных раскрашенных карт (1760), было «сочинено девять российских ландкарт» к новому изданию атласа страны, издание которых задержалось. В 1761 г. М. В. Ломоносов обязал И. Ф. Трускота и Я. Ш. Шмидта не только работать над подготовкой нового российского атласа, но и обучать геодезистов из учащихся верхнего класса академической гимназии, «дабы оные со временем сами могли карты делать». К сожалению, проекты астрономических

¹⁴⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 18. Л. 33–34; Д. 92: «Ведомость Географическим ответам, присланным из разных мест Российского государства и из каких мест именно». Погубернские данные о получении известий. 1760–1768 гг. 72 л. Ответы на «географическую академическую анкету» хранятся: Ф. 3. Оп. 10а. 222 дела за 1760–1765 гг.

¹⁴⁷ Пекарский П. П. История Имп. Академии наук ... Т. 2. С. 665–668; История Академии наук СССР. Т. 1. С. 163.

¹⁴⁸ Ответы на «географическую анкету шляхетного корпуса» хранятся: СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 106. 155 дел за 1761–1768 гг.

¹⁴⁹ Билярский П. С. Указ. соч. С. 395.

¹⁵⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 1–23; Оп. 10. Д. 18. Л. 3–3 об., 5–5 об., 7–7а (за 1758 г.), Л. 21 (за 1759 г.).

¹⁵¹ Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 76.

¹⁵² СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 219. Л. 220.

экспедиций М. В. Ломоносова при его жизни не были реализованы. 21 августа 1762 г. президент Академии наук К. Г. Разумовский с подачи И. К. Тауберта издал распоряжение о передаче Географического департамента в ведение Г. Ф. Миллера¹⁵³. О приказе президента Г. Ф. Миллер и М. В. Ломоносов узнали лишь 28 января 1763 г. из ордера Канцелярии за подписью одного И. К. Тауберта, и это при том, что в тот день заседания Канцелярии не было. М. В. Ломоносову удалось оспорить это распоряжение¹⁵⁴. Тем не менее двойственное отношение властей к М. В. Ломоносову проявилось в указе Екатерины II о его награждении чином статского советника и одновременной отставке от 2 мая 1763 г. и спешной отмене указа об отставке 13 мая того же года¹⁵⁵. В августе 1763 г. Г. Н. Теплов сообщил И. К. Тауберту, что императрица повелела «сочинение» российских карт препоручить М. В. Ломоносову¹⁵⁶, поэтому он возглавлял департамент до конца своей жизни.

В 1765 г. умер М. В. Ломоносов, Г. Ф. Миллер уехал в Москву, поэтому Географический департамент остался на попечении Я. Ф. Шмидта и И. Ф. Трускота, которые ограничили его деятельность уровнем картографической мастерской¹⁵⁷. С 1766 г. департаментом заведовал *Степан Яковлевич Румовский* (1734–1812)¹⁵⁸, одновременно возглавлявший Астрономическую обсерваторию Академии наук и 19 января 1767 г. ставший профессором астрономии¹⁵⁹.

Созданная взамен академической Канцелярии Комиссия на чрезвычайных заседаниях с включением астронома Г. М. Ловица, физика и астронома Ф. У. Т. Эпинуса, созданных для «разборки дел» Географического департамента, 20, 27, 28, 29, 30 декабря 1768 г. пыталась выбрать проекцию и определить методы составления и черчения карт для создания генеральной карты России и решила действовать по «Делилеву образцу»¹⁶⁰. 9 декабря 1769 г. были утверждены «Положения» для Географического департамента и Ландкартной палаты, 5 декабря 1768 г. переданной в ведение департамента¹⁶¹. Одновременно был утвержден «Наказ» Комиссии АН Географическому департаменту, который регламентировал порядок работ, обязанности профессоров и адъюнктов, обязывавший последних обучать студентов

¹⁵³ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 270. Л. 212; *Биллярский П. С.* Указ. соч. С. 574–575.

¹⁵⁴ *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 2. С. 771–773; Ломоносов: Краткий энцикл. словарь. С. 38.

¹⁵⁵ *Пекарский П. П.* Там же. С. 785–786.

¹⁵⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 276. Л. 68; *Биллярский П. С.* Указ. соч. С. 609–610.

¹⁵⁷ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 96. Шмидт Я. Ф., Трускот И. Ф. «Мнение, каким образом Географический департамент при Имп. Академии наук приведен быть может в лучшее пред нынешним состояние» (перев. с нем.). 26 мая 1766 г. 6 л.; *Гнучева В. Ф.* Географический департамент ... С. 86.

¹⁵⁸ См. о нем: *Павлова Г. Е.* Степан Яковлевич Румовский, 1734–1812 / Отв. ред. З. К. Соколовская. М., 1979.

¹⁵⁹ Протоколы ... Т. II. С. 590.

¹⁶⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 23. Л. 2–5; Д. 24; *Гнучева В. Ф.* Географический департамент ... С. 87–88, 204–207.

¹⁶¹ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 305. Л. 302–303.

астрономическим наблюдениям. Члены департамента должны были собираться раз в неделю по средам с 9 утра, одному из адъюнктов поручалось «отправлять секретарскую должность и вести порядочной журнал всему тому, что определено в географических собраниях или что происходило достойное примечания. Посылаемые из Комиссии в географическую конференцию ордера он должен предлагать прочим членам и что по оным исполнено о том репортовать комиссии», другому адъюнкту «иметь у себя в сохранении все находящиеся в Географическом департаменте карты и прочие известия; и если оным поныне еще не сделано реестра, то сделать оной немедленно и отдать с оного копию в комисскую архиву». «Протоколы читать собранию и всем оные подписывать, а рапорты в комиссию по прочтению их собранию подписывать одному секретарю». Члены департамента не могли брать на дом или сообщать кому-либо неопубликованные карты «или из других известий... что не внесено в журнал». В случае необходимости работать с картами дома нужно было просить разрешения у директора В. Г. Орлова. «Адъюнктам трудиться в департаменте летним временем пять часов, а в зимние месяцы четыре часа по всякой день. В департамент приходите им по утру и не позже, как в девять часов да и смотреть им за студентами, чтобы приходили и они не позже». Приказано было подавать ежемесячные отчеты о работе в Комиссию¹⁶².

20 февраля 1767 г. Комиссия АН постановила поручить недавно избранному профессором физики И. А. Эйлеру вместе с профессором С. Я. Румовским «иметь дирекцию над хранящимися в Географическом департаменте ландкартами и над производящимися там работами»¹⁶³. Однако в действительности учет и хранение всех географических документов и карт оставался за И. Ф. Трускотом. Он составил «Реестр Географических материалов, находящихся в Географическом департаменте» (1766)¹⁶⁴. Фонды Географического архива росли, поэтому Комиссия АН летом 1767 г. постановила выделить 38 руб. для изготовления столяром Я. Замсом шкафов для архива Географического департамента¹⁶⁵. Не теряя связи с департаментом и Г. Ф. Миллер, находившийся в Москве: 22 октября 1769 г. он отправил в Академию наук карту Московской области для снятия с нее копии¹⁶⁶.

До нас дошел «Реестр отпущенным из Комиссии в Географическую архиву манускриптам» от 4 августа 1770 г. с заверительной записью: «выше писанные манускрипты получил Иван Трускот»¹⁶⁷. Перечень на русском, немецком и французском языках включает 22 рукописи, в их числе «Основательное наставление к полезному употреблению всех небесных и земных

¹⁶² СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 23. Л. 8–13. Оpubл.: Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 209–212.

¹⁶³ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 537. Л. 75; Оп. 10. Д. 22; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 543.

¹⁶⁴ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 160. 18 л.

¹⁶⁵ Там же. Оп. 1. Д. 537. Л. 167 об. (протокол Комиссии АН от 8 июня 1767 г., § 521).

¹⁶⁶ Ученая корреспонденция ... 1766–1782. С. 160.

¹⁶⁷ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 4. Л. 1–2.

глобусов», «Роспись ростояния городов, монастырей, островов, слобод, сел» в 10 тетрадах, «Реестр картам, находящимся в чертежной архиве Канцелярии от строений, которые по силе указа реченной канцелярии отобраны во оной архив для отсылки в академию наук», «Прожект доношения в Сенат, которые академия просит, чтоб соблаговолено было прислать в оную карт до 22», «экстракт касающийся до российских ландкарт из романовых представлении со нужном исправлении Географической науки, и о учреждаемой новой академии», «таблица широты и долготы некоторых мест в Украине, на российском и немецком языках», «представление г. Делила № 1 и № 11», «О Генеральной ландкарте России, что она неисправна», «рапорт г-на Делила в Кабинет 1741 году генваря 10 дня», «копии письма г-на Делила к Президенту Блюментросту», «экстракт из письма г-на Ейлера к Шумахеру», «копии разных годов указов о сочинении генеральной карты российской империи», «каталог сибирским картам, которые требованы были из Кабинета, от Академии наук из Географического департамента 1736 года», протоколы Географического бюро с 21 июля 1735 по 1737 г. и проч.¹⁶⁸ В 1773 г. именно И. Ф. Трускот составил опись карт Географического архива «Реестр ландкартам, чертежам и планам Российской империи, находящимся при Академии наук в Географическом департаменте. Вновь сочиненной 1773 году титулярным советником и адъюнктом Иваном Трескотом», включающий около 1085 номеров¹⁶⁹. В 1785 г. под наблюдением С. Я. Румовского, в связи с уходом из академии И. Ф. Трускота «за дряхлостью», реестр в академической Канцелярии был проверен и дополнен бывшим студентом, затем геодезистом-переводчиком Кузьмой Башуриновым (Бачуриновым). В том же 1785 г. была проведена проверка наличия медных досок и всех напечатанных карт и составлен «Реестр находящимся вырезанным ландкартам и прочим медным доскам в единицах под литерами и нумерами...»¹⁷⁰.

В эти годы членами департамента состояли И. Ф. Трускот, Я. Ф. Шмидт, И. И. Исленьев. Академия наук продолжала печатать карты по материалам своих экспедиций 1768–1774 и 1782–1785 гг.¹⁷¹, но после смерти М. В. Ломоносова она постепенно отошла от руководства картографическими работами в общегосударственном масштабе¹⁷². В ходе ряда экспедиций были определены опорные пункты для составления и публикации «Новой генеральной карты России» (1776), изданной к 50-летию Петербургской академии наук. Сохранились инструкции, положения, резюме и протоколы заседаний с обсуждением вопросов проведения работ для подготовки нового атласа и проч. 1767–1783 гг., резолюции

¹⁶⁸ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 4. Л. 1–2.

¹⁶⁹ Там же. Оп. 1. Д. 2314. Л. 1–48. 46 пронумерованных полулистов, в корешковом переплете; Оп. 10. Д. 184.

¹⁷⁰ Там же. Д. 338. Л. 105–108; Оп. 10. Д. 183; Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 88, сн. 3.

¹⁷¹ Подробнее см.: Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках / Сост. В. Ф. Гнучева. М.; Л., 1940. С. 95–115 (Труды Архива АН СССР. Вып. 4).

¹⁷² Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 86.

академической Комиссии (1770–1783) и проч., рапорты Я. Ф. Шмидта о работах за 1772–1784 гг. и др.¹⁷³

В Географический архив поступило значительное количество рукописных карт отдельных местностей, собранных экспедиционными отрядами, в том числе И. И. Исленьева, Н. П. Рычкова, И. А. Гильденштедта и др. В связи с утверждением Екатериной II «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» 7 ноября 1775 г. в 1775–1785 гг. была проведена кардинальная реформа административно-территориального деления Российской империи, что, в свою очередь, потребовало создания новых карт. В 1778 г. Академия наук направила запросы в местные канцелярии с просьбой о сообщении новых сведений, в том числе о расстояниях между городами¹⁷⁴. Эти материалы вошли в «Новую генеральную карту» империи, разделенную на наместничества (1786).

К 1786 г. состав департамента кардинально изменился из-за смерти основных сотрудников, кроме продолжавшего «сочинение» карт геодезиста Федора Осиповича Черного (Черной; 1745–1790), поэтому в 1786 г. директор Академии наук Е. Р. Дашкова пригласила на должность географа немецкого астронома Федора Ивановича (Фридриха Теодора) Шуберта (Schubert Friedrich Theodor; 1758–1825). Он завершил генеральную карту России 1786 г., издал около 20 отдельных и 46 карт в изданиях академических путешествий¹⁷⁵. Фактически оставшись без технических сотрудников, он сам составлял и чертил карты, поэтому подал два донесения о причинах упадка Географического департамента, которые он видел в «совершенном отделении» департамента от Ученого собрания, от смешения департамента с мастерскими и сведение его деятельности до механической палаты, в недостатке материалов для издания новых карт, в увольнении лучших сотрудников «без всякого старания заменить места оных другими», а также подчеркнул необходимость приглашения для работ «искусного в математике и начертании карт географа»¹⁷⁶.

Во второй половине XVIII в. успехи математики, астрономии и геодезии, в том числе изобретение триангуляции, усовершенствование измерительных инструментов, применение изображений рельефа штрихами

¹⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 24, 25, 26, 27, 29 и проч.

¹⁷⁴ Там же. Д. 103: Материалы по сбору погубернских поверстных географических сведений. Черновики запросов Академии, список местностей, в которые посланы запросы. Ответы местных канцелярий. 1778–1779 гг. 34 л.; Д. 105. Ведомости поверстных расстояний от Орловского, Калужского наместничеств, Могилевской, Воронежской губерний, Полоцкого, Иркутского наместничеств, Слободской Украинской канцелярии и Пензенского наместничества. 1778–1789 гг. 61 л.; Д. 106 и проч.

¹⁷⁵ Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 91.

¹⁷⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 109: Дело «О предложенном г. акад. Шубертом проекте, касательно до приведения Географического департамента в прежнюю его деятельность». Записка Ф. И. Шуберта и переписка по этому вопросу. 1798, 1805 гг. 9 л. «Донесение» от 14 мая 1798 г. опубли.: Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 231–232.

по способу И. Лемана (1799), позволившее показывать на картах крутизну склонов, способствовали дальнейшему развитию научного подхода к картографическим задачам. В стране к этому времени возникла необходимость в постановке масштабных съемочно-картографических работ. Топографическая съемка стала вестись различными учреждениями, разными методами и с разными целями, постепенно отходя от требований чисто научного характера. В 1766 г. начались работы по генеральному межеванию (1766–1843) земель страны, руководство которыми осуществляла Межевая канцелярия, в 1766–1794 гг. подчинявшаяся Межевой экспедиции Сената, с 1794 г. — Межевому департаменту Сената. В 1762 г. был учрежден Генеральный штаб, которому год спустя было поручено составление специальных карт империи, главным образом для нужд армии; в 1796 г. создана Чертежная, в 1797 г. преобразованная в Депо карт, которое с 1812 г. стало именоваться Военно-топографическим депо¹⁷⁷.

К концу XVIII в. Академия наук окончательно лишилась руководящего положения в области картографического изучения страны¹⁷⁸. В декабре 1798 г. Павел I подписал указ о цензуре карт¹⁷⁹, который запрещал публикацию географических карт (особенно топографических крупномасштабных) без предварительной цензуры Департамента для цензуры Сената. Президент Академии наук А. Л. Николаи 14 февраля 1799 г. приказал отослать в Сенат все без исключения академические карты¹⁸⁰. Вопрос ликвидации департамента обсуждался на нескольких заседаниях Конференции. Реакция цензоров последовала 17 июня 1799 г., когда Конференцию поставили в известность, что адмирал Г. Г. Кушелев сообщил о запрете

¹⁷⁷ См.: *Шуберт Ф. Ф.* История Военно-топографического депо и геодезических работ Генерального штаба // Записки Военно-топографического депо. СПб., 1837. Ч. 1. С. 1–188; *Иванов П. И.* Описание топографических и картографических работ, произведенных в Европейской и Азиатской России Корпусом военных топографов и частью соединенными средствами с межевым ведомством. СПб., 1872; Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов, 1822–1872. СПб., 1872; *Литвин А. А.* Собственное его императорского величества Депо карт и развитие отечественной картографии в 1797–1812 гг. // Документальные реликвии российской истории. М., 1998. С. 37–53 (Тр. РГВИА. Вып. 2: 200-летие Военно-ученого архива); *Постников А. В.* Значение материалов фонда Военно-ученого архива РГВИА для исследований по истории картографии // Там же. С. 54–71.

¹⁷⁸ Подробнее см.: *Фель С. Е.* Картография в России XVIII в. М., 1960; *Шибанов Ф. А.* Очерки по истории русской картографии. Л., 1970; *Постников А. В.* 1) Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М., 1985; 2) Развитие крупномасштабной картографии в России. М., 1989; 3) Карты земель Российских: Очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М., 1996.

¹⁷⁹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 25. № 18778: О непечатании и неиздании карт и планов земель Российской Империи без дозволения Географического департамента и Императорского Депо карт, и о невыпуске оных за границу.

¹⁸⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 55; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 883.

императором продажи карты окрестностей Ладожского озера в описании этих мест Н. Я. Озерецковским и минералогических карт Урала из путешествий Ф. И. Б. Германа. Конференция постановила передать доски этих карт администрации¹⁸¹. 3 октября 1799 г. Конференция обсуждала дальнейшие перспективы публикации карт и судьбу Географического департамента, который фактически к тому времени был ликвидирован — он был объединен с Гравировальной и Ландкартной палатами, и ему было запрещено публиковать карты России без предварительной цензуры Императорского бюро и Географического департамента Сената. Президент А. Л. Николаи, следуя проекту астронома Ф. Т. Шуберта, предложил отделить Географический департамент от Гравировальной палаты и заниматься картами других стран, т. к. публикация карт приносит академии доход¹⁸². 4 ноября 1799 г. Конференция отвергла это предложение и пришла к заключению, что в таком виде Географический департамент будет лишь дублировать другие учреждения и не принесет никаких доходов¹⁸³. На одном из заседаний С. Я. Румовский доложил о подготовленном им каталоге карт, который с сопроводительным письмом необходимо было отправить секретарю в Географический департамент Сената и в Депо карт¹⁸⁴. В связи с требованием представить все карты в цензуру Конференция постановила сделать оттиски со всех карт, напечатанных Академией наук, для хранения их в академическом архиве: «Этому мы и обязаны, по всей вероятности, сохранением почти полной коллекции печатных карт XVIII в., которая имеется в настоящее время в Архиве Академии наук СССР», — отмечала В. Ф. Гнучева¹⁸⁵.

Собрание рукописных¹⁸⁶ и печатных¹⁸⁷ карт Географического департамента поступило в Библиотеку АН и Конференц-архив. Так как с начала XIX в. военное ведомство стало выполнять роль главного картографо-геодезического учреждения России, гравированные доски карт, над которыми работали ученые и геодезисты Географического департамента и мастера Гравировальной и Ландкартной палат Академии наук, в начале XIX в. были переданы в Депо карт (впоследствии Военно-топографическая часть, затем отдел Главного штаба)¹⁸⁸.

¹⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 56; Протоколы ... Т. IV. С. 748.

¹⁸² Протоколы ... Т. IV. С. 773–774.

¹⁸³ Там же. С. 780–781.

¹⁸⁴ Там же. С. 720.

¹⁸⁵ Гнучева В. Ф. Географический департамент ... С. 93.

¹⁸⁶ Александров Б. В. Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР // В. Ф. Гнучева. Географический департамент ... Прилож. II. С. 267–412.

¹⁸⁷ Список картографических изданий Академии наук XVIII в. 1728–1806 гг. // В. Ф. Гнучева. Прилож. I. С. 237–266. Список составлен по материалам СПбФ АРАН, хранящимся в Р. VI, оп. 1–2 (Издания АН на русском и иностранных языках), IX, оп. 1а (Отдельные карты издания АН), XII, оп. 1–2 (Медные доски и оттиски с них).

¹⁸⁸ Алексеева М. А. Гравировальная палата. С. 8.

6.4. Исторический департамент – Историческое собрание (1748–1760)

Регламент и штат Академии наук и художеств 1747 г. вывел историю из сферы наук Ученого собрания. Члены Конференции были разделены на три класса: астрономы и географы, физики, математики. История была названа только среди предметов преподавания академического университета («древности и история литеральная», «история гражданская, литеральная, генеалогия, геральдика»), а в штатном расписании академии указан один историограф с двумя переводчиками и тремя учениками¹⁸⁹. Такая дискриминация исторической науки не устраивала Г. Ф. Миллера, зимой 1743 г. вернувшегося из Второй Камчатской экспедиции.

16 марта 1744 г. и 7 августа 1746 г. Г. Ф. Миллер представил в первый раз в Конференцию, а во второй — президенту К. Г. Разумовскому один и тот же текст проекта «О сочинении истории и географии о Российской империи таким же образом, как я в сочинении истории и географии о Сибири и в собирании надлежащих к тому известий по сие время трудился»¹⁹⁰. Этот проект предусматривал учреждение при Академии наук Исторического департамента с пояснением, «каким образом надлежит сочинять историю и географию о Российской империи»¹⁹¹. Ученый отметил отсутствие в России специальных «учреждений на пользу науки русской истории» и специалистов-историков. Дилетантский, ненаучный характер большинства сочинений по истории и географии России, на взгляд Г. Ф. Миллера, резко контрастировал с успехами русской картографии, которые были достигнуты усилиями Петра I и трудами геодезистов академических экспедиций. В ведение Исторического департамента, который он был готов возглавить, Г. Ф. Миллер предлагал включить и составление ландкарт, и собирание географических и этнографических известий о населявших империю народах. «Здесь особливо требуется довольное в российском языке искусство, чтоб российские письменные книги, архивные документы и надписи без перевода читать и употреблять мог», и он видел себя наиболее способным в этом среди всех членов Академии наук. При этом он предлагал разместить департамент и его руководителя в Москве и отпустить на его содержание 3500 руб. в год (при жаловании руководителя 1200 руб.), освободить от расходов на почтовую пересылку, изготовить особую печать для запечатывания конвертов и проч.

¹⁸⁹ Уставы Российской академии наук. С. 58–59, 69, 70, 79.

¹⁹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 103. Л. 323–334. Опубл.: Материалы для истории ...Т. 8. С. 183–194.

¹⁹¹ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 115. Л. 43–43 об.: Выписка из журнала Канцелярии АН о предложении Г. Ф. Миллера об образовании Исторического департамента. 7 авг. 1746 г.; Ф. 3. Оп. 1. Д. 111. Л. 81–82 об.: Предложения Г. Ф. Миллера об организации Департамента российской истории (на рус. яз.). С подлинной подписью автора. 23 дек. 1747 г.; Ф. 21. Оп. 1. Д. 115. Л. 41–42: Определение Канцелярии АН по предложению Г. Ф. Миллера. 3 янв. 1748 г.

В помощь руководителю департамента он просил адъюнкта со знанием русского и основных европейских языков, второго адъюнкта для поездок «в знатнейшие места Российской империи» с целью поиска, сбора и копирования исторических источников в местных городских, монастырских и церковных архивах, переводчика с немецкого на русский, двух копиистов немецкого и русского языков из студентов, канцеляриста или подканцеляриста для ведения «приказных дел», копииста «у приказных дел» и сторожа. В Исторический департамент Академии наук могли со всей страны присылаться для копирования летописи, столбцы, рукописные книги и другие документы, важные для исторических реконструкций. Архивы Санкт-Петербурга и Москвы руководитель департамента должен был изучить сам¹⁹².

Исторический департамент с историографом во главе согласно проекту Г. Ф. Миллера лишь формально был бы связан с Петербургской академии наук, но фактически являлся бы независимым учреждением с местопребыванием в центре государственных исторических архивов — Москве¹⁹³. Закономерно, что Канцелярия АН и в 1744 г. в лице И. Д. Шумахера, и 7 августа 1746 г. в присутствии президента К. Г. Разумовского отвергла проект Г. Ф. Миллера: ученому было предписано заниматься исключительно историей Сибири, над которой он работал с 1733 г.¹⁹⁴

Соавтором Г. Ф. Миллера по «Сибирской истории» должен был быть его спутник по Второй Камчатской экспедиции естествоиспытатель *Иоганн Георг Гмелин* (1709–1755)¹⁹⁵. Письмо Л. Эйлера к К. Г. Разумовскому из Берлина от 7 июля 1747 г. свидетельствует, что математик явно недолюбливал Г. Ф. Миллера за неуживчивый характер и осуждал И. Г. Гмелина за то, что тот прислушивается к советам историка. Л. Эйлер выражал надежду, что профессор химии и ботаники И. Г. Гмелин «впредь» оставит «союз с профессором Миллером» и во всем будет слушаться «академические учреждения», т. е. президента, Канцелярию и Конференцию АН¹⁹⁶. Однако надежды оказались тщетны — подписав новый контракт с Академией наук в 1748 г., И. Г. Гмелин был «отпущен в свое отечество с возвратом на год», но в Россию больше не вернулся. Граф К. Г. Разумовский полагал, что такое решение было принято И. Г. Гмелиным «по наущению» Г. Ф. Миллера¹⁹⁷.

Из-за происков И. Д. Шумахера 16 июля 1746 г. К. Г. Разумовский приказал привезенные Г. Ф. Миллером из сибирского путешествия исторические документы сдать в Архив Конференции под расписку Х. Н. фон Винсгейма. Возражения историка, лишённого источниковой базы для исследования, руководством академии не были услышаны. Опубликован «Реэстр, что

¹⁹² Материалы для истории ... Т. 8. С. 193–194.

¹⁹³ *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 338–342.

¹⁹⁴ Материалы для истории ... Т. 8. С. 212–213.

¹⁹⁵ См. о нем: *Белковец Л. П.* Иоганн Георг Гмелин, 1709–1755: [Ученый-энциклопедист, исследователь Сибири] / Отв. ред. Ю. Х. Копелевич. М., 1990.

¹⁹⁶ Материалы для истории ... Т. 8. С. 501.

¹⁹⁷ Там же. Т. 10. С. 582, 585.

от нас, нижеименованных академии наук профессоров, в бытность нашу в Сибири каких репортов, и доношений, и описаний, и рисунков, и всяких вещей в правительствующий сенат и в академию наук отправлено, и что с нами в Санктпетербурге привезено и в академию отдано, и что еще при нас находится» от 7 августа 1746 г., подписанный И. Г. Гmeliном и Г. Ф. Миллером, представленный в Канцелярию АН. Дела по реестру были сданы Г. Ф. Миллером в Конференц-архив в середине сентября 1746 г.¹⁹⁸ По словам А. И. Андреева, он представляет собой «наиболее полную опись всего того, что в 1733–1742 гг. было отправлено Миллером и Гmeliном в Сенат и в Академию наук, с указанием в реестре дат, когда соответствующие репорты, доношения, вещи и проч. были посланы. Этот реестр — ценный источник для восстановления фонда Камчатской экспедиции, подвергшегося позже своеобразному разбору. Тогда же, в 1746 г., была составлена сдаточная опись-сводка всего материала по разделам: рукописи самого Миллера, переписка, копиянные книги, рисунки и ландкарты»¹⁹⁹.

Вместо И. Г. Гmeliна сибирские материалы поручено было изучать участнику Второй Камчатской экспедиции, адъютанту по истории и древностям с 22 сентября 1732 г., филологу и историку *Иоганну Эбергарду Фишеру* (1697–1771), с которым 19 ноября 1747 г. был заключен новый контракт как с профессором истории в университете, ректором гимназии с годовым окладом 660 руб. Последний должен был «в историческом апартаменте в российской особливо истории трудиться, а наперед с профессором Миллером собранные в камчатской экспедиции известия в порядок привести и способствовать ко отдаче в печать оных»²⁰⁰. Наконец 10 ноября 1747 г. последовало определение Канцелярии «о бытии» профессору Г. Ф. Миллеру историографом Российского государства и о сочинении им, после того как «Сибирская история» будет закончена и напечатана, генеральной российской истории в сотрудничестве с профессором И. Э. Фишером²⁰¹.

Главной задачей Г. Ф. Миллера провозглашалось завершение работ по истории Сибири: «Начатые свои дела, на которые уже столько иждивений ЕИВ употреблено, а именно Сибирскую историю, в которой бы иметь достоверное описание положения всей Сибири географического, веры, языков всех тамошних народов, древностей сибирских, и таким образом вместе с профессором Фишером производить обещается, чтоб всякой год издать можно было по одной книжке путешествия его»²⁰².

23 декабря 1747 г. и 27 января 1748 г. Г. Ф. Миллер подал в Канцелярию АН очередные предложения о создании отдельного департамента по истории и географии России. В тот же день, 23 декабря 1747 г., Канцелярия определила: «Академии или в Строгановском или в Демидовском доме

¹⁹⁸ Материалы для истории ... Т. 8. С. 194–212.

¹⁹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 813. Л. 55–55 об., 96–99, 105–110 об, 177. Цит. по: Андреев А. И. Труды Г. Ф. Миллера о Сибири. С. 78.

²⁰⁰ Материалы для истории ... Т. 8. С. 606–607.

²⁰¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 111. Л. 62–109.

²⁰² Материалы для истории ... Т. 8. С. 595–596, 607–609.

надлежит отвести несколько покоев, где бы учредить историческую архиву... Все исторические дела, где бы не находились, от прочих отобрать и тем положить основание исторической архивы. Смотрение над историческою архивою можно поручить г. профессору Фишеру, а в собирании дел и в сочинении им описей должны ему помогать определяемые при историческом департаменте переводчики, студенты и копиисты»²⁰³.

В январе 1748 г. Г. Ф. Миллер подписал очередной контракт с Академией наук, который оговаривал принятие им российского подданства как историографа Российской империи и создание Исторического департамента²⁰⁴. Принуждение к принятию русского подданства стало условием, с помощью которого административное руководство академии пыталось предотвратить возможность незаконного вывоза исторических документов и их публикацию за рубежом²⁰⁵. Эта оговорка напрямую была связана с отъездом во Францию астронома Ж. Н. Делиля, который, злоупотребив неограниченным доверием к нему российских властей, незаконно вывез в Париж и обнародовал за рубежом секретные документы и карты Второй Камчатской (Великой северной) экспедиции²⁰⁶.

Наконец 27 января 1748 г. был учрежден Исторический департамент для архивного хранения и изучения материалов, собранных во время Камчатской экспедиции. Основная цель его создания — написание «Истории Сибири» и издание ее в виде книги сначала на русском, затем на латинском языке, что оговаривали контракты с Г. Ф. Миллером и И. Э. Фишером. 27 января 1748 г. последовало определение Канцелярии: «3) Для сего определяются две палаты, под литерою Н. I., в палатах академических, в которых он, господин Миллер, расположить должен архиву историческую и географическую и определить место для других, которые работать тут будут, в котором месте и сам он, Миллер, отправлять труды свои должен. 4) Для сего надлежит все те дела рукописные при библиотеке и к истории российской книги, особливо сибирской подлежащие, также и к географии, отдать господину ассессору Тауберту с рук своих к профессору Винцгейму, или у кого оное найдется, в сию историческую архиву, по описи, тому, кому поручена помянутая будет архива, с квитанциею. Со всех тех рукописных дел, в библиотеке находящихся, которые к российской истории и географии принадлежат, копии списать, також и ландкарты скопировать, с подлинным свесть и в исторический и географический департамент отдать. Також из тех рукописных дел и ландкарт, которые в том же департаменте хранятся, снять подлинные копии, и копии, с подлинниками сведенные, в историческом

²⁰³ Материалы для истории... Т. 8. С. 657.

²⁰⁴ История Академии наук СССР. Т. 1. С. 278.

²⁰⁵ 29 января 1748 г. Г. Ф. Миллер принес присягу на верность императрице Елизавете Петровне и России. См.: *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 346.

²⁰⁶ Подробнее см.: *Isnard A.* Joseph Nicolas Delisle, sa biographie et sa collection de cartes géographiques à la Bibliothèque Nationale. Comité des travaux historiques et scientifiques // *Bulletin de la Section de Géographie*, Paris, 1915. Т. 30. Р. 34–164; *Постников А. В.* Новые данные ... С. 17–38. Примеч. 30.

и географическом департаменте, а оригиналы при рукописных в библиотеке хранить. И сие тем наипаче, что там огня не бывает, и следовательно, там весьма безопаснее, нежели в историческом и географическом департаменте сбережены быть не могут. 5) Понеже с архивною историческою соединяется и географическая, того ради смотрение поручается над ними двум профессорам, а именно — Винцгейму и Фишеру, которым содержать архиву на своих руках и как одному, так и другому, без согласия общего никому ничего не выдавать без росписок, а особливо на дом, и смотреть, чтоб в сей архиве учрежден был добрый порядок и опись, чего ради сочинить им особый всему каталог и держать оный за руками своими». К департаменту были приписаны переводчики К. Кондратович, И. Голубцов, прапорщик Л. Россохин, студенты А. П. Горланов, В. Кузнецов, М. Коврин, и дано поручение — «не сыщутся» ли в академии три копииста, умеющие писать по-немецки, по-латински, по-французски, и «два русских, которых принять со достоинством господина Миллера, Винцгейма и Фишера». Параллельно с написанием сибирской истории профессора обязаны были «надлежащее собрание потребных известий делать к общей российской истории, и ежели чего собою сделать не могут, о том доносить канцелярии». Предложение Г. Ф. Миллера продолжить издание источников по русской истории было отклонено с целью быстрейшей публикации сибирской истории. «Корреспонденцию, так как дело нужное в истории, господину Миллеру иметь должно со всеми чужестранными учеными и любопытными людьми в том только, что касается до исторического и географического департаamenta. И все те письма, которые посланы быть должны в другие, свои и чужестранные, места и оные чрез канцелярию посланы быть имеют, дабы канцелярия могла оные прежде читать, так как и ответы на оные надобно чтоб адресованы на имя сего департаamenta в канцелярию, которые в канцелярии прежде будут прочтены, а потом тому, на чье имя посланы, отданы». Г. Ф. Миллер составил каталог нужных ему книг, отсутствующих в академической Библиотеке, поэтому И. К. Тауберту и инспектору Гирту было поручено «на пребудущее лето» их «корабельным путем выписать»²⁰⁷.

Именно в архив Исторического департаamenta из Конференц-архива были переданы все экспедиционные документы²⁰⁸. Однако постоянные разногласия («партикулярное несогласие») между двумя профессорами — участниками экспедиции Г. Ф. Миллером и И. Э. Фишером — и перевод его сотрудников в другие учреждения академии парализовали работу департаamenta, и он прекратил свое существование через несколько месяцев²⁰⁹.

20 января 1748 г. по донесению Г. Ф. Миллера в Канцелярию ему была отпущена бумага на «сочинение родословных таблиц всероссийской истории»²¹⁰. 6 февраля того же года историк вручил К. Г. Разумовскому

²⁰⁷ Материалы для истории ... Т. 9. С. 41–43.

²⁰⁸ История Академии наук СССР. Т. 1. С. 278.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 113. Л. 467–467 об.

родословную таблицу императрицы и в тот же день получил ее обратно с приказом впредь без особо указа никакими родословными исследованиями не заниматься. В журнале Канцелярии в тот же день было записано: «объявить, чтобы он ни в какие родословные исследования не токмо высочайшей фамилии ЕяИВ, но и партикулярных людей, без особливого на то указа не вступал и никому бы таких родословий, под опасением штрафа, не подносил, а трудился бы только в одном том, что ему поручено от президента, или в отбытность его — от канцелярии, как то изображено в его контракте»²¹¹. Таким образом, поощрялись только занятия историей Сибири и общей российской историей. Через шесть дней, 12 февраля 1748 г. последовало распоряжение о приобретении Академией наук для Кунсткамеры собранных профессором Г. Ф. Миллером памятников сибирской археологии — «разных древних вещей, найденных в могилах и относящихся к идолослужению восточных инородцев»²¹².

Согласно регламенту Академии наук 1747 г. к «историографу» были представлены два «перевотчика» — «российского языка» и китайского и манчжурского языков с окладом 250 руб. каждый, а также три ученика с жалованьем по 90 руб. в год²¹³. 24 сентября 1747 г. к Г. Ф. Миллеру «для переписывания на бело с руки его до сибирской истории касающихся дел» на место копиистов *Кейтеля* и *Томсона* был приписан копиист с жалованьем 120 руб. в год — «рижский житель иноземец *Яков Боэр*» (в других документах — *Бегер*), писавший на немецком, латинском, французском, русском языках. После окончания этой работы он должен был быть определен «для дел в конференции». Помимо дел по сибирской истории, Я. Бегер занимался чистой перепиской экстрактов и генеалогических таблиц великих князей литовских. Г. Ф. Миллер, занятый исправлением русского перевода «Сибирской истории», согласно рапорту президенту от 17 января 1747 г., отправил Я. Бегера «на время к господину Гмелину, для переписки на-бело достальных им... в Сибири учиненных, до натуральной истории касающихся обсерваций»²¹⁴. С 15 февраля 1748 г. копиистом немецкого, французского и латинского языков при Г. Ф. Миллере стал «иноземец» *Фридрих Фелкнер* с жалованьем 120 руб. в год из книжных доходов (внебюджетных средств)²¹⁵.

С 1744 г. при Г. Ф. Миллере состоял также переводчик с немецкого и русского языков *Иван Иванович Голубцов* (1715–1759), который «под его смотрением из рукописных, до сибирской истории касающихся книг, для скорого прииску по летам и по алфавиту реэстр сочинял»²¹⁶. Он перевел часть главы 2, главы 3–5 «Сибирской истории». Однако из-за жалоб Г. Ф. Миллера в Канцелярию в мае и июне 1748 г. на «беспрестанное

²¹¹ Материалы для истории ... Т. 9. С. 58; *Веселовский К. С.* Запрещение историографу Миллеру заниматься генеалогией // *Русская старина*. 1896. № 9. С. 626; *Летопись Российской академии наук*. Т. 1. С. 337.

²¹² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 114. Л. 324–330.

²¹³ Уставы Российской академии наук. С. 79.

²¹⁴ Материалы для истории ... Т. 8. С. 360–361.

²¹⁵ Там же. Т. 9. С. 89–90.

²¹⁶ Там же. Т. 8. С. 246–247.

пьянство» И. И. Голубцова²¹⁷ с просьбой передать работу другому четыре главы первой части «Сибирской истории» были отданы переводчику Ведомостной экспедиции *Василию Ивановичу Лебедеву* (1716–1771)²¹⁸. Уже в августе он представил в Канцелярию перевод 1-й и большей части 2-й главы. М. В. Ломоносов высоко оценил переводы последнего и рекомендовал книгу к печати²¹⁹.

Утверждение М. А. Алпатова, что в 1747 г. Исторический департамент Академии наук был расформирован²²⁰, ошибочно — он был создан лишь в январе 1748 г., а в феврале 1748 г. профессору И. Э. Фишеру было доверено заведование архивом Исторического департамента²²¹.

В противовес Историческому департаменту с целью осуществления контроля над всеми историческими исследованиями по инициативе И. Д. Шумахера 24 марта 1748 г. Канцелярия АН постановила образовать *Историческое собрание*, которое должно было рассматривать на своих еженедельных заседаниях все, что «в департаменте Историческом сочинено будет, также и сочинения, стихотворения, критические, философские и все гуманиора»²²². Собрание историческое создавалось для научной экспертизы («просмотра» и апробирования) сочинений в области гуманитарных наук и ведения делами университета и гимназии (включая проведение лекций и экзаменов). Оно должно было собираться весь год «безпрерывно» раз в неделю в тот день, когда в университете не читались лекции, — в среду, в зале за столом Конференции. Его членами были назначены Г. Ф. Миллер, П. Л. Леруа²²³, Ф. Г. Штрубе де Пирмон, Я. Я. Штелин²²⁴, И. К. Тауберт, В. К. ТрEDIAKовский (секретарь), М. В. Ломоносов, Х. Крузиус, И. Э. Фишер, И. А. Браун (Броун)²²⁵. Сохранилось отдельное

²¹⁷ За пьянство И. И. Голубцов был разжалован в копиисты с определением: «быть ему при прежних делах, с жалованьем по пятидесяти рублей на год, и притом за всякий раз, ежели усмотрен будет пьян, наказывать батоги нещадно». См.: *Материалы для истории ...* Т. 10. С. 8, 16–17.

²¹⁸ Там же. Т. 9. С. 240, 243.

²¹⁹ *Андреев А. И.* Труды Г. Ф. Миллера о Сибири. С. 80–81.

²²⁰ *Алпатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII — первая пол. XIX в.). М., 1985. С. 21.

²²¹ *Материалы для истории... Т. 9. С. 87.*

²²² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 115: Дело о бытии в помощь историографу Миллеру при составлении им истории государства Российского особого исторического собрания ... Л. 425–426. 24 марта 1748 г.; *Материалы для истории ... Т. 9. С. 125–126.*

²²³ Бывший профессор П. А. Леруа был назначен почетным членом АН в Историческом собрании 27 октября 1748 г.: *Материалы для истории ... Т. 9. С. 505.*

²²⁴ В протоколе Канцелярии 6 мая 1748 г. записано: «За благо же рассуждено, чтоб члены исторического класса по однажды в неделе собрания имели, дабы о ученых делах советовать и сочиняемые ими дела в своих собраниях читать то ему господину надворному советнику и профессору Штелину и во оных собраниях быть непременно надлежит». См.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 117. Л. 52 об.

²²⁵ *Летопись Российской академии наук.* Т. 1. С. 340.

«Дело о профессорах Исторического собрания» 1748 г.²²⁶ Из-за возникавших на заседаниях «напрасных споров и досадительных разговоров», в том числе из-за отсутствия согласия между Г. Ф. Миллером и И. Э. Фишером по тексту «Истории Сибири»²²⁷, в его состав 15 мая того же года в качестве арбитра ввели Г. Н. Теплова: «со всякой строгостью ему наказать, чтобы он все сибирские дела... наискорее к концу привести понуждал. Буде же кто из господ членов исторического собрания еще каким-нибудь ссорам причину подаст, то... Теплову о том немедленно объявлять канцелярии, которая не оставит такие меры принять, чтоб впредь никто столько дерзновен быть не отважился...»²²⁸ Протоколы заседаний собрания за 1748 г. сохранились в фондах академической Канцелярии²²⁹.

11 мая 1748 г. Г. Ф. Миллер представил Историческому собранию 156 описаний и 184 рисунка и ландкарты по истории Сибири²³⁰. Распоряжением Канцелярии дела архива Исторического департамента, состоящие исключительно из дел Второй Камчатской экспедиции, были переданы в Историческое собрание. Сохранилась сдаточная опись Г. Ф. Миллера экспедиционных дел (письма, рисунки, ландкарты), которые он сдавал с 5 по 12 мая 1748 г.²³¹ К 19 августа 1748 г. профессор В. К. Тредиаковский составил на русском языке опись рукописей, сданных Г. Ф. Миллером, хранившихся в «Архиве Исторического собрания», один экземпляр которой остался при протоколе Исторического собрания, другой был передан в Канцелярию. В тот же день Канцелярия постановила эти документы из Исторического собрания передать в Конференц-архив под расписку профессору Х. Н. фон Винсгейму: «По оной росписи письма, рисунки, ландкарты, обсервации, описании и прочее все отдать ему, профессору Тредиаковскому, для положения в Конференц-архиву, профессору же Винсгейму, с роспискою. Чего ради поданную от профессора Тредиаковского роспись послать к оному профессору Винсгейму, по которой бы он все написанное в ней приняв, и на той росписи подписал по листам, что принято исправно и подал бы ту роспись при репорте в канцелярию, о чем к ним послать ордеры»²³².

Уже 9 сентября 1748 г. Канцелярия распорядилась немедленно приступить к изданию «поштучно» (для последующего собирания в книгу) рукописей Л. Делиля де ла Кройера, которые готовил к печати Х. Н. Винсгейм,

²²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 802. 1748 г. 143 л.

²²⁷ Подробнее см.: Академики Миллер и Фишер и описание Сибири // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1866. Кн. 3. Отд. 5. С. 15–30.

²²⁸ Материалы для истории ... Т. 9. С. 209–210.

²²⁹ Протоколы Исторического собрания 1748 г. см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 802. Об отношениях Г. Ф. Миллера с И. Э. Фишером см.: Ф. 21. Оп. 1. Д. 18. Л. 86–121; Д. 20. Л. 29–30.

²³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 802. Л. 64–66 об., 104–119; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 342.

²³¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 802. Л. 104–119 об.

²³² Материалы для истории ... Т. 9. С. 381–382; Летопись ... Т. 1. С. 348.

и Г.В. Стеллера, которые изучал С.П. Крашенинников²³³. По мнению А.И. Андреева, «архив Камчатской экспедиции, повидимому, вновь был передан в том же 1748 г. или в начале 1749 г. в Исторический департамент»²³⁴, т.к. к марту–апрелю 1749 г. относится переписка о переплете «Сибирских описаний и прочих дел», находящихся в Историческом архиве Исторического департамента. А.И. Андреев полагал, что это свидетельствует об их возвращении в департамент. Думаю, что это не так: копии исторических бумаг, собранных Г.Ф. Миллером в сибирских архивах, оставались на хранении в Историческом департаменте, а в Конференц-архив, скорее всего, были переданы бумаги (научные труды, ландкарты, рисунки и проч.) собственно участников Камчатской экспедиции. «Камчатские дела» за 1732–1753 гг., «Дела, присланные из Сибирского приказа» 1737–1751 гг. и «Дела, присланные из Сибирского приказа о Сибирских делах, какие оного в Академию вещи присланы» за 1738–1767 гг. хранились в Архиве Канцелярии/Комиссии²³⁵.

13 марта 1749 г. Г.Ф. Миллер доносил в Канцелярию: «Находящиеся при мне, в исторической архиве, сибирския описания и прочия дела надлежит помалу переплесть в турецкий переплет с золотыми подписями, дабы свободнее было оныя употреблять и ничего не могло бы потеряться, и в архиве бы стояли красиво, и по подписям скоро бы приисканы быть могли». Он просил поручить переплетчику, «чтоб между прочими делами, не весьма нужными, он те дела у меня принял и переплел бы по моему указанию»²³⁶. 18 апреля 1749 г. Канцелярия постановила дела переплести по аналогии с корректурами мастеру Розенбергу «по препорции от господина профессора Винцгейма», т.е. переплестать пропорционально дела Архива Конференции, Географического департамента и дела Исторического департамента. Уже переплетенные дела переплетчик должен был сдавать не Г.Ф. Миллеру, а конференц-секретарю, «которые отдавать оныя паки в исторический департамент, для постановления в архив...»²³⁷.

Г.Ф. Миллер продолжал активно работать над «Сибирской историей» и общей российской историей. 6 октября 1748 г. по требованию историографа Канцелярия распорядилась передать в Исторический департамент нужные ему для справок экземпляры «Примечаний к ведомостям»²³⁸.

Прекращению деятельности Исторического департамента способствовал тот факт, что Г.Ф. Миллера вскоре обвинили в недозволенной переписке с уехавшим в Париж Ж.Н. Делилем, причем следствие инициировал сам К.Г. Разумовский. Еще 25 июня 1748 г. Канцелярия АН напомнила членам академии, что они без разрешения не должны сообщать посторонним об академических делах, вести переписку с Ж.Н. Делилем, а все письма

²³³ Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 349.

²³⁴ Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири. С. 80. Сн. 1.

²³⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 810–816, 2331, 2331а.

²³⁶ Материалы для истории ... Т. 9. С. 702–703.

²³⁷ Там же. С. 729.

²³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 122. Л. 39–40 об.; Д. 127. Л. 133–134 об.

последнего, карты и прочее надлежит немедленно сдать в Канцелярию²³⁹. 18 октября 1748 г. состоялось определение Канцелярии о назначении в следственную комиссию Я. Я. Штелина, Х. Н. Винсгейма, Ф. Г. Штрубе де Пирмона, В. К. ТрEDIAKовского, М. В. Ломоносова²⁴⁰. Г. Ф. Миллер был подвергнут домашнему аресту. 19 октября 1748 г. М. В. Ломоносов, В. К. ТрEDIAKовский и П. И. Ханин произвели обыск на квартире историка и изъяли книги, рукописи, письма и другие документы — «сколько сыскать могли, взяли, которых наложено в два большие сундука и один кулек, что канцелярскою и его, Миллеровою, печатью запечатано и в Канцелярию привезено... и поставлено в судейскую палату»²⁴¹ академии. Разбор конфискованных бумаг с 21 по 27 октября 1748 г. проводили канцеляристы Г. Я. Албом, И. Л. Стаффенгаген («Штаффенгагин») и копиист Морозов, причем рукописи сортировались по четырем группам: «1) касающееся до Камчатской экспедиции, 2) регламенты, уложения, указы, репорты, доношения, прожекты и другое, тому подобное, 3) касающееся до ученых дел или до истории и другое, тому ж подобное, 4) что касается до корреспонденции, неразобранные же дела всегда иметь за канцелярскою печатью»²⁴². Однако уже через месяц, 19 ноября 1748 г. президент Академии наук К. Г. Разумовский, испытывая давление извне, спустил дело на тормозах — несмотря на то что Г. Ф. Миллер «в том же подозрении себя оставил», он разрешил ученому «быть по прежнему у своего дела», «пользоваться всеми манускриптами из Архива, которые ему понадобятся» и распорядился возвратить Г. Ф. Миллеру те рукописи, которые принадлежали ему лично²⁴³. Весьма примечательно, что официальные документы по «делу Миллера» отсутствуют в фонде академической Канцелярии и хранятся в личном фонде историка²⁴⁴. Видимо, еще до отъезда в Москву, находясь в должности конференц-секретаря, он «вычистил» Архив Канцелярии от компрометирующих его документов, но уничтожил далеко не все, а часть забрал в собственный архив.

Историческое собрание в 1748 г. на многих заседаниях обсуждало не только рукопись Г. Ф. Миллера «Сибирская история», первая часть которой была сдана в Канцелярию в ноябре 1747 г.²⁴⁵ По просьбе автора

²³⁹ Материалы для истории ... Т. 9. С. 273–276; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 343–344.

²⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 6. Д. 4. Л. 1.

²⁴¹ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. 2-е изд. Т. 10. С. 144.

²⁴² СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 6. Д. 4. Л. 13, 17, 19, 41, 47 и сл.; Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. 2-е изд. Т. 10. С. 145.

²⁴³ Материалы для истории ... Т. 9. С. 556–557. Документы по «делу Миллера — Делиля» см.: СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 18; Оп. 6. Д. 44; Ф. 3. Оп. 1. Д. 175.

²⁴⁴ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 636; То же. 2-е изд. Т. 10. С. 529.

²⁴⁵ Первый том «Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его русской державой по сии времена» вышел на русском языке в 1750 г. и был переиздан в 1763 г., отдельные части второго тома (Ч. 6–8) под названием «Сибирская история» печатались в «Ежемесячных сочинениях» (1764. Т. 20, немецкий оригинал “Sibirische Geschichte” издан в “Sammlung russischer Geschichte” (1761–1762. Bd. 6)).

и распоряжению К. Г. Разумовского на совместных *Чрезвычайных собраниях Исторического собрания и Конференции*²⁴⁶, длившихся пять месяцев (23 октября 1749 г. — 8 марта 1750 г.), обсуждалась вызвавшая бурную полемику с М. В. Ломоносовым и другими академиками диссертация Г. Ф. Миллера «О происхождении имени и народа российского». Сохранилось отдельное «Дело о диссертации г. проф. Миллера и проч.» 1749 г.²⁴⁷ Протоколы чрезвычайных заседаний вел архивариус Конференц-архива И. Л. Стафенгаген²⁴⁸. По результатам научной экспертизы диссертацию приказано было уничтожить, а все обширное дело — «экзамен диссертации» — было направлено в Канцелярию АН²⁴⁹. Канцелярия АН поручила собранию перевести на русский язык и «утвердить» список иностранных географических названий для предотвращения разнобоя в их русской транслитерации²⁵⁰. Помимо этого Историческое собрание обсуждало составленную Г. Ф. Миллером «хронологическую табель о истории универсальной»²⁵¹, регламент академического университета, стихи М. В. Ломоносова²⁵² и проч.

Члены Исторического собрания с августа 1748 г. по март 1750 г. были привлечены к спасению и разбору оказавшегося бесхозным архива «Походной канцелярии» князя А. Д. Меншикова²⁵³. Как выяснилось впоследствии, бумаги включали не только архив князя А. Д. Меншикова, но и свыше 1400 дел из походной канцелярии опального вице-канцлера П. П. Шафирова, документы И. С. Мазепы (включающие материалы так называемого «Батуринского архива», вывезенного А. Д. Меншиковым в 1708 г.²⁵⁴), документы А. А. Вейде и др. Видимо, «А. Д. Меншиков

Первый и второй том труда Миллера в новом русском переводе вышел уже в советское время: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. В 2-х т. М.; Л., 1937–1941 (переиздания: М., 1999–2000). Третья книга впервые опубликована лишь в 2005 г. (М., 2005).

²⁴⁶ Протоколы заседаний Чрезвычайного собрания за 1749–1750 гг. см.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 838.

²⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 803. 1749 г. 475 л.; Оpubл.: *Миллер Г. Ф.* Происхождение народа и имени российского. СПб., 1749. Переизд.: *Миллер Г. Ф.* Избранные труды. С. 31–56; *Фомин В. В.* Ломоносов: Гений русской истории. М., 2006. С. 366–398. См. также: *Свердлов М. Б.* М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб., 2011.

²⁴⁸ Там же. Д. 472. Л. 85.

²⁴⁹ Там же. Д. 838. Подробнее см.: *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 19–80, 552–559; То же. 2-е изд. Т. 6. С. 7–15–62, 449–509.

²⁵⁰ Материалы для истории ... Т. 9. С. 709.

²⁵¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 131. Л. 307–319.

²⁵² Ломоносов: Краткий энцикл. словарь. С. 68.

²⁵³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 459. Л. 158; Материалы для истории ... Т. 10. С. 79–81, 85–86, 121–122, 125, 133, 166–167; *Летопись Российской академии наук.* Т. 1. С. 348.

²⁵⁴ Гетман Иван Мазепа: документы из архивов собраний Санкт-Петербурга: В 2-х вып. / Сост. и предисл. Т. Г. Таирова-Яковлева, науч.-справ. аппарат и ред. Ю. Н. Беспярых. СПб., 2009. Вып. 1: 1687–1705 гг.

как президент Военной коллегии после кончины генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева (1719) и генерала А. А. Вейде (1720) получил доступ к их архивам»²⁵⁵.

В 1717 г. по распоряжению светлейшего князя документы его походной канцелярии за 1702–1713 гг. были перенесены из здания Губернской канцелярии, где пожар уничтожил многие бумаги, в казарму Петропавловской крепости как самое надежное место хранения — там же хранились казна и архив Поместного приказа. Вторая часть архива походной канцелярии и вся домовая канцелярия хранились во дворце князя на Васильевском острове, но после ареста светлейшего его бумаги были конфискованы, кратко описаны и отправлены в Москву (ныне хранятся в РГАДА)²⁵⁶.

Архив походной канцелярии светлейшего был обнаружен в казармах Петропавловской крепости бывшим петровским комиссаром, новгородским дворянином П. Н. Крекшиным (1684–1763), сочинявшим многотомную историю Петра I. 8 июня 1749 г. он подал прошение на имя императрицы, что «подлинные репорты и письма всего генералитета, и резидентов, и послов, и министров о преславных военных делах... лежат... в каменной казарме без всякого присмотра и охранения, из которых некоторые уже пришли в истление»²⁵⁷. По указу императрицы Елизаветы Петровны «из главной канцелярии Академии наук от 25 сентября с.г. [1749. — И. Т.] и промемории Государственной военной палаты назначено разобрать дела походной канцелярии бывшего генерала фельдмаршала князя Меншикова...». Для разбора и составления описей делам были «выбраны профессора Миллер, Штрубе, адъютант Модерах и копиист Иван Барковский», а также прапорщик Петр Стрепетов от петербургского гарнизона²⁵⁸. «Еще надлежит освидетельствовать то место, в котором дела ныне находятся, — записано в протоколе от 7 октября 1749 г., — возможно ли там разбирать и переписывать письма, если нельзя, то по согласованию с командующим главной гарнизонной канцелярией назначить удобное место в крепости или по несколько брать дела в Академию»²⁵⁹. 17 октября 1749 г. в Историческое собрание АН был доставлен первый сундук и несколько переплетенных книг, чтобы «годное при описи в академии оставить, а достальное возвратить в крепость»²⁶⁰.

24 марта 1750 г. Г. Ф. Миллер, Ф. Г. Штрубе де Пирмон, К. Ф. Модерах доложили Канцелярии об окончании разбора бумаг А. Д. Меншикова

²⁵⁵ Базарова Т. А. Бумаги вице-канцлера П. П. Шафирова в походной канцелярии А. Д. Меншикова. Археографическое введение // Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова. В 3-х ч. / Изд. подгот. Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина; сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Базаровой. СПб., 2011. Ч. 1: 1706–1713. С. 35.

²⁵⁶ Базарова Т. А. Бумаги вице-канцлера П. П. Шафирова ... Ч. 1. С. 36.

²⁵⁷ Материалы для истории ... Т. 10. С. 13–14.

²⁵⁸ Там же. С. 79, 121.

²⁵⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 459. Л. 158–159; Д. 820. Л. 76–86 об.

²⁶⁰ Материалы для истории ... Т. 10. С. 133.

и 28 марта просили прислать копиистов для составления их описи²⁶¹. 1 декабря 1750 г. инспектор академической гимназии, адъютант, затем профессор истории К. Ф. Модерах представил в Канцелярию АН опись дел, отобранных из походной канцелярии князя А. Д. Меншикова, и просил затребовать для сравнения из Гарнизонной канцелярии опись, составленную прапорщиком П. Стрепетовым. Канцелярия АН запросила опись под предлогом того, «не найдется ль каких, в разсуждении, что он, адъютант Модерах, человек иностранный, неисправностей». Опись академией была получена, но Гарнизонная канцелярия просила ее вернуть²⁶². По требованию Сената 10 января 1755 г. туда была представлена опись разобранных в 1749 г. бумаг архива А. Д. Меншикова²⁶³. Г. Ф. Миллер, характеризуя документы академического Архива, особо отметил, что в нем хранятся «письма и донесения, поступившие к князю Меншикову»²⁶⁴. Подлинные документы академики предполагали использовать «для сочинения истории на российском языке». Показательно, что архивное собрание инициатора спасения меншиковского архива П. Н. Крекшина было конфисковано в мае 1760 г., т. к. он продолжал скупать у «подьячих» в Петербургской крепости исторические документы петровской эпохи. Письма «в книгах и связках» были изъяты из петербургского дома собирателя, доставлены в сенатскую канцелярию, разобраны и описаны. По верному предположению Т. А. Базаровой, эти документы пополнили академическое собрание бумаг²⁶⁵. В 1768 г. часть архива А. Д. Меншикова, переданная Академии наук в 1760 г. из конфискованных бумаг собрания П. Н. Крекшина, была занесена в каталог рукописей Библиотеки АН, а позднее в печатный каталог П. И. Соколова 1818 г., где они описаны как «Черновые журналы, реляции и письма, касающиеся как до военных действий, так и до министерских переговоров, взятые Крекшиным из Меншиковых бумаг, находившихся в С.-Петербургской крепости в разных казармах, от него же отобраны в Губернскую канцелярию, а оттуда доставлены Академии наук. С 1711 по 1716 год включительно (сим журналам, реляциям и письмам, заключающимся в 14-ти особо переплетенных книгах, делается подробное описание с показанием краткого оных содержания)»²⁶⁶.

²⁶¹ Материалы для истории ... Т. 10. С. 348, 357; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 372.

²⁶² Материалы для истории ... Т. 10. С. 656, 668, 675; Летопись ... Т. 1. С. 383.

²⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 466. Л. 25; Летопись ... Т. 1. С. 424.

²⁶⁴ Миллер Г. Ф. История Имп. Академии наук ... С. 482. В 1893 и 1894 гг. по представлению академика А. А. Куника эти рукописи были переданы из Архива Конференции в Рукописное отделение Библиотеки АН вместе с другими документами петровского времени. См.: СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1893. Д. 195. Л. 31 об.–32 (ОС 4.09.1893 § 103); Модзалевский Л. Б. Архив Конференции // Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Пг., 1917. Ч. 1. С. 609.

²⁶⁵ Базарова Т. А. Бумаги вице-канцлера П. П. Шафирова ... Ч. 1. С. 38.

²⁶⁶ Каталог обстоятельный российским рукописным книгам, к российской истории и географии принадлежащим, и в Академической библиотеке находящимся /

Третья часть архива походной канцелярии А. Д. Меншикова оставалась к 1770 г. в Петропавловской крепости, а затем была распылена по разным ведомствам. В ноябре 1770 г. было составлено «Росписание разным делам и бумагам, и письмам барона Шафинова на разных языках, разобранным в архиве в С.-Петербургской крепости», которые были переданы в Сенат, Иностранную коллегию, Военную коллегию, «Артиллерию», Почтовую контору, Ладожскую канцелярию, а оставшиеся 245 документов были оставлены «гнить в амбаре»²⁶⁷. После ликвидации Исторического архива Исторического собрания бумаги Меншиковского архива оказались в ведении академической Комиссии. 1 августа 1776 г. в журнале Комиссии АН записано: «Оказавшиеся в Комиссии разобранные в Санктпетербургской крепости дела прежних лет, некоторые между оными делами на иностранных языках, принадлежащие к академии наук принять переводчику Валтеру; чего ради об отдаче ему, Валтеру оных дел как теперь, так и впредь, ежели найдутся там и другие еще подобные сим принадлежащие же в академию, сообщить в оную комиссию; и на такой конец велеть ему Валтеру являться в оную каждой недели по вторникам по утру от девяти до одиннадцать часов, и ежели какие там ему даны будут для академии дела, принимать оные по описи с распискою; а по принятии вносить ему оные тотчас и прямо в Комиссию Академии наук»²⁶⁸.

В январе 1842 г. будущий президент Петербургской академии наук, возглавлявший тогда II Отделение Собственной ЕИВ Канцелярии Д. Н. Блудов поддержал идею издания «Повседневных записок» А. Д. Меншикова. По его поручению директор канцелярии министра народного просвещения В. Д. Комовский обратился в Академию наук с запросом о наличии в бумагах А. Д. Меншикова ее экземпляра. Ответ составлял адъютант Петербургской академии наук, историк и археограф Я. И. Беренников (1793–1854), сообщивший, что в Библиотеке АН хранится 14 фолиантов и 28 кварталов (томов размером в четверку листа), итого 42 тома журналов, писем, указов и инструкций канцелярии светлейшего князя²⁶⁹. Между 1842 г. и 3 августа 1855 г. архив походной канцелярии А. Д. Меншикова был передан из Библиотеки АН в Конференц-архив, т.к. те же 42 тома («пачки») бумаг упомянуты в рапортах Л. Ф. Радлова и в «Инвентарии Архива Конференции Императорской Академии наук при передаче его исправлявшим должность архивариусом, г-ном Радловым коллежскому советнику Свенске в октябре 1858 года»²⁷⁰. Так, в рапорте архивариуса Архива Конференции коллежского советника Л. Ф. Радлова непременно секретарю А. Ф. Миддендорфу от 3 августа 1855 г. отмечено, что «из статей, означенных в Каталоге

Сост. П. И. Соколов. СПб., 1818. С. 20–21. № 69; *Петров В. А.* История рукописных фондов ... С. 219–221.

²⁶⁷ *Базарова Т. А.* Бумаги вице-канцлера П. П. Шафинова ... Ч. 1: 1706–1713. С. 38.

²⁶⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 547. Л. 233 об.

²⁶⁹ *Глаголева А. П.* Повседневные записки князя А. Д. Меншикова: (К изучению материалов меншиковского архива) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. 5. С. 169.

²⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1858. Д. 12. Л. 46.

«Исторического архива», не оказалось на лицо следующих документов, явно относящихся к собранию походной канцелярии Меншикова: «№ 4 Описные дела года 1707, № 6 описные дела года 1708 № 2-й; № 9 описные дела года 1708 № 5; № 13 описные дела года 1711 № 2, в № 29 письмо от князя Семена Волконского, письмо от князя Григория Волконского, письмо от князя Долгорукова, письмо от генерала де Брили, письмо от генерала Николая Ифланда»²⁷¹. Часть хранившихся в Историческом и Сибирском архиве документов к 1855 г. также поступила в Конференц-архив²⁷².

Но вернемся к Историческому собранию. Г.Ф. Миллер, без сомнения, являлся ключевой фигурой в его деятельности. Его многочисленные конфликты с М.В. Ломоносовым (1747–1751, 1757)²⁷³ и другими академиками на заседаниях Конференции (1763)²⁷⁴, пропуски лекций в академическом университете (сентябрь 1750 г.)²⁷⁵ привели к тому, что Г.Ф. Миллера «за многие провинности» и «непорядочные поступки и за ослушание указов и команд» на один год разжаловали из профессоров в адъюнкты (с 8 октября 1750 г. по 21 февраля 1751 г.)²⁷⁶ и т.п., т.е. подвергли фактическому преследованию. Именно поэтому руководство Историческим архивом было доверено не ему, а И.Э. Фишеру. «После просительного своеручного письма» 21 февраля 1751 г. ученый был прощен, ему вернули профессорский чин и жалование 1000 руб. в год. Впоследствии М.В. Ломоносов писал о завершении этого дела, намекая на связи Миллера среди приближенных к трону, которые переломили ситуацию: «...по негодованиям и просьбам Мильеровых при дворе приятелей дело без дальности оставлено»²⁷⁷.

Часть дел Исторического архива хранились у Г.Ф. Миллера на дому. Об этом свидетельствует донесение И.Д. Шумахера в Канцелярию АН от 9 апреля 1752 г. о необходимости освобождения дома Г.Ф. Миллера от постоя солдат и других лиц, ввиду опасности для хранения архивных дел, находящихся в доме²⁷⁸. Протокол Канцелярии АН 16 февраля 1753 г. предписывал архивариусу Конференции и переводчику И.Л. Стафенгагену выдать историку Г.Ф. Миллеру необходимые ему материалы из Конференц-архива в связи с его работой над сочинением по сибирской истории²⁷⁹.

Известно, что с начала 1750-х гг. протоколы Исторического собрания вел архивариус Конференции И.Л. Стафенгаген²⁸⁰. 12 декабря 1752 г.

²⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1855. Д. 16. Л. 14.

²⁷² Там же. Л. 1–6.

²⁷³ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 501. Л. 148–185, 187.

²⁷⁴ Там же. Д. 273. Л. 90–108 (о конфликтах с профессором русского права Георгом Фридрихом Федоровичем, 13 янв. и 5 мая 1763 г.).

²⁷⁵ Там же. Д. 145. Л. 190–197, 258–261.

²⁷⁶ Там же. Д. 146. Л. 80–88; Материалы для истории ... Т. 10. С. 586, 588.

²⁷⁷ Ломоносов М. В. Краткая история о поведении академической Канцелярии ... // М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 287; То же. 2-е изд. Т. 10. С. 235.

²⁷⁸ СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 5. Д. 2. Л. 75–77 (Ф. 3. Оп. 1. Д. 460).

²⁷⁹ Там же. Л. 57–62 (Ф. 3. Оп. 1. Д. 464).

²⁸⁰ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 472. Л. 85.

он сообщил в Канцелярию, что Историческое собрание рассмотрело замечания М. В. Ломоносова на «Историю Сибири» Г. Ф. Миллера²⁸¹. Сохранилось предписание президента К. Г. Разумовского в Канцелярию АН от 21 октября 1753 г. «архивариусу Стафенгагену справа подать известие... какие в Историческом собрании ученые дела производились»²⁸² и черновик ответа: «И что с 1748 года в Историческом собрании происходило, о том явствует в приложенном же при сем экстракте под знаком ђ. Архивариус Иван Стафенгаген»²⁸³.

5 марта 1757 г. президент К. Г. Разумовский и Канцелярия распорядились, чтобы из-за отсутствия членов Исторического собрания его деятельность не замирала²⁸⁴, но постепенно к 1760 г. она сошла на нет. Бумаги Исторического собрания хранились в составе Архива Канцелярии/Комиссии. Исторические документы, составлявшие Исторический архив, к середине XIX столетия оказались в составе Архива Конференции.

6.5. Собрание Академии художеств — Академия художеств при Академии наук и художеств (1748–1766)

Для управления художественных палат и мастерских, размещавшихся во дворце царицы Прасковьи Федоровны, и «рассмотрения многих дел, до художеств касающихся», 18 мая 1748 г. была создана *Конференция Академии художеств, Собрание Академии художеств, или Совецание по делам художественным*²⁸⁵. Его многочисленные протоколы сохранились в СПбФ АРАН в составе фонда Канцелярии. Протоколы за 1748 г. были впервые опубликованы Д. А. Ровинским, протоколы за последующие годы ученый ошибочно посчитал утраченными²⁸⁶. Главой художественного отделения АН стал профессор элоквенции и поэзии Я. Я. Штелин (1709–1785)²⁸⁷, а его членами являлись архитектор И. Я. Шумахер, живописцы И. Э. Гриммель, Д. П. Валериани, позднее в него вошел мастер резного дела И. Ф. Дункер. Местом собрания был зал Конференции, происходили они раз в неделю по субботам или, уже с мая 1748 г., — средам²⁸⁸ (позднее собирались два раза в неделю), а протоколы было поручено вести академическому переводчику Г. Фрейгангу²⁸⁹, которого с 1757 г. сменил архивариус

²⁸¹ Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 394.

²⁸² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 85. Л. 13.

²⁸³ Там же. Л. 13 об., 14 (черновик без подписи и приложений).

²⁸⁴ Протоколы ... Т. II. С. 372; Летопись ... Т. 1. С. 446.

²⁸⁵ Материалы для истории ... Т. 9. С. 214.

²⁸⁶ *Ровинский Д. А.* Академия художеств до времен императрицы Екатерины II // Отечественные записки. 1855. Т. 102. № 10. С. 45–76; *Стецкевич Е. С.* Рисовальная палата Петербургской Академии наук (1724–1766). СПб., 2011. С. 8.

²⁸⁷ О нем см.: *Малиновский К. В.* 1) Якоб Штелин, жизнь и деятельность // Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России; 2) Якоб Штелин, жизнь и деятельность // Материалы Якоба Штелина.

²⁸⁸ Материалы для истории ... Т. 9. С. 224, 281–282.

²⁸⁹ Там же. С. 214, 281–282; Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 342.

Конференции АН И. Л. Стафенгаген²⁹⁰. 6 сентября 1748 г. Г. Фрейганг подал в Канцелярию АН рапорт о нуждах для обеспечения заседаний собрания и с просьбой купить недостающее: «Зеленое сукно на стол, двенадцать стульев аглинских и одне креслы, одно зеркало, часы стенные, занавесы к окнам, готовальня с цыркулями и протчими инструментами, чернильницу оловянную, поддюжину карандашей хороших и две линейки деревянные»²⁹¹. 19 сентября 1748 г. седельником И. Г. Алмротом был выставлен счет для оплаты необходимых вещей для Конференции Академии художеств²⁹².

23 февраля 1749 г. И. Д. Шумахер в связи с отъездом президента К. Г. Разумовского к императорскому двору в Москву предписал: «Понеже пред сим из конференции и из исторического собрания и из собрания художеств подавались в канцелярию копии с их журналов, однако оное ныне, за отсутствием его высокографскаго сиятельства господина президента, отменяется; того ради (кроме конференции, ибо в оную о том знать уже дано), в историческое собрание и в собрание академии художеств послать указы, чтоб таких журналов их копий в канцелярию впредь не подавать, а о чем надлежит представляемо-б было, с требованием резолюции, репортами»²⁹³.

Собрание обсуждало иллюстрации к академическим книгам, рисунки для календарей, проекты иллюминаций, перспективные виды М. И. Махаева²⁹⁴, проекты создания мозаичного монумента над гробом Петра Великого и мозаичных украшений стен в Петропавловском соборе (весной 1758 г. предложено М. В. Ломоносовым, который успел воплотить в жизнь лишь одну из мозаичных картин — «Полтавскую баталию»²⁹⁵), в 1757 г. отправку за границу в пенсионерские поездки трех служащих разных художественных департаментов: Н. Г. Чижова, М. П. Павлова и Н. Бахтурина — и проч.

2 мая 1757 г. Я. Я. Штелин, первый историк искусства в России, был назначен К. Г. Разумовским «директором искусств», или Академии художеств при Академии наук и художеств. Академик был избран «как человек, довольно искусный и довольно разумеющий все художества,

²⁹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 472. Л. 85; *Ровинский Д. А.* Академия художеств до времен императрицы Екатерины II. С. 48–57; *Материалы для истории ...* Т. 9. С. 214, 271, 281, 282, 414, 719, 774; Т. 10. С. 359, 413; *Стецкевич Е. С.* Рисовальная палата ... С. 144.

²⁹¹ *Материалы для истории ...* Т. 9. С. 401.

²⁹² Там же. С. 422.

²⁹³ Там же. С. 680.

²⁹⁴ Подробнее см.: *Гравировальная палата Академии наук XVIII века.* Л., 1985; *Малиновский К. В.* М. И. Махаев. 1718–1770. Л., 1978; *Алексеева М. А.* Документы о творчестве М. И. Махаева // *Русское искусство XVIII — первой пол. XIX века.* М., 1971. С. 238–294; *Комелова Г. Н.* К вопросу создания гравированных видов Петербурга и его окрестностей М. И. Махаевым // *Труды Государственного Эрмитажа.* Л., 1970. Вып. 10. С. 35–56.

²⁹⁵ *Косолапов Б. А.* О проектах монумента Петру I в Петропавловском соборе и работе над мозаичной картиной «Полтавская баталия» // *Советское искусствознание* '83. М., 1984. С. 268, 269.

отправляющиеся при Академии»²⁹⁶, причем с 1757 по 1763 г. он одновременно являлся членом академической Канцелярии²⁹⁷. Несмотря на открытие в 1757 г. Императорской Академии художеств, «рукоделия», или «художества», просуществовали в Академии наук вплоть до 1766 г.²⁹⁸, когда ее директор граф В. Г. Орлов упразднил академическую Канцелярию, а также все палаты Академии художеств, оставив лишь несколько рисовальщиков и граверов для создания анатомических и биологических рисунков и изготовления иллюстраций к академическим изданиям²⁹⁹.

Между 1762 и 1763 г. именно архивариусу Конференции И. Л. Стафенгагену, который с 1757 г. вел протоколы Академии художеств, было поручено привести в порядок Архив Гравировальной палаты³⁰⁰. Видимо, ему мы обязаны сохранившимся до сих пор полным собранием всех произведений Гравировальной палаты с 1725 по 1743 г.³⁰¹ Медные гравировальные доски в конце XVIII в. хранились в академической Типографии, причем и в XVIII в., и в XIX в. с них печаталась основная масса гравюр. В XIX в. доски были переданы на хранение в Книжный магазин (склад), где они хранились вплоть до 1860-х гг. Их описание составил заведующий Книжным складом и архивариус Конференции В. П. Шемиот³⁰².

---

²⁹⁶ Малиновский К. В. Якоб Штелин ... // Записки Якоба Штелина. С. 11.

²⁹⁷ Протоколы ... Т. II. С. 379.

²⁹⁸ Копелевич Ю. X. Основание Петербургской Академии наук. С. 127.

²⁹⁹ Малиновский К. В. Якоб Штелин ... // Записки ... С. 14.

³⁰⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 474. Л. 52; Р. IV. Оп. 5. Д. 13. Л. 25–26.

³⁰¹ Там же. Р. XII. Оп. 2. Д. 1–5, 12.

³⁰² Там же. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 116. Л. 8–29.

Глава 7

АРХИВ КОНФЕРЕНЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ — СЕРЕДИНЕ XIX в. (1803–1855)

7.1. Архив Конференции в первой четверти XIX в.

Регламентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук 1803 г. было определено, что непременный секретарь АН ведет переписку со всеми академиями и учеными обществами Европы, иностранными членами и членами-корреспондентами, ведет журнал академических заседаний, читает письма и ответы на них, «имеет смотрение над печатанием академических Актов и пишет историю Академии», ведает книгообменом, «заготавливает и контрассигнует дипломы Академии», хранит большую и малую академические печати. Три параграфа отведено регламенту работы Конференц-архива: непременный секретарь «имеет в ведении своем академический архив и смотрит, чтоб в нем наблюдаем был надлежащий порядок. Ему не позволяется из оного ничего выдавать без расписок, даже и самим академикам. Он имеет при себе из воспитанников одного архивариуса и одного переводчика, избираемых Академическим собранием по большинству голосов, и двух писцов, которых он сам назначает. Архивариус, имеющий непосредственное смотрение за архивом и отвечающий за его целость и порядок, также переводчик, который должен переводить записки иностранных академиков, назначенных для российского издания, состоят в 9-м классе, естли выше чинов не имеют»¹. Секретарь Конференции, помимо жалованья академика в 2200 руб., получал прибавку 500 руб., архивариус как воспитанник получал 400 руб. и надбавку за должность 200 руб., переводчик Конференции — 400 руб. как воспитанник и прибавку 200 руб., каждый из двух писцов по 600 руб. в год².

Устав 1836 г. повторил те же положения об Архиве, что и регламент 1803 г., за исключением пункта о воспитанниках, занимавших должности в Конференц-архиве, так как к тому времени академический университет и гимназия были упразднены³. Таким образом, Архив оставался структурным подразделением в ведении непременного секретаря, т. е. не являлся самостоятельным учреждением. Все уставные документы 1803 и 1836 гг.

¹ Уставы Российской академии наук. С. 89–91.

² Там же. С. 111.

³ Там же. С. 124.

не регламентировали условия работы с документами и требовали лишь соблюдения внешнего порядка в Конференц-архиве. Со временем сложилась практика, когда сторонние исследователи (не члены Академии наук) получали доступ к документам по решению Конференции.

В 1804 г. была организована отдельная Канцелярия Конференции Академии наук (с 1922 г. Управление делами Конференции РАН, с 1927 г. — Секретариат АН СССР). Документы Канцелярии Конференции стали поступать в Конференц-архив (современный фонд 2 СП6Ф АРАН), поэтому академический архив зачастую именовался Архив Канцелярии Конференции. В фонде отложились документы по изменению академических уставов, о создании новых учреждений, дипломные книги и реестры выданных дипломов на звание членов Академии наук, научная и научно-организационная переписка неперменного секретаря и членов Академии наук⁴.

Регламент Императорской Академии наук 1803 г. закрепил круг обязанностей архивариуса, установил его выборность академическим собранием и определил его принадлежность к девятому классу Табели о рангах (устав Императорской Санкт-Петербургской академии наук 1836 г. изменил порядок назначения архивариуса: он утверждался академическим собранием по представлению неперменного секретаря).

При Комитете правления был образован свой отдельный текущий архив⁵, куда поступили исторические документы академических Канцелярии-Комиссии XVIII в., а в 1841 г. — весь архив ликвидированной Российской академии.

Всю первую половину XIX в. неперменными секретарями Академии наук являлись математики, родственники Л. Эйлера — Н.И. Фус, зять И.А. Эйлера, родного сына великого математика, неперменный секретарь с 1800 по 1825 г., и сын последнего, внук Л. Эйлера П.Н. Фус. Таким образом, влиятельнейшая в Академии наук должность неперменного секретаря находилась в руках семьи Эйлер-Фус непрерывно в течение 86 лет — «редкий пример, пригодный, может быть, для защитников наследственности умственных способностей»⁶.

Николай Иванович Фус (Фусс) (Fuss Nikolaus; 1755–1825), швейцарский математик, «из дворян», уроженец Базеля и выпускник Базельского университета, являлся учеником Д. Бернулли. По рекомендации последнего 8 июля 1772 г. Н.И. Фус приехал в Россию и стал секретарем и помощником ослепшего Л. Эйлера, в доме которого прожил 10 лет. Молодой математик всячески помогал мэтру в работе: вел всю переписку, писал под диктовку Л. Эйлера, делал расчеты и вычисления по его указаниям, готовил статьи к печати и редактировал его труды, представлял работы учителя на заседаниях Академического собрания (более 160 работ), читал вслух

⁴ СП6Ф АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г.А.* [и др.] Исторический очерк... С. 35.

⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 27.

⁶ Воспоминания К.С. Веселовского. Время президентства графа Д.Н. Блудова в Академии наук. 1855–1864 // Русская старина. 1901. Кн. 32. № 12. С. 496, прим. 1.

математические сочинения, причем Л. Эйлер разъяснял все, что Н. И. Фусу при чтении оставалось непонятным.

Во время директорства С. Г. Домашнева 15 января 1776 г. Н. И. Фус был избран адъюнктом по математике с жалованьем чуть менее 1000 руб., а при Е. Р. Дашковой 13 февраля 1783 г. стал ординарным академиком по высшей математике⁷. В 1779–1781 гг. Н. И. Фус давал частные уроки три раза в неделю внебрачному сыну Екатерины II и графа Г. Г. Орлова Алексею Григорьевичу Бобринскому, за что получал 6 руб. в неделю, но с 1782 г. эту выгодную подработку перехватил Н. Я. Озерецковский, назначенный императрицей надворным советником и в том же году ординарным академиком⁸. С 1 сентября 1784 г. Н. И. Фус с разрешения директора академии княгини Е. Р. Дашковой в качестве профессора математики начал преподавание в Сухопутном кадетском корпусе, а с 28 декабря 1796 г. параллельно и в Морском кадетском корпусе. 30 октября 1792 г. он был избран действительным членом, стал секретарем по немецкой переписке Вольного экономического общества и вошел в состав его комиссии по публикациям, унаследовав первый пост от И. А. Эйлера. Н. И. Фус состоял в десятках научных академий и обществ, в том числе являлся почетным членом Королевской Берлинской АН (1793) и Королевской Стокгольмской АН (1797). В 1799 г. Н. И. Фус принял русское подданство, по именному высочайшему указу был пожалован коллежским советником (1799). В сентябре 1800 г. он был избран непременным секретарем и Академии наук, и Вольного экономического общества. В октябре 1800 г. Павел I удостоил ученого чином статского советника.

В период с 1799 по 1825 г. Н. И. Фус «писал историю» (отчеты о деятельности) Академии наук, представлял Академическому собранию работы, поступившие к изданию, вел активную переписку с многими известными учеными своего времени. В 1801 г. по приказу императора Н. И. Фус помогал графу А. А. Мусину-Пушкину при создании проекта нового горного училища и в том же году был награжден орденом Св. Анны 2-го класса. 18 марта 1802 г. Н. И. Фус, наряду с М. Н. Муравьевым, С. О. Потоцким, Ф. Г. Баузе, был назначен членом «особливого» Комитета для пересмотра уставов Академии наук и художеств, Московского и Виленского университетов, за труды в котором получил бриллиантовый перстень. По именному указу с 8 сентября 1802 г. он стал членом Главного правления училищ с окладом 2000 руб. в год, после чего оставил преподавательскую деятельность и 23 октября 1803 г. был «награжден по именному указу пенсионом за двадцатилетнюю службу при кадетском корпусе». 24 апреля 1805 г. Н. И. Фус был назначен членом Комитета Совета о военных училищах, в 1806 г. был произведен в действительные статские советники.

⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 3: Протоколы ... Т. III. С. 653; Ф. 4. Оп. 5. Д. 4. Л. 25 об.–26: Формулярный список о службе действительного статского советника и кавалера Николая Фуса за 1824-й год; Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 26.

⁸ Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 690; *Мументалер Р.* Указ. соч. С. 132, 133–134.

Ученый активно способствовал развитию учебного дела и проведению реформы университетов и школ как цензор и автор математических учебников, за которые он получал ежегодную пенсию 600 руб. в год. «Все новые регламенты от Академии до приходских школ — по большей части моя работа», — признавался Н. И. Фус в одном из писем 1803 г.⁹ В 1812 и 1814 гг. он дважды был удостоен императорских наград «за услуги, оказанные Институту инженеров путей сообщения», а в 1814 г. «высочайше утвержден в звании постоянного экзаменатора» института.

В 1804–1805 гг., во время отсутствия президента Н. Н. Новосильцева, Н. И. Фус фактически оставался во главе академии, а с 1807 г. согласно регламенту был избран членом Комитета правления на два года (вновь избирался в 1810, 1814, 1817). С 1810 по 1818 г., когда академия оказалась без президента, Н. И. Фус выполнял его функции. Непременный секретарь управлял деятельностью академии в очень трудный, безденежный период Отечественной войны 1812 г. и в первые послевоенные годы. В 1818 г. он был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени. В 1819 и 1820 гг., во время отсутствия попечителя Санкт-Петербургского учебного округа С. С. Уварова, по указу царя Н. И. Фус исправлял его должность по округу. Высочайшим указом 7 марта 1819 г. «в воздаяние отличной долговременной и полезной службы... сверх получаемых... окладов» ученый был пожалован пожизненным пенсионом по 2500 руб. в год¹⁰.

В общей сложности Н. И. Фус прослужил в академии почти 50 лет¹¹. Он скончался на службе в Академии наук 23 декабря 1825 г. в чине действительного статского советника, что соответствовало генерал-майору в армии, и академия искренне скорбела об утрате своего талантливого менеджера. И. Ф. Крузенштерн писал И. К. Горнеру: «Академия недавно потеряла славного Фуса... для академии Фус незаменим, и никто совершенно не представляет себе, кого надо сделать секретарем»¹².

Еще будучи адъюнктом, Н. И. Фус зачастую выполнял обязанности непременного секретаря в отсутствие и во время болезни И. А. Эйлера (1781, 1787, 1799), в том числе в 1799 г. в течение целого года. Президент А. Л. Николаи полностью передал Н. И. Фусу должность конференц-секретаря с прибавкой к жалованью 350 руб.¹³ Этому способствовали не только и не столько родственные связи с И. А. Эйлером, но и знание им языков, приятная манера общения, доброжелательность и поддержка коллег. Большая часть регламента Академии наук 1803 г., где разъяснялись обязанности непременного секретаря, была написана самим Н. И. Фусом. Как и ранее, секретарь Конференции ведал внешними связями — перепиской с другими академиями и иностранными членами, вел протоколы заседаний, а в отсутствие президента — вел

⁹ Цит. по: *Мументалер Р.* Указ. соч. С. 150.

¹⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 4. Л. 25–34: Формулярный список 1824 г.

¹¹ См. о нем: *Лысенко В. И.* Николай Иванович Фусс. М., 1975 (Научно-биографическая серия); *Мументалер Р.* Указ. соч. С. 122–152.

¹² Цит. по: *Мументалер Р.* Указ. соч. С. 152.

¹³ Там же. С. 138.

заседания, а также курировал издательскую деятельность академии, в частности ведал публикацией в “Акта” и составлял исторический обзор деятельности Академии наук, заведовал архивом Конференции (Академического, или Ученого собрания). После смерти Н.И. Фуса в 1826 г. Архив Конференции пополнился рядом его рукописей¹⁴ и бумагами Л. Эйлера, публикацией научного наследия и переписки которого он активно занимался.

При Н.И. Фусе интенсивная специализация научных дисциплин в XIX в. привела к массовым передачам документов из Конференц-архива в другие учреждения. Многие дела по соответствующим наукам были переданы в Библиотеку, Обсерваторию, Азиатский и Ботанический музеи АН¹⁵. Так, в 1803–1804 гг. академик Ф.И. Шуберт, вступивший в заведование Астрономической обсерваторией, «извлек» из Конференц-архива значительное количество материалов по астрономии. При создании Восточного кабинета академического музея (Кунсткамеры) — Азиатского музея в 1818 г. документы, относящиеся к востоковедению и все рукописи на восточных языках были изъяты из Архива Конференции и Библиотеки АН для сосредоточения их в новом музее. Уже при преемнике Н.И. Фуса на посту постоянного секретаря П.Н. Фусе архив И. Кеплера из Библиотеки АН был передан в библиотеку Главной астрономической обсерватории в Пулкове сразу после основания последней в 1839 г. Большинство метеорологических материалов в середине XIX в. было передано в Главную физическую обсерваторию¹⁶.

Архивариусом Конференц-архива в 1788–1826 гг. продолжал оставаться коллежский асессор, затем надворный советник (с 31 декабря 1804 г.) Густав Вильгельм (Андрей Абрамович, или Аврамович) Корц¹⁷, подчинявшийся непременно секретарю Н.И. Фусу. Наряду с ним при Конференции на 1804 г. служил переводчик, титулярный советник *Алексей Иванович Клеветцхий*¹⁸.

Согласно регламенту Императорской Академии наук 1803 г. определением президента Н.Н. Новосильцева и Конференции АН от 30 мая 1804 г. в помощь Г.В. Корцу 6 июня был определен «другим писцом» 15-летний *Павел Гаврилович Данков*, знавший русский, французский и немецкий языки, с жалованьем 200 руб. в год, причем полное жалование по штату он должен был получать только после испытательного срока («до усмотрения его способности»)¹⁹. Ранее молодой человек три года состоял при

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 40. Оп. 1: Фус Николай Иванович (1755–1825), математик, академик, непреходящий секретарь АН. Рукописи трудов и материалы к ним, письма. 1776–1826. 190 дел. См. также: Р.І. Оп. 132: Письма адъюнкта Насе И. Ф. В. к непреходящему секретарю АН Н. И. Фусу из путешествия по Германии и Франции. 1806–1808. 17 дел; Оп. 133: Письма адъюнкта Адамса М. И. к непреходящему секретарю Фусу Н. И. 1805–1807. 16 дел.

¹⁵ Там же. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 19–19 об.

¹⁶ Там же. Л. 26.

¹⁷ См. формулярный список о службе архивариуса при академическом Ученом собрании Г.В. Корца 1804 г.: СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 42. Л. 17 об.

¹⁸ Месяцослов с росписью чиновных особ ... 1804. СПб., [1804]. С. 199.

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 14. Л. 24–24 об.

покойной великой княгине и наследной принцессе Мекленбург-Шверинской Елене Павловне в должности кантора и «был воспитан на ее собственном иждивении», получал от нее ежегодно 300 ефимков, или «албертовых талеров», что было несравнимо с жалованием в Академии наук, получаемым служащими год от года обесценивавшимися бумажными ассигнациями. Сведения о происхождении, возрасте и образовании нового писца по запросу Комитета правления сообщил его отец, духовник Елены Павловны Гавриил Данков в письме от 30 июня 1804 г.²⁰ Известно также, что помощником архивариуса числился титулярный советник *Иван Кесарев*, скончавшийся 3 апреля 1808 г.²¹

Архивариус при академическом Ученом собрании Г. В. Корц 31 декабря 1804 г. был произведен в чин надворного советника, а 10 марта 1812 г. стал кавалером ордена Св. Владимира 4-й степени²². Конференц-архивариус числился в списке академических чиновников от 30 июля 1810 г., получающих «пенсион от Конференции»²³. Известно, что Г. В. Корц, наряду с другими академическими служащими, проживал в «Волковом доме»²⁴, был женат, но детей не имел, а к моменту смерти являлся вдовцом.

В Отечественную войну 1812 г. Г. В. Корцу и его сотрудникам пришлось заниматься отбором особо ценных документов и подготовкой их к эвакуации на Крошинскую пристань в связи с угрозой захвата столицы армией Наполеона²⁵. На заседании Конференции 9 сентября 1812 г. было решено немедленно подготовить к эвакуации и запаковать «корреспонденцию Петра Великого, переписку Эйлера и других академиков с иностранными учеными, рукописи Эйлера и древние протоколы по 1777 год, поелику с сего времени важное и существенное из протоколов находится напечатанным в истории академии, которая предшествует пред каждым томом Актов, Новых актов и Записок. Все сии бумаги займут три ящика, которые будут означены: Академия наук, Архив Конференции № 1, 2, 3» («Académie des sciences. Archive de la Conference. № 1, 2, 3»)²⁶.

Таким образом, эвакуировались три ящика с корреспонденцией Петра I, хранившейся в Кабинете Петра Великого в Кунсткамере, а из Архива Конференции — протоколы заседаний Конференции до 1777 г., дела «ученой корреспонденции», рукописи трудов и переписка Л. Эйлера²⁷. Гораздо более объемными оказались документы «Архива комитетских дел»,

²⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 14. Л. 26–27 об.

²¹ Там же. Ф. 4. Оп. 2–1808. Т. 2. Кн. 17. Д. 345. Л. 323.

²² Там же. Оп. 5. Д. 42. Л. 17 об.

²³ Там же. Оп. 2–1810. Т. 2. Кн. 27. Д. 69. Л. 476, 478.

²⁴ Там же. Кн. 31. Д. 177. Л. 365–366.

²⁵ *Веселовский К. С.* О вывозе из Петербурга архива и вещей Академии наук в 1812 г. // *Русская старина.* 1900. № 11. С. 300.

²⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1812. Кн. 34. Д. 280. Л. 498–498 об.

²⁷ Там же. Кн. 34. Д. 280. Л. 481–588: Об эвакуации на Крошинскую пристань и возвращении в Петербург архивов Кунсткамеры, Комитета и Конференции. 6 сент. 1812 г.; *Исхоль С. Н.* Война и мир в России 1812 года. СПб., 2015. С. 243.

т. е. архив Комитета правления АН, который был уложен в 8 ящиков весом 62 пуда. Сопроводять архивный груз велено было чиновнику Комитета правления губернскому секретарю И. Воробьеву, благополучно доставившему ящики водным путем в Петрозаводск, где они хранились в «каменной кладовой», безопасной в пожарном отношении. 7 января 1813 г. И. Воробьев рапортовал Комитету, что ящики с академическими вещами и делами, хранившиеся в Петрозаводске под его смотрением, погружены на подводы и отправлены сухим путем в его сопровождении в Петербург, а 21 января 1813 г. доложил о благополучном прибытии в столицу и о том, что все вещи доставлены в целости и сохранности²⁸.

Уже 27 января 1813 г. Н. И. Фус доложил Конференции, что все бумаги Академии наук, которые по распоряжению министра народного просвещения и Конференции от 9 сентября 1812 г. были отправлены в эвакуацию, возвращены в полной сохранности и размещены на своих местах в Архиве²⁹. После раскладки документов архивариус Г. В. Корц приступил к своим прямым обязанностям и уже 3 февраля доложил Конференции, что отчеты о метеонаблюдениях за 1805–1811 гг. по решению Конференции от 27 января он передал для изучения географу Депо карт Л. И. Пансеру, который прислал письмо с вычислением высоты вулкана на Камчатке в 15–20 верстах от Петропавловска³⁰.

Еще в июне 1812 г., вскоре после обнародования манифеста о начале военных действий, император Александр I велел провести полиции «разбор» «о всех вообще иностранцах как в столице, так и в прочих местах российской империи». Министр полиции и петербургский военный губернатор А. Д. Балашов предписал немедленно составить списки всех иностранцев, выделив из них неблагонадежных, и выслать их за границу, других отправить из столицы в отдаленные города империи (из Петербургской должны были высылать в Вятскую губ.), при этом оставить на службе только тех, за благонадежность которых начальство ручается и «приемлет на себя точную ответственность» в том, что они «ни внушениями личными, ни переписками, или другими какими сношениями, не могут подать повода к какому-либо нарушению спокойствия или к возвращению с пути порядка Российских верноподданных»³¹. Министр внутренних дел О. П. Козодавлев и главнокомандующий в столице С. К. Вязмитинов направили во все министерства и ведомства распоряжение о необходимости сделать «разбор» всем служащим в них иностранцам. Данные собирались даже по Министерству императорского двора (в Императорском Эрмитаже служили хранителями академики Е. Е. Кёлер и Ф. И. Круг), но Александр I наложил на эту категорию резолюцию «Оставить в покое». В Петербурге проживало около 6 тыс. иностранцев³², в том числе

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1812. Кн. 34. Д. 280. Л. 550, 553.

²⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 24. Л. 4–4 об.

³⁰ Там же. Л. 4 об., 7–8; *Летопись Российской академии наук*. Т. 2. С. 111.

³¹ *Исхоль С. Н.* Указ. соч. С. 261.

³² Там же. С. 262.

многие служащие Академии наук. Во исполнение приказа полиции 9 июля 1812 г. был составлен список всех академических чиновников и служителей-иностранцев, где упомянут архивариус надворный советник Андрей Аврамович Корц³³. 1812, 1813, 1816, 1824 гг. датируются его сохранившиеся формулярные списки³⁴.

3 августа 1816 г. «по именному высочайшему указу» Г. В. Корц был пожалован в коллежские советники³⁵. «Должность свою, как известно всей Конференции, отправлял всегда рачительно и с величайшим усердием, чем приобрел благоволение всех господ академиков», — писал архивариус о своей службе³⁶. Он упомянут в списке академических чиновников от 6 октября 1814 г., получавших как внутренние совместители жалование за разные должности³⁷, в 1817 г. — в деле о прибавке жалования академическим служащим³⁸.

В бумагах Комитета правления сохранились сведения о выдаче в 1823 г. архивариусу Ученого собрания Г. В. Корцу материалов для выписки дипломов академикам³⁹, об отпуске ему в 1824 г. академических сочинений для рассылки по иностранным ученым обществам и двух медных досок для доставки В. Г. Тилезиусу фон Тилену к его труду «Об окостенении грудных мышц курицы»⁴⁰ и т. п. В 1807 г. Г. В. Корц принял в Архив бумаги ботаника и путешественника, адъюнкта по ботанике И. И. Редовского (1775–1807), включающие материалы экспедиций в Китай и Гижигинск⁴¹, часть архива академика П. С. Палласа (1741–1811)⁴², вернувшего на родину и вывезшего большую часть собственных рукописей в Берлин, записи астрономических наблюдений академика В. К. Вишневого (1781–1855)⁴³.

В апреле 1820 г. Г. В. Корц отпраздновал 50-летие работы в Архиве Конференции. Ученое собрание постановило упомянуть факт «редкого

³³ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1812. Т. 2. Кн. 34. Д. 266. Л. 380 об.

³⁴ Там же. Оп. 5. Д. 3. Л. 14–15; Д. 46. Л. 25, 25 об.; Д. 47. Л. 20 об.–21; Д. 48. Л. 26, 26 об.; Д. 50. Л. 30–30 об.; Д. 51. Л. 35–35 об.; Д. 53. Л. 26; Д. 55. Л. 49–49 об.; Д. 56. Л. 37–37 об.; Д. 65. Л. 26–26 об.; Д. 72. Л. 27 об.–28 (за 1812 г.); Д. 44. Л. 16–16 об. (за 1813 г.); Д. 43. Л. 20–20 об. (за 1816 г.); Д. 4. Л. 51–53 (за 1824 г.).

³⁵ Там же. Д. 72. Л. 27 об.–28.

³⁶ Там же. Оп. 2–1812. Д. 33. Л. 425.

³⁷ Там же. Ф. 4. Оп. 2–1814. Т. 2. Кн. 40. Д. 505. Л. 448.

³⁸ Там же. Оп. 2–1817. Д. 28. Л. 12–17.

³⁹ Там же. Оп. 2–1823. Д. 65. Л. 1–2.

⁴⁰ Там же. Оп. 2–1824. Д. 156. Л. 1–3; Д. 158. Л. 1–2.

⁴¹ Там же. Ф. 37. Оп. 1: Редовский Иван Иванович (1775–1807), ботаник, адъюнкт АН, академик. Мат-лы экспедиций в Китай и Гижигинск. 1786, 1895–1806, [1809]. 18 дел.

⁴² См.: Там же. Р. I. Оп. 121: Паллас П. С. Рукописи трудов, материалы и письма. 1766–1810. 31 дело.

⁴³ Там же. Оп. 112: Рукописи трудов акад. Вишневого В. К. и Тарханова И. В. 1806–1836. 13 дел; Оп. 131: Рапорты и письма академика Вишневого Викентия Карловича (1781–1885) из географо-астрономической экспедиции по европейской части России. 1806–1815. 45 дел.

усердия и примерной точности» исполнения им своих обязанностей в протоколе и направила рапорт на имя президента С. С. Уварова⁴⁴.

Коллегами архивариуса были сотрудники Канцелярии Конференции, вынужденные подрабатывать в других ведомствах. Переводчик Конференции *Павел Петров* происходил из воспитанников Академии наук, был академическим студентом (1795), затем переводчиком (8–20 ноября 1795 г.), но в поисках лучшей доли перешел на службу в Мануфактур-коллегию (1796–1797), затем в Коммерц-коллегию (1797–1810), где служил провинциальным секретарем (с 1798), губернским секретарем (с 1802), переводчиком (с 1807), затем продолжил службу в Департаменте внешней торговли (с 1810); титулярный советник (с 1805), коллежский ассессор (1813), надворный советник (1818). В 1813 г. он был избран корреспондентом Вольного экономического общества, в 1816 г. стал его действительным членом и был удостоен серебряной большой медали «за отличные труды». Параллельно с 23 июня 1809 г. он служил переводчиком в Ученом собрании Академии наук⁴⁵.

Карл Иванович Миллер, «из гражданского звания», лютеранин, состоял «при письмоводстве в Конференции» Академии наук. Выпускник Главного немецкого училища Св. Петра в Санкт-Петербурге, он начал службу 3 марта 1802 г. в Государственной юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел⁴⁶, 29 сентября того же года стал секретарем при президенте Юстиц-коллегии бароне Е. Б. Фуксе, причем сверх должности секретаря «занимался коллежскими делами», был произведен в чин коллежского архивариуса 14 класса (14 июля 1803). Вскоре он был определен также в Комиссию составления законов при Министерстве юстиции (1804–1817), где стал штатным переводчиком (с 1805) и переводчиком по отделению публичного права и финансов (с 1809), оставаясь на службе переводчиком Юстиц-коллегии (с 1805). Указами Правительствующего сената К. И. Миллер был произведен в губернские секретари (1806), титулярные советники (1809), коллежские ассессоры (1821). «По Комиссии составления законов сверх должности переводчика для языков российского, немецкого, французского и английского делал выписки из разных книг и сочинений на сих языках, финансовые исчисления, составлял сравнительные таблицы и проч.». В Государственной юстиц-коллегии лифлянд-

⁴⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1820. Д. 190. Л. 5. § 118.

⁴⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 5. Д. 72. Л. 28 об.–29 (формулярный список).

⁴⁶ Центральное вневедомственное учреждение с административно-судебными функциями, действие которого распространялось на территорию Лифляндии, Эстляндии и Финляндии, а также на протестантские церкви и лиц протестантского вероисповедания в Российской империи. Штатный состав установлен Штатом от 31 дек. 1801 г.: президент, вице-президент, коллежский советник, надворный советник, ассессор, прокурор, экзекутор, три секретаря, протоколист, два переводчика, регистратор, архивариус, а также канцелярские служители и нижние чины. Делопроизводство велось на немецком языке. См.: Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. В 4-х т. СПб., 2001. Т. 2. С. 105–106.

ских, эстляндских и финляндских дел он прослужил вплоть до ее упразднения и был уволен 30 июня 1833 г.

Одновременно с 1 мая 1808 г. К. И. Миллер был определен актуариусом (писцом) в Конференцию АН, где сверх этой должности занимался «переводами на российском, немецком и французском языках». Вскоре он стал также штатным переводчиком в Медицинском совете при Министерстве народного просвещения (1813–1828), одновременно «исправляя должность правителя дел», за что был награжден 1000 руб. (1817).

3 марта 1824 г. Конференция АН постановила ходатайствовать о награждении орденами за многолетнюю службу переводчика в Ученом собрании АН надворного советника Павла Петрова и актуариуса Конференции К. И. Миллера, одновременно исполнявшего без жалованья обязанности переводчика Комитета правления АН⁴⁷. 31 декабря 1826 г. К. И. Миллер был произведен в чин надворного советника; награжден знаками отличия беспорочной службы за 20 лет (22 августа 1828 г.), за 25 лет (22 августа 1830 г.), за 30 лет (22 августа 1834 г.). 25 марта 1829 г. К. И. Миллер был определен протоколист-переводчиком Комитета правления АН с жалованьем по 500 руб. в год и 10 сентября того же года с утверждения Комитета министров получил в награду 1000 руб. 12 апреля 1830 г. ему было положено выплачивать сверхштатное жалованье по должности писаря при Конференции АН 500 руб. из экономической суммы. 24 мая 1835 г. с разрешения царя он получил «в одновременное награждение» 400 руб. из экономических сумм Академии наук⁴⁸.

После смерти Н. И. Фуса неперменным секретарем стал его сын *Павел Николаевич (Пауль Генрих) Фус (Фусс)* (Fuss Paul Heinrich; 1798–1855)⁴⁹, de facto исполнявший обязанности с 23 декабря 1825 г., de ure являвшийся неперменным секретарем с 11 января 1826 г. по 10 января 1855 г. Он учился в Санкт-Петербургской губернской (впоследствии 2-й) гимназии и 13 февраля 1815 г. «на основании Высочайше утвержденного положения Комитета гг. министров определен воспитанником Императорской Академии наук». 6 июня 1816 г. П. Н. Фус был принят корректором при Типографии АН «по математической части» и в том же году с 1 сентября — учителем высшей математики в 1-й Кадетский корпус, где он прослужил до 1 сентября 1827 г. По предложению президента Академии наук С. С. Уварова он был избран адъюнктом академии по кафедре математики 10 июня 1818 г. (избрание утверждено императором 27 декабря), 29 января 1823 г. — экстраординарным академиком. Волей императрицы Марии Феодоровны П. Н. Фус был назначен инспектором классов Санкт-Петербургского воспитательного дома (25 июня 1824 г. — 28 декабря 1830 г.). Как преподаватель 1-го Кадетского корпуса П. Н. Фус был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени (1821), а как инспектор классов

⁴⁷ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 35. Л. 27; Летопись Российской академии наук. Т. 2. С. 181.

⁴⁸ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 13. Л. 157 об.-161; Д. 72. Л. 29–30 (формулярные списки).

⁴⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 17. Д. 2; Ф. 4. Оп. 4. Д. 615; Р. V. Оп. Ф. Д. 20; Д. 6, 16, 26.

воспитательного дома пожалован кавалером ордена Св. Анны 2-й степени (1826), на службе в Академии наук он был награжден орденом Св. Анны 2-й степени, украшенным императорской короной (1832), Св. Анны 1-й степени (1846) и Св. Анны 1-й степени, «императорскою короною украшенного» (1850), знаками беспорочной службы за 15 лет (1832), 20 лет (1835), 25 лет (1841), 30 лет (1846), 35 лет (1851), орденом Св. Владимира 3-й степени (1834) и 2-й степени (1854), «императорского царского ордена Св. Станислава 2-й степени со звездой» (1836) и Св. Станислава 1-й степени (1842), шведского ордена Командорского Креста Северной звезды (1852). 6 февраля 1826 г. П. Н. Фус был избран членом Вольного экономического общества и исправляющим должность его неперменного секретаря (утвержден неперменным секретарем 10 января 1828 г.), унаследовав эту должность от отца и деда. После 17-летней общественной нагрузки в обществе «по прошению» П. Н. Фус был уволен от звания неперменного секретаря 1 февраля 1843 г.⁵⁰

15 февраля 1826 г. П. Н. Фус был избран ординарным академиком, а 25 декабря того же года на него было возложено исполнение должности неперменного секретаря Академии наук. 10 мая 1826 г. его избрание было утверждено императором «с назначением вместо штатного оклада (500 руб.) по 3500 руб. в год». Уже 16 мая 1826 г. он был назначен членом Временного комитета «для приуготовительных распоряжений к торжественному собранию по случаю 100-летнего юбилея академии и для приведения в устройство Типографии и книготорговли ведомства академии». На 100-летнем юбилее академии он произнес речь «*Aperçu historique des travaux de l'Académie Impériale des sciences de St-Petersbourg, depuis 1726 jusqu'à 1826*». 30 декабря 1826 г. «по званию неперменного секретаря академии» П. Н. Фус стал статским советником, в 1827 г. избран на два года членом Комитета правления АН, куда девять раз переизбирался — в 1829, 1831, 1833, 1835, 1837, 1839, 1843, 1846 гг. Наконец, 14 августа 1846 г. «по доказанному опыту доверенности к нему его сочленов и несомненной пользы, которое присутствие его в Комитете приносит общему течению дел по академии, Общим собранием ее назначен неперменным членом сего Комитета доколе будет находиться в должности неперменного секретаря академии». Но 16 февраля 1849 г., по собственному прошению, академик был уволен от должности члена Комитета правления.

Повелением императора 12 апреля 1830 г. П. Н. Фусу было «назначено... сверх жалованья по штату 1830 года добавочный оклад по 1500 руб. из экономической суммы академии». В 1833 г. он стал членом Ученой комиссии для построения Главной астрономической обсерватории в Пулковке и взял на себя «производство дел по оной», за что был награжден единовременной выдачей 10 000 руб. (1839). По предложениям министра народного просвещения С. С. Уварова 12 февраля 1835 г. на П. Н. Фуса было

⁵⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 28. Л. 18–45: Формулярный список о службе неперменного секретаря Имп. Академии наук, действительного статского советника Павла Николаевича Фуса. Составлен в 1853 г.

возложено «главное заведывание академической типографией», от которого он был уволен по прошению 15 февраля 1836 г., а также членство в Комиссии «для размещения бывших воспитанников Профессорского института». В том же 1835 г. С. С. Уваров объявил ему благодарность за участие в издании «Журнала Министерства народного просвещения» в связи с «постоянным в разных случаях содействиям редакции и доставлением любопытных известий». 1 января 1838 г. П. Н. Фус был назначен инспектором частных пансионеров и школ и уволен с должности «за выслугу срока» с 1 января 1840 г. 12 июля 1838 г. он был пожалован чином действительного статского советника.

6 января 1845 г. П. Н. Фус был назначен председателем Комитета по учебной части при IV отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии «с оставлением при занимаемых им должностях и назначением добавочного содержания по 1200 руб. серебром в год из общих доходов обоих воспитательных домов»⁵¹. 28 февраля 1846 г. за выслугу 20 лет в звании ординарного академика с 15 февраля 1846 г. П. Н. Фусу было назначено добавочное жалование 285 руб. 92 коп. из штатной суммы академии.

В Академии наук П. Н. Фус занимался критическим разбором представляемых в академию сочинений, составлял годовые отчеты Академии наук и занимался исследованиями по истории науки — вел работу по библиографированию и изданию неопубликованных сочинений Л. Эйлера⁵², а также обнаружил переписку своего прадеда. Большая часть опубликованных им документов хранилась в Конференц-архиве. За издание “Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géometres du XVIII siècle” 18 февраля 1843 г. автору было «объявлено высочайшее благоволение» Николая I, а король Пруссии Фридрих-Вильгельм IV 22 марта / 3 апреля пожаловал ему орден Красного Ора 2-й степени⁵³.

Занятость П. Н. Фуса в Академии наук не позволяла ему в полной мере контролировать положение дел в Архиве Конференции, который находился в ведении опытного архивариуса Г. В. Корца. Последний использовал влияние на нового непеременимого секретаря с целью улучшения инфраструктуры Архива. Выпиской из протокола заседания Конференции от 31 мая 1826 г. до Комитета правления АН было доведено предложение П. Н. Фуса в связи с проводимым ремонтом в комнатах Конференции

⁵¹ СП6Ф АРАН. Ф. 703. Оп. 3. Д. 159. Л. 1, 5–21 (формулярный список и переписка о назначении пенсии семье).

⁵² Leonardi Euleri opera minora collecta. Commentation arithmetical collectae. Auspiciis Acad. Imper. scient. Petropolitanae ediderunt auctoris pronepotes Dr. P. H. Fuss et Nicolaus Fuss. Insunt plura inedita. 2 vols. SPb., 1849 (вступительная статья: Nachricht über eine Sammlung unedirter Handschriften Leonhard Euler's, und über die von der Akademie begonnene Gesamtausgabe seiner kleineren Schriften); Leonhardi Euleri opera posthuma mathematica et physica anno 1844 detecta, ediderunt auctoris pronepotes P. H. F. et N. F. SPb., 1862.

⁵³ Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géometres du XVIII siècle, précédée d'une notice sur les travaux de Léonard Euler, par P. H. F[uss]. 2 vols. SPb., 1843.

перенести в зал собрания Комитета правления два из восьми шкафов Архива Конференции, в которых хранятся «самонужнейшие бумаги», а остальные шесть шкафов, запечатанных печатью Конференции, разместить в коридоре, отделяющем комнаты Комитета правления от Конференции. Комитет принял это предложение. Библиотеку Конференц-архива и другие книги, которые в шкафы не помещались, решено было в опечатанных ящиках перенести в академический магазин под расписку его смотрителя Ф. Л. Шардиуса⁵⁴. Таким образом, весь Архив Конференции (видимо, начиная с протоколов 1771 г., которые не эвакуировались в Петрозаводск) в то время умещался в восьми шкафах.

Архивариус Г. В. Корц скончался 7 июня 1826 г.⁵⁵, находясь на службе, в чине коллежского советника, «на 87-м году жизни, прослужив при Академии наук 58 лет, из них в должности архивариуса 38 лет»⁵⁶. Всю жизнь получая крайне небольшое жалованье, которое «на пропитание его было достаточно», одинокий архивариус даже не оставил сбережений на свое погребение. Непременный секретарь Академии наук П. Н. Фус «циркулярною запискою собрал единогласные подписки гг. академиков», после чего обратился к министру народного просвещения А. С. Шишкову с просьбой «выдать наследникам покойного Г. В. Корца из экономических сумм, единовременно, годовое жалованье, которое он при жизни своей получал, в замену употребленных ими на погребение издержек, каковая выдача справедлива и удобнойсполнима по тому более, что он не оставил ни вдовы, ни детей и что, следовательно, Академия не имеет надобности назначать им пенсию»⁵⁷.

7.2. Архивариус Ф. Л. Шардиус и его коллекция автографов

После смерти Г. В. Корца архивариусом Конференции в 1827–1855 гг. являлся *Фридрих Людвиг (Фридрих Луи)*, в России *Лев Александрович Шардиус* (1795–1855)⁵⁸, годы службы которого совпали с пребыванием П. Н. Фуса в должности неперменного секретаря Академии наук.

Ф. Л. Шардиус родился 2 ноября 1796 г.⁵⁹ в Дессау (земля Саксония-Анхальт, Германия) в лютеранской семье старшего государственного служащего, члена епископального совета. По одним данным, в 1813 г. он

⁵⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1825. Д. 91. Л. 30.

⁵⁵ Там же. Оп. 2–1826. Д. 68. Л. 4–5: Рапорт эскутера Галактионова в Комитет правления Имп. АН от 9 июля 1826 г. о кончине 7 июля архивариуса Конференции Андрея Корца.

⁵⁶ *Стриженко А. А.* Вильгельм Корц и Архив Имп. Академии наук // Немцы в России ... С. 90.

⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1826. Д. 22. Л. 17–18. § 241 (16 авг. 1826 г.).

⁵⁸ См. о нем: *Иодко О. В.* Фридрих Людвиг Шардиус — архивариус Архива Конференции Императорской Академии наук // Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII–XX века. Вып. 9 / Отв. ред. Т. А. Шрадер. СПб., 2015. С. 176–192.

⁵⁹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 13. Л. 163 об.

поступил добровольцем в ландвер (резервное войско), в чине подпоручика в 1814–1815 гг. участвовал в кампании против Наполеона в Ангальт-Дессауских союзных войсках, заслужил поощрение начальства и 29 сентября 1821 г. вышел в отставку «с правом ношения униформы полка» и герцогской Ангальтской почетной медали за войну 1814 и 1815 гг.⁶⁰ В русских формулярных списках 1838 и 1848 гг. тем не менее значится, что он не был в походах, штрафах, отпусках и в отставке. Согласно другим данным из собственноручно составленного Ф. Л. Шардиусом формулярного списка, он в 1814–1818 гг. учился в Лейпцигском университете, служил библиотекарем герцога Ангальт-Дессауского, а в 1825 г. в Йенском университете получил степень доктора философии⁶¹. С 1819 по 1821 г., по его словам, в городе Анхальт-Цербсте, родном городе Екатерины Великой, он был членом масонской ложи «Фридриха к Постоянству», стоявшей под управлением великой ложи «К Трем Шарам Мира» в Берлине⁶².

Как и многие иностранцы — искатели карьеры и счастья, выдававший себя за «премьер-майора» в масонских кругах (чин 8 класса в «Табели о рангах» до 1797 г., позднее майор) или «поручика» (чин 10 класса, что соответствовало чину коллежского секретаря) прусский подданный Ф. Л. Шардиус в 1822 г. приехал в Санкт-Петербург с рекомендательным письмом «от владетельного герцогского Дессауского дома» и был представлен императрице Александре Федоровне⁶³. В Санкт-Петербурге в 1822–1823 гг. он посещал ложу «Петра к Истине» и ложу «Александра к Коронованному Пеликану»⁶⁴ и, видимо, через придворные и масонские связи в немецкой общине завязал знакомство с влиятельными государственными чиновниками, многие из которых коллекционировали книги, автографы, памятники археологии и нумизматики. По рекомендации одного из них, ярого поборника классицизма президента Академии наук С. С. Уварова 3 февраля 1823 г. Ф. Л. Шардиус был назначен помощником библиотекаря I Отделения Библиотеки АН, каковую должность он занимал до 30 ноября 1828 г.⁶⁵

Еще до поступления на службу в академию, осенью 1822 г. Ф. Л. Шардиус передал в дар Нумизматическому кабинету АН серебряную медаль в честь 50-летия правления герцога Леопольда Фридриха Франца⁶⁶, а 17 декабря

⁶⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1823. Д. 20а. Л. 7; *Иодко О. В.* Указ. соч. С. 176, сн. 5.

⁶¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 317. Л. 2 об.–4 (формулярный список от 3 сентября 1826 г., составленный Ф. Л. Шардиусом по запросу Комитета правления АН); *Иодко О. В.* Указ. соч. С. 176, 177, сн. 4, 10.

⁶² *Иодко О. В.* Указ. соч. С. 181.

⁶³ Там же. С. 190.

⁶⁴ *Серков А. И.* Русское масонство. 1731–2000: Энцикл. словарь. М., 2001. С. 884, 1137.

⁶⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 376 об.–377. В «Летописи Библиотеки Российской академии наук. 1714–1900» (Т. 1. СПб., 2004. С. 394) датой его ухода из Библиотеки АН ошибочно назван 1829 г.

⁶⁶ *Иодко О. В.* Указ. соч. С. 177.

1823 г. — свою коллекцию монет и медалей⁶⁷, что, безусловно, способствовало приглашению собирателя на службу в Академии наук. 30 октября 1823 г. Ф.Л. Шардиус был назначен помощником директора академического Нумизматического музея (кабинета) Кунсткамеры, за которым «надзирал» академик Ф.Б. Грефе. 15 декабря 1824 г. Ф.Б. Грефе представил Конференции АН алфавитный и систематический каталоги предметов Нумизматического кабинета Музея АН, составленный им и его помощником Шардиусом⁶⁸. По мнению И.Г. Спасского, «как позволяют судить составленные им каталоги Минцкабинета Кунсткамеры», Ф.Л. Шардиус был «весьма исполнительным работником»; в 1835 г. он принял от академика Ф.И. Круга коллекцию русских монет Кунсткамеры⁶⁹. Библиотека кабинета, комплектовавшаяся Ф.Л. Шардиусом, включала книги по археологии, истории искусств и вспомогательным историческим дисциплинам — нумизматике, дипломатике, генеалогии, геральдике. Видимо, не без влияния Ф.Л. Шардиуса 28 августа 1828 г. решением Конференции АН из Библиотеки АН в книжное собрание при Нумизматическом кабинете были переданы «древние классические рукописи», а в Архив Конференции — «рукописи, касающиеся самой академии»⁷⁰.

Сразу после поступления на службу в Академию наук в марте 1823 г. Ф.Л. Шардиусу предоставили служебную квартиру на 3-м этаже в академическом доме на 7-й линии, где он поселился в мае того же года⁷¹.

После кончины в мае 1825 г. смотрителя Книжного и материального магазина Киприяна Шипунова 30 июня 1825 г. президент Академии наук С.С. Уваров внес в Комитет правления АН предложение о необходимости проведения ревизии магазина, не проводившейся уже много лет. Он полагал, что за долгие годы академический Книжный склад был «приведен в крайний беспорядок». Президент ссылаясь на то, что стоит «хорошее летнее время», поэтому до назначения в магазин нового смотрителя предложил Комитету правления АН поручить ревизию помощнику библиотекаря I Отделения⁷² Библиотеки АН Ф.Л. Шардиусу, причем приказал дать ему в ассистенты кого-либо из чиновников Комитета и необходимое число «исправных» инвалидов. До окончания ревизии Ф.Л. Шардиусу назначалось жалованье смотрителя академического Книжного и материального магазина. По итогам проверки он с помощником должен был составить «Генеральную опись всему, что оказалось на лицо в помянутом магазине

⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 34. Л. 118 об.-119; ОС. № 37 § 409; *Летопись Российской академии наук*. Т. 2. С. 179.

⁶⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 35. Л. 129–131 об.: ОС. № 36 § 403; *Летопись ...* Т. 2. С. 184.

⁶⁹ *Спасский И.Г.* Нумизматика в Эрмитаже: Очерк истории Минц-кабинета — Отдела нумизматики // *Нумизматика и эпиграфика*. М., 1970. Т. 8. С. 149.

⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. Д. 132. Л. 12; Ф. 1. Оп. 1а. Д. 39. Л. 72–72 об. ОС. § 309; *Летопись Библиотеки Российской академии наук*. Т. 1. С. 229–230.

⁷¹ *Иодко О.В.* Указ. соч. С. 181.

⁷² В других документах он назван помощником библиотекаря II Отделения Библиотеки АН. См.: СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 21. Л. 219–219 об.

и чего противу прежних описей нет»⁷³. 7 июля в помощь Ф.Л. Шардиусу был назначен титулярный советник Захаров, за что на время ревизии последнему было прибавлено жалованье — 500 руб. из экономической суммы. Правила проведения ревизии включали: первому хранить от магазина ключ, а второму — печать, которые полагалось передать им в присутствии Комитета; выдать обоим шнуrowые книги, в которые каждый из них должен вносить приход, расход и число обрeвизованных книг; о своих занятиях еженедельно по пятницам отчитываться в Комитете с предоставлением информации: что и кому отпущено или принято в магазин и какие именно книги «поверены»; для скорейшего «обозрения» магазина приступить в первую очередь к проверке одного числа экземпляров каждой книги, при этом внимательно рассматривать каждое издание, выявляя полные и дефектные экземпляры; о необходимой помощи ревизоры должны письменно обращаться в Комитет⁷⁴. Видимо, по результатам проверки Ф.Л. Шардиус заслужил репутацию добросовестного и ответственного служащего. В 1845 г. Ф.Л. Шардиус, являясь хранителем II отделения Книжного магазина, вновь занялся его ревизией и распорядился отдать в переплет часть хранившейся там книжной россыпи, но значительные и незапланированные издержки на переплетные работы вызвали неудовольствие членов Комитета правления АН. Ф.Л. Шардиус предложил переплетать все вновь поступающие издания, а стоимость переплета включать в цену издания. Комитет согласился с последним предложением, но просил хранителя не заниматься самодеятельностью, «совершенно остановиться» и впредь спрашивать разрешения при действиях, касающихся финансовых вопросов⁷⁵.

С 16 мая 1826 г. на протяжении двух лет Ф.Л. Шардиус без содержания «исправлял должность» секретаря и протоколиста Временного комитета «приготовительных распоряжений к празднованию юбилея академии и для приведения в устройство типографии и книжной торговли»⁷⁶. В его обязанности входил также надзор над постройками по случаю празднования 100-летнего юбилея Академии наук. В июле 1826 г. комиссией решался вопрос об изготовлении мебели для Конференции, в том числе четырех шкафов из красного дерева для Архива Конференции и двух со стеклами для библиотеки Архива, двух больших столов из ясеневоего дерева и полдюжины стульев. Архив в то время помещался в Малом Конференц-зале главного здания академии, который тогда назывался «залой для обыкновенных собраний с Архивом Конференции». На том же этаже размещалась Комната для присутствий Комитета правления, Физический кабинет и квартиры академиков — астрономов и физика⁷⁷.

После смерти Г.В. Корца согласно регламенту 1803 г. Конференции предстояло избрать большинством голосов архивариуса. Так как

⁷³ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 23. Л. 533 об. – 534 об.

⁷⁴ Там же. Л. 550–551.

⁷⁵ Иодко О.В. Указ. соч. С. 177.

⁷⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 23. Л. 550–551.

⁷⁷ Иодко О.В. Указ. соч. С. 178, 189.

положенного по уставу воспитанника, способного занять эту должность, не оказалось, Конференции было предложено выбрать между двумя кандидатами — письмоводителем Розенкранцем и помощником библиотекаря, доктором философии Шардиусом⁷⁸. Близость к президенту и явная протекция С. С. Уварова и Ф. Б. Грефе, наличие немецкой ученой степени и усердная служба способствовали избранию Ф. Л. Шардиуса на должность архивариуса 22 февраля 1827 г.⁷⁹ Еще 7 февраля 1827 г. Николай I утвердил назначение Ф. Л. Шардиуса архивариусом Конференции с жалованьем 800 руб. в год⁸⁰. Помимо оклада помощника библиотекаря в сумме 500 руб., он получал из штатной суммы 800 руб. как архивариус и 200 руб. в год из экономической суммы как помощник при Нумизматическом музее, а также как смотритель Книжного и материального магазина 700 руб., всего 2200 руб. в год⁸¹, т. е. его жалование с учетом дополнительных выплат находилось на уровне оклада ординарного академика согласно регламенту Академии наук 1803 г. Уже в 1827 г. Ф. Л. Шардиус начал работу с составления описи книжного собрания Архива Конференции — «Опись Архива Конференции Императорской Академии наук. Каталог Библиотеки»⁸².

22 марта 1827 г. Ф. Л. Шардиус дал клятвенное обещание на верность службе Академии наук и обязательную для государственных служащих подписку о непринадлежности к масонским ломам⁸³. Менее чем через год, 8 февраля 1828 г. министр народного просвещения А. С. Шишков уведомил Комитет правления о пожаловании Ф. Л. Шардиусу ордена Св. Анны 3-й степени⁸⁴.

В 1828 г. Академию наук лишили права получать обязательный экземпляр всех изданий империи, т. к. новый Цензурный устав не упомянул ее в ряду учреждений, имевших такое право (Имп. Публичная библиотека, Гельсингфорсский университет, Главное управление цензуры). Конференция решительно заявила, что «Академия как первое ученое учреждение

⁷⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 37. Л. 60 об. ОС 5.07.1826 № 21; *Иодко О. В.* Указ. соч. С. 178, сн. 22.

⁷⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 5. Д. 24. Л. 376 об.-377.

⁸⁰ Там же. Оп. 2-1827. Д. 20. Л. 41; *Иодко О. В.* Указ. соч. С. 179.

⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2-1829. Д. 128. Л. 1об., 2 об.: Сведения о жаловании архивариуса 9 класса Канцелярии Конференции Фридриха Шардиуса в 1829 г. В формулярном списке 1848 г. указаны суммы в серебряных рублях: «Получает жалование по званию архивариуса 280-20, по званию хранителя при Эрмитаже 280-20, по должности хранителя при Эрмитаже 840-60, казенную квартиру». См.: Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 376 об.-377.

⁸² СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 2. Д. 5. 166 с.

⁸³ Там же. Ф. 4. Оп. 2-1827. Д. 20. Л. 37-37 об., 43. См. формулярные списки Ф. Л. Шардиуса: Ф. 4. Оп. 5. Д. 13. Л. 163 об.-165 (за 1834 г.); Д. 18. Л. 177 об.-180; Д. 20. Л. 84 об.-86 (за 1837 г.); Д. 16. Л. 102 об.-104; Д. 19. Л. 85 об.-87; 33. Л. 552 об.-555 (за 1841 г.); Д. 33. Л. 290-298, 552-554, 556-562 (за 1842 г.); Д. 24. Л. 376-379 (за 1849 г.).

⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2-1828. Д. 26. Л. 2-2 об.; Оп. 5. Д. 24. Л. 376 об.-377; Ф. 5. Оп. 1. Д. 293. Л. 2-2 об.; Оп. 2-1838. Д. 277. Л. 15: Ведомость о кавалерах ордена Св. Анны, в том числе архивариус Шардиус. 1838 г.

издавна пользовалась этой привилегией и имеет на нее право больше, чем кто бы то ни было: Библиотека Академии наук есть наикрупнейшая в империи, для обогащения которой академия расходует много денег, и она не может быть лишена права получать национальную литературу, которая должна составлять главную ее часть»⁸⁵. В 1829 г. Ф.Л. Шардиусу было поручено составить справку по делам Архива о праве Академии наук получения для академической Библиотеки экземпляра каждой печатной книги, изданной в России⁸⁶. Однако 4 февраля 1830 г. Конференции было доложено, что министр народного просвещения К.А. Ливен «нашел излишним» выделение для Академии наук обязательного экземпляра всех выходящих в России книг, полагая, что это лишь переполнило бы Библиотеку АН, с чем, по его словам, согласился и император⁸⁷. Но Академия наук продолжала бороться и обратилась к Николаю I с просьбой восстановить ее право на бесплатный экземпляр. Наконец царь распорядился передавать в академию тот бесплатный экземпляр, который по ст. 52 и 126 Цензурного устава поступал в Главное управление цензуры, «в случае, если оно в нем не будет нуждаться»⁸⁸.

Помимо основной службы архивариуса 30 ноября 1828 г. указом императора Ф.Л. Шардиуса назначили корректором книг на латинском и немецком языках, издававшихся академией, с увольнением от должности помощника библиотекаря 2-го отделения⁸⁹. 9 сентября 1836 г. вице-президент М.А. Дондуков-Корсаков обратился в Комитет правления с предложением о доплате архивариусу Ф.Л. Шардиусу по 600 руб. в год за редактирование ученых трудов академии⁹⁰. 15 апреля 1841 г. архивариус был произведен в чин коллежского асессора⁹¹.

Из-за холодов в Нумизматическом кабинете Музея и Архиве Конференции Ф.Л. Шардиус нередко просил разрешения заниматься в его служебной квартире в академическом доме на 7-й линии Васильевского острова. Квартира отапливалась неисправной, требовавшей регулярной починки русской печью с очагом⁹².

⁸⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 79. Л. 103–103 об. (§ 319); Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. С. 228.

⁸⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1829. Д. 42: Дело об изготовлении справки из дел Архива о праве получения экземпляра каждой печатной книги для академической Библиотеки. 15 февр. 1829 г. На 7 л.

⁸⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 41. Л. 11–11 об.

⁸⁸ Там же. Оп. 1. Д. 81. Л. 13–13 об. (§ 57), 21 об. (§ 83), 41 (§ 162); Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. С. 231.

⁸⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 376 об.–377.

⁹⁰ Там же. Оп. 2–1836. Д. 154. Л. 1.

⁹¹ Там же. Оп. 5. Д. 24. Л. 378 об.–379.

⁹² Там же. Оп. 2–1831. Д. 7. Л. 157: Прошение архивариуса Шардиуса в Комитет правления Имп. АН от 24 июля 1831 г. о необходимости починки печи в его квартире. 24 июля 1831 г.; Оп. 2–1834. Д. 41. Л. 42–42 об.: Заявление архивариуса Шардиуса в Комитет правления Имп. АН об аварийном состоянии печи в его квартире. 8 мая 1834 г.; Л. 72 об.: Опись о необходимых починках и переделках

Как и предыдущие архивариусы, Ф. Л. Шардиус добивался изготовления новых шкафов для Архива Конференции⁹³, проведения косметического ремонта в помещениях Конференц-архива⁹⁴ и проч. Ему выдавались мелкие суммы в пределах 10 руб. на приобретение капсул для дипломов академиков⁹⁵, упаковочных материалов, веревок, перочинных ножей, восковых свечей, обшитых кожей плетеных камышовых корзин «для журналов Конференции» и проч.⁹⁶ 25 ноября 1830 г. Ф. Л. Шардиус просил Комитет правления «отпустить» в Архив Конференции ординарный календарь на русском и немецком языках и «табели» на 1831 г.⁹⁷, видимо, использовавшиеся им для справок, а 26 февраля 1836 г. как хранитель Книжного магазина рапортовал о распространении полученных из Типографии книг⁹⁸. Непременный секретарь П. Н. Фус по просьбе Отделения русского языка и словесности в марте 1853 г. предписал Ф. Л. Шардиусу выдать последнему отчеты Академии наук с 1823 по 1851 г., отчеты о присуждении Демидовских наград, а также книги, хранящиеся в Архиве Конференции⁹⁹.

Известно, что Ф. Л. Шардиус занимался составлением научно-справочного аппарата и составил алфавитные указатели к протоколам Конференции за все годы своей службы и за последний период службы Г. В. Корца — с 1818 по 1854 г.¹⁰⁰ Еще Г. В. Корцем в 1793 г. была составлена опись (каталог) «связок» (№№ 1–114) Архива Конференции АН, доведенная до 1814 г. Ф. Л. Шардиус к 1855 г. пополнил ее краткими сведениями о делах до 1830-х гг.¹⁰¹ Опись,

по домам Академии: По дому 7-й линии. В квартирах. Шардиуса. Вновь переделать 1 русскую печь, 1 очаг. 8 июня 1834 г.

⁹³ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1829. Д. 24: Дело об изготовлении шкафа для Архива Конференции Имп. АН. 22 янв. 1829 г. На 6 л.

⁹⁴ Там же. Оп. 2–1831. Д. 7. Л. 185: Рапорт архивариуса Шардиуса в Комитет правления Имп. АН от 16 окт. 1831 г. о невозможности в холода работать в архиве и о необходимости установки голландской печи. 16 окт. 1831 г.; Оп. 2–1834. Д. 41. Л. 70: Опись о необходимых починках и переделках по домам Академии наук: «В домах на Стрелке. В главном. В Архиве Конференции и Канцелярии, вокруг печей и по стенам перетрескавшуюся, а на потолке отпавшую штукатурку починкою исправить, живопись местами переписать, а другую, очистив хлебом, стены покрыть вновь голубцом». 8 июня 1834 г.; Оп. 2–1843. Д. 141. Л. 1: Опись исправлений в доме Имп. АН, что на Стрелке и в старом здании Кунсткамеры, в том числе «в Архиве Конференции переделать две голландских печи». 1843 г.

⁹⁵ Там же. Оп. 2–1836. Д. 113. Л. 1: Рапорт архивариуса Шардиуса в Комитет правления Имп. АН от 29 апр. 1836 г. с просьбой оплатить изготовленные за его счет капсулы для дипломов академиков. 29 апр. 1836 г.

⁹⁶ Там же. Оп. 2–1851. Д. 163. Л. 3: Рапорт архивариуса Шардиуса в Комитет правления от 5 дек. 1851 г. с просьбой о выдаче на расходы 10 рублей. 5 дек. 1851 г.; Оп. 2–1853. Д. 31: Дело о расходах по Архиву Конференции. 27 янв. 1853 г. На 3 л.

⁹⁷ Там же. Оп. 2–1830. Д. 113. Л. 3–3 об.

⁹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1836. Д. 208. Л. 3.

⁹⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 116. Л. 56.

¹⁰⁰ Иодко О. В. Указ. соч. С. 179.

¹⁰¹ СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 1–135.

по словам его преемника Л.Ф. Радлова, была составлена без определенного плана и порядка, заголовки документов в некоторых случаях приведены неточно, время поступления документов в Академическое собрание не всегда обозначено. Зачастую имя автора пропущено, не указано число листов в каждом томе, отсутствовал именной указатель¹⁰². Некоторые позиции описания были перенесены в другие каталоги без обратных ссылок, например в каталог Исторического архива. При Ф.Л. Шардиусе часть дел была передана в Библиотеку, Обсерваторию, Азиатский музей, Ботанический музей и др.¹⁰³ Тем не менее Архив пополнялся: в 1850 г. из Гофинтендантской конторы Министерства императорского двора поступило 5 дел, касающихся Академии наук¹⁰⁴.

1 января — 1 мая 1832 г. по императорскому повелению Ф.Л. Шардиус находился в командировке для принятия 3781 монет, медалей и печатей Минц-кабинета закрытого Варшавского университета. Коллекция вместилась в четыре ящика (монеты и медали, древнегреческие, римские, «новейших времен», 6 книг по нумизматике)¹⁰⁵. Своим усердием он снискал «многokrатно изъявленное ему совершенное удовольствие его светлости князя Варшавского»¹⁰⁶ — генерал-фельдмаршала графа И.Ф. Паскевича-Эриванского. Вернувшись с грузом в Петербург, Ф.Л. Шардиус занимался разбором монет в Большом Конференц-зале под присмотром титулярного советника Голоктионова, сторожей и швейцара. Основная часть собрания по воле царя поступила в Императорский Эрмитаж, а дублеты нумизматического собрания — в Нумизматический кабинет АН в 1833 г., причем Ф.Л. Шардиусу было поручено составление их каталога, которое он затянул на 23 года и так и не закончил¹⁰⁷. «С высочайшего утверждения» 6 марта 1834 г. Ф.Л. Шардиус «получил в награждение из сумм академии 1000 рублей»¹⁰⁸, 15–22 декабря 1834 г. «за успехи в выполнении задания во время поездки в Варшаву» он был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени¹⁰⁹, впоследствии — орденом Св. Станислава 2-й степени (1842), саксонским орденом маркграфа Альбрехта Медведя меньшего креста (1848), а по службе в Эрмитаже «всемилостивейше пожалован из Кабинета Его Величества подарком» (1849)¹¹⁰.

¹⁰² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1855. Д. 16. Л. 1–1 об.

¹⁰³ Там же. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 19–19 об.

¹⁰⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 2–1850. Д. 168. Л. 3.

¹⁰⁵ Там же. Оп. 2–1832. Д. 26: Дело об откомандировании хранителя Нумизматического музея и архивариуса Шардиуса в Варшаву для приема коллекции медалей и печатей бывшего Варшавского университета. 19 янв. 1832 — 20 янв. 1833 г. На 26 л.

¹⁰⁶ *Иодко О.В.* Указ. соч. С. 190.

¹⁰⁷ Там же. С. 179–180.

¹⁰⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 376 об.–377.

¹⁰⁹ Там же. Оп. 2–1834. Д. 39. Л. 56–56 об.; Оп. 2–1838. Д. 277. Л. 19 об.: Ведомость о кавалерах ордена Св. Владимира, в том числе архивариус Фридрих Луи Шардиус. 1838 г.

¹¹⁰ Там же. Оп. 2–1848. Д. 200. Л. 9: Уведомление коллежского ассессора, архивариуса Шардиуса в Комитет правления Имп. АН от 4 мая 1848 г. о полученном им разрешении носить врученный ему герцогом Ангальт-Дессауским орденом. 4 мая 1848 г.; Оп. 5. Д. 24. Л. 378 об.–379.

3 августа 1837 г. по представлению академика Ф. Б. Грефе «высочайшим повелением» Ф. Л. Шардиус был назначен хранителем Нумизматического и Египетского музеев Академии наук, оставаясь в прежних должностях¹¹¹. Одним из поводов к этому назначению стало свободное владение Ф. Л. Шардиуса несколькими европейскими и русским языками, что было немаловажно при проведении экскурсий по академическим музеям «для образованной публики». Однако обилие совмещений привело к плачевному результату: экспонаты Египетского музея (кабинета) при его посещении в 1851 г. вице-президентом М. А. Дондуковым-Корсаковым оказались «покрыты давней пылью, так что, по-видимому, ни нога, ни рука человеческие не оставили по себе ни малейшего признака заботливости относительно принятого содержания вверенных лицу предметов», поэтому Ф. Л. Шардиусу было высказано порицание Комитета правления АН с предложением срочно исправить ситуацию¹¹². В 1850 г. в академию был избран филолог-классик, профессор Дерптского университета Л. Э. Стефани, 9 января 1852 г. назначенный директором Нумизматического и Египетского музеев, хранителем которых остался Ф. Л. Шардиус¹¹³.

После катастрофического пожара в Зимнем дворце 17 декабря 1837 г. по повелению Николая I титулярный советник Ф. Л. Шардиус 30 декабря 1837 г. был назначен хранителем медалей и антиков императорского собрания с оставлением его прежних должностей в Академии наук, с жалованием по Императорскому Эрмитажу 1500 руб. и 500 руб. столовых в год¹¹⁴. В Эрмитаже в те годы служили академики Е. Е. Кёлер (скончался 22 января 1838 г.), Ф. И. Круг (вышел в отставку в 1837 г.) и покровитель Ф. Л. Шардиуса Х. Ф. Грефе, ведавший собранием западноевропейских монет. По протекции последнего Ф. Л. Шардиус был принят на службу в Эрмитаж с поручением разобрать Кабинет новейших медалей и монет Минц-кабинета I Отделения Эрмитажа, после пожара находившийся в «большом беспорядке». С октября того же года он приступил к составлению каталога нумизматического собрания. В Эрмитаже Ф. Л. Шардиус стал хранителем русских и западноевропейских монет, приняв последние от Ф. Б. Грефе, оставившего за собой древнегреческие монеты, а с 1845 г. принял хранение и восточных монет, пока в 1847 г. на посту их хранителя

¹¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 377 об.-378. См. также: Ф. 4. Оп. 2-1839. Д. 280. Л. 15 об., 18 об. (ведомость о начислении жалованья на 1839 г., в том числе Ф. Л. Шардиусу).

¹¹² Там же. Оп. 2-1851. Д. 88. Л. 2: Письмо из Канцелярии Комитета правления Имп. АН хранителю Египетского музея Шардиусу от 31 окт. 1851 г. с порицанием за неухоженность предметов, замеченную при визите в музей вице-президента; *Иодко О. В.* Указ. соч. С. 180.

¹¹³ Летопись Российской академии наук. Т. 2. С. 418.

¹¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2-1838. Д. 29. Л. 3: Выписка из протокола Конференции АН от 12 января 1838 г. § 5 о назначении по высочайшему повелению титулярного советника Шардиуса в Эрмитаж хранителем медалей и антиков с оставлением его при прежней должности; Оп. 5. Д. 24. Л. 377 об.-378.

его не сменил кавказовед, академик М. Ф. Броссе¹¹⁵. В императорском собрании Ф. Л. Шардиус как хранитель монет и медалей Нового времени служил вплоть до своей смерти, но, не являясь ученым-нумизматом, заметного следа в истории Эрмитажа не оставил¹¹⁶.

Видимо, по поручению академиков, входивших в комиссию Министерства народного просвещения по приему Румянцевского музея, Ф. Л. Шардиус в 1845 г. составил «Список различным древним и новым предметам, хранящимся в Румянцевском музее»¹¹⁷. 20 марта 1851 г. хранитель медалей и антиков Императорского Эрмитажа Ф. Л. Шардиус был произведен из коллежских асессоров в надворные советники¹¹⁸. При архивариусе Ф. Л. Шардиусе 16 апреля и 19 мая 1852 г. Историко-филологическое отделение Академии наук по инициативе академика А. А. Куника постановило хранить в Архиве Конференции все издания Академии наук с первых лет ее существования, ежегодно пополняя обязательный архивный экземпляр вновь выходящими изданиями для их вечного хранения с целью представить наглядную картину ее издательской деятельности¹¹⁹.

Ф. Л. Шардиус состоял почетным членом Ангальтского общества садоводства (1839) и Ангальтского общества естественной истории (1841)¹²⁰. Но главной его страстью было коллекционирование, причем не только монет: с началом службы в Петербургской академии наук он стал собирать автографы знаменитых людей. Ф. Л. Шардиус был поставщиком автографов для прусского генерала и государственного деятеля И. Радовица, поэта В. А. Жуковского, переписывался по этому вопросу с историками М. П. Погодиным и А. Ф. Бычковым. Помимо автографов государственных деятелей, военачальников, композиторов, музыкантов¹²¹ и других известных лиц он собирал автографы ученых разных стран.

В 1852 г. Ф. Л. Шардиус завещал свою коллекцию автографов Дерптскому университету к 50-летию его основания с условием, что она поступит в университет через год после его смерти: «Прошу о дозволении завещать Музеуму этого Императорского университета как неоспоримое достояние на всегдашние времена заложенную мною уже за много

¹¹⁵ Спасский И. Г. Указ. соч. С. 149, 152, 156.

¹¹⁶ Потин В. М., Шукина Е. С. Отдел нумизматики // Эрмитаж: история и современность. М., 1990. С. 200.

¹¹⁷ Иодко О. В. Указ. соч. С. 181.

¹¹⁸ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп 2–1851. Д. 56. Л. 4: Отношение Министерства Императорского Двора в Комитет правления Имп. АН от 20 марта 1851 г. с извещением о производстве Ф. Л. Шардиуса в надворные советники.

¹¹⁹ Ученые записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. 1853. Т. 1. С. 134, 136. Аналогичные постановления Общего собрания были приняты в 1905 и 1930 г. См.: Модзалевский Б. Л. Архив Конференции. С. 592; Архив Академии наук СССР. Т. 1. С. 186, прим. 3.

¹²⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 377 об.–378; Иодко О. В. Указ. соч. С. 181.

¹²¹ Грановский Б. Неизвестные автографы классиков // Советская музыка. 1953. № 8. С. 41 сл.

лет коллекцию автографов, донныне состоящую более чем из 3000 номеров таким образом, чтобы никто из живущих в чужих краях родных моих или кто-либо другой не могли делать на нее притязания < ... > Я в продолжении многих лет не щадил ни времени, ни труда на собирание автографов исторически знаменитых лиц и ... мне удалось приобрести рукописи из всех стран и из каждого отдельного исторического периода. Если никакое собрание этого рода не может похвалиться строгою систематическою полнотою, то все-таки же количество этих в алфавитном порядке внесенных в реестр автографов, простирающихся свыше трех тысяч и помещенных в 79 красивых книгообразных портфелях, служит доказательством изобилия коллекции. Несмотря на препятствия, которые большое расстояние противопоставляет обмену рукописей и постоянным сношениям с другими владельцами автографов, моя коллекция заложена в С.-Петербург и достигла здесь своего значительного объема, почему я и желаю, чтобы она навсегда оставалась в России; и при сем предоставляю себе еще по возможности умножать и пополнять сию коллекцию посредством заведенных мною многочисленных связей до самой моей кончины. Имея честь состоять на службе при Императорской Академии наук и жительствуя в Академическом доме на углу 7-й линии, я не премину надлежащим образом уведомить Канцелярию Академии наук об этом сделанном мною распоряжении, с тем чтобы во впоследствии кончине моей сказанная коллекция была беспрепятственно передана Императорскому Дерптскому университету»¹²².

Подданный Пруссии, архивариус Конференции АН, надворный советник Лев Александрович (Фридрих Людвиг) Шардиус скончался 2 марта 1855 г. после кратковременной болезни¹²³. Имущество не имевшего семьи чиновника — 14 ящиков большого формата и 10 плетеных корзин¹²⁴ — было опечатано и должно было поступить в прусское консульство, т.к. в Пруссии проживали его родственники и наследники, тем более что часть библиотеки — 250 книг на немецком, французском, латинском, русском, английском языках — Л. А. Шардиус завещал в библиотеку гимназии Францисцеум в Цербсте (коллекция и поныне

¹²² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1855. Д. 7. Л. 10–10 об. Цит. по: *Иодко О. В.* Указ. соч. С. 184–185.

¹²³ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1855. Д. 136. Л. 1: Рапорт эскутора Кейзера в Комитет правления Имп. АН от 4 марта 1855 г. о последовавшей 2 марта в 4 часа утра смерти хранителя Нумизматического музея коллежского советника Льва Шардиуса. Уже 7 марта 1855 г. академик П. И. Кёппен сообщал почетному члену АН ботанику Х. Х. Стевену в Симферополь: «Умер наш архивариус надворный советник Шардиус, который оставил значительное собрание разных редкостей. Свое собрание автографов он подарил Дерптскому университету, с условием, чтобы пока он жив, оно оставалось в его руках. Он состоял и при Императорском Эрмитаже» (Центральный музей Тавриды. КП-23128 Д-8828. Тетр. № 6. Л. 166–167).

¹²⁴ Видимо, тех самых обшитых кожей камышовых плетеных корзин, которые якобы предназначались «для журналов Конференции».

называется «Шардиана») ¹²⁵. При описи имущества была обнаружена коллекция из 44 золотых иностранных монет ¹²⁶, поэтому Академия наук обратилась с письмом в Первый департамент Управы благочиния: «А как Шардиус при должности архивариуса состоял и хранителем Нумизматического кабинета академии, то означенная коллекция золотых монет, может быть и принадлежностью академии, почему Академия наук и просит I Департамент Управы благочиния предписать полиции передать вышеупомянутые монеты непременно секретарю Академии наук для представления их Конференции к осмотру и поверке с находящимися в Нумизматическом кабинете сведениями; буде же окажется, что они академии не принадлежат, то по миновании надобности возвратятся полиции по принадлежности. Кроме того Императорская Академия наук просит I Департамент Управы, на основании прилагаемых при сем: перевода с дарственной грамоты Шардиуса и копии с доверенности Дерптского университета, предписать полиции вручить члену академии Александру Федоровичу фон Миддендорфу, из наследства покойного, собрание собственноручных подписей знаменитых людей для доставления Дерптскому университету по принадлежности» ¹²⁷. К декабрю 1855 г. выяснилось, что золотые монеты, обнаруженные среди вещей архивариуса, действительно принадлежали академии — они поступили в Нумизматический музей АН в 1834 г. из Варшавы и с разрешения директора музея академика Л. Э. Стефани находились дома у Ф. Л. Шардиуса для составления каталога, «потому что зимнею порою в музее заниматься было невозможно» ¹²⁸.

¹²⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп 2–1855. Д. 136. Л. 5–5 об.: Рапорт эскутера Кейзера в Комитет правления Имп. АН от 15 марта 1855 г. о необходимости сделать запрос в Управу благочиния о возможности приостановки описи имущества, оставшегося после смерти Шардиуса, до прибытия из-за границы его наследников. Л. 8–8 об.: Отношение 1-го департамента С.-Петербургской управы благочиния в Комитет правления Имп. АН от 14 апр. 1855 г. о невозможности приостановки описания имущества Шардиуса на неопределенное время; *Иодко О. В.* Указ. соч. С. 187.

¹²⁶ Там же. Л. 16: Рапорт эскутера Кейзера в Комитет правления Имп. АН от 9 авг. 1855 г. с просьбой передать на хранение кассиру Имп. АН найденные среди имущества Шардиуса 44 золотые иностранные монеты; Л. 27–27 об.: Рапорт эскутера Кейзера в Комитет правления Имп. АН от 13 декаб. 1855 г. с просьбой о выдаче ему иностранных золотых монет, обнаруженных среди вещей Шардиуса, чтобы вместе с 14 ящиками большого формата и 10 плетеными корзинами его имущества переправить их из квартиры покойного на 3-м этаже дома по 7-й линии в ведение Прусского консульства; Ф. 5. Оп. 1. Д. 542: Дело о снятии эскутером Имп. АН Кейзером печатей с имущества покойного состоявшего при академии на службе архивариусом Шардиуса. 4 фев. — 2 марта 1856 г. На 6 л.

¹²⁷ СП6Ф АРАН. Р. V. Оп. 1–Ш. Д. 88. Л. 6 об.

¹²⁸ Там же. Ф. 4. Оп 2–1855. Д. 136. Л. 29–29 об.: Отношение неперменного секретаря А. Ф. Миддендорфа в Комитет правления Имп. АН от 19 декаб. 1855 г.; Л. 38–43: «Опись монетам (золотым) из квартиры Шардиуса», подписанная

Год спустя, в 1856 г., в соответствии с завещанием Ф. Л. Шардиуса его коллекция автографов была передана в Дерптский университет и составила особую коллекцию в рукописном собрании его Библиотеки¹²⁹. В ходе подготовки и заключения Рижского мирного договора в 1921 г. у Эстонии Советской Россией было выкуплено 304 автографа классиков отечественной литературы, происходивших из коллекции Ф. Л. Шардиуса, которые, видимо, были утрачены во время Великой Отечественной войны, т. к. в современных публикациях о фондах библиотеки Воронежского университета они не упоминаются¹³⁰. Сегодня коллекция Ф. Л. Шардиуса в Библиотеке Тартуского университета включает 2920 автографов за 1512–1855 гг., которые полностью оцифрованы и представлены в Интернете¹³¹. Она включает письма коронованных особ, например Густава III к И. А. Эйлеру с соболезнованием по поводу смерти его отца Л. Эйлера¹³², выдающихся ученых, таких как Л. Эйлер, Г. Ф. Миллер, С. Г. Гмелин, М. В. Ломоносов, И. И. Лепехин, Дж. Г. Магеллан, П. С. Паллас, И. Кант¹³³, Ф. М. А. де Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо¹³⁴, М. Ж. А. Н. Кондорсе, Ч. Мортон, К. Л. Габлиц, А. Компаретти, Ф. Даниеле, рукописи А. де Ламартина, Проспера Мериме, А. С. Грибоедова, А. Мицкевича, О. де Бальзака, И. А. Гончарова, Ф. Шиллера, И. В. Гете, В. Скотта, В. Гюго, Карло Гоцци, П. Ж. де Беранже, Э. Скриба, Г. У. Лонгфелло, А. Дюма-отца, Й. Гайдна, Л. ван Бетховена, В. А. Моцарта и др.¹³⁵

директором Нумизматического музея Л. Э. Стефани и хранителем Х. Ф. Грефе. Не позднее 17 марта 1856 г.

¹²⁹ В годы Первой мировой войны в 1918 г. большая часть фонда библиотеки Юрьевского (Дерптского) университета была эвакуирована в Воронеж, где на его базе был основан Воронежский университет, а также в Нижний Новгород и Пермь, откуда книги были возвращены в 1921 г. в Эстонию в соответствии с Тартуским мирным договором. В годы войны успели эвакуировать лишь ничтожную часть библиотеки, во время немецкой оккупации Воронежа книги со штампом библиотеки Дерптского университета были перевезены фашистами в Тарту, остальные вывезены в Германию, Киев, Курск, Харьков и др.

¹³⁰ Минаков А., Мецержакова А. Жемчужина университета — научная библиотека // Высшее образование в России. 2008 № 1. С. 83–88.

¹³¹ Friedrich Ludwig Schardiuse autograafide kollektsooon // University of Tartu. DSpace Repository: сайт. URL: <http://dspace.ut.ee/handle/10062/11052?locale-attribute=en> (дата обращения 24.03.2016).

¹³² Ученая корреспонденция ... 1783–1800. С. 24 № 107.

¹³³ Столович Л. Н. 1) Судьба тартуской кантианы // Философия. Эстетика. Смех. СПб., Тарту, 1999. С. 20–33; 2) О судьбе тартуской кантианы // Кантовский сборник. Калининград, 2008. № 1 (27). С. 94–108. Рукописи Канта из библиотеки Тартуского университета в 1895 г. были отправлены в Пруссию академию наук в Берлин для подготовки издания полного собрания сочинений И. Канта, но вернулись из Берлина (Центральный архив АН ГДР, ныне архив Берлино-Бранденбургской АН) в Тарту только через век, в 1995 г.

¹³⁴ Блюм В. Р., Танклер Х. Л. Автографы философов в научной библиотеке Тартуского университета // Вопросы философии. 1982. № 8.

¹³⁵ Неизвестные автографы классиков. С. 41–44.

С полным основанием можно утверждать, что часть автографов тартуского собрания происходит из Конференц-архива АН — около 100 писем из «ученой корреспонденции» за 1766–1800 гг. «волей судьбы оказались в коллекции автографов Ф.Л. Шардиуса, находящейся теперь в Научной библиотеке Тартуского университета»¹³⁶, а также в коллекции филолога-классика, нумизмата профессора Карла Симона Моргенштерна¹³⁷ (1770–1852), основателя музея, первого директора библиотеки (1802–1839) Дерптского университета, почетного члена Академии наук (1826), который имел теснейшие личные связи с петербургскими академиками и хранителями Эрмитажа. Так, в коллекциях Ф.Л. Шардиуса и К. Моргенштерна хранятся 48 писем Л. Эйлера¹³⁸. В собрании К. Моргенштерна оказались подлинные собственноручные черновики писем Л. Эйлера к бургомистру Данцига К.Л.Г. Элеру от 10 мая 1740 г. из Петербурга¹³⁹, а также черновики писем берлинского периода его жизни¹⁴⁰ — экстраординарному члену Петербургской академии наук, профессору математики Лейпцигского университета Г. Гейнзиусу от 1751–1764 гг.¹⁴¹, профессору математики университетов в Бютцове В.И.Г. Карстену от 13 мая 1762 г.¹⁴², профессору логики и метафизики в Кенигсберге М. Кнутцену от 2 февраля 1751 г.¹⁴³, французскому астроному Н.Л. Лакайлю от 26 августа 1755 г.¹⁴⁴ Конечно, можно предположить, что документы Л. Эйлера были получены коллекционерами Ф.Л. Шардиусом и К. Моргенштерном от потомков великого ученого — двух неперемненных секретарей Фусов. Но тогда возникает закономерный вопрос, каким образом отдельные письма из официальной «ученой корреспонденции» Петербургской академии наук, нередко адресованные академии (в том числе с благодарностями за избрание ее членами) и оглашавшиеся на заседаниях Конференции, соответственно, упомянутые в протоколах Общего собрания, оказались в коллекциях Ф.Л. Шардиуса и К. Моргенштерна в Тарту¹⁴⁵?

¹³⁶ Ученая корреспонденция ... 1783–1800. С. 5.

¹³⁷ *Catalogus mss. et bibliothecae Carol Morgenstern. Dorpati, 1868.*

¹³⁸ Леонард Эйлер. Переписка: аннотированный указатель / Под ред. В.И. Смирнова, А.П. Юшкевича; сост. Т.Н. Кладо, Ю.Х. Копелевич, Т.А. Лукина, И.Г. Мельников, В.И. Смирнов, А.П. Юшкевич, при участии К.Р. Бирмана и Ф.Г. Ланге. Л., 1967. С. 5.

¹³⁹ Леонард Эйлер. Письма к ученым / Ред. акад. В.И. Смирнов, сост. Т.Н. Кладо, Ю.Х. Копелевич, Т.А. Лукина. М.; Л., 1963. С. 385–387.

¹⁴⁰ О письмах Эйлера, рассеянных по архивам Санкт-Петербурга, Тарту, Москвы, Берлина, Базеля, Женевы и других городов см.: *Копелевич Ю.Х., Красоткина Т.А. Эпистолярное наследие Леонарда Эйлера в архивах СССР // Вестник истории мировой культуры. 1957. № 3. С. 108–115.*

¹⁴¹ Леонард Эйлер ... С. 98–111.

¹⁴² Там же. С. 122–124.

¹⁴³ Там же. С. 131–132

¹⁴⁴ Там же. С. 141–147.

¹⁴⁵ См., напр.: Ученая корреспонденция ... 1783–1800. С. 14, 16, 20, 23–24, 26–27, 31–32, 35, 40–42, 52, 54–55, 56–57, 58, 61, 70, 75, 78, 84, 86, 96–97, 102, 113, 127, 132, 134–136, 139, 143, 145–146, 150–152.

Еще в одной из первых советских работ по истории академического архива П. М. Стулов писал, что «некоторые документы вырезались из переплетенных в XVIII в. томов, и в настоящее время ряд ценнейших документов отсутствует (например, письма Вольтера и других выдающихся лиц)»¹⁴⁶. В неопубликованном историческом очерке академического архива под редакцией Г.А. Князева высказаны прямые обвинения в адрес Ф.Л. Шардиуса, который «собирал коллекцию автографов, пользуясь для этого и документами вверенного ему Архива Конференции. Некоторые из них, как выяснилось потом, оказались переданными им в Тарту»¹⁴⁷. А.И. Андреев, ссылаясь на документы Архива АН СССР, оговаривал, что в нем представлены копии, а подлинники документов оказались в коллекции Ф.Л. Шардиуса в Тарту¹⁴⁸. Обнаружив наличие в академическом архиве только одного документа, копия или подлинник¹⁴⁹ которого также хранится в Тарту, биограф Ф.Л. Шардиуса О.В. Иодко ставит обвинения в его адрес под сомнение («всегда хочется верить в лучшее»), правда, сделав существенную оговорку: проверить историю комплектования коллекции и подлинность каждого автографа — «работа долгая и трудоемкая»¹⁵⁰. С таким заключением нельзя не согласиться, но рано или поздно ее все же придется проводить.

Мы должны осознавать, что в первой половине — середине XIX в. кодекс поведения и чести музейных, архивных и библиотечных хранителей только формировался. Ф.Л. Шардиус, как и многие его современники-хранители, больше думал о пополнении своих собственных коллекций, чем о наведении порядка в фондах академического архива и Нумизматического музея АН. Тогда это было обычным явлением. Совмещение хранительской работы музейных сотрудников и коллекционирования ими же памятников истории и культуры стало порицаться в России только с середины — второй половины XIX в., в ходе выработки этического кодекса хранителей, восходящего к правилам, бытовавшим в музеях Западной

¹⁴⁶ Стулов П. М. Указ. соч. С. 15.

¹⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: Князев Г.А. [и др.]. Исторический очерк ... С. 39; Тункина И. В. Неопубликованный «Исторический очерк Архива Академии наук СССР, 1728–1962» (Л., 1965) под редакцией Г.А. Князева // Академический архив в прошлом и настоящем: Сборник научных статей к 280-летию Архива Российской академии наук / Санкт-Петербургский филиал Архива РАН; Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008. С. 121.

¹⁴⁸ Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (первая половина). М.; Л., 1965. С. 208, примеч. 132, С. 238, примеч. 41.

¹⁴⁹ Без сравнения почерка С. П. Крашенинникова в разных документах или проведения почерковедческой экспертизы говорить о подлинности или копийности воспроизведенного в статье О. В. Иодко документа — рапорта С. П. Крашенинникова в Конференцию от 11 янв. 1751 г. о его работе за сентябрьскую треть 1750 г. из СПбФ АРАН (рис. 1) и коллекции Ф.Л. Шардиуса в Тарту (рис. 2) невозможно. Вряд ли коллекционер автографов Ф.Л. Шардиус, пополняя свое собрание, довольствовался копийными документами.

¹⁵⁰ Иодко О. В. Указ. соч. С. 187.

Европы¹⁵¹. Так, помощник хранителя I Отделения Императорского Эрмитажа по антикам и нумизматике Б. В. Кёне, сам являвшийся коллекционером монет и консультировавший сановных коллекционеров по составу и качеству их собраний, являлся посредником в торговле памятниками нумизматики, услугами которого пользовались любители из высшего общества. В 1850 г. он был заподозрен в хищениях монет из эрмитажного Минц-кабинета, что послужило причиной его конфликта с начальником I Отделения Ф. А. Жилем и переводом Б. В. Кёне во II Отделение музея. Ф. А. Жиль писал императору Александру II в октябре 1862 г.: «Хорошо известно, что в Париже, Лондоне, Берлине и других местах, первое условие, которое ставят хранителю медалей музея: 1. Не заниматься никакой коммерцией подобного рода, ни при каких условиях; 2. Не иметь в своем владении коллекций медалей, а в случае, если при вступлении в должность он является владельцем такой коллекции, то должен от нее избавиться, чтобы не было не только предмета для разговоров и подозрений, но даже для ошибки в обращении с медалями и монетами, которые ему доверены государством для хранения»¹⁵². Жаль, что таких принципиальных лиц, как швейцарец Ф. А. Жиль в Императорском Эрмитаже и граф С. Г. Строганов в Императорской Археологической комиссии, сумевших хоть частично ограничить деятельность нечистоплотного Б. В. Кёне¹⁵³, в Академии наук в то время не нашлось. Скорее всего, административное руководство и академики просто слепо доверяли архивариусу, более четверти века прослужившему в академии, и, возможно, даже сами поощряли его собирательскую активность. Это помогло Ф. Л. Шардиусу беспрепятственно пополнять свое собрание подлинниками и копиями документов за счет введенных ему государством документальных собраний.

7.3. Возвращение в Академию наук части рукописного собрания Г. Ф. Миллера

Во время поездки 1829 г. по России выдающийся немецкий естествоиспытатель и путешественник Александр фон Гумбольдт посетил Московский архив Министерства иностранных дел. Его сопровождал петербургский академик, химик и технолог И. Х. Гамель, обративший внимание коллег по академии на наличие в рукописях документов по истории Академии наук и по истории академических отрядов Второй Камчатской экспедиции¹⁵⁴.

¹⁵¹ *Тункина И. В.* Открытие Феодосии: Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871. Киев, 2011. С. 132.

¹⁵² Цит. по: *Павлова Ж. К.* Флориан Жиль и Императорский Эрмитаж: Жизнь и судьба. СПб., 2010. С. 267.

¹⁵³ Подробнее см.: *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – сер. XIX в.). СПб., 2002. С. 239, 243–244.

¹⁵⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 43. Л. 14 об.: Протокол заседания Конференции 20 янв. 1830 г., § 75; Д. 45. Л. 21: Протокол заседания Конференции 16 фев.

«Господин академик Гамель Конференции донес, — говорится в письме неперменного секретаря П. Н. Фуса к президенту Академии наук С. С. Уварову от 25 января 1830 г., — что он в Московском архиве Государственной Коллегии иностранных дел отыскал множество рукописей знаменитого историографа и академика Миллера, относящихся частью к ученому его путешествию по Сибири, частью к истории Академии наук.

По полученным Академией сведениям число сих рукописей простирается до 200 портфелей материалов и 26 кварталов переписок и выписок. Непременный секретарь по сему случаю донес, что он в Архиве Конференции нашел весьма неполные отрывки сей истории, писанные рукою покойного Миллера, из каковых отрывков он усмотрел, что Миллеру официально поручена была в бытность его в Москве редакция истории Академии, на каковой конец протоколы и акты к нему по временам были пересылаемы. Отсюда-то вероятно происходит, что разные протоколы первых годов со времени учреждения Академии вовсе в Архиве Конференции не имеются, или токмо в черновых списках. Конференция определила обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбою об исходатайствовании чрез господина министра высочайшего повеления о доставлении в Академию наук всех бумаг и дел Миллера, как до ученого его путешествия, так и до истории Академии относящихся, которые в Московском архиве Государственной Коллегии иностранных дел обретаются»¹⁵⁵.

Президент академии С. С. Уваров через министра народного просвещения князя К. А. Ливена ходатайствовал перед вице-канцлером графом К. В. Нессельроде о возврате «в собственность» академии материалов из архива Г. Ф. Миллера, относящихся к истории Академии наук и Второй Камчатской экспедиции.

Но директор МГАМИД А. Ф. Малиновский, недовольный инициативой академика И. Х. Гамеля, разбирая бумаги Г. Ф. Миллера и ссылаясь на указ Екатерины II о покупке его архива на средства Москвы и передаче в МГАМИД, всячески тормозил исполнение поручения и запрашивал у К. В. Нессельроде разрешение оставить в МГАМИД дублиеты академических документов, списки старинных актов из сибирских городов, уже напечатанные в первых четырех томах основанной Г. Ф. Миллером серии «Собрание государственных грамот и договоров», исторические и статистические сведения, собранные Г. Ф. Миллером, и «вообще все бумаги, не относящиеся собственно до Академии»¹⁵⁶. Ходатайства А. Ф. Малиновского со ссылками на волю фондообразователя и императрицы Екатерины II возымели действие, и по именному указу Николая I далеко не все

1831 г., § 80), 33 об. (9 марта, § 96), 43–43 об. (30 марта, § 144), 70 (17 авг., § 293), 111 (30 нояб., § 500).

¹⁵⁵ Там же. Оп. 2–1830. Д. 2. Л. 19–19 об. (§ 75).

¹⁵⁶ Голицын Н. В. Портфели Г. Ф. Миллера. М., 1899. С. 59, 150. Ср.: Пекарский П. П. История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 401.

материалы, оказавшиеся в портфелях Г. Ф. Миллера по деятельности Академии наук и ее учреждений, в частности о собраниях Кунсткамеры¹⁵⁷, по истории академических отрядов Второй Камчатской экспедиции, были возвращены в северную столицу.

В апреле 1830 г. А. Ф. Малиновский распорядился отправить в Петербург первые 19 портфелей по истории Академии наук, запечатанных в три тюка. По данным Н. Ю. Болотиной, вплоть до октября 1831 г. еще 110 портфелей были перевезены в северную столицу (всего 129 портфелей с реестрами, подписанными А. Ф. Малиновским)¹⁵⁸. Другие, более достоверные сведения приводит Н. В. Голицын — в Петербург было возвращено лишь 95 портфелей¹⁵⁹.

Все эти перипетии нашли отражение в протоколах и протокольных бумагах Академии наук того времени¹⁶⁰. 25 февраля 1831 г. Конференция АН обратилась к вице-президенту академии А. К. Шторху: «По сие время не получила ответ на представление свое... относительно исходатайствования через господина министра Высочайшего повеления о доставлении в Академию наук всех бумаг и знаменитых дел Миллера, как к ученому его путешествию, так и к истории Академии относящихся, которые в Московском архиве государственной Коллегии иностранных дел обретаются. Побуждается вторично покорнейше просить Ваше Превосходительство об употреблении предстательства Вашего по сему предмету для доставления означенных актов в Академию. По случаю пребывания ныне в Москве г. академика Гамеля, отыскание сих актов могло бы быть поручено ему»¹⁶¹.

Академия проявляла настойчивость в вопросе возвращения документов по своей истории. Члены ученой корпорации понимали, что Г. Ф. Миллер сначала вывез в Москву значительный массив академических документов и не возвратил их в Архив Конференции АН¹⁶², а затем продал их государству как свою собственность. 30 марта 1831 г. вице-президент А. К. Шторх докладывал Конференции: «...Из полученных г. вице-канцлером сведений... оказалось, что печатные книги и рукописи историографа Миллера *пожертвованы были им архиву, как его собственность* [курсив мой. — И. Т.], и когда о сем приношении доложено было блаженной

¹⁵⁷ В частности, РГАДА располагает материалами о хранившемся в Минц-кабинете Кунсткамеры Мельгуновском кладе 1763 г., который был изучен Г. Ф. Миллером. Подробнее см.: *Тункина И. В.* Сокровища Литого кургана и академик Г. Ф. Миллер // Вестник древней истории. 2006. № 3. С. 135–155; *Tunkina I. V.* Academician G. F. Miller and the Treasures from Litoi Kurgan // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Leiden, 2007. Vol. 13. № 3–4. P. 193–224.

¹⁵⁸ *Болотина Н. Ю.* Судьба коллекции Г. Ф. Миллера. С. 62–63.

¹⁵⁹ *Голицын Н. В.* Портфели Г. Ф. Миллера. С. 60.

¹⁶⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1831. Д. 45: Протоколы заседаний 1831 г. § 80, 96, 144, 293, 500 и протокольные бумаги за 1831 г.

¹⁶¹ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1831. Д. 5. Л. 8. § 80 (протокольные бумаги).

¹⁶² *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук ... Т. 1. С. 401.

памяти государыне императрице Екатерине Второй, Ее Величеству благоугодно было пожаловать за сие Миллеру 20 000 руб. из Казначейства.

Хотя по сей причине и следовало бы считать все сии рукописи неотъемлемою собственностью Архива, но как между ними находятся бумаги, действительно принадлежащие Академии наук и порученные Миллеру для составления истории ее, то господин вице-канцлер испрашивал Высочайшего Его Имп. Величества позволения на передачу оных Академии.

Государю императору благоугодно было изъявить на сие Высочайшее соизволение, с тем, однако же, чтобы 1) из тех бумаг, которые окажутся вдвойне, оставлено было в архиве по одному экземпляру, и 2) чтобы списанные в разных сибирских городах старинные акты, из коих многие внесены и напечатаны уже с означением принадлежности их Архиву в изданных 4-х частях Государственных грамот и договоров, равно исторические и статистические сведения, собранные Миллером, и вообще все те бумаги, которые не относятся собственно до Академии.

Во исполнение сей монаршей воли, господин вице-канцлер препроводил ко мне при отношении вышеизложенного содержания, от 26 марта и при описи 19 портфелей, присланных управляющим Московской коллегии иностранных дел архивом господином тайным советником Малиновским, и содержащих в себе бумаги, относящиеся до Академии наук, которые и сообщаю у сего Конференции, присовокупляя согласно уведомлению господина вице-канцлера, что прочие сего рода бумаги, если таковые в московском архиве окажутся, его сиятельство не преминет доставлять Академии по мере получения их из Москвы.

Об исправности получения сказанных портфелей я ожидаю представления Конференции для ответа г. вице-канцлеру» (заслушано 30 марта 1831 г. § 144)¹⁶³. В тот же день полученные портфели были переданы в Архив Конференции для постоянного хранения¹⁶⁴.

Президент академии С. С. Уваров 30 июня 1831 г. уведомил Конференцию АН о получении 19 портфелей с рукописями историографа Г. Ф. Миллера и о получении им от вице-канцлера еще 25 портфелей и книг с рукописями, присланными А. Ф. Малиновским для передачи Академии наук. «По поверке сказанных портфелей и книг с описью предлагаю Конференции мне донести, вместе с сведением, об исправности получения и первой присылки для уведомления о том господина вице-канцлера» (заслушано 17 августа 1831 г.). Конференция 25 августа 1831 г. доложила вице-президенту А. К. Шторху о получении в полной сохранности 25 портфелей с описями, сданными в Архив Конференции¹⁶⁵.

В ноябре того же года А. К. Шторх сообщил Конференции, что «управляющий МИД тайный советник Дивов доставил еще 51 портфель при двух описях» от управляющего МАКИД А. Ф. Малиновского, который уведомил, что «сии рукописи, относящиеся до Академии, суть уже послед-

¹⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1831. Д. 10. Л. 1–2. § 144 (протокольные бумаги).

¹⁶⁴ Там же. Л. 3. § 144 (протокольные бумаги).

¹⁶⁵ Там же. Д. 19. Л. 3–4. § 293 (протокольные бумаги).

ние»¹⁶⁶. Таким образом, Академия наук в 1830–1831 гг. в общей сложности получила лишь 95 портфелей Г. Ф. Миллера, хотя академические документы и материалы Второй Камчатской экспедиции содержались в 129 портфелях¹⁶⁷.

Возвращенные из МГАМИД в Санкт-Петербург документы были помещены в Библиотеке Академии наук (19 портфелей)¹⁶⁸ и Конференц-архиве (76 портфелей)¹⁶⁹. Материалы «портфелей Миллера» были широко использованы в изданиях Императорской Археографической комиссии — многотомных «Актах исторических» (5 томов, 1841–1842 гг.), «Дополнениях к Актам историческим» (12 томов, 1846–1874 гг.) и др.¹⁷⁰

Как московские, так и петербургские «портфели» Г. Ф. Миллера были впервые описаны князем Н. В. Голицыным в известной всем специалистам брошюре «Портфели Г. Ф. Миллера» (СПб., 1899). На нее как на первоисточник опирались не только следующие поколения архивистов, на их основе подготовившие архивные описи фондов Г. Ф. Миллера в ЦГАДА (РГАДА) и Архиве АН СССР, но и историки, занимавшиеся изучением научного наследия Г. Ф. Миллера. Между тем работа князя Н. В. Голицына, несмотря на свою информативность, грешит рядом ошибок и во многом небрежна. Ряд рукописей Г. Ф. Миллера известен современным специалистам лишь по названиям дел в архивных описях, которые зачастую не отражают реального содержания документов; перечень адресатов и корреспондентов переписки ученого, приведенный Н. В. Голицыным, основан на не всегда адекватной латинской транскрипции фамилий, во многих случаях лишен инициалов, что создает путаницу, и т. п.

Переданные в Библиотеку АН документы Г. Ф. Миллера вплоть до 1926–1931 гг. хранились в Кабинете инкунабул и Рукописном отделе БАН, а затем по предложению неперменного секретаря С. Ф. Ольденбурга и директора Архива АН СССР Г. А. Князева были возвращены в Архив АН СССР¹⁷¹.

¹⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1831. Д. 33. Л. 5. § 500 (протокольные бумаги, 30 ноября 1831 г. № 306).

¹⁶⁷ *Тункина И. В.* О судьбе рукописного наследия Г. Ф. Миллера // ВИЕТ. 2008. № 2. С. 6–9.

¹⁶⁸ *Копанев А. И., Петров В. А.* Указ. соч. С. 10, 53.

¹⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г. А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 55.

¹⁷⁰ *Копанев А. И., Петров В. А.* Указ. соч. С. 25.

¹⁷¹ См.: СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3–1926. Д. 44. Л. 124: 26 марта 1926 г. неперменный секретарь С. Ф. Ольденбург предложил Рукописному отделению БАН передать в Архив АН СССР «Собрание бумаг из портфелей Миллера и по Камчатской экспедиции»; Ф. 2. Оп. 1–1930. Д. 29. Л. 18: 15 апр. 1930 г. директор Архива АН СССР Г. А. Князев писал в Рукописный отдел БАН, что «ввиду производящейся в Архиве АН концентрации разрозненных частей архивных фондов, находящихся в разных учреждениях АН» он просит содействия «к передаче в Архив АН в первую очередь частей фондов Г. Ф. Миллера и Российской Академии, находящихся в Рукописном отделении Библиотеки АН. Вопрос этот согласован с неперменным секретарем АН».

Современный личный фонд Г. Ф. Миллера в СПбФ АРАН структурирован в семь описей за 1720–1786 гг. и включает 1247 дел. Машинописные описи фонда были составлены в 1930–1938 гг., основываются на описании князя Н. В. Голицына с рядом уточнений известного архивиста и историка науки В. Ф. Гнучевой в части корреспонденции Г. Ф. Миллера. Приходится с сожалением констатировать, что имеющиеся описи не отвечают современным требованиям описания документов и нуждаются в научно-технической переработке. Ее, однако, делает невозможной постоянная востребованность фонда специалистами, которые ссылаются на существующие номера дел. Пользователи описей облегчают имеющийся указатель, составленный В. Ф. Гнучевой в 1938 г., и неопубликованные тематические обзоры материалов фонда¹⁷².

¹⁷² Краткие обзоры см.: Архив Академии наук СССР. Т. 1. С. 124–128; То же: Т. 2. С. 235–249.; *Тункина И. В.* Фонд Г. Ф. Миллера в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // Университетские музеи: Прошлое, настоящее, будущее: мат-лы Междунар. научно-практич. конф., посвящ. 300-летию со дня рождения первого ректора университета Г. Ф. Миллера и 60-летию музея истории СПбГУ (17–19 окт. 2005 г.). СПб., 2006. С. 40–50.

Глава 8

АРХИВ КОМИТЕТА ПРАВЛЕНИЯ — ПРАВЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК (1803–1922)

8.1. Создание архива Канцелярии Комитета правления

Согласно регламенту и штату Академии наук, утвержденному Александром I 25 июля 1803 г., был образован *Комитет правления*, в который входили президент, избираемые поочередно два ординарных академика и два государственных советника — правительственные чиновники с жалованьем 2400 руб. в год. Как и ликвидированная в 1766 г. Канцелярия, Комитет правления ведал бюджетными и внебюджетными средствами, всеми учреждениями АН, «порядком во всех отделениях», следил «за сохранением и целостию всех ее собственности, казны, ученых коллекций, за безопасностью зданий» и их ремонтом, цензурой академических изданий и решал все вопросы административно-хозяйственной жизни академии. Комитет не имел права вмешиваться в дела Конференции, ежегодно отчитывался императору через министра народного просвещения. Комитет собирался дважды в неделю, он имел собственную печать¹.

Штат Комитета правления включал секретаря с жалованьем 800 руб., протоколиста-переводчика с жалованьем 500 руб., архивариуса с жалованьем 400 руб., ээкутатора с жалованьем 500 руб., а также «нужное число канцелярских служителей» и «чиновников при академических заведениях»². По уставу 1836 г. и штату 1893 г. должность архивариуса Комитета правления могла замещаться по найму³. Штатом 1893 г. Комитет правления был переименован в Правление АН, причем должность архивиста была обозначена как «журналист и архивариус», в штате 1912 г. она значится как «журналист (он же архивариус)» Правления. Для ведения «письменных дел и словесным приказаниям» велся журнал, из которого

¹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2. Т. 2. Кн. 7. Д. 203–1806 г. Л. 1–3: О выдаче пунсонному мастеру Алексею за вырезанную для Комитета печать 40 руб. и об отдаче старых печатей в инструментальную палату. Там же образцы печатей Комитета правления. 24 июля 1806 г.

² Уставы Российской академии наук. С. 138.

³ Сборник постановлений и распоряжений, относящихся до Имп. Академии наук и подведомственных ей учреждений. Исправлен по 1 мая 1907 г. СПб., 1907. С. 79.

исполнителям «за скрепою секретаря» давались выписки⁴. Делопроизводственные материалы Канцелярии образовали особый архив Комитета правления (1803–1893) — Правления (1894–1927) — Управления делами (1927–1934) — Административно-хозяйственного управления (с 1934 г., впоследствии Управление делами АН СССР), который, как и Архив академической Канцелярии XVIII в., существовал отдельно от Конференц-архива.

Комитет правления помещался в пяти «камерах» в верхнем этаже правого (восточного) крыла главного здания академии, построенного Дж. Кваренги в 1783–1789 гг. В «Судейской камере», где проходили заседания комитета, хранились Регламент Академии наук 1747 г., проект академического Регламента 1765 г., карта генеральной водной коммуникации 1792 г., 10 планов и фасадов академических зданий, учтенных в описях Конференц-архива. В помещении стояли два комода красного дерева, один стеклянный шкаф простого дерева для справочных изданий. В «Приказной камере» работали чиновники комитета, здесь же, вероятно, хранилось текущее дело-производство⁵. С 1803 г. Архив бывших Канцелярии/Комиссии АН оказался в ведении Комитета правления АН и вошел в состав его архива, который, скорее всего, размещался в остальных трех помещениях комитета. В 1804 г. президент Академии наук Н. Н. Новосильцов предписал академической Канцелярии представить на рассмотрение Комитету приходные и расходные книги⁶.

Месяцеслов на 1804 г. дает сведения о персональном составе Комитета правления и подведомственных ему подразделений академии. Присутствующие в Комитете правления: президент Н. Н. Новосильцов, академики Н. Я. Озерецковский и Л. Ю. Крафт, советники: коллежский советник *Иван Васильевич Мейсман*; надворный советник *Василий Иванович Эмс* (в документах зачастую Емс); секретарь, коллежский советник *Петр Александрович Волков* (в 1804–1818 гг. секретарем являлся титулярный советник *Иван Кондратьевич Фишер*); кассир, надворный советник *Василий Михайлович Аврамов*; протоколист-переводчик 10 класса *Павел Волков*; бухгалтер, титулярный советник *Михайло Попов*; при книжных и материальных магазинах коллежский асессор *Петр Андреевич Шипунов*; при Механической лаборатории механик *Динелл*; часовой мастер *Алексей Гладкой*; при книжной Типографии цензор книг надворный советник *Федор Яковлевич Свенске*; в должности фактора титулярный советник *Иван Иванович Вельдбрехт*⁷.

⁴ Уставы Российской академии наук. С. 82, 85, 104–107, 108–112.

⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 41. Л. 19–19 об.: Ведомость вещам, имеющимся в Комитете правления Академии наук. Сент. 1804 г.

⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 581. Л. 282–284: Н. Н. Новосильцов. Распоряжение дел по Комитету правления Академии наук. 13 окт. 1803 г.

⁷ Месяцеслов с росписью чиновных особ ... 1804. С. 207.

8.2. Организация работы архива Канцелярии Комитета правления и его штат

Уже через шесть лет после принятия в 1798 г. Канцелярского архива выяснилось, что архивариус Канцелярии Комитета правления Петр Буданов имеет слабое здоровье, но, по заключению академического доктора Нельнера, «никакой особливою болезнию не одержим». Тем не менее по «словесному представлению исправляющего секретарскую должность» выяснилось, что П. Буданов под предлогом болезни не занимался комитетским архивом. В журнале Комитета правления от 4 апреля 1804 г. записано, что «Буданов по долговременной слабости своей в здоровье (как не безызвестно Канцелярии) имел в нее хождение весьма редкое, для случавшихся по архиву справок и исправления иногда текущих дел, каковые в небытность его многократно были исполняемы уже другими канцелярскими чиновниками в отягощение настоящих их должностей, а счетные имеющимся в Книжном магазине на великий капитал разного звания и на разных языках книгам дела за три года не написаны, да и в Канцелярском архиве, принятом им по смерти коллежского секретаря Кирилова, некоторым давних лет делам повеленной описи не учинено. По чему не рассуждено ли будет в отвращение дальнейшего в том упущения счетов, приведение к окончанию и впредь исправление оных равно и текущих по магазину дел кому заблагорассуждено будет из находящихся в Канцелярии чиновников, сверх настоящих их должностей, с положением им за оное такого же жалованья, какое Буданов получает»⁸.

Комитет правления АН в лице нового президента Н. Н. Новосильцова, вице-президента С. Я. Румовского, советника Комитета в чине коллежского советника И. В. Мейсмана и секретаря в чине коллежского советника П. А. Волкова 4 апреля 1803 г. решил поручить Канцелярский архив титулярному советнику *Алексею Агафонову*, а производство «текущих и счетных по Книжному магазину дел» бухгалтеру, титулярному советнику *Александрю Попову* с прибавкой жалованья: «первому за принятие архива по описям и приведение его в лучшее устройство, а второму как за принятие по описи нерешенных и приумножение текущих дел, равно за приведение за три года счетов» и проч. было решено выплачивать по 100 руб. каждому. П. Буданову, который «никакой уже должности исправлять не будет», до сдачи дел архива решено было выплачивать 100 руб. вместо 200 руб. в год⁹.

После этого решения П. Буданов оказался на лечении в лазарете Академии наук, затем выздоравливал дома, в казенной академической квартире, но на службе так и не появился, поэтому 25 июня 1803 г. доктор при академической гимназии надворный советник Нельнер вновь осмотрел его и высказал суждение, что П. Буданов в состоянии вернуться на службу для сдачи архива и других дел. Комитет правления АН пригрозил

⁸ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 13. Л. 2–2 об.

⁹ Там же. Л. 2–2 об., 37, 39.

П. Буданову «последним снисхождением» и «по усмотрении дальнейшего его упорства, он за таковое ослушание и упущение должности отослан будет к законному суждению» и наказан. 1 декабря 1803 г. резолюция Комитета правления АН гласила: «Остающимся в излишестве... канцеляристам... Буданову... велеть приискать себе в иных начальствах соответственные званиям их места, и с наступающего 1804 года жалованья им более не производить; а дабы они во время приискания себе других должностей не оставались без пропитания, положено выдать первым трем по 100 рублей, а последнему 60 в награду; Буданову же выдачу назначенного награждения не прежде учинить, пока в надлежащем порядке здаст архив, который и поныне еще не здан, жалованья не производится и награждения ему, Буданову, не выдано»¹⁰. П. Буданов был уволен со службы под предлогом сокращения штатов — «за уменьшением по найму академии штату приказных служителей» с выдачей ему аттестата, что он «возложенную на него должность исправлял с нарочитым усердием»¹¹.

6 сентября 1804 г. Комитет правления АН констатировал, что предусмотренное регламентом 1803 г. и сделанное «приказным чином» удвоение жалованья не принесло желанного успеха, «зародив приметную леность и нерадение», примером чему служило невыполнение решения о сдаче «в надлежащем порядке архива» Канцелярии П. Будановым *через год* (sic!) после решения Комитета и осуществлявшаяся с 1 февраля 1804 г. и «недоокончанная» губернским секретарем, бухгалтером Александром Поповым сдача архивариусу Алексею Агафонову «решенных дел». Комитет правления АН решил «употребить строгость» и заключить П. Буданова под стражу, пока от секретаря Комитета, коллежского советника П. А. Волкова не поступит рапорт о сдаче дел; «повытчику, коллежскому секретарю Михайлову до толе производить только половинное жалованье, пока Комитет от того же секретаря не получит донесения, что им, Михайловым, имеющиеся на его руках принадлежащие Академической библиотеке книги (об отдаче коих неоднократно уже ему было предписано) в оную сданы... касательно же Попова, который, как сведомо сделалось Комитету, живет в Гимназическом доме, сообщить господину инспектору Гимназии, что он надлежащей здачи дел не учинил, что Комитет его в академической службе не считает, и потому в квартире ему отказывается»¹².

Согласно формулярному списку, титулярный советник *Алексей Агафонов* был сыном служителя Первого кадетского корпуса, 27 сентября 1781 г. поступил воспитанником в академическую гимназию, 8 января 1784 г. определен к письменным делам в Канцелярию АН, 11 декабря того же года стал копиистом, 20 апреля 1786 г. — канцеляристом, 4 января 1788 г. — бухгалтером, 5 января 1794 г. — коллежским актуариусом, 31 декабря 1797 г. — губернским секретарем, 31 декабря 1800 г. — титулярным советником, 1 декабря 1803 г. — штатным архивариусом. А. Агафонов был женат и имел

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 18. Д. 13. Л. 39.

¹¹ Там же. Л. 43.

¹² Там же. Л. 8–8 об.

сыновей¹³ Семена, Федора, Василия, дочерей Марью и Настасью. Его доход состоял из 400 руб. из штатной и 200 руб. из экономической суммы, всего 600 руб.¹⁴ Из документов известно, что он проживал «в доме девицы Соловьевой» на 8-й линии Васильевского острова¹⁵, причем аренда жилья для архивариуса оплачивалась из экономических сумм Академии наук¹⁶.

В сентябре–октябре 1804 г. архивариус Комитета правления АН Алексей Агафонов принял от П. Буданова «журналы, протоколы, указы и прочие дела» и представил им «за общим нашим подписанием краткую опись»; другие дела, принятые «от повытчика» Книжного магазина Михайлова, он просил отдать в переплет¹⁷. Благодаря дошедшим до нас кратким и подробным описям, составленным при этой передаче, мы можем судить о составе документов Архива академической Канцелярии/Комиссии к началу XIX в. и об обнаруженных лакунах в документах. Сохранились: «Краткая опись хранящимся в Архиве Академии наук делам и прочему, принятым от канцеляриста Буданова» (6 сентября 1804 г.)¹⁸, «Дополнительная опись дел, принятых канцеляристом П. Будановым в Академии наук из Следственной комиссии бытности господина директора Домашнева дела» (6 сентября 1804 г.)¹⁹, «Опись указов Правительствующего Сената за 1775–1782 гг., переданных канцеляристом Петром Будановым архивариусу Агафонову» (23 сентября 1804 г.)²⁰, «Опись указов и манифестов за 1771–1782 гг., недостача которых была обнаружена при передаче дел архивариусом Кириловым канцеляристу П. Буданову» (23 сентября 1804 г.)²¹, «Опись нерешенным делам по столу канцеляриста Буданова, отданным в производство титулярному советнику, бухгалтеру Михаилу Попову» (28 сентября 1804 г.)²². До нас дошло «Дело о передаче дел, бывших в производстве у бухгалтера М. Попова и коллежского секретаря

¹³ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1808. Т. 2. Кн. 17. Д. 345. Л. 323: Прошение архивариуса Алексея Агафонова об определении сыновей в число академических воспитанников и на работу в Комитет. 21 янв. 1808 г. В месяцесловах империи за 1823 г. и 1828 г. упомянут его сын: бухгалтер Комитета правления, коллежский секретарь, в 1828 г. уже титулярный советник *Семен Алексеевич Агафонов*. См.: Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1823. СПб., 1823. Ч. 1. С. 402; Месяцеслов... на лето... 1828. СПб., 1828. Ч. 1. С. 475, 476.

¹⁴ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 67. Л. 9.

¹⁵ Там же. Оп. 2–1811. Т. 2. Кн. 31. Д. 177. Л. 362: Список квартир, занимаемых академическими чиновниками, в том числе о жилье А. Агафонова в доме девицы Соловьевой в 8-й линии. 29 авг. 1811 г.

¹⁶ Там же. Оп. 2–1810. Т. 2. Кн. 26. Д. 18. Л. 300 об., 305: О выдаче за янв. и февр. 1810 г. на наем квартир из экономических денег, в том числе и жалованья архивариусу Комитета А. Агафонову, с указанием размера оклада. 15 февр. 1810 г.

¹⁷ Там же. Ф. 3. Оп. 18. Д. 13. Л. 11.

¹⁸ Там же. Л. 12–18 об.

¹⁹ Там же. Л. 19.

²⁰ Там же. Л. 20–33.

²¹ Там же. Л. 34–38.

²² Там же. Л. 10 об.

Михайлова в архив Комитета архивариусу Агафонову» от 27 сентября 1804 г.²³

Благодаря жестким административно-дисциплинарным мерам порядок в архиве был наведен, причем 21 октября 1804 г. секретарь Комитета правления П. А. Волков доложил, что «в оном архиве хранятся поступления уже по нынешний год в переплете с реестром входящим и исходящим делам; указы Сената и подлинные Комитета журналы, также и шнуровые подведомственных мест книги, в должном порядке»²⁴. Выписка из журнала Комитета правления АН 25 октября 1804 г. свидетельствует об увольнении П. Буданова от Академии наук с 1 декабря 1803 г., сдаче дел «Комитетского архива» архивариусу А. Агафонову и поручении ему отдать вновь поступившие дела в переплет, а также поручении разыскать недостающие указы Сената в книжных лавках²⁵. Отсутствующие указы и «Санктпетербургские ведомости» были приобретены для архива через шесть лет, в 1809 и 1810 г.²⁶

Отметки в описях свидетельствуют, что первые дела Канцелярского архива XVIII в., поступившего в архив Комитета правления, относятся еще к 1719 г. При приеме-передаче Архива выяснилось, что многие дела, как и при архивариусе И. Н. Кирилове, так и остались без описей. Хранившийся в Архиве «с давних лет» медный компас решено было передать в Механическую палату, а найденный сундук с медикаментами — в академический лазарет²⁷.

Важным источником по истории архива являются записи в журналах заседаний Комитета правления. До начала октября 1804 г. записи вел протоколист-переводчик Павел Волков, причем он фиксировал время прибытия «в присутствие» и ухода со службы членов Комитета правления. Рабочий день, как правило, начинался в 9 утра, президент академии приезжал в 10 утра. Согласно записям журнала вплоть до первых чисел октября 1804 г., заседания заканчивались в промежутке от часа до двух пополудни. В конце протокола отмечалось, кто из членов Комитета отсутствовал и по какой причине: «за болезнью», из-за пребывания в Павловске и Гатчине академика Л. Ю. Крафта, который преподавал математику великим князьям Константину, Николаю и Михаилу, а также великим княжнам (с 1804), «за отъездом в качестве визитатора для обозрения здешней губернии народных училищ» в ходе инспекторской поездки по Санкт-Петербургскому учебному округу академика Я. Д. Захарова, «за бытностью на экзамене» в академической гимназии академика Н. Я. Озерецковского. Начиная с октября 1804 г. время прихода и ухода членов Комитета перестали фиксировать — вносилась запись только о причине отсутствия кого-либо

²³ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2. Т. 1. Д. 58. Л. 1–3.

²⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 18. Д. 13. Л. 4–9 об.

²⁵ Там же. Л. 42–42 об.

²⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 2–1809. Т. 2. Кн. 23. Д. 462. Л. 76–79: О купленных для архива Комитета указах и ведомостях прошлых лет. 22 апр. 1809 г.; Оп. 1. Д. 7. Л. 374–374 об., 376–378 об.

²⁷ Там же. Ф. 3. Оп. 18. Д. 13. Л. 12–36 об., 40, 42–42 об.

из членов Комитета. В первой половине 1804 г. президент Н. Н. Новосильцев дважды был в присутствии с 10 утра, причем после вынужденных пропусков он просматривал записи заседаний и ставил под протоколами свою подпись, за исключением времени его отлучек из столицы. В эти периоды протоколы заверялись четырьмя подписями членов Комитета правления. В течение одного заседания могло обсуждаться от 10 до 30 вопросов, поэтому присутствие длилось фактически половину дня. В 1805 г., когда на заседании присутствовали два члена Комитета, протоколы задним числом подписывались всеми его членами, причем причины отсутствия на заседании не указаны. Так, подпись президента Н. Н. Новосильцова с 26 мая по 20 июля 1805 г. отсутствует на протоколах, и решение ряда дел, судя по содержанию статей, было отложено до его возвращения. Поскольку советник И. В. Мейсман в июне 1805 г. был уволен из академии в связи с переводом на другую службу, вместо четырех советников Комитета осталось три, подписи которых заверяли протоколы заседаний Комитета.

Много позднее, на заседании 11 февраля 1819 г. президент С. С. Уваров распорядился, чтобы в журнал Комитета записывали только тех его членов, которые реально присутствуют в заседании²⁸. Так, во время отпуска С. С. Уварова с 8 июня по 28 сентября 1820 г. подпись президента под записями в журнале отсутствует²⁹. С 1838 г. журналы заседаний Комитета правления стали вести на бланках, отпечатанных в академической Типографии: в шапке указывался номер заседания, дата, день недели, перечислялись присутствовавшие — председательствующий (при отсутствии — причина таковой), члены и советники Комитета³⁰.

С 1804 по 1818 г. секретарем Комитета правления являлся титулярный советник *Иван Кондратьевич Фишер*. 28 сентября 1806 г. он подал представление, что «по приведении архива в новый порядок нужно сделать шкафы и полки, и за темнотою и теснотою покоев, занимаемых архивом, оный перевести в верхний этаж над Физическим кабинетом». Комитет правления решил «архив в вышесказанные покои поместить и нужные полки столяру Битепаге приказать сделать»³¹.

13 ноября 1806 г. советник Комитета правления Д. З. Аврамов, которому было поручено смотрение над Материальным магазином, представил в Комитет правления свой отчет о знакомстве с его делами. Он сообщал, что в магазине находится более 5000 старых медных гравированных досок, «которым в описи не показано ни меры, ни весу». В конце XVIII в. доски хранились в академической Типографии, откуда они были переданы в Материальный магазин (Книжный склад). Д. З. Аврамов предложил Комитету определить их количество и стоимость и с этой целью их взвесить по одной в присутствии члена Комитета, составить им опись с указанием веса, цены, сделав при этом со всех досок оттиски, чтобы определить

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 17. Л. 165.

²⁹ Там же. Д. 18. Л. 342–579.

³⁰ Там же. Д. 47.

³¹ Там же. Д. 3. Л. 439 об., 440.

их качество. Годные к печатанию доски вместе с досками, «принадлежащими к путешествованию господ академиков и другим их творениям, актам, комментариям и Технологическому журналу, также некоторые карты и прочие фигуры, расход иметь могущие, оставить при академии»³², доски, «к печатанию негодные», — счистить и хранить в магазине «для употребления впредь, для гравирования нужных фигур к книгам при академии издаваемым»; «прочие, которые по тонкости за частыми перечистками изгладить для употребления не можно, продать с весу»³³.

Из-за нехватки места в Книжном и Материальном магазине (складе) Комитетом правления в начале августа 1813 г. было принято решение об уничтожении медных досок, изображавших редкости, находившиеся в академическом Музее³⁴. Речь идет о гравюрах с изображениями «Нарисованного музея»³⁵ Академии наук и художеств. Еще в 1728 г. Конференция АН постановила издать каталог «курьезных» вещей Кунсткамеры, иллюстрированный гравюрами, для чего была начата их зарисовка художниками Рисовальной и Гравировальной палат Академии наук. В академическом Архиве сохранились акварельные рисунки коллекций Кунсткамеры, дающие представление об экспозиции Музея как до катастрофического пожара 1747 г., так и о поступлениях конца 40-х — середины 50-х гг. XVIII в. В 1774 г. описание редкостей было поручено академику С. К. Котельникову, однако рукопись его каталога до сих пор не обнаружена. Часть рисунков «золотых редких старинных вещей» после издания первого музейного каталога 1741–1745 гг.³⁶ была гравирована, но так и осталась неизданной, сильно пострадала в пожаре 1747 г., и впоследствии медные гравировальные доски были большей частью уничтожены, оттиски с них уже в первой половине XIX в. считались чрезвычайно редкими³⁷.

³² Сегодня в СПбФ АРАН металлические гравировальные доски и клише хранятся в разряде XII: в первой описи собраны сами доски (1891 ед. хр., XVIII–XIX в.), во второй — оттиски с них (47 ед. хр., XVIII–XIX в.).

³³ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1813. Кн. 37. Д. 373. Л. 477.

³⁴ Там же. Л. 476–481; Д. 351. Л. 480–481 об.

³⁵ Акварельные рисунки опубл.: «Нарисованный музей» Петербургской академии наук, 1725–1760 / Гос. Эрмитаж, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Амстердамский исторический музей, Университет Амстердама, Институт Хейзинга. Составление и науч. редакция Р. Е. Кистемакер, Н. П. Копаневой, Д. Й. Мейерс, Г. В. Вилинбахова. В 2-х т. СПб., 2003–2004; The Paper Museum of the Academy of Sciences in St-Petersburg. С. 1725–1760. Amsterdam, 2005.

³⁶ *Musei Imperialis Petropolitani. Petropoli, 1741–1745. Vol. 1–2.* Книга выходила отдельными выпусками, поэтому каждый раздел имеет шмуцтитул. Первым в 1741 г. опубликован второй том из трех частей: в первой приведено описание Кунсткамеры, в том числе каталог художественных произведений и редкостей, во второй и третьей частях помещено описание нумизматической коллекции, составленное востоковедом Г. Я. Кером.

³⁷ *Тункина И. В.* 1) Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002. С. 31; 2) Предисловие // «Нарисованный музей» Петербургской Академии наук, 1725–1760. СПб., 2004. Т. 2. С. II.

Об этом решении – уничтожении гравировальных досок в 1813 г. – потомки могут только сожалеть. Уже тогда оно вызвало недоумение министра просвещения А. К. Разумовского, который запросом от 6 августа 1813 г. просил Комитет правления пояснить причины уничтожения гравировальных досок с изображением редкостей академического Музея³⁸.

В начале октября 1810 г. А. Агафонов представил рапорт в Комитет правления о том, что ему часто приходится делать справки для присутственных мест, а для их составления зачастую нужны экземпляры газеты «Санктпетербургские ведомости» за прошлые годы³⁹, которых в архиве Комитета не оказалось. Он «приискал означенные ведомости чрез титулярного советника Самодурова у одного частного человека с 1740 по 1775 гг.». Комитет принял решение обменять необходимые экземпляры газеты на академические издания на ту же сумму. К протоколу заседания Комитета правления АН приложены реестр ведомостей, представленный архивариусом А. Агафоновым (в полукожаном переплете времен Анны Иоанновны – описание минералогическое на газеты с 1729 по 1740 г.; времен Елизаветы Петровны 1744–1762 гг.; эпохи Екатерины II в бумажном переплете 1763–1773 гг. и во французском переплете с сенатскими прибавлениями 1780–1795 гг.), и реестр изданных академией книг, составленный секретарем Комитета правления И. К. Фишером, предложенных губернскому секретарю Ступову в обмен на продаваемые им ведомости на сумму «с уступкою» в 2000 руб.⁴⁰

8.3. Эвакуация и реэвакуация архива Канцелярии Комитета правления в 1812–1813 гг.

В начале сентября 1812 г., получив предписание министра народного просвещения А. К. Разумовского о подготовке к эвакуации исторических документов академии, Комитет правления предпринял соответствующие меры. Секретарю Комитета правления И. К. Фишеру предписывалось «отобрать важнейшие бумаги», включая дела Канцелярии «до первого основания Академии», упаковать архивные документы и поставить

³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1813. Кн. 37. Д. 351. Л. 480–481 об.

³⁹ Сохранился документ от 17 авг. 1807 г. «о препровождении» к тайному советнику, отставному министру уделов (1802–1806) Д. П. Трошинскому «730, 742 и 762 годов ведомостей, и о возвращении оных»: «...По случаю предстоящей коронации мне весьма нужно иметь сведение, какие при подобных торжествах от времени государыни императрицы Анны Иоанновны оказываемы были как народные, так и частные милости; и как не знаю я лучшего источника, откуда бы можно было сие сведение почерпнуть с лучшею достоверностию, как Академия наук, в Архиве коей без сомнения сохраняются издаваемые ведомости, где и сии случаи описаны...» Из-за отсутствия экземпляров газеты в архиве Комитета правления нужные номера «Санктпетербургских ведомостей» были «вытребованы» из академической Библиотеки. См.: СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 37. Л. 359–363.

⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7. Л. 374–374 об., 376–378 об.

в известность начальство о количестве упакованных ящиков и их весе⁴¹. Комитетский архив вошел в восемь ящиков и вместе с тремя ящиками документов Архива Конференции водным путем был отправлен в Петрозаводск. 10 сентября 1812 г. Комитет правления предписал надворному советнику П. А. Шипунову, состоявшему при Книжных и Материальных магазинах, чтобы он из Материального магазина «уклад весом на суда медные доски», причем о том, сколько досок он смог отправить, доложил Комитету⁴². 27 сентября 1812 г. надворный советник П. А. Шипунов рапортовал в комитет, что им отправлено из Материального магазина досок медных, «к разным книгам принадлежащих», весом 252 пуда 27 фунтов, «да сверх того разных карт 50 досок»⁴³.

К концу января 1813 г. все академические ценности были возвращены в столицу. Видимо, сразу после реэвакуации исторические дела и Канцелярии, и Конференции XVIII в. остались в ведении архива Комитета правления. Почти век спустя Конференц-архив с бумагами 1720–1803 гг., включавшими часть архива Российской академии, Географического департамента, Сибирского архива, Исторического архива, архивов академических экспедиций XVIII в., был обнаружен Б. Л. Модзалевским в 1909 г. в составе архива Правления, «куда они попали, как можно предполагать, в очень давнее время»⁴⁴. Во всяком случае, в 1814 г. исторические бумаги Конференции и Канцелярии XVIII в. определенно хранились в архиве Комитета правления и, скорее всего, в нераспакованном виде в ящиках: документ от 30 июня 1814 г. свидетельствует «о неотыскании в архиве Комитета проекта Ломоносова об отыскании рудников»⁴⁵. Документы оставались в нераспакованном виде и спустя 16 лет после окончания Отечественной войны 1812 г.: 27 апреля 1828 г. архивариус Конференц-архива Ф. Л. Шардиус подал рапорт в Комитет правления с просьбой о передаче в Архив Конференции сочинений Г. Ф. Миллера, хранящихся в запечатанном ящике под лестницей здания Конференции⁴⁶.

8.4. Штат архива Канцелярии Комитета правления в XIX — начале XX в.

Архивариус А. Агафонов скончался 19 ноября 1815 г., о чем последовал рапорт в Комитет правления Н. И. Фуса и В. Аврамова. Министерство народного просвещения было уведомлено о случившемся рапортом от 26 ноября 1815 г. с просьбой исходатайствовать за 33-летнюю службу

⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2-1812. Т. 2. Кн. 34. Д. 280. Л. 481–588: Об эвакуации на Крохинскую пристань и возвращении в Петербург архивов Кунсткамеры, Комитета и Конференции. 6 сент. 1812 г.; *Исхоль С. Н.* Указ. соч. С. 243.

⁴² СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9. Л. 397 об.–398.

⁴³ Там же. Оп. 2-1812. Т. 2. Кн. 34. Д. 280. Л. 510.

⁴⁴ *Модзалевский Б. Л.* Архив Конференции. С. 602.

⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2-1814. Т. 2. Кн. 40. Д. 480. Л. 248–255.

⁴⁶ Там же. Оп. 2 (доп.). Д. 1037. Л. 1–1 об.

А. Агафонова в академии пенсию его вдове и детям⁴⁷. Комитет правления АН постановил исключить покойного из списков чиновников академии и выделил 100 руб. на его погребение из экономической суммы, а также назначил пособие вдове Алексея Агафонова⁴⁸. 16 апреля 1822 г. президент С. С. Уваров затребовал формулярный список покойного архивариуса⁴⁹.

В помощь архивариусу А. Агафонову в архив Комитета правления 7 февраля 1805 г. был назначен *Дмитрий Захарович Аврамов* с жалованием в 120 руб. в год, «с наименованием его канцеляристом»⁵⁰. Другие даты называет его формулярный список: Д. З. Аврамов происходил «из обер-офицерских детей», с 6 октября 1795 г. числился гимназистом на казенном содержании в Первом кадетском корпусе, откуда с тем же званием был уволен и «определен в Архив Комитета правления Академии наук архивариусским помощником» 12 июля 1803 г.; по именному Высочайшему указу «пожалован коллежским регистратором со старшинством» (1806); губернским секретарем (1809), коллежским секретарем (1812), титулярным советником (1815). Решением Комитета министров в 1820 г. он был награжден единовременной выплатой размером в 100 руб. 3 мая 1821 г. Д. З. Аврамов был уволен из Академии наук⁵¹. В годы службы Д. З. Аврамов принимал участие в техническом оформлении и описании завершенных дел, которые сдавались в архив в течение полугода по решению Комитета правления. Так, в январе 1810 г. в архив поступило 503 дела 1793–1810 гг. с описью⁵². Сохранились сведения «об отдаче в архив» комитета счетных книг и документов за 1813 г.⁵³, 9 книг, заведенных академиком Я. Д. Захаровым для каждого присутственного места с целью записи «присылаемых к напечатанию в ведомостях объявлений» (17 декабря 1820 г.)⁵⁴, бухгалтерских книг за 1820 г. (1 апреля 1821 г.)⁵⁵.

В 1818 г. И. К. Фишера на посту секретаря Комитета правления сменил титулярный советник *Дмитрий Яковлевич Яковлев*. 5 марта 1818 г. в журнале Комитета отмечено, что секретарю Д. Я. Яковлеву решено выдать 30 руб. на приобретение голландской бумаги для журналов и «других бумаг, посылаемых к важным лицам»⁵⁶.

После смерти А. Агафонова Комитет правления просил министра народного просвещения А. Н. Голицына назначить архивариусом помощника скончавшегося архивариуса *Дмитрия Аврамова*, который уже замещал А. Агафонова во время болезни⁵⁷. Однако министр решил иначе и назначил

⁴⁷ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 13. Л. 458–458 об.

⁴⁸ Там же. Оп. 2–1815. Т. 3. Д. 46. Л. 12–14, 28, 29.

⁴⁹ Там же. Оп. 2–1822. Д. 63. На 3 л. (формулярного списка в деле нет).

⁵⁰ Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 189–189 об.; Оп. 2–1805. Т. 2. Кн. 1. Д. 31. Л. 121–123.

⁵¹ Там же. Оп. 5. Д. 64. Л. 40.

⁵² Там же. Оп. 2. Т. 2. Кн. 6. Д. 13–1810 г. Л. 193а–246.

⁵³ Там же. Кн. 41. Д. 743–1814 г. Л. 575–580 (29 мая 1814 г.).

⁵⁴ Там же. Оп. 2–1820 г. Д. 112. Л. 1–2.

⁵⁵ Там же. Оп. 2–1821 г. Д. 42. На 14 л.

⁵⁶ Там же. Оп. 1. Д. 16. Л. 169–169 об.

⁵⁷ Там же. Д. 13. Л. 467 об.–468.

на место архивариуса служащего при делах Комитета титулярного советника *Ивана Васильевича Воробьева*, который уже подал министру прошение на замещение вакантной должности. Сохранилось отдельное дело о назначении архивариусом Ивана Воробьева и представлении на эту же должность бывшего помощника архивариуса Комитета правления коллежского секретаря *Дмитрия Аврамова* от 7 декабря 1815 г.⁵⁸

Титулярный советник *И. В. Воробьев* происходил «из обер-офицерских детей», 13 апреля 1795 г. поступил в академическую гимназию гимназистом, откуда 6 октября 1805 г. был уволен студентом. 5 января 1806 г. он начал службу в чертежной Лесного департамента, но по прошению был уволен и 17 мая 1806 г. определен в Комитет правления АН «к письменным делам на иностранных языках», по именному указу пожалован коллежским регистратором (1806), Правительствующим сенатом произведен губернским секретарем (1809), определен в академическую Типографию корректором с оставлением при Комитете (20 октября 1811 г.). Именно *И. В. Воробьев* осенью 1812 г. сопровождал ящики с делами Конференц-архива и архива Комитета правления в эвакуацию в Петрозаводск и занимался их реэвакуацией в январе 1813 г. 17 сентября 1812 г. он был командирован в Петрозаводск «с делами и вещами» Академии наук и в конце того же года был произведен в коллежские секретари, 8 декабря 1815 г. назначен штатным архивариусом Комитета правления, с 8 декабря 1816 г. параллельно исправлял должность издателя «Санкт-Петербургских ведомостей», в конце того же года произведен в чин титулярного советника, а 30 апреля 1820 г. по решению Комитета министров «за усердие и деятельность по службе получил в награждение полугодовое жалованье»⁵⁹.

Министр народного просвещения *А. Н. Голицын* предписал *И. В. Воробьеву* принять все хранящиеся в нем дела по описи от помощника архивариуса *Д. З. Аврамова*⁶⁰. В 1819 г. *И. В. Воробьеву* было поручено сделать справку по делам архива о выдаче аттестатов ученикам бывшей академической гимназии⁶¹, а 17 июня 1819 г. — принять в архив дела за 1818 г. от кассира *А. З. Захарова*⁶². Однако уже 19 апреля 1821 г. Комитет правления постановил уволить *И. В. Воробьева* «за нерадение» и определил на его место коллежского асессора *Данилу Карловича Минемана (Миннемана)*⁶³.

⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1815. Д. 98. Л. 1–7, 12, 15.

⁵⁹ Там же. Оп. 5. Д. 49. Л. 26–26 об.

⁶⁰ Там же. Оп. 1. Д. 13. Л. 472–473.

⁶¹ Там же. Оп. 2–1819 г. Д. 22. На 24 л.

⁶² Там же. Д. 64. Л. 1–2.

⁶³ Там же. Оп. 2–1821. Д. 43. Л. 1–27. См. формулярные списки *Д. Минемана*: Оп. 5. Д. 5. Л. 23 об.–25 об.; Д. 52. Л. 18 об.–21; Д. 54. Л. 13–13 об.; Д. 62. Л. 11–11 об.; Д. 63. Л. 16 об.–17 об.; Д. 64. Л. 22–22 об. (за 1821 г.); Д. 57. Л. 15–16 (за 1823 г.); Д. 6. Л. 77–80 (за 1824 г.); Д. 61. Л. 16–17 об. (за 1825 г.); Д. 7. Л. 326–328 об. (за 1828 г.); Ф. 4. Оп. 2–1831 г. Д. 125. Л. 42–43 (за 1831 г.); Оп. 5. Д. 8. Л. 291–296; Д. 11. Л. 13 об.–16 (за 1834 г.); Д. 12. Л. 8 об.–11; Д. 14. Л. 27 об.–31; Д. 15. Л. 16 об.–20; Д. 17. Л. 29 об.–33 (за 1836 г.); Оп. 2–1840 г. Д. 155. Л. 29–30 (за 1840 г.); Оп. 5. Д. 21. Л. 21 об.–25 (за 1841 г.); Д. 33. Л. 157 об.–162а (за 1843 г.); Д. 22.

Коллежский советник Д. К. Минеман, смотритель Кабинета Петра I Академии наук, лютеранского вероисповедания, происходил из дворян. В формулярных списках со сведениями о службе и имуществе Д. К. Минемана указано его «родовое имение» — «в С.-Петербурге на Каменном острове деревянный дом на всемилостивейше пожалованной отцу его земле императором Павлом I»⁶⁴. 10 февраля 1784 г. Д. К. Минеман поступил кадетом в Сухопутный кадетский корпус, 9 декабря 1796 г. был выпущен в армию «в бывший мушкетерский генерал-майора Сукина полк подпоручиком», из которого был уволен 20 июля 1798 г. «к статским делам с переименованием в провинциальные секретари», 7 декабря того же года определен в Экспедицию государственного хозяйства, 31 декабря 1800 г. произведен в губернские секретари, но ровно через год по вновь утвержденному штату остался без должности с причислением к Герольдии, 25 июня 1802 г. определен в Экспедицию конских заводов, где произведен в чины коллежского секретаря (31 декабря 1803 г.), коллежского асессора (31 декабря 1807 г.). 13 мая 1809 г. Д. К. Минеман по прошению был уволен и 5 сентября 1811 г. определен в Экспедицию поправления Кронштадтского порта, откуда 1 сентября 1812 г. также был уволен. 28 февраля 1814 г. Д. К. Минеман резко сменил вид службы — он был определен разъездным смотрителем нижней части реки Дона в IV округе путей сообщения, 2 июня 1814 г. получил благодарность от начальника округа инженер-полковника Апухтина «за исправное доставление сухим путем и водою от Воронежа и до Качалинской пристани для служителей IV округа амуниции», откуда 28 октября 1814 г. по прошению был уволен.

В конце концов Д. К. Минеман вернулся в столицу: 13 мая 1821 г. он был определен архивариусом в Комитет правления АН, 4 января 1823 г. стал надворным советником, 1 января 1830 г. — коллежским советником. Чиновник неоднократно поощрялся единовременными выплатами: 27 октября 1825 г. — 200 руб., 10 октября 1829 г. — 150 руб., 29 апреля 1836 г. — 300 руб. из экономической суммы академии, 8 августа 1839 г. — 600 руб.

Архивариус исполнял поручения Комитета правления. Одно из них от 9 сентября 1827 г. предписывало разыскать в документах сведения о зданиях, находящихся в ведомстве Академии наук — Кунсткамере, здании для Готторпского глобуса, главном академическом здании и Волковом доме на 7-й линии Васильевского острова, в том числе ответить на вопросы, по какому случаю предпринято их сооружение, по чьему повелению и когда именно, кто архитектор, были ли изменения в первоначальном проекте, кто являлся застройщиком, расходы на стройку, когда завершено строительство, что ранее находилось на площадке под строительство, «не случались ли при сооружении зданий или по сооружении оных чего-либо достопамятного в историческом отношении и есть ли случилось, то что именно и когда», «когда именно и с какою целью учреждено заведение в здании

Л. 33–39а: Формулярный список архивариуса и смотрителя Кабинета Петра I Даниила Минемана. 1846 г.

⁶⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 22. Л. 33 об.; Оп. 2–1843 г. Д. 170. Л. 18.

помещаемое, и... кто был первый главный начальник онаго?». Подробный ответ на запрос сохранился в делах⁶⁵.

По документам известно, что в 1826 г. холостой архивариус проживал в служебной квартире на 3-м этаже в здании Типографии⁶⁶. В 1829 г. непреременный секретарь П. Н. Фус направил записку в Комитет правления о распределении квартир между академиками и служащими (включая Д. К. Минемана, П. А. Кулакова и Е. М. Мартынова) в новом здании Академии наук на стрелке Васильевского острова, и уже 23 апреля 1829 г. Комитет выделил надворному советнику Д. К. Минеману служебную квартиру в главном здании академии, правда на антресолях (квартира № 4), соответственно, было отдано распоряжение прекратить выплату ему квартирных денег⁶⁷.

Д. К. Минеман принимал в архив завершенные архивные дела, шнуrowые книги⁶⁸ и гравировальные доски⁶⁹, выдавал бухгалтерские документы во временное пользование в Счетную экспедицию и принимал их обратно, занимался расширением площадей архива⁷⁰, в 1833 г. по распоряжению президента С. С. Уварова принимал действительного статского советника Майера, просматривавшего описи академического архива для выявления материалов о постройке Санкт-Петербурга, и проч.⁷¹ 9 ноября 1838 г. Конференция АН постановила передать в Архив Комитета правления обнаруженные на чердаке Кунсткамеры рукописи, касающиеся Библиотеки, в том числе 9 переплетенных книг XVIII в.⁷² Таким образом, научно-организационная документация департаментов и учреждений Академии наук XVIII–XIX вв. концентрировалась в архиве Комитета правления.

13 декабря 1840 г. в Комитет правления поступило представление вице-президента Академии наук М. А. Дондукова-Корсакова о назначении коллежского советника Д. К. Минемана смотрителем Кабинета Петра I

⁶⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 2. Оп. 2–1826. Д. 2. Л. 203–209 об. Частично опубл.: *Летопись Кунсткамеры*. С. 654–656.

⁶⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1826. Д. 100. Л. 1–2: Список помещений в здании Типографии Имп. АН, в том числе о квартире архивариуса на 3-м этаже.

⁶⁷ Там же. Ф. 4. Оп. 2–1829. Д. 65. Л. 14 об.; Ф. 5. Оп. 1. Д. 307. Л. 7. См. также: Ф. 4. Оп. 2–1829. Д. 128. Л. 1 об., 3 об.: Сведения о жаловании архивариуса Комитета правления надворного советника Д. Минемана в 1829 г.; Оп. 2–1839. Д. 280. Л. 20 об.: Ведомость о начислении зарплаты на 1839 г., в том числе Д. Минеману.

⁶⁸ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1826. Д. 74: Дело об отпуске на время из Архива Комитета в Счетную экспедицию ведомостей и о приеме в Архив дел и шнуrowых книг. 30 июля 1826 г. На 10 л.

⁶⁹ Там же. Оп. 2–1829. Д. 136: Дело о передаче на хранение в Архив гравировальной доски гравера Брейтгорна для сочинения акад. Френа “Die defectibus rei numariae” для I тома “Nouveau mémoires”. 22 сент. 1829 — 5 апр. 1830 гг. На 10 л.

⁷⁰ Там же. Оп. 2–1831. Д. 91: Дело об устройстве комнат из коридора между Конференцией и Комитетом для расширения Канцелярии и Комитета и об отделке трех комнат для Архива Канцелярии. 26 мая 1831 г. На 28 л.

⁷¹ Там же. Оп. 2–1833. Д. 103. Л. 1: Распоряжение президента Имп. АН С. С. Уварова Комитету правления от 8 июня 1833 г.

⁷² Там же. Оп. 2–1838. Д. 180. Л. 1: Выписка из протокола Конференции от 9 нояб. 1838 г. § 545.

с оставлением при должности архивариуса «до приискания другого лица»⁷³. Должность архивариуса он занимал вплоть до 26 февраля 1843 г.⁷⁴ Именно Д. К. Минеман занимался приемом дел ликвидированной *Российской академии*, поступивших в архив Комитета правления в апреле–июле 1842 г.⁷⁵

Архивариус Д. К. Минеман неоднократно награждался знаком отличия беспорочной службы, который был учрежден императором Николаем I в августе 1827 г. Среди его наград значатся знаки отличия беспорочной службы за 15 лет (22 августа 1829 г.), 20 лет (22 августа 1832 г.), 25 лет (22 августа 1836 г.), 30 лет (22 августа 1841 г.), 35 лет (22 августа 1843 г.). Минимальный срок выслуги для получения этой награды составлял 15 лет, далее выслуга отмечалась через каждые 5 лет⁷⁶ (с 1859 г. знак отличия стал выдаваться за беспорочную службу в течение не менее 40 лет). Перед представлением к награждению Д. К. Минемана первым знаком отличия беспорочной службы в 1828 г. Комитет правления запрашивал другие ведомства «об отсутствии предосудительных действий на предыдущих местах службы»⁷⁷. 2 марта 1834 г. чиновник был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени, о чем президент Академии наук С. С. Уваров известил Комитет правления 7 марта⁷⁸. В 1844 г. коллежский советник «Даниил Карлов Минеман» был представлен к награде и 22 сентября 1845 г. пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени «за беспорочную выслугу 35 лет в классных чинах»⁷⁹.

Сохранилась помесечная ведомость о зарплате чиновников Академии наук 1845 г., в том числе архивариусов Ф. Л. Шардиуса и Д. К. Минемана, причем жалованье последнего начислялось по Кабинету Петра Великого, а не по Комитету правления⁸⁰.

⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1841. Д. 183. Л. 1–3.

⁷⁴ Там же. Оп. 5. Д. 22. Л. 38 об.–39.

⁷⁵ Там же. Оп. 2–1842. Д. 221. 3 апр. — 28 июля 1842 г.

⁷⁶ Там же. Оп. 2–1831. Д. 125. Л. 83: Список представленных к награждению знаком беспорочной службы, в том числе Д. К. Минемана. 2 окт. 1831 г.; Оп. 2–1838. Д. 277. Л. 4: Ведомость об имеющих знак отличия беспорочной службы по ведомству Имп. АН, в том числе архивариус Д. К. Минеман. 1838 г.; Оп. 2–1840. Д. 155. Л. 59: Список чиновников, пожалованных знаком беспорочной службы за 30 лет службы, в том числе Д. К. Минеман. 1840 г.; Оп. 2–1845. Д. 93. Л. 10, 16: Список кавалеров, имеющих знаки отличия беспорочной службы, в том числе архивариусы Шардиус и Минеман. 1845 г.

⁷⁷ Там же. Оп. 2–1828. Д. 39. Л. 96–105, 183.

⁷⁸ Там же. Оп. 2–1834. Д. 39. Л. 42–42 об.; Оп. 2–1838. Д. 277. Л. 22: Ведомость о кавалерах ордена Св. Станислава (в их числе архивариус Д. К. Минеман). 1838 г.

⁷⁹ Там же. Оп. 2–1844. Д. 162. Л. 63–65: Список чиновникам и другого звания лицам ведомства Имп. АН, представляемым к награждению, в том числе коллежский советник Д. К. Минеман. 1844 г.; Оп. 2–1845. Д. 100. Л. 29: Отношение Департамента народного просвещения МНП к вице-президенту Имп. АН с извещением о пожаловании Д. Минеману ордена Св. Владимира 4-й степени. 22 сент. 1845 г.; Л. 30: Расписка Д. Минемана в получении ордена и грамоты. Подлинник. Автограф. 22 сент. 1845 г.

⁸⁰ Там же. Оп. 2–1845. Д. 280. Л. 1 об., 3 об.

3 марта 1847 г. смотритель Кабинета Петра Великого коллежский советник Д. К. Минеман скончался⁸¹. 11 апреля 1847 г. Министерство народного просвещения по представлению академии от 14 марта 1847 г. назначило на вакантное место смотрителя Кабинета Петра I эскуатора Курта⁸².

Еще в 1814 г. штат писцов Комитета правления пополнил *Ефим Мартынович Мартынов* (1788 — 3 мая или 3 июня 1854 г.)⁸³. Сын служителя Первого кадетского корпуса, он с 8 августа 1795 г. был воспитанником академической гимназии, 17 января 1802 г. «из оной уволен» и определен в Канцелярию Академии наук «к письменным делам», 31 декабря 1805 г. — коллежский регистратор, 31 декабря 1808 г. произведен в губернские секретари «со старшинством», 31 декабря 1811 г. стал коллежским секретарем, 31 декабря 1814 г. — титулярным советником.

На должности писца Е. М. Мартынов числился и в 1828 г.⁸⁴, причем в 1834 г. он назван в документах сборщиком денег для напечатания объявлений в «Санкт-Петербургских ведомостях»⁸⁵. 26 марта 1836 г. чиновник был определен на вакансию столоначальника Комитета правления АН и на этой должности значится в документах 1836 г. и 1842 г.⁸⁶ Архивариусом Комитета правления Е. М. Мартынов стал 26 февраля 1843 г. после назначения Д. К. Минемана смотрителем Кабинета Петра Великого и уже с 30 июля 1843 г. значился в чине коллежского асессора со старшинством⁸⁷. Наряду с архивариусом Конференц-архива Ф. Л. Шардиусом, Е. М. Мартынов упомянут в «Ведомости о доходах академических чиновников» 1852 г.⁸⁸ Перед смертью 66-летний одинокий (холостой) Е. М. Мартынов получал жалованье 168 руб. 15 коп. с казенной квартирой⁸⁹.

Е. М. Мартынов числился на хорошем счету, судя по тому что постоянно поощрялся денежными выплатами, прибавками к жалованью и правительственными наградами: 7 сентября 1815 г. с разрешения Комитета

⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп 2–1847. Д. 165. Л. 10: Ведомость о переменах по службе чиновников Имп. АН за март 1847 г., в том числе о смерти 3 марта 1847 г. смотрителя Кабинета Петра Великого коллежского советника Д. Минемана. 1847 г.

⁸² Там же. Оп. 2–1846. Д. 298. Л. 6.

⁸³ Там же. Оп. 5. Д. 3. Л. 56–57 (формулярный список за 1814 г.); Д. 5. Л. 39 об.–40 (формулярный список за 1820 г.); Д. 28. Л. 73–80 (формулярный список от 3 июня 1854 г.).

⁸⁴ Там же. Д. 7. Л. 274–277 (формулярный список писца Ефима Мартынова 1828 г.).

⁸⁵ Там же. Д. 11. Л. 42 об.–44 (формулярный список сборщика денег за напечатание объявлений Ефима Мартынова. 1834 г.).

⁸⁶ Там же. Д. 12. Л. 47; Д. 14. Л. 72 об.–75; Д. 15. Л. 43 об.–46; Д. 17. Л. 73 об.–76 (формулярные списки 1836 г.); Д. 21. Л. 63 об.–66 (формулярный список 1842 г.).

⁸⁷ Там же. Оп. 5. Д. 22. Л. 83 об.–89 (формулярный список 1844 г.); Д. 23. Л. 45–51; Д. 25. Л. 48–54; Д. 30. Л. 149–153; Д. 32. Л. 542–548 (формулярные списки 1847 г.); Д. 26. Л. 58 об.–64 (формулярный список 1851 г.).

⁸⁸ Там же. Оп. 2–1852. Д. 164. Л. 3–3 об.

⁸⁹ Там же. Оп. 5. Д. 28. Л. 74 об.

министров он получил в награждение 100 руб., 6 марта 1817 г. и 30 апреля 1820 г. — полугодное жалованье, 27 октября 1825 г. — 150 руб., 10 сентября 1829 г. — 250 руб., с 12 апреля 1830 г. стал получать прибавочных по 150 руб. из экономической суммы, 24 мая 1835 г. из «высочайше назначенных хозяйственных сумм академии получил в единовременное награждение 400 руб.», получил в награду 1000 руб. (22 августа 1838 г.), затем «из остаточных сумм от сметного на постройку Главной обсерватории назначения» 300 руб. (28 сентября 1839 г.), 100 руб. серебром из сумм Государственного казначейства (31 декабря 1844 г.). Е. М. Мартынов был награжден знаками отличия беспорочной службы за 20 лет (22 августа 1828 г.), 25 лет (22 августа 1831 г.), 30 лет (22 августа 1836 г.), 35 лет (22 августа 1842 г.), 40 лет (22 августа 1847 г.)⁹⁰, 45 лет (22 август 1851 г.)⁹¹, стал кавалером ордена Св. Станислава 4-й степени (2 марта 1834 г.), а по упразднении «бывшей 4-й степени ордена Св. Станислава переименован в кавалеры сего ордена 3 степени на основании Высочайшего указа» 28 мая 1839 г., кавалером ордена Св. Владимира 4-й степени «за выслугу беспорочно 35 лет в классных чинах» (8 ноября 1841 г.)⁹².

Рукой Е. М. Мартынова составлен и подписан 3 ноября 1852 г. акт приема-передачи дел в архив Комитета правления за 1840–1842 гг. по II столу Канцелярии от 3 ноября 1852 г.⁹³

Согласно противоречивым записям его формулярного списка, 3 мая или 3 июня 1854 г.⁹⁴ Е. М. Мартынов скончался. 23 ноября 1854 г. в Комитет правления поступил рапорт эзекутора И. К. Кейзера о возвращении наследниками умершего архивариуса ордена Св. Владимира 4-й степени⁹⁵.

Именно при Е. М. Мартынове, 22 мая 1851 г. Комитет правления отметил необходимость упорядочения дел перед сдачей их в архив. Сохранился любопытный документ «О последствиях освидетельствования дел по двум столам Канцелярии Комитета Правления Академии и о мерах к приведению этих дел в совершенный порядок», составленный секретарем Комитета правления АН А. Фроловым 14 мая 1851 г. и на следующий день представленный Комитету. А. Фролов вступил в должность секретаря 17 апреля

⁹⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1847. Д. 165. Л. 34 об.: Ведомость о переменах по службе чиновников Имп. АН за дек. 1847 г., в том числе о представлении архивариуса Комитета правления, коллежского асессора Ефима Мартынова к награждению знаком беспорочной службы за 40 лет.

⁹¹ Там же. Оп. 2–1851. Д. 136. Л. 29: Ведомость об изменениях в штатах Комитета правления на нояб. 1851 г., в том числе о награждении коллежского асессора Е. М. Мартынова знаком за 45 лет беспорочной службы. Ноябрь. 1851 г. См. также: Ф. 4. Оп. 2–1851. Д. 71. Л. 3 об.–4: Списки чиновников Канцелярии Имп. АН о награждениях, в том числе архивариуса, коллежского асессора Е. М. Мартынова. 1851 г.

⁹² Там же. Оп. 5. Д. 28. Л. 73–80.

⁹³ Там же. Оп. 2–1851. Д. 71. Л. 10.

⁹⁴ Там же. Оп. 5. Д. 28. Л. 73. 79 об.–80.

⁹⁵ Там же. Оп. 2–1854. Д. 44.

1851 г. и «счел себя обязанным обратить внимание на порядок производства дел по обоим столам Канцелярии и удостовериться, находятся ли эти дела в надлежащей исправности». При проверке секретарь обнаружил следующее.

«По первому столу (столоначальник Мартьянов. Предмет занятий: дела по хозяйственной и полицейской части и относящиеся до службы чиновников Академии).

В этом столе дела за прежнее время, с 1843-го по 1851 год, не только не сданы, как бы следовало хотя по 1850 год, в Архив, но и не приведены в надлежащий порядок, т. е. не имеют описей, не сшиты и также без описей бумагам в делах.

Дела 1851 года не распределены даже по предметам.

По предмету сбора денег за разосланные календари необходимо сделать повторение об уплате денег.

В отношении приведения в порядок дел 1851 года я уже сделал должное распоряжение, так что эти дела будут в исправности в настоящем мае месяце. За порядком производства текущих дел делается мною неослабное наблюдение. Что же касается до приведения в порядок и сдачи дел в Архив за прежнее время, то хотя это упущение произошло от бывшего столоначальника Кулакова, но как он уже уволен из ведомства Академии, а принимал от него дела настоящий столоначальник г. Мартьянов, то я полагаю необходимым вменить сему последнему в обязанность непременно привести эти дела с 1843-го по 1851 год в надлежащий порядок и сдать в Архив к 1 января будущего 1851 года, так чтобы каждый месяц сданы были дела на один год. В помощь ему может быть назначен канцелярский чиновник Скориков с тем, что в случае надобности, для ускорения этого дела, обязываются оба заниматься приготовлением дел к сдаче и в другое время, кроме присутственного.

Бывшего же столоначальника Кулакова следует обязать реверсом, что при необходимости, по вызову Канцелярии Комитета, он явится немедленно в сию Канцелярию, чтобы дать нужное объяснение, какое от него потребуется по делам за время нахождения его столоначальником и исправляющим должность секретаря, а в случае недостатка каких-либо дел и бумаг, отыскать и представить таковые, исполняя безоговорочно требование.

По второму столу (столоначальник Новиков. Предмет занятий — распоряжения о напечатании объявлений и сбор за оных денег).

В этом столе дело производится с 1847 года по установленному порядку в исправности. Необходимо однако же сделать в разные места повторительные требования об уплате денег за объявления, иначе долг будет накопляться, а дела с 1840 по 1843 г. по 1 столу сдать в Архив»⁹⁶.

Комитет согласился с предложением своего секретаря об ужесточении контроля над работой столоначальников.

С 31 июля 1854 г. архивариусом Комитета правления стал раскритикованный в рапорте секретаря А. Фролова коллежский асессор *Петр*

⁹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2-1851. Д. 71. Л. 1-2.

Артамонович Кулаков (1793 или 1796 — 16.10.1858), ранее служивший столоначальником Комитета⁹⁷. Согласно его формулярному списку от 1854 г., сын гвардии унтер-офицера начал службу в Типографии АН в 1809 г., откуда 22 августа 1814 г. был переведен в Комитет правления АН, где 2 августа 1815 г. стал канцеляристом, причем дважды поощрялся в размере полугодового жалованья (1814, 1820). 9 сентября 1820 г. П. А. Кулаков был уволен из военного ведомства и оставлен в гражданской службе: 31 декабря 1814 г. произведен в коллежские регистраторы со старшинством, 31 декабря 1820 г. — в губернские секретари, в следующем году в коллежские секретари (31 декабря 1821 г.). 16 мая 1823 г. П. А. Кулаков уволился из Академии наук и перешел помощником столоначальника в Санкт-Петербургскую казенную палату, но уже 7 декабря того же года вернулся на службу в Комитет правления АН и был произведен в титулярные советники (31 декабря 1826 г.). 31 января 1830 г. чиновник был «определен к исправлению письменных дел по части полиции академии с жалованьем по 150 руб. в год», которое с апреля выплачивалось из экономических сумм академии. В апреле–июле 1835 г. он исполнял должность столоначальника Комитета правления, каковую занял 5 декабря 1841 г., затем исправлял должность секретаря Комитета правления с назначением штатного жалованья с 8 июля по 10 декабря 1848 г., но вынужден был освободить место секретаря по случаю назначения на эту должность надворного советника Шилова. В тот же день 8 июля он был произведен в коллежские асессоры за выслугу лет, а 10 декабря 1848 г. утвержден в должности столоначальника. Из-за командировок секретаря Комитета П. А. Кулаков неоднократно исполнял его обязанности (25 марта — 19 апреля 1849, 28 марта — 11 апреля, и с 17 августа 1850 г.). Его жалованье в 1850 г. составляло 280 руб. 20 коп., прибавочных 42 руб. 88 коп., при казенной квартире. 24 марта 1851 г. П. А. Кулаков был «уволен по прошению вовсе от службы, с мундиром, присвоенным должности секретаря», без награждения чином, с пенсией 128 руб. 61 коп. серебром в год со дня увольнения.

10 июня 1854 г. П. А. Кулаков подал прошение вице-президенту Академии наук С. И. Давыдову о назначении его на вакансию архивариуса Комитета правления⁹⁸. Сохранилось письмо министра народного просвещения А. С. Норова к вице-президенту Академии наук С. И. Давыдову от 11 августа 1854 г. об определении высочайшим приказом по гражданскому ведомству 31 июля 1854 г. коллежского асессора П. А. Кулакова, «из отставных», архивариусом Комитета правления⁹⁹. Его жалованье составило 168 руб. 15 коп.

П. А. Кулаков неоднократно поощрялся академическим начальством и властями. 5 апреля 1825 г. он получил благодарность президента Академии наук «за спасение нескольких семейств академических чиновников и жителей во время наводнения 4 ноября 1824 года» и за этот подвиг получил звание кавалера ордена Св. Анны 3-й степени с формулировкой «за

⁹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1854. Д. 14. Л. 10–11: Аттестат о службе коллежского асессора, столоначальника Петра Артамоновича Кулакова. 1 мая 1851 г.

⁹⁸ Там же. Л. 1.

⁹⁹ Там же. Л. 6.

спасение 20 человек во время наводнения, бывшего 4 ноября 1824 года» (13 апреля 1826 г.). Он был награжден знаками отличия беспорочной службы за 15 лет (1834), 20 лет (1839), 25 лет (1844), 30 лет (1849). 12 июня 1856 г. П. А. Кулаков подал прошение о награждении его за 35-летнюю службу орденом Св. Владимира 4-й степени¹⁰⁰. Президент академии Д. Н. Блудов 9 июля 1856 г. ходатайствовал перед министром народного просвещения А. С. Норовым о награждении архивариуса Комитета правления П. А. Кулакова орденом Св. Владимира, перечислив все его служебные назначения¹⁰¹, и 7 декабря 1856 г. министр уведомил президента о награждении архивариуса¹⁰². Известно, что на 1857 г. П. А. Кулаков также имел знак отличия за 35 лет беспорочной службы¹⁰³.

Чиновник неоднократно награждался денежными выплатами — 150 руб. (1825), 250 руб. (1829), 400 руб., 325 руб. и 115 руб. серебром из экономической суммы академии (1834, 1836, 1840), 250 руб. из остаточных сумм Главной астрономической обсерватории в Пулкове (1839), 100 руб. (1842), 300 руб. и 40 руб., 90 руб., 120 руб. серебром из сумм Государственного казначейства (1838, 1844, 1846, 1848), наконец, «за отличие по службе» пожалован подарком в 150 руб. серебром (1855)¹⁰⁴. Архивариус П. А. Кулаков, как и его предшественник Е. М. Мартынов, был холостым и одиноким.

Свидетельств архивной четырехлетней работы 60-летнего П. А. Кулакова осталось немного: рапорт архивариуса в Комитет правления АН от 14 января 1858 г. о представленных расписках о делах, полученных из архива Комитета правления в 1849, 1855 гг.¹⁰⁵, рапорт эзекутора И. К. Кейзера в Комитет правления АН от 28 января 1858 г. о передаче в архив части дел, «взятых покойным академиком М. А. Коркуновым», и о розыске недостающих дел¹⁰⁶.

16 сентября 1858 г. архивариус П. А. Кулаков скончался, о чем эзекутор И. К. Кейзер поставил в известность Комитет правления 19 сентября того же года¹⁰⁷. Именно *Иван Карлович Кейзер* (21.07.1810 — 14.01.1878)¹⁰⁸ стал исполнять обязанности архивариуса Комитета вплоть до 1859 г.¹⁰⁹ Он

¹⁰⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1854. Д. 14. Л. 13.

¹⁰¹ Там же. Л. 16–17.

¹⁰² Там же. Л. 20.

¹⁰³ Там же. Оп. 2–1857. Д. 130. Л. 39: Список чиновников Имп. АН, награжденных знаком за 35 лет беспорочной службы, в том числе архивариус П. А. Кулаков. 1857 г.

¹⁰⁴ Там же. Оп. 5. Д. 28. Л. 265–272; Оп. 2–1855. Д. 15. Л. 13 об., 14.

¹⁰⁵ Там же. Оп. 2–1858. Д. 162. Л. 5.

¹⁰⁶ Там же. Д. 162. Л. 4.

¹⁰⁷ Там же. Оп. 2–1854. Д. 14. Л. 22.

¹⁰⁸ Там же. Оп. 5. Д. 81. Л. 405–416: Формулярный список эзекутора Комитета правления Императорской Академии наук надворного советника Кейзера. 1868 г.

¹⁰⁹ Там же. Оп. 2–1859. Д. 116. Л. 22 об.: Список чиновников, удостоенных наград за отличие по службе, в том числе эзекутор и исполняющий обязанности архивариуса Комитета Кейзер. 1859–1878 гг.

происходил из «придворнослужительских детей» и был православным. Окончив 5-й класс Высшего училища, И. К. Кейзер был определен ко двору великого князя Михаила Павловича «по шталмейстерской части берейторским учеником» (15 декабря 1828 г.), участвовал в подавлении Польского восстания 1831 г. в качестве берейтора при верховых лошадях великого князя, причем за усердную и ревностную службу был награжден чином 14-го класса (18 октября 1832 г.) и пожалован польским знаком отличия за военное достоинство 5-й степени (9 ноября 1834 г.), затем «помещен в унтер-берейторы» (28 января 1835 г.), произведен в губернские секретари со старшинством (18 октября 1835 г.) и с согласия великого князя вышел в отставку — «из шталмейстерской части уволен с выдачей денежного награждения 500 руб.» (25 мая 1838 г.).

Через два дня И. К. Кейзер был определен в Санкт-Петербургскую таможенную вагмейстером (27 мая 1838 г.), вагстемпельмейстером (16 февраля 1839 г.), в том же году произведен в коллежские секретари со старшинством (18 октября 1839 г.), неоднократно был пожалован подарками от членов императорской семьи: наследником цесаревичем Александром Николаевичем бриллиантовым перстнем «за досмотр привезенных из-за границы вещей Его Высочества» (19 февраля 1840 г.), императрицей Александрой Федоровной «золотой табакеркой с жемчугом и живописью, за скорый, осторожный и внимательный досмотр привезенных из-за границы» ее вещей (24 октября 1840 г.), великой княгиней Марией Николаевной и герцогом Максимилианом Лейхтенбергским бриллиантовым перстнем «за труды и усердие при доставлении и досмотре мест, из-за границы чрез С.-Петербургскую таможенную на имя их высочеств» (20 июля 1843 г.). Департаментом внешней торговли Министерства финансов И. К. Кейзер был определен «младшим помощником пакгаузного надзирателя привозных товаров» (11 июля 1844 г.), произведен титулярным советником со старшинством (11 июля 1844 г.), из-за крайнего недостатка чиновников в Московской таможене откомандирован в Москву для исполнения обязанностей пакгаузного чиновника (24 марта — 17 мая 1847 г.). От таможенного ведомства он получал денежные награды на основании таможенных «узаконений»: 150 руб. ассигнациями (1839), 58 руб. (1840, 1842), 50 руб. (1841, 1843, 1844, 1845), 58 руб. (1842), 30 руб. (1846) серебром. По собственному прошению И. К. Кейзер вышел в отставку 31 января 1847 г.

Через полгода, 11 июня 1847 г. И. К. Кейзер поступил на службу экзекутором в Комитет правления АН, получил единовременное награждение из сумм Государственного казначейства 115 руб. серебром (1851) и прибавку к жалованью по 170 руб. серебром в год из экономической суммы академии (1852), неоднократно награждался «подарками» за счет экономической суммы и денежными выплатами из средств казначейства: 200 руб. (1854 и дважды в 1860), 143 руб. (1856), 300 руб. (1859, 1862, 1870, 1874), 250 руб. (1863, 1868), 225 руб. (1865), 375 руб. (1867), 230 руб. (1871), 325 руб. (1875), 315 руб. (1876).

И. К. Кейзер был пожалован знаками отличия беспорочной службы за 15 лет (22 августа 1850 г.), 20 лет (22 августа 1855 г.), в память Крымской

войны 1853–1856 гг. получил бронзовую (темную) медаль на Андреевской ленте для ношения в петлице (15 декабря 1856 г.), за отлично усердную службу пожалован кавалером ордена Св. Станислава 2-й степени с императорской короной (28 декабря 1873 г.), 2-й степени (19 декабря 1869 г.) и 3-й степени (23 декабря 1862 г.), Св. Анны 3-й степени (27 ноября 1864 г.), Св. Владимира 4-й степени за 35 лет службы (22 сентября 1868 г.).

С разрешения вице-президента С. И. Давыдова, по определению Комитета правления с 11 ноября 1858 г. И. К. Кейзеру было поручено «временное исправление должности архивариуса Комитета без жалованья». Экзекутор и архивариус за выслугу лет был произведен в коллежские асессоры со старшинством с 17 сентября 1858 г., надворные советники со старшинством с 27 октября 1871 г. 14 января 1878 г. И. К. Кейзер, имевший жену, но не имевший детей, скончался¹¹⁰. Занятый многими другими служебными обязанностями, он не мог уделять достаточное внимание архиву Комитета правления.

С 21 июня 1859 г. на должность архивариуса Комитета правления был назначен губернский секретарь *Николай Яковлевич Кудakov* (1812–3.06.1867)¹¹¹. Сын цирюльника поступил на службу «из кантонистов С.-Петербургского батальона военных кантонистов во II Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии писарем 2-го класса с назначением заниматься в Святейшем синоде выпиской узаконений для Собрания духовных законов» 12 июня 1835 г., «обращен во II-е Отделение» 29 марта 1837 г., «по Высочайшему повелению произведен в писаря 1-го класса» (25 января 1845 г.), после «испытания удостоен за выслугу узаконенных лет, к производству в коллежские регистраторы, но за неимением вакансии оставлен на службе в сем отделении и... зачислен в кандидаты с производством двойного жалованья» (19 июня 1855 г.). Как известно, руководителем II Отделения СЕИВ Канцелярии был Д. Н. Блудов, который с 26 ноября 1855 г. по 19 февраля 1864 г. являлся президентом Академии наук. Он привлек известного своей добросовестностью чиновника на службу в академию. Н. Я. Кудakov был произведен в коллежские регистраторы со старшинством со дня выслуги (12 июня 1855 г.) и определен на службу канцелярским чиновником Комитета правления АН (21 июня 1859 г.). По предложению президента Д. Н. Блудова 29 июня 1859 г. Н. Я. Кудakov был «помещен на высший оклад канцелярских чиновников» и «допущен к занятиям собственно по Архиву Комитета правления» Академии наук с 3 июля 1859 г., а 15 декабря 1860 г. официально был назначен архивариусом Комитета правления. Он был произведен в губернские секретари (12 июня 1858 г.), затем в коллежские секретари со старшинством (12 июня 1861 г.), титулярные советники со старшинством (12 июня 1864 г.). В 1867 г. его жалованье составляло 171 руб. 45 коп. с предоставлением казенной квартиры. Архивариус был обременен большой семьей, имел жену, четырех сыновей и дочь.

¹¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 81. Л. 415 об.–416.

¹¹¹ Там же. Оп. 2–1867. Д. 104. Л. 2–9: Формулярный список за 1867 г.

Н. Я. Кудakov неоднократно награждался единовременными денежными выплатами: 50 руб. (1837, 1848), 250 руб. и 150 руб. (1839), 10 руб. (1841), 45 руб. (1842), 70 руб. (1843), 60 руб. (1845) ассигнациями, 16 руб. (1846), 30 руб. (1848), 70 руб. (1851), 45 руб. (1855), 85 руб. (1856), 90 руб. (1858) серебром. С поступлением на службу в Академию наук ему было пожаловано «на экипировку и первоначальное обзаведение в единовременное пособие 300 руб. серебром из сумм Типографии II Отделения» (1859), «по положению Главного правления училищ получил единовременное пособие 120 руб. серебром из экономической суммы академии» (1859), 90 руб. (1860) и 100 руб. (1862) из экономической суммы, а также денежные награды — дважды по 100 руб. (1862), 115 руб. (1863), 130 руб. (1864), 110 руб. (1865), 130 руб. (1866). Единственная государственная награда, упомянутая в его формулярном списке, — бронзовая (светлая) медаль в память войны 1853–1856 гг.¹¹²

Н. Я. Кудakov упомянут в списке чиновников Комитета правления, представленных к награждению на 23 октября 1862 г. со сведениями о службе, жаловании и имеющихся наградах¹¹³, в списке чиновников Академии наук на производство в следующие чины 1862 г.¹¹⁴, в списке чиновников Комитета правления АН, представленных к награждению на 30 октября 1863 г. со сведениями о службе, жаловании и имеющихся наградах¹¹⁵, в ведомости о представлении чиновников Комитета правления АН к чину титулярного советника от 19 июня 1864 г.¹¹⁶

В 1859 г., видимо, архивариусом Н. Я. Кудakovым по поручению неперменного секретаря К. С. Веселовского был составлен «Реестр замечательнейших дел, хранящихся в Архиве Императорской Академии наук за 1719–1805 гг.»¹¹⁷. В нем собрана информация о делах Канцелярии/Комиссии XVIII — начала XIX в., вскоре переданных им в Архив Конференции, в помещение над Малым конференц-залом¹¹⁸.

Передача дел проходила по инициативе К. С. Веселовского в соответствии с решением Общего собрания от 1 ноября 1863 г.: «Неперменный секретарь представил на обсуждение Общего собрания предположение о передаче из Архива Комитета правления Академии в Архив Конференции всех дел до 1803 года, причем он изложил следующие соображения: Дела означенного времени, находящиеся в Архиве Комитета правления, имеют ныне значение только для истории Академии и могут служить материалом лишь для ученых исследований; для производства же текущих

¹¹² СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1867. Д. 104. Л. 2 об.

¹¹³ Там же. Оп. 2–1862. Д. 123. Л. 24 об.–25.

¹¹⁴ Там же. Д. 10. Л. 16 об.–17.

¹¹⁵ Там же. Оп. 2–1863. Д. 110. Л. 24 об.–25.

¹¹⁶ Там же. Оп. 2–1864. Д. 95. Л. 3 об.–4.

¹¹⁷ Старый шифр: СП6Ф АРАН. Р. II. Оп. 1. Д. 284. 84 л. Сейчас дело, написанное разными почерками, хранится в учете архива как указатель материалов к описи 1 фонда 3. Содержание дел расписано подокументно, но без обозначения листов.

¹¹⁸ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1863. Д. 120. Л. 3–4 об.

дел Комитета, они, можно сказать, совершенно не нужны. Между тем, соединение их с Архивом Конференции доставит большое облегчение для изысканий, относящихся к истории Академии. Но выгода такого соединения не ограничится сим обстоятельством. При выборе лиц для замещения должности архивариуса Комитета правления и Конференции руководством служат совершенно различные соображения; если архивариусом Комитета правления может быть чиновник, достаточно сведущий лишь в порядке канцелярского делопроизводства, то архивом Конференции может заведовать человек, имеющий более чем общее образование, так как ему, для отправления должности, необходимо знать не только новейшие иностранные языки, но и латинский. Ко всему этому следует присоединить, что в нынешнем помещении архива Комитета правления нет никакой возможности заниматься продолжительное время, так как помещение этого архива не отапливается и лишено достаточного освещения, а следовательно, можно сказать, недоступно для ученых работ. На основании сих соображений и для устранения указанных неудобств неприменный секретарь предложил: все дела архива Комитета правления, простирающиеся до 1803 г., передать в Архив Конференции, в котором, не смешивая их с прочими делами, хранить особо под названием „Дел академической Канцелярии“, и для помещения их отвести квартиру, находящуюся над малой Конференц-залой, в которой доселе жил один из чиновников Комитета правления, причем устроить особую комнату, удобную для занятий в Архиве. Для безопасности же от огня, удалить от сего архива соседство квартиры, занимаемой чиновником комитета правления Федоровым, дав ей другое назначение. К сему неприменный секретарь присовокупил, что, так как прием такого большого количества дел и составление им передаточных описей потребуют большого труда со стороны заведывающего ныне архивом Конференции г. Свенске, получающего, в качестве архивариуса, весьма незначительное жалованье, то было бы совершенно справедливо ныне же постановить, что, по окончании приема вышеозначенных дел, г. Свенске будет иметь право на особую награду; кроме того, в помощь ему при составлении описи, необходимо назначить на время передачи особого писца, или деньги для найма оного.

Общее собрание, одоблив сие предложение, положило просить Комитет правления сделать распоряжение о приведении его в исполнение»¹¹⁹.

Выписка из журнала Комитета правления 26 ноября 1863 г. свидетельствует, что руководство академии воспользовалось освободившимися квартирами чиновников для расширения площадей Архива Конференции под предлогом ремонта — замены балок и перестилки пола над потолком Малого Конференц-зала в квартире коллежского секретаря Полянского, «выведенного уже на вольнонаемную квартиру в минувшем сентябре», и в смежной с нею квартире губернского секретаря Федорова, съехавшего в ноябре 1863 г. Комитет правления предписал архивариусу Н. Я. Кудякову «ныне же приступить к передаче всех дел Архива Комитета за старое

¹¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2-1863. Д. 120. Л. 1-2 об.

время, именно до 1803 года, в ведение исполняющего должность архивариуса Конференции коллежского советника Свенске, по описям какие найдутся, а если таковых нет, то по имеющим быть составленными им же г. Свенске». После завершения приема-передачи дел архивариусы должны были доложить Комитету о завершении работы «с представлением самых описей». Остальные дела Комитета с 1803 г. приказано было «соединить в одном месте именно над канцелярией и присутствием Комитета, перенести в это помещение таковые дела из другого отделения Комитета». Хранящиеся в архиве Комитета «разные печатные издания, ведомости и календари, по представлению в Комитет реестров оным, по ведомостям от архивариуса Комитета, а по календарям от заведывающего рассылкой календарей кассира комитета Новикова сдать на хранение первые в Библиотеку Академии, а последние в Книжный магазин»¹²⁰.

Передача дел с 1719 по 1803 г. в Конференц-архив осуществлялась с 24 марта по 4 апреля, а составление описи и картонирование дел продолжалось вплоть до 12 августа 1864 г. Первый экземпляр описи, составленный архивариусом Конференц-архива К. Ф. фон Свенске, хранился в Канцелярии неперменного секретаря, второй — в Архиве Конференции, третий должен был поступить в Комитет правления от архивариуса Н. Я. Кудакова, но на его рапорте от 14 августа 1864 г. в Комитет об окончании сдачи дел за 1719–1803 гг. есть карандашная помета, что «опись не представлена»¹²¹. Тем не менее чиновник, уже представленный к награде, вскоре был поощрен следующим чином титулярного советника.

Известно, что Н. Я. Кудakov проживал в служебной квартире в главном здании Академии наук¹²². 3 июня 1867 г. он скончался¹²³. Уже 4 июня того же года в связи с просьбой его сына Александра Кудакова по определению Комитета правления АН был составлен формулярный список для представления в Правительствующий сенат по делу о возведении Кудакова-сына в звание личного почетного гражданства¹²⁴.

Предложением президента графа Д. Н. Блудова 31 января 1862 г. делопроизводство и переписка бумаг по Академии наук была возложена на «состоявшего при нем» секретарем надворного советника *Климова*, который получал 530 руб. в год. Затем обязанности «переписки бумаг»

¹²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1863. Д. 120. Л. 3–4 об.

¹²¹ Там же. Л. 27.

¹²² Там же. Д. 112. Л. 2: Рапорт архивариуса Н. Я. Кудакова в Комитет правления Имп. АН от 25 окт. 1863 г. об освобождении части его квартиры в главном здании Имп. АН под проводимую в Физический кабинет газовую трубу. 25 окт. 1863 г.; Оп. 2–1867. Д. 46. Л. 15: Рапорт архивариуса Н. Я. Кудакова в Комитет правления Имп. АН от 6 апр. 1867 г. о необходимости проведения ремонта в его квартире. 6 апр. 1867 г.; Оп. 2–1867. Д. 104. Л. 13: Записка с адресом Н. Я. Кудакова. 1867 г.

¹²³ Там же. Оп. 2–1867. Д. 104. Л. 2–9 (формулярный список за 1867 г.); Д. 104. Л. 1: Прошение сына бывшего архивариуса Н. Я. Кудакова Александра о выдаче свидетельства на получение личного почетного гражданства. 24 окт. 1867 г.

¹²⁴ Там же. Л. 2.

были возложены на состоявшего при президенте Ф. П. Литке коллежского советника *Конге* с жалованьем по 25 руб. в месяц, который по собственной просьбе был уволен 10 сентября 1879 г.¹²⁵ С того же числа эти обязанности стал исполнять губернский секретарь П. П. Фус, вскоре ставший архивариусом Комитета правления.

По сведениям в адрес-календаре на 1866–1867 гг. в Комитет правления, помимо президента Ф. П. Литке и вице-президента В. Я. Буняковско-го, входили члены: от I Отделения ординарный академик, действительный статский советник О. И. Сомов, от II Отделения ординарный академик, тайный советник А. В. Никитенко, от III Отделения неприменный секретарь, ординарный академик, действительный статский советник К. С. Веселовский, — и советник: статский советник Александр Николаевич Власов. Канцелярией Комитета ведал секретарь, надворный советник *Николай Матвеевич Михайловский*, столоначальником 1 стола был титулярный советник *Александр Петрович Елизаров*, столоначальником 2 стола — губернский секретарь *Александр Гаврилович Тропин*, протоколистом и переводчиком (приватно, т. е. вне штата) числился титулярный советник *Петр Иванович Лерх*¹²⁶, бухгалтером и контролером коллежский секретарь *Петр Сергеевич Яковлев*. «По разным частям» кассиром был коллежский ассессор *Платон Андреевич Новиков*, экзекутором — коллежский

¹²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 606. Л. 31 об.

¹²⁶ *Лерх Петр Иванович* (Lerch Peter; 1827–1884), востоковед-иранист, курдолог, археолог, нумизмат; член-корр. (1860), действительный член (1862), секретарь Классического отделения (1862–1866), библиотекарь (1861 — дек. 1866, совместно с В. Г. Тизенгаузеном) Русского археологического общества; действительный член Московского археологического общества (1865). Родился в Петербурге. Выпускник Петропавловской школы в Петербурге и философского факультета Петербургского университета (1850); делопроизводитель Петербургской АН (с 1850 г.). В 1856 г. по поручению Петербургской АН в Рославле (Смоленская губ.) собрал у военнопленных курдов этнографические и лингвистические мат-лы, составил грамматику курдского языка. По поручению академии участвовал в военно-дипломатической миссии полковника Н. П. Игнатьева в Хиву и Бухару (1858), способствовал пополнению коллекций Азиатского музея (рукописи), РАО и Имп. Эрмитажа (монеты). Как член РАО заинтересовался доисторической археологией. В 1865 г. командирован Имп. Археологической комиссией в Олонецкую, Вологодскую и Вятскую губ. для исследования доисторических древностей северной России, в 1867 г. провел раскопки развалин старинного города Янгикента (Джанкента) в устье р. Сырдарьи. Диссертацию на степень магистра по истории Мавераннахра дописать не успел (отпечатано 10 п. л.). В начале 1870-х гг. занялся изучением пехлевийского, зендского и согдийского языков, дешифровал надписи на монетах, чеканенных в Бухаре в VII и VIII вв., о чем сообщил на III Международ. конгрессе ориенталистов в Петербурге (1876); член оргкомитета и заведующий выставкой на съезде. Делопроизводитель Имп. Археологической комиссии (1873–1877), заведующий библиотекой Петербургского университета (1877–1879), вышел в отставку по болезни («паралич всего тела», видимо инсульт), выехал на лечение в Германию, поселился в Гейдельберге (1879), затем переехал в Гамбург, где и умер.

ассессор *Иван Карлович Кейзер*, архитектором — коллежский советник *Рудольф Богданович Бернгард*, архивариусом титулярный советник *Николай Яковлевич Кудakov*¹²⁷.

После смерти Н.Я. Кудакова вакантную должность архивариуса Комитета правления по предложению президента Ф.П. Литке 13 июня 1867 г. занял *Петр Васильевич Гуляев*, упомянутый в списке чиновников Академии наук, представленных к получению следующего чина на 1 декабря 1867 г.¹²⁸, — с 13 июня 1867 г. указом Правительствующего сената за выслугу лет чиновник был произведен в титулярные советники. Он происходил «из обер-офицерских детей», получил домашнее воспитание, начал службу канцеляристом Инженерного департамента Военного министерства 25 февраля 1829 г., откуда был по прошению уволен 10 февраля 1831 г. 15 сентября того же года П. В. Гуляев был определен писцом в Департамент уделов, где за усердную службу получил в награду 50 руб., но 12 августа 1832 г. по прошению был уволен и 17 августа определен канцелярским служителем высшего разряда в Комиссариатский департамент Военного министерства, 31 декабря 1833 г. Правительствующим сенатом утвержден в 14-м классе, 10 сентября 1834 г. по прошению уволен. 5 июня 1836 г. П. В. Гуляев был определен писарем при Высочайшем дворе, 8 октября 1837 г. переименован в коллежские регистраторы, но 1 марта 1839 г. по сокращению штатов уволен из придворного ведомства. 1 апреля 1843 г. он был определен канцелярским чиновником 2-го разряда в Комитет правления АН, 25 октября 1845 г. произведен в губернские секретари, 25 октября 1847 г. — в коллежские секретари. Он неоднократно получал единовременные пособия — в 1848 и 1853 г. 50 руб. серебром, в 1851 г. — 75 руб. серебром, в 1855 г. получил подарок в 80 руб. серебром, награждался в 1858 г. — в 75 руб. серебром из экономической суммы Академии наук, в 1859 г. — 75 руб. серебром из сумм Государственного казначейства, в 1860 г. — 75 руб. и 80 руб. серебром из экономической суммы Академии наук, в 1862 г. — 180 руб. серебром, в 1863 г. — 85 руб. серебром из штатной суммы Академии наук, в 1864 г. — 75 руб. серебром, в 1865 и 1871 г. — по 80 руб. серебром, в 1866 г. — 90 руб. серебром, в 1867–1870, 1872–1877 гг. ежегодно — по 100 руб. серебром. В 1855 г. П. В. Гуляев был награжден знаком отличия беспорочной службы за 15 лет и бронзовой (темной) медалью на Андреевской ленте для ношения в петлице в память войны 1853–1856 гг.

Согласно формулярному списку, в чине титулярного советника П. В. Гуляев получал жалованья 171 руб. 45 коп. серебром в год и 42 руб. 88 коп. квартирных, всего 214 руб. 33 коп., а в чине коллежского асессора — 500 руб. серебром в год. Но средств на жизнь все равно не хватало. Архивариус упомянут в письме президента Академии наук Ф.П. Литке в Комитет правления от 22 марта 1868 г. с приказом о выдаче малоимущим чиновникам Комитета

¹²⁷ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и проч. должностных лиц по всем управлениям в империи, и по гл. управлениям в Царстве Польском и в Вел. княжестве Финляндском на 1866–1867 г. Ч. 1. СПб., [1866]. С. 347–348.

¹²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1867. Д. 105. Л. 4 об.–5.

правления по 25 руб. одновременно в связи с приближающейся Пасхой¹²⁹. Краткий список 1870 г. о службе лиц, представленных к производству в следующие чины за выслугу лет, свидетельствует, что архивариус П. В. Гуляев был представлен к чину коллежского асессора¹³⁰, в который он был произведен указом Правительствующего сената с 13 июня 1870 г. со старшинством. Он упомянут как архивариус Комитета правления в списке чиновников Академии наук на сентябрь 1871 г.¹³¹ Сохранилось его прошение на имя вице-президента академика В. Я. Буняковского от 23 марта 1873 г. о выделении материальной помощи, и уже 27 марта ему было решено ассигновать пособие размером 27 руб.¹³² П. В. Гуляев умер на службе в возрасте 61 года в чине коллежского асессора 12 ноября 1877 г.¹³³

Как свидетельствуют документы, архивы старых дел оставались неопианными. Об этом красноречиво говорит отношение ОРЯС в Комитет правления АН от 5 марта 1875 г. о необходимости упорядочения дел архива Российской академии, хранящихся вместе с делами архива Комитета правления¹³⁴. Ознакомившись с плачевным положением архива Российской академии в связи с написанием труда по ее истории, 7 февраля 1875 г. академик М. И. Сухомлинов поставил вопрос перед сочленами по ОРЯС о безобразном хранении архива Российской академии в архиве Комитета правления: «Дела архива Российской академии свалены в одну кучу с делами комитетского архива в одном из чердаков академического здания. Доступ к ним чрезвычайно труден, и пользоваться ими при теперешнем их помещении почти невозможно. А между тем в числе их есть материалы в высшей степени важные и ценные в научном отношении. И интересы науки, и достоинство Академии требуют, чтобы архив Российской Академии был приведен в порядок в возможно скором времени и трудами лиц, знакомых с делом и вполне понимающих его важность». Отделение постановило «принять меры к приведению означенного архива в порядок, войдя в предварительное сношение с Комитетом правления, который и уведомить о том выпиской из протокола»¹³⁵. Уже 12 февраля 1875 г. Отделение обратилось к М. И. Сухомлинову «с просьбой принять на себя распоряжения по приведению в порядок архива Российской академии, избрав к тому надежное лицо, с обещанием ему соразмерного по окончании дела вознаграждения из сумм отделения»¹³⁶. Многолетняя работа по разбору архива Российской академии способствовала написанию 8-томного труда М. И. Сухомлинова по ее истории¹³⁷ и ряда его исследований по истории

¹²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1868. Д. 24. Л. 19.

¹³⁰ Там же. Оп. 2–1870. Д. 40. Л. 8 об.–9.

¹³¹ Там же. Оп. 2–1871. Д. 70. Л. 10.

¹³² Там же. Оп. 2–1873. Д. 9. Л. 14, 16.

¹³³ Там же. Оп. 5. Д. 80. Л. 103–108 (формулярный список).

¹³⁴ Там же. Оп. 2–1875. Д. 64. Л. 1–1 об.

¹³⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 160. Л. 10–10 об.

¹³⁶ Там же. Л. 11–11 об. § III.

¹³⁷ *Сухомлинов М. И.* История Российской академии. В 8 вып. СПб., 1874–1887 (1888).

русской науки и культуры, опиравшихся на документы, отложившиеся не только в Комитете правления, но и в Архиве Конференции.

Следующим после П. В. Гуляева архивариусом Комитета правления с 1877 по 1879 г. являлся *Павел Павлович Фус (Фусс)* (20.06.1839–19.11.1896)¹³⁸. Эстляндский или финский уроженец лютеранского вероисповедания начал службу в 1866 г., вышел в отставку и 4 октября 1877 г. по прошению в чине губернского секретаря был принят в число канцелярских чиновников Комитета правления «без производства жалованья», принес клятвенное обещание на верность службе. Уже 7 октября по представлению президента Ф. П. Литке П. П. Фус был назначен к исправлению должности секретаря при президенте «без присвоения по этой должности содержания», но с 1 ноября 1877 г. он стал получать 18 руб. 15 коп. в месяц «за занятия его по Канцелярии комитета»¹³⁹. С 16 ноября 1877 г. П. П. Фус стал архивариусом Комитета правления, параллельно исправляя должность секретаря при президенте. По должности архивариуса Комитета правления «на основании Высочайше утвержденного 31 марта 1869 г. мнения Государственного Совета об увеличении содержания лицам, состоящим при разных частях Академии наук, сообразно трудам каждого», на основании которого средства распределялись лично президентом, губернский секретарь П. П. Фус получал жалованья по 500 руб. в год, а за вычетом 2 % на пенсии — по 490 руб. в год. Уже 28 февраля 1878 г. ему была предоставлена служебная квартира в музейном флигеле главного здания Академии наук, освободившаяся после смерти канцелярского чиновника Якимовича, с предоставлением «положенного количества дров по прежнему»¹⁴⁰. В конце мая 1879 г. Ф. П. Литке командировал исполняющего должность секретаря при нем и архивариуса Комитета правления П. П. Фуса «на три месяца для занятий по делам службы» в Эстляндскую губернию. Заведование архивом на время отсутствия архивариуса было возложено на столоначальника Канцелярии Комитета, титулярного советника *Алексея Ивановича Перщетского* (1814–1885)¹⁴¹, впоследствии старшего помощника библиотекаря II (Иностранного) Отделения Библиотеки АН¹⁴². 10 сентября 1879 г. по предложению президента Ф. П. Литке губернский секретарь П. П. Фус был утвержден в должности секретаря президента, с увольнением от должности архивариуса Комитета правления, с назначением ему «за особые труды по переписке бумаг при президенте сверх жалованья платы по 18 руб. в месяц»¹⁴³. Жалованье секретаря при президенте по штату

¹³⁸ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 606. Л. 113–115.

¹³⁹ Там же. Л. 9–12.

¹⁴⁰ Там же. Л. 18; Оп. 2–1879. Д. 78. Л. 14, 21, 25: Список казенных зданий Имп. АН, с указанием в том числе архивов Комитета правления, Конференции, 2-го отделения Имп. АН и квартиры архивариуса Фуса в музейном флигеле. 1879 г.

¹⁴¹ Там же. Оп. 4. Д. 606. Л. 19.

¹⁴² О нем см.: *Вольтер Э. А.* Помощник библиотекаря А. И. Перщетский // Библиографические материалы, собранные Э. А. Вольтером. Пг., 1918. Вып. 2. С. 22–27.

¹⁴³ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 606. Л. 29–30.

1836 г. составляло 1000 руб. ассигнациями или 285 руб. 92 коп. серебром, за вычетом 2 % на пенсии — по 280 руб. 20 коп. в год. П. П. Фус упомянут в кратком списке чиновников ведомства Академии наук на 15 июля 1879 г., представленных к получению следующих чинов — титулярного советника за выслугу лет¹⁴⁴, и в общем списке личного состава Академии наук на сентябрь 1878 г.¹⁴⁵

П. П. Фус с 8 октября 1883 г. служил секретарем и при следующем президенте Д. А. Толстом в чине титулярного советника. 21 марта 1883 г. по представлению академика А. А. Штрауха он был прикомандирован «для занятий» ко II (Иностранному) Отделению Библиотеки АН¹⁴⁶, куда с 8 октября 1883 г. перешел окончательно на должность младшего помощника библиотекаря II (Иностранного) Отделения Библиотеки АН¹⁴⁷. С 1 января 1887 г. коллежский ассессор П. П. Фус в должности старшего помощника библиотекаря II Отделения Библиотеки АН был назначен заведующим еженедельной циркуляцией (рассылкой) журналов и других периодических изданий между академиками, с прибавкой к жалованью по 150 руб. в год — он отвечал за учет, отправку и прием журналов¹⁴⁸. П. П. Фус дослужился до чина коллежского советника и умер в 1896 г. в должности библиотекаря II (Иностранного) Отделения Библиотеки АН после продолжительной болезни. Постановлением Правления АН по представлению директора II Отделения Библиотеки академика К. Г. Залемана 20 ноября 1896 г. его вдове было выдано пособие на погребение в сумме 500 руб.¹⁴⁹

После ухода П. П. Фуса с должности архивариуса 10 сентября 1879 г. комитетский архив был временно передан «впредь до особого распоряжения» уже упомянутому столоначальнику Комитета правления, титулярному советнику *Алексею Ивановичу Перщетскому*¹⁵⁰. Показательно, что его сыновья *Петр Алексеевич Перщетский*, служивший по ведомству Министерства народного просвещения с 26 декабря 1864 г. по 25 января 1903 г. и с 4 декабря 1903 г., статский советник (с 29 ноября 1896 г.) на должности столоначальника (с 1 марта 1877 г.), причисленный к Министерству народного просвещения с жалованьем 2250 руб. в год, и А. А. Перщетский, служивший по ведомству Министерства народного просвещения с 17 сентября 1881 г. по 26 ноября 1887 г. и с 18 сентября 1889 г., в чине коллежского секретаря (с 9 июля 1891 г.) с жалованьем 600 руб. в год, упомянуты в числе канцелярских чиновников Канцелярии Правления АН в штате Академии наук на 10 октября 1906 г.¹⁵¹

¹⁴⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2-1879. Д. 47. Л. 9 об.-12 об. § 2.

¹⁴⁵ Там же. Оп. 2-1878. Д. 94. Л. 6 об.

¹⁴⁶ Там же. Оп. 4. Д. 606. Л. 41, 43-43 об., 50.

¹⁴⁷ Там же. Л. 47-47 об., 49-50.

¹⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 606. Л. 94-95; История Библиотеки Академии наук СССР. С. 256; Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. С. 313.

¹⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 606. Л. 113.

¹⁵⁰ Там же. Л. 32.

¹⁵¹ Список лиц, служащих по ведомству Императорской Академии наук. 1906-1907. Составлен по 10 октября 1906 г. СПб., 1906. С. 51, 55.

Частая смена архивариусов не могла обеспечить порядок в архиве Канцелярии Комитета правления и его стабильное комплектование завершенными делами. Это осознавали и сами члены Комитета. На 1882 г. в его состав входили президент Д. А. Толстой, вице-президент В. Я. Буныковский, члены: от Физико-математического отделения ординарный академик, действительный статский советник Л. И. Шренк, от Отделения русского языка и словесности ординарный академик, тайный советник Я. К. Грот, от Историко-филологического отделения ординарный академик, тайный советник К. С. Веселовский, советниками являлись действительный статский советник *Николай Андреевич Ланге* и коллежский секретарь *Петр Сергеевич Яковлев*. В Канцелярии Комитета правления служили секретарь, коллежский советник *Александр Петрович Елизаров*, столоначальник, коллежский асессор *Петр Алексеевич Перщетский*, протоколист, коллежский секретарь *Алексей Михайлович Лавров*, бухгалтер и контролер, титулярный советник *Эварист Станиславович Багенский*. «По разным частям» в Комитете служили кассир, надворный советник *Михаил Иванович Лавров*, экзекутор, титулярный советник *Владимир Николаевич Федоров*, архитектор, коллежский секретарь *Эдуард Карлович Болтенгаген*, секретарь при президенте, коллежский секретарь *Павел Павлович Фус*¹⁵².

Для описания документов и сдачи их в архив Комитет привлек ряд сотрудников, работавших по найму. Сохранилось отношение советника, коллежского секретаря П. С. Яковлева в Комитет правления от 22 мая 1881 г. об оплате служителям Комитета правления по вольному найму Ступину и Долгобородову вечерней работы по приведению в порядок дел перед передачей их в архив¹⁵³. Первый из них, канцелярский служащий, коллежский секретарь *Петр Степанович Ступин* числится в списке личного состава академии на 14 октября 1887 г. как исполняющий должность архивариуса Комитета правления¹⁵⁴. Он служил в Академии наук с 1875 г.¹⁵⁵ Однако «ввиду болезненного состояния исполняющего должность по найму архивариуса Комитета правления АН, отставного коллежского асессора Ступина», вице-президент В. Я. Буныковский от имени президента Д. А. Толстого на заседании Комитета 27 июня 1888 г. предложил освободить П. С. Ступина от исправления должности архивариуса с 1 июля, оставив его временно при Комитете для переписки бумаг, с платой по 20 руб. в месяц, на счет освобожденного оклада архивариуса. Оплата работы П. С. Ступина была прекращена с 1 января 1889 г. в связи с приемом на службу нового архивариуса¹⁵⁶.

29 ноября 1888 г. состоящий в 10 классе *Николай Иванович Позняков* подал прошение в Комитет правления АН с просьбой принять его по вольному найму на должность архивариуса Комитета правления АН и представил

¹⁵² Адрес-календарь ... на 1882 год. Ч. 1. Стб. 355.

¹⁵³ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1880. Д. 98. Л. 8.

¹⁵⁴ Там же. Оп. 2–1887. Д. 98. Л. 1 об.

¹⁵⁵ Там же. Оп. 4. Д. 569: Личное дело канцелярского служащего П. С. Ступина.

¹⁵⁶ Там же. Д. 491. Л. 9 об., 10 об.

свидетельство, выданное 3 сентября 1888 г. помощнику классных наставников Санкт-Петербургской гимназии Гуревича на жительство по адресу Надеждинская ул., д. 1¹⁵⁷. Уже с 5 декабря 1888 г. по отношению президента Д. А. Толстого в Комитет правления он был допущен к исправлению должности архивариуса с оплатой за занятия «из оклада должности сей присвоенного и с назначением ему квартиры в главном здании Академии, оказавшейся свободной за выездом из оной бухгалтера комитета Багенского». На документе сохранилось разъяснение бухгалтера Э. С. Багенского о полагающемся архивариусу окладе: «Жалованья по должности архивариуса положено 500 руб., а за вычетом 2 % на пенсии 490 руб. в год или 40 руб. 83 коп. в месяц. По журналу комитета 5 июня 1888 г. из этого оклада, впредь до увольнения г. Ступина, назначена к производству ему плата по 20 руб. в месяц, а посему свободных денег для удовлетворения платой г. Познякова за декабрь месяц остается только 20 руб. 83 коп.»¹⁵⁸.

При Н. И. Познякове была осуществлена передача в архив дел Комитета правления за 1880–1884 гг.¹⁵⁹ Санкт-Петербургский сенатский архив в апреле 1893 г. передал в распоряжение Академии наук два дела: первое 1799 г. по представлению Берг-коллегии об исключении из счета недоимочных 185 руб. 94 коп. за отпущенные в 1787 г. профессору Демалье мраморные доски, второе 1804 г. по именному указу о мундире Российской академии. 1 мая 1893 г. Конференция постановила передать дела в архив Комитета правления АН¹⁶⁰.

К 1894 г. с принятием нового штата Н. И. Позняков числился уже архивариусом Архива Конференции. Он прослужил на этой должности вплоть до 1907 г.

В течение пяти лет, с 1894 по 1898 г., архивариусом и журналистом Канцелярии Правления АН являлся *Иван (Иоганн) Самуилович (Самойлович) Иванайнен* (5.06.1861–?)¹⁶¹. Уроженец Куолемаярви, гражданин Великого княжества Финляндского, он воспитывался в училище при финской евангелическо-лютеранской церкви Св. Марии в Санкт-Петербурге. Решением Комитета правления АН 16 мая 1883 г. с 27 апреля того же года 22-летний юноша был определен «для частных письменных занятий» в Канцелярию Комитета правления, а с 25 января 1885 г. «для частных письменных занятий» по Отделению русского языка и словесности, с оставлением в Комитете правления. За отличие по службе с 1 января 1891 г. он был произведен в коллежские регистраторы, предложением августейшего президента великого князя Константина Константиновича с 1 января 1891 г. определен на государственную службу канцелярским чиновником в Комитет правления АН, исправлял должность столоначальника (26 мая — 10 июня,

¹⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1880. Л. 7.

¹⁵⁸ Там же. Л. 8.

¹⁵⁹ Там же. Оп. 2–1889. Д. 62: Дело о сдаче в Архив дел Комитета правления Императорской Академии наук за 1880–1884 гг. 21 марта 1889 г. — 12 сент. 1892 г. На 4 л.

¹⁶⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 140. Ос. V, § 59.

¹⁶¹ Там же. Ф. 4. Оп. 4. Д. 232: Личное дело переписчика Канцелярии комитета правления АН И. С. Иванайнена. 10 мая 1883 г. — 10 авг. 1906 г.

17 августа — 1 сентября 1892 г.), по предложению президента с 1 сентября 1893 г. по 1 января 1894 г. на него было возложено исполнение обязанностей столоначальника Комитета правления до введения в действие нового штата Академии наук, 11 сентября 1893 г. назначен, сверх прямых обязанностей, для ведения делопроизводства в учрежденной Комиссии для согласования нового положения с нынешним делопроизводством Комитета правления.

Как уже говорилось, с введением нового штата Академии наук 1893 г. Комитет правления был переименован в Правление, причем журналист и архивариус Правления был отнесен к 8 классу Табели о рангах с жалованьем 600 руб., столовых 200 руб., квартирных 150 руб., всего 950 руб.¹⁶² С 1 января 1894 г. И. С. Иванайнену было поручено исправление должности журналиста и архивариуса 8 класса Канцелярии Правления Академии наук, и в этой должности по докладу министра народного просвещения он был утвержден императором 10 марта 1894 г. При И. С. Иванайнене в архив Правления были сданы журналы заседаний Комитета правления и дела его Канцелярии за 1886–1893 гг.¹⁶³ Ряд дел свидетельствует о «приведении в порядок», т. е. об описании материалов Канцелярии Комитета правления — Правления за 1887–1893 гг. перед сдачей их в архив¹⁶⁴.

Как и архивариусы Конференц-архива, хранитель архива Комитета правления вынужден был отвечать на запросы сторонних организаций и лиц. 2 ноября 1896 г. председательствующий в ОРЯС А. Ф. Бычков сообщил просьбу помощника библиотекаря Императорского Российского исторического музея имени императора Александра III А. П. Новицкого: «Занимаясь составлением биографии графа Ф. П. Толстого, я нашел в его бумагах указание, что, по составлении им проектов медальонов на Отечественную войну, государю императору угодно было поручить соединенному собранию обеих академий рассмотреть эти проекты с художественной и с исторической стороны. О результатах такого совместного обсуждения и было напечатано в книжке III Известий Российской академии (СПб., 1817. С. 89–92). После этого было решено издать от Российской Академии наук очерки медальонов с объяснительным текстом, который государь император поручил составить председателю академии А. С. Шишкову. Так как дело это было не лично А. С. Шишкова, а академии и, судя по рукописям графа Ф. П. Толстого, исполнялось им не единолично, то я полагаю, что в делах академии того времени должны были сохраниться или протоколы подобных заседаний, на которых, по-видимому, обсуждался текст описания, или какие другие бумаги, относящиеся к интересующему меня вопросу. В виду чего имею честь покорнейше просить Ваше Высочайшее превосходительство оказать мне в этом деле свое просвещенное содействие

¹⁶² Сборник постановлений и распоряжений ... по 1 мая 1907 г. С. 77.

¹⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1894. Д. 60: Дело о сдаче в Архив Комитета правления журналов заседаний и дел Канцелярии за 1886–1893 гг. 18 янв. — 4 дек. 1894 г. На 4 л.

¹⁶⁴ Там же. Оп. 2–1895. Д. 115: Дело о поручении столоначальнику Першцетскому подготовки дел за 1887–1893 гг. к передаче в Архив. 7 октября 1895 — 28 августа 1896 гг. На 10 л.

и разрешить, в случае, если таковые бумаги найдутся, снять с них копии, для помещения их в моем труде”. Определено просьбу г. Новицкого передать академику М. И. Сухомлинову, вызвавшемуся навести предварительные справки по сему делу в архиве бывшей Российской Академии»¹⁶⁵.

Но поиски по делам Российской академии в архиве Правления оказались безрезультатны. 30 ноября 1896 г. Отделению было доложено, что «ввиду того, что по справкам, наведенным академиком М. И. Сухомлиновым, в подлинных „Записках“ и делах бывшей Российской Академии не нашлось решительно никаких следов обсуждений Российской Академией вопроса о составлении гр. Ф. П. Толстым проектов медальонов на Отечественную войну, рассмотреть которые государь император Александр Павлович поручил соединенному собранию обеих Академий (1817 г.), определено: 1) просьбу г. Новицкого сообщить г. непременно секретарю Академии наук с тем предположением, что, может быть, постановление упомянутого соединенного собрания Академии сохранилось в общем Архиве Академии наук [Архиве Конференции. — *И. Т.*], и 2) уведомить о всем вышеизложенном г. Новицкого»¹⁶⁶.

21 сентября 1894 г. архивариус И. С. Иванайнен был избран делопроизводителем Комиссии по постройке здания для Зоологического музея АН и эту должность исправлял до дня закрытия Комиссии 3 февраля 1896 г. 1 января 1894 г. И. С. Иванайнен был произведен за выслугу лет в губернские секретари, за болезнью экзекутора и казначея академии исполнял эти должности с 21 октября 1895 г. по 1 февраля 1896 г., одновременно сверх прямых обязанностей был избран 1 марта 1896 г. делопроизводителем Комиссии по устройству Зоологического музея и исполнял его обязанности до 1 мая 1898 г. За выслугу лет И. С. Иванайнен был переведен в коллежские секретари со старшинством (1 января 1897 г.). Вскоре по прошению из-за болезни И. С. Иванайнен 1 августа 1898 г. был уволен от службы в Академии наук. Перед увольнением И. С. Иванайнен получал жалованья: по Правлению — 600 руб., столовых — 200 руб., по II Отделению АН вознаграждение 480 руб., итого 1280 руб. в год, при казенной квартире.

И. С. Иванайнен неоднократно получал единовременные выплаты в виде награды 100 руб. (1891, 1893, 1894), 75 руб. (1892), 200 руб. (1895). Он был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени (1 января 1896 г.), серебряной медалью «в память в бозе почившего императора Александра III для ношения на груди на ленте ордена Св. Александра Невского» (апрель 1896 г.), серебряной медалью в память коронации Николая II для ношения на груди на Андреевской ленте (май 1897 г.)¹⁶⁷.

И. С. Иванайнен упомянут в справочнике «Весь Петербург» за 1901 г. как коллежский советник, проживающий на Васильевском острове,

¹⁶⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1896. Д. 202. Л. 59–59 об.

¹⁶⁶ Там же. Л. 69–69 об.

¹⁶⁷ Там же. Ф. 4. Оп. 5. Д. 81. Л. 261–289: Формулярный список о службе архивариуса и журналиста Канцелярии Правления Императорской Академии наук коллежского секретаря Ивана Иванайнена. Составлен 15 мая 1898 г.

15 линия, д. 66, а в том же справочнике за 1912 г. уже как отставной коллежский советник, проживающий на ул. Галерной, д. 23, и местом его службы обозначено паровое общество «Кавказ и Меркурий»¹⁶⁸.

С 16 мая 1898 г. журналистом и архивариусом Канцелярии Правления АН вне штата (приватно) стал отставной провинциальный чиновник *Михаил (Митрофан) Николаевич Дегтярев*, назначенный президентом на эту штатную должность 1 августа 1898 г. и по болезни вышедший в отставку 24 января 1900 г.¹⁶⁹

Исполняющим должности журналиста и архивариуса Правления АН по представлению президента великого князя Константина Константиновича с 1 марта 1900 г.¹⁷⁰ являлся чиновник Канцелярии Правления *Николай Константинович Приходко* (ум. 26.12.1914¹⁷¹)¹⁷², официально назначенный на эту должность с 1 января 1903 г. Он был сыном старшего препаратора Зоологического музея Константина Прокофьевича Приходко¹⁷³, служил по ведомству Министерства народного просвещения с 1 января 1896 г., в 1900 г. был губернским секретарем, с 1 января 1905 г. титулярным советником. Н. К. Приходко являлся кавалером орденов Св. Анны 3-й степени (1903) и Св. Станислава 3-й степени и медали в память царствования императора Александра III. На 1906 г. его жалованье составляло 600 руб., добавочных 300 руб., столовых 200 руб., при казенной квартире¹⁷⁴. При нем в архив были приняты дела Канцелярии Правления за 1893–1900 гг.¹⁷⁵

К разбору завалов в архиве Правления как опытный архивист был привлечен коллежский асессор Б. Л. Модзалевский, тогда младший письмоводитель Канцелярии Конференции АН, с 1907 г. разбиравший документы Конференц-архива. В 1909 г. в архиве Канцелярии Правления АН он обнаружил часть дел архива академической Канцелярии XVIII в.¹⁷⁶ (несколько тысяч листов) за 1720–1803 гг. и на их разбор и приведение в порядок

¹⁶⁸ Весь Петербург за 1901. СПб., 1901. Отд. 3. С. 220; Весь Петербург за 1913. СПб., 1913. Отд. 3. С. 245.

¹⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 180: Дегтярев Митрофан Николаевич, журналист и архивариус, Канцелярия Правления. 1898–1906 гг. 73 л. (личное дело).

¹⁷⁰ Там же. Оп. 2-1901. Д. 91. Л. 19 об. (из отчета Правления Имп. АН в делах по предметам его ведомства за 1900 г.).

¹⁷¹ См. фотопортрет: Генеалогический форум ВГД (сайт). Приходко Николай Константин. Фото 1913. URL: <http://forum.vgd.ru/832/67199/>, дата обращения 4.09.2016.

¹⁷² Там же. Оп. 4. Д. 461: Приходко Николай Константинович, журналист Канцелярии правления АН. Личное дело. 1885 г.

¹⁷³ Там же. Д. 456: Приходко Константин Прокофьевич, старший препаратор ЗИН. Личное дело. 1864 г.

¹⁷⁴ Список лиц ... по 10-е окт. 1906 г. С. 52.

¹⁷⁵ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1904. Д. 107: Дело о приведении в окончательный порядок дел Канцелярии Правления Академии за 1893–1900 гг. и сдаче их в Архив. 18 дек. 1904 г. — 5 марта 1905 г. На 11 л.

¹⁷⁶ В академическом отчете 1909 г. и в статье Б. Л. Модзалевского об архиве в «Материалах для истории академических учреждений» ошибочно указано, что это дела Архива Конференции.

потратил значительное количество времени. Среди документов оказались подлинный контракт И. Д. Шумахера от 12 февраля 1724 г. при поступлении его на службу библиотекарем и заведующим Кунсткамерой, доклад Следственной комиссии об Академии наук в Сенат 18 апреля 1743 г. с проектом штата академии и решением Сената, документы о споре Г. Ф. Миллера и Ж. Н. Делиля с подлинными донесениями М. В. Ломоносова и В. К. Тредиаковского, документы об экспедиции К. Г. Лаксмана 1779 г. по России, копии переписки С. П. Крашенинникова с К. Линнеем, письма академиков И. И. Тауберта, У. Х. Сальхова, И. Х. Гебенштрейта и др., практически весь архив Российской академии, включая письма писателей Г. Р. Державина, Н. И. Гнедича, Ф. Н. Глинки, А. П. Буниной и большое собрание писем к президенту Российской академии адмиралу А. С. Шишкову¹⁷⁷. Видимо, именно тогда у Б. Л. Модзалевского зародилась мысль о необходимости объединения двух взаимно дополняющих друг друга архивов — Архива Конференции и Архива Правления, которую он попытался донести до неперменного секретаря С. Ф. Ольденбурга.

Как и Конференц-архив, архив Канцелярии Правления находился в непригодных для хранения документов помещениях: «он не отапливается и почти без дневного света. Он также помещается на антресолях, также заставлен деревянными полками, вход в него единственный, по деревянной лестнице»¹⁷⁸.

В 1909 г. в архив Правления были сданы дела 1901–1906 гг.¹⁷⁹ Наконец постановлением Правления от 5 сентября 1912 г. «специально-хозяйственный» архив Комитета правления АН с 1803 по 1850 г. был передан как «отдельное подразделение» (т. е. как отдельный массив документов с самостоятельным учетом и научно-справочным аппаратом) в ведение Архива Конференции¹⁸⁰, где с 1864 г. уже хранилась большая часть дел Канцелярии/Комиссии АН. Сохранилось также «Дело о разборке и сдаче в архив бумаг, накопившихся с прежних лет в бухгалтерии Правления»¹⁸¹.

С введением штата Академии наук 1912 г., вступившего в силу с 1 января 1913 г., должность журналиста (он же архивариус) Канцелярии Правления была отнесена к 8 классу Табели о рангах, по пенсии к 6 разряду, с жалованьем 440 руб., столовых 440 руб., квартирных 220 руб., всего 1100 руб.¹⁸²

В памятных книжках Академии наук на 1913 и 1914 гг. и адрес-календарях 1915–1916 гг. Н. К. Приходко назван уже помощником столоначальника Канцелярии Правления. Журналистом и архивариусом Правления,

¹⁷⁷ Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математ. и Ист.-филол. отд. за 1909 г.

¹⁷⁸ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 63.

¹⁷⁹ Там же. Ф. 4. Оп. 2–1909. Д. 80: Дело о сдаче в Архив дел Канцелярии Правления за 1901–1906 гг. 20 янв. — 21 марта 1909 г. На 8 л.

¹⁸⁰ *Модзалевский Б. Л.* Архив Конференции. С. 617.

¹⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1912. Д. 125. На 13 л.

¹⁸² Одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон об установлении нового штата Императорской Академии наук и Положения о типографии той же академии. СПб., 1912. С. 12–13.

согласно тем же памятным книжкам и адрес-календарю на 1915 г., был *Эдуард Эдуардович (Карл Эдуард Эдуардович) Якобсон* (1888 – ноябрь 1942¹⁸³)¹⁸⁴. В адрес-календаре на 1916 г. должность последнего уже обозначена как помощник столоначальника Канцелярии Правления; журналистом и архивариусом назван коллежский регистратор *Никанор Петрович Петров (Драмов, Петров-Драмов)* (1883–?)¹⁸⁵. Н.П. Драмов был уроженцем Егорьевской волости Сычëвского уезда Смоленской губ., происходил из крестьян, выпускник учительской семинарии, сдал экзамены за курс гимназии. Согласно заполненным им в советское время анкетам, он начал трудовую деятельность работником, затем помощником заведующего книжным складом книгоиздательства П.П. Сойкина (1901–1910). Н.П. Драмов служил в Департаменте народного просвещения Министерства народного просвещения (1910–1912), откуда перешел в Канцелярию Правления АН (1912–1914), с 1915 г. исправлял должность архивариуса и журналиста Правления АН, в 1917 г. был утвержден в этой должности президентом РАН А.П. Карпинским и являлся заведующим архивом Правления до 1922 г.¹⁸⁶ В 1922 г. вся остальная документация архива Правления, кроме документов XX в., была передана в единый Архив РАН¹⁸⁷, причем Н.П. Драмов продолжал ведать в нем бумагами Правления, при А.С. Путилове и Г.А. Князеве стал научным сотрудником 1 разряда (1925–1934) Архива АН СССР. В 1919 г. по совместительству Н.П. Драмов был научным сотрудником Пушкинского Дома¹⁸⁸, затем в 1921 г. стал помощником заведующего отделом (канцелярии) и в 1924 г. числился внештатным сотрудником¹⁸⁹. Одновременно Н.П. Драмов был помощником управляющего делами Правления РАН (1922–1925). Из Архива АН СССР он был уволен с 5 октября 1934 г. под благовидным предлогом – «в виду реорганизации работ архива с выдачей выходного двухнедельного пособия». Дело в том, что в 1926 г. Н.П. Драмов вступил в ВКП(б) и в то время

¹⁸³ Даты жизни установлены по сайту «Возвращенные имена. Книга памяти России. Блокада». URL: <http://visz.nlg.ru/blockade/book/0/623840>, дата обращения 4.09.2016.

¹⁸⁴ Памятная книжка Императорской Академии наук на 1913 г. Исправлена по 15 янв. 1913 года. СПб., 1913. С. 210–211; Памятная книжка Императорской Академии наук на 1914 год. Выпущена 20 марта 1914 г. СПб., 1914. С. 140; РГИА. Ф. 1349 Оп. 2. Д. 1404 Л. 16–17 (формулярный список 1910 г.).

¹⁸⁵ Адрес-календарь ... на 1916 г. Ч. 1. Стб. 240.

¹⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1917. Д. 34. Л. 51; Оп. 2–1920. Д. 31. Л. 7 об.–8; Оп. 2–1920. Д. 31. Л. 56: Список сотрудников, не получавших особого продовольственного пайка, в том числе Н.П. Петров-Драмов. 27 янв. 1921 г.; Оп. 2–1922. Д. 34. Л. 26 об.–27: Списки служащих РАН 1922 г. с анкетными данными и адресами, в том числе Н.П. Драмов.

¹⁸⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 171. Л. 48 об.–49.

¹⁸⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 2–1918. Д. 38. Л. 290 об., 291: Список научного персонала АН призывного возраста, в том числе научный сотрудник Пушкинского Дома и заведующий архивом Правления АН Н.П. Петров-Драмов.

¹⁸⁹ *Иванова Т.Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома: Исторический очерк. СПб., 2006. С. 55, 118.

являлся единственным коммунистом в штате Архива. Г. А. Князев считал его малоспособным и безграмотным, т. к. он был больше «занят писанием доносов, чем архивным делом». Н. П. Драмов, в частности, предлагал директору уволить Л. Б. Модзалевского и «полковую даму» (дочь полкового врача и жену офицера) М. В. Крутикову под предлогом того, что они «из бывших», дворянского происхождения. 4 сентября 1929 г. в ходе чистки аппарата Академии наук Н. П. Драмова пытались исключить из партии, но безуспешно. «С Драмовым я промучился несколько лет, пока он не был разоблачен и уволен в 1934 г. под предлогом „реорганизации работ архива“», — вспоминал Г. А. Князев. В 1938 и 1939 гг. Н. П. Драмов являлся архивариусом Ленинградского отделения Издательства АН СССР¹⁹⁰. Дальнейшая его судьба неизвестна.

¹⁹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 98. Л. 36; Ф. 18. Оп. 4. Д. 296. Л. 2–3, 5 об., 6 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. 2019. Оп. 2. Д. 2. Л. 20; Д. 11. Л. 24; *Тункина И. В.* Г. А. Князев как директор Архива АН СССР (1929–1963) // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. статей к 280-летию Архива Российской академии наук / Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008. С. 24–25, примеч. 1.

Глава 9

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ АРХИВА ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ — РОССИЙСКОЙ — ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ НАУК

После ликвидации Российской академии и присоединения ее к Академии наук в 1841 г. в виде II Отделения — русского языка и словесности — текущий архив ОРЯС оказался в ведении председательствующего в Отделении. При этом архив Российской академии хранился при Комитете правления АН¹. Постепенно, к 1860 г. завершенные дела Отделения накопились, требовали систематизации, описания и определения места для их хранения. 17 декабря 1860 г. академик Я. К. Грот² обратил внимание сочленов на необходимость

¹ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 116. Л. 146 об.-147.

² Грот Яков Карлович (1812–1893), филолог-славист, историк, переводчик; член-корреспондент (1852), адъюнкт (1855), экстраординарный (1856), ординарный (1858) академик по ОРЯС, председательствующий в ОРЯС (1884–1893), вице-президент (1889–1893) Петербургской АН; член-корреспондент (22.11.1865), почетный член (1.12.1892) Русского археологического общества; почетный член Общества любителей российской словесности (1886), РГО (1849), Московского, Новороссийского, Петербургского, Казанского университетов, Ростовского музея церковных древностей (1887), ряда иностранных научных обществ. Родился в Санкт-Петербурге, выпускник Царскосельского лицея (1832), служил в Канцелярии Комитета министров, с 1834 г. — в Государственной канцелярии; чиновник по особым поручениям в Гельсингфорсе (1840–1841). Профессор кафедры русского языка, словесности и истории Гельсингфорского университета (1841–1852), профессор кафедры словесности Александровского лицея в Санкт-Петербурге (1853–1862); одновременно преподавал русский и немецкий языки, историю и географию великим князьям Александру Александровичу и Николаю Александровичу (1852–1858). С 1840 г. сотрудничал в журнале «Современник», с 1860-х гг. занимался изучением творчества русских писателей XVIII–XIX вв., историей царствования Екатерины II, русско-скандинавскими взаимоотношениями, скандинавской историей, культурой и этнографией, лингвистикой русского языка (установил нормы орфографии, сохранявшиеся до реформы русского правописания 1917–1918 гг.). Член (1859), председатель (с 1866) Литературного фонда. См.: Памяти академика Якова Карловича Грота (род. 15 дек. 1812 г., сконч. 24 мая 1893 г.): Торжественное чествование 100-летней годовщины его рождения Императорской Академией наук 16 дек. 1912 г. // Сборник ОРЯС. 1913. Т. 90. № 3.

устроить в самой Академии наук помещение для хранения «всех бумаг и старых дел, составляющих как бы материал для истории отделения». ОРЯС поддержало предложение и решило «предписать эзекутору академии донести отделению, в какую цену обойдется покупка двух ясеневых глухих шкафов с полками известной вышины, глубины и ширины»³. Помимо председательствующего, за архив отвечал письмоводитель Отделения.

В архив ОРЯС поступали рукописи по профилю Отделения, направленные авторами в академию. Так, 7 июня 1865 г. историк А. Н. Попов прислал из Вятки свои рукописные сочинения «Умозрительный взгляд на существо человека (краткая феноменология духа)», «Воспоминания и журнальные записки (со взглядом на русскую словесность)», «Отрывки из ученых записок с выписками», «Краткая речь о философии», «Заметки на критическую статью о сочинениях профессора Зеленецкого», «Заметки на избранные мысли и замечания Пушкина и частью Гоголя», «Взгляд на науку словесности», «Мысли и заметки о русской литературе вообще и по отношению к Гоголю и Пушкину в особенности», которые Конференция постановила передать в ОРЯС⁴. 7 сентября того же года на заседании Конференции было сообщено, что от старшего учителя Оренбургской гимназии А. Попова поступили рукописи научных статей и литературных произведений, которые было решено передать в ОРЯС⁵.

В связи с написанием труда по истории Российской академии, ознакомившись с плачевным положением ее архива, академик М. И. Сухомлинов 7 февраля 1875 г. представил сочленам по ОРЯС записку о необходимости принять меры к приведению исторического архива в порядок, «войдя в предварительное сношение с Комитетом правления», который уведомить об этом выпиской из протокола⁶.

В архив Отделения поступали рукописи, предназначавшиеся для издания в его трудах — «Известиях» и «Сборниках». Это труды членов ОРЯС и связанных с отделением ученых, не служивших в Академии наук, включая материалы экспедиций. К примеру, 28 апреля 1883 г. на заседании ОРЯС Я. К. Грот доложил коллегам о получении им от П. В. Шейна четырех связок тетрадей, содержащих собранные им во время белорусской командировки материалы и приложенный к ним перечень содержания каждой связки⁷. Отделение постановило предоставить П. В. Шейну возможность напечатать представленный материал в «Сборнике ОРЯС»⁸. 30 января 1888 г. А. Ф. Бычков доложил ОРЯС о присланных инспектором Белостокского женского

С. 1–86; Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиогр. словарь. М., 1979. С. 136 (Ю. Ф. Иванов).

³ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 130. Л. 152 об.

⁴ Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 89.

⁵ Там же. С. 92.

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 160. Л. 10–10 об.

⁷ Речь идет о материалах к кн.: Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. 1–3. СПб., 1887–1902.

⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 21–22; Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 339.

института М.П. Авенариусом двух рукописей сравнительного перевода на белорусский язык отрывка сказки А.С. Пушкина «О Борисе и Глебе и о Святополке Окаянном», которые решено было напечатать в «Сборнике ОРЯС». Рукописи поступили в архив Отделения. Туда же передавались рукописи, присланные на Пушкинский конкурс, и отзывы на них⁹.

18 мая 1891 г. председательствующий в ОРЯС Я.К. Грот сообщил, что «в архиве отделения имеется значительное собрание портретов ученых, и предложил сделать их общедоступными, пустив в продажу»¹⁰. Его предложение было поддержано Общим собранием¹¹.

Штат Академии наук, вступивший в силу 1 января 1894 г., относил служащих ОРЯС к Канцелярии Конференции. Отвечал за архив ОРЯС «письмоводитель II Отделения» 6 класса по Табели о рангах с окладом 2000 руб. в год, в том числе 1600 руб. жалованья и 400 руб. столовых, с предоставлением казенной квартиры¹². С 1885 г. чиновником для переписки бумаг ОРЯС свыше 12 лет (к маю 1897 г.), одновременно архивариусом и журналистом Правления АН, делопроизводителем Комиссии по устройству Зоологического музея являлся *И.С. Иванайнен*, о котором речь шла в главе 8, посвященной архиву Комитета правления — Правления АН.

17 мая 1897 г. *И.С. Иванайнен* обратился с ходатайством в Отделение «об освобождении его летом сего года, с 16 июня по 16 августа, от занятий по отделению и о выдаче ему, по случаю свыше двенадцатилетней службы при оном», какого-либо денежного пособия на лечение «ввиду того, что ему казенным врачом *И.А. Геппенером* нынешним летом предписано серьезное лечение от болезни морскими купаньями». Председательствующий в ОРЯС *А.Ф. Бычков* доложил о записке сочленам, но ОРЯС «определило уволить г. Иванайнена от служебных по отделению занятий сроком на два месяца, с 16 июня сего года; просьбу же его о пособии, ввиду недостаточности в текущем году у отделения средства, при множестве расходов на ученые предприятия», постановило отклонить¹³. 1 августа 1898 г. *И.С. Иванайнен* был уволен из Академии наук.

⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 186. Л. 5–5 об.; Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 414.

¹⁰ Видимо, речь идет о портретах для издания: Литографированные портреты членов Российской Академии. СПб.: Изд. А.О. Мошарского, 1835–1841. Позднее они вошли в кн.: Сорок шесть литографированных портретов членов Императорской Российской академии с исторической справкой *Б.Л. Модзалевского*. СПб., 1911 (тираж 100 экз.); Сорок семь литографированных портретов членов Российской академии с исторической справкой *Б.Л. Модзалевского*. СПб., 1911 (тираж 50 экз.). Подробнее о собрании портретов членов Российской академии см.: *Кочнева Е.В.* Портретная галерея Российской академии в собрании Литературного музея ИРЛИ РАН (по материалам выставки «Слава Академии Российской», посвященной 225-летию учреждения Российской академии) // Мат-лы Междунар. науч. конф. «Российская академия (1783–1841). Язык и литература в России на рубеже XVIII–XIX вв.». СПб., 2009. С. 183–205.

¹¹ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 192. Л. 26–26 об.

¹² Сборник постановлений и распоряжений ... по 1 мая 1907 г. С. 76.

¹³ СП6Ф АРАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 204. Л. 60 об.–61.

С 1892 по 1926 г. делопроизводителем ОРЯС, впоследствии ведавшим канцелярией этого Отделения, являлся палеограф, источниковед, филолог-русист, письмоводитель *Павел Константинович Симо́ни* (19.11(1.12)1859, Санкт-Петербург — 17.3.1939, Ленинград)¹⁴. Он родился в обрусевшей дворянской семье сенатского чиновника венгерского происхождения, окончил гимназию при Петербургском историко-филологическом институте (1881) и историко-филологический факультет Петербургского университета (1886), где его учителями были И. В. Ягич, В. И. Ламанский, А. Н. Веселовский, О. Ф. Миллер. Еще в университете он увлекся славянской и древнерусской палеографией, которую изучал под руководством академика И. В. Ягича. П. К. Симо́ни начал службу с 1 сентября 1889 г. в Департаменте таможенных сборов Министерства финансов (1886–1889), помощником цензора в Комитете цензуры иностранной (1889–1891). Затем с 1 февраля 1892 г. благодаря содействию своих учителей он перешел в ведомство Министерства народного просвещения по Академии наук на должность делопроизводителя 6 класса, в чине надворного советника состоял с 6 сентября 1902 г., был награжден орденами Св. Анны 2-й степени (1 января 1904 г.), Св. Станислава 2-й степени и медалью в память царствования императора Александра III. При казенной квартире он получал 2000 руб. в год (жалованье 1600 руб., столовые 400 руб.)¹⁵. По новому штату Академии наук, утвержденному Николаем II 5 июля 1912 г., делопроизводитель 6 класса Второго отделения с 1913 г. стал получать 2250 руб. в год (900 руб. жалованья, 900 руб. столовых, 450 руб. квартирных)¹⁶. На должности руководителя канцелярии ОРЯС П. К. Симо́ни проявил незаурядные организаторские способности, за что был ценным административным руководством академии и ее членами.

В 1922 г. Общее собрание РАН по предложению неперменного секретаря С. Ф. Ольденбурга постановило передать в Архив Российской

¹⁴ См. о нем: *Виноградов Г. С.* 1) Полвека ученой деятельности П. К. Симо́ни // *Язык и мышление*. Л., 1935. Вып. 3–4. С. 285–292; 2) 75-летний юбилей П. К. Симо́ни // *Советский фольклор*. М.; Л., 1936. № 2–3. С. 458–459; *Чернышев В. И.* П. К. Симо́ни: Некролог // *Советский фольклор*. 1941. № 7. С. 243–244; *Мельц М. Я.* 1) П. К. Симо́ни — собиратель и издатель русского фольклора // *Труды Института этнографии им. Миклухо-Маклая*. Новая серия. 1965. Т. 91: Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. 3. С. 162–181; 2) Русские фольклористы-библиографы к. XIX — нач. XX в. // *Труды Института этнографии*. Новая серия. М., 1971. Т. 95: Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. 5. С. 85–92 параграф 3; 3) Симо́ни Павел Константинович // *Славяноведение в дореволюционной России: Библиограф. словарь*. С. 304–306; *Булахов М. Г.* *Восточнославянские языковеды: Библиограф. словарь*. Минск, 1978. Т. 3. С. 195–196; *Дорошевич А. В.* П. К. Симо́ни как историк книжной торговли // *Книжная торговля*. 1984. Вып. 13. С. 212–230; *Книговедение: Энцикл. словарь*. М., 1981. С. 484.

¹⁵ Список лиц ... по 10 окт. 1906 г. С. 46.

¹⁶ Одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон об установлении нового штата Имп. Академии наук и Положения о типографии той же академии. СПб., 1912. С. 10–11.

академии наук «отдельно хранящийся Архив Отделения РЯС (включая сюда и бумаги по Разряду изящной словесности)», «за исключением текущих дел»¹⁷. Передачей дел занимался П. К. Симони, остававшийся на службе в Отделении.

В 1926 г. П. К. Симони вышел на пенсию, а в следующем 1927 г. по первому советскому уставу ОРЯС как самостоятельное отделение АН СССР было ликвидировано и остатки его бумаг также поступили в Архив АН СССР. Все документы вошли в фонд 9: Канцелярия II Отделения Академии наук (Отделение русского языка и словесности — ОРЯС). Фонд включает: Оп. 1: Делопроизводственные материалы ОРЯС. 1841–1927 гг. 1202 дела; Оп. 2: Делопроизводственные книги (алфавитные, приходо-расходные, рассылные, входящих и исходящих бумаг, записи распоряжений ОРЯС, записи переданных в Библиотеку АН книг, журналов, рукописей и тетрадей). 1841–1927 гг. 62 дела; Оп. 3: Дела по присуждению премий (им. М. Н. Шахматова, Н. В. Гоголя, В. А. Жуковского, А. А. Кареева, Н. И. Костомарова, А. А. Котляревского, М. В. Ломоносова, А. Н. Майкова, митрополита Макария, М. И. Михельсона, А. Н. Неустроева, А. С. Пушкина, В. Е. Тимонова, Д. А. Толстого). 1867–1919 гг. 88 дел; Оп. 4: Словарные материалы. 1840–1901 гг. 20 дел; Оп. 5: Разряд изящной словесности. 1899–1919 гг. 16 дел¹⁸.

В советское время П. К. Симони преподавал в разных учебных заведениях: в Педагогической академии, Институте внешкольного образования, на Высших курсах библиотековедения при Публичной библиотеке в Ленинграде, как видный палеограф стал сотрудником Института книги, документа и письма (1919–1928), созданного на базе коллекции академика Н. П. Лихачева (ныне в составе Архива СПбИИ РАН).

П. К. Симони занимался изучением памятников фольклора¹⁹, диалектологией и лексикографией²⁰, историей славянской и русской письменности²¹,

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 171. Л. 49. ОС XI (§ 298).

¹⁸ Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива ... С. 40–41.

¹⁹ *Симони П. К.* 1) Программа для собирания русских пословиц, поговорок, острот, прозвищ, загадок и т. д. СПб., 1898; 2) Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII–XIX столетий. СПб., 1899. Вып. 1–2; 3) Сказки о Петре Великом, в записях 1745–1754 годов. I–IV. СПб., 1903. Отд. отт. из журн.: Живая старина. 1903. Вып. 1–2.

²⁰ *Симони П. К.* 1) Мнение митрополита Евгения (Болховитинова) о русских наречиях, изложенное в частном письме к покойному академику П. И. Кёппену (1 окт. 1820 г.). [СПб., 1896]. Отд. отт. из: ИОРЯС. 1896. Т. 1. Кн. 2; 2) Русский язык в его наречиях и говорах. Опыт библиогр. указателя трудов, касающихся русской диалектологии и истории языка, с присоединением указаний на исслед., издания и сборники памятников народ. творчества. Вып. 1. СПб., 1899; 3) Мат-лы для истории старин. рус. лексикографии. Вып. 2. СПб., 1899. Отд. отт. из журн.: Живая старина. 1898. Вып. 3–4. С. 443–450; 4) Памятники старин. рус. лексикографии по русским рукописям XIII–XVIII столетий. СПб., 1908 (отд. отт. из: ИОРЯС. 1908. Т. 13. Кн. 1. С. 175–212).

²¹ *Симони П. К.* 1) Мстиславово Евангелие начала XII-го века в археологическом и палеографическом отношениях. Мат-лы для изучения его серебряного

вопросами создания рукописных книг²². Именно он впервые издал ряд народных исторических памятников²³. Со временем он вырос в крупного исследователя, знатока палеографии, книговедения, библиографии, фольклора, истории литературы и языка, истории древнего искусства. Тщательно выверенные издания древних рукописей и документов он снабжал палеографическими описаниями, историко-литературными комментариями и копиями публикуемых документов. П. К. Симони изучил особенности становления книжного дела и книжной торговли в России XVIII–XIX вв.²⁴, составил биографическую картотеку книгоиздателей, типографов, книготорговцев, а также реконструировал биографии деятелей книжного дела Я. А. Исакова²⁵,

переплетного оклада с древними финифтями, лицевых иконных изображений свв. Евангелистов, заставиц, заглавных букв и разных родов письма, как украшенного, золотого, так и всех почерков уставного черного. С приложением 12-ти светописных таблиц снимков и со многими черт. в тексте. СПб., 1904–1910. Т. 1–2; 2) Райградская лат. рукопись 850–900 гг. с церковно-славянскими кирилловскими приписками. СПб., 1911 (отд. отт. из: ИОРЯС. 1911. Т. 16. Кн. 3); *Козловский И. И.* Палеографические особенности погибшей рукописи Слова о полку Игореве. С приложением исследования П. К. Симони об архивном списке Слова. М., 1890 (о тексте Слова по списку, хранившемуся в бумагах императрицы Екатерины II в С.-Петербург. гос. архиве МИД).

²² *Симони П. К.* 1) Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного искусства на Руси, преимущественно в допетровское время, с XI-го по XVIII-ое столетие включительно. Тексты. Материалы. Снимки. СПб., 1903; 2) К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца при книжном и иконном строении. Материалы для истории техники книжного дела и иконописи, извлеченные из рус. и серб. рукописей и других источников XV–XVIII столетий. Вып. 1: Тексты и примечания. СПб., 1906; 3) Собр. изображений окладов на рус. богослужеб. книгах XII–XVIII столетий. Вып. 1. СПб., 1910; 4) Старин. трактат о письме заставок // Сб. статей в честь акад. Алексея Ивановича Соболевского. Л., 1928. С. 81–86 (Сборник ОРЯС. 1928. Т. 101. № 3).

²³ *Симони П. К.* 1) Повесть о Горе и Злочастии, как Горе-Злочаствие довело молодца во иноческий чин. По единственному списку первой половины XVIII в., найденному А. Н. Пыпиным. СПб., 1903. 2-е изд. СПб., 1907; 2) Великорусские песни, записанные в 1619–1620 гг. для Ричарда Джемса на крайнем севере Московского царства. С полным снимком и текстами всех шести песен по подлин. рукописи, хранящейся в Оксфорде, и с приложением чтения песен и с отметками указаний касательно ритмических их особенностей академика Ф. Е. Корша. СПб., 1907; 3) Памятники старин. рус. яз. и словесности XV–XVIII столетий. Вып. VII, 1. СПб., 1907; 4) Памятники старин. рус. яз. и словесности XV–XVIII столетий. Сказание о Киевских богатырях как ходили во Царьград и как побили цареградских богатырей, учинили себе честь (По рукописям XVII в. Е. В. Барсова и XVIII в. Ф. И. Буслаева). Вып. 1, 3. Пг., 1922.

²⁴ *Симони П. К.* 1) Мат-лы к истории рус. книжной торговли. Вып. 1: Н. И. Новиков и книгопродавцы Кольчугины XVIII–XIX стол. СПб., 1906; 2) Книжная торговля в Москве XVIII–XIX столетий: Московские книгопродавцы Кольчугины в их книготорговой деятельности и в бытовой обстановке. Л., 1927.

²⁵ *Симони П. К.* Яков Алексеевич Исаков и его ученики. Воспоминания о его жизни и трудовой деятельности. 1811–1881. СПб., 1907.

П. П. Бекетова²⁶, Н. Е. Струйского²⁷ и др. П. К. Симони являлся составителем библиографических указателей трудов академиков по ОРЯС М. И. Сухомлинова²⁸, Л. Н. Майкова, В. С. Соловьева²⁹, А. И. Соболевского³⁰, А. Н. Веселовского³¹ и др., представляющих значительную ценность для историков науки. Закономерно, что академический чиновник, ставший крупным исследователем, состоял членом свыше 20 научных обществ — он был избран действительным членом Московского археологического общества (1896), РГО (1898), Общества любителей древней письменности, сотрудником (1904) и членом Совета (1915) Русского библиологического общества, членом Общества библиотековедения Санкт-Петербургского университета (1907), Библиографического общества Московского университета (1913) и др. и, наконец, в 1921 г. был избран членом-корреспондентом РАН. П. К. Симони — автор неопубликованных мемуаров «Пятидесятилетние собирательские мои искания и руководившие ими цели» (1924), «Как я сделался библиографом» (1926), «Воспоминания» (1933) и др., которые ныне хранятся в РГАЛИ.

«Ученым корректором трудов» (должность 8 класса по ОРЯС) числился титулярный советник (с 1 января 1906 г.), филолог, палеограф, историк древнерусской культуры Федор Иванович Покровский (6.02.1871, с. Покровское Буйского уезда Костромской губ. — 1942, Ленинград)³².

²⁶ Симони П. К. П. П. Бекетов. Биографич. о нем сведения, его литературная, собирательская и учено-археологическая деятельности. Изд-во и типография (1761–1836). [1–2. СПб., 1908]. Отг. из журн.: Старые годы. 1908. Февр.; март–апр. С. 160–165, 231–237.

²⁷ Симони П. К. Н. Е. Струйский поэт-метроман и его сельская типография (1788–1796). СПб., 1911 (отд. отт. из журн.: Старые годы. 1911. Янв.).

²⁸ Симони П. К. Хронологич. список ученых и лит. трудов и изданий М. И. Сухомлинова. 1850–1901 гг. 1. Мат-лы для его биографии и некрологи. 2. Перечень ученых и лит. трудов // Отчет о деят-ти ОРЯС АН за 1901 г. СПб., 1901. Прил. 2. С. LXXIV–СIII. Отд. отт.: СПб., 1901; То же: Сб. ОРЯС АН. 1902. Т. 71. Отд. отт.: СПб., 1903.

²⁹ Симони П. К. 1) Библиографич. список ученых и лит. трудов и изданий ординарного акад. Имп. Академии наук Л. Н. Майкова (1857–1900) // Отчет о деятельности ОРЯС за 1900 г. СПб., 1900. С. 1–46; 2) Библиографич. список соч. и переводов почетного акад. Отделения рус. яз. и словесности Имп. АН В. С. Соловьева (1873–1900) // Там же. С. 47–60.

³⁰ Симони П. К. Библиографич. список ученых трудов профессора и академика А. И. Соболевского за 25 лет его ученой деятельности. 1879–1904. СПб., 1904 («Напечатано на правах рукописи, для исправления и дополнения»).

³¹ Симони П. К. 1) К XL-летию учено-литературной деятельности профессора и академика А. Н. Веселовского. 1859–1902 г. С приложением Библиографич. списка его учено-лит. трудов с указанием содерж. книг и статей и с присоединением рецензий на них с 1859 по 1906 г. СПб., 1906; 2) Библиографич. список [вновь составленный] учено-лит. трудов А. Н. Веселовского с указанием их содержания и рецензий на них (1859–1906 гг.) // Памяти акад. А. Н. Веселовского. По случаю десятилетия со дня его смерти (1906–1916). Пг., 1921 (Сб. ОРЯС. 1922. Т. 99. № 9).

³² О нем см.: СПбФ АРАН. Ф. 77. Оп. 5. Д. 405 (ученый хранитель БАН, выборщик Института языка и мышления, личное дело); Ф. 4. Оп. 4. Д. 1093 (личное

Сын сельского дьячка-псаломщика, он окончил Галичское духовное училище, Костромскую духовную семинарию (1890), затем с 4 февраля 1891 г. служил надзирателем за учениками в Костромском духовном училище, высшее образование и степень кандидата богословия получил на историческом отделении Санкт-Петербургской духовной академии (1892–1896), около трех лет преподавал в Галичском духовном училище. Параллельно вплоть до 1910-х гг. он собирал фольклорно-этнографический и диалектологический материал, публикации которого обратили на себя внимание членов ОРЯС АН³³. В ноябре 1899 г. Ф. И. Покровский был приглашен Н. К. Никольским в качестве помощника для участия в годичной экспедиции по собиранию, систематизации, библиографированию и подготовке к изданию неописанных ранее древнейших рукописных памятников, сохранившихся в книжных собраниях Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Соловецкого монастыря и др., и стал членом Археографической комиссии. Служба по духовному ведомству тяготила ученого, и в 1900 г. Ф. И. Покровский вышел в отставку, после чего был причислен псаломщиком к Галичскому Преображенскому собору. В это время он фактически являлся вольнонаемным служащим ОРЯС АН и принимал участие в первоначальной систематизации собранных членом-корреспондентом Н. К. Никольским материалов.

Вплоть до 1903 г. Ф. И. Покровский довольствовался случайными заработками: по протекции академика А. А. Шахматова Археографическая комиссия поручила ему переписывание и редактирование Ермолинской летописи, Н. К. Никольский в 1902 г. порекомендовал его в Комиссию по составлению научного описания рукописей библиотеки Санкт-Петербургской духовной академии, в 1903 г. по представлению Н. П. Кондакова он стал заведующим иконной лавкой Комитета попечительства о русской иконописи. Одновременно ученый участвовал в песенной экспедиции РГО под руководством композитора И. В. Некрасова в Нижегородской, Саратовской, Калужской и Смоленской областях (1901–1903), в 1902–1905 гг. преподавал на вечерних смоленских курсах для фабрично-заводских работниц за Невской заставой.

С 1 января 1903 г. Ф. И. Покровский был принят на службу в Академию наук на вновь учрежденную должность ученого корректора трудов ОРЯС с окладом всего 900 руб. в год (жалованья 360 руб., столовых 360 руб. и квартирных 180 руб.). Уже 1 января 1905 г. он был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. Ф. И. Покровский работал в Рукописном отделении Библиотеки АН, описал все хранившиеся там древние рукописи, редактировал Полное собрание русских летописей, составил научное описание

дело); Д. 5551 (трудовой список); Руководители и сотрудники Библиотеки РАН XVIII–XIX вв. СПб., 2006; *Крапошина Н. В.* Биография Федора Ивановича Покровского в личных документах и научной переписке (по материалам С.-Петербургского филиала Архива РАН) // Академический архив в прошлом и настоящем. С. 369–381.

³³ *Покровский Ф. И.* Образцы народного говора Нижегородской губ. СПб., 1911 (отд. отт. из журн.: Живая старина. 1911. С. 35–56).

архива Российской академии (его рукой написаны описи 1, 2, 3 фонда 8 — Российская академия). В соавторстве с В. И. Срезневским ученый подготовил и издал трехтомное описание рукописного собрания БАН³⁴. Он активно публиковал источники в трудах ОРЯС³⁵. Ручкой Ф. И. Покровского написаны многие неопубликованные труды членов ОРЯС АН: так, он являлся помощником Н. П. Кондакова, о чем свидетельствуют документы личного фонда академика (многие подготовительные материалы к его монографиям написаны рукой Ф. И. Покровского), и в 1911 г. по поручению Комитета попечительства о русской иконописи он стал собирать материалы по истории русских чудотворных и местно-значимых икон, редактировал его «Лицевой иконописный подлинник».

По штату Академии наук 1912 г. должность «ученого корректора трудов» ОРЯС 8 класса Табели о рангах и VI разряда по пенсии предполагала скромный оклад 1100 руб. в год (жалованье 440 руб., столовых 440 руб., квартирных 220 руб.)³⁶. Занимавший последнюю Ф. И. Покровский 1 сентября 1912 г. по рекомендации А. А. Шахматова решением Общего собрания АН был утвержден в должности помощника библиотекаря I Отделения Библиотеки АН³⁷, а 8 октября 1916 г. занял должность библиотекаря³⁸.

2 сентября 1917 г. в связи с военной опасностью для Петрограда Общее собрание РАН приняло решение об эвакуации наиболее ценных архивов учреждений академии в Саратов³⁹. Два ящика подготовило Отделение русского языка и словесности (протоколы отделения за 1841–1917 гг.), 50 ящиков — Археографическая комиссия (архив, древние акты и рукописи)⁴⁰. 10–21 октября 1917 г. именно Ф. И. Покровский вместе с служащими Д. И. Виноградовым и И. Д. Грузновым сопровождали рукописные и книжные ценности Библиотеки АН, Архива Конференции, Азиатского музея и проч. через Москву — Ховрино — Коломенское до Саратова, где их встретил старший хранитель Рукописного отделения БАН В. И. Срезневский, перевезший в отдельном купе пассажирского поезда наиболее

³⁴ Срезневский В. И., Покровский Ф. И. Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук. 1: Рукописи. СПб.; Пг., 1910–1915. Т. 1–2; Л., 1930. Т. 3.

³⁵ Покровский Ф. И. 1) «Словеса из святых книг собрана» [Четыре сборных почтения с русскими вставками] // ИОРЯС. 1907. Т. 12. Кн. 1. С. 219–249. Отд. отт.: СПб., 1907; 2) Послание пресвитера Никольского Василия из Дольней Руси об исхождении Св. Духа // ИОРЯС. 1908. Т. 13. Кн. 3. С. 86–126. Отд. отт.: СПб., 1909; 3) Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 году (Мнимое путешествие атаманов Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева в 1567 г.) // ИОРЯС. 1913. Т. 18. Кн. 4. Отд. отт.: СПб., 1914; 4) Ярослав «Осмомысл» // Сб. ОРЯС. 1928. Т. 101. № 3: в честь А. И. Соболевского. С. 192–202.

³⁶ Одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон ... С. 10–11.

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 159. Л. 36 об., § 124.

³⁸ Там же. Д. 163. Л. 98 об., § 238; Ф. 2. Оп. 1–1916. Д. 2. Л. 31–32: краткая автобиография и список научных работ, заверенный А. А. Шахматовым.

³⁹ История Библиотеки Академии наук СССР. С. 317.

⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3–1917. Д. 8. Л. 8, 9, 10.

ценные рукописи. В Саратове академические рукописи и книги хранились три года в нераспакованных ящиках в университете. Реэвакуация осуществлялась поэтапно в декабре 1920 — 1921 г.⁴¹

Летом 1918 г. Ф.И. Покровский покинул голодный Петроград и под предлогом командировки выехал на родину в Костромскую губернию. Он вернулся на службу в Библиотеке РАН в 1921 г. и стал «одним из наиболее активных профсоюзных работников академии», а с 1 октября 1925 г. занял место старшего ученого хранителя IV (Рукописного) отделения БАН⁴². В 1926 г. по инициативе академика С. Ф. Платонова Ф.И. Покровский был включен в состав комиссии для инвентаризации архивных материалов Рукописного отделения БАН, летом 1929 г. являлся помощником директора библиотеки, что стало поводом для его ареста в октябре 1929 г. по «академическому делу» и обвинения в сокрытии от советского правительства архивных фондов «актуального государственного значения»⁴³. 10 ноября 1929 г. Ф.И. Покровский был снят с занимаемой должности (по первой категории) правительственной Комиссией по чистке аппарата АН и уволен из Библиотеки АН СССР. 10 февраля 1931 г. ученый был приговорен к 10-летнему заключению в ИТЛ с конфискацией и отправлен в лагерь, провел на Соловках два года, 22 февраля 1933 г. был освобожден досрочно с запретом на проживание в определенных городах и Уральской области на оставшийся срок. Ф.И. Покровский направил жалобу на несправедливое осуждение, коллегия ОГПУ пересмотрела дело, и 4 апреля 1934 г. ему было разрешено свободное проживание на всей территории СССР⁴⁴. В 1935–1937 гг. Ф.И. Покровский работал ученым корректором в Карельском отделении Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства, но вскоре вернулся в Ленинград и со 2 декабря 1938 г. по 15 октября 1941 г. служил как внештатный сотрудник выборщиком по словарю древнерусского языка в Институте языка и мышления им. Н. Я. Марра АН СССР. Он умер в блокадном Ленинграде и был реабилитирован только 30 июня 1989 г.

⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3–1921. Д. 4. Л. 75; *Копанев А.И., Петров В.А.* Указ. соч. С. 45–46.

⁴² СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 5551. Л. 4 об.

⁴³ Академическое дело 1929–1931 гг. СПб., 1993. Вып. 1. С. VII–VIII.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р–8409. Оп. 1. Д. 477. С. 241; Д. 793. С. 203–205; Жертвы политического террора в СССР. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); URL: <http://lists.memo.ru/d26/f439.htm>, дата обращения 16.09.2016.

Глава 10

АРХИВ КОНФЕРЕНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В год смерти Ф. Л. Шардиуса скончался П. Н. Фус, 30 лет занимавший должность неперменного секретаря. В том же 1855 г. скончался президент Академии наук граф С. С. Уваров, «распоряжавшийся» академией почти 38 лет. Его сменил «первый сановник в империи» граф Д. Н. Блудов, занимавший пост президента с 1855 по 1864 г. Одновременный уход двух самых влиятельных лиц — президента и неперменного секретаря — привел академию в замешательство и ознаменовал начало нового этапа ее истории.

Вплоть до выборов неперменного секретаря исполнять секретарские обязанности временно было поручено двум академикам: по Физико-математическому отделению — В. Я. Буныковскому, по Историко-филологическому — М. И. Броссе. С 7 апреля 1855 г. по 4 октября 1857 г. неперменным секретарем академии являлся натуралист и путешественник, выпускник Дерптского университета (1837), доктор медицины, адъюнкт по отделению физико-математических наук (1845), экстраординарный академик (1850), ординарный академик (1852–1865) *Александр Федорович (Александр Теодор) фон Миддендорф* (Alexander Theodor von Middendorff; 1815–1894), действительный статский советник (1856), впоследствии тайный советник (1873) и почетный член Академии наук (1865)¹. 8 августа 1856 г. А. Ф. Миддендорф был избран членом Комитета правления на три года, поэтому именно ему была поручена доставка коллекции автографов Ф. Л. Шардиуса в Дерпт. Менее чем через год по прошению академик был уволен сначала из членов Комитета 1 мая 1857 г., а 1 ноября 1857 г. — от должности неперменного секретаря Академии наук².

В воспоминаниях преемника А. Ф. Миддендорфа на посту неперменного секретаря академика К. С. Веселовского недвусмысленно говорится, что Александр Федорович являлся человеком, «наименее созданным и приготовленным для этой должности, как это и оказалось потом

¹ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 78. Л. 181–197: Формулярный список 1862 г. О нем см.: *Леонов Н. И.* Александр Федорович Миддендорф (1815–1894). М., 1967.

² СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 78. Л. 192 об.–193.

на деле»³. Вернувшись из академической экспедиции на север и восток Сибири и на Дальний Восток (1842–1845), А. Ф. Миддендорф обрабатывал экспедиционные материалы и готовил к печати русский перевод своего труда о сибирском путешествии, ставший для своего времени наиболее полным естественно-историческим описанием Сибири⁴. «...Лежащие на неприменном секретаре канцелярские занятия представлялись ему слишком скромными и не интересными, — вспоминал К. С. Веселовский, — они тем более были для него докучливы, что до того времени он не имел случая освоиться с порядками официального делопроизводства. Не желая несколько жертвовать для них временем, необходимым для ученых занятий, он устроил секретарскую часть следующим образом: все дообеденное время было у него отдано науке, а для письменных занятий по должности неприменного секретаря он назначил вечерние часы. При таком порядке не только значительно сокращалось время для этих занятий, но и являлись разные неудобства для сношений с канцелярией секретаря. Затрудняясь составлением деловых бумаг, он для этого нанял особого чиновника, титулярного советника Альберта Альтбертовича Люджера⁵, столоначальника в Гидрографическом департаменте Морского министерства, сведущего в иностранных языках, которому он платил за его работу из собственных своих средств; он-то собственно и был редактором всех бумаг Миддендорфа. Когда я после Миддендорфа вступил в заведывание Канцелярией Конференции, то нашел дела в большом беспорядке. Например, с писем и отношений, которые отправлялись из канцелярии в разные места и разным лицам, не оставались при делах копии, или так называемые отпуски, и мне приходилось года два после того распутывать дела и пополнять по возможности старые упущения. Когда я говорил об этом Миддендорфу, именно о неимении при делах копий с того, что им куда-нибудь писано, то он отвечал: „И, и, батенька, все мы и все нами писаное потонет в Лете забвения; не стоят они сохранения“. Такая примесь философии к канцелярскому порядку довольно характеризует этот порядок»⁶. Соответственно, А. Ф. Миддендорф фактически не занимался Архивом и не понимал его научной ценности. Пренебрежительное

³ Воспоминания К. С. Веселовского. 1901. С. 497.

⁴ *Миддендорф А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири: Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении.* СПб., 1860–1878. Ч. 1. Отд. 1: География и гидрография (1860); Ч. 1. Отд. 2: Орография и геогнозия (1861); Ч. 1. Отд. 3: Климат Сибири (1862); Ч. 1. Отд. 4: Растительность Сибири (1867); Ч. 2. Отд. 5: Сибирская фауна (1869); Ч. 2. Отд. 5: Сибирская фауна (окончание). Домашние и упряжные животные, повозки, суда, рыболовство и охота (1877); Ч. 2. Отд. 6: Коренные жители Сибири: Окончание всего сочинения (1878).

⁵ Люджер Альберт Альбертович (?–1863), капитан корпуса штурманов, преподаватель английского языка в Морском корпусе, в последние годы жизни служил при Кораблестроительном департаменте. Постоянный сотрудник журнала «Морской сборник».

⁶ Воспоминания К. С. Веселовского. 1901. С. 502.

отношение неперменного секретаря к ведению делопроизводства Канцелярии Конференции АН сказались на полноте и степени сохранности документов Конференц-архива эпохи его секретарства.

После смерти Ф. Л. Шардиуса Конференц-архив ненадолго поступил в ведение письмоводителя в ведомстве неперменного секретаря, губернского секретаря *Василия Викентьевича Черная* (в именительном падеже – *Чернай*)⁷. Наконец 3 августа 1855 г. его впервые за 120-летнюю историю принял в свое ведение настоящий ученый — коллежский советник *Леопольд (Лев, Леопольд Карл Теодор) Федорович Радлов* (von Radloff; 29.10.1816, Санкт-Петербург — 29.10.1865, Гота, Тюрингия)⁸, являвшийся архивариусом Конференции с 20 мая 1855 г. по октябрь 1858 г.

Этнограф, языковед, педагог, переводчик Л. Ф. Радлов родился 29 октября 1816 г. в дворянской семье и происходил из саксонского лютеранского рода, переселившегося в Петербург. Он получил домашнее образование под руководством отца, филолога-классика, преподавателя латинской словесности в Петербургском университете и немецкого языка и словесности в Главном немецком училище Св. Петра (Петришule) Карла Фридриха Радлова, затем учился в Петербургском главном педагогическом институте и окончил курс со степенью действительного студента (1839). В том же году товарищем министра народного просвещения он был утвержден «в чине 9-го класса со старшинством» (титularный советник). Л. Ф. Радлов начал педагогическую деятельность старшим учителем греческого языка в Новгородской гимназии (1839–1843), затем был переведен старшим учителем латинского языка во Вторую Петербургскую гимназию (1843–1865), где прослужил до своей смерти.

С 16 октября 1846 г. по 20 ноября 1863 г. Л. Ф. Радлов по совместительству служил хранителем Этнографического кабинета АН и с 1859 г. — Кабинета искусственных вещей АН⁹, одновременно являлся архивариусом Конференц-архива (1855–1858) АН. При этом в формулярном списке последняя должность даже не была отмечена.

⁷ Адрес-календарь ... 1851. Ч. С. 168.

⁸ См. о нем: СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 407–407 об.; Д. 27. Л. 558–559; Д. 30. Л. 131–132 об.; Д. 32. Л. 467; Д. 35. Л. 318; Д. 36. Л. 176; Д. 75. Л. 75 об.; Ф. 1052. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Ф. 2. Оп. 1–1860. Д. 9 Л. 5, 6, 8; Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Д. 29. Л. 1, 6, 11, 13, 14, 18, 20, 21, 23–23 об.; ИРГО. 1865. Т. 1. С. 205–206 (*П. И. Лерх*); Известия РАО. 1865. Т. 6. С. 72–73 (некролог); Пятидесятилетие Санкт-Петербургской Ларинской гимназии, 1836–1886. СПб., 1886. С. 40, 49; *Курганивич А. В., Круглый А. О.* Историческая записка 75-летия Санкт-Петербургской второй гимназии. СПб., 1894. Ч. 2 (1831–1880). С. 325–326; РВС. 1910. Т.: Притвиц — Рейс. С. 390 (*Н. Гайворонская*); *Шрадер Т. А.* Семья Радловых в Санкт-Петербурге (XIX и первая половина XX в.) // Немцы в Санкт-Петербурге ... Вып. 8. С. 347–357; Немцы России: социальная сеть открытого типа. URL: http://rusdeutsch-panorama.ru/jencik_statja.php?mode=view&site_id=34&own_menu_id=2880, дата обращения 24.03.2016.

⁹ Отчеты Императорской Академии наук за 1859 год. СПб., 1860. С. 83.

На службе Л. Ф. Радлов получал чины коллежского асессора (1843), надворного советника (1846), коллежского советника (1850), статского советника (1862). 20 декабря 1852 г. «по Высочайше утвержденному положению комитета гг. министров за отлично усердную службу» он был «всемиловитейше пожалован подарком в 230 руб.», 22 августа 1855 г. награжден «знаком отличия беспорочной службы за XV лет при грамоте за № 176-м», в декабре 1856 г. «получил бронзовую (темную) медаль в память войны 1853–1856 гг. на Андреевской ленте, для ношения в петлице» по представлению руководства Академии наук, 15 апреля 1858 г. — «всемиловитейше пожалован за отличие по службе, по званию старшего учителя во 2-й Санкт-Петербургской гимназии, обыкновенным подарком в 250 руб. из сумм гимназии». При этом в гимназии он получал 793 руб. 91 коп., по Академии наук 280 руб. 20 коп., всего 1073 руб. 51 коп., и занимал казенную квартиру¹⁰.

В Этнографическом музее АН Л. Ф. Радлов занимался систематизацией фондов, изучал описания кругосветных путешествий русских моряков, литературу по географии и этнографии северной и восточной России. Л. Ф. Радлов стал специалистом в области языков Северо-Восточной Азии и русских владений в Америке (кинайцев, угалахмутов, канайганов, чукчей, коряков, колошей и др.), чему посвящена большая часть его публикаций в академической периодике 1857–1861 гг.¹¹ В те же годы он стал членом-сотрудником Императорского Русского географического общества.

К концу жизни ученый заинтересовался доисторическими памятниками и стал переводить труды в этой области археологии с английского, шведского, датского языков на русский. Один из первых отечественных специалистов по доисторическим древностям П. И. Лерх в некрологе Л. Ф. Радлова вспоминал, что при работе над собственными исследованиями о каменном и бронзовом веках в Европе он пользовался его рукописными переводами статей датских археологов Й. А. Ворсо, Я. Стенструпа и Н. Г. Бруцелиуса¹². С 10 мая 1860 г. в течение 28 рабочих дней (помимо летних вакансий) Л. Ф. Радлов путешествовал по Европе, посетил Копенгаген, Стокгольм и Мекленбург «для осмотра музеев, в особенности же для приобретения меной или покупкой разных предметов, принадлежащих к отдаленнейшим эпохам нашего материка, которые могли бы послужить для сравнения по аналогии с теми, какие впоследствии нашлись бы

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 75. Л. 96–99 (формулярный список).

¹¹ См., например: “Einige Kritische Bemerkungen über Hrtn. Buschmann’s Behandlung der Kinai-Sprache” (Bulletin de la classe historico-philologique de l’Académie Imp. des Sciences de St.-Petersbourg. 1857. Vol. 14. S. 257–278, 289–294), “Ueber die Sprache der Ugalachmut” (Ibid. 1858. Vol. 15. S. 25–37, 49–63, 125–139), “Einige Nachrichten über die Sprache der Kaiganen” (Ibid. S. 305–331), “Ueber die Sprache der Tschuktschen und ihr Verhältniss zum Korjakischen” (Mémoires de l’Académie Impér. des Sciences de St.-Petersbourg. VII Série. 1861. T. 3. № 10), “Wörterbuch der Kinai-Sprache” (изд. академиком А. Ф. Шифнером: Ibid. T. 21. № 8).

¹² Известия РГО. 1865. Т. 1. С. 205–206 (П. И. Лерх).

на русской почве». Л. Ф. Радлов привез от профессора Й. А. Ворсо 24 артефакта для Этнографического музея АН и приобретенные им в Дании матрицы альбома для академического издания русского перевода книги Й. А. Ворсо «Северные древности Королевского музея в Копенгагене» (СПб., 1861). В предисловии к книге академик К. М. фон Бэр впервые познакомил русского читателя с «системой трех веков» К. Ю. Томсена¹³. Закономерно, что за свои научные заслуги 10 января 1861 г. Л. Ф. Радлов был избран членом-корреспондентом Императорского Русского археологического общества.

20 ноября 1863 г. Л. Ф. Радлов по болезни уволился из Академии наук. 8 февраля 1864 г. он был назначен исправляющим должность директора Ларинской гимназии, в 1865 г. переведен директором в Шестую гимназию Санкт-Петербурга. Он скончался в городе Гота (Германия) в день своего рождения. Неизданными остались собранные Л. Ф. Радловым материалы о некоторых языках Северо-Западной Америки и многолетний труд о языке колошей, изучить который он смог при помощи колоша Тихонтин, прожившего около года в Санкт-Петербурге. Академик-востоковед А. Ф. Шифнер передал рукопись Л. Ф. Радлова французскому путешественнику, лингвисту, этнографу и археологу, исследователю американских этносов А. Л. Пинару (1852–1911), опубликовавшему исследование об Алеутских островах. Стоит добавить, что Л. Ф. Радлов являлся отцом редактора Журнала Министерства народного просвещения (1899–1917), первого выборного директора Российской публичной библиотеки (1917–1924), члена-корреспондента РАН по ОРЯС (с 1920), философа Эрнеста Львовича Радлова (1854–1928).

Рапорт Л. Ф. Радлова (с четырьмя приложениями) непременно секретарю А. Ф. Миддендорфу от 3 августа 1855 г. о принятии Архива Конференции в свое ведение — важнейший документ по истории академического архива. Он позволяет судить о составе документов архива Ученого собрания и обнаруженных лакунах в документах, уровне внутреннего научно-справочного аппарата, месте и способах хранения. Судя по документу, архивные материалы были разделены по хронологическому, предметно-тематическому, авторскому, номинальному признакам и хранились в пронумерованных шкафах, связках, картонах, портфелях, причем к части документов имелись описи и каталоги. Л. Ф. Радлов принимал Архив в период с 20 мая по 1 июня по существующим описям, «которые, впрочем, объемят часть только хранящихся в нем бумаг». Согласно рапорту, в Архиве Конференции имелось 4 каталога: 1) составленный в 1793 г. Г. В. Корцем каталог «преимущественно ученым рассуждениям», в который входили и официальные бумаги, расположенные в шкафах № X, XI, XIII; 2) каталог т. н. Сибирского архива (в шкафу VIII), 3) каталог т. н. Исторического архива (в шкафу XIV); 4) каталог к печатным сочинениям Академии наук, составленный в 1827 г. Ф. Л. Шардиусом. «По этому перечню явствует, что

¹³ Схема относительной хронологии в археологии, условно разделяющая доисторический период на каменный, бронзовый и железный века.

бумагам, составляющим едва ли не большую часть архива, а именно „Актам Конференции“, общей описи вовсе не сделано. Только к актам с 1742–1788 гг. отдельные списки приложены к каждой связке, исчисляющие бумаги, заключающиеся в ней. О позднейших же делах, начиная с 1789–1849, каталога не имеется, и единственным контролем могут служить или самые протоколы заседаний академических, или же годовые реестры сим протоколам.

Исчислив таким образом документы, на основании коих происходил прием Архива, долгом считаю изложить вкратце как настоящее ее размещение и состояние, так равно и обстоятельства, затруднившие это занятие», — докладывал Л. Ф. Радлов непременно секретарю А. Ф. Миддендорфу¹⁴.

«Дела, составляющие Архив Конференции ИАН, хранятся в четырех комнатах, находящихся между Большою и Малою залою Конференции, и помещены в шкафах под № 1–14. В 1-й комнате, следующей за большою залою, ныне занимаемую библиотекою I и III отделения, стоят шкафы за № 1–7; во 2-ой за № 8–11, в 3-й № 12 и 13, в 4-ой же комнате шкафы за № 14-м. Величина и расположение частей сих шкафов в отношении к их численности различны. Все бумаги, приведенные в порядок, расположены в последовательности:

- хронологической;
- по содержанию;
- по авторам и, наконец, отдельно отложены;
- бумаги, не приведенные еще в определенный порядок.

Первая из упомянутых систем преобладает, даже можно сказать соблюдена в строгости, в делах приходящих и исходящих Конференции, хранящихся в 98 картонах, помещенных в верхней половине шкафов за № I, II, III, в сем последнем также и в нижней. Собрание этих актов начинается с 1735 г. за первые три года (с 1735–1737 г.) здесь находятся одни дела бывшего Географического департамента; прочие же означенных годов, равно как все дела до 1735 г. и акты за 1738–1741 гг. не отобраны, а находятся отчасти в связках, описанных в каталоге Корца (см. № 56, 64, 68, 70, 78, 92 и 93), отчасти при бумагах историографа Миллера, в третьих как сей последний уже указывает в своей истории академии, по всей вероятности в не малом количестве в Архиве Комитета правления ИАН и наконец в числе неразобранных бумаг. Лишь с 1742 г. начинается непрерывный ряд актов хронологически собранных. В 30 картонах, находящихся вверху шкафа за № I, помещены акты с 1735–1820 г., в следующих 30 картонах шкафа за № II дела за 1821 по 1835 г. Позднейшие же акты, т. е. с 1836–1849, хранятся в 38 картонах в обеих половинах (верхней и нижней) шкафа № III. Начиная с 1833–1842 г. к актам каждого года присовокуплены особые связки под названием „Приложений“; с 1842–1849 г. соблюдено тройное разделение бумаг по наукам: 1) физико-математическим; 2) историко-политическим и 3) бумаги, касающиеся или публичного заседания, или не входящие в состав протоколов (nicht

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1855. Д. 16. Л. 1–1 об.

protocollirte Papiere), которые, как и содержание „Приложений“, преимущественно касаются Канцелярии неперменного секретаря.

В нижней половине шкафа № I протоколы Конференции ИАН, переплетенные в 106 томах. Начинаются они с первого публичного заседания 5 января 1726 г. (к нему предшествуют, однако, протоколы частных заседаний с 13 ноября 1725 г.) и доведены до 29 октября 1728 г. (за пропуском протоколов от 25 марта 1727 по 12 января 1728). С 29 октября 1728 г. снова следует промежуток до 2 сентября 1730 г., с этого же времени протоколы доведены без прерывания до 1854 г.

В шкафу № II внизу находятся письма, входящие с 1705–1801, переплетенные в 55 томах, и 17 томов писем исходящих с 1713–1771 г. Поступившие же в архив после упомянутых годов письма приложены туда же в пачках переплетенных. Шкафы за № IV и V заняты печатными сочинениями ИАН; четвертый периодическими сборниками, пятый же отдельными трудами академиков. Эти книги приняты мною по каталогу, составленному, как было сказано, в 1827 г. Шардиусом, отчасти наполненному им же до 1834 г. В нем соблюдено разделение по наукам, и книги исчисляются под следующими 7-ью оглавлениями: 1) сочинения, относящиеся к истории академии; 2) сочинения академии; 3) журналы; 4) особо напечатанные сочинения академиков; 5) сочинения академиков и переводы, сделанные под их руководством: а) по части наук математических; б) физики и естественных наук; с) по части политических, исторических и филологических наук; 6) соискательные сочинения (Preis Schriften); 7) библиографические пособия. Всего 140 номеров и 458 томов. К Каталогу присовокуплен алфавитный указатель. Новейшим книгам, поступившим в Архив после 1834 г., нет описи, они внесены отчасти в каталог Шардиуса, как именно периодические сочинения, отчасти же отмечены на особом листе, прилагаемом при сем под № 1; не найдено мною 14 книг, упомянутых в каталоге, список коих составляет приложение под № 2. Они должны считаться затерянными, так как о них и в расписках сведения не имеется. Впрочем, это собрание книг вообще, в теперешнем своем состоянии, не полно, не говоря об изданиях II-го Отделения ИАН, коих за исключением двух... вовсе нет, — недостает также множества книг, исчисленных в каталогах сочинений, изданных ИАН на иностранных языках, недостатки, которые для восстановления надлежащего порядка в архиве должны пополниться из Книжного магазина академии.

Взамен этого недостатка в сочинениях академических, коих в архиве академии должны бы находиться вполне налицо, книги, названные в 7-м отделении каталога, т. е. библиографические пособия, как не принадлежащие к сочинениям академии, вместе с другими печатными книгами, не написанными самими академиками, следовало бы исключить из имущества архива и передать в Библиотеку академии.

В четырех шкафах, значущихся под одним и тем же № VII¹⁵, хранятся в 1-м а) подлинныя Регламенты ИАН от 24 июля 1747 и 25 июля 1803

¹⁵ Описка автора. Правильно № VI.

за высочайшим собственноручным подписанием; b) Регламент Императорской Российской академии от 29 мая 1818 г.; c) диплом на избрание в почетные члены ИАН, поднесенный ею блаженные памяти государю императору Николаю Павловичу в день празднования столетия академии 29 декабря 1826; d) подлинные премии графа А. А. Аракчеева 1833 г.; подлинные премии действительного статского советника Иванова 1850 г.; e) два больших портфеля с рисунками, картами и планами; f) три картона с a) метеорологическими наблюдениями; b) сочинениями А. Георги, Эпинуса и др.

Во 2-м шкафу за № VI: a) 4 картона с рассуждениями, представленными в Конференцию по большей части между 1829–1834 г.; b) бумаги неразобранные, отчасти неописанные, принадлежащие к актам архива.

В 3-м шкафу за № VI: a) 3 картона с несостоявшимися рассуждениями (*Mémoires non approuvés*); b) 3 картона с протоколами заседаний 1855 г.

В 4-м шкафу за № VI: a) картон с рапортами академиков, коим даны были особые поручения; b) картон с рассуждениями ученых не академиков (*savants étrangers*); c) картон с рассуждениями несостоявшимися; d) картон с рисунками; e) несколько рисунков.

В двух шкафах за № VII находятся: a) алфавитный реестр протоколам Конференции с 1725–1749 г. вместе в 3-х томах, и с 1780–1854 на каждый год порознь (следовательно, с 1750–1779 г. таких реестров в архиве не имеется); b) картон с делами не оконченными; c) расписки гг. академиков и других лиц о бумагах, взятых из архива; d) бумаги, не приведенные в порядок.

Шкафы во второй комнате обозначены № VIII–XI. Верхние половины шкафов от дверей до окна за № IX, нижние, соответствующие им за № VIII; у двух шкафов, следующих от окна до дверей в третью комнату, верхние половины за № X, нижние за № XI.

В шкафах за № VIII находятся акты, составляющие „Сибирский архив“, описанный, как выше сказано, в 95 статьях особого каталога. Это любопытное собрание актов ныне более других частей Архива Конференции ИАН расстроено, или лучше сказать разрознено. Многих статей, значущихся в каталоге, не находится на месте, указанном им каталогом и также из расписок не видно, чтоб они были на руках у кого-либо из господ академиков. Впрочем, как расписки, так и этот каталог, до такой степени неопределенны, что доселе с достоверностью невозможно отозваться положительно о настоящем положении дел „Сибирского архива“, тем более, что многие статьи, относящиеся сюда и возвращенные лицами, пользовавшимися ими, по получении в архив не были помещаемы куда следует. Во второй статье Приложения за № 3 исчислены статьи, не найденные, кои впрочем по большей части, как должно полагать, находятся в числе неразобранных бумаг и доселе еще не были узнаны мною единственно по неопределенности каталога.

В шкафах за № IX находится: a) в 70 портфелях бумаги и переписка историографа Миллера; b) наблюдения астрономические и метеорологические, рассуждения и материалы, собранные по части географии, статистики и картографии, из коих многие вероятно принадлежат к бумагам

„Сибирского архива“, но доселе не могли быть обращены в назначенное им по каталогу место; с) бумаги, относящиеся к путешествиям Гильденштедта и С. Г. Гмелина, принадлежащие следовательно к книгам 100, 101, 102 и 103 по каталогу Корца; d) бумаги, относящиеся к путешествию Фалька, составлявшие связки, означенные литерами А–G статьи 99 того же каталога; e) рукописи, отданные в 1801 г. А. Германном на сохранение в Архив Конференции, при общем им каталоге на особом листе. Все сии бумаги находились в числе множества других совершенно различного содержания, скопившихся по мере возвращения их в архив.

Все бумаги, названные в каталоге Корца от 1793 г., расположены в шкафах за № X, XI и XIII в обратном, однако же, порядке, так что 1-я статья находится в шкафу XIII внизу с левой стороны и т. д. до 88 кипы; продолжение следует в левой половине шкафа за № X и именно статьи 89–99. Остальное, т. е. статьи 100–128 в двух половинах шкафа за № XI.

Содержание этих связок весьма различно. Хотя они большею частию заключают в себе рассуждения академиков и других лиц, но также входят сюда в значительном количестве и бумаги официальные, часто относящиеся к „Актам Конференции“, хранящимся в шкафах I–III. По каталогу все сии бумаги разделены на 128 статей, из коих первые 114 описаны довольно подробно в 1793 и пополнены до 1814 г. Однако каталог составлен без определенного плана и порядка, нередко даже неточен, особенно в определении и оглавлении бумаг, так что справки по нему весьма затруднительны. В нем 1) редко вставлено время поступления бумаги в ученое собрание академии, что необходимо для сличения с протоколами и послужило бы облегчением контроля; 2) часто опущено имя сочинителя, между тем как оно или выставлено на самом сочинении, или же, по обозначении времени представления в Конференцию, легко могло бы быть найдено с помощью протоколов; 3) многие бумаги обозначены или неверно, или неопределенно; 4) нигде не показано число листов каждой статьи; 5) нет указателей, облегчающих отыскивание отдельных статей.

Позднейшие обогащения архива, поступившие с 1814 до 30-х годов, внесены в этот же каталог Шардиусом, старавшимся соединять по возможности однородное. Таким образом все сочинения, распределенные им в 14 связках, подведены под два главных отдела, сообществующих наукам, обрабатываемым I и III Отделениями, хотя этот порядок не во всем соблюден. Дополнение Шардиуса отличается излишнею краткостью, ибо в нем, за исключением немногих случаев, выставлены одни имена авторов без дальнейшего перечня отдельных их сочинений.

Неудобства этого каталога еще увеличиваются следующими обстоятельствами: 1) некоторые статьи, заключающиеся в нем, перенесены в другие каталоги без обратных ссылок (статья 63 буквально повторяется в каталоге Исторического архива); 2) многие рассуждения вследствие постановлений Конференции в различное время переведены были из архива в другие отделения, подведомственные академии, в Библиотеку, Обсерваторию, в музей Ботанический и Азиатский. В таком случае в каталоге против оглавления рукописей переданных обыкновенно сделана ссылка

на § протокола, коим определяется таковое перемещение, расписок же о сдаче нет. Встречается впрочем и то, что в каталоге статьи, преимущественно печатные, означены будто бы переданными в Библиотеку, между тем как они доселе еще находятся в архиве. Они вероятно были отложены некогда для передачи, впоследствии несостоявшейся. Таковы суть книги, означенные в Приложении за № 4, а также рассуждение J. G. Gmelin fungorum descriptio, будто бы отданное 24 апреля 1846 г. в Ботанический музей. Наконец, третья причина, препятствующая точному освидетельствованию архива, даже по существующим каталогам, та, что расписки, данные господами, получившими дела из архива, весьма часто по возвращении оных в архив не были уничтожаемы и что кроме того самые расписки давались до такой степени неточно и неопределительно, что в соединении с вышеупомянутыми недостатками во многих случаях весьма трудно решать, что именно обозначено распискою. Так как подобные сомнения легче всего решаются самими господами, давшими расписки, то я считаю уместным при сем как собственноручные расписки, так и частные заметки архивариусов о статьях, выданных ими, о коих впрочем расписок не имеется.

В шкафу за № XII находятся вверху календари, адрес-календари, кавалерские списки и канцелярские принадлежности, внизу Ведомости сенатские от 1827–1837 г., Санкт-Петербургские от 1828–1835, немецкие за 1827–1829.

В шкафу за № XIV а) акты новейшего времени, неописанные. Исторический архив, с особым каталогом, статьи, ненайденные доселе, отмечены в приложении за № 1 отделение III.

Августа 3-го 1855 года

Коллежский советник Радлов»¹⁶.

К сожалению, Л. Ф. Радлов недолго был архивариусом Архива Конференции — он большей частью сосредоточился на службе в Этнографическом музее. На посту архивариуса Конференц-архива его сменил К. Ф. фон Свенске.

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1855. Д. 16. Л. 1–6. Приложения включают № 1: «Не внесены в каталог книгам, хранящимся в Архиве Конференции, следующие сочинения...» (31 и 26 номеров) (Л. 7–9); № 2 «Из книг печатных, показанных в каталоге 1827 г., не найдены...» (14 номеров) (Л. 10); № 3 «I. Список бумагам, названным в каталоге 1793 г., доселе неотысканным...» (по номерам связок в порядке увеличения номеров и по литерам латинского алфавита, с замечаниями: «В связке под № 14 — А, В, С, D, E, I, K не доставало уже по замечанию, сделанному Шардиусом...», «№ 100 — Q, R, S, Z по примечанию, сделанному Шардиусом в каталоге, эти рассуждения находятся у Шуберта...» (Л. 11–13); «II. Из бумаг, принадлежащих к Сибирскому архиву, описанных в особом каталоге, не оказалось № 1..., 5..., 16..., 22..., 30..., 50..., 54..., 54a..., 55..., 70..., 76..., 78..., 79..., 80..., 86..., 90..., 92..., 93..., 94...» (Л. 13–14); «III. Из статей, означенных в каталоге Исторического архива, не оказалось на лицо: № 4..., 6..., 9..., 13..., 29..., 39...» (Л. 14); «Во всех трех отделениях сего списка показаны статьи по всей вероятности находящиеся на лицо, но коим не найдена ответственность их с обозначенными в каталоге статьями» (Л. 14 об.); № 4. «Список книгам печатным, которые следует передать из Архива Конференции в Библиотеку» (12 наименований) (Л. 15).

1 ноября 1857 г. неперменным секретарем Конференции был избран 38-летний экономист и статистик *Константин Степанович Веселовский* (1819–1901)¹⁷, из-за болезни А. Ф. фон Миддендорфа исполнявший обязанности секретаря с 11 мая по сентябрь 1856 г. и с 3 мая 1857 г. (за что получал прибавку к жалованью по 96 руб. 65 коп. в месяц на протяжении 4-х месяцев). Он занимал эту должность 33 года, вплоть до 13 мая 1890 г.¹⁸ Дворянин Могилевской губ., окончивший Императорский Царскосельский лицей, «по высочайшему повелению, объявленному министром юстиции», начал службу 22 ноября 1838 г. в 3-м департаменте Министерства государственных имуществ, сверх штата, с жалованьем из Государственного казначейства, и 26 апреля 1839 г. был помещен на вакансию помощника редактора Статистического отделения. В 1839–1840 гг. К. С. Веселовский был командирован в Комиссию «для изыскания способов оценки государственных имуществ», 10 июня 1840 г. стал столоначальником и был произведен в коллежские асессоры (1842), в том же году переведен столоначальником в Хозяйственный департамент МВД и командирован в Могилев для «обозрения всего городского хозяйственного управления». В 1843 г. К. С. Веселовский исполнял обязанности начальника отделения, но 15 мая 1843 г. по прошению был уволен из МВД и в тот же день определен чиновником особых поручений при Министерстве государственных имуществ 8 класса. 24 ноября того же года К. С. Веселовский стал производителем дел, с 1 мая 1845 г. членом Ученого комитета министерства, 17 апреля 1845 г. произведен в надворные советники, а 17 апреля 1848 г. — в коллежские советники. 31 декабря 1846 г. министром государственных имуществ графом П. Д. Киселевым он был назначен начальником Статистического отделения министерства Департамента сельского хозяйства, где прослужил до 3 декабря 1857 г. С разрешения министра К. С. Веселовский ряд лет присутствовал в центральной Комиссии управления денежных сборов с государственных крестьян (1850–1854). 31 октября 1852 г. министр назначил его членом-редактором временной Комиссии для составления исторического обозрения управления государственных имуществ, а в 1854 г. включил в состав Комиссии для описания губерний Киевского учебного округа. В 1864 г. он стал неперменным членом от Академии наук в Статистическом совете МВД.

К. С. Веселовский был награжден орденами Св. Анны 1-й (1867), 2-й степени с императорской короной (1856), 2-й степени (1852), Св. Станислава 1-й степени (1862), Св. Владимира 3-й степени (1857), знаком беспорочной службы за 15 лет (1855), бронзовой (темной) медалью в память войны 1853–1856 гг. на Андреевской ленте (1856) и другими наградами.

¹⁷ СП6Ф АРАН. Ф. 2. Оп. 17. Д. 17; Ф. 4. Оп. 4. Д. 86 (личное дело); Ф. 24 (К. С. Веселовский). Оп. 1. Д. 64. Л. 10–28: Формулярный список от окт. 1872 г.

¹⁸ К. С. Веселовский — автор воспоминаний, из которых опубликованы далеко не все тексты. См., например: *Веселовский К. С.* Воспоминания о Царскосельском Лицее // Русская старина. 1900. № 10. С. 3–29; Воспоминания К. С. Веселовского // Русская старина. 1903. № 10. С. 5–42.

1 мая 1852 г. К. С. Веселовский был избран адъюнктом Академии наук по статистике и математической экономии и 17 апреля того же года утвержден в чине статского советника, 1 января 1860 г. стал действительным статским советником, 1 января 1871 г. — тайным советником. Он неоднократно избирался членом Комитета правления от Историко-филологического отделения. К маю 1862 г. К. С. Веселовский получал жалованья: по званию ординарного академика — 1429 руб. 60 коп., по званию неперменного секретаря — 1159 руб. 80 коп., по званию члена Комитета правления — 228 руб. 68 коп., всего 2818 руб. 8 коп., при казенной квартире¹⁹; к 1872 г.: по званию ординарного академика — 1800 руб., столовых — 900 руб., по званию неперменного секретаря — 1171 руб. 84 коп., всего 3871 руб. 84 коп., при казенной квартире²⁰.

Во времена секретарства К. С. Веселовского в отчетах Академии наук 1859 г. и последующих годов Конференц-архив не упомянут в числе учреждений, «принадлежащих к Академии по ученой части», так как Ученый архив рассматривался как структурная часть «ведомства неперменного секретаря». Но благодаря вниманию К. С. Веселовского к документам по истории русской науки, культуры и просвещения состояние академических архивов постепенно стало улучшаться.

Уже 24 октября 1858 г. на посту архивариуса Архива Конференции Л. Ф. Радлова сменил переводчик, картограф, историк Академии наук и географии, педагог *Карл Федорович фон Свенске* (Svenske; 1797/1796–1871)²¹, назначенный 9 января (по данным формулярных списков — 9 июня) 1858 г. переводчиком Конференции²² и являвшийся архивариусом по 23 января 1871 г.²³ Преподаватель немецкого языка К. Ф. Свенске являлся сыном потомка выходцев из Швеции, переселившихся в Лифляндию, Федора Яковлевича (Арвида Теодора) Свенске (Svenske Arvid Theodor; 1759–1834)²⁴. Его отец был сыном лютеранского пастора, медиком,

¹⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 39. Л. 56–63: Формулярный список, май 1862 г.

²⁰ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 64. Л. 10–28: Формулярный список от окт. 1872 г.

²¹ См. о нем: *Григорьев В. В.* Императорский С.-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования: Историческая записка. СПб., 1870. С. 141–142, прим. 285; Отчет Имп. Русского географического общества за 1871 г., составленный бароном Остен-Сакеном. СПб., 1872. С. 10–11; РБС. 1904. Т.: Сабанеев — Смыслов. С. 216 (Ч.); *Серков А. И.* Русское масонство. 1731–2000: Энцикл. словарь. М., 2001. С. 733; Немцы России: социальная сеть открытого типа. URL: http://www.rusdeutsch-panorama.ru/jencik_statja.php?mode=view&site_id=34&own_menu_id=3822 (*В. Гохнадель*) (дата обращения 29.03.2016).

²² СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1828. Д. 39. Л. 3; Летопись Российской академии наук. Т. 2. С. 200.

²³ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 33. Л. 318–325: Формулярный список о службе и достоинстве переводчика при Ученом собрании Имп. Академии наук, коллежского советника Свенске. 1849 года; Д. 34. Л. 711–759; Д. 82. Л. 426–429: Формулярный список переводчика Ученого собрания коллежского асессора Свенске. 1830 года.

²⁴ Месяцослов ... на лето от РХ 1804. СПб., [1804]. С. 207; Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 105.

получившим образование в Берлине (1779–1781) и Гёттингене (1781–1783). С 1791 г. Ф. Я. Свенске служил врачом академической гимназии Петербургской академии наук, с 1798 г. стал членом-корреспондентом академии, перейдя на должность цензора в пограничной цензуре в Радзивильске (1798–1802)²⁵, затем он вернулся в столицу и стал цензором книг при академической книжной Типографии в Петербурге в чине надворного советника, в конце жизни дослужился до чина статского советника, был избран почетным членом Медико-хирургической академии (1825).

Его сын К. Ф. Свенске, из дворян, «вероисповедания евангелическо-лютеранского», воспитывался на иждивении Академии наук в Санкт-Петербургской гимназии, окончил курс наук 23 декабря 1814 г., затем 7 или 9 января 1815 г. поступил «казенным студентом» в Санкт-Петербургский главный педагогический институт, «что ныне Санкт-Петербургский университет», и через полтора года, 1 августа 1816 г. «по высочайшему повелению отправлен путешествовать по Англии, Франции и Швейцарии для узнания разных методов воспитания». Вернувшись в Россию после трехлетнего путешествия в Европу, К. Ф. Свенске с 19 сентября 1819 г. в чине титулярного советника стал учителем русской словесности (с 19 января 1823 г. — старшим учителем) и членом Хозяйственного комитета «новооткрытого Учительского института» в Санкт-Петербурге. С 1 января 1820 г. он был одновременно определен учителем (с 15 апреля 1823 г. — старшим учителем) немецкого языка «при бывшей Губернской гимназии (что ныне Высшее училище)», т. е. во 2-ю²⁶ Санкт-Петербургскую гимназию, где 26 августа 1827 г. был назначен членом Хозяйственного комитета. Из Высшего училища он был уволен по прошению 25 мая 1829 г. С 15 января 1821 г. К. Ф. Свенске стал учителем немецкого языка в Главном инженерном училище, где прослужил до 24 января 1829 г. (в 1826 и 1829 гг. награжден бриллиантовым перстнем), а с 1 сентября 1825 г. — в Училище военных топографов при Главном штабе²⁷.

Службу в Академии наук в качестве переводчика К. Ф. Свенске начал в 1828 г. В его формулярном списке 1830 г. записано, что «предложением господина исправляющего должность президента Академии от 9 июля 1828 г. за № 325-м вследствие представления г. министра народного просвещения Комитету гг. министров, с высочайшего утверждения определен переводчиком при Конференции Академии наук со штатным жалованьем сверх получаемых им окладов» и в том же году 21 декабря «определен помощником к редактору академических ведомостей с жалованьем по 2000 руб. в год»²⁸. Он занимался редактированием статистической и политической

²⁵ Летопись Российской академии наук. Т. 1. С. 871, 879.

²⁶ В формулярном списке 1849 г. указано, что он преподавал в 3-й Санкт-Петербургской гимназии. См.: СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 33. Л. 318 об.

²⁷ К. Ф. Свенске являлся составителем и переводчиком учебного пособия: Новый и легчайший способ узнать род всех существительных имен во французском языке, изложенный в шести баснях. Перев. с англ. с приложением избранных примеров Карл Свенске. СПб., 1827.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 82. Л. 427 об.-429.

части немецкого и русского календарей, издававшихся Академией наук. В 1823 г. К. Ф. Свенске был произведен в чин коллежского асессора, в 1834 г. — надворного советника, в 1839 г. — коллежского советника. Известно, что К. Ф. Свенске участвовал в создании Журнала Министерства народного просвещения (1834), в 1835–1836 гг. содействовал редакции переводов с немецкого, за что в 1836 г. ему была объявлена благодарность министра и выплачена премия в размере 600 руб.²⁹ Скорее всего, именно К. Ф. Свенске принадлежит анонимная публикация в этом журнале о неизданной монографии Г. Ф. Миллера по истории Академии наук с аннотацией ее содержания и сведениями о первом и втором публичных заседаниях академии 1725 г.³⁰

Параллельно К. Ф. Свенске служил штатным лектором немецкого языка в Санкт-Петербургском университете (12 января 1835 г. — 1849), где читал лекции по истории средневековой и новой литературы. В 3-й Санкт-Петербургской гимназии (с 22 сентября 1849 г.) и Санкт-Петербургском университете (с 6 ноября 1849 г.), согласно прошениям, он вышел в отставку по болезни. Ему была назначена пенсия за выслугу 30 лет по учебной части — «полный оклад производившегося ему по университету жалованья с одною пятою долею оногo, всего по 617 руб. 14 коп. серебром в год»³¹.

Согласно формулярному списку от 1849 г. К. Ф. Свенске занимал казенную квартиру, а его доходы составляли: «жалованье по званию переводчика 280 руб. 20 коп., по званию лектора Санкт-Петербургского университета 514 руб. 30 коп., по званию учителя 3-й гимназии 342 руб. 85 коп., по званию учителя топографии 200 руб.». Он был награжден орденами Св. Анны 3-й степени (1835), Св. Владимира 4-й степени (1837), Св. Станислава 3-й степени, «что ныне вторая» (1839), знаками отличия беспорочной службы за 15 (1834), 20 (1838), 25 (1842), 30 лет (1847)³².

К. Ф. Свенске сотрудничал с Русским географическим обществом и стал его членом-соревнователем, с 1850 г. принимал активное участие в «Вестнике РГО», где печатал пространные обзоры «главнейших» путешествий и географических открытий за 1838–1853 гг.³³ Еще с середины столетия для написания своих обзоров он обращался к документам Архива

²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1858. Д. 132. Л. 4–6: Аттестат К. Ф. Свенске. Копия. 7 апр. 1850 г.; Оп. 5. Д. 82. Л. 426–429: Формулярный список переводчика Ученого собрания, коллежского асессора К. Ф. Свенске. 1830 года.

³⁰ Материалы для истории Имп. СПб Академии наук // ЖМНП. 1836. Ч. 11. № 7–9. С. 641–648.

³¹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 33. Л. 324а.

³² Там же. Л. 318 об., 319 об.

³³ *Свенске К. Ф.* 1) Обзор главнейших путешествий и географических открытий в десятилетие с 1838 по 1848 год. Ст. 1–5. [СПб., 1851–1853] (отд. отт. из: Вестник РГО. 1851. Ч. 1. Кн. 1–2. Ч. 2. Кн. 3–4. Ч. 3. Кн. 5–6; 1852. Ч. 6. Кн. 1–2; 1853. Ч. 8. Кн. 4); 2) Обзор главнейших путешествий и географических открытий в пятилетие с 1848 по 1853 год, составленный К. Ф. Свенске. В 2-х т. СПб., 1855–1857; 3) Русская колония в Малой Азии. [Этнографический очерк. СПб., 1855. Отд. отт. из: Вестник РГО. 1855. Ч. 14].

Конференции, поэтому и был приглашен его возглавить. Сохранилось письмо неперменного секретаря Академии наук К. С. Веселовского в Комитет правления АН от 24 октября 1858 г. о поручении К. Ф. Свенске должности архивариуса Конференции «до приискания другой кандидатуры»³⁴.

Известно, что 11 октября 1858 г. К. Ф. Свенске фактически приступил к заведованию Конференц-архивом и в течение трех дней принимал его от Л. Ф. Радлова, одновременно составляя «инвентарий» содержимого 14 шкафов в трех комнатах между Малым и Большим конференц-залами главного здания академии. Ниже публикуется текст донесения нового архивариуса К. С. Веселовскому³⁵ и «Инвентарий Архива Конференции Императорской Академии наук при передаче его исправлявшим должность архивариусом, г-ном Радловым коллежскому советнику Свенске в октябре 1858 года» от 25 октября 1858 г., дающие представление о составе и содержании материалов и внутреннем научно-справочном аппарате архива.

«Г-ну исправляющему должность неперменного секретаря Императорской Академии наук
донесение.

11 числа октября с.г. Вашему Высокородию благоугодно было поручить мне заведование Архивом Академической Конференции. Вследствие этого 12, 14 и 22 чисел того же месяца я принимал дела Архива от исправляющего должность архивариуса Конференции г-на коллежского советника Радлова и по исполнении этого честь имею представить у сего инвентарий Архива в том виде, как он найден был мною при этой передаче с присовокуплением следующих общих замечаний.

Архив Конференции, как известно, помещается в трех комнатах между Большою и Малою Конференц-залами. В первой из этих комнат хранятся главные дела Архива, т. е. акты и протоколы Академии с самого ее основания, Регламенты и Уставы ее, каталоги и реестры делам архива, а сверх того также периодические издания Академии, труды отдельных ее членов и разные библиографические пособия, всего в 7-ми шкапах; во второй главнейшие расположены дела Сибирские, в 6-ти шкапах, а в третьей преимущественно еще текущие дела Конференции в одном шкапу. Итак всего 14 шкапов, имеющих каждый по особому ключу под номером, соответствующим номеру шкапа. Ключи шкапов хранятся в особом письменном столе вместе с расписками гг. членов Академии на полученные ими из Архива бумаги или книги.

Вообще Архив при осмотре его во всех его частях, при котором я конечно еще не мог войти во все его подробности, оказывается хорошо устроенным и содержимым в весьма исправном состоянии. Этим он главнейше обязан бывшему много лет архивариусом г-ну Шардиусу, впервые

³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1858. Д. 132. Л. 1.

³⁵ Вверху первого документа пометы другими почерками: «№ 1090. Доложить Общему собранию 7-го ноября 1858», «§ 146» и дата получения документа К. С. Веселовским «26 окт. 1858».

приведшему его в нынешнее устройство, а в особенности г-ну Радлову, во многом усовершенствовавшему и упростившему порядок Архива. Труды последнего между прочим составлены некоторые необходимые каталоги, реестры и алфавитные указатели, как то ближе обозначено в прилагаемом у сего инвентарии, а сверх того дела и акты снабжены в виде огловки соответственным каждому из них параграфом протокола, что не мало способствует легчайшему отысканию бумаг Архива.

Во уважение этих-то заслуг и значительных трудов обоих архивариусов, можно их, кажется, извинить в некотором с их стороны упущении, состоящем в том, что иных из бумаг, взятых из Архива под расписку г-ми членами Академии, остались невытребованными обратно; тем более, что в Архиве до сих пор, по видимому, не существовало особых на этот счет постановлений. Некоторое напоминание по прошествии известного срока, как это заведено в Библиотеке, было бы, может быть, не совсем излишним.

Принося Ученой Конференции и Вашему Высочородию в лице ее непременного секретаря искреннюю мою благодарность за честь, оказанную мне призыванием к исправлению новой этой должности, я в заключении должен и с своей стороны покорнеше просить о благосклонном ко мне, особенно на первое время снисхождении, потому что ближайшее знакомство с хранилищем, где собраны труды высшего ученого заведения обширнейшей в свете империи более нежели за пять четвертей столетия, есть дело не нескольких дней, а продолжительного времени. Счастливым я сочту себя, если мне под благосклонным покровительством Вашим удастся, по следам достойного и трудолюбивого моего предшественника, заслужить на этом новом для меня поле деятельности доверие и одобрение Академии.

Коллежский советник Свенске
25 октября 1858 года

Инвентарий Архива Конференции Императорской Академии наук при передаче его исправлявшим должность архивариусом, г-ном Радловым коллежскому советнику Свенске в октябре 1858 года.

А. Круглая зала.

1-й шкаф (вверху): Регламент Академии 1803 года 6 экз. (4 русских, 2 франц.).

Дополнительные пункты к регламенту 6 экз. (3 рус., 3 фр.).

Устав и штат Академии 1836 года 6 экз.

Mémoire sur l'état actuel des dépendenees de l'Académie 9 экз.

Акты Академии наук с 1735 по 1820 в особых картонах.

1-й шкаф (внизу): Протоколы по 1857 год (в переплетенных томах ин-фолио).

2-й шкаф (вверху): Акты с 1820 по 1835 (включительно).

2-й шкаф (внизу): Входящие письма с 1705 по 1803 год. 55 томов.

Исходящие письма. 16 томов.

Входящие и исходящие письма без означения числа и надписи 1 том (17-й).

Входящие письма неопределенные 1790 и 1791 годов, с 1799 по 1823 (включ.), с 1830 по 1835 (включ.).

Отпуски исходящих писем с 1793 по 1809 годов.

Акты с 1846 по 1853 год.

3-й шкаф. Акты с 1836 по 1846.

4-й шкаф. Периодические издания Академии.

Каталог изданиям Академии, составленный архивариусом Шардиусом в 1827 году по наукам и статьям с алфавитным указателем, каталог этот пополнен г-м Радловым.

Особый список книг, недостающим против показаний каталога, составленный г-м Радловым.

Несколько мелких печатных сочинений, собственно до Архива не относящихся.

5-й шкаф. Отдельные сочинения и издания гг. членов Академии.

Письма Леонарда Эйлера и к нему обращенные 4 тома. — Сверх того 55 писем Леонарда Эйлера, скопированных с подлинников.

Письма Гольдбаха к Леонарду Эйлеру 2 тома в 4-ку.

Несколько рукописных диссертаций Леонарда Эйлера, в лист, числом 11.

Несобственноручные рассуждения Л. Эйлера, а именно копии с разных печатных его диссертаций.

Отдельные листки, числом 38 в 4-ку, разных диссертаций Леонарда Эйлера.

Примечание: все эти останки трудов знаменитого академика были завещаны Академии П. Н. Фусом, внуком Эйлера.

Разные библиографические пособия.

6-й шкаф состоит из четырех отделов, занимая собою все четыре угла стола в середине 1-ой залы.

Отдел а) 3 картона с подлинниками протоколов текущего 1858 года по май месяц.

3 картона с диссертациями посторонних ученых, не одобренными Академией. К ним особый реестр на отдельных билетах, составленный г-ном Радловым.

Материалы к составлению общего каталога к статьям протоколов с 1818 по 1828 год на отдельных листках в алфавитном порядке, но не доведенный до конца. Только литеры А, В, С, D, F довольно полны.

1 картон метеорологических наблюдений.

Отдел б) 1 картон Mémoires des Savants Etrangers.

1 картон с рапортами гг. академиков вследствие разных данных им поручений.

1 картон с чертежами к разным представленным академиками диссертациям.

Карты рукописные и гравированные, оставшиеся по смерти академика Вишневого в 7 свитках.

6-й шкаф отдел с) 4 картона: 1) подлинный Регламент Академии наук и художеств 1748 года [sic! — И. Т.]; 2) подлинник устава Академии наук 1803 года;

3) подлинник устава Императорской Российской Академии наук [sic! — И. Т.] 1818 года 29 мая; 4) подлинники дел: 1) о премии графа Аракчеева и 2) о премии действительного статского советника Иванова.

4 картон с оставшимися по смерти академиком Эпинуса и Георги рукописями.

Портфель с рисунками, относящимися к путешествию академика Лангсдорфа в Бразилию.

Портфель с чертежами, рисунками и картами, относящимися к академическим путешествиям. К ним особый список, проверенный г-ном Радловым.

Образчик дипломов почетных членов и членов-корреспондентов в 4-х экземплярах.

Образчик поздравительного листа Академии по случаю празднования 50-летнего юбилея Общества московских естествоиспытателей.

Свиток разных анатомических изображений, числом 4.

Отдел d) 4 картон с диссертациями разных членов Академии по 4-м рядам 1-го и 3-го Отделений. Не дальше 1833 года.

2 пачки посмертных бумаг академика Вишневецкого.

9 пачек актов и материалов, относящихся к истории Академии в прошлом столетии.

7-ой шкаф (в середине стола круглой залы).

Отдел а) Реестры протоколам Академии. Начиная с 1726 по 1749 год переплетены в 3-х томах.

С 1750 по 1779 год составлены г-ном Радловым.

С 1780 по май месяц 1858 года ведены относительными архивариусами.

Общий реестр протоколов с июня 1810 по 1815 год.

Реестр бумагам, поступившим в Конференцию с 1831 по 1842 год, составленный г-ном Радловым.

2 каталога делам, хранящимся во 2-ой комнате Архива, а именно 1) каталог трудам академиком и посторонним ученых; 2) каталог делам, хранящимся в Сибирском отделении. — Каталог этот пополнен г-ном Радловым.

Список на отдельных листках рассуждениям, поступившим в Конференцию по особым разрядам, составленный г-ном Радловым.

Алфавитный указатель по каталогу рассуждениям, хранящимся в Архиве, 1793 года, составленный г-ном Радловым.

Отдел б) Старинные каталоги по большей части коллекциям, поступившим в Академические музеумы, в 18-ти пачках.

Продолжение каталога академических коллекций в 3-х пачках.

Старинные каталоги делам, до Архива относящимся.

15 тетрадей печатного каталога Академической Библиотеки 1758 года с рукописными дополнениями Бакмейстера и Фишера.

1 пачка старинного каталога книг, поступивших в Библиотеку в разные времена.

1 пачка задач, предложенных на разрешение со стороны Академии.

2 тома каталога анатомической коллекции Рейша (Ruysh).

- Письма барона Гейса (Huys) с 1703 по 1717 год 1 том в 4-ку.
7-ой шкаф (первая половина):
Письма графа С. С. Уварова к П. Н. Фусу 1 том в 4-ку.
185 писем государственного канцлера графа Румянцова к академику Кругу. 1 картон.
Родословная князей Одоевских с примечаниями к ней историографа Мюллера.
Kausler. Auszüge aus den Abhandlungen der Denkschriften der Akademie 1 том в 4-ку и 2 дополнения к этому сочинению.
Kausler. Uebersetzung der Diophantes von Alexandrien.
Дорожная карта России от Москвы до Тобольска 1741 года.
Разные астрономические наблюдения 1 том и 1 связка.
Отдельные листки разного содержания.
В. 2-ая или прихожая комната.
8-ой шкаф. а) Дела, относящиеся до Сибири.
Особый каталог этим делам.
Словари разных наречий сибирских племен, доставленные членом-корреспондентом академии г-ном Спаским. 8 тетрадей.
б) Дневник путешествия Фишера 1737 и 38. 1 том.
Дневник путешествия Палласа 1768. 1 том.
Pallas. Entwurf einer geographischen Beschreibung des Russischen Reiches. Рукопись.
Дела физической экспедиции 1768 года. 3 тома
Метеорологический дневник Фишера 1737. 1 том
Астрономические наблюдения Исленева 1768 года. 1 том.
Бумаги, оставшиеся после адъюнкта академии Редовского, скончавшегося в Камчатке. В том числе описание его путешествия, не dokonченное.
Донесение о путешествии Озерецковского.
9-й шкаф (левая половина):
Дела Мюллера, поступившие в Архив в 1831 г. (в том числе очерк истории Академии с 1726 по 1748 год, составленный Мюллером с продолжением Фишера [sic! — И. Т.], рукопись в 2 портфелях).
Переписка Мюллера с разными учеными. 11 портфелей в 4-ку и 59 в лист.
9-й шкаф (середина). Бумаги, поступившие из бывшего при Академии Географического департамента. 1 связка.
Бумаги, оставшиеся после академика Германна. 9 связок и 1 том в лист с таблицами.
Бумаги различного географического и статистического содержания.
Метеорологические наблюдения, учиненные с 1734 по 1742 годы в Екатеринбургe Петром Санниковым. 2 тома. Рукопись.
Schober. Memorabilia Russo-Asiatica 1718. 1 том в 4-ку. Рукопись.
Mémoire sur la Géorgie с картою и с рисунками.
Kotzebue. Swetrigail, eine historische Abhandlung.
Изъяснение новой французской грамматики. Рукопись.
Несколько бумаг разного содержания. 1 связка.

9-го шкапа правая половина, обе половины 10-го и правая половина 11-го содержат в себе бумаги, означенные в каталоге 1793 года.

11 шкапа левая половина:

Картон с заглавием *Papiers cachets*. Два из этих запечатанных конвертов представлены были г. академиком Якоби в 1844, а один г. Крузелем в 1853 году.

12-й шкаф состоит под особым ведением г-на Бернарда. Он заключает в себе разные письменные принадлежности Конференции, ряд календарей, Сенатские ведомости, немецкие Санкт-Петербургские ведомости и 24 экз. 5 тома Трудов Императорской Русской [sic! — *И. Т.*] академии 1842 года.

13-й шкаф сверху порожний, а внизу помещены статьи и рассуждения, исчисленные в каталоге 1793 года.

3 комната.

14-й шкаф правая половина сверху несколько экземпляров разных изданий Академии. Внизу бумаги, поступившие в Академию из Походной канцелярии князя Меншикова. 42 пачки. Одна из них за № 28 выдана под расписку г-ну академику Кунику.

14-й шкаф левая половина сверху заключает в себе разные бумаги, принадлежащие к еще текущим делам Конференции, а именно: 1 картон дел, относящихся к Археографической экспедиции Строева с 1828 по 1835 год.

Дела по Комиссии об определении мер и весов.

Дела по Комиссии для начертания нового штата академических коллекций.

Дела по Комиссии о применении электрогальванизма к движению машин. При них 5 шнуровых книг, расходам по этой комиссии с 1837 по 1842 год.

Дела по Комиссии об алкоголометре.

Бумаги, относящиеся к публичным заседаниям Академии. 2 пачки.

Счеты книгопродавцев из Библиотеки с 1835 по 1846 год.

Дела по экспедиции г. академика Купфера на Кавказе с 1829 по 1833 год³⁶.

Дело о путешествии Шегрена в 1836 году³⁷.

Дело о путешествии Циволки на Новую Землю в 1837 году³⁸.

Дело об экспедиции г. академика Бэра на Новую Землю в 1837 году³⁹.

Дело об экспедиции г. академика Бэра в Лапландию в 1839 году⁴⁰.

Дело об отправлении ученой миссии в Пекин 1829–32⁴¹.

Дело о путешествиях г. академиком Кёппена и Фрицше в 1839 году.

Дело о путешествии Чихачева в Малую Азию 1838 и 39.

Дело о путешествии ученика д-ра Геблера в Саизанские степи.

³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1829. Д. 4. 295 л.

³⁷ Там же. Оп. 1–1835. Д. 5. 25 л.

³⁸ Там же. Оп. 1–1837. Д. 6. 12 л.

³⁹ Там же. Д. 5. 78 л.

⁴⁰ Там же. Оп. 1–1839. Д. 15. 98 л.

⁴¹ Там же. Д. 12. 227 л.

Дело о путешествии академика Триниуса.

Дело о путешествии доктора Лессинга 1832–34⁴².

Дело о путешествии профессора Нордманна к Каспийскому и Черному морям⁴³.

Дело о хронометрической экспедиции 1843–44 годов⁴⁴.

Рапорты Френа об Азиатском музее. 2 пачки.

14-й шкаф левая половина внизу: разные рукописные сочинения, поступившие на Демидовский конкурс.

Разные задачи, предложенные к соисканию со стороны Академии. 1 связка.

Табели о родившихся, умерших и сочетавшихся браком в С. Петербурге с 1765 по 1790 год.

25 октября 1858

К. Свенске»⁴⁵.

Через пять лет, в конце 1863 г. решением Общего собрания архив старых дел академической Канцелярии (1719–1803) подлежал передаче в Конференц-архив. Прием дел и составление описей осуществлял исполняющий должность архивариуса К. Ф. Свенске. 25 февраля 1865 г. он подал рапорт в Комитет правления, что ремонт в трех отведенных «под новое отделение Архива Конференции покоях» закончен, поэтому он просит: «1. Назначить к новому отделению Архива особого сторожа для надлежащего за ним присмотра, постоянного присутствия и прислуживания в нем по мере надобности, содержания покоев в чистоте, топки печей во время зимы, бережения у себя ключей к наружным дверям и т. д. Этот сторож должен быть выбран из числа самых благонадежных, а притом знающих сколько-нибудь грамоту служивых академической команды; 2. Нарядить двоих или троих солдат для переноски книг из старого помещения в новое; 3. Приказать снабдить новое отделение Архива потребными шкафами, столами и стульями. Столов желательно иметь три: один побольше с одним или двумя ящиками, запираемыми на замок для рабочей комнаты, и два поменьше для комнаты, где хранятся книги; стульев нужно шесть: по два на каждую комнату. Для стола в рабочей комнате потребны чернильница и песочница. Также нужна особая лесенка, всего лучше складная, как та, которая имеется в Архиве Конференции, потому что она, в случае нужды, может служить для складывания книг. Наконец нельзя будет обойтись и без вешалки для хранения верхнего платья, без умывального прибора, половой щетки и щетки для стирания пыли, коврика или щетки для вытирания ног и других комнатных принадлежностей. По обзаведении этими потребностями немедленно можно

⁴² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1832. Д. 3. 26 л.

⁴³ Там же. Оп. 1–1835. Д. 6. 22 л.

⁴⁴ Речь идет об экспедиции акад. В. Я. Струве и адъютанта О. В. Струве между Пулковом и Альгоной и Пулковом и Гринвичем: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1843. Д. 4. 59 л.

⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1858. Д. 12. Л. 14–16. Автограф К. Свенске.

приступить к устройству самого архива»⁴⁶. Пожелания архивариуса были удовлетворены, причем в марте 1864 г. экзекутор И. К. Кейзер доложил Комитету правления о приобретении им «шкафа из ясеневоего дерева большого размера» за 45 руб., двух столов за 30 руб., шкафа ясеневоего дерева для умывания за 9 руб., кувшина и чашки за 2 руб. 50 коп., шести стульев «хорошей работы» за 16 руб., чернильницы и песочницы за 3 руб., складной лестницы за 10 руб., щетки для обтирания ног «со скобкою» за 8 руб., щетки комнатной и для стирания пыли за 2 руб., «матов» за 6 руб., вешалки ясеневоего дерева за 8 руб. 50 коп., всего мебели и инвентаря на 140 руб. серебром⁴⁷.

Когда новые помещения были готовы к приему документов, 24 марта 1864 г. непрямый секретарь К. С. Веселовский обратился в Комитет правления с просьбой «сделать распоряжение о востребовании от всех, кому под расписку выданы какие-либо дела из Архива, о возвращении сих дел»⁴⁸. В тот же день Комитет правления (в лице секретаря Н. М. Михайловского и столоначальника А. П. Елизарова) обратился к академику А. А. Кунику: «А так как из дел сих по докладу архивариуса Комитета, некоторые взяты Вашим Высочородием под расписку, а иные без расписки, то Канцелярия комитета по приказанию гг. присутствующих, покорнейше просит Вас, милостивый государь, сколь можно поспешнее возвратить в Архив Комитета означенные дела, и если можно, в течение трех дней»⁴⁹. В деле не содержится информация, были ли А. А. Куником возвращены дела.

В мае 1864 г. К. Ф. Свенске вновь поставил вопрос о необходимости заказа «двух шкапов» для Архива⁵⁰. В рапорте непрямому секретарю от 11 мая 1864 г. архивариус описал устройство Архива: «В числе переданных из Комитетского архива в новое отделения Архива Конференции дел есть, кроме переплетенных, также много еще непереплетенных. Первые все уместились в большой комнате на особо устроенных для них полках. Вторые же еще лежат покамест на полу, числом около ста больших и меньших пачек, в другой меньшей комнате. В этом покое имеется шкаф, но в нем может поместиться не более пачек тридцати. Все эти непереплетенные дела можно было бы сохранять в картонках, устроив для них особые полки, но тут представляется то большое неудобство, что картонки будут всегда открыты, потому что эта комната не запирается, по причине топки. Итак, кажется, лучше всего сохранять эти дела в глухих шкафах. В таком случае потребуются еще два шкафа в роде и такой же величины, как тот, который уже куплен, но только без ящиков. Предоставляя, впрочем, это на благоусмотрение Комитета правления, покорнейше прошу Ваше превосходительство благоволить приказать сделать по этому, не терпящему

⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1863. Д. 12. Л. 5–5 об.

⁴⁷ Там же. Л. 7.

⁴⁸ Там же. Л. 11.

⁴⁹ Там же. Л. 12–12 об.

⁵⁰ Там же. Л. 15.

отлагательства, делу, надлежащее распоряжение»⁵¹. Два ясеневых шкафа (один с «двумя разделениями», второй «с двумя дверьми») были приобретены в мебельной лавке купца Матвеева⁵².

1 июня 1864 г. К. Ф. Свенске подал очередной рапорт в Комитет правления о необходимости оплаты оформительских материалов для картонирования дел (150 папок, оклеенных коленкором, по 25 коп. за штуку, всего 37 руб. 50 коп.), приобретенных у купца И. Ф. Тугарина: «В новоустроенный отдел Архива Конференции поступило... сверх переплетенных дел еще много непереплетенных. Для надлежащего их хранения г. непремный секретарь счел за лучшее содержать их в особых папках, оклеенных коленкором, с завязками и с ярлыком, на котором можно бы было надписать номер их в каталог и год, к которому относятся дела. Такие папки, с согласия его Превосходительства, были заказаны у купца Тугарина, спросившего за них наименьшую сумму, т. е. по 25-ти копеек за штуку. Ныне эти папки, в числе ста пятидесяти, готовы и представлены в исправном виде...»⁵³

Наконец, 14 августа 1864 г. К. Ф. Свенске подал рапорт в Комитет правления, что «дела Комитетского архива с основания Академии по 1803 год приняты мною от архивариуса Комитета Правления, г-на Кудаква, для приобщения их в виде особого отдела к Архиву Конференции. Приемка этих дел, по причине требовавшихся в новоотведенном для них помещении переделок, могла начаться не прежде 25 марта сего года и окончена 4 апреля, приведение же их в порядок и изготовление им описи продолжалось до 12 августа». В том же рапорте К. Ф. Свенске сообщил, что «подробное донесение об устройстве и составе нового отдела Архива Конференции представлено мною его Превосходительству непремному секретарю Академии с приложением одного экземпляра описи; другой же экземпляр ее оставлен для хранения в новоустроенном отделе архива»⁵⁴. О хранении описи переданных дел «при деле о вышеозначенной передаче» в Канцелярии непремного секретаря К. С. Веселовский уведомил Комитет правления 4 сентября 1864 г.⁵⁵ Члены Конференции «обозрели новое помещение сего архива и лично удостоверились в отличном его порядке. Усмотрев, что образование сего нового и важного отдела архива потребовало со стороны г. Свенске значительных трудов, не входящих в круг его прямых обязанностей, а также, что в сих трудах немалую помощь оказали ему архивариус Комитета правления коллежский секретарь Кудаква и состоящий при Канцелярии Конференции почетный гражданин Евдокимов, Собрание признало, что, как г. Свенске, так и означенные лица достойны особой награды», и прислало вице-президента В. Я. Буняковского содействовать ее получению⁵⁶. Вице-президент ходатайствовал о награждении

⁵¹ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1863. Д. 12. Л. 16.

⁵² Там же. Л. 18–21.

⁵³ Там же. Л. 22, 23–25.

⁵⁴ Там же. Л. 26.

⁵⁵ Там же. Л. 28.

⁵⁶ Там же. Л. 29–29 об.

К. Ф. Свенске 500 руб., а Евдокимова — 100 руб. из бюджетных средств. Просьба о награждении была удовлетворена Комитетом правления⁵⁷.

Именно К. Ф. Свенске как исполняющему обязанности архивариуса Конференц-архива (приватно) в 1858, 1862, 1864 гг. пришлось подбирать дела по запросам читателей — историков С. М. Соловьева⁵⁸ и К. Н. Бестужева-Рюмина, «доктора Шульца и коллежского секретаря» Н. П. Гилярова-Платонова⁵⁹, издателя журнала «Русский архив», историка и литературоведа П. Н. Бартенева, собиравшего материалы к биографии С. С. Уварова⁶⁰.

К. С. Веселовский вспоминал, что президент Д. Н. Блудов как-то выразил неудовольствие непременно секретарю, что «в русской Академии до сих пор нет настоящего представителя русской истории, и говорилось это тоном упрека. Конечно, внутренне я не мог не соглашаться с Д. Н. Блудовым; но с формальной стороны мог бы заметить, что, по уставу, в Академии полагается лишь одна ординатура по истории, и ее занимает Н. Г. Устрялов⁶¹, а экстраординарным академиком по этой же части состоит А. А. Куник < ... > Такая вспышка неудовольствия меня очень удивила, и я стороной узнал, что было поводом к ней, и узнал следующее: утром того же дня у графини⁶² был профессор Московского университета

⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1863. Д. 12. Л. 31 об.–34.

⁵⁸ Там же. Оп. 2–1858. Д. 125. Л. 1: Выписка из протокола Общего собр. Имп. АН для Комитета правления от 10 окт. 1858 г. о допуске профессора Моск. ун-та С. М. Соловьева в архивы академии для сбора мат-ла для труда по истории России. С. М. Соловьев использовал донесения голландских резидентов и другие дела архива походной канцелярии А. Д. Меншикова в 15 и 16 томах многотомной «Истории России».

⁵⁹ Там же. Оп. 2–1862. Д. 56. Л. 1, 3, 7: Отношения Министерства народн. просвещения в Комитет правления Имп. АН о разрешении заниматься в архивах Имп. АН Бестужеву-Рюмину, доктору Шульцу и коллежскому секретарю Гилярову-Платонову. 12 янв., 7 мая, 29 сент. 1862 г.

⁶⁰ Там же. Оп. 2–1864. Д. 130. Л. 1–1 об.: Выписка из протокола Общего собр. Имп. АН от 6 нояб. 1864 г. о допущении П. Н. Бартенева к занятиям в архиве для сбора мат-ла к биогр. президента С. С. Уварова.

⁶¹ *Устрялов Николай Герасимович* (1805–1870), историк, археограф, адъютант по русской истории и древностям (1837), экстраординарный академик по Отделению истории и филологии (1842), ординарный академик по Историко-филологическому отделению (1844), адъютант (1832–1836), экстраординарный (1836–1837), ординарный (1837–1859) профессор русской истории, декан историко-филологического факультета (1839–1855) Петербургского университета. Наряду с С. С. Уваровым один из авторов консервативной идеологии «православие, самодержавие, народность». В 1842 г. был допущен к секретным государственным архивам для работы над историей Петра I (из 10 томов вышли только тома 1–4, 6). Уже в 1863 г. Н. Г. Устрялов издал отдельные документы из бумаг меншиковского архива: *Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого*. СПб., 1863. Т. 4. Ч. 2. Прилож. 2. № 234–236, 239, 240 и др.

⁶² Речь идет о жене Д. Н. Блудова (с 1812) Анне Андреевне Блудовой (урожд. княжне Щербатовой; 1777–1848).

С. М. Соловьев, обыкновенно приезжавший, во время университетских вакансий, в Петербург, для собирания в государственном архиве материалов для своих работ. Этим все объяснялось. Соловьев считал кровною для себя обидою, что он, автор многотомной “Русской истории”, до сих пор не член Академии наук, в которой сидит ненавистный ему Куник, которого трудов он, кажется, совсем не признавал, как и не особо высоко ценимого им автора неоконченной истории Петра Великого. Куник со своей стороны платил Соловьеву такую же взаимностью; когда, после смерти Устрялова, предстояло избрать ему преемника по ординатуре, то в комиссии, на которую было возложено избрать кандидата, одно упоминание имени Соловьева приводило Куника в неистовство, и потому, чтобы действовать примирительно, ему предложен был Н. В. Калачов⁶³, а Соловьев⁶⁴ был избран членом Академии по Отделению русского языка и словесности»⁶⁵.

В русле историко-научных изысканий академиков К. Ф. Свенске занимался изучением истории Академии наук по подлинным документам Географического департамента АН XVIII в. — 8 апреля 1864 г. на заседании ИФО К. С. Веселовский представил собранные К. Ф. Свенске в Архиве Конференции «Материалы для истории составления атласа Российской империи, изданного Имп. АН в 1745 г. Собраны из архива Имп. Академии наук» и «Изложение хода работ по составлению Российского атласа»⁶⁶. Академия наук опубликовала его труд⁶⁷, который на рубеже 1930-х — 1940-х гг. послужил путеводной нитью для создания фундаментального исследования В. Ф. Гнучевой по истории Географического департамента⁶⁸. Архивариус опубликовал также письма Христиана Вольфа 1719–1753 гг.⁶⁹

Некоторые исследования К. Ф. Свенске рождались из архивных справок. Так, в 1865 г. Конференция задалась вопросом о значении

⁶³ Историк и археограф *Николай Васильевич Калачов* (1819–1885) был избран членом-корр. по разряду историко-политических наук Историко-филол. отделения с 5 дек. 1858 г., ординарным акад. по тому же отделению (рус. история) с 2 апр. 1883 г. См.: Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 74.

⁶⁴ Проф. рус. истории Московского университета *Сергей Михайлович Соловьев* (1820–1879) был избран членом-корр. по разряду историко-политических наук Историко-филол. отделения с 4 дек. 1864 г., затем ординарным акад. по Отделению рус. яз. и словесности (рус. история) с 3 марта 1872 г. См.: Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 71.

⁶⁵ Цит. по: Воспоминания К. С. Веселовского. 1901. С. 509.

⁶⁶ Записки АН. 1864. Т. 5. Кн. 2. С. 244; Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 69.

⁶⁷ *Свенске К.* Материалы для истории составления Атласа Российской империи, изданного Имп. Академией наук в 1745 г. Собраны из Архива Имп. Академии наук. СПб., 1866 (ЗАН. 1866. Т. 9. Прилож. 2. С. 1–204).

⁶⁸ *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII в. / Под. ред. А. И. Андреева. М.; Л., 1946 (Труды Архива АН СССР. Вып. 6).

⁶⁹ Briefe von Christian Wolf aus dem Jahren 1719–1753. Ein Beitrag zur Geschichte der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg. SPb., 1860. Переиздана: Heidesheim, 1971.

и исторической ценности двух огромных глобусов, которые хранились в академии. К. Ф. Свенске составил историческую справку о времени и месте их создания и дальнейшей истории, на основании которой Конференция постановила реставрировать и хранить эти глобусы. В результате было опубликовано исследование К. Ф. Свенске об академических глобусах⁷⁰. Комиссия по изданию трудов немецкого натуралиста и коллекционера Альберта Себы (1665–1736) с его родины г. Этцеля (Северная Германия) просила представить сведения об этом амстердамском аптекаре, хранящиеся в Конференц-архиве, т. к. его коллекция была приобретена Петром I во время второго посещения Голландии. «Разыскание документов по запросам различных исторических учреждений, составление исторических справок для удовлетворения Конференции, принятие документов Конференции, протоколов ее заседаний, различных дополнительных бумаг к этим протоколам, канцелярских дел и переписки из Канцелярии Конференции — вот тот круг вопросов, которыми занимался Архив»⁷¹.

Неизданной осталась двухтомная рукопись К. Ф. Свенске «Материалы для истории Академии наук под управлением первого ее президента Лаврентия Блюментроста, собранные из рукописных источников Архива Конференции» (на немецком и русском языках)⁷². Она реконструирует историю Академии наук за первые восемь лет ее существования. Текст рукописи был использован П. П. Пекарским при работе над фундаментальной историей Академии наук. Под наблюдением президента академии Ф. П. Литке К. Ф. Свенске опубликовал описание Новой Земли⁷³ в географическом, естественно-историческом и промышленном отношениях. В 1870 г. архивариус представил в РГО обширную рукопись об исследовании и колонизации Австралии, оставшуюся неопубликованной.

Согласно формулярному списку, К. Ф. Свенске был награжден орденами Св. Анны 3-й степени (1835), Св. Владимира 4-й степени (1837), Св. Станислава 2-й степени (1839); знаком отличия беспорочной службы за 20 лет (1838).

В адрес-календарях Российской империи на 1865–1866, 1866–1867 и 1869 гг. указано, что К. Ф. Свенске — коллежский советник, исправляющий должность архивариуса Архива Конференции приватно (т. е. без получения штатного оклада), исправляющий должность переводчика Конференции. В штате Канцелярии Конференции по ведомству неперемного

⁷⁰ Свенске К. Ф. О двух больших глобусах, имеющихся в Академии. Записка, составленная архивариусом Конференции (К протоколу заседаний Общего собрания 5 нояб. 1865 г.) // ЗАН. 1866. Т. 8. Кн. 2. С. 106–108. См. также его публикацию на другую тему: Свенске К. Ф. Хронологический перечень замеченных явлений красной пыли и кровавого дождя (Извлечение из сочинений Эренберга) // ЗАН. 1867. Т. 10. Кн. 2. С. 94–116.

⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: Князев Г. А. [и др.]. Исторический очерк ... С. 41.
⁷² Там же. Р. IV. Оп. 1. Д. 1–1а.

⁷³ Новая Земля в географическом, естественноисторическом и промышленном отношении / Сост. по поручению Русского географического общества К. Свенске. СПб., 1866.

секретаря К. С. Веселовского в то время состояли письмоводители — коллежский секретарь (в 1869 г. уже титулярный советник) *Андрей Иванович Сомов*, исправляющий должность приватно коллежский советник *Василий Карлович Лесгафт*, коллежский регистратор (в 1869 г. уже губернский секретарь) *Евстафий Постумович Прошинский*⁷⁴.

23 января 1871 г. переводчик и исполняющий должность архивариуса Конференции К. Ф. Свенске скончался⁷⁵. Видимо, в последние годы жизни он болел, т. к. еще в 1867 г. *Андрей Григорьев* упомянут как архивариус Конференции в списке чиновников Академии наук, представленных к награждению⁷⁶, хотя эта информация противоречит данным адрес-календарей.

В 1871–1893 гг. архивариусом Архива Конференции являлся художник, библиограф, заведующий Книжным складом АН *Владимир Петрович Шемиот* (05.02.1832 — 05.01.1903, Санкт-Петербург)⁷⁷. Он происходил из дворян Санкт-Петербургской губернии, был «православного вероисповедания». Его отец Петр Шемиот (sic!) оставил брошюру об улучшении жизни крестьян⁷⁸. В. П. Шемиот учился в Санкт-Петербургской 3-й гимназии, но, не окончив курса, вступил в службу 11 мая 1854 г. — в Санкт-Петербургскую палату уголовного суда канцелярским служителем низшего оклада, но согласно прошению был уволен по болезни 30 сентября 1855 г. и числился в отставке до 12 февраля 1871 г. Первым браком он был женат на «дочери французского подданного» Фанни Карловне Эберман и детей не имел.

В годы отставки В. П. Шемиот вольнослушателем посещал занятия в Императорской Академии художеств, т. к. в его формулярном списке 1886 г. записано: «С высочайшего соизволения, в 20-й день декабря 1871 года, определен на службу в должность архивариуса Конференции Академии наук, со старшинством со дня допущения его к исправлению означенной должности», т. е. с 12 февраля 1871 г., причем он «представил аттестат из Императорской Академии художеств от 13 сентября 1862 г. за № 1650, из коего видно, что он во внимание к хорошим успехам его в художестве награжден от Академии серебряной медалью 2-го достоинства и Академическим советом в 24 день февраля 1862 года удостоен звания неклассного художника» — звания, которое получал ученик Императорской Академии художеств по окончании учебы, если он был удостоен Малой (или второго достоинства) серебряной медали.

⁷⁴ Адрес-календарь ... на 1865–1866 гг. Ч. 1. Стб. 332; То же на 1866–1867 год. Ч. 1. Стб. 348; То же на 1869 год. Ч. 1. Стб. 386.

⁷⁵ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1858. Д. 132. Л. 18: Письмо неперменного секретаря Имп. АН К. С. Веселовского в Комитет правления АН от 25 янв. 1871 г. с сообщением о смерти 23 янв. 1871 г. архивариуса Конференции и переводчика Свенске.

⁷⁶ Там же. Оп. 2–1867. Д. 37. Л. 56 об.

⁷⁷ Там же. Оп. 4. Д. 661 (личное дело. 1865 г.); Оп. 5. Д. 76. Л. 329–335: Формулярный список 1886 г.

⁷⁸ *Шемиотт П.* Мысли об усовершенствовании сельского хозяйства и улучшении быта поселян-хлебопашцев. СПб., 1837; То же. 2-е изд., доп. 1840.

Предписанием попечителя Санкт-Петербургского учебного округа В. П. Шемиот 12 марта 1878 г. был определен на службу преподавателем рисования в 1-е Санкт-Петербургское реальное училище с жалованьем из оклада в 900 руб. за 12 уроков. Он был командирован «с педагогической целью» за границу с 1 июня по 14 августа 1874 г. С 1 июня 1883 г. по прошению он был уволен от службы в училище и оставлен в должности учителя рисования на службе по найму⁷⁹.

Вплоть до своей смерти В. П. Шемиот был связан тесными узами с Академией художеств: в 1876 г. он был избран ее почетным вольным общником «в уважение полезной деятельности», состоял членом художественного общества в Императорской Академии художеств. В июне 1879 г. Владимир Петрович был вновь командирован Академией художеств за границу с педагогической целью. В том же году совместно с В. Ф. Эвальдом В. П. Шемиот составил «Записку об учреждении педагогических курсов при Императорской Академии художеств» и с 1 июля 1879 г. стал первым преподавателем-руководителем педагогических курсов для подготовки «учителей рисования и нормальной при них школы» с жалованьем 2000 руб. в год⁸⁰. Президент Академии художеств великий князь Владимир Александрович с 1 сентября 1887 г. назначил В. П. Шемиота библиотекарем Императорской Академии художеств, с оставлением в занимаемых им должностях преподавателя-руководителя педагогических курсов при Академии художеств и архивариуса Конференции Академии наук⁸¹. На должности библиотекаря он прослужил до выхода в отставку в 1894 г.

Согласно формулярным спискам, В. П. Шемиот был произведен в чины коллежского регистратора (1871), губернского секретаря (1874), коллежского секретаря (1877), коллежского асессора (1878), титулярного советника (1880), надворного советника (1884), коллежского советника (1886, по службе в Академии художеств).

Таким образом, В. П. Шемиот служил в трех местах одновременно — в Академии наук, где совмещал должности хранителя Книжного склада и архивариуса Конференции, являлся библиотекарем и преподавателем педагогических курсов в Академии художеств, а также учителем рисования в Санкт-Петербургском реальном училище. В Академии наук он получал жалованья 285 руб. 92 коп. и занимал казенную квартиру; по Санкт-Петербургскому первому реальному училищу — оклад 900 руб. «за 19 уроков»; по Академии художеств «по занятости преподавателя-руководителя педагогических курсов 2000 руб., итого получал 2285 руб. 92 коп.»⁸².

⁷⁹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 76. Л. 331 об.

⁸⁰ Там же. Л. 330 об.; Юбилейный справочник Императорской академии художеств. 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. СПб., 1914. Ч. 1: С. 49, 107, 123–124, 324; Ч. 2: Список русских художников. С. 223.

⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 76. Л. 332 об.–333.

⁸² Там же. Л. 329–331.

В. П. Шемиот заведовал Архивом Конференции фактически с 12 февраля, официально «с Высочайшего соизволения» с 20 декабря 1871 г.⁸³ «со старшинством со дня допущения его к исправлению означенной должности» по 23 декабря 1893 г., когда он вышел в отставку. Он начал «героическую работу» по приведению Архива в порядок и составлению подробных инвентарных описей по некоторым разделам Архива⁸⁴, дополнил описи Г. В. Корца, составил три тома инвентарных описей «связок» Архива Конференции, второй том которых был утрачен и в 1907 г. при проверке Архива уже не значился⁸⁵. В. П. Шемиот завел книгу поступлений: «Регистр делам, рукописям и проч., поступившим в Архив Конференции Императорской Академии наук с 12 мая 1871 г.», которая содержала информацию до 1924 г. включительно⁸⁶, переплетенную книгу выдачи во временное пользование с перечнем утраченных дел под названием «Список выбывших или находящихся во временном пользовании дел, рукописей и проч. Архива Конференции Имп. Академии наук с 12 февраля 1871 г. по 1892 г.»⁸⁷, «Алфавитный указатель делам при Канцелярии Конференции Имп. Академии наук»⁸⁸, к 1880-м гг. относится «Список делам, утраченным из Канцелярии Конференции Имп. Академии наук или соединенным с другими делами по канцелярской описи»⁸⁹.

По материалам Архива В. П. Шемиот составил первый полный «Общий список членов Академии наук со дня ее основания»⁹⁰, впоследствии послуживший основой для списка Б. Л. Модзалевского, изданного в 1908 г.⁹¹

Академики всех трех отделений способствовали пополнению Архива Конференции историческими документами XVIII в. Так, академик Л. И. Шренк представил Физико-математическому отделению переданные в дар Академии наук от бывшего инспектора врачебной управы Алтайского горного округа доктора Думберга четыре подлинных письма П. С. Палласа обер-гиттенфервальтеру П. И. Шангину, которые решено было передать на хранение в Архив Конференции⁹². В связи с прошедшим 150-летним юбилеем академии были

⁸³ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1871. Д. 70. Л. 11 об.: Список чиновников Имп. АН на сентябрь 1871 г., упомянут архивариус Конференции В. Шемиот; Оп. 2–1873. Д. 41. Л. 7 об.–8: Краткий список чиновников Имп. АН, представленных к чинопроизводству за выслугу лет на 19 янв. 1873 г., в том числе В. П. Шемиот.

⁸⁴ СП6Ф АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 52; Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г. А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 44.

⁸⁵ *Лёвшин Б. В.* Первый научный архив России // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 3. С. 245.

⁸⁶ Старый шифр: СП6Ф АРАН. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1.

⁸⁷ Там же. Д. 2.

⁸⁸ Там же. Д. 7.

⁸⁹ Там же. Д. 11.

⁹⁰ Общий список членов Академии наук со дня ее основания / Сост. В. П. Шемиот, архивариус Конференции Академии. СПб., 1873. 110 с. (Отд. отт. из: ЗАН. 1873. Т. 22. Кн. 2).

⁹¹ Список членов Имп. Академии наук 1725–1907 / Сост. Б. Л. Модзалевский. СПб., 1908.

⁹² ЗАН. 1884. Т. 47. Кн. 2. С. 112; Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 344.

пожертвованы архивные материалы по истории русской литературы: 7 января 1877 г. Я. К. Грот представил принесенные в дар К. С. Савельевым подлинные рукописи И. А. Крылова, которые были переданы в Библиотеку АН (ныне хранятся в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН). В том же году по предложению академика Г. И. Вильда из Библиотеки в Главную физическую обсерваторию были переданы подлинные дневники наблюдений, выполненные в Петербурге и других пунктах России в XVIII в.⁹³

При В. П. Шемиоте изменился порядок подписи под протоколами заседаний Конференции. 8 мая 1879 г. К. С. Веселовский на заседании Историко-филологического отделения поставил вопрос о необходимости отказа от практики рассылки академикам неисправленных корректурных листов протоколов, могущих «послужить поводом к ошибочным заключениям и выводам о действиях академии». Отделение согласилось и решило прекратить рассылку корректур и подписывать на заседаниях не печатный, а рукописный протокол, после чего печатать извлечения из протоколов в «Записках Императорской Академии наук». Аналогичное решение было принято Физико-математическим отделением 15 мая 1879 г.⁹⁴ 6 февраля 1881 г., после обращения ряда академиков с требованием пересмотра устава академии, на заседании Общего собрания президент Ф. П. Литке и Я. К. Грот «объявили, что на обсуждение Конференции предлагается лишь то, что касается... порядка подписания протоколов». Конференция постановила принять за правило, чтобы протокол каждого заседания был зачитан в начале следующего заседания и по одобрении был тут же подписан, затем утвержденный Общим собранием протокол «служил основанием для исполнительных по нем распоряжений»⁹⁵.

Использование документов Архива год от года увеличивалось. В 1880 г. директор Московского главного архива МИД барон Ф. А. Бюлер, составивший «Исторический атлас Москвы», просил академию предоставить ему старинные планы Москвы, хранящиеся в Конференц-архиве, и Академия наук выразила готовность содействовать его работе. Вице-президент Одесского общества истории и древностей Н. Н. Мурзакевич просил академию в лице К. С. Веселовского прислать рукописные карты Таврической и Екатеринославской губ. для иллюстрирования публикуемых в «Записках» общества «Описания Таврической губ.» П. С. Палласа и путешествия И. А. Гильденштедта по южным провинциям России. Просьба была передана академику А. А. Кунику как библиотекарю (директору) I (Русского) отделения Библиотеки АН⁹⁶.

4 июня 1865 г. предложением вице-президента Академии наук В. Я. Буныковского В. П. Шемиот был допущен по вольному найму к исправлению должности хранителя Книжного склада (магазина) Академии наук⁹⁷.

⁹³ Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 252–253, 254, 257.

⁹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 127. Л. 206–206 об., 112–112 об.

⁹⁵ Там же. Оп. 1а. Д. 129. Л. 15; Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 305.

⁹⁶ Летопись... Т. 3. С. 292.

⁹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 76. Л. 229 об.–330.

К моменту его назначения склад оказался переполнен: с 1728 г. в нем накопилось значительное количество нераспроданных книг и периодики, в тесных кладовых невозможно было найти нужное издание, так как книги постоянно перемещались; здесь же хранились неописанные медные гравировальные доски с иллюстрациями для академических изданий, поступившие из Типографии. По поручению Комитета правления АН В. П. Шемиот приступил к наведению порядка и разбору завалов. Постепенно за два с половиной года он привел хранение «в совершенно новый и систематический порядок».

Видимо, именно В. П. Шемиот занимался организацией изготовления оттисков с гравировальных досок для основателя Московского археологического общества и Исторического музея в Москве А. С. Уварова. 23 февраля 1865 г. на заседании Историко-филологического отделения было сообщено, что граф А. С. Уваров изъявил желание иметь оттиски с некоторых гравировальных досок, хранящихся в Академии наук. Руководство академии распорядилось об изготовлении оттисков с 18 досок и передаче 25 экземпляров оттисков в распоряжение графа А. С. Уварова⁹⁸.

В 1866 г. по постановлению Государственного Совета В. П. Шемиоту как художнику и знатоку художественных ценностей было поручено описание хранившихся в Книжном магазине АН медных досок, с которых печатались рисунки в изданиях академии XVIII–XIX вв. (гравюры для академических изданий, отдельные листы портретов, географические карты, планы и проч.). 15 февраля 1868 г. В. П. Шемиот доложил Конференции о завершении работы по разбору гравировальных досок, о необходимости изготовления оттисков с них и уничтожении ненужных⁹⁹. Он составил список 3745 гравированных таблиц к изданиям академии и выявил те доски, «дальнейшее хранение коих в магазине представляется излишним»¹⁰⁰. Конференции были представлены составленная опись досок и «подвижной каталог как отдельных академических сочинений, так и статей, напечатанных в изданных академией сборниках за новейшее время». Ученое собрание отметило, что «затруднения в содержании Книжного магазина в порядке происходили преимущественно от тесноты его помещения и от накопления старых, более нерасходящихся изданий и ненужных к употреблению гравированных досок». Общее собрание поручило Комиссии из неперменного секретаря К. С. Веселовского, академиков Л. И. Шренка, А. А. Куника, П. П. Пекарского, А. Ф. Бычкова «составить соображения о том, с каких гравированных досок надлежит сделать оттиски для приложения к имеющимся еще в запасе сочинениям с недостающими чертежами, и какие доски могут быть затем уничтожены и проданы, как ненужные»¹⁰¹.

⁹⁸ ЗАН. 1865. Т. 7. Кн. 1. С. 98; Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 83.

⁹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1868. Д. 81. Л. 1–2: Выписка из журнала Комитета правления ИАН от 15 февр. 1868 г.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 116. Л. 8–29.

¹⁰¹ Там же. Оп. 1. Д. 145. (ОС. II. § 19).

Сохранилось письмо президента Академии наук Ф. П. Литке в Комитет правления от 18 февраля 1868 г. о выдаче премии хранителю Книжного магазина дворянину В. П. Шемиоту за разбор и описание медных гравировальных досок к изданиям Академии наук с момента учреждения до настоящего времени, хранящихся в Книжном магазине¹⁰². Из документов следует, что В. П. Шемиот провел экспертизу ценности досок и составил «Опись медных досок к изданиям Имп. АН, предназначенных к списанию из Книжного магазина», датированную 13 декабря 1868 г.¹⁰³ Благодаря его хлопотам наиболее ценные материалы — более 1,8 тыс. гравировальных досок¹⁰⁴ и оттиски с них¹⁰⁵ — были переданы в Конференц-архив. Как установила М. А. Алексеева¹⁰⁶, в 1871 г. эстампные портретные и пейзажные доски были переданы в Академию художеств, где с них выполнялись отпечатки для продажи¹⁰⁷.

По просьбе Д. А. Ровинского В. П. Шемиот составил заметку «Собрание портретов в Императорской Академии наук», которая была опубликована по распоряжению неперменного секретаря К. С. Веселовского в 1887 г.¹⁰⁸ Через два года Д. А. Ровинским было издано первое подробное описание портретной галереи Академии наук в приложении к четвертому тому «Подробного словаря русских гравированных портретов»¹⁰⁹.

В Книжной лавке В. П. Шемиот занимался распространением академических изданий, а также продажей, обменом и хранением нераспроданных экземпляров. Нераспроданные издания он описал по отраслям знаний в строгом алфавитном порядке авторов и заглавий публикаций, создал каталоги, в которых был отражен репертуар не только книг, но и статей, опубликованных в сериальных изданиях и сборниках Академии наук. Его старания не прошли даром и были отмечены Общим собранием Академии наук 16 февраля 1868 г.: «Благодарить г. Шемиота именем Конференции за его усердный, продолжавшийся более двух с половиною лет труд по приведению в известность и порядок книжных складов Академии; независимо от сего предоставить г-ну неперменному секретарю

¹⁰² СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1868. Д. 24. Л. 7.

¹⁰³ Там же. Д. 81. Л. 12–24.

¹⁰⁴ Там же. Р. XII. Оп. 1. Металлические гравировальные доски и клише. XVIII–XIX вв. 1891 дело. Хранящееся в архиве собрание досок, до сих пор не описанное по современным архивным правилам, является важным источником по истории отечественной науки и культуры.

¹⁰⁵ Там же. Оп. 2. Оттиски с медных гравировальных досок. XVIII–XIX вв. 47 дел.

¹⁰⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 19/2. Д. 24. Л. 36 об. – 50; Алексеева М. А. Гравировальная палата. С. 7.

¹⁰⁷ Матвеев Н. Каталог имеющихся в продаже гравюр и офортов из собрания Имп. Академии художеств. СПб., 1907.

¹⁰⁸ Сорок шесть литографированных портретов членов Имп. Российской Академии. С исторической справкою Б. Л. Модзалевского. СПб., 1911. С. 40.

¹⁰⁹ Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1889. Т. 4: Приложения, заключение и алфавитные указатели. Ст. 254–259.

ходатайствовать о назначении Шемиоту за означенный труд денежного вознаграждения»¹¹⁰.

В. П. Шемиот подал рапорт о необходимости издания каталога академических изданий, и его идея была поддержана Общим собранием Академии наук, принявшим решение об издании дополнительных каталогов как на русском, так и иностранных языках. В результате был составлен «Систематический и алфавитный указатель статей, помещенных в периодических изданиях и сборниках Императорской Академии наук, а также сочинений, изданных Академиею отдельно» с двумя прибавлениями¹¹¹, подготовленный под наблюдением востоковеда-тибетолога, академика А. А. Шифнера¹¹². Указатель давал представление о диапазоне изданий и разнообразной научной деятельности Академии наук на протяжении полутора веков. Он включал списки периодических изданий и сборников, содержание которых отражено в указателе, сведения о статьях из опубликованных «на счет Академии» периодических изданий, сборниках и отдельно изданных сочинениях, сведения об авторе (фамилию, имя или инициалы), название работы, сведения, поясняющие или уточняющие содержание работы, информацию о дате и месте публикации, объеме (количестве страниц) и формате. В разделе «Задачи и отчеты о присуждении премий» он расположил в хронологическом порядке сведения о 15 задачах XVIII в. (за 1751, 1753, 1757, 1758, 1759, 1760, 1761, 1762, 1776, 1779, 1781, 1782, 1783, 1784, 1787 гг.) и 13 премиях XIX в. (1806, 1808, 1810, 1811, 1816, 1828, 1829, 1831, 1833, 1834, 1835, 1856, 1857, 1861, 1862 гг.), материалы о присуждении именных премий П. Н. Демидова, С. С. Уварова, Н. А. Кушелева-Безбородко, Л. Л. Рклицкого, К. М. фон Бэра, М. В. Ломоносова, архиепископа Макария и др.¹¹³ Книжные каталоги составлялись В. П. Шемиотом на протяжении всей его службы, причем их подготовка «требовала кропотливого и серьезного труда, времени, осведомленности, компетентности, терпения»¹¹⁴.

¹¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 145. Л. 8 (ОС № П 16.02.1868 г., § 19).

¹¹¹ Tableau general methodique et alphabetique des matieres continues dans les publications de l'Academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg depuis sa foundation. SPb., 1872. Pt. 1: Publications en langues étrangères. XII, 488, [1] p.; Систематический и алфавитный указатель статей, помещенных в периодических изданиях и сборниках Императорской Академии наук, а также сочинений, изданных Академией отдельно, со времени ее основания по 1872 г. включительно. СПб., 1875. Ч. 2: Сочинения на русском языке. X, 402, [1] с.; То же. СПб., 1883. Прибавление 1; СПб., 1885. Прибавление 2; Переизд.: *Шемиот В. П.* Систематический и алфавитный указатель изданий Императорской Академии наук: в 2 ч. с приб. / Вступ. статья Т. В. Кульматовой. Репринт. изд. 1872 г. СПб., 2007 (Мемориальный проект).

¹¹² ЗАН. 1873. Т. 22. Кн. 2. С. 222; Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 207.

¹¹³ *Шемиот В. П.* Систематический и алфавитный указатель ... Ч. 2. С. 320–330.

¹¹⁴ *Колтахова Н. В.* Справочная библиотека по книговедению как базовый информационный ресурс (опыт БАН) // Секция «Информационно-библиотечное обеспечение науки и образования» XIII Междунар. науч. конф. «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» (Москва, ИНИОН РАН, 20–21 дек. 2012 г.). С. 3. URL: <http://www.inion.ru/files/File/>

Каталоги В. П. Шемиота стали эталоном для составления других указателей академических изданий¹¹⁵.

После издания в 1885 г. второго прибавления к указателю В. П. Шемиота корректор А. А. Дьяковский по поручению Я. К. Грота работал над «Указателем к периодическим изданиям ОРЯС», указателем к периодическим изданиям и планировал работу над указателем к повременным изданиям Академии наук, о чем председательствующий в Отделении сообщил ОРЯС 19 и 26 марта¹¹⁶. Но его работа издана не была.

Помимо библиографических, архивных и историко-научных изысканий В. П. Шемиот занимался историей художественного образования в России и оставил несколько статей на эту тему¹¹⁷. 1 ноября 1886 г. Общему собранию было доложено, что рескрипт великого князя Владимира Александровича на имя президента Д. А. Толстого поручал почетному вольному общнику Императорской Академии художеств Петру Николаевичу Петрову (1827–1891)¹¹⁸ «составить историю искусства» и открыть ему доступ в Архив Академии наук. Соответственно, Д. А. Толстой предписал архивариусу В. П. Шемиоту предоставить П. Н. Петрову необходимые ему архивные документы. Из-за стесненности помещений Архива для

Kolpakova_N_V_Doklad_INION_RAN_Russia-2012_IONO.pdf, дата обращения 17.01.2016.

¹¹⁵ *Кульматова Т. В.* Первый систематический указатель изданий Имп. Академии наук и его составитель — хранитель Книжного магазина В. П. Шемиот // В. П. Шемиот. Систематический и алфавитный указатель изданий Имп. Академии наук: в 2 ч. с прибавлениями / Б-ка РАН. Репринт. изд. 1872 г. СПб., 2007. С. V–XXII; *Пономарева Н. В.* Издания Академии наук как специфический объект библиографического отражения // Вестник С.-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 1 (10). Март. С. 64–65.

¹¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 186. Л. 13–13 об., 14–15.

¹¹⁷ *Шемиот В. П.* 1) Записка об учреждении Педагогических курсов при Имп. Академии художеств. СПб., 1876 (в предисловии сказано, что «большая часть этого труда принадлежит... директору I-го С.-Петербургского реального училища Владимиру Федоровичу Эвальду»); То же. СПб., 1902. 50 с. (Мат-лы к истории преподавания рисования в России. Вып. 1). Прилож. к журн. «Вестник учителей рисования»; 2) Конкурсы по рисованию и черчению в средних и низших учебных заведениях, бывшие при Академии художеств в 1872, 1875, 1878, 1882 и 1883 гг. / Сост. В. П. Шемиот. Оренбург, [1884]. 73 с. (Извл. из кн.: Циркуляры по Кавказскому учеб. округу. 1884. № 5; Циркуляры по Оренбургскому учеб. округу. 1884. № 8. Прилож.).

¹¹⁸ В результате многолетних исследований П. Н. Петрова в государственных архивах был составлен широко известный сборник документов по истории Академии художеств: Сборник материалов для истории Императорской Санкт-Петербургской академии художеств за сто лет ее существования / Изд. под ред. П. Н. Петрова и с его примечаниями. В 3-х ч. СПб., 1864–1866. Ч. 1: 1758–1811 (1864); Ч. 2: 1811–1843 (1865); Ч. 3: 1852–1864 (1866). См. также: Указатель к «Сборнику материалов...», изданному под редакцией почетного вольного общника П. Н. Петрова и с его примечаниями / Составил А. Е. Юндолов. СПб., 1887.

приема П. Н. Петрова был использован читальный зал II Отделения Библиотеки Академии наук¹¹⁹.

В. П. Шемиоту неоднократно выражалась признательность министра и Министерства народного просвещения «за содействие успеху отдела Министерства народного просвещения на Всемирной Парижской выставке» (1879), «за полезную и плодотворную преподавательскую деятельность в Санкт-Петербургском первом реальном училище» (1887), «за участие в комиссии по составлению нового учебного плана и примерных программ для реальных училищ» (1889) и выдавались денежные поощрения¹²⁰.

За свою долгую жизнь В. П. Шемиот был награжден «за службу по Морскому министерству», о которой формуляр 1886 г. умалчивает, орденами Св. Станислава 3-й степени (1872), за службу в Академии художеств стал кавалером ордена Св. Станислава 2-й степени (1889), орденов Св. Анны 3-й степени (1877) и Св. Владимира 4-й степени (1882).

Известно, что в 1892 г. В. П. Шемиот проживал в служебной квартире в академическом доме по 7-й линии Васильевского острова¹²¹. Практически потерявший зрение архивариус «предложением августейшего президента 21 декабря 1893 г. ... был уволен согласно прошению по болезни от службы по Академии наук с 1 января 1894 г.»¹²². Он прожил еще девять лет после отставки и был погребен на Смоленском кладбище. «...Архивариуса В. П. Шемиота с большой теплотой вспоминали в Академии наук как человека, много сделавшего для приведения Архива Канцелярии в порядок», — подчеркнули первые историки Архива¹²³.

И все же главным делом жизни В. П. Шемиота с 1883 г. стала работа над многотомным сборником документов «Материалы для истории Имп. Академии наук». М. И. Сухомлинов составил записку о служебных занятиях при Архиве Конференции к обсуждению на заседании Комиссии о положении Архива Конференции и Книжного склада Академии, в которой обратил внимание на необходимость высокого образовательного уровня и наличия должной квалификации архивариуса этого ценнейшего хранилища документов. «...Для нас, представителей Русского и Историко-филологического отделений, Архив Конференции несомненно является такою же богатою сокровищницею, где мы можем черпать любопытнейшие сведения о прошлом внутреннего быта нашей корпорации и славной разносторонней ее деятельности, подобно тому, как натуралисты находят

¹¹⁹ Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 394.

¹²⁰ Согласно формулярным спискам, в 1871 и 1872 гг. В. П. Шемиот награждался «из Высочайше разрешенной по положению Комитета гг. министров суммы на награды служащим при Академии наук» единовременными выплатами по 150 руб., в 1874 г. — 400 руб., в 1875, 1876, 1878–1882, 1885–1886 гг. — по 200 руб., в 1883 г. — 190 руб., в 1884 г. — 215 руб., в 1887 г. — 360 руб., в 1888 г. — 350 руб., в 1889 г. — 300 руб., в 1890–1892 гг. — по 250 руб.

¹²¹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1892. Д. 76. Л. 11, 17.

¹²² Там же. Оп. 5. Д. 76. Л. 334 об.–335.

¹²³ Там же. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г. А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 45.

ценное подспорье занятиям в своих музеях и лабораториях; самая сия возможность, однако же, разобратся во всем обилии накопившихся материалов и разнообразнейших документов, собранных за 1½ вековое существование академии и ее архива, почти всецело становится в зависимость от лица, заведующего архивом, так как архивариусу недостаточно принять несколько связок дел и куч отдельных документов, но приходится, разобрав их по содержанию, держать их невступно в порядке и, служа своею памятью и аккуратностью работающим в архиве на пользу, наблюдать даже и за посетителями Архива...»¹²⁴

Архивариус В. П. Шемиот активно привлекался академиком М. И. Сухомлиновым для разбора, описания и переписки бумаг Конференц-архива, за что получал регулярные дополнительные выплаты¹²⁵. Благодаря

¹²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 101. Оп. 1. Д. 110. Л. 33–35 об.

¹²⁵ Протоколы ОРЯС зафиксировали объемы работ по копированию документов и размер сумм на их оплату: 12 мая 1883 г. «Шемиот сообщил Сухомлинову, что для издания материалов по истории Академии наук переписано 148 листов протоколов и других бумаг из архива бывшей академической Канцелярии, за переписку которых разным лицам следует 74 руб. Кроме того, для уплаты за переписку в течение наступающего каникулярного времени необходим аванс 75 руб.» (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 25–25 об. § IV); 3 сент. 1883 г. «Архивариус Конференции Шемиот представил отчет о выданных ему ранее в аванс 149 руб. и просил о выдаче нового аванса в 100 руб.» (Там же. Л. 29. § VI); 23 сент. 1883 г. «Архивариус В. П. Шемиот представил отчет о расходах и просил выдать в аванс 100 руб. на издержки по переписке материалов для истории Академии наук» (Там же. Л. 33. § VI); 11 нояб. 1883 г. «Сухомлинов представил отчет Шемиота об израсходовании ста четырех рублей двух с половиной копеек за переписку архивных документов, Шемиот просит вновь выдать ему в аванс сто рублей» (Там же. Л. 45 об.–46. § IV); 9 дек. 1883 г. «Сухомлинов представил рапорт Шемиота, по которому положено выдать в аванс сто рублей» (Там же. Л. 55–55 об. § III); 9 марта 1884 г. «По докладу Сухомлинова, с разрешения президента решено просить Комитет правления о выдаче архивариусу Шемиоту четырехсот руб. из суммы на издание материалов для истории Академии наук» (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 178. Л. 16. § II); 27 апр. 1884 г. «Сухомлинов доложил, что из 5000 руб. на издание „Материалов“ за 1883 г. остается 2351 руб., из которых следует архивариусу В. П. Шемиоту за его работы по изданию и для уплаты лицам, переписывающим рукописи под его надзором и ответственностью, восемьсот пятьдесят руб.» (Там же. Л. 26 об. § III); 12 окт. 1884 г. «По рапорту Шемиота положено выдать ему в аванс двести руб. из суммы на издание материалов для истории Академии наук» (Там же. Л. 44 об. § IX); 13 дек. 1884 г. «По представленному рапорту архивариуса Шемиота положено просить о выдаче ему в аванс двухсот руб. из суммы на издание материалов для истории Академии наук» (Там же. § II); 12 янв. 1885 г. «По рапорту архивариуса Шемиота положено выдать в счет вознаграждения за издание 1 тома „Материалов“ согласно с прежним определением Отделения восемьсот пятьдесят руб.» (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 180. Л. 2–2 об. § VIII); 15 марта 1885 г. «По рапорту архивариуса Шемиота положено препроводить рапорт в Комитет правления и просить выдать Шемиоту в аванс двести руб.» (Там же. Л. 16. § VII); 13 апр. 1885 г. «По рапорту Шемиота положено просить Комитет правления выдать Шемиоту девятьсот руб.» (Там же. Л. 20. § VI); 10 мая 1885 г.

полученному в 1884 г. дополнительному государственному финансированию привлеченные В. П. Шемиотом посторонние лица провели фронтальное выявление документов, разобрали и описали россыпь документов академических архивов (включая архив Канцелярии Комитета правления). Так, 13 сентября 1883 г. А. А. Куник довел до сведения Историко-филологического отделения, что при разборе дел Архива Конференции архивариус В. П. Шемиот обнаружил три переплетенных конволюта с записками барона Гисена и письмами к нему (1703–1705), которые находились среди бумаг походной канцелярии А. Д. Меншикова. 27 сентября того же года А. А. Куник довел до сведения Историко-филологического отделения, что он ознакомился с содержанием записок, являющихся важным источником сведений для истории Петра I в период с 1703 по 1708 г. и что он взял на себя составление списка этих документов¹²⁶.

Документы для «Материалов...» переписывались от руки наемными писцами, которыми руководил архивариус В. П. Шемиот. Среди них упомянут зачинатель нескольких библиотек, открывавшихся им в разное время на Васильевском острове, на Невском, на Большом проспекте Петроградской стороны, на Забалканском (с 1956 г. — Московском) проспекте¹²⁷, коллежский советник (в будущем статский советник), педагог, тогда преподаватель математики и физики в Санкт-Петербургской 3-й гимназии¹²⁸ Петр Петрович Семенников (1838–1900)¹²⁹, отец будущего заведующего Архивом Конференции (1921–1925) историка русской литературы XVIII в. *Владимира Петровича Семенникова* (1885–1936).

К той же работе — разбору россыпи академического архива с целью выявления и копирования документов для этого издания — в октябре 1883 — феврале 1884 г. был привлечен нанятый для этих целей *Павел Иванович Тимченко-Ярещенко*¹³⁰.

«По рапорту Шемиота положено просить Комитет правления о выдаче ему в аванс двухсот руб.» (Там же. Л. 24 об.–25. § VIII) и т. д.

¹²⁶ ЗАН. 1883. Т. 47. Кн. 1. С. 73–77; Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 342–344.

¹²⁷ См. о нем: По поводу пятидесятилетия библиотеки Семенникова. 25 окт. 1865–1915. Пг., 1915. 13 с., с портретом.

¹²⁸ Адрес-календарь ... на 1882 год. Ч. 1. С. 362. Ранее П. П. Семенников состоял воспитателем и преподавателем в Полоцкой военной гимназии, в 1871–1872 гг. он был учителем математики в С.-Петербургской пятой гимназии.

¹²⁹ 30 сент. 1883 г. «Сухомлинов просил выдать пятьдесят руб. г. Семенникову, занимающемуся перепиской бумаг при отделении и участвующему в разборе бумаг архива академии для издания материалов для истории Академии наук, а также восемь руб. девяносто коп., издержанные Семенниковым по счету из бумажного магазина» (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 34 об.–35. § IV).

¹³⁰ 18 нояб. 1883 г. «Сухомлинов ходатайствовал о назначении денежного вознаграждения приглашенному им к разбору академического архива Павлу Ивановичу Тимченко-Ярещенко, который занимается этим с 14-го минувшего октября. Положено выдать г. Тимченко за время по 1-е декабря шестьдесят руб.» (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 49 об. § IV); 13 янв. 1884 г. «По

Техническим помощником архивариуса являлся служитель при Архиве Конференции Академии наук А. Байков, который упомянут в документах ОРЯС в связи с выплатами ему во время подготовки «Материалов для истории Императорской Академии наук». 23 декабря 1883 г. академик М. И. Сухомлинов представил рапорт архивариуса В. П. Шемиота «о назначении служителю Байкову ежемесячного вознаграждения от 5 до 7 рублей и одновременно тридцати рублей за его службу по поручениям, связанным с изданием материалов для истории Академии. Положено просить о выдаче Байкову тридцати рублей и впредь по семи рублей в месяц»¹³¹. 29 апреля 1895 г. в протоколе отражена просьба отделения в Правление Академии «выплатить служителю при Архиве Конференции Академии наук г. А. Байкову добавочное жалованье в размере двадцати пяти рублей (за февраль, март и апрель сего года по 7 руб. в месяц) из суммы, ассигнованной на издание исторических памятников и документов»¹³². 24 сентября 1888 г. В. П. Шемиот был премирован за работу над «Материалами для истории Императорской Академии наук»¹³³.

24 февраля 1884 г. академик Я. К. Грот доложил на заседании ОРЯС, что президент Академии наук Д. А. Толстой «вполне одобрил предположения Отделения: 1, о назначении архивариусу г. Шемиоту за труды по собиранию документов и приготовлению к печати материалов для истории Академии наук в вознаграждение по сорока руб. с печатного листа, имея в виду на первый случай уплату за 25 листов или приблизительно половину первого тома; 2, о приложении к означенному тому гравированных портретов некоторых президентов и членов Академии, примерно в количестве 10-ти портретов, имеющих обойтись приблизительно от 150 до 160-ти руб. каждый, или около 1600 руб. все вместе. О таковых расходах из суммы, ассигнованной на издание материалов для истории Академии наук, положено уведомить Комитет правления выпискою из протокола, прося оный считать кредиторами помянутой суммы, предназначенной на минувший 1883 г., г. Шемиота в количестве тысячи руб. и Экспедицию заготовления государственных бумаг, коей заказано собрание портретов, в количестве тысячи шестисот рублей»¹³⁴.

Сохранился рапорт архивариуса В. П. Шемиота академику М. И. Сухомлинову о подготовке документов к печати и выплате вознаграждения за труды, приложенный к протоколу ОРЯС от 9 марта 1884 г.

докладу Сухомлинова решено выдать г. Тимченко-Ярещенко, разбирающему академический архив, по сорок руб. за декабрь и январь» (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 178. Л. 3 об. § IV); 10 фев. 1884 г. «По рапорту Шемиота положено просить о выдаче ему 200 руб. в аванс» (Там же. Л. 9 об. § IV); 10 фев. 1884 г. «По докладу Сухомлинова производивший разбор академического архива закончен, положено выдать г. Тимченко-Ярещенко триста шестьдесят руб.» (Там же. Л. 9 об. – 10. § V).

¹³¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 58 об. § III.

¹³² Там же. Д. 200. Л. 54 об.

¹³³ Там же. Д. 186. Л. 28; Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 424.

¹³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 178. Л. 13–13 об. § VIII.

«Его превосходительству господину академику тайному советнику Михаилу Ивановичу Сухомлинову

Рапорт

Занимаясь второй год под руководством Вашего превосходительства приговорительной работой к изданию в свет „Материалов для истории Академии наук“, я сделал предварительную выборку документов из всех дел бывшей академической Канцелярии, с основания Академии по 1734 год включительно, а также приготовил часть материалов для второго тома означенного издания, извлеченных из протоколов Канцелярии с 1735 по 1757 год. Часть уже просмотренных Вами копий я сверил с подлинниками и приступаю к печати весь оригинал для I-го тома, который должен составить до 50 печатных листов.

Рассчитывая окончить это дело к весне нынешнего года и нуждаясь в денежных средствах, я желал бы получить в счет исполненной уже работы некоторую часть причитающегося мне вознаграждения; поэтому обращаюсь к Вашему превосходительству с покорнейшею просьбою об исходатайствовании мне 400 рублей в счет работы, во внимание к тому, что предварительные труды по изданию „Материалов“ и приготовление исправного текста составляют главную и наиболее трудную работу, сравнительно с предстоящим чтением печатных корректур.

Архивариус Конференции Имп. Академии наук В. Шемиот
Февраля 8 дня 1884 г. № 9»¹³⁵.

Однако решением Отделения 30 марта 1884 г. В. П. Шемиоту было выдано не 400, а 200 руб. в виде аванса «на издержки по переписке „Материалов“»¹³⁶.

27 апреля 1884 г. на заседании ОРЯС было зачитано письмо В. П. Шемиота М. И. Сухомлинову, «в котором, отвечая на запрос о том, что переписано о Татищеве из материалов для истории Академии и на требование этих копий, г. Шемиот объясняет затруднительность подобных справок в настоящем положении работы, когда часть документов сдана в типографию, другая еще не одобрена к помещению в сборник, третья, наконец, еще находится в переписке, иное же может быть устранено в корректуре; притом для отыскания нужных сведений не имеется еще указателя, который будет составляем лишь по мере отпечатания „Материалов“. Поэтому г. Шемиот просит отложить требование подобных справок до того времени, когда собранные материалы будут напечатаны и снабжены указателем. По заявлении М. И. Сухомлинова, что он находит эти доводы вполне основательными, положено сообщить г. Шемиоту выпискою из протокола, что и по мнению Отделения выдача всяких справок из документов, предназначенных к изданию, но еще не напечатанных, представляется неудобною»¹³⁷.

15 января 1894 г. М. И. Сухомлинов просил Отделение разрешить привлечь для работ по собиранию материалов в академическом архиве

¹³⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 178. Л. 17–17 об.

¹³⁶ Там же. Л. 21 об.–22. § IV.

¹³⁷ Там же. Л. 27–27 об. § V.

и чтения корректур «Материалов для истории Академии наук» на место вышедшего в отставку бывшего архивариуса Конференции Шемиота младшего делопроизводителя канцелярии Академии художеств, магистра Санкт-Петербургской духовной академии А. А. *Благовещенского*¹³⁸, который по предварительной договоренности с М. И. Сухомлиновым согласился взять на себя эти обязанности за ту же плату — «по сорока рублей за отпечатанный лист», на что последовало разрешение президента великого князя Константина Константиновича¹³⁹.

Уже после отставки В. П. Шемиота, 12 марта 1894 г. на заседании ОРЯС академик М. И. Сухомлинов предложил наградить отставного архивариуса солидным денежным поощрением: «Архивариус Конференции и заведовавший книжным складом Императорской Академии наук Владимир Петрович Шемиот в течение одиннадцати лет с примерною добросовестностью и с редким знанием дела работал по изданию „Материалов для истории Императорской Академии наук“. Он списывал замечательные памятники на русском и иностранных языках, хранящиеся в академическом и в других архивах; держал корректуру; составлял указатели; разыскивал документы, необходимые для хронологической последовательности и для разъяснения рукописей, уцелевших только в отрывках. Только благодаря превосходному знакомству В. П. Шемиота с архивными рукописями и его добросовестному отношению к делу можно было соблюдать строгий хронологический порядок: известно, что большая часть дел академического архива за прошлое столетие переплетены в книги без строгого соблюдения хронологии; в делах, например, за декабрь 1748 года встречаются дела не только других месяцев, но и других годов и даже десятилетий. Опытность г. Шемиота сослужила добрую службу для восстановления хронологической связи издаваемых материалов. Усиленные занятия подорвали силы г. Шемиота и почти лишили его зрения, вследствие чего он вынужден был выйти в отставку. На основании всего вышеизложенного академик Сухомлинов ходатайствует перед отделением о выдаче В. П. Шемиоту за усиленные труды шестисот рублей из суммы на издание исторических памятников, относящихся до России, выходящих под названием „Материалов для истории Императорской Академии наук“. Всей суммы в настоящее время 4172 руб. 75 коп. Отделение постановило выдать Шемиоту из суммы, ассигнованной на издание исторических памятников, относящихся до России, 600 руб., о чем сообщить Правлению Академии выпиской из протокола»¹⁴⁰. 29 сентября 1894 г. М. И. Сухомлинов заявил о смерти А. А. Благовещенского, не так

¹³⁸ *Благовещенский Александр Афанасьевич* (1847–1894), историк. Выпускник Петерб. духовной академии, автор трудов «Остров Эзель, гор. Аренсбург и их достопримечательности» (СПб., 1881), «История старой Казанской духовной академии, 1797–1818» (Казань, 1875), «История Казанской духовной семинарии за XVIII–XIX ст.» (Казань, 1883).

¹³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 198. Л. 6 об.-7.

¹⁴⁰ Там же. Л. 21 об.-22.

давно приглашенного на место В. П. Шемиота. При этом он добавил, что здоровье В. П. Шемиота «окрепло, и он готов продолжать свой труд»¹⁴¹.

29 октября 1894 г. академик М. И. Сухомлинов довел до сведения Отделения, что из-за выхода в отставку и отъезда из Санкт-Петербурга бывшего архивариуса Конференции Академии наук В. П. Шемиота, многие годы руководившего подготовкой к изданию «Материалов для истории Императорской академии наук», и неожиданной смерти приглашенного к изданию А. А. Благовещенского издание этого сборника исторических документов «двигалось медленнее, чем это было ранее», а со смертью Благовещенского «должно было бы совсем остановиться, если не нашлось бы возможности привлечь к продолжению приостановившегося издания „Материалов“ опять В. П. Шемиота. Вследствие происшедшего в текущем году в деле издания „Материалов“ невольного замедления, суммы, ассигнованные на нынешний год, остались почти неизрасходованными (остается 4779 руб.), а равно следует ожидать, что и в будущем 1895 году 5000 руб., которые предстоят к получению, тоже могут остаться неизрасходованными ввиду неимения достаточного количества подготовленного к печатанию материала. Посему академик М. И. Сухомлинов, в качестве главного редактора означенного издания, обратился к Отделению с предложением, не найдет ли оно возможным испросить соизволение его императорского высочества августейшего президента Академии возбудить ходатайство о причислении денег, ассигнованных на издание исторических памятников и документов, относящихся до России, на настоящий и будущий год, к специальным средствам II отделения Академии». Это предложение было одобрено¹⁴².

В последние годы работы В. П. Шемиота 71-летний К. С. Веселовский сложил с себя обязанности третьего лица в Академии наук. Должность непременного секретаря на три с половиной года, с 24 марта 1890 г. по 14 августа 1893 г., перешла к ординарному академику (1879; адъюнкт по Физико-математическому отделению с 1867 г., экстраординарный академик с 1870 г.), зоологу, герпетологу *Александру Александровичу Штрауху* (Strauch Alexandre; 1832–1893)¹⁴³. Петербургский немец, выпускник Петришуле (1849), доктор медицины Дерптского университета (1859), он принял русское подданство только в 1859 г. До вступления в должность А. А. Штраух являлся директором Зоологического музея (1879–1890) и библиотекарем (директором) II (Иностранного) Отделения Библиотеки АН (1880–1890). После внезапной смерти А. А. Штрауха от разрыва сердца непременным секретарем почти на десятилетие (с 4 сентября 1893 г. по 12 июня 1904 г.) стал военный историк, генерал-лейтенант (с 1888) *Николай Федорович Дубровин* (1837–1904)¹⁴⁴, избранный сначала

¹⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 198. Л. 49 об.

¹⁴² Там же. Л. 75 об.–76.

¹⁴³ См. о нем: Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 41; Материалы для биографического словаря действительных членов Академии наук (1889–1914). Пг., 1917. Ч. 2: М–Я. С. 248–251.

¹⁴⁴ См. о нем: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 67; *Куник А. А.* Записка об ученых трудах адъюнкта Имп. Академии наук Н. Ф. Дубровина с 1887 по 1890 г. СПб.,

членом-корреспондентом по разряду историко-политических наук (история и древности российские) (1877), адъюнктом русской истории по Историко-филологическому отделению (1887), экстраординарным (1890), затем ординарным (1899) академиком¹⁴⁵. Н. Ф. Дубровин родился в с. Корытово Великолуцкого уезда Псковской губ., окончил Полоцкий кадетский корпус (1853), Константиновское военное училище и Михайловскую артиллерийскую академию, служил в лейб-гвардии Конной артиллерии. С 1859 г. он печатался как военный историк в «Артиллерийском журнале», «Рассвете», «Военном сборнике», «Русском вестнике», «Отечественных записках» и др. журналах, являлся редактором журнала «Русская старина» (1896–1904). Н. Ф. Дубровин служил старшим адъютантом в штабе артиллерии Отдельного Гвардейского корпуса (1862), в Петербургском окружном артиллерийском управлении (1864), был прикомандирован к Главному штабу для военно-исторических работ (1868), стал членом его Военно-ученого комитета (1882), почетным членом конференции Михайловской артиллерийской академии (1895).

Со времен утверждения штата Академии наук от 1 июня 1893 г., введенного в действие 1 января 1894 г. и действовавшего до 1912 г., должность архивариуса Архива Конференции de facto была соединена с обязанностями хранителя Книжного склада и входила в структуру Канцелярии Конференции АН под названием «архивариус и заведующий книжным складом». В штатном расписании был указан один человек с окладом: жалованье 500 руб., столовых 150 руб., квартирных 150 руб., всего 800 руб. По должности и шитью на мундире архивариус относился к 8 разряду Табели о рангах, а по пенсии относился к VI разряду¹⁴⁶.

С 1894 по 1907 г. эти совмещенные должности — архивариуса Конференции и заведующего Книжным складом¹⁴⁷ — занимал педагог, беллетрист, детский писатель, переводчик, библиограф *Николай Иванович Позняков* (27.04/10.05.1856 — 18.09/1.10.1910)¹⁴⁸. Он родился в дворянской семье в с. Ивановское Кобелевской волости Старицкого уезда Тверской губ., являвшемся его родовым именем¹⁴⁹. Н. И. Позняков учился в пансионе Ларинской гимназии в Петербурге (1867–1879), где на него большое влияние оказали В. П. Острогорский и И. Ф. Кнорринг, продолжил

1890; Дубровин Николай Федорович // Материалы для биографического словаря ... Ч. 1: А–Л. С. 267–274; *Рудаков В. Е.* Учено-литературная деятельность Н. Ф. Дубровина // Исторический вестник. 1904. № 8. С. 543–552.

¹⁴⁵ Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 69, 77, 536.

¹⁴⁶ Сборник постановлений и распоряжений ... по 1 мая 1907 г. С. 76.

¹⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 192. Л. 44.

¹⁴⁸ См. о нем: *Нива*. 1910, 2 окт. № 40 (некролог); *Русская интеллигенция: Автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С. А. Венгерова: аннотированный указатель*. В 2-х т. / Под ред. В. А. Мыслякова. СПб., 2010. Т. 2: М–Я. С. 224.

¹⁴⁹ По архивным документам, его помещичье имение состояло из 4 жилых домов, 3 сенных сараев, 1 амбара, скотного двора и кирпичной риги, пашни 140,7 десятины, сенокоса чистого 51,2 десятины, сенокоса с кустарником 1414 десятины.

образование на юридическом факультете Петербургского университета, но курса не окончил.

В 1890 г., сдав экзамены за курс университета, Н. И. Позняков получил университетский диплом, после чего стал подрабатывать как преподаватель русского языка и словесности в Павловском и Елизаветинском институтах. Затем он служил преподавателем русского языка в Василеостровской женской гимназии, последовательно пройдя по служебной лестнице чины надворного советника, коллежского советника, за выслугу лет — статского советника со старшинством (с 1 января 1903 г.¹⁵⁰). В этом чине он уволился на пенсию 30 мая 1906 г.¹⁵¹

Н. И. Позняков — автор ряда статей по педагогическим вопросам в журнале «Женское образование», «Образование», «Воспитание и обучение», «Вестник воспитания», «Русская школа» и других, а также составитель (под псевд. Н. И. Игнатов) «Сборника подробных правил для поступления во все учебные заведения (исключая высших) мужские и женские, с характеристиками учебных заведений, на 1890–1891 гг., составленного на основании официальных данных. Изд. 2, испр. и значит. доп.» (СПб., 1890).

Его литературная деятельность началась с 1879 г. сотрудничеством в журналах «Нива», «Отечественные записки», «Русское богатство», «Живописное обозрение», «Исторический вестник», «Русская мысль», «Стрекоза», «Будильник», «Осколки» и др., газете «Русские ведомости» и др., в которых он публиковал свои рассказы, очерки, стихотворения, юморески, около сотни литературных статей и больше полутора тысяч рецензий. Значительное число литературных произведений Н. И. Позняков написал для детей¹⁵². Отдельно издан ряд его переводов (в том числе стихотворений французских поэтов) и переложений произведений

¹⁵⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 491. Л. 47 об.–51 (паспортная книжка, выданная начальником С.-Петербургских и Царскосельской женских гимназий 8 янв. 1897 г.).

¹⁵¹ Там же. Л. 90.

¹⁵² См., например: «Детский праздник: Рассказы и стихотворения» (СПб., 1884; со 2-го изд. название: «На память деткам. Рассказы и стихотворения» (СПб., 1894; 4-е изд. М., 1907), «Тайна» (СПб., 1886; 2-е изд. под назв.: «Дневник Магдалины (Синяя тетрадка). Роман» (М., 1903)), «Житейские рассказы» (СПб., 1888), «Святочные рассказы» (СПб., 1902; 2-е изд. М., 1908); «По захоластьям: рассказы и фотографии» (СПб., 1895; 2-е изд., доп.: СПб., 1898); «В лучшие годы: собр. стихотворений» (СПб., 1896); «Товарищ: Повесть из школьной жизни» (СПб., 1892; 6-е изд. Пг., 1918; 7-е изд. Берлин, 1923); «Детские стишки» (СПб., 1897); «Почитать бы: рассказы и стихотворения для детей» (СПб., 1897; 5-е изд. СПб., 1913), «Было бы болото» (СПб., 1899), «Ничего. Рассказы про людей» (СПб., 1903), «Японская поэзия (Очерк)» (М., 1905), «Заветные песни и сказки (Выбор из стихотворений Н. И. Позднякова применительно к юным читателям)» (М., 1905), «От сердца к сердцу: рассказы и сказки» (М., 1905), «Соловиный сад и другие рассказы» (СПб., 1900; 3-е изд. СПб., 1906); «Не хоровод. Десять оригинальных рассказов-новелл, посвященных отношениям двух полов» (СПб., 1908).

иностранных авторов (басни Эзопа, сказки И. В. Гёте, трагедия С. Арно, путевые заметки А. Брассей и др.), романов, повестей, рассказов и беллетристических произведений¹⁵³. Н. И. Позняков был близок к кружку петербургских литераторов и поэтов «Пятница», исповедовавших принципы «чистого искусства»: Э. Э. Ухтомскому, П. П. Гнедичу, Н. Н. Брешко-Брешковскому, Вас. И. Немировичу-Данченко, переписывался с А. П. Чеховым, И. А. Буниным и др. Он владел обширной библиотекой, после смерти распроданной его наследниками.

Благодаря связям с литературно-журналистскими и издательскими кругами Н. И. Позняков познакомился с директором частной гимназии Я. Г. Гуревичем, в гимназии которого он начал службу в 1886 г. помощником классных наставников, и с его помощью получил возможность давать частные уроки. Позднее при посредничестве Я. Г. Гуревича Н. И. Позняков стал первым письмоводителем — фактически заведующим делопроизводством и секретарем — академической Комиссии для пособия нуждающимся литераторам и ученым (1895–1905)¹⁵⁴, которой он отдал много энергии и сил.

Параллельно Н. И. Позняков служил архивариусом Комитета правления (с 29 ноября 1888 г. privately, с 10 декабря 1888 г. в штате вплоть до конца 1893 г.), затем архивариусом Архива Конференции АН (1894–1907) и заведующим Книжным складом АН до своей отставки в 1907 г. В 1892 г. Н. И. Позняков проживал в казенной квартире в главном здании Академии наук¹⁵⁵, но 20 октября 1893 г. архивариус Комитета правления подал рапорт о желании сменить квартиру на дом по 7-й линии Васильевского острова («дом академиков»), и 30 октября его пожелание было удовлетворено Комитетом правления¹⁵⁶.

9 декабря 1888 г. в Конференцию АН обратился Е. М. Гаршин¹⁵⁷ с просьбой допустить его к работе с документами Архива АН о художниках, связанных с Академией наук. «Общее собрание, выслушав объяснение по этому предмету академика М. И. Сухомлинова, положило просьбу

¹⁵³ Его известные псевдонимы: Бельмесов Н. И.; Иванович; Игнатов Н. И.; Клинский Н.; Мам С.; Маменькин сынок; Могильщик Грубб; Могильщик Грубер; Н. П.; П-в; П-в Н.; П-ков Н.; П-няков Н. И.; П-я-ъ Н.; П-ъ Н.; Перо; Ч. М.; Чудило-мученик; Я.; -я-. См.: *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4 т. М., 1960. Т. 4. С. 375–376.

¹⁵⁴ Подробнее о ее деятельности см.: *Хохлова Н. А.* Обзор архива Постоянной комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 47–76; *Басаргина Е. Ю.* Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков: Очерки истории. М., 2008. С. 476–479.

¹⁵⁵ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1892. Д. 76. Л. 10 об., 17.

¹⁵⁶ Там же. Оп. 2–1893. Д. 68.

¹⁵⁷ *Евгений Михайлович Гаршин* (1860–1931), младший брат знаменитого писателя В. М. Гаршина. Оставил след в истории как литературный критик, мемуарист, педагог и издатель; член-сотрудник Русского археологического общества (1886), член-корр. Общества любителей древней письменности, где исполнял обязанности библиотекаря и хранителя музея.

господина Гаршина временно отклонить»¹⁵⁸. С 1886 г. Е. М. Гаршин преподавал русскую словесность в реальном училище и гимназии Я. Г. Гуревича, где служил и будущий архивариус Комитета правления и Конференции АН Н. И. Позняков, с 1887 г. — в Литейной женской гимназии в Петербурге, с 1892 г. стал издавать журнал «Русское богатство», в котором печатался Н. И. Позняков. Скорее всего, с подачи архивариуса Е. М. Гаршин и пытался получить допуск к интересующим его документам Архива Конференции. Таким образом, Общее собрание АН, несмотря на явную протекцию Н. И. Познякова, строго следило за тематикой исследований неакадемических ученых, не давая разрешения на занятия с документами Архива Конференции по темам, которыми занимались и готовили к печати исследования члены Академии наук.

Известно, что Н. И. Позняков принимал участие в качестве корректора и технического редактора в подготовке к печати академических изданий. Так, протокол Отделения русского языка и словесности 7 декабря 1891 г. зафиксировал, что, по заявлению председательствующего в ОРЯС академика Я. К. Грота, «участвующим в чтении корректуры и подготовке к печати словаря П. К. Симони С. И. Пономареву и архивариусу Академии Н. И. Познякову положено просить Комитет правления выдать первому двести рублей, второму сто рублей и третьему семьдесят пять рублей из суммы на издание трудов Отделения»¹⁵⁹.

8 января 1894 г. на заседании Отделения русского языка и словесности АН было зачитано заявление заведующего складом изданий ОРЯС П. С. Яковлева о том, что с введением нового штата Академии «предполагается установить некоторое изменение относительно продажи и рассылки разным учреждениям и лицам изданий I и III отделений Академии и что со стороны II-го отделения следовало бы также сделать соответствующие распоряжения. Ввиду того, что дела о продаже и рассылке изданий I и III отделений постановлено изъять из ведения правления Академии и сосредоточить их у архивариуса Конференции и заведующего складом изданий Академии, состоящего в VIII классе Н. И. Познякова, Отделение нашло возможным возложить на него же, Познякова, рассылку и продажу изданий II-го отделения и о приведение этого в исполнение войти в сношение с г. непременно секретарем»¹⁶⁰. Таким образом, Н. И. Позняков занимался продажей и рассылкой изданий всех отделений академии.

При Н. И. Познякове Архив Конференции пополнялся профильными документами из государственных архивов: в 1899 г. из Сенатского архива поступило несколько дел, касающихся АН и ее членов¹⁶¹. В 1905 г. архивариус принял на хранение законченные в Канцелярии Конференции дела за предыдущие годы и вместе со своим помощником Н. П. Москалюком

¹⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 185. Л. 70. ОС. § 111.

¹⁵⁹ Там же. Д. 192. Л. 44.

¹⁶⁰ Там же. Д. 198. Л. 2–2 об.

¹⁶¹ Модзалевский Б. Л. Архив Конференции. С. 609; СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 50.

в 1904–1905 гг. занимался разбором архивных материалов¹⁶². Но архивариус, одновременно исполнявший обязанности заведующего Книжным складом, «часто болел, и архив фактически оставался на попечении сторожа»¹⁶³. «Необходимого надзора за хранением документов в бытность Познякова архивариусом не было», многие профильные документы, поступавшие в Академию наук, из-за его постоянного отсутствия передавались Конференцией в Библиотеку АН¹⁶⁴.

Н. И. Позняков числится в штате Академии наук на 10 октября 1906 г. как архивариус и заведующий Книжным складом академии (приватно) с жалованьем 500 руб., столовых 150 руб., добавочных 350 руб., за письмоводство по постоянной литературной комиссии 720 руб., итого 1720 руб., при казенной квартире¹⁶⁵. 30 мая 1907 г. августейший президент академии великий князь Константин Константинович был уведомлен, что «государь император, согласно положению Опекунского совета, в 3 день мая 1907 г., Всемилостивейше соизволил, во внимание к отлично усердной службе и болезненному состоянию бывшего преподавателя С.-Петербургской Василеостровской женской гимназии статского советника Познякова, на назначение ему ежегодного, сверх пенсии, пособия из сумм Ведомства императрицы Марии в размере 341 руб. 74 коп.» с момента увольнения от службы 30 мая 1906 г.¹⁶⁶ 21 ноября 1907 г. Н. И. Позняков подал вице-президенту Академии наук П. В. Никитину прошение об отставке в связи с состоянием здоровья — с 1 декабря 1907 г. с должности архивариуса и заведующего Книжным складом, с 1 января 1908 г. с должности письмоводителя Постоянной литературной комиссии, которая была принята президентом 5 декабря 1907 г.¹⁶⁷ После его отставки обязанности архивариуса и заведующего Книжным складом были поделены и возложены на двух разных лиц. Н. И. Позняков скончался в чине статского советника 18 сентября 1910 г. в Больнице всех скорбящих ведомства императрицы Марии на Петергофском шоссе¹⁶⁸ и был похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища.

Постоянное отсутствие архивариуса на службе, особенно в последние годы жизни Н. И. Познякова, пагубно отразилось на судьбе Архива Конференции и Книжного склада, из-за чего Архив «пришел в беспорядок». При Н. И. Познякове в 1893 г. решением Общего собрания в I (Русское) отделение Библиотеки АН из Конференц-архива были переданы документы Меншиковского архива и «вообще петровского времени», ранее хранившиеся в Историческом и Сибирском архивах Конференц-архива.

¹⁶² Архив Конференции // Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-математ. и Ист.-филол. отд. за 1904 г. С. 79; То же // Там же за 1905 г. ... СПб., 1905. С. 108–109.

¹⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 48–48 об.

¹⁶⁴ Там же. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249; *Князев Г. А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 45.

¹⁶⁵ Список лиц ... по 10 окт. 1906 г. СПб., 1906. С. 47.

¹⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 491. Л. 90–91.

¹⁶⁷ Там же. Л. 112, 113.

¹⁶⁸ Там же. Л. 114.

Приведу цитату из протокола Общего собрания от 4 сентября 1893 г.: «Академик А. А. Куник довел до сведения Конференции, что при расширении помещения для I-го отделения академической библиотеки он считал необходимым перенести собрание русских рукописей и старопечатных книг в более безопасное помещение, т. е. в своды так называемой „Ротонды“. Во время переборки этих рукописей неожиданно найдена была до сих пор неизвестная большая коллекция разбросанных бумаг и административных документов разного содержания. Бумаги эти, по-видимому, сорок лет тому назад при ремонте здания библиотеки заложены были и заставлены массою печатных „Сенатских ведомостей“, расположенных в одной зале среднего этажа. При разборе означенных бумаг оказалось, что некоторые из них перешли сюда из канцелярии князя Александра Даниловича Меншикова [так! — И. Т.]. Значительная часть этой коллекции архивных бумаг приведена в порядок лично академиком А. А. Куником и составляет теперь 20 переплетенных фолиантов. Разбор же остальной части поручен г. Вольтеру¹⁶⁹, который выделил из этой коллекции четыре тома рукописей С. Ливотова и 8 фолиантов бумаг адмиралтейской канцелярии. Составление подробной описи всех этих документов, конечно, обязательно войдет в план нового описания Рукописного отделения Библиотеки.

При пересмотре означенных бумаг академик А. А. Куник вспомнил, что в архиве ученой Конференции сохраняется коллекция документов более или менее однородного содержания, которая без сомнения может служить полезным подспорьем для подробного описания библиотечной коллекции. Так как многие из документов петровского времени, находящиеся в архиве Конференции, по ветхости бумаги, не могут быть переплетены, то акад. Куник признает более удобным сохранять их в отдельных картонках. При этом академик А. А. Куник обратил внимание Конференции на то, что значительная часть копий с документов, собранных академиком Миллером во время его путешествия по Сибири, тоже находится в архиве Конференции. Г. Вольтер по поручению Императорской Археологической комиссии занимался уже в архиве Конференции для отыскания разных дел Камчатской экспедиции и мог бы выбрать чисто исторические документы, которые лучше сохраняют в рукописном отделении библиотеки, чем в архиве Конференции.

Одобрено и положено поручить г. Вольтеру пересмотреть и отобрать в архиве те документы, которые имеют связь с хранящимися в I-м отделении библиотеки, составить им опись и представить ее Конференции,

¹⁶⁹ *Вольтер Эдуард Александрович* (лат. *Volters*, лит. *Volteris*; 1856–1941), лингвист, этнограф, фольклорист, археолог, библиограф; магистр рус. словесности (1883). Приватно занимался в Библиотеке Петербургской АН составлением рукописного каталога латыш. и литов. книг, каталогизацией славянских и польских книг I Отделения (1890–1892); штат. сотрудник (1892–1893), младший (с 1893), старший (с 1893) помощник библиотекаря, библиотекарь (с 1894), с 1899 г. занимался устройством славян. отдела Библиотеки АН. См.: *Копанев А. И.* Э. А. Вольтер — библиотекарь Библиотеки Академии наук // Сб. статей и мат-лов по книговедению. Л., 1970. Т. 2. С. 225–240.

с разрешения которой они и будут переданы из архива в I-е отделение библиотеки»¹⁷⁰.

В 1897 г. с разрешения Конференции изучение меншиковских бумаг начал военный историк, профессор Николаевской академии Генерального штаба полковник А. З. Мышлаевский¹⁷¹, привлечший к исследованиям капитана Генерального штаба М. К. Марченко¹⁷². Военные историки приступили к снятию копий с документов, имевших военно-историческое значение. Для копирования «менее сложных» документов они привлекли специально подготовленного писаря из Военно-ученого архива Главного штаба. Физическое состояние документов внушало им опасения: «дела находятся в состоянии полного разрушения и, в общем, представляют собой вороха бумаг, отчасти рассортированных по годам. Был возбужден даже вопрос об их уничтожении; лишь авторитетному заступничеству академика А. А. Куника обязана русская историческая наука тем, что это предложение не осуществилось»¹⁷³.

В 1899 г. в письме на имя неперменного секретаря Н. Ф. Дубровина А. З. Мышлаевский подчеркнул, что Меншиковский архив имеет не столько узко-военное, сколько общеисторическое значение, и поставил вопрос о необходимости его спасения и публикации материалов. «Трудами А. А. Куника наиболее сохранившиеся бумаги приведены в порядок и включены в переплеты, числом до 20-ти, а остальная часть осталась неразобранною, в виде хаотической массы, связанной в пачки и сильно тронутой временем и условиями хранения <...> Роль князя Меншикова при Петре Великом общеизвестна. К нему, как к одному из центров, шли донесения со всех сторон, поэтому в его архиве мы находим письма

¹⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 31 об. – 32 (ОС № VII, 4 сент. 1893 г., § 103).

¹⁷¹ *Мышлаевский Александр Захарьевич* (1856–1920), воен. деятель и историк, генерал от инфантерии (1912). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1877) и Академию Генштаба (1884). С 1898 г. проф. истории воен. искусства Академии Генштаба, одновременно начальник Военно-ученого архива Главного штаба (1899–1904). Представитель рус. военно-историч. школы, отстаивавший идею самобытности рус. воен. искусства, призывал изучать воен. историю по первоисточникам, внес вклад в разработку методики публикации военно-исторических документов. Организатор и почетный член Русского военно-историч. общ-ва.

¹⁷² *Марченко Митрофан Константинович* (1866–1932), правовед, воен. историк, экономист, генерал-майор Генерального штаба (1912). Выпускник Имп. училища правоведения, Константиновского воен. училища и Николаевской академии Генерального штаба. Преподавал воен. историю в Пажеском корпусе. Российский воен. агент в Австро-Венгрии (1905–1910). Начальник Николаевского кавалерийского училища (1912–1917). С 1919 г. в эмиграции в Париже.

¹⁷³ *Мышлаевский А. З.* Война с Турциею 1711 года (Прутская операция). Мат-лы, извлеченные из архивов: Государственного, Военно-ученого, Главного морского, Канцелярии Воен. министерства, С.-Петербургского артиллерийского музея, Рижского генерал-губернаторского, Академии наук и Рукописного отделения С.-Петербургской Имп. Публичной библиотеки. СПб., 1898. С. 14, примеч. 1 (Сб. военно-историч. мат-лов. Вып. 12).

Б. П. Шереметева, братьев Брюсов, Мазепы, Скоропадского, К. Нарышкина, Григ. Волконского, Кикина, Апраксиных и других; там же встречаются челобитные, переписка по построению Петербурга, по медицинской и духовной части, по малороссийскому вопросу, государственным финансам, областному управлению и т. п. — словом, по разным вопросам культурной и политической истории России в начале XVIII в. К сожалению, бумаги эти... находятся в весьма печальном состоянии; одни из них разваливаются в руках, другие находятся на пути к полному разрушению, а все вообще представляют груды, для разбора которых надо затратить не мало труда.

При сих условиях является прямо необходимым теперь же спасти, что можно, от полного исчезновения и привести дела в состояние, допускающее научное использование ими». Он предложил Конференции «расширить сферу моих и капитана Марченко работ на следующих основаниях:

С неразобранной А. А. Куником части бумаг снимаются копии в полном их объеме. Эти копии систематизируются, снабжаются буде нужно, примечаниями и издаются за счет Академии, составляя полную ее собственность.

Рукописям, разобранным и включенным А. А. Куником в особые переплеты, составляется общий список и обзор содержания, как приложение к указанному выше изданию.

Указанный труд исполняется мною и капитаном Марченко безвозмездно; было бы полезно, однако, поощрить писаря, выдавая ему изредка наградные деньги (около 150 руб. в год).

Срок окончания работы не устанавливается; можно предвидеть, что она растянется года на два. < ... >

Вместе с тем полковник Мышлаевский считает необходимым обратить внимание на то, что, по заявлению покойного А. А. Куника, часть Меншиковских бумаг находится также и в Архиве Конференции».

Конференция с благодарностью приняла предложение военного историка, разрешила выдачу 150 руб. в год копиисту и поручила заведующим Архивами Конференции и Правления «справиться, не имеется ли в них бумаг Петра Великого и князя Меншикова»¹⁷⁴.

Документы петровского времени, переданные в БАН, в конечном итоге частично попали в созданное в 1899 г. Рукописное отделение Библиотеки АН, ученым хранителем которого стал В. И. Срезневский (1867–1936). В конце 1890-х — начале 1900-х гг. документы подверглись разбору и описанию на специально выделенные для этого академией средства¹⁷⁵.

Капитан Генерального штаба М. К. Марченко, издавший описание бумаг Мазепы из Меншиковской походной канцелярии¹⁷⁶, представил

¹⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 146. Л. 78 об.–279 (ИФО XII 29.09.1899 г., § 147).

¹⁷⁵ *Срезневский И. И.* Отчет ученого хранителя Рукописного отдела академической библиотеки по описанию рукописей // Отчет о деятельности Отд. рус. яз. и словесности за 1905 г., составл. к торж. заседанию Имп. Академии наук 29 дек. 1905 г. ординарным акад. Н. П. Кондаковым. СПб., 1905. С. 55.

¹⁷⁶ *Марченко М. К.* Мазепа, его бумаги и письма: Меншиковский архив Имп. Академии наук. СПб., 1909.

непременному секретарю АН Н. Ф. Дубровину записку с планом издания Меншиковского архива, оглашенную на заседании Историко-филологического отделения 11 октября 1900 г.¹⁷⁷ М. К. Марченко предложил издавать бумаги в хронологическом порядке в формате сборников Русского исторического общества и довести первый том до 1705 или 1706 г. В ноябре 1900 г. были подготовлены типографская смета и образцы набора, хранящиеся в НИОР БАН; сохранившаяся пробная корректура первого тома относится к 1904 г. Но издание не состоялось из-за смерти летом 1904 г. непременного секретаря, военного историка Н. Ф. Дубровина, который лоббировал этот проект. Согласно академическому отчету 1907 г., описание архива А. Д. Меншикова продолжалось, причем к этому году было написано 3300 карточек, доведенных до 1712 г.¹⁷⁸ После реформы архивного дела в АН СССР, последовавшей за «академическим делом» (1929–1931), в январе 1932 г. бумаги походной канцелярии А. Д. Меншикова были переданы из Рукописного отделения Библиотеки АН СССР в Историко-археографический институт. Сегодня это собрание хранится в Русской секции архива Санкт-Петербургского института истории РАН и насчитывает свыше 8300 дел¹⁷⁹.

¹⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 147. Л. 326 об.–317 (ИФО XIII 11.10.1900 г., § 217).

¹⁷⁸ Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математ. и Ист.-филол. отд. за 1907 г. С. 38.

¹⁷⁹ *Копанев А. И., Петров В. А.* Указ. соч. С. 19, 24, 40, 53, 62; *Базарова Т. А.* Бумаги вице-канцлера П. П. Шафирова в походной канцелярии А. Д. Меншикова. Археографическое введение // Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова. В 3-х ч. / Изд. подгот. Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина; сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Базаровой. СПб., 2011. Ч. 1: 1706–1713. С. 41.

Глава 11

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В XIX В. ПО МАТЕРИАЛАМ АКАДЕМИЧЕСКИХ АРХИВОВ¹

Как было отмечено выше, два секретаря Конференции — Х. фон Гольдбах и Г. Ф. Миллер — еще в XVIII в. озаботились изучением истории Академии наук. В первой половине следующего века попытки историко-научных исследований носили эпизодический характер. Так, в 1835 г. государственный секретарь М. А. Корф обратился к президенту Академии наук С. С. Уварову с просьбой учесть исторический опыт академии при подготовке нового академического устава. По поручению президента непреходящий секретарь П. Н. Фус составил докладную записку, где представил обзор деятельности Академии наук с момента основания до 1835 г.², используя архивные документы и опубликованные отчеты.

В середине столетия и в период реформ 1860-х гг. в связи с подготовкой к столетию со дня смерти М. В. Ломоносова (1865) и 150-летию юбилею Академии наук (1876) документы архива Комитета правления и Конференц-архива стали востребоваться в научной работе членов академии, причем год от года необходимость в них возрастала в связи с проведением исследований по истории русской науки и культуры XVIII — начала XIX в., истории Академии наук и вошедшей в ее состав Российской академии. Толчком послужила подготовка к публикации по инициативе академика А. А. Куника³ с начала 1850-х гг. в «Ученых

¹ Подробнее об исследованиях академиками истории Петерб. АН см.: Чумакова Т. В. Изучение истории Академии наук во второй половине XIX в. // Академия наук в истории культуры России в XVIII–XX вв. / Отв. ред. Ж. И. Алферов. СПб., 2010. С. 247–265.

² Хартанович М. Ф. Сто лет служения отечеству // Вестник РАН. 1994. Т. 64. № 11. С. 1044; Фус П. Н. Имп. С.-Петербург. Академия наук. Докладная записка / Публ. М. Ф. Хартанович // Там же. С. 1045–1051.

³ Куник (Купик) Эрнст Эдуард (Арист Аристович) (1814–1899), историк, нумизмат, филолог, доктор *honoris causa* русской истории Университета Св. Владимира в Киеве (1876); адъюнкт русской истории по Ист.-филологич. отделению (1844), экстраординарный академик (1850) Петерб. АН; член-основатель (1846), почетный член (1896) Имп. Русского археологического общества, действительный (1864) и почетный (1894) член Имп. Московского

записках» Академии наук историко-литературной летописи академии, в которой приняли участие видные ученые. «Их работы явились как бы вторым открытием Архива Конференции с его значительными богатствами и введением архивных документов в научный оборот», — констатировали первые историки академического архива⁴. Академик А. А. Куник в 1853 г. сообщал, что с целью историко-научных исследований «Академия уже приняла меры касательно извлечения документов из своего и других государственных архивов»⁵. К примеру, большую часть информации о М. В. Ломоносове и В. К. Третьяковском, опубликованной им «Материалах для истории Императорской Академии наук в XVIII веке», А. А. Куник обнаружил при изучении дел академической Канцелярии, хранившихся тогда в архиве Комитета правления АН⁶.

Историю Петербургской академии невозможно было написать без обращения к документам академических архивов. Ученые, знакомившиеся в текущем архиве Комитета правления с делами академической Канцелярии/Комиссии XVIII в., поставили вопрос о необходимых мерах по обеспечению сохранности, скорейшему описанию и публикации архивных богатств академии. 7 июня 1863 г. Общему собранию АН было доложено об обнаружении в делах Канцелярии АН за февраль 1743 г. корректурного экземпляра «Слова на день рождения Петра III, произнесенного учителем его Симоном Тодорским» и о необходимости передачи его в Библиотеку АН⁷. Подобные неожиданные открытия заставили административное

археологического общества, Загребской АН, Королевского общества северных антиквариев; иностранный член-корр. Шведской королевской академии литературы, истории и древностей. Родился в г. Лигнине (Прусская Силезия), учился в Бреславском, затем на философ. факультете Берлинского университета (1835–1838). В 1839 г. приехал в Москву для изучения рус. яз. и древней рус. истории; пользовался покровительством М. П. Погодина и участвовал в «Москвитянине», вернулся в Берлин, но, не встретив там интереса к своим занятиям рус. историей, в 1840 г. переехал в Петербург, служил в Минц-кабинете Петерб. АН (с 1844 г. — второй хранитель рус. монет и древностей Нумизматического музея Петерб. АН, с 1884 г. хранитель рус. монет Минц-кабинета АН). С 1849 г. редактор Археографической комиссии для издания актов на иностр. языках, с 1851 г. ее член и гл. редактор. С 1858 г. библиотекарь I Отделения Библиотеки АН; хранитель рус. монет (1859–1899), с 1864 г. хранитель Галереи Петра I и Галереи драгоценностей, ст. хранитель (1886–1899), исполнял обязанности директора (1885–1889, 1890–е) Имп. Эрмитажа. См.: СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 79. Л. 140–147 (формулярный список от 17 янв. 1899 г.); *Лаппо-Данилевский А. С.* Арист Аристович Куник: Очерк его жизни и трудов // ИАН. 1914. № 18. С. 1455–1479.

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Клязев Г. А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 40.

⁵ *Куник А. А.* Почему ныне невозможна еще история Академии наук ... С. 141.

⁶ *Куник А. А.* 1) Мат-лы для истории Имп. Академии наук в XVIII веке. СПб., 1865. Ч. 1; 2) Сборник мат-лов для истории Имп. Академии наук в XVIII веке. СПб., 1865. Ч. 2.

⁷ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1863. Д. 121. Л. 1–2 (выписка из протокола ОС).

руководство академии задуматься о нецелесообразности хранения исторических документов в текущем архиве Комитета правления, которым ведал не ученый, а обычный чиновник-канцелярист без знания латинского и новых европейских языков, не понимавший исторической ценности и значения хранимых документов. Тем более что на повестку дня встал вопрос о необходимости изучения малоизвестной истории Академии наук и просвещения в России XVIII в. в целом, что невозможно было сделать без изучения архивных документов той эпохи.

Академики А. А. Куник⁸, Я. К. Грот⁹, К. С. Веселовский¹⁰, П. С. Билярский,

⁸ Среди его работ по истории АН следует особо отметить: *Куник А. А.* 1) Об ученых сборниках в периодических изданиях Имп. Академии наук, с 1726 по 1852 г. // Уч. записки Имп. АН по I и III отделениям. 1853. Т. 1. С. I–СXXX (подпись: К); 2) Почему ныне невозможно еще история Академии наук в XVIII столетии? // Там же. 1853. Т. 2. Вып. 1. С. 137–144; 3) Штелинов реестр официальных бумаг, относящихся к истории Академии от 1725 по 1749 год // Там же. С. 156–173; 4) Проект Указа, составленный в 1725 г. // Там же. С. 173–184; 5) Инструкция академикам и другим служащим в Академии. Из времен императрицы Екатерины I // Там же. С. 185–196; 6) Предложения Ломоносова об издании глобуса // Там же. 1855. Т. 3. Вып. 2. С. 290; 7) Список учеников академической гимназии с 1725 по 1731 год // Там же. 1855. Т. 3. Вып. 4. С. 519–566; 8) Оправдание Академической Конференции перед Правительствующим Сенатом в 1732 г. // Там же. С. 566–568; 9) Оправдание президента Академии Л. Блюментроста перед Правительствующим Сенатом в янв. 1733 г. // Там же. 1855. Т. 3. Вып. 5. С. 683–688; 10) Историч. взгляд на академическое управление с 1726 по 1803 г. // Там же. С. 689–692; 11) Извлечение из речи акад. Бильфингера, произнесенной в 1731 г., о петерб. достопримечательностях // Там же. С. 692–713; 12) Список президентов и вице-президентов Академии наук с 1725 по 1855 г. // Там же. С. 750.

⁹ *Грот Я. К.* 1) Очерк академической деятельности М. В. Ломоносова // ЗАН. 1865. Т. 7. С. 220–258; 2) Письма Ломоносова и Сумарокова к И. И. Шувалову // ЗАН. 1862. Т. 1. Кн. 1. С. 1–52.

¹⁰ *Веселовский К. С.* 1) Историческое обозрение трудов Академии наук на пользу России в прошлом и текущем столетиях // Торжественное собрание Имп. Академии наук 29 дек. 1864 г. СПб., 1865. С. 27–64; 2) Петр Великий как учредитель Академии наук. Речь, читанная в торжественном заседании Имп. Академии наук 31 мая 1872 г. СПб., 1872; 3) О развитии деятельности Академии в последнее пятидесятилетие // Торжественное собрание Имп. Академии наук 29 дек. 1876 г. для празднования ее 150-летнего юбилея. СПб., 1877; 4) Несколько материалов для истории Академии наук в биографических очерках ее деятелей былого времени. 1: Никита Попов, проф. астрономии, и Мартин Плацман, адъюнкт по математике // ЗАН. 1893. Т. 73. Прилож. С. 1–80; 5) Борьба академиков с директором С. Г. Домашневым (1775–1782 гг.) // Русская старина. 1896. № 9. С. 457–492; 6) Последние годы прошлого столетия в Академии наук // Русская старина. 1898. Т. 93. № 2. С. 225–245; 7) Отношение императора Павла I к Академии наук // Русская старина. 1898. Т. 94. № 4. С. 5–18; № 5. С. 225–246; 8) Страничка из академической жизни 1750 г. // Русская старина. 1896. № 10. С. 91–123.

П. П. Пекарский¹¹, В. И. Ламанский¹², М. И. Сухомлинов¹³ оставили потомкам богатые фактическим материалом, не устаревшие и поныне труды по истории отечественной науки, литературы и просвещения, ввели в научный оборот огромный массив источников по истории Академии наук и по сути стали основоположниками фундаментальной истории науки в России. Своими трудами они заложили принципы историко-научных исследований и выработали правила публикации исторических документов, к которым как к кладезю информации и образцам научной тщательности до сих пор обращаются историки науки.

Вместе с тем активное использование документов, в частности существовавшая и в XVIII, и в XIX в. практика выдачи архивных дел под расписку академикам на дом, нанесли ущерб сохранности обоих архивов — многие дела не были возвращены на место постоянного хранения, со временем утратились, но часть была обнаружена в личных фондах умерших академиков. В частности, при поступлении в 1931 г. в Архив АН СССР

¹¹ *Пекарский П. П.* 1) Материалы для истории образования в России. Первые профессора Академии наук и первые ученики их // Атеней. 1858. № 14. С. 376–392 (подпись: П. П.); 2) Новые мат-лы для биографии Ломоносова // Современник. 1860. Т. 84. № 12. Отд. 1. С. 433–448 (подпись: В. Р.); 3) Академия Российская // Энцикл. словарь, составленный рус. учеными и литераторами. СПб., 1861. Т. 1. С. 286–290; 4) Очерк деяти Академии наук по отношению к России в первой пол. XVIII столетия. Речь, читанная в торжественном заседании Академии 29 дек. 1863 г. // Отчеты Имп. Академии наук за 1863 г. СПб., 1864. Прилож. 1 (ЗАН. 1864. Т. 5. С. 92–107); 5) Дополн. известия для биографии М. В. Ломоносова. СПб., 1865; 6) Екатерина II и Эйлер // ЗАН. 1865. Т. 6. С. 59–92; 7) О переписке академика Штелина, хранящейся в Имп. Публичной библиотеке // ЗАН. 1865. Т. 7. С. 117–133; 8) Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 году. Со снимками видов Березова, рис. в 1740 г. СПб., 1865 (ЗАН. 1865. Т. 6. Прилож. 3); 9) Сношения П. И. Рычкова с Академией наук в XVIII столетии // Торжественное собрание Академии наук 29 дек. 1865 г. СПб., 1866. С. 75–85; 10) Жизнь и лит. переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб., 1867; 11) О речи в память Ломоносова, произнесенной в Академии наук доктором Ле Клерком // ЗАН. 1867. Т. 10. С. 178–181; 12) Прошение Ломоносова о пенсии и чине, 1762 г. Сообщено П. П. Пекарским // ЗАН. 1868. Т. 12. Прилож. С. 104–106; 13) Идеи [Ломоносова] для живописных картин из российской истории // ЗАН. 1868. Т. 13. С. 180–186; 14) Академическая типография в старину и ныне // Образцы шрифтов типографии и словолитни Имп. АН. СПб., 1870. С. IX–XVIII; 15) Учреждение Петром Великим Академии наук, Публичной библиотеки и Кунсткамеры // В память Петра Великого 1672–1872: сб. лит. произведений, относящихся к Петру Первому / Сост. Н. Тихомиров. СПб., 1872. С. 231–238.

¹² Ломоносов в Петерб. Академии наук: Мат-лы к столетней памяти его 1765–1865 апр. 4-го дня / Сообщ. В. И. Ламанский. М., 1865.

¹³ См. его работы: *Сухомлинов М. И.* 1) Академик В. Ф. Зуев и его путешествие по России // Древняя и новая Россия. 1879. Т. 1. Кн. 2. С. 96–110; 2) К биографии Ломоносова. СПб., 1896; 3) Князь Петр Андреевич Вяземский. СПб., 1879; 4) Речь в торжественном собрании Академии наук по случаю столетнего юбилея Александра I. СПб., 1877.

из Рукописного отделения Библиотеки АН СССР фонда А.А. Куника среди его бумаг нашли вырезанные из переплетенных томов документы XVIII в.¹⁴

Протоколы заседаний Общего собрания и двух гуманитарных отделений (ИФО и ОРЯС) красноречиво свидетельствуют о лавинообразном росте интереса членов академии к ее истории. Члены Отделения русского языка и словесности АН первыми стали проявлять активность в области изучения истории русской литературы и истории Российской академии. 27 октября 1849 г. почетный член А.И. Красовский обратился к председательствующему в ОРЯС князю П.А. Ширинскому-Шихматову с просьбой приказать выдать ему для продолжения исследования по истории Российской академии «выписки всех касающихся до моего дела журнальных статей и копию с предложения об оном господина президента». Как выяснилось, президент Российской академии А.С. Шишков (1753–1841) предполагал публикацию статей А.И. Красовского в «Трудах» академии, но после его смерти и закрытия академии одна из статей с изложением начальной истории гуманитарной академии была издана автором в «Журнале Министерства народного просвещения»¹⁵. 29 октября 1849 г. ОРЯС постановило «поручить адъюнкту М.А. Коркунову войти в сношения с архивариусом Академии наук о доставлении в отделение означенного протокола Российской академии и предложения президента ее по вышеуказанному делу»¹⁶. 12 ноября 1849 г. М.А. Коркунов представил отделению «вытребованные им от архивариуса Академии наук протоколы бывшей Российской академии 1840 года и словесно объяснил, что в двух из них (20 и 27 января) содержатся статьи об истории Российской академии, соч. А.И. Красовского». Статьи были зачитаны на том же заседании, а их копии было решено «препроводить» к А.И. Красовскому¹⁷. 23 января 1854 г. уже избранный академиком по ОРЯС М.А. Коркунов доложил о получении от архивариуса Комитета правления Академии наук Е.М. Мартынова протоколов заседаний бывшей Российской академии, запрошенных А.И. Красовским для продолжения составляемой им «Истории Российской академии». Отделение постановило «препроводить» ему протоколы и «уведомить его, что исходящих и входящих журналов не отыскано в архиве академии»¹⁸.

4 декабря 1852 г. академик Я.И. Беренников по просьбе Отделения представил ОРЯС краткую выписку о М.В. Ломоносове и В.К. Тредиаковском из «бумаг академического Архива под № 64» (речь идет об Архиве академической Канцелярии XVIII в., хранившемся в Комитете правления). Однако, на его взгляд, «сведения эти крайне недостаточны, и г. Беренников

¹⁴ СП6Ф АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г.А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 40.

¹⁵ *Красовский А.И.* Опыт истории Имп. Российской академии // ЖМНП. 1840. № 11–12. Отд. 3. С. 113–116.

¹⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 108. Л. 95–95 об. § II.

¹⁷ Там же. Л. 102–102 об. § IV.

¹⁸ Там же. Д. 118. Л. 14.

полагает необходимым рассмотреть весь академический архив и извлечь из бумаг его все сведения, относящиеся до означенных писателей». ОРЯС постановило хранить выписку «при делах отделения как материалы для биографии Ломоносова и Третьяковского»¹⁹.

Документы зафиксировали дату первого обращения будущего академика П. П. Пекарского²⁰ к архивным собраниям Академии наук. 12 ноября 1853 г. на заседании ОРЯС была зачитана записка исправляющего должность секретаря канцелярии министра финансов титулярного советника П. П. Пекарского: «Занимаясь собиранием материалов для сочинения „О критике и литературных расприх в России в начале XIX столетия“ [Пекарский. — И. Т.] находит необходимым, для полнейшего понимания той эпохи, иметь подробные сведения о служебной деятельности, а также

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 114. Л. 199–199 об. § II.

²⁰ *Пекарский Петр Петрович* (1827–1872), историк культуры и литературы, библиограф; доктор рус. истории *honoris causa* Казанского университета (1872); адъюнкт по ОРЯС (1863), экстраординарный (1864), ординарный (1868) акад. Петерб. АН; член-сотрудник (корр.) (1857), действительный член (1867), секретарь Отделения рус. и славянской археологии (1859–1867) Русского археологического общества; действительный член Русского ист. общества (1870), член Лит. фонда. Из дворянской семьи выходцев из Польши, родился близ Уфы, выпускник уфимской гимназии и Юридического факультета Казанского университета (1847), ученик и друг проф. правоведения Д. И. Мейера, учился одновременно с Л. Н. Толстым, входил в казанский кружок петрашевцев. Помощник столоначальника в Оренбургском губернском правлении (1848), служащий Самарской удельной конторы (1848–1851), подружился с Н. В. Шелгуновым и вместе с ним переехал в Санкт-Петербург (1851). Служащий канцелярии Министерства финансов (1851–1862). Познакомился с М. И. Михайловым и Н. Г. Чернышевским, сотрудничал в журн. «Современник» (1855–1862), «Отечественные записки» (с 1856), «Библиографические записки» (с 1858) и др. Старший архивариус (1862–1864), начальник отделения (1864–1872) Государственного архива МИД, активно изучал и вводил в науч. оборот неизвестные научным документам архивов Петерб. АН. Действительный статский советник. Умер в Павловске, похоронен на Новодевичьем кладб. в Петербурге. Осн. труды посвящены истории просвещения в России XVIII в. — журналистике, цензуре, театру, науке, истории масонства и дипломатии: «Маркиз де ла-Шетарди в России, 1740–1742 гг.» (СПб., 1862), «Наука и литература в России при Петре Великом» (Т. 1–2. СПб., 1862; Полная Демидовская премия 1861 г.), «История Академии наук в Петербурге» (Т. 1–2. СПб., 1870–1873), «Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия» (СПб., 1868. Отд. отд. из: Сб. ОРЯС. Т. 7; переизд.: М., 2010), «Бумаги императрицы Екатерины II» (Сб. РИО. Т. VII, X) и др. См.: *Веселовский Н. И.* История Имп. Русского Археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846–1896. СПб., 1900. С. 85, 192, 195, 283, 286, 290, 349; РБС. Т.: Павел, преподобный — Петр (Илейка). С. 462–463 (*Е. Ф. Шмурло*); *Машкова М. В.* П. П. Пекарский (1827–1872): Краткий очерк жизни и деятельности. М., 1957; Русские писатели: Биографич. словарь. Т. 4. С. 553–554 (*С. И. Николаев*); Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографич. словарь. Казань, 2002. Т. 1: 1804–1904. Т. 1. С. 397 (*Ф. Литвина*).

трудах членов бывшей Российской академии: А. С. Шишкова, М. Т. Каченовского, А. Ф. Воейкова, И. И. Мартынова и П. И. Голенищева-Кутузова. Как подобные сведения не могут быть доступны частному человеку, то Пекарский желал бы пользоваться из дел, хранящихся в Архиве Второго отделения Императорской Академии наук, формулярными списками о службе и протоколами и журналами Российской академии, как могут служить указаниями о трудах и заслугах помянутых лиц». Отделение пошло навстречу П. П. Пекарскому и просило Комитет правления разрешить ознакомиться с документами архива Российской академии²¹.

Инициаторами внутриакадемической архивной реформы — передачи исторических дел Канцелярии XVIII в. в Конференц-архив и принятия мер к наведению порядка в последнем — стали сами академики, а выразителем интересов ученых являлся неперменный секретарь, член Комитета правления АН К. С. Веселовский. Формальным поводом к реформе стал розыск отсутствующих дел. 10 октября 1863 г. академик П. С. Билярский сообщил членам ОРЯС АН, что «в Архиве Академии наук недостает многих важных дел по ее истории», в том числе «дела Миллера с Ломоносовым», и что «недостает даже некоторых дел, которые он сам видел в 1840-х гг. и с которых списал заголовки». «Отделение, находя в этом заявлении повод к прискорбному предположению, что академический архив находится не в удовлетворительном состоянии, определило употребить свое старание к предупреждению по крайней мере на будущее время дальнейших потерь такого рода в архиве, предварительно же объяснить о том частным образом с неперменным секретарем»²².

19 октября 1863 г. академик Я. К. Грот доложил коллегам по Отделению, что он, по поручению ОРЯС, «объяснился» с неперменным секретарем К. С. Веселовским «о неудобствах, замеченных некоторыми членами в нынешнем состоянии академического архива». К. С. Веселовский «отозвался, что он со своей стороны уже обратил внимание на этот предмет и думает в скором времени войти в Конференцию с представлением о мерах к устройству обоих академических архивов на новых основаниях; касательно же не оказывающихся налицо дел он обещал навести справку»²³.

В итоге 1 ноября 1863 г. К. С. Веселовский подал в Комитет правления записку о необходимости передачи старых академических дел с момента основания Академии наук до 1803 г. из архива Канцелярии Комитета правления в Архив Конференции²⁴. Записка была обсуждена и одобрена Общим собранием 1 ноября 1863 г., а передача исторических документов Канцелярии/Комиссии до 1803 г. осуществлялась с конца 1863 г. по август 1864 г. К. С. Веселовский 4 сентября 1864 г. доложил в Комитет правления о завершении передачи дел бывшей Канцелярии в Архив Конференции

²¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 116. Л. 146 об. – 147. § IV.

²² Там же. Д. 136. Л. 91 об. – 92. § IV.

²³ Там же. Л. 96 об. – 97. § V.

²⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 2 – 1863. Д. 120. Л. 1 – 2 об.

и о хранении описи этих дел при деле об этой передаче в Канцелярии не-
пременного секретаря АН²⁵.

В речи 13 декабря 1863 г. на Общем собрании Академии наук К. С. Веселовский предложил привлечь к написанию истории академии адъюнкта по ОРЯС П. П. Пекарского: «Непременный секретарь представил собранию, что по месту, занимаемому нашей Академией среди учреждений, содействовавших успехам наук, а равно по тому влиянию, какое имела она вообще на просвещение в России, издавна ощущалась потребность в сочинении, которое представляло бы главнейшие черты истории академии и оценку как трудов отдельных ее членов, так и важных ученых предприятий, совершенных ею на пользу отечества. Обширность сей задачи была, по всей вероятности, причиной, что со времен попытки Миллера по сие время задача сия не могла быть осуществлена. Желая посвятить себя этому труду, академик Веселовский начал было собирать необходимые для сего материалы, но при сем убедился, что при тех занятиях, кои лежат на нем по званию непременного секретаря, он мог бы уделять сей работе не столько времени, сколько было бы нужно для того, чтобы работа успешно двигалась вперед и чтобы он мог надеяться за свою жизнь довести дело до конца. Между тем, имея в виду, что адъюнкт Академии наук по ОРЯС П. П. Пекарский своими прежними историко-литературными трудами и в особенности сочинением „О науке и литературе при Петре Великом“²⁶ вполне приготовлен к такому труду, как составление истории академии, непременный секретарь представил Конференции о том, не признает ли она своевременным и полезным поручить г. Пекарскому согласно с его с собственным желанием составление таковой истории, причем выразил уверенность, что гг. академики не откажутся в случае надобности оказывать составителю свое содействие советами и указаниями. Одобрив предложение непременного секретаря, собрание положило: поручить адъюнкту Пекарскому, как он сам того желает, составление истории Императорской Академии наук и изъявило готовность всеми зависящими мерами содействовать его предприятию»²⁷.

В отчете экстраординарного академика П. П. Пекарского по составлению истории Академии наук, зачитанном на заседании ОРЯС 10 декабря 1864 г., представлена характеристика ее архивных богатств: «Рукописные материалы для истории академии, хранящиеся в двух архивах ее, так многочисленны и разнообразны, при том из них так мало обнародовано до сих пор, что, по всей вероятности, потребуются несколько лет для узнания и разработки их вполне для предложенной мною цели»²⁸.

²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1863. Д. 120. Л. 28.

²⁶ Речь идет о кн.: *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1–2. СПб., 1862.

²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 135. ОС (13 дек. 1863 г.) § 133. Л. 87 об.–89.

²⁸ Отчет экстраординарного акад. Пекарского о занятиях его в 1863–1864 годах по составлению истории Академии наук // ЗАН. 1865. Т. 7. Вып. 2. Прилож. 4. С. 1.

С 1863 г. активные изыскания по делам Архива академической Канцелярии XVIII в. и Конференции²⁹ стал проводить экстраординарный академик по ОРЯС П. С. Билярский³⁰, издавший «Материалы для биографии Ломоносова» (1865). Это сборник документов, составленный главным образом по материалам двух академических архивов — Архива бывшей академической Канцелярии и Конференц-архива³¹. В предисловии к сборнику П. С. Билярский дал краткую характеристику Конференц-архиву: «Архив Конференции издавна содержится в хорошем порядке. Бумаги в нем рассортированы по содержанию и по порядку времени. Надобно только ознакомиться с составом этой классификации, чтобы удобно пользоваться содержащимися в ней документами. Правда, это знакомство дается не с первого взгляда, зато опытность архивариуса избавляет от лишнего труда. Архиву Конференции мое собрание обязано по преимуществу протоколами академических заседаний, сколько они касаются Ломоносова, и немногими другими бумагами, в числе которых однако находятся

²⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 51, 81 об., 83.

³⁰ *Билярский Петр Спиридонович* (1817–1867), филолог-славист, лингвист, историк науки; член-корр. РАО (1857); адъюнкт по ОРЯС (1860), экстраординарный академик (1863) ПАН. Родился в г. Биляр Казанской губ. в семье священника, выпускник Казанской духовной семинарии и Московской духовной академии (1834–1838), параллельно как вольнослушатель посещал лекции М. П. Погодина и Ф. А. Голубинского в Московском университете, по состоянию здоровья уволен из духовного звания (1840), давал частные уроки, домашний учитель в семье сенатора Васильчикова и у Д. Н. Свербеева. Испытал влияние М. П. Погодина, П. И. Прейса; в пансионе М. П. Погодина познакомился с А. А. Куником, с помощью которого изучил немецкий язык. В 1843 г. переехал в Санкт-Петербург. Чиновник в Комитете правления АН (с 1844), протоколист Общего собрания Сената (с 1850). Сотрудничал в ЖМНП, где издал «Очерк биографии акад. Круга» (ЖМНП. 1849. № 11. Отд. 5. С. 9–40; № 12. С. 41–78). Главный наблюдатель за преподаванием рус. яз. и словесности в военно-учебных заведениях (с 1855), редактор «Записок АН» (с 1863); издатель «Мат-лов для биогр. М. В. Ломоносова» (СПб., 1865). В 1865 г. переехал в Одессу; ординарный проф. кафедры рус. словесности ист.-филол. факультета Новороссийского университета (1865–1867), читал курс по ист. рус. яз. и вел практические занятия. Изучал среднеболгарскую письменность XIV в. на примере летописи Манассии, опубликовал исследование о Кирилловской части Реймского Евангелия — обе работы объединены под общим названием «Судьбы церковного языка: Историко-филол. исследования» (Вып. 1–2. СПб., 1847–1848; Изд. 2. СПб., 1858). Его труды как образцовые в методическом отношении в области филол. критики и анализа встретили положительный отклик у А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, А. А. Котляревского и П. И. Прейса и негативную оценку со стороны И. И. Срезневского, личные отношения с которым не сложились. См.: Письма к академику Петру Спиридоновичу Билярскому, хранящиеся в Новороссийском университете / Публ. В. М. Истрина. Одесса, 1906; Славяноведение в дорев. России: Биобиблиогр. словарь. М., 1979. С. 72–73 (С. Б. Бернштейн).

³¹ Материалы для биографии Ломоносова. Собраны экстраординарным академиком Билярским. СПб., 1865. С. 023–025.

два очень важных документа: это *Acta contra Lomonossowium...* и *История академической Канцелярии*³².

Из заседания в заседание академики делились своими архивными открытиями с коллегами по ОРЯС. Создается впечатление, что между П. С. Билярским и П. П. Пекарским происходило негласное соревнование, кто из них обнаружит и быстрее введет в научный оборот новые важные документы по истории русской науки и просвещения. 18 мая 1863 г. П. С. Билярский читал сделанные им в Архиве Академии наук выписки, относящиеся к биографии Ломоносова³³, 6 сентября 1863 г. — выписки из академического архива о К. Кондратовиче и его переводе Путешествия Герберштейна³⁴. 12 сентября 1863 г. П. С. Билярский сообщил, что, «приведя в порядок свои выписки из академического архива о Ломоносове (с 1742 по 1753), он намерен интереснейшие из них зачитать в заседаниях, дополнить выписками за следующие годы и затем напечатать»³⁵. Действительно, 5 декабря 1863 г. он «представил в рукописи собрание выписанных им из академического архива материалов для биографии Ломоносова». Отделение постановило напечатать их в «Записках» Академии наук «с тем, чтобы сверх того делается было 600 отдельных оттисков»³⁶. Наконец 14 марта 1864 г. ОРЯС постановило издать к юбилею М. В. Ломоносова «некоторые неизданные сочинения по естественным наукам, которые Билярский видел в академическом архиве»³⁷. 3 сентября 1864 г. академик доложил, что главное мозаичное произведение М. В. Ломоносова «Полтавская битва» обнаружено им в Академии художеств³⁸.

28 ноября 1864 г. П. С. Билярский читал в ОРЯС обнаруженные в архиве «сведения о деле между Миллером и Ломоносовым о диссертации Г. Ф. Миллера», т. е. материалы из дела, которое не смогли найти в Конференц-архиве осенью 1863 г. «Сведения эти проливают на это дело новый свет, поэтому чтение возбудило особый интерес»³⁹.

В канун 100-летия со дня смерти М. В. Ломоносова, в декабре 1864 г., академику П. С. Билярскому было выделено 100 руб. для публикации в качестве приложения к жизнеописанию основоположника русской науки «снимка», то есть факсимильной копии с дарственной грамоты 1756 г. императрицы Елизаветы Петровны, выданной М. В. Ломоносову на землю в Копорском уезде для устройства стекольного завода, известной в литературе как Усть-Рудицкая грамота⁴⁰. Ее копия была выполнена художником

³² Материалы для биографии Ломоносова. С. 023–024.

³³ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 51.

³⁴ Там же. Л. 81 об. § III.

³⁵ Там же. Л. 83. § VI.

³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 113 об.–114. § III. Речь идет о кн.: Мат-лы для биогр. Ломоносова. Собраны экстраординарным акад. Билярским.

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 138. Л. 33. § II.

³⁸ Там же. Л. 82; *Летопись Российской академии наук*. Т. 3. С. 73.

³⁹ Там же. Л. 117 об. § IV.

⁴⁰ *Станюкович Т. В.* Усть-Рудицкая грамота как исторический источник // *Ломоносов: Сб. статей и материалов*. М.; Л., 1960. Т. 4. С. 158–179; *Тункина И. В.*

Императорской Археологической комиссии И. Н. Медведевым⁴¹ на плотной бумаге в середине XIX в. (точная дата на документе не указана), на четырех листах, причем каждый снизу справа подписан коричневыми чернилами следующим образом: «Рисовал Fac-simile И. Медведев». Историю создания этой копии и имя ее заказчика еще предстоит раскрыть.

14 января 1865 г. академик Я. К. Грот продемонстрировал коллегам по Отделению русского языка и словесности АН подлинную Усть-Рудицкую грамоту на пергамене, полученную на время от сына декабриста и праправнука М. В. Ломоносова — Николая Михайловича Орлова (1821–1886). Я. К. Грот поставил вопрос о необходимости изыскать средства на публикацию грамоты «без слишком больших издержек», хотя, по его мнению, рисунки документа не заслуживали воспроизведения, в отличие от текста, отличавшегося от указа 14 декабря 1752 г. о «дозволении» Ломоносову завести стеклянную фабрику большей полнотой и любопытными подробностями. В мае того же года Я. К. Грот сообщил, что передал подлинник для издания академику А. А. Кунику, которому

---

1) Усть-Рудицкая жалованная грамота М. В. Ломоносову из фондов С.-Петербург. филиала Архива РАН // Сб. статей и мат-лов, посвящ. 300-летию со дня рожд. М. В. Ломоносова: Торжественное заседание 17.11.2011 г., СПбНЦ РАН / Под ред. В. В. Окрепилова. СПб., 2011. С. 140–174; 2) То же // Ломоносов и Ломоносовиана в С.-Петербурге. филиале Архива РАН: К 300-летию со дня рожд. М. В. Ломоносова. СПб., 2011 (http://db.ranar.spb.ru/lomonosov/articles_4.html); 3) Дарственная грамота императрицы Елизаветы Петровны М. В. Ломоносову на земли в Копорском уезде // Вторая международ. науч. конф. «Искусство и наука в совр. мире». Посвящается 300-летию М. В. Ломоносова. 1–4 нояб. 2011 г.: сб. мат-лов / Гл. ред. Ю. С. Осипов, З. К. Церетели. СПб., [2012]. С. 71–74, 131–136; 4) Дарственная М. В. Ломоносову на Усть-Рудицу как источник по истории науки 18 в. // *Deutsch-Russische Begegnungen 2012 in den Franckeschen Stiftungen: Vom Sammeln zum Systematisieren: Der Übergang vom musealen Sammeln archäologischer, naturhistorischer und völkerkundlicher Objekte aus Sibirien zum Aufbau von Klassifizierungs- und Taxonomiesystemen für verschiedene Wissenschaftszweige in Russland im 18. Jahrhundert* (http://www.steller-gesellschaft.de/wp/wp-content/uploads/pdf/drb2012_abstracts.pdf); 5) То же // Германия и Россия: Наука, общество, политика: науч.-информ. бюллетень. Тюмень, 2012. С. 26; 6) Дарственная М. В. Ломоносову на земли в Копорском уезде Петерб. губ. // Труды Гос. Эрмитажа. Т. 67: М. В. Ломоносов и елизаветинское время: мат-лы конф., сост. 23–25 нояб. 2011 г. в Гос. Эрмитаже / Науч. ред. Н. Ю. Гусева. СПб., 2013. С. 71–93, 284–285, 308.

⁴¹ *Медведев Иван Никитич* (1828–1886), художник. Выпускник Дворцового архитектурного училища, служил в С.-Петербурге. губерн. правлении, в 1852 г. был прикомандирован к гр. А. С. Уварову, проводившему раскопки в Херсонесе Таврическом под Севастополем, вслед за А. С. Уваровым поступил на службу в Министерство уделов, затем — в Министерство Имп. Двора, в чине губерн. секретаря художник Имп. Археологич. комиссии с момента ее основания — с 3 апр. 1859 г. — вплоть до своей смерти 11 марта 1886 г. См.: НА ИИМК. Ф. 1. Оп. 1–1861. Д. 8; Имп. Археологич. комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечеств. археологии и охраны культурного наследия / Под ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009. С. 53, 1119.

отошли и выделенные ранее на эти цели средства⁴². Но ни А. А. Куник, ни П. С. Билярский не смогли издать Усть-Рудицкую грамоту, факсимильно не изданную до сих пор⁴³.

5 февраля 1865 г. Конференция АН постановила провести торжественное заседание по случаю 100-летия со дня смерти М. В. Ломоносова, причем Я. К. Грот, А. В. Никитенко и И. И. Срезневский выразили готовность подготовить доклады о деятельности основоположника русской науки⁴⁴. Уже 5 и 8 марта Конференции было доложено, что Александр II дал разрешение на проведение заседания, «находя весьма желательным осуществление мысли об учреждении правительством в память М. В. Ломоносова премии по 1000 руб. ежегодно» из средств Государственного казначейства, начиная с 1866 г., «за достижения в области промышленных и технических наук и за лучшие сочинения»⁴⁵. Торжественное заседание состоялось 6 апреля 1865 г.: со вступительным словом выступил К. С. Веселовский, затем прозвучали доклады Я. К. Грота «Очерк академической деятельности Ломоносова» и А. В. Никитенко «Значение Ломоносова в отношении к изящной русской словесности»⁴⁶.

23 января 1865 г. П. С. Билярский представил ОРЯС отрывок из предисловия к изданию собрания материалов о М. В. Ломоносове⁴⁷, а 11 февраля 1865 г. зачитал неизвестную до тех пор рукопись М. В. Ломоносова «Краткая история академической канцелярии», найденную им в Архиве Конференции, и сообщил, что текст войдет в издаваемые им материалы для биографии М. В. Ломоносова⁴⁸. 11 марта 1865 г. академик представил обнаруженную в академическом архиве рукопись В. К. Третьяковского с его мнением об окончаниях имен прилагательных множественного числа, «о чем спорили они с Ломоносовым», которую П. С. Билярский планировал издать в той же книге⁴⁹.

П. С. Билярского заинтересовали документы и первой четверти XIX столетия, в частности 15 февраля 1864 г. он сообщил Отделению выписанный им из академического архива отрывок письма графа Н. П. Румянцева к Ф. И. Кругу с отзывом о труде А. Х. Востокова⁵⁰. Именно ему принадлежит

⁴² СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 140. Л. 3 об., 45 об.

⁴³ Точная копия грамоты, выполненная художником И. Н. Медведевым, была передана в Библиотеку Академии наук и хранилась там до «архивной реформы» в Академии наук СССР (1931), затем поступила в Архив АН СССР. Подробнее см.: *Тункина И. В.* Дарственная М. В. Ломоносову на земли в Копорском уезде ... С. 71–93.

⁴⁴ *Летопись Российской академии наук.* Т. 3. С. 81.

⁴⁵ Сборник постановлений по Министерству народ. просвещ. СПб., 1878. Т. 4. Стб. 139–140; *Летопись ...* Т. 3. С. 83, 84, 86. О Ломоносовской премии см.: *Басаргина Е. Ю.* Ломоносовская премия — первая госуд. премия в России. 1865–1918. СПб., 2012.

⁴⁶ ЗАН. 1865. Т. 7. Кн. 1. С. 109–113; *Летопись ...* Т. 3. С. 85.

⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 140. Л. 6; *Летопись ...* Т. 3. С. 80.

⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 140. Л. 14. § II.

⁴⁹ Там же. Л. 23–23 об. § III.

⁵⁰ Там же. Д. 138. Л. 22–23. § IV.

«Очерк биографии академика Круга» (СПб., 1849), содержащий ценные данные к истории Румянцевского кружка и русской исторической науки первой четверти XIX в. Помимо научных исследований П. С. Билярский составлял собственный каталог дел академического архива первой половины XIX в. 16 мая 1868 г., уже после смерти П. С. Билярского, академик Я. К. Грот «внес сообщенный ему на листках каталог дел академического архива за нынешнее столетие, объяснив, что эти выписки сделаны покойным П. С. Билярским и ныне переданы его вдовою г. Кеневичу⁵¹, который считает долгом представить его в распоряжение отделения. Положено препроводить в 1-е Отделение академической Библиотеки для хранения с рукописями»⁵².

Не меньшую активность в архивных изысканиях проявлял П. П. Пекарский. 3 апреля 1864 г. на заседании ОРЯС академик сообщил, что, занимаясь историей Академии наук, он собрал материалы к биографиям академиков первого периода ее деятельности⁵³. 13 августа 1864 г. П. П. Пекарский представил отделению свою статью «Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 году»⁵⁴. По его словам, он составил описание путешествия по рукописи и «присовокупил» сведения об этом из Архива Конференции и из разных «современных рукописей»⁵⁵. 4 сентября 1864 г. академик представил статью «Екатерина II и Л. Эйлер»⁵⁶, входящую в состав подготовленной им «Истории Академии наук», которую ОРЯС постановило напечатать в академических «Записках»⁵⁷. 29 октября 1864 г. П. П. Пекарский «представил отысканное им в архиве академической Конференции мнение Гольдбаха о составлении истории Академии»⁵⁸, причем в протоколе особо оговорено, что ему «пока не удалось найти, был ли тогда осуществлен этот план Гольдбаха»⁵⁹. 5 февраля 1865 г. академик просил

⁵¹ *Кеневич Владислав Феофилович* (1831–1879), языковед-русист, литературовед, педагог, писатель, преподаватель Первого кадетского корпуса, Имп. Александровского лицея, Патриотического и Елизаветинского институтов. Перевел автобиограф. А. Л. Шлёцера (Обществ. и частная жизнь Августа Людвиг Шлёцера, им самим описанная. СПб., 1875. Сб. ОРЯС. Вып. 13), под руководством акад. Я. К. Грота принимал участие в библиогр. работах, связ. с академическим изданием соч. Г. Р. Державина. Автор «Библиогр. и историч. примеч. к Басням И. А. Крылова» (СПб., 1868), где установил хронологич. порядок басен Крылова и снабдил их примечаниями; составитель «Указателя статей о Крылове и его сочинениях» и «Мат-лов для биограф. Крылова».

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 146. Л. 45. § II.

⁵² Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 68.

⁵⁴ Опубл.: *Пекарский П. П.* Путешествие акад. Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 году. СПб., 1865 (ЗАН. 1865. Т. 6. Прилож. 3).

⁵⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 138. Л. 73–74. § II.

⁵⁶ Опубл.: *Пекарский П. П.* Екатерина II и Эйлер // ЗАН. 1865. Т. 6. С. 59–92.

⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 138. Л. 83–83 об.; Летопись ... Т. 3. С. 73.

⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1. 10–11 об. (на лат. яз.).

⁵⁹ Там же. Д. 138. Л. 101 об.–102. § III. Опубл. П. П. Пекарским в виде приложения: «Предложение Гольдбаха касательно составления истории Академии наук» к работе: Отчет экстраординарного акад. Пекарского о занятиях его в 1863–1864 гг. по составлению истории Академии наук. Читан в заседании

разрешения ОРЯС на публикацию в «Записках» донесения в Верховный тайный совет о состоянии Академии наук и деятельности ее членов за первые два года существования; предложения Х. Гольдбаха о том, как следует писать историю академии, автобиографии Г.З. Байера, просьб и донесений академиков⁶⁰.

20 мая 1865 г. на заседании ОРЯС П. П. Пекарский прочел доклад о первом российском литературном журнале «Ежемесячные сочинения»⁶¹, 11 сентября сообщил, что в Архиве Конференции, в портфелях Г. Ф. Миллера, «отыскалась переписка Миллера с П. И. Рычковым, заключающая в себе много любопытного. Пекарский находит, что было бы очень полезно снести с потомками Рычкова, чтобы доставить в Академию оставшиеся от их предков бумаги»⁶². Архивная находка стала темой отдельного исследования — 25 ноября того же года он ознакомил членов ОРЯС с докладом для торжественного заседания академии 29 декабря 1865 г. «Материал о взаимоотношениях П. И. Рычкова с Академией наук в XVIII в.», который был одобрен к печати⁶³.

23 октября 1865 г. по предложению академика П. П. Пекарского было «положено истребовать из Архива Конференции черновые химические журналы М. В. Ломоносова и изготовить список их, как дополнительный материал для изучения знаменитого академика». На том же заседании Отделение уполномочило П. П. Пекарского «при работах его по истории академии нанимать писаря»⁶⁴. 29 января 1866 г. он представил найденный им в делах академического архива план дома Ломоносова. Отделение постановило «поместить в уменьшенном виде в Записках, как приложение к протоколу»⁶⁵. 16 апреля 1866 г. П. П. Пекарский читал извлеченные из академического архива новые материалы к биографии В. К. Тредиаковского⁶⁶. 11 марта 1867 г. он «представил сделанные им в академическом архиве выписки, дополняющие материалы о деятельности Ломоносова[,] и о библиографии его сочинений. Отделение решило, что необходимо привести их в порядок и издать, так как без них нельзя приступать к окончательной редакции материалов по библиографии Ломоносова, составленных Пономаревым»⁶⁷.

Отделения рус. яз. и словесности 10 дек. 1864 г. // ЗАН. 1865. Т. 7. Вып. 2. Прилож. 4. С. 28–29. Рус. перевод см.: Предложение Х. Гольдбаха по составлению истории Академии наук // А. П. Юшкевич, Ю. Х. Копелевич. Христиан Гольдбах. С. 207–208.

⁶⁰ Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 81.

⁶¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 140. Л. 45; Летопись ... Т. 3. С. 89.

⁶² СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 140. Л. 53 об.–54. § IV; Летопись ... Т. 3. С. 93.

⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 140. Л. 81. См.: Пекарский П. П. Жизнь и лит. переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб., 1867.

⁶⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 140. Л. 72 об.–73. § V.

⁶⁵ Там же. Д. 142. Л. 9. § II.

⁶⁶ Там же. Л. 27. § II. Опубл.: Пекарский П. П. Материалы для биографии В. К. Тредиаковского // ЗАН. 1866. Т. 9. Кн. 2. Прилож. к проток. С. 175–191.

⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 144. Л. 24–24 об. § II. Опубл.: Пономарев С. И. Мат-лы для библиогр. литературы о Ломоносове. СПб., 1872 (Сб. ОРЯС. Т. 8.

31 августа 1867 г. П. П. Пекарский «сообщил разъяснение, по какой причине бумаги походной канцелярии князя Александра Даниловича Меншикова хранятся ныне в Архиве Академии наук. В июне 1749 г. известный собиратель сведений о Петре Великом дворянин Петр Крекшин довел до сведения академии, что в Петропавловской крепости лежат без всякого надзора и подвергаются гниению дела помянутого князя. По ходатайству тогдашней академической Канцелярии Сенат разрешил разобрать и принять в академию для хранения все бумаги князя Меншикова, имевшие историческое значение. Разбор и описание их возложено было на академиков Герарда Фридриха Миллера и Штрубе да Пирмана и адъютанта Модераха. При этом случае первый из них предлагал озаботиться о всех вообще исторических материалах, хранящихся в Петербурге и Москве, „дабы без должного времени потеряния такие, к истории весьма потребные доказательства в бережливое охранение отданы были и потом к всеобщей пользе употреблены быть могли“. На это представление не обращено было внимания, и дела, не принадлежавшие к походной канцелярии бывшего любимца Петра Великого, оставлены были гнить в Петропавловской крепости: о них вспомнили снова только в начале царствования императора Николая Павловича. Из одного письма Миллера (к Теплому от 16-го июня 1750 г.) оказывается, что разбором и составлением описи дел князя Меншикова занимался он один, а с 26-го июня 1750 г. это лежало на обязанности одного Модераха, который сдал бумаги вместе с реестром их в архив академической Конференции 30-го сентября 1752 года. Сведения эти извлечены П. П. Пекарским из II портфеля материалов для истории академии историографа Миллера и в книге архива академической Канцелярии под № 130»⁶⁸.

1 сентября 1867 г. П. П. Пекарский доложил сочленам, что он «отыскал в архиве академической канцелярии проект Делиля, поданный президенту барону Корфу в декабре 1735 г. и тогда же переведенный В. К. Третьяковским на русский язык — „Полезный проект, чтобы дать каждому санктпетербургскому обывателю способ, как исправно заводить по солнцу стенные и карманные часы“. В свое время проект этот остался без ответа, был забыт, и мысль эта осуществилась лишь в недавнее время»⁶⁹. 7 сентября 1867 г. он читал «подробности, извлеченные им из старинных дел академического архива и касающиеся вызова в Академию наук и воспитания

№2). Книга посвящ. памяти П. С. Биларского. В предисловии автора (с. 1) приведена историч. справка: «Настоящий труд первоначально составлен был к столетнему юбилею М. В. Ломоносова и препровожден во 2-е Отделение Академии наук. Тогда же отделение напечатало его, в виде рукописи, вместе с подобными же материалами Г. Н. Геннади и списком отдельно изданных мелких сочинений Ломоносова, составленным А. А. Куником. Ныне в состав предлагаемого списка введены многие дополнения как из старых, так и из новых изданий, а равно и извлечения из указанных трудов гг. Геннади и Куника».

⁶⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 144. Л. 67–67 об. § II. Ср.: *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 1. С. 356–358.

⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 144. Л. 68–68 об. § II.

там тех 12 воспитанников Московской греко-латинской академии, в числе которых был и Ломоносов»⁷⁰. 5 октября 1867 г. П. П. Пекарский читал извлеченное им из архива «известие о частных пансионах и школах Петербурга в 1780 г., которое заключалось в отчете, составленном по поручению правительства комиссией из академиков Протасова, Лепехина, Эйлера и адъюнктов Зуева и Моисеенкова»⁷¹. 21 октября 1867 г. академик прочел первую половину своей новой статьи, составленной по документам академического архива, о ежемесячных сочинениях и переводах, издававшихся от 1755 до 1764 г. академиком Миллером⁷². 21 декабря 1867 г. П. П. Пекарский довел до сведения Отделения, что «по составлению им истории Академии наук он в 1865–1867 г. занимался извлечением известий из старинных дел академической Канцелярии, Относящихся до ученого учреждения, а также вообще касающихся истории русской литературы XVIII века. В истекающем году П. П. Пекарский окончил рассмотрение по означенным делам, заключающимся в 322 фолиантах, период времени, избранный им для первого тома истории Академии наук с 1726 по 1765 год»⁷³.

1 июня 1868 г. П. П. Пекарский «читал найденную в академических архивах записку Теплова, обвиняющую Третьяковского в том, что он написал подметное письмо, подброшенное к дому Ломоносова в 1755 г. и задевающее академиков из иностранцев и самого Теплова»⁷⁴, а 13 июня 1868 г. — «найденное в академических архивах письмо В. Н. Татищева к В. К. Третьяковскому от 18 февраля 1736 г. по поводу речи последнего в академии в день открытия Российского собрания (Сб. материалов для истории Академии наук Куника, ч. 1, стр. 7–16⁷⁵)»⁷⁶. 29 марта 1869 г. П. П. Пекарский «читал извлеченные им из архива Академии наук новые сведения о деятельности Ломоносова по Академическому университету и отношении к президенту академии графу Разумовскому. Материалы будут напечатаны»⁷⁷.

Наконец П. П. Пекарский постепенно стал публиковать отдельные главы своего фундаментального труда по истории Академии наук. 12 июня 1869 г. он «читал из приготовляемого им к печати труда „Жизнеописания президентов, директоров и членов Императорской Академии наук“ биографию Лаврентия Блюментроста, первого президента ученого общества,

⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 144. Л. 69. § II.

⁷¹ Там же. Л. 82 об. § III.

⁷² Там же. Л. 92. § II. Речь идет о работе: *Пекарский П. П.* Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале 1755–1764 годов. СПб., 1867. (ЗАН. 1867. Т. 12. Прилож. 5).

⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 144. Л. 118 об.–119. Речь идет о кн.: *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук ... Т. 1.

⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 146. Л. 50–50 об. § III.

⁷⁵ Имеется в виду публикация: Речь, сказанная 14 марта 1735 г. Третьяковским по случаю открытия Российского собрания // *А. А. Куник.* Мат-лы для истории Имп. Академии наук в XVIII веке. Ч. 1. С. 7–16.

⁷⁶ Там же. Д. 146. Л. 53–53 об. § III.

⁷⁷ Там же. Д. 148. Л. 28.

при котором последовало открытие его. Он родился в Москве, а отец его, придворный врач царя Алексея Михайловича, вызван был из Германии по рекомендации пастора немецкой слободы в Москве Иоганна Готфрида Грегориуса. Из рукописных известий в академическом архиве открылось, что этот самый Грегориус сочинял и ставил на сцену при дворе царя Алексея Михайловича театральные мистерии, в роде Эсфири и Мардохея и т. п.»⁷⁸.

К сожалению, П. П. Пекарский довел академическую историю лишь до 1767 г. Протоколы доказывают факт выдачи подлинных документов Архива Конференции П. П. Пекарскому, который хранил их у себя на дому во время его работы над историей Академии наук. Так, 26 октября 1872 г. академик Я. К. Грот доложил Отделению, что он получил от вдовы умершего члена ОРЯС П. П. Пекарского несколько важных рукописей, принадлежащих академическому архиву; он передал их архивариусу В. П. Шемиоту под расписку, «которую и представил» на заседании⁷⁹.

После кончины П. П. Пекарского 6 октября 1872 г. Отделением русского языка и словесности на место экстраординарного академика был единогласно избран член-корреспондент по ОРЯС М. И. Сухомлинов⁸⁰, о чем было доведено до сведения Общего собрания 3 ноября 1872 г.⁸¹ Уже

⁷⁸ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 146. Л. 53 об. – 54. § IV.

⁷⁹ Там же. Д. 154. Л. 38 об. – 39. § III. Здесь же на л. 39 расписка, составленная Я. К. Гротом: «Оставшиеся после П. П. Пекарского бумаги академического архива переданы мною В. П. Шемиоту», далее список из пяти пунктов. Внизу листа расписка В. П. Шемиота: «Означенные в сем списке рукописи принял в Архив Конференции Академии архивариус В. Шемиот 25 окт. 1872 г.».

⁸⁰ *Сухомлинов Михаил Иванович* (1828–1901), филолог, историк рус. лит. и просвещения; магистр (1850), доктор (1856) славяно-рус. филологии; член-корр. (1855), экстраординарный (1872), ординарный (1876) акад., председательствующий в ОРЯС (1899–1901) Петерб. АН; член-корр. Русского археологич. общ-ва (12.12.1857); почетный член Петерб., Харьковского, Казанского ун-тов и ун-та Св. Владимира в Киеве. Из семьи проф. Харьковского ун-та, выпускник пансиона и ист.-филол. факультета Харьковского ун-та (1848), ученик Н. И. Костомарова и И. И. Срезневского, оставлен для подготовки к проф. званию. Командирован в славянские земли, посетил Чехию, Галицию, Сербию и др. страны (1858–1860), слушал лекции по славистике в ун-тах Европы. Адъюнкт (1852–1860), экстраординарный (1860–1861, 1861–1864), ординарный (с 1864) проф. кафедры российской словесности ист.-филол. факультета Петерб. ун-та. См.: *Архангельский А. С.* Памяти М. И. Сухомлинова и И. Н. Жданова. Казань, 1901; *Масловский А. Ф.* Памяти Сухомлинова. 17 янв. 1902 г. Речь в день годовщины основания Импер. Харьковского ун-та в собрании Санкт-Петербур. общ-ва вспомоществования бывшим студентам этого ун-та по поводу кончины 8 июля 1901 г. председателя Общества акад. М. И. Сухомлинова. СПб., 1902; *Петухов Е. В.* Мат-лы для биогр. М. И. Сухомлинова. СПб., 1912 (отд. отт. из ИОРЯС. 1911. Т. 16. Кн. 3); *Шахматов А. А.* Речь, посвящ. памяти М. И. Сухомлинова // ЖМНП. 1901. № 11. С. 68–73; *Славяноведение в дорев. России: Биобиблиогр. словарь.* М., 1979. С. 326–327 (*Л. Н. Алексашкина*).

⁸¹ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 120. Л. 34 об., 37 об.

6 февраля 1876 г. он стал ординарным академиком. Труды М. И. Сухомлинова первоначально издавались в Журнале Министерства народного просвещения, а затем выходили отдельными книгами, среди них работы, написанные на основе архивных первоисточников. Это «Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I» (СПб., 1865–1866), которые позднее были переизданы в его двухтомных «Исследованиях и статьях по русской литературе и просвещению» (СПб., 1889), и «История Российской Академии» в восьми томах, выходившая в течение десятилетия (1877–1887).

25 октября 1873 г. на заседании ОРЯС М. И. Сухомлинов читал свою записку о труде по истории Российской академии и среди использованных им архивов указал Архив Академии наук⁸². На заседаниях Отделения М. И. Сухомлинов начал чтение отдельных глав своего труда по истории Российской академии: 15 ноября 1873 г. — об учреждениях, ей предшествовавших (Российском собрании АН, Екатерининской комиссии переводов при АН и Вольном российском собрании при Московском университете⁸³), 22 ноября — о деятельности княгини Е. Р. Дашковой как директора Российской академии⁸⁴. Он продолжил чтение в следующем году — 18 января, 14 марта (об участии митрополита Гавриила в Законодательной комиссии), 3 мая 1874 г. (о деятельности Дамаскина Семенова-Руднева)⁸⁵. «История Российской Академии» издавалась частями в «Записках» Академии наук и «Сборниках ОРЯС» (№ 11, 14, 16, 19, 22, 31, 37, 43). Она фактически представляет собой сборник биографий государственных и научных деятелей, писателей, поэтов, состоявших членами Российской академии. Автор следил за тем, чтобы не только его публикации, но и издания П. П. Пекарского были представлены в библиотеке Архива Конференции: 19 сентября 1874 г. по докладу академика М. И. Сухомлинова ОРЯС постановило «препроводить в академический архив один экземпляр недостающего в ней 2-го тома Истории Академии наук и один же экземпляр обоих томов архивариусу Шемиоту»⁸⁶.

Документы Конференц-архива были востребованы не только академиками, но и другими слоями образованного общества. Так, учитель 1-й Казанской гимназии В. В. Владимиров⁸⁷ прислал в ОРЯС несколько экземпляров написанного им «введения в историю» своей гимназии

⁸² СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 156. Л. 42–43.

⁸³ *Сухомлинов М. И.* История Российской академии. В 8 вып. СПб., 1874–1887 (1888).

⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 156. Л. 46–47 об.

⁸⁵ Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 213, 214, 215.

⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 158. Л. 29 об.

⁸⁷ *Владимиров Владимир Владимирович* (1827–1874), препод. Казанской 1-й гимназии, автор книг: *Материалы для истории образования в Казанском учебном округе. Введение в Историческую записку о 1-й Казанской гимназии.* Казань, 1866; *Историческая записка о 1-й Казанской гимназии.* Ч. 1–3. Казань, 1867–1868. Ч. 1: XVIII столетие. 1867; Ч. 2: XIX столетие. 1867; Ч. 2. Отд. 2. 1868; Ч. 3. 1868.

и просил для продолжения его работы доставить ему сведения из академического Архива, о чем было доложено Отделению 28 апреля 1866 г.⁸⁸

20 августа 1876 г. на Общем собрании АН было оглашено сообщение президента Д. А. Толстого об ассигновании императором Александром II из Государственного казначейства 6000 руб. на празднование 150-летия со дня основания Академии наук⁸⁹. Торжественное публичное заседание по случаю юбилея состоялось 29 декабря того же года в присутствии Александра II, членов правительства, придворных, дипломатического корпуса, всех живших в Санкт-Петербурге членов академии, профессуры университета и других почетных гостей. Непременный секретарь К. С. Веселовский выступил с речью «О развитии деятельности Академии в последнее пятидесятилетие», составленной на основании академических отчетов и других документов Конференц-архива. Приглашенные на заседание осмотрели выставку документов по истории академии (регламенты, уставы) и опубликованные труды академии за последние 50 лет. М. И. Сухомлинов издал даже отдельное исследование о предыдущих празднованиях — 50-летнем и 100-летнем юбилеях Академии наук⁹⁰.

13 мая 1882 г. президент Д. А. Толстой, обратившийся к материалам академических Архивов в связи с написанием истории гимназии и университета в XVIII в.⁹¹, предложил на обсуждение ОРЯС проект об издании документов по истории Академии наук, хранящихся в академическом архиве: «Его сиятельство предложил академику Сухомлинову принять на себя наблюдение за ведением этого дела; на что М. И. Сухомлинов и выразил свое согласие»⁹². 13 января 1883 г. М. И. Сухомлинов представил Отделению проект правил издания «Материалов для истории Академии наук»⁹³. На заседании Общего собрания была зачитана выписка из протокола ОРЯС с проектом правил издания «Материалов для истории Академии наук»⁹⁴. Основу издания составили документы фонда академической Канцелярии XVIII в., которые в 1863–1864 гг. поступили в Конференц-архив.

Для подготовки издания «Материалов...» нужны были значительные средства, которые отсутствовали в Академии наук, поэтому президент

⁸⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 32. § II.

⁸⁹ Там же. Оп. 1а. Д. 124. Л. 25 об.; Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 247.

⁹⁰ Сухомлинов М. И. Пятидесятилетний и столетний юбилей С.-Петерб. академии наук. СПб., 1877. Отд. отг. из журн.: Русская старина. 1877. Т. 18. № 1.

⁹¹ Толстой Д. А. 1) Академич. гимназия в XVIII столетии, по рукописным документам Архива Академии наук. Читано в заседании ИФО 24 сент. 1885 г. СПб., 1885 (ЗАН. Т. 51. Прилож. 2=Сб. ОРЯС. Т. 38. № 5); 2) Академич. университет в XVIII столетии, по рукописным документам Архива Академии наук. Читано в заседании ИФО 24 сент. 1885 г. СПб., 1885 (ЗАН. Т. 51. Прилож. 3=Сб. ОРЯС. Т. 38. № 6); 3) Взгляд на учеб. часть в России в XVIII столетии до 1782 г. Читано в заседании ИФО 13 сент. 1883 г. СПб., 1885 (ЗАН. Т. 47. Прилож. 2=Сб. ОРЯС. Т. 38. № 4).

⁹² СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 174. Л. 27–27 об. § VIII.

⁹³ Летопись ... Т. 3. С. 332.

⁹⁴ Там же. С. 334.

Д. А. Толстой обратился к правительству с просьбой о финансовой поддержке. 5 февраля 1883 г. ОРЯС уведомили о получении копий с отношения министра народного просвещения И. Д. Делянова и с выписки из журнала Департамента государственной экономии об ассигновании в течение трех лет пяти тысяч рублей на расходы по изданию хранящихся в Архиве Академии наук и в других архивах документов по истории России⁹⁵.

Однако на подготовку и издание «Материалов...» ушло не 3 года, а целых 15 лет. Благодаря полученному финансированию началась работа по выявлению документов, разбору россыпи академических архивов и ее описанию. 30 марта 1884 г. академия получила ассигнования в размере 4000 руб. из Государственного казначейства на издание Императорской Академией архивных документов XVI–XVIII вв. 14 августа 1884 г. Александр III утвердил решение Государственного совета при Департаменте государственной экономии об отпуске на эти цели «начиная с 1885 г. по 4000 руб. в год в течение трех лет; 8 мая 1895 г. этот кредит продолжен на три года, с 1 января 1896 г.; 17 мая 1899 отпущено, с 1 января 1900 г., по 2000 руб. на пять лет»⁹⁶. Средства использовались для подготовки многотомного издания делопроизводства Московского государства под руководством Н. В. Калачова и другие проекты по решению Историко-филологического отделения, а также на подготовку и издание «Материалов по истории Императорской Академии наук» по решению Отделения русского языка и словесности.

7 марта 1887 г. на Общем собрании президент Д. А. Толстой обратил внимание на необходимость публикации труда Г. Ф. Миллера по истории Академии наук, рукопись которого, хранящаяся в Архиве Конференции, заслуживает публикации в «Материалах для истории Императорской Академии наук». Конференция постановила, чтобы М. И. Сухомлинов распорядился о публикации рукописи в этом издании⁹⁷. Немецкий оригинал, охватывающий историю академии в изложении Г. Ф. Миллера и И. Г. Штриттера за 1725–1743 гг., был издан в 6-м томе «Материалов...» (1890).

Собранный архивариусом В. П. Шемиотом и переписанный наемными писцами корпус материалов редактировался М. И. Сухомлиновым, затем сдавался в печать. Корректуры издания правил В. П. Шемиот. 10-томный сборник документов «Материалы для истории Императорской Академии наук» включил материалы вплоть до 1750 г. Первый том вышел в 1885, последний десятый — в 1900 г.⁹⁸

Причина прекращения многолетней работы по подготовке и изданию сборника документов о начальной академической истории отражена

⁹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 7 об.–8. § V.

⁹⁶ Об отпуске из Государственного казначейства суммы на издание Имп. Академией наук архивных документов XVI–XVIII веков // Сб. постановлений и распоряжений, относящихся до Имп. Академии наук и подведомственных ей учреждений. Исправлен по 1 мая 1907 г. СПб., 1907. С. 158; Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 359.

⁹⁷ ЗАН. 1887. Т. 55. Кн. 2. С. 177; Летопись ... Т. 3. С. 401.

⁹⁸ Материалы для истории Имп. Академии наук / Сост. и ред. М. И. Сухомлинов. В 10 т. СПб., 1885–1900.

в протоколах Общего собрания и ОРЯС Академии наук. 1 ноября 1897 г. Министерство народного просвещения обратилось к министру финансов С. Ю. Витте с ходатайством о продолжении отпуска из казны кредита на издание Императорской Академией наук «исторических документов и памятников, относящихся до истории академии». Статс-секретарь С. Ю. Витте уведомил министра народного просвещения графа И. Д. Делянова, что «он, с своей стороны, не может не обратить внимание на то, что на издание указанных документов из казны отпущено уже по настоящее время 64 000 руб., на каковую сумму издано 8 томов материалов по истории Академии наук. В настоящее же время, для доведения этого издания до 1801 года, предполагается издать еще около 12 томов, приблизительно по 4000 руб. за том. Таким образом, общая стоимость издания определится в 112 000 руб., т. е. в сумму, которая едва ли может считаться соответствующей значению этого издания в ряду других исторических материалов». Министр сообщил президенту Академии наук великому князю Константину Константиновичу, что «статс-секретарь С. Ю. Витте, находя нежелательною затрату на это издание слишком значительных средств, полагал бы необходимым, ранее приступа к продолжению издания, принять меры к возможному сокращению исчисляемых на этот предмет расходов, чего по-видимому, можно было бы достигнуть путем более строгого разбора хранящихся в архивах Академии наук памятников и документов и напечатания только тех из них, которые действительно могут иметь серьезное историческое значение». Заслушав это сообщение, Отделение обратилось с просьбой к академику М. И. Сухомлинову дать по поводу сообщенных замечаний статс-секретаря С. Ю. Витте свой отзыв, чтобы ОРЯС «могло ходатайствовать о продолжении отпуска суммы в прежнем размере», так как на эту сумму, помимо издания «Материалов для истории Императорской Академии наук», могли быть изданы «в хронологическом порядке творения русских писателей, начиная с начала русской письменности, что является одною из обязанностей Отделения русского языка и словесности, унаследованной еще от ее предшественницы, бывшей Российской академии», составляющие «предмет первой необходимости для дальнейшего успешного изучения русского языка и отечественной литературы»⁹⁹. До своей смерти М. И. Сухомлинову удалось выпустить еще два тома сборника «Материалов...», подготовительные материалы к 12 томам за 1750–1803 гг. остались в рукописи и составили Р. IV. Оп. 5 «Копии и выписки документов, подготовленных к печати», в количестве 84 дел¹⁰⁰.

⁹⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 204. Л. 86 об. – 87.

¹⁰⁰ Опись составлена в апр. 1936 г., сохранилась надпись карандашом рукой Г. А. Князева: «Мат-лы по истории Академии наук для продолжения издания мат-лов». В дела включены копии протоколов и журналов Канцелярии АН (Ф. 3. Оп. 1. Д. 460, 463, 464–477, 537, 539–580) за 1750, 1752–1803 гг., которые составляют дела 1–60. Копии выполнены рукой неск. переписчиков (выявлено 6 чел.) и неустановленных лиц: Е. А. Брут, П. Видеман, Волков, Кознарев, Лавров, А. К. Эберлин. В деле 60а («Статьи пропущенные, которые следует поместить в дополнении») и далее хранятся копии документов из разных единиц

Вторым важнейшим, но растянувшимся на целых 28 лет издательским предприятием по документам Конференц-архива стало издание подлинных академических протоколов XVIII в. 15 февраля 1883 г. К. С. Веселовский и Л. И. Шренк представили проект издания протоколов заседаний Конференции АН, который был одобрен Общим собранием, постановившим издать академические протоколы за первые 100 лет существования Академии наук¹⁰¹. В 1897 г. под наблюдением К. С. Веселовского вышел из печати первый том протоколов заседаний Конференции АН XVIII в., подготовленный к печати при содействии филолога-классика академика А. К. Наука (1822–1892). Второй том был опубликован в 1899 г., третий — в 1900 г., четвертый — в 1911 г., все три под наблюдением академика К. Г. Залемана (1849–1916)¹⁰². Это издание имело большое значение «в деле раскрытия документальной истории Академии наук XVIII в.»¹⁰³.

Третий проект — издание академического полного собрания сочинений М. В. Ломоносова, предпринятое ОРЯС под редакцией М. И. Сухомлинова. 20 марта 1887 г. он заявил членам Отделения о своем намерении издать полное собрание сочинений основоположника русской науки и представил его проект. Отделение одобрило план и постановило ходатайствовать перед президентом Д. А. Толстым о командировании М. И. Сухомлинова с ученой целью в разные губернии с 1 мая по 10 октября 1887 г. для составления биографии М. В. Ломоносова и поиска его неизвестных рукописей, которые могут оказаться в различных архивах¹⁰⁴. Уже 9 января 1888 г. Я. К. Грот доложил о том, что издание собрания сочинений М. В. Ломоносова будет финансировать Академия наук¹⁰⁵. 26 марта 1888 г. М. И. Сухомлинов сообщил о предстоящей командировке в архивы Москвы, Киева и других городов для написания полной биографии М. В. Ломоносова, которую он планировал издать в полном собрании его сочинений¹⁰⁶. За 15 лет (1887–1902) были опубликованы первые пять томов издания¹⁰⁷.

хранения Ф. 3. Оп. 1 (напр., дела №№ 21, 47, 63, 68, 117, 151, 154, 520) за 1720–1947 гг.; 1751–1762 гг. и документов, не имеющих даты (д. 606). Каждая копия имеет обозначение единицы хранения на лат. яз., которое было использовано в издании 10 томов «Материалов...» (ID, KB, JQ и др.). Фамилии переписчиков этих документов не указаны.

¹⁰¹ Летопись Российской академии наук. Т. 3. С. 335.

¹⁰² Протоколы заседаний Конференции Имп. Академии наук с 1725 по 1803 год. В 4 т. СПб., 1897–1911.

¹⁰³ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г. А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 44.

¹⁰⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 184. Л. 15–16; Летопись ... Т. 3. С. 402.

¹⁰⁵ Летопись ... Т. 3. С. 413.

¹⁰⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 186. Л. 14–15.

¹⁰⁷ Сочинения М. И. Ломоносова. С объяснит. прим. [и предисл.] акад. М. И. Сухомлинова. Т. 1–5. СПб., 1891–1902. Т. 1: [Стихотворения. (1738–1751)]. 1891; Т. 2: [Стихотворения. (1752–1764)]. 1893; Т. 3: [Прозаические сочинения, относящиеся к области языка и словесности (1739–1748)]. 1895; Т. 4: [Прозаические сочинения, относящиеся к области языкознания, и речи, произнесенные в торжественных заседаниях Академии наук (1749–1756)]. 1898; Т. 5: [Статьи по физике, химии, астрономии (1757–1762)]. Две речи, произнесенные

Известно, что потомки М. В. Ломоносова не остались в стороне от этого проекта и способствовали максимальной полноте публикации. Праправнучка М. В. Ломоносова Е. Н. Орлова пересылала из Москвы в Петербург для М. И. Сухомлинова хранившиеся у нее рукописи М. В. Ломоносова для их копирования и издания. В их числе были две папки рукописей, называемые «Портфели Ломоносова». После смерти М. И. Сухомлинова в 1901 г. рукописи находились на временном хранении в архиве Отделения русского языка и словесности и окончательно поступили в Архив АН СССР только в советское время, в 1939 г.¹⁰⁸

23 сентября 1889 г. М. И. Сухомлинов сформулировал Отделению принципы публикации: «При издании сочинений Ломоносова существенною основою должны служить собственноручные рукописи его, а также и то, что напечатано при жизни автора и при его непосредственном участии. Главным хранилищем рукописных материалов справедливо признаются архивы Академии наук (Конференции и Канцелярии). Многие сохранилось в академических архивах, но многое и исчезло — бесследно или только до поры до времени, об этом еще нельзя сказать ничего положительного. Несомненно, что в рукописях находятся пробелы, и притом отнюдь не случайные: из ряда писем, точно обозначенных в приложенном указателе, недостает именно тех, которые писаны Ломоносовым; даже из ломоносовских писем сделан как бы сознательный выбор, судя по тому, что исчезли самые любопытные. Что касается печатных источников, то так называемые *editio princeps*¹⁰⁹ некоторых произведений Ломоносова составляет величайшую библиографическую редкость, хотя о существовании их имеются в архивах весьма определенные указания. В течение почти двенадцати лет со времени начала литературной деятельности Ломоносова сочинения его появлялись в печати каждое отдельно, а некоторые помещаемы были в тогдашних повременных изданиях. Только в 1751 году Ломоносов, вызванный, как сам говорит, требованиями читающего общества, издал собрание своих сочинений. Это первое собрание, состоящее из одного тома¹¹⁰, имеет особенную цену не только по времени своего появления, но главным образом потому, что оно печаталось при жизни автора и под его самым деятельным наблюдением. По счастью уцелел рукописный подлинник этого издания, в котором многое написано собственноручно Ломоносовым. Сравнение собственноручного с написанным чужою рукою дает указания для хронологической последовательности произведений.

в торжественных заседаниях Академии художеств (1763–1764). Труды по русской истории (1749–1765)]. 1902.

¹⁰⁸ Подробнее см.: *Абайдулова А. Г., Копанева Н. П.* О приобретении Академией наук Усть-Рудицкой грамоты и других документов М. В. Ломоносова в 1938–1939 гг. // *Ломоносовские чтения в Кунсткамере. К 300-летию со дня рожд. М. В. Ломоносова / Под ред. М. Ф. Хартанович, Ю. К. Чистова.* СПб., 2011. С. 135–140.

¹⁰⁹ Первое издание (*лат.*).

¹¹⁰ Речь идет о кн.: *Собр. разных сочинений в стихах и в прозе Михайла Ломоносова.* Кн. 1–2. [СПб.]: печатано при Имп. Академии наук, 1751.

Через несколько лет Ломоносов приготовил к печати второй и третий томы собрания своих сочинений; но дело затормозилось по неизвестным причинам, и только в 1757 году появилось, но не продолжение первого издания, а второе издание, в первый том которого вошли произведения, напечатанные в первом издании, с прибавлением того, что вышло в свет после 1751 года. Второй том вышел в свет в 1759 году¹¹¹. Все другие издания появились уже по смерти Ломоносова¹¹². Особенного внимания заслуживают, хотя и не в одинаковой степени, издания архимандрита Дамаскина¹¹³ и Козодавлева¹¹⁴. Иное явилось здесь по рукописным источникам. По плану, представленному в отделение и одобренному оным, в первый том академического издания должны войти стихотворения. Поэтому необходимо привести в известность все стихотворные произведения Ломоносова, уцелевшие частью в собственноручных рукописях Ломоносова, частью в первых изданиях, вышедших при жизни автора. Многие уже найдены и собраны; но многое до сих пор остается неизвестным и требует самых тщательных разысканий. Избравши основной текст для каждого стихотворения, я привожу варианты из других списков и изданий. Стихотворения Ломоносова, будучи издаваемы отдельно, находятся также, в полном ли объеме или отрывках, и в его прозаических сочинениях. Сличение текстов приводит к любопытному выводу, показывая, как Ломоносов работал над своим стихом, почти никогда не воспроизводя его с буквальной точностью

¹¹¹ Речь идет об издании: Собр. разных сочинений в стихах и в прозе господина коллежского советника и профессора Михайла Ломоносова. Второе издание с прибавлениями. Кн. 1–2. [М.]: печатано при Имп. Московском университете, 1757–1759.

¹¹² См., напр.: Собр. разных сочинений в стихах и в прозе Михайла Ломоносова. Кн. 1–2. [СПб.]: печатано при Имп. Академии наук, 1768; То же: СПб., 1775. Кн. 1; То же: СПб., 1795. Кн. 1.

¹¹³ Речь идет об издании ректора Славяно-греко-латинской академии Дамаскина (Семенова-Руднева Дмитрия Ефимовича; 1737–1795), впоследствии епископа Нижегородского и Алатырского, который собрал и издал все соч. М. В. Ломоносова. В приложении он опубликовал переводы речей на лат., нем. и фр. языки, выполненные самим М. В. Ломоносовым и др. лицами. За это издание Дамаскин получил в награду от императрицы Екатерины II 500 руб. См.: Покойного статского советника и профессора Михайлы Васильевича Ломоносова, собрание разных сочинений в стихах и в прозе. Кн. 1–3. [М.]: в Типогр. Имп. Московского университета, 1778.

¹¹⁴ По поручению директора АН княгини Е. Р. Дашковой назначенный к ней в помощь «советник шестого класса» Осип Петрович Козодавлев (1753–1819), член Российской академии (1783), впоследствии сенатор, министр внутренних дел (1810–1819), подготовил первое собр. соч. Ломоносова. Основной при издании соч. М. В. Ломоносова О. П. Козодавлеву послужило изд. 1778 г. архимандрита Дамаскина. В изд. О. П. Козодавлева впервые опубликованы произведения М. В. Ломоносова и многие из его писем. См.: Полн. собр. соч. Михайлы Васильевича Ломоносова, с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений. Ч. 1–6. СПб.: изданием Имп. Академии наук, 1784–1787; То же. Вторым тиснением. Ч. 1–6. СПб.: изданием Имп. Академии наук, 1794.

и почти всегда делая большие или меньшие изменения. Иногда перемены так велики, что произведение получает совершенно новый вид: в таком случае считаю нужным помещать обе редакции, вполне. Каждое стихотворение предполагаю помещать с объяснительными примечаниями, в которых бы указывались время появления и повод к написанию. Так как произведения должны быть расположены в хронологическом порядке, то определение его и занимает меня в настоящую минуту. Оно сопряжено с большими трудностями. Первое по времени стихотворение Ломоносова — перевод оды Фенелона — по счастью сохранилось в собственноручном подлиннике Ломоносова. Но второе, принадлежащее притом к числу самых важных, по-видимому, исчезло навсегда в том виде, в каком прислал его Ломоносов из Фрейберга. Это — ода на взятие Хотина. Тщательный перебор всего архивного материала, от протоколов ученого собрания до типографских счетов, не дал ни малейшего указания на время появления в печати оды Ломоносова, хотя о печатании двух других од, написанных разными лицами по тому же поводу, есть в архивах положительные известия. Присланное Ломоносовым из Фрейберга вместе с одою на взятие Хотина „Письмо о правилах российского стихотворства“, имеющее особенно важное значение, также неизвестно в собственноручной рукописи. Оно впервые появилось в печати в издании Дамаскина (в 1778 г.) по рукописи, присланной из Петербурга. Был ли это список или самый подлинник, неизвестно. В разысканиях своих я пользуюсь рукописями и печатными изданиями, находящимися в архивах Академии наук, в Государственном архиве, в архиве Министерства иностранных дел в Москве, в Библиотеке Академии наук, в Публичной библиотеке и др. Чем счастливее будут такие разыскания в области первых источников, тем скорее можно будет приступить к печатанию первого тома»¹¹⁵.

28 сентября 1891 г. М. И. Сухомлинов представил Отделению собранные им портреты М. В. Ломоносова, причем к обсуждению был приглашен архивариус В. П. Шемиот. В результате была выбрана фототипия с живописного портрета, принадлежащего генералу Ностицу. Генерал предлагал в виде пожертвования доставить в Академию 1000 отисков фототипии¹¹⁶. В то время М. И. Сухомлинов собирал материалы для биографии М. В. Ломоносова, которые в 1896 г. были опубликованы отдельным изданием¹¹⁷.

Таким образом, именно во второй половине XIX в. трудами академиков были обнародованы архивные документы, освещающие историю Академии за первые 140 лет деятельности. Именно «в этот период сложились основные черты академического летописания: междисциплинарный подход и рассмотрение истории Академии наук в неразрывной связи с историей страны и историей образования в России»¹¹⁸.

¹¹⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 188. Л. 45 об. – 47 об. § III.

¹¹⁶ Там же. Д. 192. Л. 30 об.

¹¹⁷ *Сухомлинов М. И.* К биографии М. В. Ломоносова. Сообщение. СПб., 1896. Отд. отт. из: ИОРЯС. 1896. Т. 1. Кн. 4 (Сб. ОРЯС. 1896. Т. 64. № 7).

¹¹⁸ *Чумакова Т. В.* Изучение истории Академии наук ... С. 260.

Глава 12

АРХИВ КОНФЕРЕНЦИИ В НАЧАЛЕ XX в.

12.1. Архив Конференции в 1904–1916 гг.

Значительную роль в истории и судьбе Конференц-архива сыграл непреходящий секретарь АН с 4 октября 1904 г. по 30 октября 1929 г. академик *Сергей Федорович Ольденбург* (1863–1934)¹. Выдающийся организатор науки, востоковед-индолог, санскритолог, один из родоначальников центральноазиатской филологии и палеографии, видный общественный деятель, участник либерально-демократического движения — вот лишь немногие эпитеты, характеризующие его многогранную жизнь и деятельность².

С. Ф. Ольденбург происходил из потомственных дворян — старинного мекленбургского дворянского рода, «православного вероисповедания», сын полковника, служившего в Забайкальском казачьем войске. Он родился в с. Бянкино Забайкальской обл., до 10 лет воспитывался за границей (Франция, Швейцария, Германия), окончил 1-ю Варшавскую гимназию (1881) и факультет восточных языков Петербургского университета по санскритско-персидскому разряду (1886). Огромное влияние на формирование научных взглядов юноши-студента оказал его учитель — арабист, создатель новой школы востоковедения в России, академик В. Р. Розен (1849–1908)³. С. Ф. Ольденбург был оставлен при университете для

¹ См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 17 Д. 98. 480 л.: Личное дело С. Ф. Ольденбурга; Ф. 208. Оп. 2. Д. 100. Л. 1–7 об. (формулярный список от 6 июня 1913 г.); Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 87.

² Из обширнейшей литературы о нем укажу лишь на некоторые работы: *Алексеев В. М.* Сергей Федорович Ольденбург как организатор и руководитель наших ориенталистов // Наука о Востоке. М., 1982. С. 6–30; Сергей Федорович Ольденбург: сб. статей. М., 1986 (со списком трудов); *Историографические этюды С. А. Жебелёва*. Три неизд. мемуара С. А. Жебелёва. С. Ф. Ольденбург / Публ. И. В. Тункиной и Э. Д. Фролова // Вестник древней истории. 1993. № 3. С. 200–202; *Каганович Б. С.* Сергей Федорович Ольденбург: Опыт биограф. СПб., 2006; Изд. 2. СПб., 2013; *Вигасин А. А.* Изучение Индии в России (очерки и мат-лы). М., 2008. С. 205–236; С. Ф. Ольденбург — ученый и организатор науки / Сост. и отв. ред. И. Ф. Попова. М., 2016.

³ Переписка В. Р. Розена и С. Ф. Ольденбурга (1887–1907) / Публ. Д. Е. Мишина, Н. Г. Романовой, М. А. Сидорова, И. М. Смилянкой // Неизвестные страницы

подготовки к профессорскому званию (1885–1887), неоднократно командировался с ученой целью за границу на средства Министерства народного просвещения (1887–1889, 1893–1894, 1896–1897, 1901, 1905, 1909, 1910, 1911, 1913), защитил диссертацию на степень магистра санскритской словесности (1895) и преподавал в *alma mater* по кафедре санскритской словесности как приват-доцент (1889–1896), исполняющий должность экстраординарного профессора (1897 — январь 1900). В знак протеста и солидарности с оппозиционно настроенными уволенными преподавателями он покинул университет и вскоре был избран адъюнктом (5 февраля 1900 г.), экстраординарным (19 апреля 1903 г.), ординарным (1 ноября 1908 г.) академиком Императорской Академии наук по литературе и истории азиатских народов. Его дореволюционные чины — статский советник (с 5 февраля 1900 г.), действительный статский советник (с 1 января 1906 г.), причем вскоре после прихода в академию он был награжден орденом Св. Анны 2-й степени (1903). Первой его административной нагрузкой по Академии наук стало заведование академической Типографией с 1 марта 1903 г. Став непременным секретарем, во время отсутствия вице-президента П. В. Никитина С. Ф. Ольденбург неоднократно исполнял обязанности председательствующего в Правлении АН (1906, 1907, 1908, 1910) и замещал вице-президента (1911, 1912). Ученый был активным членом многих научных обществ, в частности членом-сотрудником (1889), действительным членом (1895), секретарем Восточного отделения (1898–1905) Русского археологического общества; действительным членом (с 1896) и членом Совета (1913) Русского географического общества. Еще с университетских времен он стал редактором международной академической серии “*Bibliotheca Buddhica*” (с 1897), затем одним из создателей (1903) и председателем (с 1918) Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении (РКИСВА) — русского отделения Международной ассоциации по изучению Средней и Восточной Азии, которая была создана в Гамбурге на 13-м Международном конгрессе востоковедов (1902). В 1909–1910, 1914–1915 гг. С. Ф. Ольденбург руководил двумя снаряженными РКИСВА русскими экспедициями в Восточный Туркестан, материалы которых по большей части остались неопубликованными⁴. Он отдал много сил

отечеств. востоковедения / Сост. В. В. Наумкин (отв. ред.). М., 2004. Вып. 2. С. 201–399.

⁴ Подробнее см.: *Бонгард-Левин Г. М., Воробьева-Десятовская М. И., Темкина Э. Н.* Академик С. Ф. Ольденбург — исследователь древних культур Центр. Азии // Памятники индийской письменности из Центр. Азии / Изд. текстов, исследование и коммент. Г. М. Бонгард-Левина, М. И. Воробьевой-Десятовской и Э. Н. Темкина. М., 2004. Вып. 3. С. 14–33; *Тункина И. В.* 1) Неизданное науч. наследие С. Ф. Ольденбурга (к 150-летию со дня рожд.) // Труды объединенного науч. совета по гуманитарным пробл. и ист.-культурному наследию. 2014 / СПбНЦ РАН. СПб., 2015. С. 19–33; 2) Документы по изучению С. Ф. Ольденбургом Вост. Туркестана в Архиве Российской академии наук // С. Ф. Ольденбург — ученый и организатор науки / Сост. и отв. ред. И. Ф. Попова. М., 2016. С. 313–347.

возглавляемому им Азиатскому музею (1916–1930) — Институту востоковедения АН СССР (1930–1934), главному хранилищу памятников восточной письменности в России. Активная общественно-политическая позиция ученого после Февраля 1917 г. нашла отражение в его деятельности как члена ЦК конституционно-демократической партии (с мая 1917), министра просвещения (24 июля — 1 сентября 1917 г.), затем члена Временного совета Российской республики (Предпарламента) и товарища председателя ее комиссии по национальным делам. Озабоченный судьбой РАН и других научно-просветительских учреждений в советское время, С. Ф. Ольденбург стремился найти компромисс с большевиками для спасения отечественной науки и культуры, но тактика лавирования во взаимоотношениях с властями ему не помогла — он был смещен с поста неперменного секретаря АН СССР в ходе «академического дела» (1929). С. Ф. Ольденбург умер в Ленинграде и был похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища.

Несмотря на огромную административную нагрузку, за свою жизнь С. Ф. Ольденбург издал свыше 550 научных трудов. Ученый обладал широчайшим общекультурным кругозором и имел вкус к историко-научным исследованиям. Не случайно, что именно он обратил внимание административного руководства Императорской Академии наук и Общего собрания на бедственное положение ее ценнейшего научного архива, находившегося в его непосредственном подчинении в составе Канцелярии Конференции.

Впервые сведения о работе Архива Конференции как отдельного учреждения появились в академическом отчете за 1904 г.⁵, который был составлен недавно заступившим на пост неперменного секретаря С. Ф. Ольденбургом, в подчинении которого находился Архив. Он доложил Общему собранию «о произведенном им осмотре Архива Конференции, причем выяснилось, что Архив подвергается самой серьезной опасности в случае пожара, и просил назначить комиссию для всестороннего рассмотрения вопроса об Архиве». 4 декабря 1904 г. Общее собрание АН образовало особую комиссию под председательством вице-президента академика П. В. Никитина, в которую вошли неперменный секретарь С. Ф. Ольденбург, академики К. Г. Залеман, А. А. Шахматов, А. С. Лаппо-Данилевский⁶. В 1905 г. комиссия инициировала постановление Общего собрания, возобновившего решение Конференции 1852 г., принятое по инициативе академика А. А. Куника, — хранить в библиотеке Архива все издания Академии наук с первых лет ее существования, ежегодно пополняя обязательный архивный экземпляр вновь выходящими изданиями с целью их вечного хранения. Коллекция печатных изданий Академии наук ныне составляет особый VI разряд и включает книги и газеты за 1727–1973 гг. С 1969 г. коллекция перестала пополняться

⁵ Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1904 г. С. 78–79.

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 217. Л. 73 об. (ОС IX 4.12.1904 г., § 230).

в связи с отсутствием в ленинградском академическом архиве свободных площадей⁷.

Прежде всего Архив Конференции страдал из-за недостатка помещений. Документы много раз переносились с места на место: сначала из трех комнат, смежных с Малым конференц-залом, где первоначально хранился Архив Конференции, в помещение рядом со Славянским отделением Библиотеки АН (впоследствии помещения Антропологического отдела Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН). В ноябре 1906 г. «ввиду необходимости отвести в здании академии помещение для Минералогической лаборатории» Архив Конференции был частью перенесен «из прежнего своего местонахождения над Физическим кабинетом в кабинет неперменного секретаря, где для хранения наиболее ценных документов построены специальные шкафы из темного дуба». В шкафы поместили все подлинные протоколы Конференции, дела по академическим премиям, портфели Г. Ф. Миллера, бумаги К. К. Гёрца, Н. И. Фуса, митрополита Иосифа (Семашко), дела Канцелярии Конференции «последних лет», составленные архивариусом В. П. Шемиотом архивные описи и алфавитные указатели к ним. Однако в шкафах кабинета неперменного секретаря не хватало места «для всего, что намечено к помещению в них».

Следующая часть Архива «за неимением другого, более приспособленного места» была размещена в помещениях над Правлением Академии, «в трех холодных и довольно темных комнатах, заниматься в которых невозможно», т. е. в мансардных чердачных нежилых помещениях 3-го этажа (сегодня — 4-го этажа) над Малым конференц-залом, где раньше хранился только исторический архив академической Канцелярии⁸. Помещения были с «плохим» печным отоплением в виде железных печек, «весьма небезопасных в пожарном отношении» («в морозы в архиве холодно и сильно дует из окон»⁹).

Третья часть документов была размещена «в шкафах между малой и большой Конференц-залами», т. е. на месте кабинета Е. Р. Дашковой (ныне Менделеевская гостиная)¹⁰. Здесь «дела очень пылятся от подметания полов и постоянного хождения, а во время выставок, как это часто случается, недоступны, ибо шкафы заделываются щитами для картин, и попасть в них невозможно». Соответственно, сохранности документов постоянно угрожала пожароопасность и теснота, а «разбросанность архива в трех, далеко отстоящих одно от другого, помещениях и сама по себе

⁷ Тункина И. В. Предисловие // Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук: краткий справочник. СПб., 2004. С. 8.

⁸ Модзалевский Л. Б. Архив Конференции. Ч. 1. С. 592.

⁹ Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1908 г. С. 162–163.

¹⁰ Главное здание Академии наук / Сост. А. Н. Анфертьева, В. А. Витязева, И. М. Лисевич. СПб., 2014. С. 46–47.

не может быть признана удобной и желательной»¹¹. В академическом отчете 1906 г. С. Ф. Ольденбург особо подчеркнул, что старейшее ученое учреждение империи, академический архив «заключает в себе обширный и крайне ценный материал, разработанный лишь в незначительной своей части и, ввиду обращения различных исследователей к заключающимся в нем документам, требует приведения в должный порядок и составления подробных описей и указателей и вместе сколько-нибудь подходящего и безопасного от огня помещения»¹².

Неоднократные перемещения и отсутствие должного учета привели к утратам части исторических богатств академии и сказались на целостности материалов Архива. «...Остается пожалеть лишь о том, что он [Архив. — *И. Т.*] не имеет ни подходящего помещения, ни бюджета, столь необходимого для упорядочения способов хранения документов: значительная часть их в настоящее время заключена или в картонах совершенно примитивного и неудовлетворительного устройства, или еще в более примитивных связках; не говоря уже о неудобствах, возникающих при пользовании этими картонами и связками, нельзя не сказать, что документы в них пылятся, мнутся и, при малейшей неосторожности, повреждаются», — констатировал С. Ф. Ольденбург¹³. Его заключение, к сожалению, справедливо и сто восемь лет спустя...

Архивариус Н. И. Позняков в 1904–1905 гг. принял на хранение законченные в Канцелярии Конференции дела за предыдущие годы и вместе со своим помощником Н. П. Москалюком занимался разбором архивных материалов¹⁴. Но архивариус, одновременно исполнявший обязанности заведующего Книжным складом, «часто болел, и архив фактически оставался на попечении сторожа»¹⁵. В 1905 г. был опубликован «Каталог изданий Императорской академии наук», составленный Б. Л. Модзалевским и В. Р. Барановским, при участии Н. И. Познякова, продолжал печататься «Систематический указатель к изданиям Академии наук». В летние месяцы 1905 г. под наблюдением академика К. Г. Залемана в Книжном складе была проведена разборка и систематизация «хранящихся в листах» академических изданий XVIII–XIX вв.¹⁶

Архивом Конференции постоянно пользовались члены Академии наук и сотрудники академических учреждений, причем число посетителей «было довольно значительно, хотя не все обращавшиеся к Архиву за справками могли найти то, что искали, — именно вследствие

¹¹ Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1908 г. С. 163; *Модзалевский Б. Л.* Архив Конференции. С. 600–601.

¹² Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1906 г. С. 138.

¹³ То же за 1908 г. С. 165.

¹⁴ Архив Конференции // Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1904 г. С. 79; То же за 1905 г. С. 108–109.

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 48–48 об.

¹⁶ Книжный склад академии // Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1905 г. С. 161.

неблагоустроенности Архива», — констатируется в академическом отчете 1907 г.¹⁷ Сложившаяся ситуация требовала скорейшего решения: следовало провести проверку наличия и состояния дел по старым каталогам и составить более подробные и детальные описи «переплетов, картонов и вязок» (всего до 3000 единиц хранения), составить именные и предметные алфавиты к делам. Для этой многотрудной работы требовался опытный историк-архивист, и такой человек нашелся среди низшего персонала академии.

На Общем собрании 15 сентября 1907 г. С. Ф. Ольденбург заявил: «Архив Императорской Академии наук, одно из ценнейших хранилищ материалов по истории просвещения в России в XVIII и XIX веках, находится, к сожалению, в настоящее время в таком положении, что пользование им крайне затруднительно, и часто невозможно разыскать нужные документы, хотя присутствие их в архиве почти несомненно. Если отчасти это зависит от недостаточности помещения и, вследствие того, от непорядка в размещении документов, то главную причину неустройства архива следует искать в отсутствии лица, которое заведовало бы им. Долгая болезнь архивариуса, который вместе с тем состоял и заведующим Книжным складом академии, немало способствовала непорядку в архиве.

Такое положение дела более терпимо быть не может, все учащающиеся справки в архиве делают необходимым приведение его в порядок. Это тем более нужно, что при некоторых последних выдачах дел из архива обнаружилось, что ценные бумаги и автографы, следы которых можно найти в делах, ныне в архиве, или по крайней мере, при тех делах, при которых должны находиться, не находятся.

По самому характеру архива, для приведения его в порядок необходимо лицо, хорошо знакомое с архивным делом и с документами XVIII и XIX веков. В настоящее время среди служащих в Канцелярии Конференции находится именно такое лицо — младший письмоводитель Канцелярии Конференции Борис Львович Модзалевский, который к тому же часто, во время болезни архивариуса, фактически исполнял его обязанности в связи с разными справками в архиве.

Ввиду вышесказанного прошу разрешения Конференции на приглашение г. Модзалевского для приведения в порядок Архива, пока на три месяца (1 октября — 1 января), с тем, чтобы, по истечении этого срока, я мог войти в Конференцию с новым представлением о мерах для приведения в порядок архива. Вознаграждение я просил бы назначить в размере 75 руб. в месяц, всего 225 рублей».

Общее собрание постановило пригласить Б. Л. Модзалевского для занятий в Архиве Конференции, с вознаграждением по 75 руб. в течение трех месяцев, считая с 1 октября 1907 г., о чем было сообщено в Правление для соответствующих распоряжений¹⁸.

¹⁷ Книжный склад академии // Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1907 г. СПб., 1907. С. 145.

¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 223. Л. 57 (ОС IX 15.09.1907, § 186).

Таким образом, с 1 октября 1907 г. Конференц-архив стал приводиться в порядок¹⁹ усилиями младшего письмоводителя Канцелярии Конференции Б. Л. Модзалевского, занимавшегося в Архиве не менее трех часов в день. Фактически он возглавил Архив, но юридически по штату пост архивариуса занимал заведующий Книжным складом И. А. Кубасов. Через 3,5 месяца после начала работы, 19 января 1908 г., Б. Л. Модзалевский представил неременному секретарю подробный отчет и предложения о необходимых мерах по улучшению ситуации. Конференц-архив он нашел «в сильно запущенном состоянии», т. к. в течение продолжительного времени в нем «не было лица, которое могло бы уделять достаточно времени специальным занятиям в нем (до настоящего времени должность архивариуса совмещается, по штату, с должностью заведующего Книжным складом академии), а также объясняется крайней ограниченностью помещения и отсутствием достаточного числа шкафов»²⁰. К письмоводителю был назначен сторож, с помощью которого основное помещение Архива было приведено во внешний порядок, т. к. обе чердачные комнаты были завалены делами и книгами, «покрытыми целым слоем пыли». Сваленные без всякого порядка дела были, по возможности, размещены в шкафах и на полках, а разрозненные дела разобраны. Затем Б. Л. Модзалевский занялся проверкой наличия по инвентарям переплетенных дел во всех помещениях Конференц-архива. Он, по возможности, рассортировал дела «по родам и отделам», а издания Академии наук, ранее рассеянные по всем помещениям Архива Конференции, перенес в кабинет неременного секретаря. Благодаря этому Архив был приведен в относительный *внешний* порядок и, «при несложности справок и осведомленности справляющихся, может теперь функционировать».

По итогам проверки наличия Б. Л. Модзалевский выяснил, что в Конференц-архиве хранится: «до 3000 переплетенных в книги документов (считая в общем по 300 листов в каждой), 155 картонов и свыше 100 вязок бумаг 1720–1803 гг., около 150 картонов и вязок с бумагами заседаний Конференции Академии, 135 вязок ученой переписки и рукописных работ прежних (XVIII в.) академиков и иностранных ученых, 86 переплетенных томов “входящих и исходящих писем” за 1705–1836 гг. [«ученой корреспонденции». — *И. Т.*], особый отдел (76 томов и портфелей) историографа Г. Ф. Миллера, свыше 2000 канцелярских дел (ежегодно поступающих и теперь поступающих из Канцелярии Конференции Академии) и дел о премиях и наградах, присуждаемых Академией с 1832 года, несколько сот №№ вязок, пакетов, альбомов, картонов, переплетов и дел, не входящих во все вышеуказанные рубрики; наконец, несколько тысяч

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1907. Д. 101: Дело о приведении в порядок Архива Конференции АН (выписки из протоколов АН и счета Б. Л. Модзалевского). 6 окт. 1907 г. — 21 янв. 1912 г. На 79 л.

²⁰ Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1908 г. С. 156.

томов книг, изданных академией за все время ее существования. Само собой разумеется, что при такой обширности архива, его сложности, пестроте содержания и разнообразии родов и видов материалов, упомянутая чисто внешняя благоустроенность архива не имеет никакого существенного значения»²¹.

По словам Б. Л. Модзалевского, опубликованные «Материалы для истории Императорской Академии наук», доведенные до 1750 г., «включили в себя лишь ничтожную частицу архива; к тому же в них не вошло много материалов, имеющих несомненный исторический интерес: документы брались по субъективному выбору лица, подготовлявшего их к изданию, которое, конечно, и не могло иметь целью опубликовать все содержание архива: это лишь материалы, извлечения из него». На его взгляд, только вышедшие три тома «Протоколов Конференции» могли служить «руководящей нитью» для поиска документов, что ставило даже заведующего Архивом в беспомощное положение. Для примера Б. Л. Модзалевский привел содержание тома Архива Канцелярии АН «Текущие дела 1766 года, ноябрь и декабрь»²², перечень важнейших документов которого занял две с половиной страницы текста печатного отчета Академии наук за 1908 г.²³

По убеждению Б. Л. Модзалевского, помещения Архива должны быть признаны «совершенно несоответствующими такому обширному и ценному хранилищу исторических и научных материалов». Заслушав отчет, Общее собрание 19 января 1908 г. постановило пригласить Б. Л. Модзалевского провести дальнейшую работу по приведению в порядок Архива в соответствии с намеченным планом, с вознаграждением 75 руб. в месяц, начиная с 1 января 1908 г.²⁴

Письмоводитель Канцелярии Конференции Б. Л. Модзалевский начал каталогизацию документов с дел 1751 г., т. е. с документальной информации, не отраженной в печатных десятитомных «Материалах для истории Императорской Академии наук».

6 сентября 1908 г. С. Ф. Ольденбург доложил Общему собранию, что, по его мнению, было бы желательно поручить Б. Л. Модзалевскому «ознакомиться с устройством каталогов в архивах С.-Петербурга и просил разрешения выдать ему соответствующее свидетельство от академии для посещения архивов»²⁵. Конференция поручила письмоводителю ознакомиться с принятыми в других государственных архивах Санкт-Петербурга системами составления описей, алфавитов и карточных каталогов.

²¹ Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1908 г. С. 157–158.

²² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 301.

²³ Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1908 г. С. 159–162.

²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 225. Л. 9 (ОС I 19.01.1908, § 12), 11–12 об.: Записка неперменного секретаря об Архиве Конференции. 1-е прилож. к протоколу заседания Общего собрания Академии наук 19 янв. 1908 г.

²⁵ Там же. Л. 48 (ОС VI 6.09.1908, § 127).

В сентябре и октябре 1908 г. Б. Л. Модзалевский познакомился с системами внутреннего научно-справочного аппарата 12 архивов, практически всех правительственных архивов Санкт-Петербурга, вузов и научных обществ — он побывал в Сенатском архиве, архиве Государственного Совета, Государственном и Санкт-Петербургском Главном архиве МИД, архивах Министерства торговли и промышленности, Канцелярии министра финансов, Министерства народного просвещения, Морского министерства, Военно-Ученом архиве Главного штаба, архивах Св. Синода, Главного управления землеустройства и земледелия, Министерства Имп. Двора, Санкт-Петербургского университета. В большинстве архивов систематически каталогизировались документы на карточках, которые, на его взгляд, являлись наиболее удобными для исполнения служебных и научных справок. Ориентируясь на то, что В. П. Шемиот успел составить к небольшой части Архива Конференции карточный каталог в формате $\frac{1}{8}$ доли листа писчей бумаги, Б. Л. Модзалевский решил остановиться именно на таком размере карточек, выбрав для их изготовления плотную бристолевую бумагу, и разработал реквизиты описания карточки²⁶.

Б. Л. Модзалевский особо отметил, что ни один «отдел» Архива не имеет подробных описей и алфавитных указателей, но «даже не снабжен мало-мальски подробными инвентарными описями», отделы «разбросаны по нескольким рубрикам, причем каждая имеет свою хронологическую последовательность». Единственное исключение составили «135 вязок ученой переписки и части томов входящих и исходящих писем, к которым составлены подробная опись (одна часть ее утеряна) и карточный каталог». Отсутствие научно-справочного аппарата затрудняло составление справок, поэтому Б. Л. Модзалевский предлагал начать с составления по всем документам Архива алфавитов или подробных и разностронних карточных каталогов, «без которых всякий, желающий заниматься в архиве, будет поставлен в совершенно беспомощное положение». Эта сложная и кропотливая работа, по его мнению, могла быть выполнена одним человеком за несколько лет «усидчивого и постоянного труда», но перед этим «каждая книга, каждая вязка, каждый картон, переплет, портфель должны быть пронумерованы по страницам — для точности указаний каталога»²⁷. Однако реальные трудозатраты на каталогизацию документов превысили первоначально планируемые в тысячи раз. В 1909 г. Б. Л. Модзалевский в одиночку смог каталогизировать только часть документов за один 1751 г., составив свыше 2500 карточек и занеся на них до 3500 записей («на одной и той же карточке нередко делалось по 2, 3, 4 и более отметок»)²⁸, к 1910 г. карточек уже было написано свыше 8000. К 1913 г. были

²⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 225. Л. 66 об. – 67 (ОС IX 1.11.1908, § 170); Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1908 г. С. 163–164; *Модзалевский Б. Л.* Архив Конференции. С. 601.

²⁷ Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1908 г. С. 158, 162.

²⁸ То же за 1909 г. С. 168–169.

составлены карточные указатели к переплетенным делам Архива Канцелярии вплоть до 1766 г. включительно, а также именные и предметные карточки к делам 1742–1743 гг. и к имевшимся инвентарным описям.

В отчете Академии наук за 1908 г. С. Ф. Ольденбург особо отметил кропотливую работу Б. Л. Модзалевского по созданию внутреннего научно-справочного аппарата: «Архив Конференции с его драгоценными материалами по истории русского просвещения в XVIII и XIX веках обратил на себя особое внимание Академии, и уже начато составление карточного каталога к делам»²⁹. Первые результаты работы по описанию и систематизации Архива нашли отражение в составленном Б. Л. Модзалевским «Списке членов Императорской Академии наук, 1725–1907» (СПб., 1908).

Б. Л. Модзалевский обратил внимание, что при многих архивах существуют справочные библиотеки, поэтому Конференция постановила обратиться к архивам, имеющим свои публикации, с просьбой об обмене изданиями. Взамен академических изданий, прежде всего «Материалов для истории Императорской Академии наук», из петербургских государственных архивов и Русского исторического общества были получены издания, поступившие в справочную библиотеку Архива, в их числе полный комплект «Русского биографического словаря»³⁰.

В академическом отчете 1909 г. приведены сведения о разборе Б. Л. Модзалевским «пакетов с различными старинными каталогами и описями Кунсткамеры, кабинетов и музеев академии, дел об издании календарей, по изданию „Санкт-Петербургских ведомостей“, по Книжному складу и других бумаг, бывших до того в беспорядке». Тогда же возникла необходимость очистить шкафы с архивными делами в круглой комнате между Большим и Малым конференц-залами: в них хранились «дела и связки», портфели Г. Ф. Миллера, различные издания Академии наук. Все эти материалы были перенесены этажом выше, «в комнату рядом с архивом, уступленную архиву Книжным складом, причем при этой переноске дела были проверены и расположены в порядке, дающем возможность быстро, без большой потери времени, находить то, что нужно». При разборе картонов были обнаружены несколько подлинных рукописей Л. Эйлера, Ж. Н. Делиля и др., которые по старым описям значились утраченными. Б. Л. Модзалевский разобрал и сгруппировал в одно место рисунки, планы, гравюры. В том же году в архиве Правления АН он обнаружил дела Архива Канцелярии³¹ (несколько тысяч листов) за 1720–1803 гг. и на их разбор и приведение в порядок потратил значительное количество времени. Среди

²⁹ Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1908 г. С. 11.

³⁰ Модзалевский Б. Л. Архив Конференции. С. 601. Прим. 2.

³¹ В академическом отчете 1909 г. и в статье Б. Л. Модзалевского (Модзалевский Б. Л. Архив Конференции. С. 602) ошибочно указано, что им были обнаружены дела Архива Конференции, хотя очевидно, что речь идет о делах исторического архива академической Канцелярии XVIII в., поступивших в Архив Конференции летом 1864 г. при архивариусе К. Ф. Свенске.

документов оказались подлинный контракт И. Д. Шумахера от 12 февраля 1724 г. как библиотекаря и заведующего Кунсткамерой, доклад Следственной комиссии об Академии наук в Сенат 18 апреля 1743 г. с проектом штата академии и решением Сената, документы о споре Г. Ф. Миллера и Ж. Н. Делиля с подлинными донесениями М. В. Ломоносова и В. К. Тредиаковского, документы об экспедиции К. Г. Лаксмана 1779 г. по России, копии переписки С. П. Крашенинникова с К. Линнеем, письма академиков И. И. Тауберта, У. Х. Сальхова, И. Х. Гебенштрейта и др., практически весь архив Российской академии, включая письма писателей Г. Р. Державина, Н. И. Гнедича, Ф. Н. Глинки, А. П. Буниной и большое собрание писем к президенту Российской академии адмиралу А. С. Шишкову³².

Именно С. Ф. Ольденбург как непреременный секретарь занимался вопросами увеличения штата Архива. В 1909 г. он составил записку об Архиве, предназначенную для включения в «Объяснительную записку к проекту общего штата Императорской Академии наук»³³. Его же перу принадлежит справка, представленная в Комитет правления АН по истории Архива Конференции³⁴. С. Ф. Ольденбург выступил инициатором писем в Петербургский и Московский архивы МИД с просьбой снять копии описей бумаг Г. Ф. Миллера, но в ответ получил лишь печатную брошюру Н. В. Голицына «Портфели Миллера»³⁵.

В 1912 г. новым штатом Академии наук Архив Конференции впервые был включен в число самостоятельных учреждений в ведении Конференции, отнесенных к административному Управлению АН. Штат предусматривал особую должность заведующего Архивом Конференции и выделение ассигнований на переплетные работы и другие нужды Архива. Но ежегодные ассигнования на Архив Конференции в общей сложности составляли мизерную сумму 3100 руб. в год, в том числе «на инвентарь, переплеты и канцелярские расходы» 600 руб., остальное — на содержание единственного штатного сотрудника, заведующего, под которым изначально подразумевался Б. Л. Модзалевский: жалованья 1700 руб., столовых 400 руб., квартирных 400 руб., всего 2500 руб., с прибавками после первого пятилетия 350 руб., после второго пятилетия — 350 руб., всего 3200 руб. Заведующий по должности относился к 6 классу по Табели о рангах (коллежский советник) и шитью на мундире, а пенсия ему определялась «по учебной службе»³⁶.

Уже 1 сентября 1912 г. непреременный секретарь С. Ф. Ольденбург читал Конференции: «Согласно новому штату Академии наук, учреждена должность заведующего Архивом Конференции, и, согласно п. 7 примечания

³² Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1909 г. С. 168–169.

³³ СП6Ф АРАН. Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 72: Автограф; Л. 73–74: Типогр. оттиск с пометами С. Ф. Ольденбурга.

³⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 2–1912. Д. 121. Л. 1–1 об.

³⁵ Болотина Н. Ю. Судьба коллекции Г. Ф. Миллера. С. 63.

³⁶ Одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон ... С. 42–43.

к этому штату, честь имею предложить к избранию на эту должность Бориса Львовича Модзалевского, который с 1899 г. состоит младшим письмоводителем Канцелярии Конференции, а с сентября 1907 г. приглашен был, с разрешения Конференции, для заведования ее Архивом. Пять лет работы г. Модзалевского в Архиве сделали чрезвычайно много для приведения его в порядок, последствия чего уже сказались при занятиях в Архиве целого ряда ученых специалистов и при подборе документов для исторической выставки „Ломоносов и Елизаветинское время“. Позволю себе надеяться, что работа г. Модзалевского по Архиву Конференции хорошо известна членам Академии, и что выбор мой будет признан правильным», — резюмировал неперемный секретарь. На том же заседании была произведена баллотировка: Б. Л. Модзалевский был избран заведующим Архивом Конференции, а И. А. Кубасов — заведующим Книжным складом (оба избраны большинством из 20 голосов «за» против одного неизбирательного голоса)³⁷.

Архив задыхался из-за отсутствия свободных площадей по нескольким причинам: он ежегодно пополнялся значительным количеством неприкосновенных экземпляров академических изданий, завершенными делами Канцелярии Конференции, переданным в сентябре 1912 г. в его ведение «специально-хозяйственным» архивом Комитета правления АН с документами за 1803–1850 гг., незначительным количеством поступавших документов личного происхождения, а также стремительно растущими рукописными и книжными собраниями, принадлежавшими Пушкинскому Дому, одним из основателей которого был Б. Л. Модзалевский.

С 1911 г. рукописи Пушкинского Дома временно хранились в и без того стесненных помещениях Архива Конференции в мансардных комнатах главного здания Академии наук, а библиотека поэта была размещена на площадке парадной лестницы. Старейший сотрудник Пушкинского Дома Н. В. Измайлов (1893–1981) вспоминал, что «большое, все растущее имущество Пушкинского Дома было раскидано по разным местам главного здания Академии наук, начиная с площадки парадной лестницы, где теперь, с 1925 года, находится мозаичная картина Ломоносова „Полтавская виктория“»³⁸. Таким образом, в единственной комнате для занятий («читальном зале») в Архиве Конференции одновременно принимали исследователей, работавших с документами двух архивных собраний. Иногда читатели принимались в меньшей комнате, где постоянно работал Б. Л. Модзалевский. Согласно документам, оборудование Архива было полностью деревянное. Общая площадь всех хранилищ составляла всего 74,5 квадратных сажени³⁹.

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 233. С. 36 об., 37 об. (ЭОС VI 1.09.1912 § 120, 126).

³⁸ Измайлов Н. В. Воспоминания о Пушкинском Доме / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 273 (<http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=aVvMvFIFiQI=&tabid=10183>, дата обращения 1.10.2016).

³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 3. Л. 25, 78.

Несмотря на отсутствие свободных площадей, Архив продолжал комплектоваться: Б. Л. Модзалевский принял и «привел в порядок» завершённые дела Канцелярии неперменного секретаря, письма академиков К. М. фон Бэра, В. Я. Струве, в 1914 г. поступило собрание бумаг академика Ф. И. Рупрехта, а в 1915 г. — «пять пакетов с бумагами» скончавшегося президента великого князя Константина Константиновича (его переписка по Академии наук) согласно духовному завещанию, из Архива Морского министерства поступили документы почетного члена Академии наук (с 1806) И. Ф. Крузенштерна (1770–1846)⁴⁰ и др.

Б. Л. Модзалевский старался привести в порядок основную и справочную библиотеки, но «крайняя теснота помещений Архива не давала и не дает никакой возможности распределить библиотеку Архива в надлежащем порядке, — и все меры... должны быть признаны лишь паллиативами». Из Книжного склада АН удалось получить несколько книг Академии наук XVIII в., от В. П. Семенникова были получены в дар несколько академических изданий⁴¹.

Б. Л. Модзалевский неоднократно обращался к С. Ф. Ольденбургу с просьбой обратить внимание на противопожарную безопасность Архива. На его глазах произошли два пожара в академических зданиях — в 1900 г. в Архиве Конференции в главном здании Академии наук, когда от оставленной истопником свечки загорелись пол и сложенные в коридоре дрова, и в 1901 г. в помещениях Библиотеки АН в Кунсткамере, из-за ветхости системы отопления, в результате чего сгорело свыше 1500 ценных книг. Наконец, не дождавшись реального изменения ситуации, 28 января 1913 г. Б. Л. Модзалевский подал официальный рапорт неперменному секретарю с жалобой «об опасности, которой подвергается Архив Конференции от соседства с ним помещения, принадлежащего Музею этнографии и антропологии и отведенного для занятий лиц, работающих над разбором коллекций, собранных экскурсиями по поручению музея. Лица эти, большей частью из среды учащейся молодежи... без надзора служащих в музее, не только вообще не отличаются особенной дисциплинированностью, но и вносят с собою явный беспорядок, который может повлечь последствия чрезвычайно печальные: я несколько раз вывешивал в коридоре, ведущем к Архиву Конференции и к комнате музея, печатное объявление о том, что в коридоре этом воспрещается курить — но объявление это систематически срывается и не достигает успеха; не помогают также и устные заявления, делавшиеся мною лично или служителем архива; нередко, приходя утром в архив, я нахожу в коридоре, в углах около шкафов окурки папирос и спички. Имея в виду крайнюю ветхость полов коридора, а также принимая во внимание, что

⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 237. Л. 32–32 об. (ОС IV 2.04.1916, § 86); Л. 80 об. (ОС X 8.10.1916, § 220); Д. 239. Л. 62 об. (ЭОС IV 24.03.1917, § 95); *Модзалевский Б. Л.* Архив Конференции. С. 608; СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князь Г. А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 52, 53.

⁴¹ *Модзалевский Б. Л.* Архив Конференции. С. 606.

архив закрывается в 4 часа дня, а экскурсанты продолжают свои работы часто и вечером, после же их ухода помещение остается без всякого надзора, дальнейшее небрежение легко может привести к пожару, ответственность за который падет на Музей этнографии и антропологии, допускающий такое небрежное отношение и к своим коллекциям, и к имуществу Архива Конференции». Б. Л. Модзалевский просил принять меры «или к совершенному прекращению занятий в указанном уединенном и безнадзорном помещении музея, или к установлению постоянного бдительного присмотра за помещением как в будни, так, особенно и в праздники, когда Архив Конференции закрыт, а в музейном помещении нередко бывают многолюдные собрания». На документе имеется резолюция неперменного секретаря: «Сообщить в Музей антропологии и этнографии»⁴².

24 января 1914 г. Б. Л. Модзалевский обратился к С. Ф. Ольденбургу с просьбой установить отдельный телефонный аппарат в Конференц-архиве: «Уединенное положение Архива Конференции, помещающегося в мансардных комнатах главного здания Академии и отделенного от жилых комнат этого здания двумя маршами лестницы, не имеющей отопления и холодным коридором, лишают меня возможности пользоваться, без значительной потери времени и риска для здоровья, телефоном, помещающимся в прихожей комнате Канцелярии Правления академии, к тому же телефон этот почти постоянно занят переговорами служащих Канцелярии Правления, а потому нередко одевшись и спустившись к нему, приходится возвращаться в архив, чтобы переждать, пока телефон освободится. Между тем, пользование телефоном для служебных обязанностей и переговоров с Вашим Превосходительством или с Типографией Академии или с музеями за последнее время участилось и чаще, чем прежде заставляет меня и лиц, работающих в архиве, испытывать неудобства дальнего помещения архива в ближайшем же будущем, когда мне придется иметь постоянные сношения с Типографией и музеями в виду начавшегося печатания юбилейных изданий, долженствующих выйти к 25-летию бытности президентом Академии великого князя Константина Константиновича, необходимость иметь телефон в помещении самого Архива Конференции станет совершенно насущною. В виду всего вышеизложенного имею честь обратиться... с убедительной просьбой исходатайствовать у Правления Имп. АН разрешение на постановку в Архиве Конференции отдельного телефонного аппарата»⁴³. Судя по академической памятной книжке на 1914 год, ходатайство было удовлетворено — у заведующего Архивом Конференции появился собственный телефонный номер 539-78⁴⁴.

⁴² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1913. Д. 22. Л. 3-3 об.

⁴³ Там же. Оп. 1-1914. Д. 23. Л. 9-9 об.

⁴⁴ Памятная книжка Имп. Академии наук на 1914 г. Выпущена 20 марта 1914 г. СПб., 1914. С. 138.

12.2. Использование документов Архива Конференции в начале XX в.

Востребованность документов Архива Конференции росла год от года. Однако отсутствие полноценного научно-справочного аппарата, «как убедил опыт последних лет, заставляло лиц, разыскивающих нужные им документы, производить розыски ощупью, наугад или сразу отказываться от изысканий, в виду огромности труда и неизвестности его результатов»⁴⁵.

Архивом Конференции «неоднократно пользовались члены Академии и служащие в ее учреждениях по разным вопросам, связанным с историей академических учреждений». Так, например, в 1904 г. ученый хранитель Ботанического кабинета Д. И. Литвинов «разыскал в Архиве и описал ряд рукописей, касающихся известной Камчатской экспедиции XVIII в. Разрешение на занятия в архиве было в текущем году дано С. П. Дягилеву и Б. Н. Меншуткину...», — читаем в академическом отчете 1904 г.⁴⁶

В 1905 г. с документами работали академики С. Ф. Ольденбург, А. С. Лаппо-Данилевский, В. В. Радлов, барон Д. Г. Гинзбург, знакомившийся с документами о князе А. Д. Кантемире, лаборант Петербургского политехнического института, будущий академик Б. Н. Меншуткин, собиравший материалы к своей монографии «Ломоносов, как физико-химик. К истории химии в России» (СПб., 1904), которая в 1905 г. была удостоена академической премии «За ученое жизнеописание Ломоносова», приват-доцент Петербургского университета В. Н. Строев, собиравший биографические сведения о деятелях XVIII в.⁴⁷ Под руководством академика А. Н. Веселовского были разобраны и приведены в порядок бумаги и заметки скончавшегося редактора издания сочинений императрицы Екатерины II академика А. Н. Пыпина (1833–1904). В том же году вышел из печати VI том этого издания с использованием материалов Архива Конференции, Библиотеки АН и Государственного архива⁴⁸. В 1905–1906 гг. преподаватель истории, инспектор Павловского института Я. Л. Барсков занимался под руководством академика А. Н. Веселовского редактированием издания сочинений императрицы Екатерины II.

В 1906 г. в Конференц-архиве занимались академики В. И. Ламанский, работавший над академическим изданием сочинений М. В. Ломоносова, К. Г. Залеман, В. В. Радлов, С. Ф. Ольденбург, будущие академики: профессор факультета восточных языков Петербургского университета В. В. Бартольд, исследовавший историю преподавания восточных языков в России⁴⁹, профессор В. М. Истрин, изучавший деятельность академика-слависта

⁴⁵ Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1907 г. С. 142, 143.

⁴⁶ То же за 1904 г. С. 78–79.

⁴⁷ То же за 1905 г. С. 109.

⁴⁸ Отчет о деятельности Отд. рус. яз. и словесности за 1905 г. ... С. 14.

⁴⁹ См.: *Бартольд В. В.* Обзор деятельности факультета 1855–1905 гг. С прилож. обзора истории востоковедения в России до 1855 г. // Мат-лы для истории факультета восточ. языков. СПб., 1909. Т. 4. Переизд.: *Бартольд В. В.* Обзор

П. С. Билярского, а также доктор Аксель Андерсон из Упсалы, изучавший документы о К. Линнее, Н. О. Лернер, занимавшийся материалами для биографии Н. Ф. Щербины, А. И. Малеин, собиравший материалы для биографии профессора К. К. Гёрца, сотрудницы МАЭ Е. Л. Петри и Е. М. Романова, изучавшие историю музея, инженер-технолог Н. Я. Солончаков, разыскивавший документы по технологии в исследованиях Академии наук, врач Б. О. Соркин, занимавшийся исследованием вычислительных приборов⁵⁰. Письмоводитель Канцелярии Конференции Б. Л. Модзалевский в 1906–1908 гг. составил и издал список членов Академии наук с 1725 по 1907 г.⁵¹, существенно дополнивший и уточнивший предыдущий список архивариуса Архива Конференции В. П. Шемиота (1873).

В 1908 г. в Архиве занимались академики: вице-президент П. В. Никитин, С. Ф. Ольденбург, М. А. Рыкачев, В. И. Ламанский, М. А. Дьяконов. Активно изучались материалы для биографии деятелей науки и культуры прошлого: докумены В. Бергмана и Х. Ф. Лессинга выявлял и исследовал Р. Р. Бергман, И. М. Муравьева-Апостола — И. А. Кубасов, М. Д. Чулкова — П. К. Симони, князя М. М. Щербатова — князь Д. И. Шаховской, А. П. Сумарокова — профессор И. А. Шляпкин, П. П. Бакунина — В. М. Смирнина, К. Лахмана — присяжный поверенный А. А. Марцинчик. Д. И. Литвинов изучал документы по истории ботаники в России, профессор А. И. Малеин — о путешествии Герберштейна в Россию, П. Л. Маштаков исследовал документы Географического департамента АН, Б. Л. Модзалевский продолжил выявление материалов для списка членов Академии наук, профессор С. В. Рождественский собирал данные по истории образования в России, архитектор И. А. Фомин — о зданиях академии, В. Р. Барановский изучал документы по вопросу о реформе календаря, Г. З. Кунцевич — список послания князя Курбского к Иоанну Грозному из бумаг Г. Ф. Миллера.

По разрешению Конференции АН подлинные документы высылались во временное пользование — например, в Библиотеку Упсальского университета, в Эссен, был отправлен сборник бумаг барона Гюйсена, в Императорскую Публичную библиотеку — дело о переводе шведских и остзейских сборников законов на русский язык для предпринятого Академией наук издания «Учреждения о губерниях», над которым работал барон А. Э. Нольде⁵². Разрешение на публикацию документов Архива также давала Конференция АН.

В 1909 г. постоянно занимались в Архиве Г. М. Князев, собиравший материалы для «Собрания сочинений» М. В. Ломоносова, М. Э. Иов, которая по заданию члена-корреспондента И. А. Шляпкина разыскивала документы об А. П. Сумарокове. Периодически обращались к документам академик

деятельности факультета восточ. языков // Сочинения. В 9 т. М., 1977. Т. 9. С. 21–196.

⁵⁰ Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1906 г. С. 138–139.

⁵¹ Список членов Имп. Академии наук 1725–1907 / Сост. Б. Л. Модзалевский. СПб., 1908.

⁵² Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1908 г. С. 165–166.

А. С. Лаппо-Данилевский, С. Н. Тройницкий, В. И. Линковский, разыскивавший материалы по старинной архитектуре, А. В. Флоровский, занимавшийся историей Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения, В. Н. Всеволодский, И. В. Попов, С. П. Розанов, П. К. Симони, В. Н. Соловьев, изучавшие историю русского театра, А. А. Чебышев, исследовавший документы по истории русской драмы, А. О. Гернет, М. А. Дьяконов, выявлявшие материалы по изданию «Уложения» царя Алексея Михайловича, Г. З. Кунцевич, собиравший сведения об издании «Сказаний» князя Курбского. Доктор А. Андерсен изучал письма К. Линнея к С. П. Крашенинникову. Материалы к биографии Г. Э. Леннинга продолжил изучать Р. Р. Бергман, графа Н. П. Румянцева — Д. И. Литвинов и П. М. Майков, профессора К. К. Гёрца — А. И. Малейн, документы о членах-корреспондентах В. В. Крестинине и А. И. Фомине штудировал С. Ф. Огородников, об академике Я. Я. Штелине — доктор К. Штелин, при содействии В. И. Кардашевского⁵³.

Архив был открыт для исследователей с 11 до 16 часов, кроме вакационного периода (с 15 июня по 15 августа), рождественских и пасхальных праздников. Разрешение на право занятий давалось Конференцией по докладу заведующего Архивом непременно секретарю.

В конце 1910 — 1911 г. Архив Конференции принял участие в подготовке и проведении выставки «Ломоносов и Елизаветинское время»⁵⁴, открытой 12 января 1912 г. в залах Императорской Академии художеств и приуроченной к 200-летию со дня рождения М. В. Ломоносова и 150-летию со дня смерти императрицы Елизаветы Петровны⁵⁵. Комитет по устройству выставки возглавил президент Академии наук великий князь Константин Константинович, его членами стали неперменный секретарь С. Ф. Ольденбург и председательствующий в ОРЯС АН академик А. А. Шахматов, секретарем — Б. Л. Модзалевский. Автором научной концепции являлся барон Н. Н. Врангель, авторами художественной концепции — Н. Е. Лансере и Г. К. Лукомский. Для выставки было проведено выявление документов: просмотрены дела академической Канцелярии за 1735–1765 гг. и составлен карточный каталог к ним. Документы о жизни и деятельности М. В. Ломоносова были отобраны, описаны

⁵³ Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и ист.-филол. отд. за 1909 г. С. 169–170.

⁵⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 7. Д. 480: Дело Канцелярии Совета министров об устройстве выставки под названием «Ломоносов и Елизаветинское время». 3 фев. — 15 дек. 1911 г. 37 л.

⁵⁵ Состоящая под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора покровительством выставка «Ломоносов и Елизаветинское время»: Путеводитель и каталоги. СПб., 1912 (<http://books.e-heritage.ru/book/10081101>, дата обращения 16.10.2016). О выставке см.: Шехурина Л. Д. Художник — музей — книга: Из истории русской художественной культуры к XIX — первой пол. XX в. Избр. статьи. СПб., 2008. С. 13–22; Лукин А. В. Ретроспективные выставки в С.-Петербурге: Историзм мышления на рубеже XIX–XX вв. // Вопросы музеологии. 2013. № 1 (7). С. 33, 38–40.

и сгруппированы в хронологическом порядке, одновременно подбирались иллюстративный материал для книг и публикаций о первом русском академике. Именно в Архиве Конференции были сосредоточены все работы по составлению, оформлению и подготовке к печати материалов для отдела VII «Ломоносов. Академия наук. Московский университет» и отдела XV «Виды и планы городов»⁵⁶.

В годы перед Первой мировой войной документы Архива изучали академик В. И. Вернадский, работавший над общим историческим очерком Академии наук, а также В. П. Семенников, впоследствии ставший заведующим Архивом Конференции. По материалам Архива академической Канцелярии/Комиссии XVIII в. он издал исследования «Собрание, старшее о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II, 1768–1783» (СПб., 1913) и «Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II» (СПб., 1915).

Архив Конференции принял участие в подготовке юбилейных изданий к 25-летию президентства великого князя Константина Константиновича, которое должно было отмечаться 3 мая 1914 г. Академия наук решила ознаменовать это событие изданием четырех юбилейных сборников под общим подзаголовком «Императорская академия наук. 1889–1914 гг.» — двухтомного биографического словаря действительных членов Академии наук и сборников материалов по истории академических ученых и административных учреждений за 1889–1914 гг. Уже после смерти великого князя были опубликованы два тома: материалы к биографическому словарю членов Академии наук и первая часть тома по истории ученых учреждений.

Здесь следует сделать небольшое отступление и рассказать о предыстории этого проекта. Еще 4 декабря 1899 г. академик В. В. Латышев поставил на Общем собрании АН вопрос о необходимости издания биографического словаря членов Академии наук с момента основания академии, которое решением Конференции было вынесено на обсуждение отделений⁵⁷. Физико-математическое отделение, «приняв во внимание трудности», отказалось возложить на академиков новую обязанность, предлагая предоставить дело тому, «кто бы сам пожелал». Историко-филологическое отделение постановило просить академика В. В. Латышева взять на себя составление словаря академиков «с тем, чтобы, не касаясь оценки ученой деятельности лиц, в нем были помещены самые необходимые справочные сведения и библиографический указатель трудов академиков»⁵⁸. 22 апреля 1900 г. Отделение русского языка и словесности ответило, что «может со своей стороны высказать лишь желательность того, чтобы кто-либо взял на себя продолжение, по документам академического архива, труда покойного академика П. П. Пекарского, в котором уже

⁵⁶ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г. А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 50, 51.

⁵⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 207. Л. 88–88 об. (ОС IX 4.12.1899 § 183).

⁵⁸ Там же. Ф. 24. Оп. 2. Д. 72. Л. 2–3.

обработано значительное число биографий членов Академии с самого ее основания»⁵⁹. В результате Общее собрание просило инициатора проекта принять на себя труд составления словаря⁶⁰. В сентябре 1900 г. академик К. С. Веселовский предоставил В. В. Латышеву все собранные им материалы по истории Академии наук, так как сам он «отказался от мысли быть историком АН и биографом академиков». В академическом архиве сохранилась обширная карточная библиография трудов членов Императорской Академии наук с правкой В. В. Латышева и других академиков⁶¹, послужившая основой для списков трудов, опубликованных в «Материалах для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук», подготовленных под его редакцией к 1917 г.⁶² Таким образом, был издан только словарь членов Академии наук эпохи президентства великого князя Константина Константиновича.

Из запланированных в двух частях «Материалов для истории академических учреждений за 1889–1914 гг.» вышла только первая часть (Пг., 1917). Том должен был состоять из двух частей: в первую вошли очерки ученых учреждений Академии наук, во вторую планировалось включить обзоры деятельности главнейших академических комиссий, «работавших более или менее продолжительное время», а «равно очерки некоторых научно-административных академических учреждений (Книжный склад, Типография, Канцелярия) и трех научных учреждений, находящихся под покровительством и в ведении Академии: Пушкинского Дома в Петрограде, Кавказского музея в Тифлисе и Театрального музея Бахрушина в Москве». Исторические очерки были составлены по определенной программе на основе общеакадемических отчетов, «отчасти же по материалам собственных архивов учреждений, по документам и материалам Архива Конференции Академии и, наконец, по личным воспоминаниям служащих», под руководством директоров музеев, председателей комиссий и других лиц, стоящих во главе учреждений. «К этим очеркам признано было желательным присоединить (в виде особого приложения ко 2-й части... 2 тома) биобиблиографические списки личного состава ученых учреждений Академии; в нескольких случаях, однако, эти биобиблиографические списки даны в тексте очерков учреждений, в 1-й части настоящего тома (Химическая лаборатория и Лаборатория по анатомии и физиологии растений)»⁶³.

Планировалось также подготовить к изданию биографический словарь рядовых академических сотрудников, материалы к которому сохранились

⁵⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 33 (ОРЯС 22.04.1900, ст. V).

⁶⁰ Там же. Ф. 110. Оп. 1. Д. 103. Л. 34.

⁶¹ Там же. Р. IV. Оп. 1. Д. 250. 2528 л.

⁶² Материалы для биографического словаря действительных членов Академии наук. В 2-х ч. Пг., 1915–1917. Ч. 1: А–Л. 1915; Ч. 2: М–Я. 1917 (Имп. Академия наук. 1889–1914. Т. III).

⁶³ Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Пг., 1917. Ч. 1. С. I, II (Имп. Академия наук. 1889–1914. Т. II).

в академическом архиве⁶⁴. В. В. Латышев являлся также членом комиссии для обсуждения вопроса о продолжении прекращенных после смерти академика М. И. Сухомлинова «Материалов для истории Императорской Академии наук» (1885–1900), остановившихся на 1750 г., и 23 января 1903 г. подал записку об ассигновании кредитов для продолжения издания, причем подготовку серии он предложил передать из ОРЯС в ИФО и издавать не все, а лишь наиболее значимые архивные документы по истории Академии наук⁶⁵. Однако этот проект не был реализован⁶⁶.

12.3. Участие в подготовке к изданию “Opera Omnia” Л. Эйлера⁶⁷

Инициатива издания полного собрания сочинений Л. Эйлера принадлежала швейцарско-германскому математику, профессору Политехнического института в Цюрихе Фердинанду Рудио (Rudio; 1856–1929), который на Первом международном математическом конгрессе в Цюрихе в 1897 г. призвал мировое математическое сообщество отдать должное памяти великого предшественника, собрав все его работы вместе.

Пять лет спустя, 5 октября 1902 г. на Общем собрании Академии наук математики А. А. Марков и А. М. Ляпунов предложили ознаменовать 200-летний юбилей со дня рождения Л. Эйлера (1907) изданием его Полного собрания сочинений. Для подготовки издания была образована комиссия из академиков К. Г. Залемана, А. А. Маркова, князя Б. Б. Голицына, А. М. Ляпунова под председательством академика А. С. Фаминцына⁶⁸. В 1904 г. комиссия решила пригласить участвовать в издании Королевскую АН в Берлине и просила на затраты 30 тыс. руб. с рассрочкой на 10 лет (учитывались расходы на бумагу, на изготовление таблиц, на гонорары редакторам)⁶⁹. Академик К. Г. Залеман подсчитал объем и стоимость издания, «распределение труда и издержек на издание между Берлинской и нашей

⁶⁴ СП6Ф АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 258: Личный состав учреждений Имп. АН (Материалы для биобиблиогр. словаря за 1889–1914 гг.).

⁶⁵ Там же. Ф. 110. Оп. 1. Д. 103. Л. 51–56.

⁶⁶ Подробнее см.: *Тункина И. В.* В. В. Латышев: Жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия) // Рукописное наследие русских византистов в архивах С.-Петербурга / Под ред. чл.-корр. И. П. Медведева. СПб., 1999. С. 210–211.

⁶⁷ Подробнее см.: *Тункина И. В.* 1) Издание наследия Леонарда Эйлера из академического архива Санкт-Петербурга // “Aus Sibirien — 2015”: научно-информационный сборник. Тюмень, 2015. С. 246–248; 2) *Euleriana* в Санкт-Петербурге // Наука и техника: Вопр. истории и теории: мат-лы XXXVI междунар. годичной конференции С.-Петербург. отделения Российского нац. комитета по ист. и филос. науки и техники РАН «Сов. наука и техника в годы Великой Отечеств. войны (к 70-летию Великой Победы)» (21–24 апр. 2015 г.). Вып. XXXI / Отв. ред. Н. А. Ащеулова, Э. И. Колчинский. СПб., 2015. С. 250–251.

⁶⁸ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 149. Л. 72 (ОС VII 5.10.1902, § 176); *Летопись Российской Академии наук*. Т. 4. С. 56.

⁶⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 151. Л. 33–33 об. (ОС IV 10.04.1904, § 85); *Летопись ...* Т. 4. С. 81.

академиями»⁷⁰. Однако Берлинская АН, получив отказ в получении пособия со стороны Прусского министерства, отказалась принять участие в издании, и к ноябрю 1907 г., проведя всего шесть заседаний, комиссия прекратила свое существование⁷¹. В апреле 1907 г. в Базель на торжественный акт празднования 200-летия со дня рождения Л. Эйлера был командирован академик О. А. Баклунд с адресом Базельскому университету на латинском языке⁷². В 1907 г. на юбилейном заседании Швейцарского общества естествоиспытателей Ф. Рудио вновь озвучил идею издания Полного собрания сочинений (“*Opera Omnia*”) Леонарда Эйлера. Его предложение было принято. Швейцарское общество естествоиспытателей создало особую Эйлеровскую комиссию, которая предполагала издать полное собрание сочинений «единственно правильным и согласованным с научными требованиями» образом, т. е. «на тех языках, на которых они первоначально были написаны и изданы автором».

Состоявшийся в Риме в 1908 г. IV Математический конгресс постановил просить Международную ассоциацию (союз) академий (МАА) принять под свое покровительство издание полного собрания сочинений Л. Эйлера⁷³. Общее собрание Петербургской АН поручило своим представителям в МАА высказаться за издание сочинений Л. Эйлера под покровительством МАА и обсудить формы содействия этому предприятию⁷⁴. В мае 1909 г. Академия наук постановила ассигновать на издание 5000 франков с рассрочкой на 20 лет начиная с 1910 г. и признала желательным подписаться на 40 экземпляров. Общее собрание избрало комиссию для рассмотрения материалов Академии наук, касающихся научной деятельности Л. Эйлера⁷⁵. Ежегодные взносы на издание полного собрания сочинений Л. Эйлера от Петербургской АН составляли 500 франков из сумм по МАА или взносов на подписку издания⁷⁶. До Октябрьской революции 1917 г. Академия наук успела перевести Швейцарскому обществу естествоиспытателей 7 взносов за 1910–1916 гг., в общей сложности 3500 франков⁷⁷.

⁷⁰ Комиссия по изданию сочинений Эйлера // Отчет о деятельности Импер. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1905 г. ... С. 130–131.

⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 154. Л. 72–72 об. (ОС II 3.11.1907, § 210); Летопись Российской Академии наук. Т. 4. С. 128.

⁷² СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 154. Л. 127 (ФМО V 11.03.1907, § 125); Летопись ... Т. 4. С. 125.

⁷³ Подробнее см.: *Кляйнерт А., Маттмюллер М.* “*Opera Omnia*” Леонарда Эйлера: Проект века // Леонард Эйлер: К 300-летию со дня рожд. СПб., 2008. С. 280–291.

⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 156. Л. 36–36 об. (ОС IV 21.03.1909, § 99); Летопись ... Т. 4. С. 153.

⁷⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 156. Л. 45 об.–46 (ОС V 2.05.1909, § 129); Летопись ... Т. 4. С. 154–155.

⁷⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 158. Л. 109 (ФМО I 19.01.1911, § 14); Д. 159. Л. 125 (ФМО IV 29.02.1912, § 163); Д. 160. Л. 103 (ФМО II 23.01.1913, § 73); Летопись ... Т. 4. С. 183, 203, 221.

⁷⁷ См. дела Канцелярии Конференции АН «Комиссия по изданию сочинений Эйлера (1902–1926)» в 2 ч.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1902. Д. 30, 31.

Параллельно шведский математик, статистик, историк математики, издатель журнала “*Bibliotheca Mathematica*” Густав Энестрём (Eneström Gustaf; 1852–1923) в 1910 и 1913 гг. подготовил полный перечень опубликованных работ Эйлера, в который вошло 866 названий работ великого математика, включая отдельные книги, журнальные статьи и публикации некоторых особо важных писем за 1726–1911 гг. Этот перечень получил название «индекс Энестрёма»⁷⁸ и заменил изданный в 1843 г. «индекс П. Н. Фуса», который включал около 750 работ Л. Эйлера и труды его сына И. А. Эйлера.

Из сумм МАА на расходы Комиссии по изданию сочинений Л. Эйлера в 1909 г. Общее собрание выделило 100 руб. для выявления и составления описей манускриптов ученого в Архиве Конференции⁷⁹. В 1909 г. при каталогизации материалов Архива Конференции Б. Л. Модзалевский обнаружил несколько рукописей Л. Эйлера, которые по старым описям значились утраченными⁸⁰. К 1910 г. в академическом архиве были описаны все выявленные к тому времени рукописи ученого. Составленный Б. Л. Модзалевским перечень рукописей (209 номеров), отправленный в Цюрих для Швейцарского общества естествоиспытателей, был напечатан в виде отдельного оттиска на правах рукописи⁸¹. 6 марта 1910 г. Конференция АН по предложению члена Комиссии по изданию сочинений Л. Эйлера постановила выслать в Цюрих 17 томов издания “*Opera collecta Euleri*” из Библиотеки АН и, «по мере надобности, и другие книги и копии рукописей и писем с обязательством возвратить их в определенное время»⁸². В том же году на имя профессора Ф. Рудио в Цюрих были отосланы гравированные доски с портретом Л. Эйлера и рукописи “*Scripta L. Euleri*” (161 л.), “*Litterae*” (23 л.), “*Varia*” (21 л.). 16 ноября 1910 г. через Министерство иностранных дел России в Библиотеку Союзного политехникума в Цюрихе для Швейцарского общества естествоиспытателей были оправлены 7 ящиков (*sic!*) подлинных рукописей Л. Эйлера. Письмом от 18 декабря 1910 г. главный редактор издания профессор Ф. Рудио известил о получении ящиков. Постановлением Отделения физико-математических наук от 19 января 1911 г. в Цюрих было решено послать во временное пользование дополнительно несколько вновь найденных в Архиве Конференции рукописей Л. Эйлера⁸³. Отдельные документы высылались в Цюрих вплоть до 1913 г. Однако научные контакты Академии наук

⁷⁸ <http://eulerarchive.maa.org//index/enestrom.html>; http://eulerarchive.maa.org//docs/translations/enestrom/Enestrom_Index.pdf, дата обращения 16.10.2016.

⁷⁹ СПБФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 156. Л. 77 (ОС X 5.12.1909, § 241); *Летопись Российской академии наук*. Т. 4. С. 62.

⁸⁰ *Модзалевский Б. Л.* Архив Конференции. С. 602.

⁸¹ *Модзалевский Б. Л.* Перечень рукописей Леонарда Эйлера, хранящихся в Архиве Конференции Имп. Академии наук. СПб., 1910.

⁸² СПБФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 229. Л. 26 (ОС III 6.03.1910, § 66).

⁸³ Там же. Л. 167 (ФМО IX 26.05.1910, § 311); Л. 255 (ФМО XVI 8.12.1910, § 605); *Модзалевский Б. Л.* Архив Конференции. С. 604, 613.

и Швейцарского общества естествоиспытателей были прерваны Первой мировой войной, двумя революциями и Гражданской войной в России⁸⁴.

Лишь в 1921 г. Швейцарский комитет по изданию сочинений Л. Эйлера обратился в РАН с предложением возобновить сотрудничество по подготовке к изданию полного собрания сочинений великого математика. Побывав в Цюрихе, академик А. Н. Крылов принял участие в заседании Комиссии по изданию собрания сочинений Л. Эйлера с участием представителя *Naturforschende Gesellschaft* из Базеля и поинтересовался условиями хранения материалов из академического архива. «Все рукописи были мне показаны, находятся в полном порядке и сохранности в особом помещении в университетской библиотеке», — доложил А. Н. Крылов Общему собранию. Средства, поступившие от подписки трех академий — Берлинской, Парижской и Петербургской — и от пожертвований частных лиц из Швейцарии и других стран (300 тыс. швейцарских франков) позволили к 1921 г. издать шесть томов Полного собрания сочинений Л. Эйлера (1915–1921). Но редакционный комитет не сумел решить проблему публикации писем Л. Эйлера, полагая, что следует издавать только те документы, которые имеют научное значение, поэтому решил на время отказаться от публикации эпистолярного наследия великого математика. Российской академии наук удалось приобрести изданные тома по номинальной цене 25 франков (250 германских марок) за том: за 40 экз. было заплачено 60 тыс. марок.

С 1929 г. Архив АН СССР начал работу по выявлению, учету и концентрации документов выдающихся ученых в своих фондах. Среди рассеянных по другим учреждениям академии оказались и материалы Л. Эйлера. Так, 28 марта 1928 г. на заседании Отделения физико-математических наук А. Н. Крылов доложил о разборе хранящихся в Физико-математическом институте ящиков с сочинениями Л. Эйлера. В 1929–1930 гг. и в 1939 г. в Архиве АН СССР были составлены дополнения к перечню Б. Л. Модзалевского⁸⁵.

Только после окончания Второй мировой войны, летом 1947 и 1949 гг. подлинные манускрипты Л. Эйлера и письма к нему, отправленные в Цюрих в 1910–1913 гг., были возвращены из Швейцарии в Архив АН СССР через посредство Министерства иностранных дел СССР. С рукописей Л. Эйлера, находившихся в Швейцарии «во временном пользовании» 37 лет, были сняты фотокопии. Тогда же в академическом архиве был сформирован личный фонд Л. Эйлера (ф. 136), описанный М. В. Крутиковой. В апреле 1957 г. фонд пополнил микрофильм писем Л. Эйлера Фридриху II. Сегодня фонд состоит из 4 описей. Опись 1 включает рукописи трудов и 271 дело за 1726–1782 гг., XIX в. Опись 1а — рукописи трудов сына Л. Эйлера, конференц-секретаря Академии наук Иоганна Альбрехта Эйлера (1734–1800) — 50 дел за 1750–1770 гг. Опись 2 включает

⁸⁴ См.: *Тункина И. В.* Euleriana в Санкт-Петербурге. С. 250–251.

⁸⁵ См.: Дело фонда 136 (Л. Эйлер). Л. 10–12: Список рукописей Эйлера, высланных дополнительно и не вошедших в печатные описи. 22 фев. 1939 г.

письма к Л. Эйлеру и письма Л. Эйлера — 58 дел за 1730–1777 гг. (переписка Л. Эйлера содержала около 4000 писем. В Архиве РАН сохранилось свыше 2700 писем). Опись 3 — печатные издания трудов Л. Эйлера («собрание сочинений» из отгисков, собранных П. Н. Фусом), гравировальные доски, портреты, герб и печати рода Эйлеров — 22 дела. В 1961–1965 гг. Архив АН СССР предпринял издание научного описания рукописей Л. Эйлера, к сожалению, оставшееся незаконченным (вышло 2 тома)⁸⁶. Несмотря на то что в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сосредоточено 95 % всего рукописного наследия Леонарда Эйлера, парадокс состоит в том, что сегодня в библиотеках России нет ни одного полного комплекта “Leonardi Euleri Opera Omnia”, издание которого продолжается до сих пор (в 4 сериях вышло 72 тома⁸⁷).

---

⁸⁶ См.: Рукописные материалы Л. Эйлера в Архиве Академии наук СССР. Научное описание. М.; Л., 1961. Т. 1 (Труды Архива АН СССР. Вып. 17); Т. 2. Ч. 1: Труды по механике. М.; Л., 1965 (Труды Архива АН СССР. Вып. 20).

⁸⁷ Перечень изданных томов Полн. собр. соч. Леонарда Эйлера (“Leonhardi Euleri Opera Omnia”) / Сост. М. Марттмюллер, Л. И. Брылевская // Леонард Эйлер: К 300-летию со дня рожд. СПб., 2008. С. 292–300.

Глава 13

АРХИВ КОНФЕРЕНЦИИ — АРХИВ РАН В 1917–1929 ГГ.

13.1. Архив Конференции в 1917 г.

Первая мировая война и последовавшие за ней две революции 1917 г. круто изменили вектор дальнейшего развития Академии наук и судьбу ее сотрудников. 11 июля 1917 г. постановлением Временного правительства Императорская Академия наук была переименована в Российскую Академию наук (РАН). Первым демократически избранным президентом из состава действительных членов РАН с 15 мая 1917 г. по 15 июля 1936 г. стал геолог академик *Александр Петрович Карпинский* (1846–1936), ранее исполнявший обязанности вице-президента (15 мая 1916 — 15 мая 1917 г.)¹.

Погромы и поджоги правительственных учреждений, дворянских усадеб, дворцов знати и квартир крупных чиновников стимулировали правительственные органы и частных лиц к передаче своих документальных и книжных собраний в Академию наук на постоянное или временное хранение. 27 или 28 февраля 1917 г. Б.Л. Модзалевский вместе с С.Ф. Ольденбургом, Н.А. Котляревским, Л.К. Ильинским, В.П. Семенниковым, А.С. Поляковым, А.А. Шиловым и др. сумели раздобыть сани и спасли от огня исторический архив III Отделения СЕИВ Канцелярии в подожженном в революционные дни здании Департамента полиции на углу Фонтанки и Пантелеймоновской улицы (ныне ул. Пестеля). Архив III Отделения СЕИВ Канцелярии и архив Департамента полиции хранились в разных помещениях Архива Конференции и Библиотеки АН. Директор I Отделения БАН академик А.А. Шахматов сообщил Конференции, что архив III Отделения СЕИВ Канцелярии в течение апреля 1917 г. в общих чертах был разобран по основным группам (по годам и делам) сотрудниками Пушкинского Дома Л.К. Ильинским, А.С. Поляковым, А.А. Шиловым при участии Б.Л. Модзалевского, под общим руководством академика Н.А. Котляревского. Министр внутренних дел Временного правительства князь Г.Е. Львов указал РАН, что «архивы, переданные в распоряжение Академии, должны стать доступными общему пользованию», поэтому А.А. Шахматов просил выделить средства на оплату труда по описанию архива III Отделения СЕИВ Канцелярии теми же лицами и привлеченными сотрудниками из расчета

¹ Российская академия наук: Персональный состав ... Кн. 1. С. 75, 534.

по 250 руб. в месяц при ежедневной работе от 4 до 5 часов. А. А. Шахматов особо подчеркнул, что из различных правительственных учреждений поступают запросы на справки по архиву Департамента полиции, на описание которого требуется 15 000 руб. ежегодно в течение двух лет для оплаты труда четырех-пяти лиц, и просил выделить на описание обоих архивов 25 500 руб. ежегодно в течение двух лет. Конференция постановила возбудить ходатайство на ассигнование этих средств перед Министерством народного просвещения². При разборе документов среди бумаг исторической части спасенного архива было обнаружено письмо А. С. Пушкина к А. Х. Бенкендорфу от 7 мая 1830 г.³ До 1922 г. включительно архив Департамента полиции хранился в главном здании Академии наук в Большом Конференц-зале, а затем был передан в Центрархив (здание Сената) в состав ЕГАФ и в 1926 г. вывезен в Москву (ныне хранится в ГАРФ)⁴.

В июне 1917 г. был создан Союз российских архивных деятелей с целью выработки общих принципов и методов работы в области архивного дела, обеспечения сохранности архивных документов. В ответах Б. Л. Модзалевского на вопросы анкеты Союза российских архивных деятелей от 27 сентября 1917 г. о составе и содержании документов, состоянии и деятельности Архива Конференции РАН, оказавшихся в распоряжении Г. А. Князева, дана характеристика Архива. В документе сказано, что Архив размещен в главном здании РАН в мансардном помещении, крайне опасном в пожарном отношении, в трех комнатах, в коридоре и в кабинете неперменного секретаря. На вопрос о количестве и составе архивных материалов Б. Л. Модзалевский ответил, что общее число дел неизвестно, так как их количество учету не поддается ввиду разнородности состава Архива. Архив состоит из двух главных отделов: 1) Архив Конференции АН в собственном смысле (1725–1907); 2) Архив бывшей Канцелярии/Комиссии (1719–1803) и Архив Канцелярии Конференции АН (1830–1917).

В I отделе:

134 связи с учеными работами членов академии, их перепиской, диссертациями и письмами посторонних ученых (преимущественно за XVIII в.);

124 коробки и 120 связок с бумагами, относящимися к протоколам заседаний Конференции АН (1725–1910);

подлинные рукописные (за последние годы — печатные, но с подписями членов академии) протоколы заседаний Конференции (1725–1915);

отдел бумаг профессора историографа Г. Ф. Миллера (76 портфелей);

87 переплетов с «входящими и исходящими письмами» по делам Академии за 1705–1836 гг., в том числе переплеты с письмами С. С. Уварова к Н. И. Фусу (1811–1825) и канцлера Н. П. Румянцева к Ф. И. Кругу;

² СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 89 об.–90 (ОС VII 13.05.1917 § 158).

³ *Иванова Т. Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома. 2006. С. 85. Автограф А. С. Пушкина ныне хранится: РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 517.

⁴ *Иванова Т. Г.* Там же. С. 332; *Осипова Н. М.* Формирование академического архива как науч. учреждения Академии наук (1917–1941 гг.) // *Фундаментальная наука: Пробл. изучения, сохранения и реставрации документального наследия: мат-лы междунар. науч. конф. Москва, Архив РАН, 4–7 июня 2013 г. М., 2013. С. 190.*

отдел бумаг академика П. Н. Фуса;
остатки «Сибирского архива» Г. Ф. Миллера;
бумаги разнородного содержания XVIII и XIX вв., расположенные по лицам, к которым они имеют отношение (24 коробки);
остатки архива Географического департамента (бумаги 1731–1733 гг.);
отдельные группы бумаг разных академиков и посторонних ученых XVIII–XIX вв.

Во II отделе находятся:

2323 переплета с делами бывшей Канцелярии (и Комиссии) академии (1719–1803), расположенными частью в хронологическом порядке (№№ 1–416), частью по отделам и разрядам:

Протоколы Канцелярии (1726–1766).

Дневные записи Канцелярии (1784–1803).

Рапорты Конференции (1757–1766).

Журналы Канцелярии (1743–1766).

Журналы Комиссии АН (1767–1803).

Книги и журналы входящих и исходящих бумаг (1724–1794).

Сборник контрактов с профессорами и служащими Академии.

Дела, касающиеся печатания известий в газетах (1730–1751).

Дела о печатании в Типографии Академии патентов на чины (1738–1743).

Дела о постройках в Академии (1731–1790).

Дела следственной комиссии по делу Шумахера (1741–1743).

Дела Камчатские (1736–1753).

Дела по гимназии, университету, Библиотеке, Типографии, Мастерским палатам, по изданию календарей, Книжному магазину, Московской книжной лавке.

Книги в виде указов и указов Сената, в виде повелений и приказов Павла I.

Приходно-расходные книги (1724–1803).

Дела о некоторых профессорах XVIII в.

Дела, присланные из Сибирского приказа (1737–1767).

Рукописные каталоги Библиотеки, Кунсткамеры, Мюнц-кабинета и других музеев.

155 картонов с отдельными делами Канцелярии АН с разрозненными документами (1720–1803).

Среди них особые группы:

Географические сведения о разных частях России.

Дела по экспедициям Палласа, Фалька, Гмелина мл., Гильденштедта, Ловица, Лепехина, Иноходцева, Озерецковского, Георги.

Дела Камчатской экспедиции.

Дела адъюнкта И. И. Редовского.

Дела по приему Брюсовских вещей (1765).

Кроме того, 714 особых номеров для Канцелярии Конференции АН (1830–1905).

Журналы входящих и исходящих бумаг той же Канцелярии (1833–1906).

Дела по присуждению Демидовских премий и оригиналы некоторых сочинений, представленных на конкурс.

2 папки с различными картами, планами, чертежами и т. п.

Небольшое собрание гравюр и карт, изданных Академии наук в XVIII и первой половине XIX в.

Далеко не полное собрание изданий Академии наук XVIII–XIX вв.

Портфели Миллера (76 номеров) поступили в Архив АН в 1831 г. из Московского главного архива МИД.

Особо замечательные документы:

«Регламент Имп. Академии наук и художеств в Санктпетербурге» с пометой на нем имп. Елизаветы: «Быть по сему» и отметкой неизвестной рукой: «в 24 день июля 1747 г., в Царском Селе», в коробочке с золотым парчовым бортиком и в зеленом бархатном окладе с золотым бордюром.

Писанные на пергамене устав и штаты Академии наук 25 июля 1803 г. с подписью Александра I, переплетенные в бархат с шитьем, с печатью в ковчеге и кистями.

Устав Российской Императорской Академии 29 мая 1818 г., тут же рескрипт Александра I А. А. Нартову от 13 июня 1801 г. и доклад А. С. Шишкова; все заключено в переплет из малинового бархата с золотым вышитым орлом и другими украшениями.

Подлинный рисунок печати Академии наук 1735 г., акварель на пергамене. (См. о нем Гербовед, 1914, заметка Б. Л. Модзалевского.)

Собрание адресов, поднесенных Академии в 1911 г. в день празднования 220-летия дня рождения Ломоносова.

Редкие книги XVIII в., изданные Академии наук, а также летучие листки XVIII в. (в портфелях Миллера).

Большое количество рукописей Ломоносова и всех деятелей русской науки и иностранных ученых.

В ответах на вопросы анкеты Союза архивных деятелей Б. Л. Модзалевский сообщает, что неразобранных и не приведенных в известность материалов нет; Архив в течение 1860–1900 гг. был в небрежении; в 1907–1908 гг. приводился в порядок. Описи имеются суммарные и очень неточные, из которых две книги давно утрачены; начато составление картотеки. С 1912 г. заведена справочная библиотека из книг, пожертвованных правительственными учреждениями и частными лицами⁵.

13.2. Эвакуация и реэвакуация документов Архива Конференции (1917–1921)

Столетие спустя после Отечественной войны 1812 г., в ходе Первой мировой войны в связи с военной опасностью для Петрограда решением Общего собрания РАН от 2 сентября 1917 г. была создана эвакуационная

⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г. А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 53, 54–58; Ф. 929. Оп. 1. Д. 155. Л. 85 сл.

комиссия из членов Конференции и директоров академических музеев⁶. 24–25 сентября 1917 г. Департамент народного просвещения запросил РАН о «спешном сообщении сведений о подлежащих вывозу рукописях Академии», а Союз российских архивных деятелей — о порядке эвакуации архивов. Заведующий Архивом Конференции Б.Л. Модзалевский доложил Общему собранию список уложенных в ящики рукописей с просьбой передать эти сведения в Союз российских архивных деятелей⁷.

Наиболее ценные материалы Архива в количестве 33 ящиков⁸, подготовленных еще в 1915 г., вместе с материалами Рукописного отделения Библиотеки (рукописи, старопечатные книги, практически все русские издания XVIII в.), Азиатского музея РАН, Петроградского университета и Археографической комиссии, 10 октября 1917 г. в четырех вагонах товарного поезда были эвакуированы через Москву — Ховрино — Коломенское в Саратов (всего 310 ящиков весом 2500 пудов), куда груз благополучно прибыл 21 октября. Поезд сопровождали библиотечарь Ф.И. Покровский и два служителя — Дмитрий Иванович Виноградов и Илья Данилович Грузнов, ехавшие в прицепной к товарному поезду теплушке. Академические ценности были встречены на месте прибывшим на пассажирском поезде в отдельном купе старшим хранителем Рукописного отделения БАН В.И. Срезневским⁹ и двумя служителями, которые вывезли с собой наиболее ценные рукописи. Ящики были доставлены и хранились в Саратовском университете в нераспакованном виде почти четыре года¹⁰. В числе эвакуированных материалов Архива Конференции были рукописи Л. Эйлера, М.В. Ломоносова, подлинные протоколы заседаний Конференции и проч. О благополучном прибытии ценностей в Саратов директор I Отделения Библиотеки РАН А.А. Шахматов доложил Общему собранию 4 ноября 1917 г., причем Конференция выразила благодарность В.И. Срезневскому и Ф.И. Покровскому, «самоотверженно потрудившимся при перевозке и укладе рукописей»¹¹.

Тяжелые медные гравировальные доски Архива Конференции были отправлены с другой партией эвакуированных ценностей в Москву, в Российский исторический музей¹². После их реэвакуации в 1924 г. видовые

⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 120 (ОС XII 2.09.1917. § 230).

⁷ Там же. Л. 128 об. – 129 об. (ОС XIII 7.10.1917. § 273).

⁸ Там же. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г.А.* [и др.], Исторический очерк ... С. 53.

⁹ *Срезневский Всеволод Измаилович* (1867–1936), историк литературы, палеограф, член-корр. по ОРЯС Имп. АН (1906). Сын академика И.И. Срезневского. Выпускник юридич. факультета Петерб. ун-та (1890), служил по вольному найму в Имп. Публ. библиотеке (с 1891 г.), с 1893 по 1931 г. в Библиотеке АН, в 1900 г. избран хранителем Рукописного отделения, создатель фонда запрещенных и нелегальных изданий. В 1919 г. являлся одним из основателей Гос. музея революции.

¹⁰ *Копанев А.И., Петров В.А.* Указ. соч. С. 45–46; История Библиотеки Академии наук СССР. С. 317.

¹¹ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 143 об. (ОС XIV 4.11.1917. § 297).

¹² Там же. Л. 143 (ОС XIV 4.11.1917. § 295–296).

и портретные эстампные доски были переданы из Архива РАН в Государственный Русский музей¹³. В академическом архиве остались только доски, иллюстрировавшие научные сочинения¹⁴.

Документы из Саратова были частично возвращены в Петроград лишь 19 декабря 1920 г.¹⁵, причем реэвакуация академических рукописей проходила под личным контролем председателя Совета народных комиссаров РСФСР В. И. Ульянова (Ленина). На имя заведующего Рукописным отделением В. И. Срезневского было выдано удостоверение Совета народных комиссаров РСФСР с собственноручной подписью В. И. Ленина¹⁶. Вот полный текст машинописного документа на двух страницах, помещенного на печатном бланке, с собственноручными подписями, заверенными государственной печатью.

«Российская Социалистическая Федеративная советская Республика
Совет Народных Комиссаров
Москва, Кремль. I/XI 1920 № 20051

Дано сие удостоверение ученому хранителю Рукописного отделения Всероссийской Академии наук Всеволоду Измайловичу Срезневскому в том, что он командирован Правительством на поездку в г. Саратов для провоза оттуда в отдельном вагоне и теплушке рукописей, хранившихся в г. Саратове и принадлежащих Рукописному отделению Всероссийской Академии наук.

Предлагаем всем местным железнодорожным, военным и иным представителям властей советской России оказывать т. В. И. Срезневскому и другим служащим Академии, едущим вместе с т. Срезневским, всяческое содействие в погрузке и охране этих рукописей, а также в пути следования.

Железнодорожным властям предписываем, чтобы эти два вагона прицеплялись бы обязательно только к пассажирским поездам, причем вагоны, прежде чем их подать на погрузку, должны быть тщательно осмотрены техническим персоналом, дабы они безболезненно могли дойти до Петрограда без всякой перегрузки или отцепки в пути. Теплушка должна быть оборудована настолько хорошо, чтобы следующие в ней члены экспедиции могли бы в ней находиться все время, днем и ночью без особых лишений.

Военным властям г. Саратова предписываем в случае надобности дать военную охрану для сопровождения этих вагонов в пути до места назначения, то есть в Петроград.

Председателя Саратовского исполкома лично просим взять дело этой погрузки и перевозки рукописей Академии наук под свою личную заботу и ответственность.

¹³ Алексеева М. А. Судьба медных гравированных досок петровского времени // Русское искусство первой четверти XVIII в. М., 1974. С. 203.

¹⁴ СП6Ф АРАН. Р. XII. Оп. 1.

¹⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 1–1917. Д. 38. Л. 99; Летопись Российской академии наук. Т. 4. С. 395.

¹⁶ Библиотека Академии наук СССР. 1728–1929. Путеводитель. Л., 1929. С. 93; История Библиотеки Академии наук СССР. С. 317.

Ни в г. Саратове, ни в пути следования, ни в Петрограде на ж. д. этот груз не подлежит ни вскрытию, ни конфискации, ни реквизиции и никакой иной проверке, а должен быть доставлен непосредственно в Рукописное отделение Академии наук в Петрограде.

О дне отправки рукописей из Саратова донести нам телеграфно.

Председатель Совнаркома В. Ульянов (Ленин)

Нарком по военным делам Д. Склянский

За Наркома путей сообщения (подпись)

Нарком по просвещению А. Луначарский

За Наркомвнудел (подпись)

Управляющий делами Совнаркома Влад. Бонч-Бруевич»¹⁷.

Как пишет Г.А. Князев, подлинник хранился среди бумаг В.И. Срезневского на его квартире в академическом доме и после смерти ученого в 1936 г. был изъят В.Д. Бонч-Бруевичем вместе с другими материалами для передачи в Литературный музей в Москве. Сотрудники Архива АН СССР сумели тогда же сфотографировать этот документ¹⁸.

Возврат академических рукописей из Саратова продолжился вплоть до лета 1921 г. 3 сентября 1921 г. С.Ф. Ольденбург доложил Конференции, со слов заведующего Архивом Конференции Б.Л. Модзалевского, что «33 ящика с документами Архива, вывезенные 7 октября 1917 г. из Петрограда в Саратов, 14 июля доставлены обратно в Академию вместе с рукописями Библиотеки Академии и сложены в вестибюле лестницы, ведущей в Архив, откуда постепенно будут перенесены в помещение самого Архива и размещены на местах прежнего хранения. Все ящики успешно выдержали прогон в Саратов и обратно, за исключением одного, рассыпавшегося при выгрузке с воза у входа в Азиатский музей. Сильнейший дождь, ливший в день переезда, не повредил рукописей»¹⁹.

13.3. Архив Конференции в первые годы советской власти (1917–1922). Создание и деятельность Архива РАН (1922–1929)

В послереволюционное время и в годы Гражданской войны «работа в Архиве Конференции значительно сократилась, а потом и совсем пришла в упадок» — из-за неблагоприятных условий жизни и эвакуации наиболее ценных рукописей деятельность Архива фактически свелась к составлению текущих исторических справок. 2 декабря 1917 г. С.Ф. Ольденбург обратился к Конференции: «Вполне сознаю, что при исключительных обстоятельствах переживаемого времени предложение мое может показаться несвоевременным, тем не менее считаю своим долгом напомнить ОС, что в 1925 году исполняется двухсотлетие существования Российской

¹⁷ СПбФ АРАН. Р. V. Оп. Л-61. Д. 1. Л. 1–2. Фотокопия. Оpubл.: Ленин и Академия наук: сб. док-тов / Под ред. акад. П. Н. Поспелова. М., 1969. С. 81.

¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: Князев Г.А. [и др.]. Исторический очерк ... С. 61–63.

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 243. Л. 26 об. (ОС VII. 3.09.1921. § 131).

академии наук». Общее собрание постановило избрать под председательством неперменного секретаря Комиссию в составе шести членов, по два от каждого отделения, для доклада Общему собранию «предположений» в связи с предстоящим юбилеем²⁰. Сотрудники Архива Конференции включились в подготовку юбилейных мероприятий. Так, Б. Л. Модзалевский составил справку о праздновании 50, 100 и 150-летних юбилеев Академии наук в связи с приближавшимся 200-летием основания академии.

Изменившиеся при советской власти в годы Гражданской войны политические и социальные условия, аресты и расстрелы коллег, голод и отсутствие отопления в Петрограде, всеобщее обнищание, уплотнение квартир и люмпенизация быта разрушали физические и нравственные силы сотрудников Архива Конференции, прежде всего Б. Л. Модзалевского, который одновременно занимался административными и научными делами двух учреждений — Архива Конференции и Пушкинского Дома, включенного в состав РАН в 1918 г. (в последнем ученый с 1 июля 1919 г. с разрешения Конференции АН стал старшим ученым хранителем по первому штату).

В этих условиях в 1919 г. Б. Л. Модзалевский занимался разработкой проекта устава Архива Конференции РАН и Совета при нем. Основной задачей Архива определялось «приведение в порядок», систематизация хранящихся и поступающих в Архив материалов, их инвентаризация, создание научно-справочного аппарата — составление карточного каталога, а также удовлетворение научных запросов обращающихся в Архив исследователей²¹. Согласно проекту, руководство учреждением возлагалось на заведующего Архивом и его помощника, которые избирались Конференцией Академии наук по представлению неперменного секретаря; определялся порядок выдачи дел исследователям и регламентировалась деятельность читального зала. При Архиве создавался Совет, состоящий из неперменного секретаря (председатель), заведующего и его помощника, который должен был обсуждать вопросы «наилучших и целесообразных способов хранения, обработки и составления описей и хранения в архиве дел, документов и т. д.»; содействовать исследователям, занимающимся изучением дел в Архиве; предлагать решения по кадровым вопросам²². К сожалению, проект устава Б. Л. Модзалевского остался не реализован.

В 1919 г. Б. Л. Модзалевский и его помощник, научный сотрудник Н. А. Карпов, были заняты текущими работами по Архиву: принятием, регистрацией и каталогизацией вновь поступающих дел (в том числе из архива Департамента Государственного казначейства), описанием новых документов, приобретенных Архивом, выдачей справок Канцелярии Конференции, исполнением тематических запросов и справок. «Число таких обращений было, к большому сожалению, очень невелико, наглядно свидетельствуя о том, что переживаемая нами эпоха крайне неблагоприятна

²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 150 (ОС XVII. 2.12.1917. § 319).

²¹ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 3. Л. 194.

²² Там же. Л. 139–140.

для спокойных занятий наукой»²³. В Архив поступили приобретенные академией дипломы академика П. Б. Иноходцева (1783, 1800), копии записок академика Я. Я. Штелина, грамота академика Б. А. Дорна, а также «Махаевские» виды Петербурга, бумаги члена-корреспондента Ф. П. Аделунга, адъюнкта Н. Н. Алексеева, письма академиков К. А. Триниуса, К. М. фон Бэра, А. А. Шёгрена, А. К. Шторха, почетного члена И. Г. фон Муральта. В библиотеку Архива поступили новые академические издания, пожертвованные Б. Л. Модзалевским книги и приобретенные у наследников Ф. И. Шуберта и Ф. П. Аделунга. Для Конференц-зала АН при посредстве Б. Л. Модзалевского были приобретены портреты маслом академиков Ф. И. Шуберта и Я. И. Шмидта.

Из-за отсутствия отопления в мансардных помещениях Архива было очень холодно, сыро, при морозах температура опускалась ниже нуля, что делало работу практически невозможной. 1 ноября 1919 г. непреременный секретарь просил разрешения Общего собрания «на сокращение числа часов занятий в Архиве Конференции ввиду того, что температура в нем, при отсутствии топлива, в настоящее время доходит лишь до +7°, и часто еще значительно ниже, так что продолжительное пребывание в такой температуре совершенно невозможно. Положено рабочие часы в Архиве Конференции установить только по средам и субботам от 12 до 3 ч., а затем — от 12 до 2 ч., когда усилятся начавшиеся уже морозы, причем предложить служащим работу на дом, о чем сообщить в Архив Конференции»²⁴.

Старейший сотрудник Пушкинского Дома Н. В. Измайлов вспоминал, что осенью 1920 г., «после того как был закрыт госпиталь, с 1914 года занимавший Большой конференц-зал с его аванзалами, все эти парадные помещения, начиная с главной лестницы, были отданы Пушкинскому Дому, т. е. было восстановлено положение, существовавшее до 1914 года, до начала войны, с той разницей, что тогда коллекции Пушкинского Дома занимали только аванзалы, теперь же они распространились и на Большой конференц-зал. В аванзалах на стенах, покрытых золотыми тяжелыми рамами с портретами президентов Академии наук... и членов Российской Академии..., была развернута экспозиция музейных коллекций Пушкинского Дома, существовавшая до войны 1914 года. Вдоль стен стояли витрины с мемориальными вещами, редкими книгами, снимками с рукописей. В среднем аванзале сидел Борис Львович... Но самым замечательным и характерным был Большой конференц-зал, всецело отданный Пушкинскому Дому. Здесь были собраны все его коллекции, все еще неразобранные рукописные, музейные и книжные фонды, здесь сидели почти все сотрудники и работали...»²⁵.

Руководство академии искало помещения для размещения собраний, стеснявших деятельность самой РАН. Осенью 1919 г. из Архива

²³ Отчет о деятельности Российской академии наук по Отд. физико-матем. наук и Ист. наук и филологии за 1919 г., составл. непреременным секретарем акад. С. Ф. Ольденбурггом и читанный в публ. заседании 29 дек. 1919 г. Пг., 1920. С. 159.

²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1918. Д. 21. Л. 36.

²⁵ *Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме. С. 275.

Конференции в круглый зал перед Большим Конференц-залом была перемещена большая часть рукописных и книжных собраний Пушкинского Дома, «очень стеснявших» и без того «убогое и тесное»²⁶ помещение Архива. Вскоре Пушкинский Дом получил в распоряжение небольшой дом на Тифлисской ул., д. 1 (малую часть старого таможенного гостиного двора), куда после ремонта в 1922 г. перевезли библиотеку, рукописный и музейный отделы, и особняк С. С. Абамелек-Лазарева на ул. Халтурина, д. 22, для устройства периодических историко-литературных выставок и открытых научных собраний (последний пришлось освободить в 1924 г.). Литературный музей с 1925 по 1927 г. разместился в академическом здании на Тучковой набережной, д. 2а. В 1925 г. Пушкинскому Дому была передана последняя квартира А. С. Пушкина на наб. реки Мойки, д. 12, которую преобразовали в «музей историко-литературного и бытового характера». Наконец, осенью 1927 г. Пушкинский Дом занял отдельное здание Старой морской таможни на Тучковой набережной (ныне набережная адмирала Макарова, д. 4), где ИРАИ РАН располагается до сих пор²⁷. Таким образом, помещения Архива Конференции и другие залы главного здания РАН — АН СССР с 1919 по 1927 г. постепенно стали освобождаться от имущества, бумаг и книг Пушкинского Дома.

Отчеты о деятельности Академии наук за 1920–1922 гг., включая сведения о деятельности Архива Конференции, «ввиду материальных затруднений, напечатаны не были, и Академия ограничилась напечатанием одних отчетных речей неперменного секретаря за указанные годы». Реконструировать историю архива в этот период помогают документы.

После окончательного перехода Б.Л. Модзалевского в Пушкинский Дом его на посту заведующего с 1 октября 1921 г. сменил литературовед *Владимир Петрович Семенников*, избранный на должность Конференцией большинством голосов. По убеждению Г.А. Князева, «занятый архивными исследованиями по истории литературы XVIII в.», он «самим архивом не занимался»²⁸. Но этому выводу противоречат документы. В.П. Семенников, связанный с Архивом Конференции еще с 1911 г. и близко знавший Б.Л. Модзалевского, прекрасно ориентировался в архивных собраниях академии и понимал ненормальность положения, когда академические документы, взаимно дополняющие друг друга, оказались разрознены по нескольким архивам. Скорее всего, именно он совместно с Б.Л. Модзалевским стал инициатором создания единого академического архива, а эту идею озвучил Конференции неперменный секретарь.

²⁶ Отчет о деятельности Российской академии наук по Отд. физико-матем. наук и Ист. наук и филол. за 1919 г. ... С. 159–160.

²⁷ Подробнее см.: *Груздева Е.Н.* Пушкинский Дом: обретение собственного дома (по документам СПбФ АРАН). С.-Петербург. филиал Архива РАН: сайт. Научная деятельность. URL: <http://ranar.spb.ru/rus/books6/id/519/>, дата обращения 1.10.2016.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г.А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 61.

На заседании Конференции РАН 2 декабря 1922 г. С. Ф. Ольденбург поставил вопрос о необходимости реорганизации академических архивов и создания на основе Архива Конференции *единого Архива РАН*. «Архив Конференции, согласно его прямому назначению, выраженному и в названии, является хранилищем дел и бумаг только высшего органа Академии — Конференции. Что касается дел административного и хозяйственного характера, то в отношении хранения их замечается некоторая непоследовательность: дела академической Канцелярии (или позднее Комиссии), исполнявшей в XVIII веке функции нынешнего Правления, хранятся в Архиве Конференции, а дела XIX века, проходившие через заменившее академическую Канцелярию (или Комиссию) Правление, сохраняются в особом Архиве Правления. Последний архив не открыт для регулярных занятий и потому мало доступен для общего пользования. Между тем административные и хозяйственные дела XIX века (в том числе и дела президентов Академии) имеют в настоящее время значительный интерес в историческом отношении: эти дела важны и для истории отдельных академических учреждений, и для биографии академиков (так как в архиве Правления хранятся послужные списки); в некоторых случаях дела Правления представляют интерес и более общего характера. Очень часто дела Конференции и дела Правления касаются одного и того же вопроса, но в разных стадиях прохождения его по академическим учреждениям. Так, для примера можно указать на то, что при недавних розысках в Архиве Конференции данных о времени поступления в Академию различных грузинских рукописей выяснилось, что дела Архива Конференции не всегда дают по этому вопросу полный материал: иногда в протоколах Конференции указывается, например, только факт покупки рукописей, без указания их названий, а самые счета с перечнем рукописей — как это и отмечено в протоколах Конференции — были переданы в Правление. Исходя из исторического значения архива Правления и нецелесообразности хранения части административных и хозяйственных дел (для XVIII века) — в Архиве Конференции, другой же части (XIX и XX века) в другом архиве — Архиве Правления, я полагал бы своевременным, особенно в связи с предстоящим 200-летием Академии и необходимостью подготовительных к этому работ, возбудить вопрос об объединении Архива Конференции с Архивом Правления в один общеакадемический архив. Но так как дела последних лет, проходившие через Правление, могут быть нужны для частых справок этого учреждения, я полагал бы установить определенный срок, после которого текущие дела Правления передаются в архив; до истечения же этого срока эти дела хранятся при самом Правлении. Таким сроком я полагал бы возможным установить 10 лет. Вследствие сказанного позволяю себе предложить: 1) Архив Правления присоединить к Архиву Конференции со всем помещением первого и инвентарем; 2) к образованному таким образом Архиву присоединить также отдельно хранящийся архив Отделения РЯС (включая сюда и бумаги по Разряду изящной словесности); 3) ввиду значительного расширения функций Архива признать необходимым увеличить его штат хотя бы на одного научного сотрудника; 4) присвоить

образованному Архиву Академии название: Архив Российской академии наук; 5) установить, что все дела Правления за последние годы и текущие дела передаются в Архив Академии по истечении 10-летнего срока после их окончания». Конференция постановила: «1) переименовать Архив Конференции в Архив Российской Академии наук; 2) передать в него все дела, хранящиеся в Архиве Правления, за исключением относящихся к XX столетию; 3) просить Отделение РЯС передать туда же и свой архив за исключением текущих дел и 4) запросить Библиотеку по вопросу о возможности передачи в объединенный Архив Академии архива бывшей Российской академии, о чем уведомить и.о. председательствующего в Отделении РЯС, Библиотеку, Архив и Правление»²⁹. Таким образом, основу единого Архива РАН составил Архив Конференции, который традиционно рассматривался как главный и наиболее ценный академический Архив.

Именно В. П. Семенников первым поставил вопрос о необходимости концентрации личных фондов выдающихся ученых в академическом архиве. 27 января 1925 г. заведующий Архивом обратился к неперемемному секретарю с письмом: «В Архиве РАН имеется уже некоторое количество *личных архивов* членов Академии (Никитина П. В., Янжула И. И., Веселовского К. С., Фаминцына А. Н., Кёппена П. И. и др.). Вместе с тем некоторые другие личные архивы имеются также в Библиотеке РАН и в Пушкинском Доме. Такое разведение личных архивов академиков едва ли является целесообразным. Почти все эти архивы с одной стороны теснейшим образом связаны с деятельностью самой Академии, с другой — представляют биографические материалы для истории жизни отдельных ее членов. Вследствие этого наиболее подходящим местом хранения для всех таких личных архивов является, конечно, Архив Академии.

Если Вы признаете справедливым эти соображения, то прошу Вас возбудить перед Конференцией вопрос о необходимости передать из Библиотеки и Пушкинского Дома все личные архивы академиков. Исключение же из этого общего принципа, полагаю, может быть сделано только по представлению Конференции»³⁰. Решение о концентрации фондов членов академии в Архиве РАН было принято Президиумом АН СССР в 1926 г., уже после ухода В. П. Семенникова с поста заведующего. 22 мая 1926 г. на заседании Президиума АН СССР было решено образовать комиссию в составе С. Ф. Платонова, А. И. Андреева, Ф. И. Покровского, которая должна была решить вопрос о хранящихся в Библиотеке АН СССР бывших частных литературных и рукописных архивах, причем рукописи и архивы покойных академиков должны были быть переданы в Архив Академии наук³¹. Постановление Президиума АН СССР 1926 г. о хранении рукописей и документов покойных академиков в академическом Архиве зафиксировало одно из направлений его дальнейшей

²⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 171. Л. 48 об.-49 (ОС XI 2.12.1922. § 208).

³⁰ Там же. Ф. 2. Оп. 1-1925. Д. 23. Л. 16-16 об.

³¹ Там же. Оп. 1-1926. Д. 75. Л. 94-94 об.; Летопись Российской академии наук. Т. 4. С. 574.

деятельности — комплектование и хранение фондов личного происхождения, что позволило сконцентрировать в нем значительное количество документов отечественных ученых.

Несмотря на изменение общественного строя, вплоть до середины 1920-х гг. Академия наук жила относительно автономно — власти особо не вмешивались в ее научную и научно-организационную жизнь. Это касалось и академических архивов. Но все изменилось в год широкого празднования 200-летнего юбилея высшего научного учреждения страны. В связи с 200-летием Академии наук 17 февраля 1925 г. Совнарком присвоил Архиву АН СССР статус научного учреждения.

Еще 1 июня 1918 г. декретом СНК РСФСР за подписью В. И. Ленина «О реорганизации и централизации архивного дела» все архивные материалы упраздненных и действующих учреждений и организаций были включены в Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ) «в целях лучшего научного использования, а также для удобства хранения и экономии расходов». 5 октября 1918 г. Постановление СНК РСФСР предписывало государственную регистрацию, постановку на учет и охрану памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений. 5 декабря 1918 г. был издан декрет СНК РСФСР об охране научных ценностей на территории РСФСР. Декрет 29 июля 1919 г. отменил «право частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящихся в библиотеках и музеях». Согласно последнему были отменены «все ограничительные для государства условия, на которых были переданы бывшими владельцами в публичные библиотеки и музеи архивы (рукописи, переписка и т. п.) умерших писателей, художников, композиторов, ученых и др. деятелей науки, литературы, искусства и общественной жизни»; «Право первого издания таких архивов и всяких извлечений из них принадлежит Народному комиссариату по просвещению в лице соответственного отдела Государственного издательства»; «Означенные архивы предоставляются для пользования исследователям»³². Так как Архив Конференции, Рукописный отдел Библиотеки АН, Азиатский музей и Пушкинский Дом хранили фонды писателей и ученых, этот декрет непосредственно касался Академии наук, «создавая правовую базу для сохранения и эффективного использования документов ее членов, и открыл новый этап в деятельности Архива», — отметила историк академического архива советского периода Н. М. Осипова³³.

Автором текстов декретов был Д. Б. Рязанов (Гольденбах), первый руководитель Центрального комитета по управлению архивами — Главного управления архивным делом (Главархива) сначала в Петрограде, а затем всей страны (1918–1920)³⁴. В сентябре 1920 г. коллегию Главархива (с 1922 г. Центрархива) возглавил М. Н. Покровский, приложивший немало сил для

³² Осипова Н. М. Формирование академического архива ... С. 190.

³³ Осипова Н. М. 1) Архив Академии наук в 1917–1941 гг. // Вестник архивиста. 2001. № 1 (61). С. 220, 221; 2) Формирование академического архива ... С. 190.

³⁴ Хорхордина Т. И. Российская наука об архивах ... С. 317.

разгрома дореволюционной русской исторической науки и насильственной советизации гуманитарных отделений РАН — АН СССР.

О наступивших коренных изменениях в устройстве архивного дела страны прекрасно был осведомлен С. Ф. Ольденбург, в частности о принятии 12 сентября 1923 г. декрета ВЦИК и СНК «О сосредоточении в Центральном архиве РСФСР архивов семьи Романовых (бывшей царской фамилии) и некоторых других лиц». 17 сентября того же года Правление РАН постановило передать на рассмотрение Конференции вопрос о бумагах семьи Романовых. 6 октября 1923 г. Конференция решила запросить Архив, Рукописное отделение Библиотеки РАН, Пушкинский Дом о наличии документов, на которые может распространиться действие декрета³⁵. Несмотря на неоднократно повторяющиеся запросы С. Ф. Ольденбурга, хранители академических архивов всячески уклонялись от передачи таких документов в Центрархив, так как большая их часть находилась в россыпи и была передана в Академию наук по воле самих фондообразователей, к примеру документы президента академии, великого князя Константина Константиновича. Позднее, в ходе «академического дела», хранение документов царской семьи в АН СССР было интерпретировано властями как «незаконное хранение», «укрытие» документов государственной важности.

21 апреля 1924 г. председатель ВЦИК М. И. Калинин, заместитель председателя ВЦИК Л. Б. Каменев, секретарь ВЦИК А. Киселев подписали постановление ВЦИК и СНК РСФСР: «В развитие и дополнение ст. 3 декрета СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. „О реорганизации и централизации архивного дела“ (СУ. 1918. № 40. Ст. 514) и ст. 2 „Положения о Центральном архиве РСФСР от 30 января 1922 г.“ (СУ. 1922. № 13. Ст. 122) ВЦИК и СНК РСФСР постановляют:

Все находящиеся на территории РСФСР архивы всякого рода учреждений и организаций, действовавших до 7 ноября 1917 г., как ликвидированных, так и не ликвидированных до настоящего времени или преобразованных, должны быть взяты на учет центральным архивом РСФСР и включены в состав Единого государственного архивного фонда»³⁶.

Соответственно, документы Архива Конференции, Библиотеки АН, Пушкинского Дома и всех академических учреждений подлежали централизованному учету Центрархива, оставаясь на хранении в РАН. Однако сама постановка на учет Архива РАН произошла лишь 5 января 1925 г., о чем был составлен акт, причем подписанный не заведующим Архивом В. П. Семенниковым, а управляющим делами Конференции Б. Н. Моласом³⁷.

³⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 172. Л. 26 (ОС VII 6.10.1923, § 143).

³⁶ Известия ЦИК СССР–ВЦИК. 1924. 24 апреля. № 95. С. 5.

³⁷ Молас Борис Николаевич (1877–1938), юрист, историк искусства. Выпускник юридического факультета Петербургского университета. Заведующий отделением Канцелярии Совета Государственного контроля; камергер. После Октября 1917 г. — ученый секретарь по делам музеев Главнауки, помощник заведующего музеями Петроградского управления научных учреждений

«1925 года января 5 дня я, Суворов Виталий Николаевич, инструктор оргсекции Ленинградского отделения Центрархива, основываясь на декрете Совнаркома 1 июня 1918 г. о реорганизации и централизации архивного дела, Положения ВЦИК о Центрархиве 30 января 1922 г., обязательном постановлении Петроградского Губисполкома, опубликованном в „Вестнике Петросвета“ № 7 1923 г. об организации архивного дела и постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 21-го апреля 1924 года оставил [так! — *И. Т.*] состоящий на учете Ленинградского отделения Центрархива [Архив. — слово пропущено. — *И. Т.*] Российской академии наук, находящийся в 9 комнатах здания № 5 по Университетской линии. В 4 комнатах находится архив Конференции, в одной комнате архив русского языка и словесности и в остальных — архив правления Академии с 1725 г. в помещении, занятом ныне Российской академией наук.

Наблюдение за сохранностью этого архива и всего связанного с ним инвентаря возлагается на управляющего делами Конференции Российской академии наук Б. Н. Моласа, проживающего по 5 линии Васильевского острова д. 22 кв. 4 с указанием, что под страхом уголовной ответственности и административного взыскания, в соответствии с указанными декретами и постановлениями Губисполкома, воспрещается: 1) какое-либо изъятие из архива, а тем более уничтожение материалов вышеозначенного архива; 2) перемещение архива из ныне занимаемого им помещения в другое. На гражданина Бориса Николаевича Моласа возлагается также ответственность за сохранность печати Ленинградского отделения Центрархива, в случае наложения таковой на помещение архива представителем Ленинградского отделения Центрархива.

В помещении архива безусловно воспрещается складывать и составлять вещи, не принадлежащие к архивному инвентарю. О всех замеченных нарушениях условий хранения архивных материалов, хищениях, порче и т. п., а также в случаях необходимости передачи охраны архива другому лицу (за увольнением со службы, болезнью, отпуском и т. д. нижеподписавшегося лица) гражданин Борис Николаевич Молас обязуется уведомлять Ленинградское отделение Центрархива (площадь Декабристов, тел. 5-85-44 или 2-25-67).

Подписи: Управляющий делами Конференции Российской академии наук Молас.

Инструктор оргсекции Ленинградского отделения Центрархива В. Суворов»³⁸.

Академического центра Наркомпроса. С 1 марта 1923 г. управляющий делами Конференции РАН (затем заведующий секретариатом АН СССР). В апреле 1928 г. управделами Совнаркома Н. П. Горбунов потребовал у С. Ф. Ольденбурга уволить его как «бывшего», в ходе чистки аппарата АН с 3 декабря 1929 г. уволен по 1-й категории (без права работы в советских учреждениях), арестован по «академическому делу», в феврале 1931 г. приговорен к расстрелу с заменой 10 годами концлагеря, в декабре 1937 г. вновь арестован в Архангельске, приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. Реабилитирован в 1989 г.

38

СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1925. Д. 23. Л. 39 (заверенная копия).

Появление этого акта возмутило В.П. Семенникова, посчитавшего его незаконным вмешательством управделами Конференции Б.Н. Моласа в дела «независимого академического учреждения». Конфликт Б.Н. Моласа и В.П. Семенникова вылился в то, что заведующий Архивом РАН 4 марта 1925 г. написал письмо С.Ф. Ольденбургу: «Я пришел к заключению, что мне целесообразнее всего возбудить вопрос об отпуске на 1 месяц для лечения, а по истечении этого срока, я надеюсь, уже будет видно, в какой мере я буду работоспособным и смогу ли оставаться в Архиве. Но этот последний вопрос я ставлю также в зависимость от того или иного разрешения тех вопросов, совершенно иного порядка, о которых я пишу в прилагаемом мною заявлении на имя Конференции. Я говорю о совершенно недопустимом вмешательстве в дела Архива Б.Н. Моласа. Об этом вмешательстве, которое я считаю для себя оскорбительным и которое парализует мою энергию, я уже писал Вам в письме от 4 декабря прошлого года. Вы дали тогда мне успокоительный ответ, однако, 5 января с.г. произошел новый и очень яркий факт из этой же области. Вопросу этому я придаю серьезное значение и так как считаю свой взгляд вполне справедливым, то, естественно, принимаю меры, чтобы решительно пресечь подобные явления и добиться признания несправедливости действий г. Моласа. Этим объясняется и то заявление, которое я прошу Вас доложить Конференции. Мне очень прискорбно возбуждать этот вопрос, и особенно ввиду того уважения, которое я всегда питал и питаю к Вам, но действия г. Моласа слишком затрагивают меня и примириться с этим я не могу.

Что касается моего отпуска, то болезнь моя, или вернее ее лечение, не лишает меня в известной мере работоспособности. Поэтому я полагаю, не встретится препятствий к тому, чтобы я во время отпуска посещал от времени до времени архив. Равным образом, в случае какой-либо неотложной надобности, требующей моего присутствия в Архиве, прошу меня вызвать и я постараюсь исполнить что нужно. Извините, что я причиняю Вам беспокойство этими делами...»³⁹

4 марта 1925 г. датировано обращение В.П. Семенникова в Конференцию РАН: «5 января с. г. представителем Ленинградского отделения Центрархива был составлен акт о принятии на учет этого учреждения, находящегося в моем заведывании Архива Российской академии наук в составе трех его отделений: Архива Конференции, Архива Отделения русского языка и словесности и Архива Правления. Согласно этому акту, подписанному со стороны академии управляющим делами Конференции Б.Н. Моласом, им принято на себя „наблюдение за сохранностью архива и всего связанного с ним инвентаря“, а также ряд вытекающих отсюда административных функций.

Находя, что заключая такой акт, Б.Н. Молас допустил некоторые правонарушения, я считаю своим долгом представить об этом Конференции, с просьбой вынести свое суждение по возникающим в данном случае

³⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1925. Д. 23. Л. 41–42 об.

вопросам, имеющим принципиальное значение не только лично для меня, но и для самого Архива.

Вопросы эти в общем сводятся к следующему:

1) Б. Н. Молас, как лицо, не принадлежащее к администрации Архива, не имел ни малейшего права заключать *какой-бы то ни было* акт помимо заведующего Архивом, или его помощника.

2) В частности, при заключении этого акта, Б. Н. Молас позволил себе присвоить ряд функций, входящих в обязанности заведующего. Между тем эти обязанности вверены заведующему Архивом Конференции, и только последняя, конечно, вправе возложить эти обязанности на другое лицо.

3) Б. Н. Молас счел возможным принять на себя также функции по „наблюдению“ за Архивом. Но эти функции принадлежат высшим академическим органам и, в частности, непременно секретарю, или его заместителю, как членам Конференции, и никому из служащих канцелярии (в том числе и Б. Н. Моласу) этого права не предоставлено.

4) Заключая этот акт, Б. Н. Молас не счел даже нужным официально сообщить в Архив о взятии его на учет Центрархивом, и заведующий только случайно, почти через 1,5 месяца после заключения акта (16 февраля) узнал об этом и по своей инициативе обратился к Б. Н. Моласу с просьбой о предоставлении этого акта для ознакомления.

Вследствие изложенного я имею честь просить Конференцию:

а) Признать заключенный Б. Н. Моласом акт недействительным, так как он подписан лицом неправомочным и сообщить в Ленинградское отделение Центрархива о необходимости заключения нового акта (с заведующим);

б) Оградить права заведующего от вмешательства в его функции Б. Н. Моласа;

в) Вынести суждение по вопросу о закономерности указанных действий Б. Н. Моласа.

Я обращаюсь с этим заявлением в Конференцию, так как ею я был избран на должность заведующего Архивом, а потому именно от нее я ожидаю, как защиты своих прав, так и охраны Архива, являющегося самостоятельным академическим учреждением, от незаконных вмешательств в его дела.

Заведующий Архивом РАН В. Семенников

4 марта 1925

Ленинград»⁴⁰.

В этом конфликте С. Ф. Ольденбург, постоянно испытывавший давление властей и поставленный в жесткие временные рамки подготовки академического 200-летия, встал на сторону Б. Н. Моласа, что, видимо, понял В. П. Семенников, по состоянию здоровья редко навещавшийся в Архив. Через месяц, 12 апреля 1925 г., В. П. Семенников подал заявление на имя непременно секретаря, что «вследствие своего болезненного состояния он не может нести служебных обязанностей», с приложением

⁴⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1925. Д. 23. Л. 37-38.

удостоверения доктора медицины В. К. Заботкина. Однако юрисконсульт академии посчитал, что «при непредставлении свидетельства коммунального врача о своей болезни» В. П. Семенников подлежит увольнению «без выдачи выходного пособия, как неявляющийся на службу без уважительных причин, т. к. неустойчивая законным порядком болезнь не может считаться уважительной причиной неявки на службу»⁴¹. В результате В. П. Семенников подал заявление об уходе с должности «ввиду расстроенного здоровья», удовлетворенное Общим собранием Конференции 13 мая 1925 г. С. Ф. Ольденбург писал архивариусу 28 мая 1925 г.: «Вместе с тем, Общее собрание Конференции, принимая во внимание Вашу полезную деятельность по должности заведующего Архивом РАН, постановило принести Вам искреннюю благодарность Академии наук за Вашу работу в ее Архиве». На том же заседании на место заведующего был избран *Алексей Сергеевич Путилов*, которому следовало принять архив от В. П. Семенникова⁴².

Еще 17 февраля 1925 г. декретом СНК РСФСР «Об утверждении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР» Архив Академии наук под номером 20 при РАН в Ленинграде был признан научным учреждением⁴³, что повышало его правовой статус и поставило его в один ряд с другими научными учреждениями Академии наук. Через полгода постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1925 г. Российская академия наук была переименована во Всесоюзную и признана «высшим всесоюзным ученым учреждением, состоящим при Совете Народных Комиссаров Союза ССР и действующим на основании устава, утвержденного последним». Пункт 2 постановления гласил: «Присвоить означенной Академии наименование „Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик“». Повысились статус и ведомственная принадлежность и самой академии, и ее Архива — АН СССР была передана из Наркомпроса в ведение СНК СССР. Уже в первом советском уставе 1927 г. было закреплено, что академия подчиняется и отчетывается перед правительством страны, пользуется правами юридического лица, а ее смета проводится через Управление делами СНК СССР «особым параграфом по общей смете последнего»⁴⁴. Соответственно, с 27 июля 1925 г. академический Архив стал называться Архивом Академии наук СССР. Постановлением СНК СССР от 13 марта 1928 г. был утвержден «Список научных учреждений, состоящих при Академии Наук Союза ССР», где под номером 36 значится и академический архив⁴⁵.

⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1925. Д. 23. Л. 45.

⁴² Там же. Л. 54.

⁴³ <http://lawru.info/dok/1925/02/17/n1203854.htm>, дата обращения 16.10.2016.

⁴⁴ Уставы Российской академии наук. С. 143, 144.

⁴⁵ СЗ. 1928. № 22. Ст. 195 (<http://lawru.info/dok/1928/03/13/n1201246.htm>, дата обращения 16.10.2016).

А. С. Путилов вступил в должность заведующего архивом РАН в канун 200-летнего юбилея Академии наук. Сотрудники Архива в 1925 г. провели тематическое выявление и подготовили выставку документов XVIII в. по истории Академии наук. 21 ноября 1925 г. заведующий Архивом обратился к неперемемному секретарю с просьбой приобрести крайне необходимое для работы сотрудников первое 88-томное издание энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, рыночная стоимость которого составляла 40–50 руб.⁴⁶ Просьба была удовлетворена: словарь Брокгауза — Ефрона до сих пор украшает деревянные шкафы из шпона красного дерева в читальном зале СПбФ АРАН, ранее размещавшиеся в кабинете неперемемного секретаря РАН С. Ф. Ольденбурга в главном здании Академии наук.

В период подготовки академического 200-летия административное руководство Академии наук пришло к закономерному выводу, что общеакадемический Архив нельзя рассматривать как вспомогательное учреждение, так как он ведет не только собственно архивную, но и научную работу. Юбилей поспособствовал выделению дополнительной площади под архивохранилища и увеличению штата Архива — к одному научному сотруднику добавилось три временных для выдачи справок академическим учреждениям и представителям прессы «по вопросам, касающимся истории, деятельности, личного состава и денежных ассигнований».

Сотрудники Архива занимались инвентаризацией, каталогизацией и описанием старых фондов в соответствии с четырехчастной структурой документов Архива: Архив Конференции стал называться I (Научным) отделом, архив Правления — II (Административно-техническим) отделом, архив ОРЯС — III отделом, Библиотека — IV отделом. Архивная работа проводилась также по следующим направлениям: регистрация и систематизация вновь поступивших материалов; предоставление и выявление материалов для научных учреждений и исследователей, снятие для них копий с документов и портретов; комплектование изданиями для справочной библиотеки, рукописями, портретами и медалями, имеющими отношение к истории Академии наук. Мемориальные предметы должны были послужить основой для создания в будущем музея по истории Академии наук⁴⁷. Так, 12 мая 1926 г. С. Ф. Ольденбург обратился в Артиллерийский исторический музей: «АН СССР, озабочиваясь объединением вещественных памятников, относящихся к ее истории, просит Артмузей не отказать в передаче в Академию наук для хранения золотой и серебряной медалей, отчеканенных в честь покойного вице-президента АН академика В. Я. Буняковского и находящихся ныне в Артмузее. За исполнение изложенной просьбы АН СССР будет весьма признательна Артиллерийскому музею». Просьба академии была удовлетворена, о чем свидетельствует благодарственное письмо С. Ф. Ольденбурга в музей от 28 мая того же года⁴⁸.

⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1925. Д. 23. Л. 70.

⁴⁷ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 9. Л. 178–179.

⁴⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 1–1926. Д. 24. Л. 22, 25.

Только в 1925 г. (sic!) сотрудниками академического Архива были собраны дела, оставшиеся после выставки «Ломоносов и Елизаветинское время», проходившей в 1912 г. Тогда же поступила часть архива ОРЯС «в совершенно несистематизированном виде». Сотрудниками были «подобраны периодические академические издания», разобрана архивная библиотека (в Книжный склад передано 927 экз. дублетов, в Библиотеку — 721 экз. различных книг, взамен из кладовых академии перенесено в Архив 2132 экз. недостающих изданий). Штат Архива проводил каталогизацию иностранной ученой корреспонденции (1764–1783), подобрал и расставил по шкафам протоколы Конференции (1725–1922), протокольные бумаги (1735–1916), «связки» Архива Конференции, провел проверку наличия по описи дел с 1729 по 1914 г. Наконец, именно при А. С. Путилове с 1 октября 1925 г. началось фактическое объединение архивов академических учреждений в единый Архив АН СССР⁴⁹.

Комиссия СНК СССР по содействию работам АН СССР под председательством секретаря ЦИК СССР А. С. Енукидзе 16 ноября 1926 г. приняла постановление о праве Академии наук СССР не передавать материалы в другие архивы и музеи союзных республик. Решение комиссии закрепило статус Архива АН СССР как ведомственного архива с постоянным составом документов, хотя это постановление рассматривалось архивными органами как подзаконный акт⁵⁰. Сохранение ведомственной принадлежности академического Архива, который по сложившейся традиции и *de facto* обладал правом постоянного хранения документов, имело важное значение для обеспечения сохранности единого комплекса документов, отложившихся в различных подразделениях академии с XVIII в. и хранившихся вместе с 1925 г. Сосредоточение в одном архиве научной и научно-организационной документации Академии наук, документов по ее личному составу и личных фондов ученых позволяло представить единую картину развития науки, культуры и просвещения в России за два столетия. Об этом писал академик В. И. Вернадский, в 1926 г. вернувшийся из заграничной командировки и возобновивший свою работу как председатель в академической Комиссии по истории знаний: «Ученый характер Архива Конференции Академии наук был признан и ясно сказался в его организации только в XX веке, когда неперменным секретарем академии был избран академик С. Ф. Ольденбург. В 1922 г. Архив получил современное устройство, был переименован в Архив Академии наук, и его задача окончательно определилась как „хранение рукописных и печатных материалов по истории Академии и русской науки“»⁵¹.

В 1926 г. по I (Научному) отделу были собраны и систематизированы материалы историографа Г. Ф. Миллера; разобраны и проверены по описям

⁴⁹ Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1925 г., составл. неперменным секретарем акад. С. Ф. Ольденбургом и читанный в публ. заседании 2 февр. 1926 г. Л., 1926. С. 52–53.

⁵⁰ *Осипова Н. М.* Формирование академического архива ... С. 191.

⁵¹ *Вернадский В. И.* Работы по истории знаний // Академия наук Союза Советских Социалистических республик за десять лет. 1917–1927. Л., 1927. С. 157.

протокольные бумаги 1744–1843 гг. и систематизированы за 1917–1921 гг.; составлены новые архивные описи делам Канцелярии Конференции 1826–1922 гг., подобраны бумаги академической Канцелярии 1725–1766 гг.; начат разбор бумаг “Personalia”. В том же году были приведены в порядок дела по академическим конкурсам 1830–1918 гг., на которые составлены описи, в том числе сочинениям, представленным на премии. Составлен каталог ученой корреспонденции на иностранных языках — входящих писем 1750–1763, 1784–1801 гг. В хронологическом порядке систематизированы дела: а) десяти астрономических экспедиций П. С. Палласа, С. Я. Румовского, швейцарских астрономов А. Малле и Л. Пикте, Х. Л. Эйлера, В. Л. Крафта, Г. М. Ловица, И. И. Исленьева, П. Б. Иноходцева, Н. Я. Озерцовского, Э. Лаксмана, В. Ф. Зуева, б) двух физических экспедиций «для натуральной истории» И. И. Лепехина. Сотрудниками были подобраны документы для выставки памяти академика К. М. фон Бэра (1792–1876) в связи с 50-летием его кончины.

По II (Административно-техническому) отделу в 1926 г. велась выдача текущих справок и социально-правовых запросов по архиву Правления. В связи с завершением ремонта помещений велась «перегруппировка материалов».

По III отделу (бывший архив ОРЯС) были подобраны протоколы заседаний II Отделения и Разряда изящной словесности с 1896 по 1924 г. Приобретенный академией архив академика В. И. Ламанского был систематизирован по разделам, причем в особую группу выделена переписка (6 тыс. писем от 2 тыс. адресатов) и проводилась их шифровка от буквы А до И, составлена опись (А–Г).

По IV отделу (Библиотека) в 1926 г. составлялся карточный каталог академических изданий XVIII в. на русском и иностранных языках и русских книг XIX в. и занесение их в инвентарную книгу.

В 1926 г. в Архиве занимались 29 исследователей, в том числе Г. В. Артобалеvский из Всеукраинской АН, С. В. Бахрушин из НИИ истории в Москве, академики В. И. Вернадский, И. Ю. Крачковский, С. Ф. Ольденбург, Ф. И. Успенский и др. В том же году сотрудники Архива занимались выполнением тематических запросов — проводили «изыскания о работах академиков» для Дагестанской государственной библиотеки, Курортного музея Кавказских минеральных вод, профессоров Ру (Франция) и Вагнера (Германия)⁵².

Однако нерешенной проблемой оставалась устаревшая инфраструктура Архива, угрожавшая его сохранности. Еще при В. П. Семенникове С. Ф. Ольденбург и Б. Н. Молас 14 апреля 1924 г. подали в Правление АН записку о «крайне стесненном» положении Архива: «Помещение его настолько тесно, что совершенно не дает возможности надлежащим образом расположить архивные дела и материалы, которые в значительной

⁵² Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1926 г., составл. неизменным секретарем акад. С. Ф. Ольденбургом и читанный в публ. заседании 2 февр. 1927 г. В 2 ч. Л., 1927. Ч. I: Общий отчет. С. 61–62.

части лежат грудями, требуя при наведении справок громадного лишнего труда по отысканию нужных материалов.

Такое положение Архива, давно уже обращавшее мое внимание, становится особенно недопустимым в настоящее время, когда в связи с 200-летним юбилеем Академии наук на Архив возложены серьезные задания по подготовке материалов к истории Академии наук.

В этом отношении положение Архива могло бы быть улучшено предоставлением ему двух расположенных рядом с ним комнат, одна из которых занята МАЭ, а другая служит для хранения мебели. Имея в виду, что за освобождением старого помещения Библиотеки, в распоряжение МАЭ поступает ряд зал, для названного музея не встретится, очевидно, особых затруднений освобождение комнат, примыкающих к Архиву, тогда как последний с передачей их ему смог бы хоть несколько улучшить условия своей работы.

Вследствие изложенного считаю необходимым просить Правление не отказать в распоряжении о срочном предоставлении Архиву двух вышеупомянутых комнат, хотя бы пока и без производства в них ремонта»⁵³. Но письма оказалось недостаточно — год спустя склад мебели оставался на том же месте. Не позднее 3 октября 1925 г. С. Ф. Ольденбург и Б. Н. Молас вновь обратились в Правление АН СССР: «Одна из комнат помещения Архива занята в настоящее время кладовой хозяйственной части. Ввиду того, что в Архив поступает теперь целый ряд новых материалов, для размещения которых требуется дополнительная комната, а также принимая во внимание, что по действующим правилам хранение в архивных помещениях посторонних материалов не допускается, прошу Правление сделать зависящее распоряжение об освобождении означенной выше комнаты и передаче ее в распоряжение Архива»⁵⁴. Судя по академическому отчету за 1925 г., обе комнаты были переданы Архиву⁵⁵.

С 16 сентября 1924 г. началась переписка Академии наук с Центрархивом и Геологическим комитетом об освобождении флигеля во дворе Зоологического института от материалов архива бывшего Горного департамента⁵⁶, где руководство академии планировало разместить Архив РАН. Но процесс вывоза документов и передачи этого здания академии растянулся на 4 года.

Непременный секретарь искал способы улучшить условия труда архивистов в главном здании. Сохранилось письмо С. Ф. Ольденбурга в Правление АН СССР от 15 февраля 1926 г. с перечнем необходимых ремонтных работ в помещениях Архива, «так как в течение предстоящего лета вопрос

⁵³ СП6Ф АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1924. Д. 19. Л. 3–3 об.

⁵⁴ Там же. Оп. 1–1925. Д. 23. Л. 61.

⁵⁵ Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1925 г. С. 52.

⁵⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1924. Д. 53: Переписка с Центрархивом и Геологич. комитетом об освобожд. флигеля во дворе Зоологич. ин-та от мат-лов бывшего Горного департамента. 16 сент. — 28 дек. 1924. На 12 л.; Оп. 2–1926. Д. 63: Переписка с Геологич. комитетом об освобожд. каменного двухэтажного флигеля во дворе Зоологич. музея и акт осмотра флигеля. На 15 л.

о переводе архива в новое помещение не получит, по видимому, осуществления». Отмечены как неотложные работы: «1. Заново переложить кафельную печь; 2. Поставить круглую печь в прихожей; 3. Поставить печь в рабочей комнате бывшего архива Правления; 4. Сделать новую входную дверь, обитую железом; 5. Подтянуть провисшую балку; 6. Исправить рамы; 7. Перетереть штукатурку стен и потолков и окрасить стены в первой комнате; 8. Сделать дверь между двумя комнатами»⁵⁷.

3 марта 1926 г. Президиум АН СССР заслушал доклад заведующего Архивом А. С. Путилова «о положении дела с ремонтом помещения Архива и опасности в пожарном отношении этого помещения» и решил: «1) Признать совершенно необходимым перевести в течение 1926 года Архив в другое подходящее для него и безопасное в пожарном отношении помещение, площадью не менее 100 кв. саж., для чего просить непременно секретаря срочно образовать под его председательством особую комиссию; 2) просить Правление срочно исполнить в Архиве тот ремонт, производство которого признано необходимым и целесообразным Строительной комиссией АН»⁵⁸.

19 апреля 1926 г. С. Ф. Ольденбург вновь обратился в Правление АН, так как при осмотре Особой технической комиссией помещений Архива было решено произвести лишь часть работ по Архиву, а именно «по исправлению потолков и дверей», а от остальных работ решили воздержаться из-за возможного переезда Архива АН СССР в другое помещение. «Однако, как выясняется в настоящее время, перевод этот во всяком случае не может быть осуществлен в течение настоящего года. Между тем, работа в архиве в зимнее время, при нынешнем состоянии печей, становится совершенно невозможной, т. к. общая температура не превышает 8°, а иногда стоит гораздо ниже. При указанных условиях, и озабочиваясь правильной и непрерывной работой Архива, прошу Правление войти в рассмотрение настоящего вопроса и включить в число строительных работ текущего сезона печные работы в Архиве, показанные под пп. 2 и 3 акта Особой технической комиссии от 27 февраля с.г.»⁵⁹.

Наконец благодаря стараниям президента А. П. Карпинского и непременно секретаря С. Ф. Ольденбурга Архив получил первое за свою 200-летнюю историю отдельное здание — скромный двухэтажный флигель во дворе Зоологического института АН СССР. 15–17 февраля 1927 г. датированы акт и выписка из протокола Правления АН СССР о приемке помещения бывшего Горного департамента в доме № 1 по Университетской набережной⁶⁰. Новое здание помогло лишь на некоторое время снять проблему нехватки площадей для размещения документов.

В сентябре 1927 г. Архив был переведен в новое здание на Университетской набережной, дом 1, где он расположен и сегодня. Это вызвало «необходимость подготовки к перевозу всех архивных фондов», а затем

⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1926. Д. 24. Л. 6–6 об.

⁵⁸ Там же. Л. 13.

⁵⁹ Там же. Л. 20–20 об.

⁶⁰ Там же. Ф. 4. Оп. 2–1927. Д. 79. На 3 л.

размещение их «соответственно новым местам хранения». Архив теперь уже не только *de iure*, но и *de facto* стал общеакадемическим, объединив под одной крышей архивы Конференции, Правления и ОРЯС, а также личные фонды ученых.

Согласно академическому отчету, в 1927 г. по I (Научному) отделу были проверены и систематизированы протокольные бумаги 1913–1917 гг.; разобраны, систематизированы и описаны 714 папок раздела “*Personalia*”; продолжено выделение иностранной ученой корреспонденции 1836–1882 гг.; хронологически разложены и систематизированы дела Географического департамента и гимназии Академии наук; проведен подбор и инвентаризация портретов академиков и других деятелей науки (всего 326 номеров); закончено выделение и составление описи 24 картонов материалов по экспедициям П. С. Палласа, С. Г. Гмелина, И. П. Фалька, И. И. Георги, И. А. Гильденштедта. Дела Комиссии АН 1793–1803 гг. (117 картонов) были разобраны по содержанию в хронологическом порядке по отдельным академическим учреждениям; составлен карточный каталог иностранной ученой корреспонденции 1719–1750 гг.; в Архив на хранение приняты материалы Конференции за 1919–1922 гг.

По II (Административно-техническому) отделу в Архив поступили «разнородные дела Общего отдела Правления» (985 дел), Финансового отдела за 1888–1923 гг. (320 дел), которые размещены на места постоянного хранения.

По III отделу (архив ОРЯС) проводилась работа по подбору бумаг и формированию дел с 1841 по 1855 г.

По IV отделу (Библиотека) в 1927 г. была продолжена работа по пополнению, инвентаризации и каталогизации бронированного собрания академических изданий и справочной библиотеки.

В Архиве занималось 37 исследователей, в том числе В. Г. Богораз (МАЭ), академики В. И. Вернадский, В. М. Истрин, И. Ю. Крачковский, С. Ф. Ольденбург, С. Ф. Платонов, П. П. Сушкин, А. Е. Ферсман, будущий академик Д. Б. Греков, а также В. П. Семенников, П. К. Симони и др.

Именно при А. С. Путилове начались поиски литературы о деятельности действительных членов Академии наук в различных академических учреждениях для раздела «Персоналия» (сегодня эти материалы хранятся в научно-справочной библиотеке СПбФ АРАН), проводились «специальные изыскания» для сборников «Академия наук СССР за десять лет. 1917–1927» и «Памяти М. А. Кастрена». В 1927 г. велось выявление архивных сведений об адъютанте А. Д. Красильникове, об академиках К. М. фон Бэре и П. С. Палласе, о личном составе и зданиях Академии наук, выполнялись тематические запросы для иностранных ученых. В 1927 г. были отобраны бумаги из архива К. К. Гёрца для пересылки в Библиотеку Лейпцигского университета для работ доктора Мерлитца (Mehrlitz)⁶¹.

⁶¹ Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1927 г., составл. и. о. непрямого секретаря акад. А. Е. Ферсманом с прилож. отчетов отдельных академических учрежд. В 2 ч. Л., 1928. Ч. I: Общий отчет. С. 63–65.

В 1928 г. сотрудники Архива занимались инвентаризацией и описанием старых фондов в соответствии с четырехчастной структурой документов Архива. По I (Научному) отделу была проведена проверка картотеки дел академической Канцелярии 1741–1765 гг., которая была пополнена карточками о содержании 20 фолиантов за 1719–1727, 1766–1767 гг., вчерне систематизированы непереплетенные дела XVIII в. в 190 картонах, проверены и систематизированы протокольные бумаги 1918–1924 гг., составлен карточный каталог иностранной ученой корреспонденции 1750–1832 гг. В том же году был продолжен разбор и систематизация бумаг архива ОРЯС, откуда были выделены дела по Разряду изящной словесности, подобраны дела по присуждению премий ОРЯС. В 1928 г. были составлены подробные описи материалов М. В. Ломоносова, П. С. Палласа, И. Г. Гмелина, А. Я. Купфера, Э. Х. Ленца, разбирались и систематизировались материалы Шпицбергенской и Полярной экспедиций, систематизированы материалы Сибирского архива, собранные Г. Ф. Миллером. Из Главной геофизической обсерватории поступил архив академика А. Я. Купфера, из Азиатского музея — архив А. Ф. Габеля, а также получены на постоянное хранение законченные дела Конференции и Канцелярии Конференции за 1920–1925 гг. Сотрудники Архива занимались в Государственном музейном фонде с целью пополнения портретотeki ученых, которая была пополнена 227 экземплярами.

По II (Административно-техническому) отделу, т. е. архиву Правления, которым ведал Н. П. Драмов, в 1928 г. были подобраны, проверены, систематизированы и составлены описи 450 формулярных списков, переплетенных в 9 фолиантов. Сюда же поступила переписка Правления за 1921 г. (76 дел, 122 личных дела выбывших из Академии наук в 1925–1928 гг. лиц), дела Хозяйственного отдела за 1921–1923 гг. и Ремонтно-строительного отдела за 1919–1924 гг. и 48 планов, датированных 1860 г., бывшей Санкт-Петербургской почтовой таможни, где с 1927 г. разместился Пушкинский Дом.

По III Отделу (Библиотека) в 1928 г. была завершена инвентаризация и каталогизация бронированного собрания академических изданий (7988 номеров), начата инвентаризация справочной библиотеки.

В 1928 г. Архив принял участие в четырех выставках — «Археографическая экспедиция 1828–1834 гг.», к 200-летию академической Типографии, в память академика Ф. И. Успенского, а также в Международной выставке печати в Кельне⁶².

В 1929 г. по I (Научному) отделу была проведена проверка наличия и систематизация протокольных бумаг 1908–1911, 1925–1927 гг., составлялся карточный каталог для тематического указателя к фондам Канцелярии АН за 1767–1787 гг. и делам ученой корреспонденции, проводилась систематизация, разбор и подшивка россыпи бумаг дел ОРЯС. В том же году

⁶² Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1928 г., состав. неизменным секретарем акад. С. Ф. Ольденбургом с прилож. отчетов отдельных академических учреждений. В 2 ч. Л., 1929. Ч. I: Общий отчет. С. 55–57.

были приняты на хранение дела Секретариата за 1926 г., протокольные бумаги 1926–1927 гг., дела отдельных учреждений, фотографии академиков. По II (Административно-техническому) отделу была проведена проверка наличия дел и переписки Комитета правления за 1815–1837 гг., подобраны 498 формулярных списков сотрудников Академии наук, проверены журналы заседаний Правления за 1915–1917 гг., переплетенные затем в 4 фолианта; принята на хранение часть документов Правления. По III отделу (Библиотека) было заинвентаризовано 2272 тома книг, в том числе 210 томов «бронированных экземпляров» изданий Академии наук, 2062 тома занесено по научно-справочной библиотеке Архива, на все книги написаны карточки, влитые в каталог библиотеки.

В «переломный» для Академии наук 1929 г. в Архиве занималось 28 исследователей, в том числе ряд академиков, ученые из союзных республик и российской провинции. Сотрудники выполняли тематические и социально-правовые запросы (составили до 350 справок), в их числе был исполнен запрос члена-корреспондента АН СССР, профессора Ф. А. Брауна из Лейпцига о рукописи Т. Н. Грановского в архиве К. К. Гёрца. В 1929 г. Архив принял участие в выставке, посвященной 200-летию юбилею Библиотеки АН СССР⁶³.

С приходом в академический архив 1 октября 1929 г. «архивиста по призванию» Г. А. Князева его деятельность начала строиться на новых принципах — принципах советского архивоведения. Он немало сделал для развития архивного дела в Академии наук и полностью перестроил работу учреждения в соответствии с новыми, советскими условиями.

---

⁶³ Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1929 г., составл. и. о. неперменного секретаря акад. В. Л. Комаровым с прилож. отчетов отдельных академических учрежд. В 2 ч. Л., 1930. Ч. I: Общий отчет. С. 61–62.

Глава 14

ШТАТ АРХИВА КОНФЕРЕНЦИИ — АРХИВА РАН В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.

Со времен утверждения штата Академии наук 1 июня 1893 г. вплоть до 1912 г. включительно должность хранителя Книжного склада *de facto* была соединена с обязанностями архивариуса Архива Конференции и входила в структуру Канцелярии Конференции АН под названием «архивариус и заведующий книжным складом академии». В штатном расписании Академии наук был указан один человек с окладом: жалование 500 руб., столовых 150 руб., квартирных 150 руб., всего 800 руб. По должности и шитью на мундире архивариус относился к 8 разряду Табели о рангах, а по пенсии относился к VI разряду¹. Однако фактически доходы занимавшего эту должность приватно статского советника *Николая Ивановича Познякова* на 1906 г. составляли: жалования — 500 руб., столовых — 150 руб., добавочных — 350 руб., за письмоводство по постоянной литературной комиссии — 720 руб., итого 1720 руб., при казенной квартире².

Помощником архивариуса и заведующего Книжным складом с 1 февраля 1906 г. значился (приватно) *Иван Андреевич Кубасов* (22.08.1875, Астрахань — 1937)³ с оплатой 600 руб. в год. В Адрес-календаре на 1910 г. И. А. Кубасов уже назван *архивариусом и заведующим Книжным складом АН* (приватно)⁴ в чине статского советника⁵.

И. А. Кубасов известен как библиограф, книговед, большой знаток книги и книжного дела, литературовед, специалист по русской литературе первой трети XIX в. Он происходил из мещан Астраханской губ., окончил «полный курс наук» разряда истории, географии и русской словесности Императорского Петербургского историко-филологического института со званием учителя гимназии (аттестат от 12 июня 1899 г.), с 1900 г. по 1 января 1903 г. в формулировке документа уже советской эпохи «состоял стипендиатом

¹ Сборник постановлений и распоряжений ... по 1 мая 1907 г. С. 76.

² Список лиц ... по 10 октября 1906 г. СПб., 1906. С. 47.

³ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564: Кубасов Иван Андреевич, библиотекарь, заведующий Книгохранилищем (личное дело). 1.01.1911–1931 гг. 165 л.

⁴ Адрес-календарь ... на 1910 г. Ч. 1–2. СПб., 1910. С. 219.

⁵ См. о нем: Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 464 и по указ.

Академии наук» (видимо, имеется в виду работа по совместительству в академии)⁶. С разрешения попечителя Санкт-Петербургского учебного округа И. А. Кубасов был допущен к преподаванию русского языка в училище при реформатских церквях в Санкт-Петербурге, «из платы по найму», но по прошению был освобожден (12 января — 1 августа 1902 г.)⁷, затем назначен внештатным преподавателем русского языка в Петербургском реальном училище К. Мая (9 сентября 1902 г. — 1 января 1911 г.) «с предоставлением ему 10 уроков русского языка и 4 уроков истории в 1 и 2 классах», утвержден министром народного просвещения в звании учителя гимназий и прогимназий с 24 января 1902 г., исполнял обязанности директора Санкт-Петербургских гимназий и реального училища К. Мая (15 июня — 10 августа 1908 г., 15 июня — 1 августа 1909 г.). Его чины: коллежский асессор (9 сентября 1902 г.), надворный советник (9 сентября 1906 г.), коллежский советник (9 сентября 1910 г.), статский советник (9 сентября 1912 г.). Он был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени (1917) и светло-бронзовой медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых.

С 21 марта 1901 г. из-за болезни Н. И. Познякова И. А. Кубасов был приглашен в Академию наук на должность старшего библиотекаря (по совместительству) для временного заведования Книжным складом, а после смерти предыдущего заведующего с 1 февраля 1906 г. он *de facto* занимал эту должность (приватно). Распоряжением министра народного просвещения И. А. Кубасов был «определен на службу с причислением к Министерству народного просвещения и с откомандированием для занятий в I Отделение Библиотеки Имп. АН с 1 января 1911 г.».

С введением нового штата Академии наук 1912 г. должность заведующего Книжным складом была отделена от должности архивариуса Архива Конференции, приравнена к должности академического библиотекаря и получила название «библиотекарь, заведующий Книжным складом». И. А. Кубасов был избран Общим собранием АН на должность заведующего Книжным складом⁸ и занимал ее с 1 сентября 1912 г. до 1 августа 1921 г. Его оклад составлял: жалованье 1700 руб., столовые 400 руб., квартирные 400 руб., всего 2500 руб. в год⁹.

Заведующий складом И. А. Кубасов отвечал за прием и сохранение изданий, составление каталогов и библиографий, занимался рассылкой изданий и книгообменом, передачей книг на комиссию, ведал продажей книг в помещении склада за наличные деньги. С 1889 по 1914 г. на склад поступило около 1800 наименований книг и журналов, всего более миллиона экземпляров. Однако строгого учета распространения изданий не велось,

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 130.

⁷ С 10 февраля 1902 г. И. А. Кубасов был женат на «ленкоранской мещанке девице» Александре Дмитриевне Грудочкиной (р. 1878) и имел дочь Людмилу (р. 1902), сыновей Леонида (р. 1907) и Анатолия (р. 1909).

⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 3 об.–4 (формулярный список от 1 янв. 1911 г. с правкой 1917 г.); *Басаргина Е. Ю.* Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков. С. 418–419.

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 1 об.

поэтому зачастую книги расходились все, до последнего экземпляра. Б. Л. Модзалевский, говоря о невозможности составления полного комплекта неприкосновенных экземпляров академических изданий за всю историю существования Академии наук в Архиве Конференции, отмечал, что, «к сожалению, в Книжном складе академии уже не оказалось налицо многих изданий, еще в недавнее время не представлявших редкости; таким образом, столь необходимая и насущная часть имущества Архива, как полный комплект изданий Академии, находится далеко не в удовлетворительном состоянии, и для достижения полноты библиотеки неизбежно придется обратиться к антикварным разысканиям». Некоторые редчайшие академические издания XVIII в. были пожертвованы Архиву Конференции В. П. Семенниковым, книги XIX в. поступили из пожертвованной Библиотеке АН части собрания графа Н. С. Мордвинова¹⁰.

Чтобы избежать подобных утрат даже тиражированных изданий и навести порядок в учете, в 1906 г. была создана академическая Комиссия по упорядочению академических изданий: в 1906–1907 гг. она провела полный просмотр и подсчет количества экземпляров всех академических изданий, в 1908 г. под наблюдением академика К. Г. Залемана были проверены издания XVIII–XIX вв.¹¹ В процессе работы Комиссии были обнаружены некоторые издания, считавшиеся разошедшимися полностью, коллекции старинных географических карт и литографированных портретов членов Российской академии, опубликованные Б. Л. Модзалевским двумя изданиями¹². Конференция постановила запретить продажу и рассылку книг, оставшихся в количестве менее 30 экз., и периодических изданий и серий в количестве менее 50 экз. К 1914 г. академические издания получали в Петербурге 340 чел., 137 учреждений, по России — 204 чел., 255 учреждений, за границей — 184 чел., 610 учреждений¹³. Следует отметить, что одним из учреждений столицы империи, получавших бесплатно все без исключения академические издания, был Архив Конференции. В соответствии с законом 1906 г. о предоставлении Академии наук льгот по бесплатной пересылке почтовой корреспонденции Архив Конференции, наряду с Канцелярией Конференции, Канцелярией Правления, Библиотекой, музеями имени императора Петра Великого: Геологическим и Антропологии и этнографии, Зоологическим, Ботаническим, Азиатским, — кабинетами: Русским нумизматическим, Физическим, — лабораториями: Химической, по анатомии и физиологии растений, особой зоологической

¹⁰ Модзалевский Б. Л. Архив Конференции. С. 606–607.

¹¹ Отчет о деятельности Имп. Академии наук по Физико-матем. и Ист.-филол. отд. за 1908 г. С. 252–259.

¹² Сорок семь литографированных портретов членов Имп. Российской академии. С ист. справкою Б. Л. Модзалевского. СПб., 1911 (50 нумерованных экз.); Сорок шесть литографированных портретов членов Имп. Российской академии. С ист. справкою Б. Л. Модзалевского. СПб., 1911 (100 нумерованных экз.).

¹³ СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 6. Д. 101. Л. 25 об.; Басаргина Е. Ю. Архив Конференции и Книжный склад Академии наук на рубеже XIX–XX вв. // Академический архив в прошлом и настоящем. С. 129.

и физиологической, — Николаевской главной физической обсерваторией, имел право пересылки писем весом до одного фунта и посылку в закрытой упаковке весом до одного пуда, причем без оплаты весового сбора¹⁴. Продажа книг осуществлялась в самом Книжном складе и 11 комиссионерами в Петербурге, Москве, Киеве, Варшаве, Ялте, Одессе, Лейпциге и Лондоне.

При заведующем Книжным складом было два помощника, служивших «приватно», — *Сергей Константинович Пилкин* и *Николай Петрович Москалюк*¹⁵. По данным Б. Л. Модзалевского, Н. П. Москалюк был специально приглашен на службу в Академию наук для приведения в порядок дел Канцелярии Конференции, где еще под руководством Н. И. Познякова он составил описи документов в этих делах¹⁶.

С момента назначения заведующим Книжным складом И. А. Кубасов привлекался и для чисто научной работы: в 1907 г. Иван Андреевич являлся официальным рецензентом известного труда Д. Д. Языкова «Обзор жизни и трудов покойных русских писателей» (1900–1907), по его рекомендации удостоенного почетного отзыва¹⁷. Но главным итогом его деятельности стал трехтомный «Каталог изданий Императорской академии наук» (1913–1924)¹⁸. Им же был составлен указатель к 88 томам «Сборника Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук», вошедший в каталог изданий академии. Не менее важна и другая его публикация: И. А. Кубасов стал инициатором составления и руководителем работы по организации «Росписи отчетам о присуждениях наград и премий» Академии наук¹⁹, где материал размещен в алфавитном порядке фамилий лиц, в честь которых была учреждена премия. Указатель содержит сведения о 29 именных премиях за 1832–1908 гг. Источниками для составления «Росписи» послужили не только опубликованные документы, но и подлинные дела о конкурсах и протоколы заседаний Ученого (Общего)

¹⁴ Сборник постановлений и распоряжений ... по 1 мая 1907 г. С. 158–160.

¹⁵ Памятная книжка Императорской Академии наук на 1914 г. Выпущена 20 марта 1914 г. СПб., 1914. С. 138.

¹⁶ *Модзалевский Б. Л.* Архив Конференции. С. 592.

¹⁷ Академия наук в пространстве поощрения ученых (XIX — нач. XX в.): Препринт. СПб., 2007. С. 41.

¹⁸ Каталог изданий Имп. Академии наук / Сост. И. А. Кубасов. СПб./Пг., 1913–1924. В 3 ч., прибавл. Ч. 1: Периодич. изд., сборники, отчеты и серии. На рус. и иностр. яз. С 1726 г. по 1-е июня 1912 г. 1913; Ч 2: Отдельные изд. на рус. яз. С 1726 г. по 1-е июня 1915 г. 1915; Ч. 3: Отдельные изд. на иностр. яз. С 1726 г. по 1 марта 1916 г. 1916. Прибавление к Каталогу изданий Российской академии наук (по 1-е дек. 1923 г.). 1924. Переизд.: *Кубасов И. А.* Каталог изданий Имп. Академии наук: Части I–III, прибавление с уточнениями / Вступит. ст. Т. В. Кульматовой. Репринтное издание 1912–1916, 1924 гг. СПб., 2007 (Серия «Мемориальный проект»).

¹⁹ Роспись отчетам о присуждениях наград и премий, Имп. Академиею наук присужденных с основания конкурсов при ней по 1908 г. / [Сост. И. А. Кубасов, А. П. Москалюк, Н. П. Москалюк и др.] // Сб. отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Имп. Академией наук. СПб., 1912. Ч. 3 : Отчеты за 1908 г., прил. С. 119–220; То же. Отд. отт. СПб., 1911.

собрания из Архива Конференции. В справочный аппарат «Росписи» включен «Указатель имен авторов и рецензентов», значительно облегчающий поиск.

С 1908 г. И. А. Кубасов стал правителем дел созданной по его инициативе и при поддержке Разряда изящной словесности ОРЯС АН Комиссии, издававшей «академическую библиотеку русских писателей» для широкого круга читателей, под председательством почетного академика П. И. Вейнберга, в которую вошли А. Ф. Кони, В. М. Истрин, А. А. Шахматов. Благодаря содействию министра народного просвещения Л. А. Кассо и председателя Совета министров В. Н. Коковцова Комиссии было ассигновано пособие в 50 000 руб, чтобы установить максимально доступную цену на издаваемые для народа книги, без расчета на прибыль. Комиссия сумела издать собрания сочинений и отдельные тома произведений А. В. Кольцова, М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова, Е. А. Баратынского тиражами до 20 000 экз.²⁰ Помимо этого И. А. Кубасов сотрудничал с журналом «Русская старина», являлся редактором «Архива Брюлловых» (СПб., 1900), был автором статей для Русского биографического словаря и монографии «Александр Ефимович Измайлов: опыт биографии его и характеристики его общественной и литературной деятельности» (СПб., 1901).

С 1912 по 1917 гг. И. А. Кубасов, состоя в должности библиотекаря, заведующего Книжным складом (Книгохранилищем) АН, неоднократно — в 1912, 1913, 1914 гг. — командировался Академией наук за границу на краткие сроки (от 10 дней до 1 месяца) с научными целями²¹.

В послереволюционные годы деятельность И. А. Кубасова также была связана с книгой и ее изучением — с 16 мая 1917 г. он стал заведующим Государственным книжным фондом Главного управления по делам печати и Книжной палаты²², был членом Государственного комитета библиотек в Петрограде, собирал материал по истории библиотек города, в том числе написал первую историю библиотеки Архива Конференции²³.

Параллельно И. А. Кубасов работал в Пушкинском Доме, где постановлениями Правления РАН он с 1 июля по октябрь 1919 г.²⁴ являлся по вольному найму (приватно) хранителем книжных собраний (с 1 августа его должность — старший библиотекарь) с окладом 2760 руб. в месяц²⁵, ученым хранителем рукописей (15 октября 1920 г.²⁶ — 1 апреля 1921 г.²⁷) и книжных

²⁰ Подробнее см.: *Басаргина Е. Ю.* Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков. С. 388–389.

²¹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 158 об., 159.

²² Там же. Л. 4 об.–5.

²³ *Кубасов И. А.* Материалы к ист. обзору петроград. библиотек: Библиогр. опыт // Библиогр. обозрение. Пг., 1920. Кн. 2. С. 5–61.

²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 89.

²⁵ Там же. Ф. 150. Оп. 1–1918. Д. 3. Л. 19; Д. 1. Л. 37–38; *Иванова Т. Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома. С. 51, 52.

²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 93.

²⁷ «Постановлением заседания Отд. РЯС от 10 апр. 1921 г. и Правления Академии наук от 27 апр. 1921 г. (журн. № 30, п. 12) ученый хранитель рукописей

собраний Пушкинского Дома (по совместительству)²⁸. С 1 января 1921 г. он был «внесен в список штатных сотрудников комиссии по изданию сочинений Пушкина» с оставлением в прежней должности, а постановлением Правления АН от 25 мая 1921 г. назначен (временно) научным сотрудником Комиссии по изучению племенного состава населения России (КИПС) с 15 мая 1921 г.²⁹ Переход в КИПС нужен был И. А. Кубасову для обоснования поездки на его родину в Астрахань, где шансы на выживание его семьи в голодные годы были выше. Выписка из протокола Общего собрания РАН от 3 сентября 1921 г., направленная в Правление РАН, проясняет его дальнейшую судьбу: «Непременный секретарь читал: „Заведующий Книгохранилищем И. А. Кубасов прислал из Астрахани, куда был командирован по работам КИПСа, заявление о том, что по личным обстоятельствам вынужден покинуть службу в Академии и перейти на службу в Астрахани. Согласившись на исполнение просьбы И. А. Кубасова, Бюро Академии не может не выразить своего искреннего сожаления по поводу утраты Академиею столь исключительно ценного работника, каким являлся И. А. Кубасов, совершенно переродивший Книжный склад, превращенный ныне в Книгохранилище. Непременный секретарь со своей стороны просит Конференцию выразить искреннюю признательность Академии И. А. Кубасову за его долголетнюю превосходную работу в Книгохранилище“». На место И. А. Кубасова единогласно была избрана его ближайшая помощница по Книгохранилищу, а в последний год и заместитель Н. А. Пилкина, хорошо знавшая иностранные языки. Она, видимо, была родственницей упомянутого выше С. К. Пилкина. К этому времени Н. А. Пилкина прослужила в РАН уже пять лет и одновременно являлась секретарем Издательской комиссии, «которой постоянно приходится теперь решать трудные вопросы выдачи академических изданий, имеющихся уже в весьма ограниченном количестве»³⁰.

В Астрахани И. А. Кубасов вынужден был служить сначала в таможенном отделении Главрыбы³¹, затем секретарем в областном Волго-Каспийском управлении рыбными и тюленьими промыслами, и только в мае 1922 г. он вернулся в Петроград и занял должность хранителя книжных собраний Пушкинского Дома РАН. Постановлением Президиума РАН с 1 июля 1924 г. он был назначен ученым хранителем библиотеки Пушкинского Дома (другие документы указывают даты с 8 марта 1922 г. или с 1 мая 1922 г. по 15 января 1928 г.)³². В эти годы И. А. Кубасов издал ряд книг

Пушкинского Дома И. А. Кубасов согласно личному заявлению уволен от означенной должности, с 1-го апр. 1921 г.». См.: Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 95.

²⁸ О его деятельности в Пушкинском Доме см.: *Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме. С. 290, 327; Пушкинский Дом: Мат-лы к истории (по указ.); *Иванова Т. Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома. С. 31, 51–55, 64, 77, 88, 114, 116, 120, 132, 175, 180, 190–192, 196, 197, 227, 229.

²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 94, 96.

³⁰ Там же. Л. 99–100.

³¹ Там же. Л. 158.

³² Там же. Л. 101, 101 об., 111, 130.

о декабристе А. И. Одоевском (1802–1839)³³, участвовал в коллективных трудах Пушкинского Дома³⁴, в 1924 г. стал главным организатором издания сборника к 50-летию Б. Л. Модзалевского³⁵. С 16 января по 30 мая 1928 г. ученый являлся заведующим I Отделением Библиотеки АН СССР (избран Общим собранием АН СССР 20 голосами «за» при 5 «против» на место уволившегося Б. П. Гущина³⁶). Именно И. А. Кубасов стал организатором работы по разбору, шифрованию и размещению книжного фонда, складированного в ящиках. По его инициативе Библиотека АН СССР стала комплектоваться изданиями, приобретенными на средства Президиума АН (с 1925), и обязательным экземпляром произведений печати по профилю Пушкинского Дома из фондов Книжной палаты (с 1929)³⁷.

С 30 мая 1928 г. по 15 ноября 1930 г. И. А. Кубасов являлся старшим хранителем (с 1 ноября 1930 г. старшим ученым хранителем) Пушкинского Дома, фактически исполняя обязанности заместителя директора, с 16 ноября 1930 г. занимал должность ученого хранителя Института новой русской литературы АН СССР³⁸. Именно ему в ходе «академического дела» в декабре 1929 г. пришлось подписывать акты о передаче документов Пушкинского Дома в Центрархив и Институт Маркса — Энгельса — Ленина. В 1930 г. И. А. Кубасов был членом внутренней комиссии Пушкинского Дома, принявшей решение о проверке наличия «шифрованного фонда (в количестве 250 картонов) и установления рукописей, изъятых Правительственной комиссией и также отсутствующих по каким-либо причинам»³⁹.

Решением Президиума АН СССР от 2 января 1931 г. И. А. Кубасов был уволен с занимаемой должности с выдачей компенсации за неиспользованный месячный отпуск, с выходным пособием в размере месячного заработка, с правом использования «в случае его желания, на научной работе в ИНРЛ на договорных началах в течение двух месяцев»⁴⁰. Своим заявлением на имя неперменного секретаря от того же числа ученый просил предоставить ему возможность в течение двух месяцев продолжить разбор созданной им библиотеки Пушкинского Дома, а именно заниматься разбором и описанием неразобранных и незашифрованных коллекций

³³ См.: *Кубасов И. А. Декабрист А. И. Одоевский и вновь найденные его стихотворения.* Пб., 1922; *Одоевский А. И.* Полн. собр. стихотв. и писем. Подгот. текста, биогр. очерк и коммент. И. А. Кубасова. Вступит. статья и ред. Д. Д. Благого. М.; Л., 1934.

³⁴ Среди них «Литературные портфели» (Пб., 1923), «Пушкинский Дом при Российской академии наук» (Л., 1924, автор раздела «Библиотека»).

³⁵ Борис Львович Модзалевский: Биогр. даты. Список трудов. С портретом работы П. И. Нерадовского / Сост. И. А. Кубасов. Л., 1924.

³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 117, 118, 130.

³⁷ Биогр. словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. В 2-х кн. СПб., 2014. Кн. 1. С. 390 (Российская биогр. энцикл. «Великая Россия». Т. 13).

³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 130, 138.

³⁹ *Иванова Т. Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома. С. 227, 229.

⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 133.

и дублетно-обменного фонда, «ибо никто лучше меня не знает состава фондов библиотеки»⁴¹. Известно также, что впоследствии И. А. Кубасов недолго работал ученым специалистом (1935) Института русской литературы (ИРЛИ) АН СССР⁴².

Штатом Академии наук 1912 г. была предусмотрена особая должность заведующего Архивом Конференции, которую по инициативе С. Ф. Ольденбурга занял *Борис Львович Модзалевский* (20.04/2.05.1874, Тифлис — 3.04.1928, Ленинград)⁴³, архивист и знаток пушкинской эпохи, младший письмоводитель Канцелярии Конференции, с 1907 г. фактически исполнявший должность архивариуса. В 1912–1921 гг. он являлся первым заведующим Архивом Конференции АН, был избран членом-корреспондентом Российской академии наук по ОРЯС (30 ноября 1918 г.).

Б. Л. Модзалевский известен как генеалог, архивист, библиограф, литературовед-пушкинист, историк русской литературы. Он родился в Тифлисе в семье директора Тифлисской женской гимназии, воспитателя сыновей великого князя Михаила Николаевича, Льва Николаевича Модзалевского, «из дворян С.-Петербургской губернии». В 1884 г. семья переехала в Петербург. В формулярном списке ученого записано, что у него «нераздельно с матерью, братьями и сестрами в Гдовском уезде С.-Петербургской губернии 143 десятины земли и за ним в том же уезде 279 десятин земли в двух пустошах»⁴⁴. Б. Л. Модзалевский окончил 2-ю Петербургскую гимназию (1893), учился на историко-филологическом (1893 — сентябрь 1894) и юридическом (сентябрь 1894 — 1898) факультетах Петербургского университета, который окончил с дипломом 1-й степени. Он стал печататься с 1896 г., т.е. еще в студенческие годы. После окончания университета Б. Л. Модзалевский — служащий СЕИВ Канцелярии по учреждениям императрицы Марии (12 октября 1898 — 11 февраля 1899) «с причислением к оной и с откомандированием, для занятий, в Архив Канцелярии», затем «переведен в Государственную канцелярию, с причислением к оной и с назначением, для занятий, в Отделение законов, и с предоставлением заниматься в Архиве Государственного Совета» (с 12 февраля 1899 г.).

По предложению академиков Л. Н. Майкова и Н. Ф. Дубровина Б. Л. Модзалевский был допущен к исполнению обязанностей (приватно) младшего письмоводителя Канцелярии Конференции АН (с 1 апреля 1899 г.) и «августейшим президентом Имп. Академии наук назначен,

⁴¹ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 135–135 об.

⁴² И. А. Кубасов являлся одним из авторов сборника «Глеб Успенский: Материалы и исследования. I» (М.; Л., 1938). См.: Пушкинский Дом: Мат-лы к истории. С. 464.

⁴³ См.: Борис Львович Модзалевский ... Л., 1924; Памяти Бориса Львовича Модзалевского. 1874–1928: Биогр. даты. Библиография трудов / Сост. Л. Б. Модзалевский. М., 1928; Борис Львович Модзалевский. Мат-лы к науч. биогр. Отв. ред. Т. Г. Иванова / Ежегодник Пушкинского Дома на 1996 г. СПб., 2001; Пушкинский Дом: Мат-лы к истории (по указ.).

⁴⁴ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 772. Л. 70 об.

согласно прошению, на означенную должность с отчислением от Государственной Канцелярии с 10 апреля 1899 г.»⁴⁵.

Под руководством академика Л. Н. Майкова Б. Л. Модзалевский стал одним из организаторов и заведующим Пушкинской выставки к 100-летию поэта (1899), издал каталог и альбом выставки. 20 июня 1900 г. он был командирован Академией наук в Бронницкий уезд Московской губ. для наблюдения за перевозкой в Петербург библиотеки А. С. Пушкина, вел переговоры с наследниками поэта о приобретении его рукописей (1900–1906), 14 июня 1902 г. был командирован ОРЯС АН в села Тригорское и Голубово Опочецкого уезда Псковской губ. «для предварительного рассмотрения книг и бумаг, имеющих отношение к жизни и литературным трудам Пушкина» в библиотеке Осиповых-Вульф, также поступившей в Пушкинский Дом (1902–1914). Отделением русского языка и словесности 1 января 1902 г. Б. Л. Модзалевский был назначен делопроизводителем Комиссии при ОРЯС АН по изданию сочинений А. С. Пушкина и состоял на этой должности свыше двух десятилетий (1902–1925), а в советское время стал ее председателем (1928). 8 мая 1904 г. он был командирован в с. Михайловское Подольского уезда Московской губ. «для работ в принадлежащем графу С. Д. Шереметеву архиве села Михайловского». Вместе с Ф. А. Витберггом Б. Л. Модзалевский являлся устроителем и распорядителем выставки, посвященной И. С. Тургеневу (1909), организатором выставки об А. В. Кольцове (1909), стал членом комиссий по постройке памятника А. С. Пушкину в Петербурге (с 1907) и по изданию Тургеневского архива. 15 мая 1908 г. Б. Л. Модзалевский был командирован на месяц в Париж для описания пушкинских автографов в собрании А. Ф. Онегина и вел переговоры о передаче его в собственность РАН (коллекция поступила в Пушкинский Дом в 1927–1928 гг.). С 1909 г. Б. Л. Модзалевский — член академической Комиссии Разряда изящной словесности ОРЯС по изданию серии «Академическая библиотека русских писателей».

В сентябре 1907 г. по представлению С. Ф. Ольденбурга Б. Л. Модзалевский был приглашен Конференцией АН для разбора, систематизации и каталогизации Архива Канцелярии АН и с тех пор фактически являлся архивариусом Конференц-архива, но числился на должности младшего письмоводителя Канцелярии Конференции в чине надворного советника. В 1911 г. он стал членом и секретарем Комиссии по устройству юбилейной выставки к 200-летию М. В. Ломоносова «Ломоносов и Елизаветинское время» в залах Академии художеств (1912) и вплоть до советских времен «наблюдал за печатанием» изданий этой Комиссии⁴⁶. Под его руководством *О. В. Покровская–Ламанская*⁴⁷ в 1911 г. составляла карточный

⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 772. Л. 71 об.–72.

⁴⁶ Отчет о деятельности Российской академии наук по Отд. физико-математ. наук и Историч. наук и филол. за 1919 г. ... С. 160.

⁴⁷ *Ламанская Ольга Владимировна* (по первому браку Покровская, по второму Поллиц), дочь акад. В. И. Ламанского. Автор публикаций из переписки отца: Письма разных лиц В. И. Ламанскому / Сообщ. О. В. Покровской // Русская мысль. 1915. № 11. С. 127–134 (письма Н. Г. Чернышевского,

каталог к делам 1735–1765 гг. с целью выявления документов для этой выставки⁴⁸.

1 июля 1912 г. Б. Л. Модзалевский был утвержден вице-президентом П. В. Никитиным в должности делопроизводителя Канцелярии Конференции по I и III отделениям. С 1 сентября 1912 г. при введении новых штатов Б. Л. Модзалевский был избран Конференцией, затем высочайшим приказом по гражданскому ведомству утвержден в должности заведующего Архивом Конференции и состоял на этой должности вплоть до 1 октября 1921 г. Одновременно с середины 1900-х гг. Б. Л. Модзалевский стал одним из инициаторов создания и организатором (1905–1907), старшим ученым хранителем (1 июля 1919 — 1928), исполняющим обязанности директора (1922–1924) Пушкинского Дома в отсутствие академика Н. А. Котляревского. Именно Б. Л. Модзалевский составил проект положения Пушкинского Дома (1906, вместе с В. А. Рышковым), который был утвержден Николаем II (1907). Следующий проект положения (1918) был составлен им же вместе с В. А. Рышковым и Е. П. Казанович. В том же году Пушкинский Дом был включен в состав РАН как научное учреждение.

Перечислю дореволюционные чины Б. Л. Модзалевского согласно формулярному списку: коллежский секретарь (12 октября 1898 г.), титулярный советник (12 октября 1901 г.), коллежский асессор (12 октября 1904 г.), надворный советник (12 октября 1908 г.), коллежский советник (12 октября 1912 г.). К 1914 г. его годовое жалованье составляло 2700 руб. год. Он был награжден орденами Св. Станислава 3-й (1903) и 2-й (1909) степени; Св. Анны 3-й (1906) и 2-й степени (1912), золотой медалью им. А. С. Пушкина Разряда изящной словесности ОРЯС «за труды по устройству выставки в память И. С. Тургенева» (1909), светло-бронзовой медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых (1913). Его высокий научный авторитет был подтвержден избранием действительным членом Рязанской (1908), Вятской (1908), Витебской (1909), Тульской (1913), Таврической (1914) губернских ученых архивных комиссий, действительным членом Русского исторического общества (1912), членом-корреспондентом Московского археологического общества (1908). За деятельность по обсуждению мер о сохранении местных архивных материалов в числе других членов РИО ему была объявлена благодарность императора Николая II.

Ф. М. Достоевского, А. К. Толстого, Ф. И. Тютчева, Н. Ф. Щербины в 1860-х гг.); Переписка двух славянофилов / Сообщ. О. В. Покровская-Ламанская; прим. Н. В. Ястребова // Русская мысль. 1916. № 9. Отд. 2. С. 1–32; № 12. С. 85–114; 1917. № 2. С. 82–89; № 3–4. С. 56–70 (переписка И. С. Аксакова и В. И. Ламанского за 1858–1862 гг.); Из переписки Н. И. Костомарова с В. И. Ламанским (1858–1867) / Сообщ. О. В. Покровская, дочь В. И. Ламанского // Голос минувшего. 1917. № 1. С. 243 сл. См. упоминание о ней: Семенов-Тянь-Шанский В. П. То, что прошло: Главы из кн. воспоминаний // Невский архив. Историко-краеведческий сб. СПб., 2008. Т. 8. С. 47.

⁴⁸ Модзалевский Б. Л. Архив Конференции. С. 604.

Б. Л. Модзалевский обладал удивительной работоспособностью — он являлся автором свыше 900 публикаций документов и исследований, в том числе первых комментированных изданий писем и дневников А. С. Пушкина, произведений и писем Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого и многих других. Под его редакцией и с примечаниями вышли: «Архив Раевских» (4 т., 1908–1912), «Архив декабриста С. Г. Волконского» (совместно с С. М. Волконским. 1918. Т. 1; издание не закончено). Б. Л. Модзалевский участвовал в публикации «Остафьевского архива» П. А. Вяземского (1899–1906. Т. I–IV), являлся автором статей и редактором ряда томов «Русского биографического словаря» (1897–1918), участвовал в издании «Русские портреты XVIII и XIX столетий» (СПб., 1905–1909. Т. I–V), стал автором-составителем книги «Московский некрополь» (СПб., 1907–1908. Т. I–III; совместно с В. И. Саитовым). Б. Л. Модзалевский — инициатор и редактор серийного издания «Пушкин и его современники: Материалы и исследования» (1903–1928, 37 выпусков), автор комментариев и публикаций в академическом издании «Письма Пушкина» (В 2 т. Л., 1926–1928), организатор и главный редактор всех выпусков «Трудов Пушкинского Дома». Активная научная и научно-организационная работа, но более всего несправедливый арест и содержание под стражей 12–16 января 1924 г. в общей камере с уголовниками по ложному обвинению в совершении «преступных махинаций с государственными средствами и государственным имуществом Пушкинского Дома», затянувшееся следствие (дело прекращено 31 декабря 1924 г.)⁴⁹ подорвали его физическое здоровье и душевные силы. Б. Л. Модзалевский умер, не дожив до 54 лет, и был похоронен на Смоленском православном кладбище.

Интереснейший фамильный архив Модзалевских из-за отсутствия места в архивохранилищах Архива АН СССР в послевоенные годы был передан по решению директора Архива АН СССР Г. А. Князева в Пушкинский Дом (РО ИРЛИ, фонд 184). В его составе уникальная картотека — *personalia* деятелей русской культуры XVIII–XX вв. (164 616 ед.)⁵⁰.

Заведующему Архивом Б. Л. Модзалевскому полагался нештатный помощник с оплатой 500 руб. в год за три часа работы в день⁵¹. Официальным помощником заведующего Архивом Конференции Б. Л. Модзалевского в 1914–1918 гг. был поэт, литературный критик и литературовед *Владимир Николаевич Ивойлов* (псевдоним Княжнин Вл.; 1883–1942)⁵².

⁴⁹ *Модзалевский Б. Л.* Из записных книжек 1920–1928 гг. / Публ. Т. И. Краснобордьюко и Л. К. Хитрово // Пушкинский Дом: Мат-лы к истории. С. 9–10, 170, 171.

⁵⁰ Подробнее см.: Пушкинский Дом: Мат-лы к истории. С. 486 и по указ.; *Иванова Т. Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома (по указ.).

⁵¹ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: *Князев Г. А.* [и др.]. Исторический очерк ... С. 53.

⁵² См. о нем: *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов рус. писателей, ученых и обществ. деятелей. Т. 4. С. 233; *Лавров А. В.* Княжнин Владимир Николаевич //

Сын дворянина, подпоручика, он родился в Петербурге и воспитывался матерью, окончил 6-ю Петербургскую гимназию (1902) и юридический факультет Петербургского университета (1902–1911), причем параллельно слушал лекции и сдавал экзамены по историко-филологическому факультету. Однако из-за крайней нужды учебу в университете В. Н. Ивойлов был вынужден совмещать со службой в разных учреждениях, связанных с составлением библиотек, каталогов, закупкой книг: в эти годы он служил библиотекарем, младшим служащим в книгоиздательстве «Школьное и библиотечное дело», подрабатывал писанием статей и рецензий, работал в ряде издательств. В 1900-х гг. он состоялся как поэт и литературный критик, «писал стихи оригинальные и переводы с немецкого»⁵³, в 1909 г. вошел в круг писателей-символистов и вскоре стал личным секретарем историка литературы Е. В. Аничкова, его помощником в работе над архивом Н. А. Добролюбова и изданием первого тома «Полного собрания сочинений Н. А. Добролюбова» (СПб., 1912). В 1913–1918 гг. В. Н. Ивойлов-Княжнин уже внештатный сотрудник Пушкинского Дома, под эгидой которого опубликовал научное описание хранящегося там архива Н. А. Добролюбова⁵⁴. Он являлся адресатом писем А. Блока, стал одним из первых биографов поэта и автором биографического очерка «Александр Александрович Блок» (Пг., 1922), осуществил публикацию «Письма Александра Блока» (Л., 1925. С. 195–219). В. Н. Ивойлов считается первооткрывателем творчества Аполлона Григорьева как составитель и редактор объемного свода биографических материалов о нем⁵⁵. В послереволюционные годы, в 1920-х – 1930-х, он работал как библиограф. В. Н. Ивойлов умер в Ленинграде в первую блокадную зиму: замерз на улице, идя пешком из больницы.

И Б. Л. Модзалевский, и В. Н. Ивойлов занимались исследованиями документов по общим принципам. Научное credo историко-литературных исследований сформулировано последним в предисловии к сборнику

Русские писатели. 1800–1917. Биограф. словарь. Т. 1–5. М., 1989–2007. Т. 2 (1992). С. 569–570; *Пяст Вл.* Встречи / Вступит. ст., подгот. текста и комм. Р. Тименчика. М., 1997 (по указ.); *Суздальцева Т. Н.* 1) Книги из собр. В. Н. Княжнина-Ивойлова в Российской нац. библ. // Книжная культура Петербурга: сб. науч. тр. по мат-лам 13-х Смирдинских чтений. СПб., 2004. С. 254–264; 2) В. Н. Княжнин-Ивойлов и театр: по мат-лам личного книжного собр. // Библиофилы России. Альманах. М., 2005. Т. 2. С. 73–92; Пушкинский Дом: Мат-лы к истории (по указ.); *Грыкалова Н. Ю.* 1) В. Н. Княжнин (Ивойлов) — историограф символистского движения (по архив. мат-лам) // «Башня» Вячеслава Иванова и культура Сереб. века. СПб., 2006. С. 335–344; 2) Коломенские эпизоды в лит. биограф. Владимира Княжнина // Коломенские чтения. 2011. Сб. статей. СПб., 2012. С. 108–128.

⁵³ Русская интеллигенция. Т. 1: А–Л. С. 451.

⁵⁴ Архив Н. А. Добролюбова. Описание бумаг Добролюбова, принадлежащих Пушкинскому Дому при Императорской Академии наук / Сост. Влад. Княжнин // Временник Пушкинского Дома. 1913. Вып. 1. [1914]. С. 1–77 (паг. 2-я).

⁵⁵ Аполлон Александрович Григорьев: Мат-лы для биограф. / Под ред. Влад. Княжнина. Изд. Пушкинского Дома при Академии наук. Пг., 1917.

об Аполлоне Григорьеве: «Всякая научно-поставленная историко-литературная работа естественно распадается: 1) на собрание, в наивозможной для данного исторического момента полноте, самых разнообразных сведений о писателе, 2) на научную разработку собранного. Все равно, идет ли речь о жизнеописании, или об изучении творчества. Разница будет только та, что вопросы биографические должны быть решены прежде обозрения деятельности творческой, самым тесным образом связанной с житейскою судьбою и объяснимой лишь при условии строго-фактического установления этих житейских отношений. Так обстоит дело с прошлым, ибо сколько-нибудь всесторонняя оценка применима к деятельности человека, который, так или иначе, но закончил свое писательское или земное поприще»⁵⁶. В. Н. Ивойлова прежде всего интересовала история русской литературы, поэтому, как и Б. Л. Модзалевский, основное время он уделял разбору и описанию документов только что созданного Пушкинского Дома.

1 октября 1921 г. по рекомендации Б. Л. Модзалевского заведующим Архивом Конференции был избран историк, литературовед, библиограф, археограф *Владимир Петрович Семенников* (11/23.09.1885–14.09.1936, Ленинград). Он родился в семье преподавателя Петербургского университета П. П. Семенникова, основателя 1-й частной публичной библиотеки в Санкт-Петербурге. Его отец еще 1883 г. участвовал при ОРЯС АН в разборе бумаг академического архива и переписке документов для готовящегося издания «Материалов для истории Императорской Академии наук» под редакцией академика М. И. Сухомлинова⁵⁷. В. П. Семенников окончил Морской кадетский корпус, но вышел в запас, затем с 1904 г. учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета. После окончания университета он с увлечением занялся архивными изысканиями по истории русской литературы и общественного движения XVIII в.⁵⁸ Осенью 1911 г. В. П. Семенников познакомился

⁵⁶ Аполлон Александрович Григорьев: Мат-лы для биогр. С. V.

⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 34 об.-35 (ОРЯС 30 сент. 1883 г., ст. IV).

⁵⁸ См. его публикации: *Семенников В. П.* 1) Литература и книгопечатание в провинции со времени возникн. гражд. типографий по 1807 год. Библиогр. мат-лы. СПб., 1911; 2) Литература и книгопечатная деятельность в провинции в к. XVIII и в нач. XIX вв. СПб., 1911; 3) Литературная и книгопечатная деятельность в провинции в к. XVIII и нач. XIX вв. Общий очерк типографской деятельности в провинции с 1765 по 1807 г. // Рус. библиофил. 1911. Кн. 6–8. Отд. отт.: СПб., 1911; 4) Библиогр. список книг, напечатанных в провинции со времени возникновения гражд. типографий по 1807 г. / Сост. В. П. Семенников. СПб., 1912; 5) Раннее издательское общ-во Н. И. Новикова (1773 г.). СПб., 1912. Отт. из журн.: Русский библиофил; 6) Собрание, старающееся о переводе иностр. книг, учрежденное Екатериной II. 1768–1783: Историко-литературное исследование. СПб., 1913. Отд. отт.: ИОРЯС. 1914. Т. 19. Кн. 1; 7) К истории цензуры в Екатерининскую эпоху // Рус. библиофил. 1913. Кн. 1. Отд. отт.: СПб., 1913; 8) Доп. мат-лы для истории провинц. типографий XVIII и нач. XIX вв. и для библиографии книг, в них напечатанных // Рус. библиофил. 1913. Кн. 7. Отд. отт.: СПб., 1913; 9) К истории цензуры

с Б.Л. Модзалевским. В протоколе Общего собрания АН от 8 октября 1911 г. отмечено, что «Подпоручик запаса Владимир Петрович Семенов (СПб., Васильевский остров, 6 линия, д. 25) обратился к Конференции Академии с прошением, от 28 сентября с. г. о разрешении ему заниматься в Архиве Конференции рассмотрением бумаг общества переводчиков, а также материалов, касающихся издательской деятельности Н.И. Новикова», на что последовало разрешение Общего собрания⁵⁹. Видимо, именно Б.Л. Модзалевский уже с 1912 г. привлек В.П. Семенова к сотрудничеству в журнале «Русский библиофил».

С июля 1914 г. В.П. Семенов был на действительной военной службе в 1-м Балтийском флотском экипаже и в Кронштадтском полуэкипаже, на 6 декабря 1915 г. он поручик по Адмиралтейству. В 1918 г. в революционном городе моряков В.П. Семенов выпускал газету «Кронштадтская заря», закрытую большевиками после третьего номера.

Б.Л. Модзалевский привлек В.П. Семенова на работу в Пушкинский Дом, где последний работал помощником эмиссара (в 1918 г. и с января по октябрь 1921 г.⁶⁰). 4 сентября 1918 г. ему было выдано командировочное удостоверение Пушкинского Дома для поездки в города Украины, прикрывавшее его бегство вместе с семьей из голодного Петрограда в Чернигов⁶¹. Перед отъездом на Украину В.П. Семенов передал в дар Пушкинскому Дому более сотни гравированных и литографированных портретов русских писателей. Обрато он вернулся лишь несколько лет спустя, в сентябре 1920 г. С 1 июня 1921 г. В.П. Семенов был переведен в научные сотрудники Пушкинского Дома сверх штата⁶².

Б.Л. Модзалевский, окончательно перешедший в Пушкинский Дом, рекомендовал В.П. Семенова к избранию заведующим Архивом Конференции РАН — он был избран на должность большинством голосов⁶³.

в екатерининскую эпоху // Рус. библиофил. 1913. № 1; 10) Фонвизин и два стихотворения — «Чертик на дрожках» и «Матюшка-разнощик». СПб., 1914; 11) Мат-лы для истории рус. литер. и для словаря писателей эпохи Екатерины II. На осн. документов Архива Конференции Имп. Академии наук. Прилож. к журн. Русский библиофил. 1914. № 5–8. Отд. отт.: СПб., 1914; Пг., 1915; 12) Русские сатирич. журн. 1769–1774 гг. Разыскания об издателях и их сотрудниках. СПб., 1914. Отд. отт.: ИОРЯС. 1914. Т. 19. Кн. 4; 13) Рус. библиография XVIII в. План работы, предпринятой В.П. Семеновым. Пг., 1915; 14) Когда Радищев задумал Путешествие? М., 1916; 15) Книгоиздательская деятельность Н.И. Новикова и Типографическая компания. Пб., 1921; 16) Новый текст «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева. М., 1921; 17) Радищев. Черки и исслед. М.; Пг., 1923.

⁵⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 158. Л. 63 об. (ОС VIII 8 окт. 1911 г., § 204).

⁶⁰ Там же. Ф. 150. Оп. 1–1920. Д. 4. Л. 1; *Иванова Т.Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома. С. 55.

⁶¹ Там же. Ф. 150. Оп. 1–1917. Д. 3. Л. 9; *Иванова Т.Г.* Указ. соч. С. 96.

⁶² Научные сотрудники Пушкинского Дома. 1905–2005. Мат-лы к справочнику // Пушкинский Дом: Мат-лы к истории. С. 519.

⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 243. Л. 31 об. (ОС VIII 1 окт. 1921 г., § 152).

В послереволюционные годы В. П. Семенников участвовал в коллективных сборниках «Радуга» (Пб., 1922) и «А. Н. Радищев» (1936⁶⁴), издал ряд книг и документальных сборников о падении царизма⁶⁵.

После увольнения из Архива РАН (примечательно, что личное дело В. П. Семенникова в СПбФ АРАН отсутствует) В. П. Семенников, видимо, жил исключительно литературным трудом. В апреле 1928 г. — феврале 1929 г. ученый передал в Пушкинский Дом архив своего отца П. П. Семенникова и собственный архив с обширной перепиской, которые составили фамильный фонд Семенниковых (фонд 275)⁶⁶. Часть его документов в 1930 г. была передана из Пушкинского Дома и ныне хранится в РГИА (фонд 691, опись 1, 37 дел)⁶⁷. Среди попавших в РГИА документов — главы из книги В. П. Семенникова «Распутиниада», предисловия его к сборникам документов, материалы к научным трудам (копии писем императора Николая II, докладов и записок государственных деятелей, газетные вырезки, объявления и воззвания) по истории революций 1905–1907 гг., Февральской и Октябрьской 1917 г. и Первой мировой войны; записки П. П. Семенникова, в том числе об организованной им в Петербурге общедоступной библиотеке (1890-е гг.), о студенческом сборнике Петербургского университета (1860-е гг.); фотографии русских и иностранных журналистов, находившихся на торжествах по поводу 200-летия Полтавской битвы.

О последних годах жизни ученого практически ничего не известно. В начале 1934 г. В. П. Семенников был одним из организаторов и активных участников (вне штата) группы по изучению русской литературы XVIII в. под председательством академика А. С. Орлова в Пушкинском Доме⁶⁸, многие члены которой вскоре были репрессированы.

И при Б. Л. Модзалевском, и при В. П. Семенникове научным сотрудником Архива (помощником заведующего) числился *Николай Афанасевич*

⁶⁴ Семенников В. П. Литературно-общественный круг Радищева // А. Н. Радищев. Мат-лы и исслед. М.; Л., 1936. С. 211–289.

⁶⁵ Дневник бывшего вел. кн. Андрея Владимировича. 1915 г. / Ред. и предисл. В. П. Семенникова. Л.; М., 1925; Семенников В. П. Тибетский врач и русская монархия // За кулисами царизма. Архив тибетского врача Бадмаева. Л., 1925. С. III–XXXIV; Николай II и вел. князя. (Родственные письма к послед. царю) / Ред. и вступ. статья В. П. Семенникова. Л.; М., 1925; Политика Романовых накануне революции (От Антанты — к Германии). По новым документам. Л.; М., 1926; Монархия перед крушением. 1914–1917 гг. Из бумаг Николая II и др. документы. М.; Л., 1927; Революция 1905 г. и самодержавие / Подг. к печати В. П. Семенников. М.; Л., 1928; Семенников В. П. Романовы и герм. влияния во время мировой войны (1914–1917). Л., 1929.

⁶⁶ Модзалевский Б. Л. Из записных книжек 1920–1928 гг. С. 86–87; Научные сотрудники Пушкинского Дома ... // Пушкинский Дом: Мат-лы к истории. С. 519–520.

⁶⁷ Семенников Владимир Петрович // РГИА (сайт). Путеводитель по фондам РГИА. Фонды личного происхождения. «С». URL: <http://www.fgurgia.ru/old/showObject.do?object=27611348>, дата обращения 26.09.2016.

⁶⁸ Кочеткова Н. Д. Сектор по изучению русской литературы XVIII в. // Пушкинский Дом: Мат-лы к истории. С. 248, 249.

Карпов (1852–?). Он упомянут в академическом отчете за 1919 г. и фигурирует в списке сотрудников Академии наук как научный сотрудник (сентябрь 1920 г.⁶⁹), в списке служащих Архива Конференции АН, не получавших особого продовольственного пайка (27 января 1921 г.⁷⁰), в списке служащих РАН с анкетными данными (1922 г.⁷¹).

Сын чиновника (по другим документам — учителя), Н. А. Карпов окончил гимназию Императорского Человеколюбивого общества и 11 августа 1874 г. окончил курс Санкт-Петербургского университета по математическому разряду физико-математического факультета со званием действительного студента. 1 января 1875 г. Н. А. Карпов был определен помощником классных наставников при гимназии Императорского Человеколюбивого общества, 20 июня того же года после испытания в факультете университета получил свидетельство на право преподавания математики и физики в гимназиях. 25 июля 1875 г. он был назначен сверхштатным (с 1 августа 1877 г. — штатным) преподавателем математики в гимназию Императорского Человеколюбивого общества, где одновременно с 9 августа 1875 г. до 1 июля 1883 г. являлся библиотекарем, с 16 мая 1879 г. был допущен к исполнению обязанностей воспитателя гимназии, а 1 августа того же года был освобожден от исправления должности помощника классных наставников. 1 сентября 1882 г. Н. А. Карпов был назначен преподавателем математики по найму во Вторую Санкт-Петербургскую гимназию, а 1 июля 1883 г. перемещен на должность воспитателя пансиона при этой же гимназии. 1 января 1885 г. Н. А. Карпов был утвержден штатным преподавателем Второй гимназии с оставлением в должности воспитателя. По случаю увольнения инспектора Второй гимназии в отпуск на летнее вакационное время исправлял его обязанности в 1885, 1886, 1888, 1889 и 1890 гг. В 1890 г. Н. А. Карпов был назначен инспектором, потом директором гимназии Императорского Человеколюбивого общества, где он прослужил до 1911 г. Пробыв около года инспектором студентов Санкт-Петербургского университета, он был назначен окружным инспектором Санкт-Петербургского учебного округа. Впоследствии Н. А. Карпов служил директором 7-й Санкт-Петербургской гимназии⁷².

В 1912 г. Н. А. Карпов «поступил в Архив Российской академии наук, в качестве научного сотрудника, где и служит до настоящего времени», — писал В. П. Семенников в справке о назначении ему пенсии. «Независимо от службы участвовал в различных общественных организациях: председатель правления общества нуждающимся ученикам гимназии Человеколюбивого общества и частной гимназии Гедда, членом комиссии по народному образованию при Санкт-Петербургской городской Думе, причем заведовал народными школами рабочих районов. В 1914 г. заведовал курсами

⁶⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1920. Д. 31. Л. 27 об.

⁷⁰ Там же. Л. 59.

⁷¹ Там же. Оп. 2–1922. Д. 34. Л. 11 об.–12.

⁷² См.: Карпов Николай Афанасьевич // П. К. Тихомиров. Историческая записка 75-летия С.-Петербур. Второй гимназии. В 3 ч. СПб., 1880–1905. Ч. 3 (1905); То же: Вторая С.-Петербур. гимназия (сайт). URL: <http://www.2spbg.ru/teacher1.php?id=51>, дата обращения 26.09.2016.

для раненых, в 1919 г. и следующих давал уроки в училище для рабочей молодежи при Путиловском заводе. 1 января 1925 г. исполняется 50 лет работы Н. А. Карпова по народному образованию и он вследствие преклонного возраста и слабого здоровья просит об увольнении его от службы и назначении пенсии»⁷³.

Ходатайство заведующего Архивом РАН поддержал неперменный секретарь С. Ф. Ольденбург, который 13 января 1925 г. обратился в Главное управление научных учреждений (Главнауку): «С 1 января 1925 г. уволен от службы согласно заявлению научный сотрудник Архива Конференции Российской академии наук Н. А. Карпов, который, возбуждая ходатайство об увольнении, вместе с тем просил о назначении ему пенсии за 50-летнюю службу по народному образованию.

Со своей стороны, Российская академия наук не может не отметить, что Н. А. Карпов состоял на учебной службе с 1875 г., работая в качестве преподавателя и на других учебных должностях в течение 50 лет. Таким образом, всю свою жизнь он посвятил педагогической деятельности, служа интересам народного образования. Вместе с тем с 1918 г. он состоял научным сотрудником при Архиве Конференции Академии наук, выполняя обязанности научного характера, связанные с хранением и обработкой означенного, весьма важного и интересного в научном отношении Архива. Его служба в Академии наук не прекратила его педагогической деятельности, которую он продолжал в трудовых школах и в школах рабочей молодежи при Путиловском заводе и на Верфи. Только совершенно расстроенное здоровье вынудило Н. А. Карпова прервать свою полезную деятельность.

Весьма ценя Н. А. Карпова, как в высшей степени полезного работника, Академия наук с своей стороны полагает, что своим полувековым трудом на педагогическом поприще... и в качестве научного сотрудника, Н. А. Карпов приобрел право на обеспечение со стороны государства, почему Академия наук и ходатайствует перед Главнаукой о назначении Н. А. Карпову персональной пенсии»⁷⁴.

Б. Л. Модзалевский привлекал к работе в Архиве Конференции лиц, хорошо знакомых ему по Пушкинскому Дому. Так, в списках служащих РАН на эвакуацию в октябре 1917 г. среди сотрудников Архива упомянут *Петр Ильич Ковалев* (1863–1928)⁷⁵, 21 февраля 1921 г. названный в штате хозяйственной части Пушкинского Дома в качестве младшего служащего⁷⁶. Его имя и имя его родственницы, младшей служащей Архива Конференции *Антонины Николаевны Ковалевой*, фигурируют в списке сотрудников РАН с персональными данными (сентябрь 1920 г., 1922 г.), в списке сотрудников, не получающих особого продовольственного пайка (27 января

⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1924. Д. 19. Л. 21.

⁷⁴ Там же. Оп. 1–1925. Д. 23. Л. 7–7 об.

⁷⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 2–1917. Д. 34. Л. 35.

⁷⁶ Там же. Ф. 150. Оп. 1–1920. Д. 4. Л. 1; *Иванова Т. Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома. С. 55.

1921 г.)⁷⁷. Сохранилось отношение Пушкинского Дома в Правление РАН от 30 марта 1923 г. с упоминанием о переводе П. И. Ковалева в сентябре 1922 г. в Архив Академии наук⁷⁸. Наряду с В. П. Семенниковым и Н. А. Карповым он упомянут в числе сотрудников Архива в «Именном списке служащих в учреждениях РАН в связи с введением с 1 июля 1924 г. нового штата», составленном не позднее 1 июля 1924 г.⁷⁹

Возглавивший Архив после В. П. Семенникова юрист *Алексей Сергеевич Путилов* (Путилов-Янович; 22.11.1876, Рязанская губ. — 17.05.1931, Ленинград) был избран Общим собранием Конференции заведующим 13 мая 1925 г.⁸⁰ Он был уведомлен об избрании письмом исполнявшего обязанности неперменного секретаря академика И. Ю. Крачковского от 18 мая 1925 г., содержащим просьбу принять Архив от бывшего заведующего В. П. Семенникова, «который одновременно с сим уведомляется о сдаче Вам должности»⁸¹. В делах сохранилось удостоверение, выданное А. С. Путилову 21 января 1925 г. за подписью С. Ф. Ольденбурга, что «с ноября месяца 1924 года, согласно распоряжению неперменного секретаря», он «работает в Архиве РАН по систематизации иностранных и русских рукописных документов и печатных материалов XVIII и XIX веков»⁸².

А. С. Путилов, высокопоставленный чиновник МВД, был занесен революционным вихрем сначала в Центрархив, затем в РАН и, скорее всего, получил здесь должность по предложению С. Ф. Платонова или Б. Л. Модзалевского, знавших его по работе в Главархиве⁸³. Он — специалист по административному праву, из дворян. До революции А. С. Путилов являлся сотрудником Государственной канцелярии, в 1915 г. имел чин статского советника, в 1916 г. действительного статского советника (чин 4 класса Табели о рангах, что соответствовало должности неперменного секретаря Академии наук, занимаемой С. Ф. Ольденбургом, или генерал-майору в армии). В 1915–1916 гг. А. С. Путилов — начальник 2-го отдела (по делам сметным) Канцелярии Совета министров в Мариинском дворце, чиновник по особым поручениям при

⁷⁷ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1920. Д. 31. Л. 27 об., 28, 59, 59 об.; Оп. 2–1922. Д. 34. Л. 14 об.–15.

⁷⁸ Там же. Оп. 2–1923. Д. 7. Л. 19.

⁷⁹ Там же. Оп. 2–1924. Д. 38. Л. 172 об.

⁸⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 20 об., 21 (ОС V 13.05.1925 г., § 71, 80).

⁸¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1–1925. Д. 23. Л. 50.

⁸² Там же. Оп. 1–1925. Д. 23. Л. 14.

⁸³ См. о нем: *Перчёнок Ф. Ф.* Академия наук на «великом переломе» // Звенья: Историч. альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 163–235; *Анциферов Н. П.* Из дум о прошлом: Воспоминания / Сост. А. И. Добкин. М., 1992. С. 366, 371, 496; Академическое дело 1929–1931 гг.: Документы и мат-лы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. СПб., 1993. Вып. 1: Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. С. VII, XLVIII, 181; 1998. Вып. 2: Дело по обвинению академика Е. В. Тарле. Ч. 1. С. 157, 209; Ч. 2. С. 472, 498; 2015. Вып. 9: Обвинение. Приговор. Реабилитация. Ч. 1. С. 110, 116, 357, 361; Ч. 2. С. 552; Ч. 3. С. 1312, 1552; *Тункина И. В.* Г. А. Князев как директор Архива АН СССР (1929–1963) // Академический архив в прошлом и настоящем. С. 20, прим. 2.

министре внутренних дел (сверх штата), одновременно в 1915–1916 г. начальник 3-го отделения («еврейские дела и подданство»)⁸⁴, затем заведующий законодательным отделением Департамента общих дел МВД на ул. Морской, д. 61. В послереволюционные годы А. С. Путилов — неперемный ученый секретарь Петроградского отделения Главархива (с января 1922 г. — Центрархива), заведующий отделом частных архивов, сотрудник Музея Революции и, наконец, заведующий Архивом РАН (1925–1929). Он был впервые арестован в ночь с 19 на 20 июля 1922 г., но вскоре освобожден по ходатайству С. Ф. Платонова через Комиссию по улучшению быта ученых. В январе 1929 г. А. С. Путилов был включен в список лиц, лишенных избирательных прав, в связи с его деятельностью до 1917 г., на основании Инструкции ВЦИК по перевыборам Советов. В ходе чистки аппарата АН СССР комиссией Рабочекрестьянской инспекции с 23 августа 1929 г.⁸⁵ он был уволен из Академии наук по 1 категории (без права работы в советских учреждениях), 14 ноября 1929 г. арестован по «академическому делу» и обвинен «в систематической агитации и пропаганде программно-политических установок Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» (ст. 58 пп. 10, 11 УК), 10 февраля 1930 г. приговорен к высшей мере наказания Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО (приговор утвержден постановлением Коллегии ОГПУ 10 мая 1931 г.), расстрелян 17 мая 1931 г.⁸⁶, реабилитирован 30 июня 1989 г.

В связи с подготовкой к празднованию 200-летия Академии наук и ростом объема работ штат Архива РАН в июне 1925 г. был увеличен сразу до 6 человек — помимо заведующего и «одного вновь назначенного научного сотрудника» Архиву были «даны 3 временных сотрудника»⁸⁷. В справочнике «Наука и научные работники СССР» (1926) в краткой справке об Архиве Академии наук СССР на Университетской набережной, д. 5, среди сотрудников названы: заведующий Алексей Сергеевич Путилов, научные сотрудники: Никанор Петрович Драмов, Мария Владимировна Крутикова (работала с 10 июля 1925 г. по 1 марта 1960 г.)⁸⁸, Михаил

⁸⁴ Адрес-календарь ... на 1915 г. Ч. 1. Стб. 186, 239, 240; То же на 1916 г. Ч. 1. Стб. 134, 190, 192.

⁸⁵ Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1929 г. С. 63.

⁸⁶ Из следственного дела известен его домашний адрес: Ленинград, Надеждинская ул., д. 14/16, кв. 14. См.: Академическое дело 1929–1931 гг.: Документы и мат-лы следств. дела, сфабрикованного ОГПУ. СПб., 2015. Вып. 9: Обвинение. Приговор. Реабилитация. Ч. 1. С. 110.

⁸⁷ Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1925 г. С. 53; *Стулов П. М.* Указ. соч. С. 17.

⁸⁸ *Крутикова Мария Владимировна* (1889–1974), историк-архивист. Из дворян. Выпускница Царскосельской гимн. и курсов иностр. яз. Лохвицкой-Скалон; заведующая информ.-статистич. подотделом Центрархива (1919–1925), ученый архивист, старший науч. сотрудн. (1925–1960), зам. директора (1943–1951) Архива АН СССР. См. о ней: *Прохоренко Н. С.* Мария Владимировна Крутикова // Академический архив в прошлом и настоящем ... С. 180–190.

Александрович Суходольский⁸⁹, научно-технический сотрудник Лев Борисович Модзалевский⁹⁰, сын Б. Л. Модзалевского (работал в 1925–1948 гг.)⁹¹. В списке не указаны технический помощник П. И. Ковалев и служитель Антонина Петровна Свикуль (1901–1963)⁹², работавшая в Архиве с 1919 по 1963 г.⁹³

⁸⁹ Суходольский Михаил Александрович (18.10.1874–?), филолог-классик, преподав. древн. яз. Тверской гимназии (на 1915 г. статский советник), сотрудн. Архива АН СССР, член Смешанной сов.-польской комиссии по исполнению Рижского договора в Ленинграде (1928–1929). После проверки Правительств. комиссии Ю. П. Фигатнера с 23 авг. 1929 г. уволен из Академии наук по 1-й категории. См.: Адрес-календарь ... на 1915 г. Ч. 1. Стб. 380; Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1929 г. С. 63; Осипова Н. М. Деятельность Архива Академии наук в 1917–1941 гг. // Академический архив в прошлом и настоящем. С. 144.

⁹⁰ Модзалевский Лев Борисович (1902–1948), историк-архивист, литературовед, пушкинист, археограф, текстолог, генеалог, библиограф, специалист по ист. рус. науки и культуры XVIII–XIX вв. Старший сын Б. Л. Модзалевского от первого брака. Учился в бывшей гимн. К. И. Мая (1910–1919) и на этно-лингвистическом отд. факультета обществ. наук Петроград.-Ленинград. гос. ун-та (1919–1925). Как ученый сформировался в Пушкинском семинарии под рук. Ю. Г. Оксмана. Временный науч. сотруд. в Книгохранилище академич. изданий АН СССР (1 июня 1919 – 1921), агент для поручений по канцелярии Правления РАН, помощник зав. по хоз. части, секретарь и зав. делопроизводством Строительной комиссии РАН (1921–1925). С 1925 г. до конца жизни работал в Архиве АН СССР: с 5 дек. 1925 г. помощник архивиста, ученый архивист, ст. ученый архивист, ст. специалист (1934), ст. научный сотруд. С 1939 г. член Комиссии по истории Академии наук (КИАН) под председ. акад. С. И. Вавилова. По совместительству и договорам работал в Институте новой рус. литературы (ныне ИРЛИ) АН СССР, спец. по творч. А. С. Пушкина, сверхштат. науч. сотруд. (10 апр. 1928 – нояб. 1929), ученый спец. на полставки (был занят два часа в день) и внештат. ст. науч. сотруд., сформировал из разных поступлений в Рукописном отд. совр. Пушкинский фонд, включающий автографы поэта и пушкиниану (Ф. 244). Фактически первый штат. хранитель Пушкинского фонда (15 дек. 1933–1941), зав. Рукописным отд. (1 авг. 1943 – 1 мая 1948). Член (с окт. 1933) и ученый секретарь (1945–1946) Пушкинской комиссии АН СССР, ученый секретарь Музейной и Архивной комиссий АН СССР (1943–1948), неоднократно командировался в Москву, Казань, Новосибирск, Томск, Свердловск для обследования состояния эвакуированных музейных и архивных ценностей (1943–1944). Автор свыше 120 опубл. работ. См.: Кулябко Е. С. Л. Б. Модзалевский // Вестник АН СССР. 1948. № 12. С. 28–29; Памяти Л. Б. Модзалевского (1902–1948) // Бюллетени Рукописного отд. / Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский Дом). М.; Л., 1950. Вып. 2. С. 81–82; Пушкинский Дом: Мат-лы к истории (по указ.); Иванова Т. Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома (по указ.); Тункина И. В. К изданию монографии Л. Б. Модзалевского о М. В. Ломоносове // Л. Б. Модзалевский. М. В. Ломоносов и его литературные отношения ... С. 4–12.

⁹¹ Наука и науч. работники СССР. Ч. 2: Науч. учрежд. Ленинграда. Л., 1926. С. 6.

⁹² Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1925 г. С. 53.

⁹³ СПБФ АРАН. Ф. 7. Оп. 3. Д. 101 (трудоустройт. список).

За сухими строчками служебных записок и канцелярскими формулировками заявлений, справок и приказов, хранящихся в архивных личных делах, вырисовываются подлинные человеческие драмы, боль и трагедия «социальной прослойки», которая в действительности была мощным «культурным слоем» страны, доставшимся в наследство Советской России от дореволюционной эпохи. И этот слой стремительно и мучительно таял в течение первого послеоктябрьского десятилетия. Послереволюционный быт русской научной интеллигенции был не просто тяжел: голод и холод, бедность на грани нищеты и отсутствие элементарных жизненных благ стали фактически нормой существования. На фоне гнетущей морально-нравственной атмосферы тех лет продолжались бесконечные «чистки» служащих Академии наук, аресты, высылки, расстрелы. Но преданные своему делу люди, такие как Л. Б. Модзалевский и М. В. Крутикова, продолжали свое служение академическому архиву, ежедневно уходя от действительности «в безвоздушное пространство» архивной работы. Сотрудники Архива самоотверженно собирали, хранили, описывали, атрибутировали и издавали документы по истории русской науки и культуры. Их деятельность продолжилась и при Г. А. Князеве, назначенном заведующим Архивом АН СССР 1 октября 1929 г. по рекомендации Центрархива. С его приходом начался новый, «советский» период истории Архива АН СССР, выходящий за рамки настоящего исследования.

Глава 15

ПЕРВЫЙ «СОВЕТСКИЙ» ДИРЕКТОР АКАДЕМИЧЕСКОГО АРХИВА Г. А. КНЯЗЕВ (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

1 октября 1929 г. в 9 часов утра Г.А. Князев¹ впервые переступил порог Архива АН СССР. Накануне в ленинградской «Красной газете» Георгий Алексеевич, служивший в Морском архиве, случайно прочитал неожиданное для себя сообщение, что он назначен заведующим Архивом АН СССР. На следующий день Г.А. Князев встретился с начальником Ленинградского отдела Центрархива А. К. Дрезеном и выразил недоумение своим новым неожиданным назначением, на что получил ответ: «Перевод Ваш — требование общественности. Вы обязаны подчиниться. После долгих переговоров с Академией Секция научных работников остановилась на Вашей кандидатуре»².

¹ *Князев Георгий Алексеевич* (1887–1969), историк-архивист; кандидат (1936, без защиты диссертации), доктор (1960) исторических наук *honoris causa*. Уроженец Петербурга, из купцов (в анкетах сов. времени писал — из крестьян). Переболел детским полиомиелитом, т.е. детским спинномозговым параличом, острым инфекционным заболеванием, обусловленным поражением серого вещества спинного мозга и характеризующимся преимущественной патологией нервной системы, из-за чего имел физический недостаток — одна нога была короче другой. Выпускник гимназии и историко-филологического факультета Петрогр. университета (1916), слушал лекции А.С. Лаппо-Данилевского, А.Е. Преснякова, Д.В. Айналова. Вольнонаемный (с 1913), младший делопроизводитель 8 класса (с 1916) в Архиве Морского министерства, зав. Историческим отделом Центр. архива флота и морского ведомства (1918), помощник управляющего, зав. III секции 2 отд. Главархива — Центрархива (1918–1929), параллельно препод. истории в сред. школе (1918–1925), препод. на курсах при Петроград. археол. институте (1918–1920) и при Центрархиве (1923–1925), сверхштат. доцент (1925–1936) кафедры истории России и СССР XIX–XX вв. ист.-лингвистич. факультета ЛГИЛИ (с 1930 г., с 1934 г. — исторического факультета ЛГУ), впослед. профессор, читал курс по истории и практике архив. дела на кафедре вспомогат. ист. дисциплин; заведующий (1929–1936), директор (1936–1963) Архива АН СССР, ст. науч. сотруд.-консультант (1963–1969) Ленингр. отд. Архива АН СССР. См.: СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 3. Д. 208 (личное дело).

² СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 2. Д. 704.

Оказалось, что вопрос о назначении Г. А. Князева заведующим был решен еще на Втором всесоюзном архивном съезде в Москве в июне 1929 г. Именно А. К. Дрезен выступил на съезде с докладом о постановке архивного дела в Ленинграде, в котором заявил о «полном неблагополучии» как с личным составом, так и с «незаконным хранением» политических материалов в Академии наук. «Речь Дрезена была накаленная, решительная, боевая, — вспоминал Г. А. Князев. — Его слушали с большим вниманием, а когда он произнес: „А знаете ли вы, кто в Академии наук является заведующим академическим архивом?“ Сделав остановку, он выпалил как из пушки: „Некто Путилов. А кто такой Путилов? Бывший директор Департамента общих дел Министерства царского правительства, специалист по еврейским делам“. По залу пронесся гул, некоторые даже привскочили с мест, в том числе и я, удивленный, пораженный»³.

На заседании членов Центрархива, в котором участвовали вновь избранный академик М. Н. Покровский и один из основателей Коммунистической академии В. В. Адоратский, в то время заместитель директора Института Ленина, А. К. Дрезеном была выдвинута кандидатура Г. А. Князева на пост заведующего Архивом АН СССР. Этот выбор не был случайным. Георгий Алексеевич являлся членом-основателем Союза российских архивных деятелей (март 1917 — 1918) и с первых лет советской власти принял участие в создании органов Центрархива в Петрограде, являлся ученым секретарем Революционного отдела Архива Военно-морского флота (1925–1929) и заведующим историческим отделом XVIII — начала XIX в. в Архиве флота и морского ведомства, доцентом (по совместительству) ЛГИЛИ — ЛГУ, неоднократно выступал на петроградских и всероссийских архивных конференциях и съездах с докладами по методике и практике архивного дела (1920, 1925, 1929)⁴.

Центрархив и Секция научных работников три месяца согласовывали кандидатуру Г. А. Князева с руководством Академии наук. Академия выставила собственных кандидатов — академик С. Ф. Платонов предлагал Б. А. Романова⁵, неременный секретарь С. Ф. Ольденбург — профессора

³ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 2. Д. 704.

⁴ Князев Г. А. 1) Архивная терминология (опыт определения главнейших архивных терминов) // Архивное дело. 1926. Вып. 2. С. 50–52 (без подписи; доклад на IV Петрогр. конф. архив. работников, 1920 г.); 2) Об архив. фонде // Протоколы 1-го съезда архив. деятелей РСФСР, 14–19 марта 1925 г. М.; Л., 1926. С. 256; 3) К вопр. о рационализации справочно-ориентирующего аппарата к архив. мат-лу: Резолюция по докл. на 2-м архив. съезде // Архивное дело. 1929. Вып. 2 (19). С. 35, 108–109 (резолюция по докладу).

⁵ Романов Борис Александрович (1889–1957), историк, спец. по истории Др. Руси, внутр. и внеш. политики России к. XIX — нач. XX в. Выпускник Петерб. университета (1911), ученик А. Е. Преснякова, сотруд. Центрархива (1918–1929), с 1918 г. препод. Высших пехотных командных курсов, ассист., доцент Петрогр. университета (1919–1927), науч. сотруд., действительный член ЛОИИ РАНИОН — ЛОКА (1927–1929), репрессирован по «академическому делу» (1930), отбывал срок в лагере на Беломорско-Балтийском канале (1930–1933),

С. Н. Чернова⁶. С. Н. Чернов и Б. А. Романов сами отказались от должности заведующего академическим архивом. С. Н. Чернов, университетский товарищ Г. А. Князева, хорошо знал его как опытного архивиста. Сергей Николаевич сумел доказать С. Ф. Ольденбургу, что кандидатура Г. А. Князева — самая подходящая для академического архива, поэтому она была одобрена административным руководством АН СССР. 30 сентября 1929 г. Г. А. Князев был принят С. Ф. Ольденбургом, который за месяц до своей вынужденной отставки встретил его «приветливо и просто». «Меня поразило, — вспоминал Г. А. Князев, — что при этом не было никаких формальностей и не было вручено мне никакого „мандата“. Только на словах — принимайте архив и приступайте к работе»⁷.

Впервые придя в Архив, Г. А. Князев был поражен «чистотой и внешним порядком» в хранилищах. «Но с архивной точки зрения как специалист я должен был констатировать полное отсутствие систематизации материалов по принятому к тому времени в советских архивах — по фондам, коллекциям, разрядам; описей за малым исключением не было... Юридически архив мне никто не сдавал» — и он принял его по фактическому наличию. В конце первого рабочего дня Г. А. Князев запечатал помещения Архива и назначил дежурного для закрытия и открытия помещений, ввел книгу с расписками дежурного по Архиву. Тот факт, что Г. А. Князев не был членом партии, удивлял многих. «В Академии распространились слухи... — вспоминал Георгий Алексеевич, — что я будто бы снабжен особыми полномочиями от Центрархива и от партии. Это... помогло мне отчасти и в моей дальнейшей работе по организации всего архивного дела в Академии наук. Со мною принуждены были считаться и такие деятели АН, как академики Никольский, Перетц, Карский, а впоследствии академики Вернадский и Крылов. Последние даже прониклись ко мне не только вниманием, но и уважением, но все же оставались, как мне казалось, и настоroje»⁸.

затем подвергся высылке на 101 км, с 1941 г. ст. науч. сотруд. ИИМК АН СССР, препод., проф. ист. факультета ЛГУ (1944–1951), ст. науч. сотрудник ЛОИИ АН СССР (1944–1957), неоднократно подвергался гонениям и проработкам. См.: *Панеях В. М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб., 2000.

⁶ *Чернов Сергей Николаевич* (1887–1942), историк, декабристовец; доктор ист. наук (1937, без защиты диссертации). Из купцов. Выпускник Петерб. университета (1912), ученик С. Ф. Платонова, А. С. Лаппо-Данилевского, А. А. Спицына, А. Е. Преснякова, С. В. Рождественского, приват-доцент ист.-филол. факультета Петрогр. университета (1917–1918), доцент, проф. Саратов. университета (1918–1928), с 1928 г. председ. Ленингр. комиссии по изучению декабристов и их времени, ученый секретарь Комиссии по истории знаний (1929–1931), сотруд. Института истории науки и техники (1932–1940), проф. Института народов Севера АН СССР, зав. кафедрой рус. истории историч. факультета Ленингр. городского пединститута, проф. Горьковского университета (с 1937). Умер в оккупир. Детском Селе (ныне г. Пушкин) Ленингр. обл.

⁷ СПбФ АРАН. Ф. 929. Оп. 2. Д. 704.

⁸ Там же.

Настороженность по отношению к Г.А. Князеву старых членов Академии наук вполне объяснима. В октябре 1929 г. скандал, инициированный Центрархивом во главе с М.Н. Покровским, о якобы «неожиданной» находке части документов Третьего отделения СЕИВ Канцелярии и документов членов императорской семьи в Библиотеке АН, Пушкинском Доме и Археографической комиссии, послужил поводом к «академическому делу», или «делу историков» (1929–1931)⁹, аресту в феврале 1930 г. и расстрелу в 1931 г. заведующего Архивом АН СССР А.С. Путилова, хотя в самом Архиве АН никаких «компрометирующих» документов обнаружено не было.

Направление Г.А. Князева в академический архив в годы коренной реорганизации и насильственной советизации Академии наук совпало с началом гонений на ученых «старой школы», разгромом дореволюционной русской исторической науки, внедрением марксизма в исторические исследования. Работа правительственной Комиссии по проверке аппарата учреждений АН СССР для его освобождения от «чуждого и антисоветского элемента» под руководством Ю.П. Фигатнера (1 августа — 11 декабря 1929) привела к массовым чисткам в АН СССР. Еще долгие годы Академия наук не могла отойти от этих потрясений. Центрархив состоял в ведении ВЦИК, а его руководитель М.Н. Покровский рассматривал свое ведомство как орудие «классовой борьбы на историческом фронте» в противостоянии со строптивой Академией наук, в частности с академиком С.Ф. Платоновым и его учениками, умело используя «архивное дело» в собственных политических целях. М.Н. Покровский крайне нигилистически относился к использованию в практической архивной работе знаний и опыта старой, дореволюционной интеллигенции.

Административное руководство АН СССР увидело в Г.А. Князеве не только «агента Центрархива», но и полезного для академии архивного специалиста, который сможет наладить архивное дело в ведомстве. Став заведующим, Г.А. Князев энергично взялся за строительство архивной службы в АН СССР¹⁰. По его словам, в 1920-х гг. организация архивного

⁹ Подробнее см.: *Брачев В.С.* «Дело историков», 1929–1931 гг. СПб., 1998. С. 8–53.

¹⁰ Подробнее о периоде руководства Архивом Г.А. Князева см.: *Осипова Н.М.* 1) Архив АН СССР (1917–1941 гг.): Проблемы организации, комплектования, хранения и использования документации научных учреждений: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; 2) Архив Академии наук в 1917–1941 гг. С. 220–244; 3) Деятельность Архива Академии наук в 1917–1941 гг. С. 137–160; 4) Организация использования и научного изучения документальных материалов Архива Академии наук в 1917–1941 гг. // Архив Академии наук — достояние национальной и мировой науки и культуры: мат-лы Междунар. науч. конф. / Отв. ред. В.Ю. Афиани. М., 2009. С. 315–351; 5) Формирование академического архива ... С. 190–195; *Афиани В.Ю.* 1) Архиву Российской академии наук — 275 лет // Археографический ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 3–11; 2) Георгий Алексеевич Князев // Академический архив в прошлом и настоящем. С. 14–18; *Киселев М.Ю.* 1) Научно-справочный аппарат Архива Российской академии наук (1728–1936 гг.) // Вестник архивиста. 2006. № 4–5. С. 43–64; 2) Научно-справочный аппарат Архива Российской академии наук.

дела в АН СССР «не соответствовала требованиям архивной науки, давала возможность не столько сокрытия, сколько неиспользования хранящихся в нем ценных научных документов». «До 1929 г. серьезных сдвигов в работе Архива Академии наук все же не было, причиной чему послужила несомненная оторванность в то время Архива Академии наук от советского архивного строительства»¹¹. Первой задачей Г. А. Князева стало налаживание централизованного учета рукописных материалов во всех академических учреждениях, к которому сотрудники Архива приступили с одобрения С. Ф. Ольденбурга¹². Уже с 1930 г., как и во всех архивных учреждениях, в Архиве АН СССР стали составляться годовые планы работ¹³. Первоначально все силы архивистов были брошены на учет, фондирование (классификацию документов по фондам и разрядам), рациональное размещение документов и создание топографии архивохранилищ, разбор неразобранных фондов, выделение макулатуры и создание научно-справочного аппарата. Архив АН СССР начал работу по выявлению, учету и концентрации документов выдающихся ученых. Среди рассеянных по академическим учреждениям оказались материалы Д. Г. Мессершмидта, Л. Эйлера, М. В. Ломоносова, П. С. Палласа, К. М. фон Бэра, переписка братьев Ковалевских, архив Б. С. Якоби и др., из Рукописного отделения Библиотеки АН поступили архив Российской академии и часть фонда Г. Ф. Миллера¹⁴. К 1931 г. Архив принял свыше 100 тыс. ед. хр. На основе созданной Г. А. Князевым классификации и проведенного фондирования документов были сформированы фонды учреждений и личные фонды ученых, а также разряды — исторически сложившиеся коллекции. Если в 1929 г. было обрковано всего 19 фондов, то к 1941 г. их стало уже более 400.

Г. А. Князев полностью перестроил работу Архива на основе опыта центральных советских архивов. Уже через год после его назначения на Общем собрании АН СССР 29 ноября 1930 г.¹⁵ были утверждены положения об архивных и рукописных фондах и Архиве АН СССР. «Архив Академии наук является общим архивом Академии наук, куда поступают на хранение архивные материалы, отложившиеся от научной и деловой деятельности Академии наук и ее учреждений, а также отдельные

1936–1963 гг. // Вестник архивиста. 2009. № 1. С. 61–79; 3) Г. А. Князев и научно-справочный аппарат Архива Академии наук // Академический архив в прошлом и настоящем. С. 41–57; Тункина И. В. 1) Г. А. Князев как директор Архива АН СССР. С. 19–32; 2) Неопубл. «Исторический очерк Архива Академии наук СССР, 1728–1962» (Л., 1965) под ред. Г. А. Князева // Академический архив в прошлом и настоящем. С. 105–127; Лёвшин Б. В. Г. А. Князев — директор, архивист, педагог // Там же. С. 33–40.

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249: Князев Г. А. [и др.]. Исторический очерк ... С. 66, 67.

¹² Осипова Н. М. Формирование академического архива ... С. 192.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1930. Д. 29. Л. 29–31.

¹⁴ Там же. Л. 18.

¹⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1–1930. Д. 254. Л. 149 об.; Летопись Российской академии наук. Т. 4. С. 720.

фонды членов АН и отдельных ученых, имеющие значение для истории Академии наук и истории науки». Структура Архива согласно первому положению включала: «а) Архивные фонды и коллекции АН и ее учреждений; б) Архивные фонды членов АН и отдельных ученых; в) Справочно-ориентирующий аппарат к архивному материалу и читальный зал». Архив «находится при Общем собрании и состоит в непосредственном ведении неперменного секретаря». Работой Архива руководит заведующий, назначаемый на эту должность Президиумом и утверждаемый Общим собранием АН; средства Архива АН состоят из кредитов, получаемых по годовой смете АН СССР¹⁶.

Г.А. Князев осуществил *юридическое закрепление за Академией наук права постоянного хранения своих документов*, которое фактически существовало со дня основания академии, но в первые годы советской власти не было закреплено законодательно. Это позволило Архиву АН СССР избежать частых в 1920-х — 1930-х гг. массовых макулатурных кампаний, проводившихся Центрархивом, и сохранить для исследователей ценнейшие документальные комплексы по истории русской науки XVIII–XX вв.

Среди задач Архива — проведение принципа централизации архивного дела в АН СССР, рациональное перераспределение и плановая концентрация материалов в Архиве и в отраслевых архивохранилищах. Около 60 академических учреждений Ленинграда хранили документы, в том числе более чем столетней давности, но право постоянного хранения документов первоначально получили только четыре академических учреждения — Отдел рукописной книги Библиотеки АН, Археографическая комиссия, Музей книги, документа и письма, Институт востоковедения АН СССР. Другими задачами стали внедрение единообразных методов научно-технической обработки документов, организация инспекторской работы и учета документов в системе учреждений АН СССР, использование документов и введение их в научный оборот.

Г.А. Князев стремился максимально сохранить сложившийся научный коллектив Архива АН СССР, развивая не только архивное, но и научно-исследовательское направление его работы. Он поддерживал сотрудников, отвечавших высоким профессиональным стандартам и жестким дисциплинарным требованиям советских времен, независимо от их социального, зачастую «дворянского» или «буржуазного» происхождения (Л. Б. Модзалевский, М. В. Крутикова, Г. П. Блок, А. П. Свикуль и др.). Специфика архивной работы предъявляла его сотрудникам высокие квалификационные требования не только в области архивоведения и документалистики, но и истории русской науки и культуры XVIII–XIX вв., а работа с документами — знания нескольких иностранных языков. Благодаря дипломатическим способностям и связям Г.А. Князеву удалось сохранить штат наиболее квалифицированных научных работников в ходе «академического дела» и кадровых чисток 1929 — начала 1930-х гг., в частности

¹⁶ Эти документы опубл.: Архив Академии наук СССР. Т. 1. С. 203–205.

предотвратить вероятный арест Л. Б. Модзалевского в 1929 г. При этом директор старался оградить Архив от малоспособных и безграмотных кадров. Как беспартийный руководитель Г. А. Князев должен был иметь комиссара, которого не замедлил направить Центрархив, но тот через несколько дней «сбежал» под предлогом того, что не хочет чувствовать себя дураком в столь интеллектуальном обществе.

Благодаря умелой политике лавирования и компромиссов, проводившихся Г. А. Князевым, Архив АН СССР стал островком «демократии» в архивном мире в период тотального закрытия архивов для ученых и повсеместного создания «спецхранов». Но эту относительную свободу удалось получить лишь благодаря четкому выполнению требования Центрархива о передаче «непрофильных» документов из АН СССР в государственные архивохранилища. В январе 1930 г. при Президиуме была создана Комиссия для перераспределения архивных материалов Академии наук (КРАМ) сначала под председательством академика Е. В. Тарле, арестованного по «академическому делу», затем под председательством академика А. Н. Самойловича (арестован в 1937 г., расстрелян в 1938 г.). Членом КРАМ состоял и Г. А. Князев (1931–1932). К 1933 г. КРАМ в основном закончила свою работу, при этом значительная часть «посторонних и ненужных» документов из собраний академических учреждений, в том числе из Архива АН СССР, была передана в Ленинградское отделение Центрархива¹⁷. При этом масса документов личного происхождения была принята в академический архив, но из-за спешки учтена и описана суммарно. Последствия этого спешного описания фондов петербургские академические архивисты и исследователи пожинают до сих пор.

После передачи значительной части документов в госархивы Архив АН СССР перестал представлять интерес для власти, тем более что во главе его стоял ставленник самого Центрархива Г. А. Князев. Проявляя способности к лавированию сначала между Академией и Центрархивом, затем между АН СССР и ГАУ НКВД, Георгий Алексеевич пытался сохранить либеральные академические традиции и неуклонно придерживался принципа открытости Архива для исследователей. В Архиве АН СССР ни один фонд, в отличие от других архивов, не был закрыт по политическим или другим мотивам.

Стремление к открытости фондов и максимальной доступности информации для исследователей превалировало и в издательской деятельности Архива АН. Политика свертывания публикаторской работы, проводившаяся с 1930-х гг. в Центрархиве и ГАУ НКВД, к счастью, не затронула Архив АН СССР. С 1933 г. по инициативе и под редакцией Г. А. Князева Архив АН стал издавать серийное издание — собственные «Труды», в том числе первые в стране «Обозрения архивных материалов», раскрывшие перед исследователями богатейшее содержание документов Архива.

Заслугой Г. А. Князева является разработка концепции и создание научно-справочного аппарата Архива АН СССР. При нем были заведены

¹⁷ См., например: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1930. Д. 29. Л. 6–7.

основные учетные документы: реестр фондов, реестр описей, книга поступлений, составлены картотека фондов и указатели к ним. Под его руководством была создана система взаимосвязанных тематических каталогов по ключевым направлениям научных исследований в области истории Академии наук, истории учреждений, экспедиций, отдельных научных дисциплин, а также персоналии отдельных ученых. Для создания каталогов привлекались консультанты — ведущие ученые по отдельным отраслям знаний. Таким образом, академическим архивом была создана информационная база для максимально широкого доступа и использования архивных материалов.

Научно-исследовательская работа Архива АН СССР была тесно взаимосвязана с разработкой теоретических вопросов архивоведения. В 1933 г. Г.А. Князевым был организован научно-методический кабинет архивоведения для руководства сетью академических учреждений, а в 1938 г. — Ученый совет под председательством академика И. Ю. Крачковского при заместителе Г.А. Князеве с целью обеспечения «высокого научного уровня» исследований и публикаций и для осуществления координации научного руководства всех специальных архивохранилищ АН СССР.

Единственным на долгие годы методическим руководством для академических архивистов стала брошюра Г.А. Князева «Теория и техника архивного дела. (Опыт систематического руководства)»¹⁸. Георгий Алексеевич разработал и издал «Инструкцию по ведению, систематизации и хранению научной и деловой документации (делопроизводства) в учреждениях АН СССР» (М.; Л., 1938), а в 1939 г. Президиум утвердил разработанный им «Перечень дел и документов» академического делопроизводства со сроками их хранения (опубликован в 1940 г.).

При Г.А. Князеве Архив АН СССР превратился в научно-исследовательское учреждение, ставшее центром архивной системы АН СССР и прообразом для создания других научных архивов страны. И сегодня Архив РАН сохраняет традиции, заложенные Г.А. Князевым, действуя по намеченным им направлениям, обновляя и развивая основные виды архивной работы в новых условиях открытого информационного общества XXI в.

¹⁸ Князев Г.А. Теория и техника архивного дела (Опыт систематического руководства). Л., 1935. Перевод на китайский язык вышел в Пекине в 1956 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Абайдулова А. Г., Копанева Н. П.* О приобретении Академией наук Усть-Рудицкой грамоты и других документов М. В. Ломоносова в 1938–1939 гг. // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. К 300-летию со дня рожд. М. В. Ломоносова / Под ред. М. Ф. Хартанович, Ю. К. Чистова. СПб., 2011. С. 135–140.
- Адарюков В. Я.* Книга гражданской печати в XVIII веке // Книга в России. В 2 ч. / Ред. В. Я. Адарюков, А. А. Сидоров. 2-е изд. М., 2008. Ч. 1: Русская книга от начала письменности до 1800 года.
- Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1851. СПб., [1851]. Ч. 1: Власти и места центрального правления и ведомства их.
- Адрес-календарь ... на 1865–1866 гг. Ч. 1. СПб., [1865].
- Адрес-календарь ... на 1866–1867 гг. Ч. 1. СПб., [1866].
- Адрес-календарь ... на 1869 г. Ч. 1.
- Адрес-календарь ... на 1882 г. Ч. 1. СПб., [1882].
- Адрес-календарь ... на 1910 г. Ч. 1–2. СПб., [1910].
- Адрес-календарь ... на 1915 г. Ч. 1. Пг., [1915].
- Адрес-календарь ... на 1916 г. Ч. 1. Пг., [1916].
- Академики Миллер и Фишер и описание Сибири // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1866. Кн. 3. Отд. 5. С. 15–30.
- Академическое дело 1929–1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. СПб., 1993–2015. Вып. 1: Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. 1993; Вып. 2: Дело по обвинению академика Е. В. Тарле. Ч. 1–2. 1998; Вып. 9: Обвинение. Приговор. Реабилитация. Ч. 1–3. 2015.
- Академия наук в пространстве поощрения ученых (XIX — нач. XX в.): Препринт. СПб., 2007.
- Академия наук Союза Советских Социалистических Республик: Ее задачи, разделение и состав. Л., 1925 (Комиссия «Наука и научные работники СССР»).
- Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII вв. в фондах Г. Ф. Миллера. Описи копийных книг. Новосибирск, 1993–1995. Т. 1–2.
- Александров Б. В.* Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР // В. Ф. Гнучева. Географический департамент Академии наук XVIII в. / Под ред. А. И. Андреева. М.; Л., 1946. Прилож. II. С. 267–412 (Труды Архива АН СССР. Вып. 6).
- Алексеев В. М.* Сергей Федорович Ольденбург как организатор и руководитель наших ориенталистов // Наука о Востоке. М., 1982. С. 6–30.
- Алексеева М. А.* Гравировальная палата (исторический очерк) // Гравировальная палата Академии наук XVIII века: сб. док-тов. Л., 1985. С. 6–46.

- Алексеева М. А.* Документы о творчестве М. И. Махаева // Русское искусство XVIII — первой половины XIX века. М., 1971. С. 238–294.
- Алексеева М. А.* Судьба медных гравированных досок петровского времени // Русское искусство первой четверти XVIII в.: материалы и исследования. М., 1974. С. 199–205.
- Алексеева Н. Ю.* Туманский Федор Осипович (Иосифович) // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 3. СПб., 2010. С. 280–286.
- Алпатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII — первая половина XIX в.). М., 1985.
- Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (первая половина). М.; Л., 1965.
- Андреев А. И.* Труды Г. Ф. Миллера о Второй Камчатской экспедиции // Известия ВГО. 1959. Т. 91. Вып. 1. С. 3–16.
- Андреев А. И.* Труды Г. Ф. Миллера о Сибири // Г. Ф. Миллер. История Сибири: В 2-х т. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 57–144.
- Анфертьева А. Н.* Кирилл Григорьевич Разумовский // Во главе первенствующего учебного сословия России: Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725–1917 гг. СПб., 2000. С. 57–84.
- Анциферов Н. П.* Из дум о былом: Воспоминания / Сост. А. И. Добкин. М., 1992.
- Аполлон Александрович Григорьев: Материалы для биографии / Под ред. Влад. Княжнина. Изд. Пушкинского Дома при Академии наук. Пг., 1917.
- Артемьева Т. В.* Философия в Петербургской академии наук XVIII века. СПб., 1999.
- Архангельский А. С.* Памяти М. И. Сухомлинова и И. Н. Жданова. Казань, 1901.
- Архив Академии наук СССР. Обзорение архивных материалов / Под. ред. Г. А. Князева. Л., 1933. Т. 1 (Тр. Архива АН СССР. Вып. 1). То же. Т. 2. М.; Л., 1946 (Тр. Архива АН СССР. Вып. 5).
- Архив Н. А. Добролюбова. Описание бумаг Добролюбова, принадлежащих Пушкинскому Дому при Имп. Академии наук / Сост. Влад. Княжнин // Временник Пушкинского Дома. 1913. Вып. 1. [1914]. С. 1–77 (паг. 2-я).
- Атлас Российской, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненный по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложением при том Генеральной картою великия сея империи, старанием и трудами Императорской академии наук. СПб., 1745. Факсимильное переиздание: СПб., 2007.
- Афиани В. Ю.* Архиву Российской академии наук — 275 лет // Археографический ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 3–11.
- Афиани В. Ю.* Георгий Алексеевич Князев // Академический архив в прошлом и настоящем: Сб. науч. статей к 280-летию Архива Российской академии наук / Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008. С. 14–18.
- Базарова Т. А.* Бумаги вице-канцлера П. П. Шафирова в походной канцелярии А. Д. Меншикова. Археографическое введение // Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова. В 3-х ч. / Изд. подгот. Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина; сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Базаровой. СПб., 2011. Ч. 1: 1706–1713. С. 35–56.
- Бартольд В. В.* Обзор деятельности факультета 1855–1905 гг. С приложением обзора истории востоковедения в России до 1855 г. // Материалы для истории факультета восточных языков. СПб., 1909. Т. 4. Переизд.: *Бартольд В. В.* Обзор деятельности факультета восточных языков // Сочинения. В 9 т. М., 1977. Т. 9. С. 21–196.
- Басаргина Е. Ю.* Архив Конференции и Книжный склад на рубеже XIX–XX вв. // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. статей к 280-летию Архива Российской академии наук / Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008. С. 128–136.
- Басаргина Е. Ю.* Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков (Очерки истории). М., 2008.
- Басаргина Е. Ю.* Ломоносовская премия — первая государственная премия в России. 1865–1918. СПб., 2012 (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки. Вып. 2).

- Басаргина Е. Ю.* «Надлежит определить к архиве...»: Г. Ф. Миллер и начальная история Архива Конференции // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. статей к 280-летию Архива Российской академии наук. СПб., 2008. С. 52–59.
- Белковец Л. П.* Иоганн Георг Гмелин, 1709–1755: [Ученый-энциклопедист, исследователь Сибири] / Отв. ред. Ю. Х. Копелевич. М., 1990.
- Белковец Л. П.* Россия в немецкой исторической журналистике XVIII в.: Г. Ф. Миллер и А. Ф. Бюшинг. Томск, 1988.
- Библиографический список книг, напечатанных в провинции со времени возникновения гражданских типографий по 1807 г. / Сост. В. П. Семенников. СПб., 1912.
- Библиотека Академии наук СССР. 1728–1929. Путеводитель. Л., 1929.
- Белярский П. С.* Очерк биографии акад. Круга // ЖМНП. 1849. № 11. Отд. 5. С. 9–40; № 12. С. 41–78.
- Белярский П. С.* Судьбы церковного языка: Историко-филол. исследования. Вып. 1–2. СПб., 1847–1848; Изд. 2. СПб., 1858.
- Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. В 2-х кн. СПб., 2014. Кн. 1–2 (Российская биографическая энциклопедия «Великая Россия». Т. 13).
- Благовещенский А. А.* История Казанской духовной семинарии за XVIII–XIX ст. Казань, 1883.
- Благовещенский А. А.* История старой Казанской духовной академии, 1797–1818. Казань, 1875.
- Благовещенский А. А.* Остров Эзель, город Аренсбург и их достопримечательности. СПб., 1881.
- Блинова Л. И.* Работа Архива Академии наук СССР над материалами по истории Академии наук // Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974. С. 271–279.
- Блюм В. Р., Танклер Х. Л.* Автографы философов в научной библиотеке Тартуского университета // Вопросы философии. 1982. № 8. С. 76–79.
- Богданов А. И.* Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 год, сочиненное г. Богдановым, со многими изображениями первых зданий; а ныне дополненное и изданное надворным советником, правящим должность директора над новороссийскими училищами, Вольного Российского собрания, при Имп. Московском университете и Санкт-Петербургского Вольного экономического общества членом Васильем Рубаном. 1-е изд. СПб., 1779.
- Богданов А. И.* Дополнение к историческому, географическому и топографическому описанию Санкт-Петербурга с 1751 по 1762 г., сочиненное А. Богдановым. С рисунками прежних зданий. СПб., 1903.
- Богданов А. И.* Описание Санкт-Петербурга: Полное издание уникального российского историко-географического труда середины XVIII века / Отв. ред. К. И. Логачев и В. С. Соболев; сост. вступит. части К. И. Логачев и В. С. Соболев; сост. историко-географического ключа К. И. Логачев; подгот. текста к публикации К. И. Логачев, В. С. Соболев, Э. Н. Филипова и Л. Н. Логачева. СПб., 1997.
- Болотина Н. Ю.* Судьба коллекции Г. Ф. Миллера // От Рейна до Камчатки: Каталог выставки к 300-летию со дня рожд. акад. Г. Ф. Миллера / Сост. и науч. ред. Е. Е. Рычаловский / РГАДА. М., 2005. С. 56–66.
- Бонгард-Левин Г. М., Воробьева-Десятовская М. И., Темкин Э. Н.* Академик С. Ф. Ольденбург — исследователь древних культур Центральной Азии // Памятники индийской письменности из Центральной Азии / Изд. текстов, исследование и коммент. Г. М. Бонгард-Левина, М. И. Воробьевой-Десятовской и Э. Н. Темкина. М., 2004. Вып. 3. С. 14–33.
- Борис Львович Модзалевский. Биографические даты. Список трудов. С портретом работы П. И. Нерадовского / Сост. И. А. Кубасов. Л., 1924.
- Борис Львович Модзалевский. Материалы к научной биографии / Отв. ред. Т. Г. Иванова // Ежегодник Пушкинского Дома на 1996 г. СПб., 2001.
- Брачев В. С.* «Дело историков», 1929–1931 гг. СПб., 1998.

- Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и в начале XX века. М., 2008.
- Булахов М. Г.* Восточнославянские языковеды: Биобиблиогр. словарь. В 3 т. Т. 3. Минск, 1978.
- Булич С. К.* Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904. Т. 1: (XIII в. – 1825 г.).
- В. К. Третьяковский и русская литература* / Отв. ред. А. С. Курилов. М., 2005.
- Вернадский В. И.* Работы по истории знаний // Академия наук Союза Советских Социалистических республик за десять лет. 1917–1927. Л., 1927. С. 155–163.
- Веселовский К. С.* Борьба академиком с директором С. Г. Домашневым // Русская старина. 1896. № 9. С. 457–492.
- Веселовский К. С.* Воспоминания о Царскосельском Лицее // Русская старина. 1900. № 10. С. 3–29.
- Веселовский К. С.* Запрещение историографу Миллеру заниматься генеалогией // Русская старина. 1896. № 9. С. 625.
- Веселовский К. С.* Историческое обозрение трудов Академии наук на пользу России в прошлом и текущем столетиях // Торжественное собрание Академии наук 29 декабря 1864 г. СПб., 1865. С. 27–64.
- Веселовский К. С.* Несколько материалов для истории Академии наук в биографических очерках ее деятелей былого времени. 1: Никита Попов, проф. астрономии, и Мартин Плацман, адъюнкт по математике // ЗАН. 1893. Т. 73. Прилож. С. 1–80.
- Веселовский К. С.* О вывозе из Петербурга архива и вещей Академии наук в 1812 г. // Русская старина. 1900. № 11. С. 300.
- Веселовский К. С.* О развитии деятельности Академии в последнее пятидесятилетие // Торжественное собрание Императорской Академии наук 29 дек. 1876 г. Для празднования ее 150-летнего юбилея. СПб., 1877.
- Веселовский К. С.* Отношение имп. Павла к Академии наук // Русская старина. 1898. № 4. С. 5–18; № 5. С. 225–246.
- Веселовский К. С.* Петр Великий как учредитель Академии наук. Речь, читанная в торжественном заседании Императорской Академии наук 31 мая 1872 г. СПб., 1872.
- Веселовский К. С.* Последние годы прошлого столетия в Академии наук // Русская старина. 1989. № 2. С. 225–245.
- Веселовский К. С.* Страничка из академической жизни 1750 г. // Русская старина. 1896. № 10. С. 91–123.
- Веселовский Н. И.* История Императорского Русского Археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846–1896. СПб., 1900.
- Весь Петербург за 1901. СПб., 1901.
- Весь Петербург за 1913. СПб., 1913.
- Вигасин А. А.* Изучение Индии в России (очерки и материалы). М., 2008.
- Виноградов Г. С.* 75-летний юбилей П. К. Симони // Советский фольклор. М.; Л., 1936. № 2–3. С. 458–459.
- Виноградов Г. С.* Полвека ученой деятельности П. К. Симони // Язык и мышление. Л., 1935. Вып. 3–4. С. 285–292.
- Виноградов Ю. А.* Когда возник архив Академии наук? // Архив Академии наук — достояние национальной и мировой науки и культуры: мат-лы международной научной конференции. Москва, 10–14 ноября 2008 г. / Отв. ред. В. Ю. Афиани; сост. И. Н. Ильина. М., 2009. С. 238–242.
- Владимиров В. В.* Историческая записка о 1-й Казанской гимназии. Ч. 1–3. Казань, 1867–1868. Ч. 1: XVIII столетие. 1867; Ч. 2: XIX столетие. 1867; Ч. 2. Отд. 2. 1868; Ч. 3. 1868.
- Владимиров В. В.* Материалы для истории образования в Казанском учебном округе. Введение в Историческую записку о 1-й Казанской гимназии. Казань, 1866.
- Вольтер Э. А.* Помощник библиотекаря А. И. Першцетский // Биобиблиографические материалы, собранные Э. А. Вольтером. Пг., 1918. Вып. 2. С. 22–27.
- Воспоминания К. С. Веселовского. Время президентства графа Д. Н. Блудова в Академии наук. 1855–1864 // Русская старина. 1901. Кн. 32. № 12. С. 495–528.
- Воспоминания К. С. Веселовского // Русская старина. 1903. № 10. С. 5–42.

- Географическое описание реки Волги от Твери до Дмитревска для путешествия ее императорского величества по оной реке. [СПб.,] 1767.
- Гетман Иван Мазепа: документы из архивных собраний Санкт-Петербурга: В 2-х вып. / Сост. и предисл. Т. Г. Таирова-Яковлева, науч.-справ. аппарат и ред. Ю. Н. Беспярых. СПб., 2009. Вып. 1: 1687–1705 гг.
- Главное здание Академии наук / Сост. А. Н. Анфертьева, В. А. Витязева, И. М. Лисевич. СПб., 2014.
- Глаголева А. П. Повседневные записки князя А. Д. Меншикова: (К изучению материалов меншиковского архива) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. 5. С. 159–184.
- Глеб Успенский: Материалы и исследования. I. М.; Л., 1938.
- Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века / Под ред. А. И. Андреева. М.; Л., 1940. (Труды Архива АН СССР. Вып. 6).
- Гнучева В. Ф. Ломоносов и Географический департамент Академии наук // Ломоносов: сб. статей и мат-лов / Под ред. А. И. Андреева, Л. Б. Модзалевского. М.; Л., 1940. С. 244–266.
- Голицын Н. В. Портфели Г. Ф. Миллера. М., 1899.
- Гольденбург Л. А. Географический департамент Академии наук и создание первого академического атласа (1739–1799 гг.) // Очерки истории географической науки в СССР. М., 1976. С. 49–60.
- Государственные учреждения России в XVIII веке (Законодательные материалы): справочное пособие / Подг. к печати А. В. Чернов. М., 1960.
- Гравировальная палата Академии наук XVIII века: сб. док-тов / Сост. М. А. Алексева, Ю. А. Виноградов, Ю. А. Пятницкий; отв. ред. Б. В. Лёвшин. Л., 1985.
- Грановский Б. Неизвестные автографы классиков // Советская музыка. 1953. № 8. С. 41–44, 4 илл.
- Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования: Историческая записка. СПб., 1870.
- Грот Я. К. Очерк академической деятельности М. В. Ломоносова // ЗАН. 1865. Т. 7. С. 220–258.
- Грот Я. К. Письма Ломоносова и Сумарокова к И. И. Шувалову // ЗАН. 1862. Т. 1. Кн. 1. С. 1–52.
- Груздева Е. Н. Пушкинский Дом: обретение собственного дома (по документам СП6Ф АРАН). С.-Петербург. филиал Архива РАН: сайт. Научная деятельность. URL: <http://gana.spb.ru/gus/books6/id/519/>, дата обращения 1.10.2016.
- Грякалова Н. Ю. В. Н. Княжнин (Ивойлов) — историограф символистского движения (по архивным материалам) // «Башня» Вячеслава Иванова и культура Серебряного века. СПб., 2006. С. 335–344.
- Грякалова Н. Ю. Коломенские эпизоды в литературной биографии Владимира Княжнина // Коломенские чтения. 2011: сб. статей. СПб., 2012. С. 108–128.
- Дневник бывшего вел. кн. Андрея Владимировича. 1915 г. / Ред. и предисл. В. П. Семенникова. Л.; М., 1925.
- Дорошевич А. В. П. К. Симони как историк книжной торговли // Книжная торговля. 1984. Вып. 13. С. 212–230.
- Емышева Е. М. Генеральный регламент — начало законодательного регулирования системы организации управления и делопроизводства // Делопроизводство. 2003. № 1. С. 103–110.
- Жертвы политического террора в СССР. CD-ROM; URL: <http://lists.memo.ru/d26/f439.htm>
- Загорский Ф. Н. Андрей Константинович Нартов. 1693–1756. Л., 1969.
- Иванов П. И. Описание топографических и картографических работ, произведенных в Европейской и Азиатской России Корпусом военных топографов и частью соединенными средствами с межевым ведомством. СПб., 1872.
- Иванова Т. Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома: Исторический очерк. СПб., 2006.
- Из переписки Н. И. Костомарова с В. И. Ламанским (1858–1867) / Сообщ. О. В. Покровская, дочь В. И. Ламанского // Голос минувшего. 1917. № 1. С. 264–267.

- Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 272–346.
- Илизаров С. С.* Герард Фридрих Миллер (1705–1783). М., 2005.
- Илизаров С. С.* Первый очерк истории Академии наук и его автор И. Д. Шумахер // Российская академия наук: 275 лет служения России. М., 1999. С. 755–758.
- Имп. Археологич. комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечества. археологии и охраны культурного наследия / Под ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009.
- Иодко О. В.* Фридрих Людвиг Шардиус — архивариус Архива Конференции Имп. Академии наук // Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII–XX века. Вып. 9 / Отв. ред. Т. А. Шрадер. СПб., 2015. С. 176–192.
- Искюль С. Н.* Война и мир в России 1812 года. СПб., 2015.
- Историко-географические описания Верхнего Приобья и Прииртышья 1730–1740-х годов (по анкетам В. Г. Татищева): сб. документов / Вступит. статья и археограф. справки В. В. Бородаев, А. В. Контев. СПб., 2010.
- Историографические этюды С. А. Жебелёва. Три неизд. мемуара С. А. Жебелёва. С. Ф. Ольденбург / Публ. И. В. Тункиной и Э. Д. Фролова // Вестник древней истории. 1993. № 3. С. 200–202.
- Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов, 1822–1872. СПб., 1872.
- Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук / Отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1956. Вып. 1: М. Н. Мурзанова, Е. И. Боброва, В. А. Петров. XVIII век; Вып. 2: XIX–XX века. М.; Л., 1958.
- История Академии наук СССР: В 2 т. / Ред. К. В. Островитянов. М.; Л., 1958–1964. Т. 1 (1724–1803). 1958; Т. 2 (1803–1917). 1964.
- История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / Авт. коллектив: С. П. Луппов, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, П. В. Соколов, В. Н. Воронов, В. Я. Хватов; отв. ред. М. С. Филиппов. М.; Л., 1964.
- Источники по истории астрономии России XVIII в. Т. 1 / Сост. и перев. Н. И. Невская. СПб., 2000.
- Каганович Б. С.* Сергей Федорович Ольденбург: Опыт биографии. СПб., 2006; Изд. 2. СПб., 2013.
- Казанский университет (1804–2004): Библиографический словарь. Казань, 2002. Т. 1: 1804–1904.
- Календарь или Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1767. СПб., [1767]. ... 1768. СПб., [1768].
- Каменский А. Б.* Академик Г.-Ф. Миллер и русская историческая наука XVIII века // История СССР. 1989. № 1. С. 144–159.
- Каменский А. Б.* Г. Ф. Миллер и архивное дело в России XVIII века // Советские архивы. 1989. № 2. С. 25–30.
- Каменский А. Б.* Судьба и труды историографа Герарда Фридриха Миллера (1705–1783) // Г. Ф. Миллер. Сочинения по истории России: Избранное / Сост., статья А. Б. Каменского, примеч. А. Б. Каменского, О. М. Медушевской. М., 1996. С. 374–416.
- Каталог изданий Имп. Академии наук / Сост. И. А. Кубасов. СПб./Пг., 1913–1924. В 3 ч., прибавл. Ч. 1: Периодич. изд., сборники, отчеты и серии. На рус. и иностр. яз. С 1726 г. по 1-е июня 1912 г. (1913); Ч 2: Отдельные изд. на рус. яз. С 1726 г. по 1-е июня 1915 г. (1915). Ч. 3: Отдельные изд. на иностр. яз. С 1726 г. по 1 марта 1916 г. (1916). Прибавление к Каталогу изданий Российской академии наук (по 1-е дек. 1923 г.) (1924).
- Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Вып. 1: XVIII век / Под ред. С. О. Шмидта. М., 2001.
- Каталог обстоятельный российский рукописным книгам, к российской истории и географии принадлежащим, и в Академической библиотеке находящимся / Сост. П. И. Соколов. СПб., 1818.
- Киселев М. Ю.* Г. А. Князев и научно-справочный аппарат Архива Академии наук // Академический архив в прошлом и настоящем: Сборник научных статей к 280-летию Архива Российской академии наук. СПб., 2008. С. 41–57.

- Киселев М. Ю.* Документы по истории Академической типографии в Архиве Российской академии наук // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности: К 285-летию основания Академической типографии в России: мат-лы V Междунар. науч. конф. / Отв. ред. В. И. Васильев. М., 2012. С. 182–186.
- Киселев М. Ю.* Научно-справочный аппарат Архива Российской академии наук (1728–1936 гг.) // Вестник архивиста. 2006. № 4–5. С. 43–64.
- Киселев М. Ю.* Научно-справочный аппарат Архива Российской академии наук. 1936–1963 гг. // Вестник архивиста. 2009. № 1. С. 61–79.
- Кляйнерт А., Маттмюллер М.* “Opera Omnia” Леонарда Эйлера: Проект века // Леонард Эйлер: К 300-летию со дня рожд. СПб., 2008. С. 280–291.
- Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1981.
- Князев Г. А.* Академический план С.-Петербурга 1853 г. (Историко-географическая справка) // Известия ВГО. 1853. Т. 85. Вып. 1 (январь-февраль). С. 252–268.
- Князев Г. А.* Архивная терминология (опыт определения главнейших архивных терминов) // Архивное дело. 1926. Вып. 2. С. 50–52 (без подписи).
- Князев Г. А.* К вопросу о рационализации справочно-ориентирующего аппарата к архивному материалу: Резолюция по докладу на 2-м архивном съезде // Архивное дело. 1929. Вып. 2 (19). С. 35, 108–109.
- Князев Г. А.* Научные ценности за два века // Вестник АН СССР. 1931. № 9. Стб. 35–46.
- Князев Г. А.* Об архивном фонде // Протоколы 1-го съезда архив. деятелей РСФСР, 14–19 марта 1925 г. М.; Л., 1926. С. 256.
- Князев Г. А.* Теория и техника архивного дела (Опыт систематического руководства). Л., 1935.
- Князев Г. А., Лёвшин Б. В., Модзалевский Л. Б., Шафрановский К. И., Меняйлов И. М.* Исторический очерк Архива Академии наук СССР. 1728–1962. Под ред. Г. А. Князева. Л., 1965 (на правах рукописи, см.: СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 249).
- Князев Г. А., Шафрановский К. И.* Архив Академии наук в XVIII в. // Советские архивы. 1969. № 4. С. 115–117.
- Князев Г. А., Шафрановский К. И.* «История Библиотеки Петербургской Академии наук» И. Бакмейстера 1776 г. // Труды Библиотеки Академии наук и Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР. М.; Л., 1962. Т. 6. С. 251–264.
- Кобленц И. Н.* Андрей Богданов // И. Н. Кобленц. Источники и деятели русской библиографии XV–XVIII вв. М., 1991. С. 77–94.
- Кобленц И. Н.* Андрей Иванович Богданов (1692–1766). М., 1958.
- Козловский И. И.* Палеографические особенности погибшей рукописи Слова о полку Игореве. С приложением исследования П. К. Симони об архивном списке Слова. М., 1890.
- Колтакова Н. В.* Справочная библиотека по книговедению как базовый информационный ресурс (опыт БАН) // Секция «Информационно-библиотечное обеспечение науки и образования» XIII Международ. науч. конф. «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» (Москва, ИНИОН РАН, 20–21 дек. 2012 г.). С. 3. URL: http://www.inion.ru/files/File/Kolpakova_N_V_Doklad_INION_RAN_Russia-2012_IONO.pdf
- Комелова Г. Н.* К вопросу создания гравированных видов Петербурга и его окрестностей М. И. Махаевым // Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1970. Вып. 10. С. 35–56.
- Конкурсы по рисованию и черчению в средних и низших учебных заведениях, бывшие при Академии художеств в 1872, 1875, 1878, 1882 и 1883 гг. / Сост. В. П. Шемиот. Оренбург, [1884]. 73 с. (Извл. из кн.: Циркуляры по Кавказскому учеб. округу. 1884. № 5; Циркуляры по Оренбургскому учеб. округу. 1884. № 8. Прилож.).
- Копанев А. И.* Э. А. Вольтер — библиотекарь Библиотеки Академии наук // Сб. статей и мат-лов по книговедению. Л., 1970. Т. 2. С. 225–240.
- Копанев А. И., Петров В. А.* Исторический очерк Рукописного отделения Библиотеки Академии наук // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук: В 2-х вып. М.; Л., 1958. Вып. 2: XIX–XX века. С. 5–76.

- Копанев Н. А.* Почему было прекращено первое научное периодическое издание на русском языке // Книга в России XVII — начала XIX в.: Проблемы создания и распространения: сб. науч. трудов. Л., 1989. С. 36–45.
- Копелевич Ю. Х.* К истории приобретения Россией рукописей Кеплера // Историко-астрономические исследования. 1972. Вып. 11. С. 131–145.
- Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской академии наук. Л., 1977.
- Копелевич Ю. Х.* Петербургский анатом и физиолог академик Иосия Вейтбрехт // Немцы в России: Петербургские немцы. СПб., 1999. С. 27–42.
- Копелевич Ю. Х.* Санкт-Петербургская Академия наук и власть в XVIII веке // Наука и кризисы: Историко-сравнительные очерки / Ред.-сост. Э. И. Колчинский. СПб., 2003. С. 122–156.
- Копелевич Ю. Х., Красоткина Т. А.* Эпистолярное наследие Леонарда Эйлера в архивах СССР // Вестник истории мировой культуры. 1957. № 3. С. 108–115.
- Копелевич Ю. Х., Смагина Г. И.* Первый Регламент Петербургской Академии наук // Наука и человечество. Международный ежегодник. 1995–1997. М., 1997. С. 136–141.
- Косолапов Б. А.* О проектах монумента Петру I в Петропавловском соборе и работе над мозаичной картиной «Полтавская баталия» // Советское искусствознание '83. Вып. 1 (18). М., 1984. С. 266–282.
- Кочеткова Н. Д.* Богданович Ипполит Федорович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. С. 104–109.
- Кочеткова Н. Д.* Сектор по изучению русской литературы XVIII в. // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 247–266.
- Кочнева Е. В.* Портретная галерея Российской академии в собрании Литературного музея ИРЛИ РАН (по материалам выставки «Слава Академии Российской», посвященной 225-летию учреждения Российской академии) // Мат-лы Междунар. науч. конф. «Российская академия (1783–1841). Язык и литература в России на рубеже XVIII–XIX вв.». СПб., 2009. С. 183–205.
- Крапошина Н. В.* Биография Федора Ивановича Покровского в личных документах и научной переписке (по материалам С.-Петербургского филиала Архива РАН) // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. статей к 280-летию Архива Российской академии наук / Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008. С. 369–381.
- Красовский А. И.* Опыт истории Имп. Российской академии // ЖМНП. 1840. № 11–12. Отд. 3. С. 113–116.
- Кубасов И. А.* Декабрист А. И. Одоевский и вновь найденные его стихотворения. Пб., 1922.
- Кубасов И. А.* Каталог изданий Имп. Академии наук: Части I–III, прибавление с уточнениями / Вступит. ст. Т. В. Кульматовой. Репринтное издание 1912–1916, 1924 гг. СПб., 2007 (Серия «Мемориальный проект»).
- Кубасов И. А.* Материалы к историческому обзору петроградских библиотек: Библиографический опыт // Библиотечное обозрение. Пг., 1920. Кн. 2. С. 5–61.
- Кузнецов Б. Г.* Из академической хроники XVIII в. // Вестник АН СССР. 1940. № 4–5. С. 131–144.
- Кульматова Т. В.* Первый систематический указатель изданий Имп. Академии наук и его составитель — хранитель Книжного магазина В. П. Шемиот // В. П. Шемиот. Систематический и алфавитный указатель изданий Имп. Академии наук: в 2 ч. с прибавлениями / Б-ка РАН. Репринт. изд. 1872 г. СПб., 2007. С. V–XXII.
- Кулябко Е. С.* Замечательные питомцы Академического университета. Л., 1977.
- Кулябко Е. С.* Костыгов Василий Григорьевич // Словарь русских писателей XVIII в. Вып. 2. СПб., 1999. С. 134–135.
- Кулябко Е. С. Л. Б.* Модзалевский // Вестник АН СССР. 1948. № 12. С. 28–29.
- Кулябко Е. С. М. В.* Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М.; Л., 1962.
- Кунник А. А.* Записка об ученых трудах адъюнкта Имп. Академии наук Н. Ф. Дубровина с 1887 по 1890 г. СПб., 1890.

- Куник А. А.* Извлечение из речи акад. Бильфингера, произнесенной в 1731 г., о петербургских достопримечательностях // Уч. записки Имп. АН по I и III отделениям. 1855. Т. 3. Вып. 5. С. 692–713.
- Куник А. А.* Инструкция академикам и другим служащим в Академии. Из времен императрицы Екатерины I // Уч. записки Имп. АН по I и III отделениям. 1853. Т. 2. Вып. 1. С. 185–196.
- Куник А. А.* Исторический взгляд на академическое управление с 1726 по 1803 г. // Уч. записки Имп. АН по I и III отделениям. 1855. Т. 3. Вып. 5. С. 689–692.
- Куник А. А.* Материалы для истории Имп. Академии наук в XVIII веке. СПб., 1865. Ч. 1.
- Куник А. А.* Об ученых сборниках в периодических изданиях Имп. Академии наук, с 1726 по 1852 г. // Уч. записки Имп. АН по I и III отделениям. 1853. Т. 1. С. I–СХХХ (подпись: К).
- Куник А. А.* Оправдание Академической Конференции перед Правительствующим Сенатом в 1732 г. // Уч. записки Имп. АН по I и III отделениям. 1855. Т. 3. Вып. 4. С. 566–568.
- Куник А. А.* Оправдание президента Академии Л. Блюментроста перед Правительствующим Сенатом в январе 1733 г. // Уч. записки Имп. АН по I и III отделениям. 1855. Т. 3. Вып. 5. С. 683–688.
- Куник А. А.* Предложения Ломоносова об издании глобуса // Уч. записки Имп. АН по I и III отделениям. 1855. Т. 3. Вып. 2. С. 290.
- Куник А. А.* Проект Указа, составленный в 1725 г. // Уч. записки Имп. АН по I и III отделениям. 1853. Т. 2. Вып. 1. С. 173–184.
- Куник А. А.* Почему ныне невозможна еще история Академии наук в XVIII столетии? // Уч. зап. Имп. Академии наук по I и III отделениям. СПб., 1853. Т. 2. Вып. 1. С. 137–144.
- Куник А. А.* Сборник материалов для истории Имп. Академии наук. в XVIII веке. СПб., 1865. Ч. 2.
- Куник А. А.* Список президентов и вице-президентов Академии наук с 1725 по 1855 г. // Уч. записки Имп. АН по I и III отделениям. 1855. Т. 3. Вып. 5. С. 750.
- Куник А. А.* Список учеников академической гимназии с 1725 по 1731 год // Уч. записки Имп. АН по I и III отделениям. 1855. Т. 3. Вып. 4. С. 519–566.
- Куник А. А.* Штелинов реестр официальных бумаг, относящихся к истории Академии от 1725 по 1749 год // Уч. записки Имп. АН по I и III отделениям. 1853. Т. 2. Вып. 1. С. 156–173.
- Курганивич А. В., Круглый А. О.* Историческая записка 75-летия Санкт-Петербургской второй гимназии. СПб., 1894. Ч. 2 (1831–1880).
- Кутина Л. Л.* Формирование языка русской науки. М.; Л., 1964.
- Ламанский В. И.* Ломоносов и Петербургская Академия наук: Материалы к столетней памяти его 1765–1865 года, апреля 4-го дня. М., 1865.
- Лаппо-Данилевский А. С.* Арист Аристович Куник: Очерк его жизни и трудов // ИАН. 1914. № 18. С. 1455–1479.
- Лебедева И. Н.* Лейб-медик Петра I Роберт Арескин и его библиотека // Русские библиотеки и их читатель. Л., 1983. С. 98–105.
- Лебедева И. Н.* Художественное и научное наследие Марии Сибиллы Мериан в Санкт-Петербурге // Петр I и Голландия: Русско-голландские научные и художественные связи в эпоху Петра Великого: сб. науч. трудов / Под ред. Н. Копаневой, Р. Кистемакер, А. Офербек. СПб., 1997. С. 318–334.
- Лёвшин Б. В. Г. А.* Князев — директор, архивист, педагог // Академический архив в прошлом и настоящем: Сборник научных статей к 280-летию Архива Российской академии наук. СПб., 2008. С. 33–40.
- Лёвшин Б. В.* Первый научный архив России // Вестник РАН. 1995. № 3. С. 242–250.
- Ленин и Академия наук: сб. док-тов / Под ред. акад. П. Н. Поспелова. М., 1969.
- Леонард Эйлер. Переписка: аннотированный указатель / Под ред. В. И. Смирнова, А. П. Юшкевича; сост. Т. Н. Кладо, Ю. Х. Копелевич, Т. А. Лукина, И. Г. Мельников, В. И. Смирнов, А. П. Юшкевич, при участии К. Р. Бирмана и Ф. Г. Ланге. Л., 1967.
- Леонард Эйлер. Письма к ученым / Ред. акад. В. И. Смирнов, сост. Т. Н. Кладо, Ю. Х. Копелевич, Т. А. Лукина. М.; Л., 1963.

- Леонов В. П., Савельева Е. А. Книжные сокровища Библиотеки Российской Академии наук // Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 51–96.
- Леонов В. П., Савельева Е. А. И. Д. Шумахер и Российская академия наук // Библиотеке Академии наук 290 лет. СПб., 2006. С. 3–14.
- Леонов Н. И. Александр Федорович Миддендорф (1815–1894). М., 1967.
- Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1: 1714–1900 / Отв. ред. Н. П. Колпакова. СПб., 2004; Т. 2: (по протоколам РАН: 1900–1928) / Отв. ред. Н. В. Колпакова. СПб., 2014.
- Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 / Авт.-сост. М. Ф. Хартанович, М. В. Хартанович. Отв. ред. Н. П. Копанева, Ю. К. Чистов. СПб., 2014.
- Летопись Российской академии наук: В 4-х т. СПб., 2000–2007. Т. 1: 1724–1802. 2000; Т. 2: 1803–1860. 2002; Т. 3: 1861–1900. 2003; Т. 4: 1901–1934. 2007.
- Литвин А. А. Собственное его императорского величества Дело карт и развитие отечественной картографии в 1797–1812 гг. // Документальные реликвии российской истории. М., 1998. С. 37–53 (Тр. РГВИА. Вып. 2: 200-летие Военно-ученого архива).
- Литографированные портреты членов Российской Академии. СПб.: Изд. А. О. Мошарского, 1835–1841.
- Лиштенан Ф. Д. Якоб фон Штелин, придворный историограф и педагог XVIII в. // QUAESTIO ROSSICA (Екатеринбург). 2013. № 1. С. 160–170.
- Лозинская Л. Я. Во главе двух академий. М., 1979.
- Ломоносов в Петербургской Академии наук: Материалы к столетней памяти его 1765–1865 апр. 4-го дня / Сообщ. В. И. Ламанский. М., 1865.
- Ломоносов: Краткий энциклопедический словарь / Ред.-сост. Э. П. Карпеев. СПб., 1999.
- Ломоносов М. В. Краткая история о поведении академической Канцелярии в рассуждении ученых людей и дел с начала сего корпуса до нынешнего времени // М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. В 11 т. М.; Л., 1957. Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. С. 267–316. То же. Изд. 2-е, испр. и доп. М.; СПб., 2012. Т. 10. С. 219–258.
- Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений в 10 томах. 2-е изд., испр. и доп. М.; СПб., 2012. Т. 9: Служебные документы. 1742–1765.
- Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений в 10 томах. 2-е изд., испр. и доп. М.; СПб., 2012. Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765.
- Лукина Т. А. А. П. Протасов — русский академик XVIII века. М.; Л., 1962.
- Лукина Т. А. Мария Сибилла Мериан. Л., 1980.
- Лупанова Е. М. Иоганн Бакмейстер // Вопросы истории. 2014. № 6. С. 18–37.
- Лучкин А. В. Ретроспективные выставки в С.-Петербурге: Историзм мышления на рубеже XIX–XX вв. // Вопросы музеологии. 2013. № 1 (7). С. 33, 38–40.
- Лысенко В. И. Николай Иванович Фусс. М., 1975 (Научно-биографическая серия).
- Любименко И. И. Проект 1779 г. об устройстве филиала Академии наук в Глухове и о написании истории Украины // Вестник АН СССР. 1935. № 5. С. 47–54.
- Макеева В. Н. История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова. М.; Л., 1961.
- Малиновский К. В. М. И. Махаев. 1718–1770. Л., 1978.
- Малиновский К. В. Якоб Штелин, жизнь и деятельность // Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России: В 2-х т. М., 1990. Т. 1. С. 7–32.
- Малиновский К. В. Якоб Штелин, жизнь и деятельность // Материалы Якоба Штелина: В 3-х т. СПб., 2015. Т. 1: Записки и письма Якоба Штелина об изящных искусствах в России. С. 16–51.
- Мария Сибилла Мериан. Рисованная природа (из собрания С.-Петербургского филиала Архива Российской академии наук). М., 2012.
- Мартынов И. Ф. Богаевский Иван Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л., 1988. С. 99–100.
- Марченко М. К. Мазепа, его бумаги и письма: Меншиковский архив Имп. Академии наук. СПб., 1909.

- Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4 т. М., 1956–1960. Т. 4. 1960.
- Масловский А. Ф.* Памяти Сухомлинова. 17 янв. 1902 г. Речь в день годовщины основания Имп. Харьковского ун-та в собрании Санкт-Петербургского общества вспомоществования бывшим студентам этого университета по поводу кончины 8 июля 1901 г. председателя Общества акад. М. И. Сухомлинова. СПб., 1902.
- Матвеев Н.* Каталог имеющихся в продаже гравюр и офортов из собрания Имп. Академии художеств. СПб., 1907.
- Материалы для биографии Ломоносова. Собраны экстраординарным академиком Билярским. СПб., 1865.
- Материалы для биографического словаря действительных членов Академии наук: В 2-х ч. Пг., 1915–1917. Ч. 1: А–Л. 1915; Ч. 2: М–Я. 1917 (Имп. Академия наук. 1889–1914. Т. III).
- Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 г./ Сост. С. Ф. Ольденбург. Ч. 1. Пг., 1917. (Имп. Академия наук. 1889–1914. Т. II).
- Материалы для истории Императорской академии наук / Сост. и ред. М. И. Сухомлинов: В 10 т. СПб., 1885–1900. Т. 1 (1716–1730); Т. 2 (1731–1735). 1886; Т. 3 (1736–1738). 1886; Т. 4 (1739–1741). 1887; Т. 5 (1742–1743). 1889; Т. 6 (1725–1743). 1890; Т. 7 (1744–1745). 1895; Т. 8 (1746–1747). 1895; Т. 9 (1748–1749 (январь-май)). 1897; Т. 10 (1749 (июнь-декабрь)–1750). 1900.
- Материалы для истории Имп. Санкт-Петербургской Академии наук // ЖМНП. 1836. Ч. 11. № 7–9. С. 641–648.
- Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках / Сост. В. Ф. Гнучева. М.; Л., 1940 (Труды Архива АН СССР. Вып. 4).
- Материалы по истории Санкт-Петербургского университета XVIII в.: Обзор архивных документов / Сост. Е. М. Балашов, О. В. Иодко, Н. С. Прохоренко; под ред. Г. А. Тишкина. СПб., 2001.
- Машкова М. В.* П. П. Пекарский (1827–1872): Краткий очерк жизни и деятельности. М., 1957.
- М. В. Ломоносов и Елизаветинское время: каталог выставки / ГЭ. СПб., 2011.
- Мельц М. Я.* Русские фольклористы-библиографы конца XIX — начала XX в. // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. М., 1971. Т. 95: Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. 5. С. 76–101.
- Мельц М. Я.* П. К. Симони — собиратель и издатель русского фольклора // Труды Института этнографии им. Миклухо-Маклая. Новая серия. М., 1965. Т. 91: Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. 3. С. 162–181.
- Месяцослов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1772. СПб., [1772].
- Месяцослов с росписью чиновных особ ... 1804. СПб., [1804].
- Месяцослов с росписью чиновных особ ... 1823. СПб., [1823]. Ч. 1.
- Месяцослов... на лето... 1828. СПб., 1828. Ч. 1.
- Мещерский Н. А.* История русского литературного языка. Л., 1981.
- Миддендорф А. Ф.* Путешествие на север и восток Сибири: Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. СПб., 1860–1878. Ч. 1. Отд. 1: География и гидрография. 1860; Ч. 1. Отд. 2: Орография и геогнозия. 1861; Ч. 1. Отд. 3: Климат Сибири. 1862; Ч. 1. Отд. 4: Растительность Сибири. 1867; Ч. 2. Отд. 5: Сибирская фауна. 1869; Ч. 2. Отд. 5: Сибирская фауна (окончание). Домашние и упряжные животные, повозки, суда, рыболовство и охота. 1877; Ч. 2. Отд. 6: Коренные жители Сибири: Окончание всего сочинения. 1878.
- Миллер Г. Ф.* Избранные труды / Сост., ст., примеч. С. С. Илизарова. М., 2006 (Москва: Памятники научной мысли).
- Миллер Г. Ф.* История Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге / Пер. Б. А. Старостина // Г. Ф. Миллер. Избранные труды / Сост., статья, примечания С. С. Илизарова. М., 2006. С. 481–647 (Москва: Памятники научной мысли).
- Миллер Г. Ф.* История Сибири. В 2-х т. М.; Л., 1937–1941. Переизд. Т. 1–2: М., 1999–2000. Т. 3. М., 2005.

- Миллер Г. Ф. Описание моих служб // Н. В. Голицын. Портфели Г. Ф. Миллера. М., 1899. С. 136–148.
- Миллер Г. Ф. Происхождение народа и имени российского. СПб., 1749.
- Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России: Избранное / Сост. А. Б. Каменский, примеч. А. Б. Каменского, О. М. Медушевской. М., 1996.
- Минаков А., Мецержкова А. Жемчужина университета — научная библиотека // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 83–88.
- Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — нач. XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. СПб., 1999.
- Модзалевский Б. Л. Архив Конференции // Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Ч. 1. Пг., 1917. С. 589–619.
- Модзалевский Б. Л. Гербовая печать Императорской Академии наук. СПб., 1914. Отд. отт. из журнала: Гербовед. 1914. Март. С. 37–42.
- Модзалевский Б. Л. Из записных книжек 1920–1928 гг. / Публ. Т. И. Красноборождько и Л. К. Хитрово // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 7–191.
- [Модзалевский Б. Л.] Перечень рукописей Леонарда Эйлера, хранящихся в Архиве Конференции Имп. Академии наук. СПб., 1910.
- Модзалевский Б. Л. Список членов Имп. Академии наук: 1725–1907 гг. СПб. 1908.
- Модзалевский А. Б. М. В. Ломоносов и его литературные отношения в Академии наук: Из истории русской литературы и просвещения середины XVIII в. СПб., 2011. (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки. Вып. 1).
- Моисеева Г. Н. Ломоносов и древнерусская литература. Л., 1971.
- Моисеева Г. Н. Об Андрее Богданове, первом русском книговеде: К вопросу о его участии в работе Ломоносова над «Кратким российским летописцем» // Сб. статей и мат-лов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению. Л., 1973. Вып. 3. С. 273–298.
- Монархия перед крушением. 1914–1917 гг. Из бумаг Николая II и др. документы / Сост. В. П. Семенников. М.; Л., 1927.
- Мументалер Р. Швейцарские ученые в Санкт-Петербургской академии наук. XVIII век / Пер. с нем. И. Ю. Тарасовой; отв. ред. Л. И. Брылевская. СПб., 2009.
- Мышлаевский А. З. Война с Турциею 1711 года (Прутская операция). Мат-лы, извлеченные из архивов: Государственного, Военно-ученого, Главного морского, Канцелярии Воен. министерства, С.-Петербургского артиллерийского музея, Рижского генерал-губернаторского, Академии наук и Рукописного отделения С.-Петербургской Имп. Публичной библиотеки. СПб., 1898. (Сб. военно-историч. мат-лов. Вып. 12).
- Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя самодержицы всероссийскія, данный Коммиссии о сочинении проекта новаго Уложения. СПб., 1770.
- Наказъ императрицы Екатерины II, данный Коммиссии о сочинении проекта новаго Уложения / Подъ редакцией Н. Д. Чечулина. СПб., 1907. 334 с. (Памятники русского законодательства 1649–1832 гг., издаваемые Императорской Академией наук).
- «Нарисованный музей» Петербургской академии наук, 1725–1760 / Гос. Эрмитаж, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Амстердамский исторический музей, Университет Амстердама, Институт Хейзинга. Составление и науч. редакция Р. Е. Кистемакер, Н. П. Копаневой, Д. Й. Мейерс, Г. В. Вилинбахова. В 2-х т. СПб., 2003–2004.
- Наука в России. Справочный ежегодник. Пг., 1920. Вып. 1: Петроград. Данные к 1 января 1918 / Под наблюдением акад. С. Ф. Ольденбурга.
- Наука и научные работники СССР. Ч. 2: Научные учреждения Ленинграда. Л., 1926.
- Научные сотрудники Пушкинского Дома. 1905–2005. Материалы к справочнику // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 387–552.
- Невская Н. И. Петербургская астрономическая школа XVIII века. Л., 1984.
- Немцы России: социальная сеть открытого типа. URL: http://rusdeutsch-panorama.ru/jencik_statja.php?mode=view&site_id=34&own_menu_id=2880

- Николай II и великие князья. (Родственные письма к послед. царю) / Ред. и вступ. статья В. П. Семенникова. Л.; М., 1925.
- Новый и легчайший способ узнать род всех существительных имен во французском языке, изложенный в шести баснях. Перев. с англ. с приложением избранных примеров Карл Свенске. СПб., 1827.
- Обзор главнейших путешествий и географических открытий в пятилетие с 1848 по 1853 год, составленный К. Ф. Свенске. В 2-х т. СПб., 1855–1857.
- Обстоятельное описание торжественных порядков благополучного вшествия в царствующий град Москву и священнейшего коронования Ея Августейшего Императорского Величества всепресвятлейшия державнейшия великия государыни императрицы Елисавет Петровны самодержицы всероссийския, еже бысть вшествие 28 февраля, коронование 25 апреля 1742 года. СПб., 1744.
- Общий список членов Академии наук со дня ее основания / Сост. В. П. Шемиот, архивариус Конференции Академии. СПб., 1873. 110 с. (Отд. отд. из: ЗАН. 1873. Т. 22. Кн. 2).
- Одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон об установлении нового штата Имп. Академии наук и Положения о типографии той же академии. СПб., 1912.
- Одоевский А. И.* Полн. собр. стихотв. и писем. Подгот. текста, биогр. очерк и коммент. И. А. Кубасова. Вступит. статья и ред. Д. Д. Благого. М.; Л., 1934.
- Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Имп. Академии наук, изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук. [СПб.], 1779. 2-е изд. 1780.
- Осипова Н. М.* Архив Академии наук в 1917–1941 гг. // Вестник архивиста. 2001. № 1 (61). С. 220–244.
- Осипова Н. М.* Архив АН СССР (1917–1941 гг.): Проблемы организации, комплектования, хранения и использования документации научных учреждений: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.
- Осипова Н. М.* Деятельность Архива Академии наук в 1917–1941 гг. // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. статей к 280-летию Архива Российской академии наук / Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008. С. 137–160.
- Осипова Н. М.* Организация использования и научного изучения документальных материалов Архива Академии наук в 1917–1941 гг. // Архив Академии наук — достояние национальной и мировой науки и культуры: мат-лы Междунар. науч. конф. / Отв. ред. В. Ю. Афиани. М., 2009. С. 315–351.
- Осипова Н. М.* Формирование академического архива как научного учреждения Академии наук (1917–1941 гг.) // Фундаментальная наука: Проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия: мат-лы Междунар. науч. конф. Москва, Архив РАН, 4–7 июня 2013 г. М., 2013. С. 190–195.
- От Рейна до Камчатки: Каталог выставки к 300-летию со дня рожд. акад. Г. Ф. Миллера / Сост. и науч. ред. Е. Е. Рычаловский / РГАДА. М., 2005.
- Отчет Имп. Русского географического общества за 1871 г., составленный бароном Остен-Сакеном. СПб., 1872.
- Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1904 год, составленный непрременным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1904 года. СПб., 1904.
- Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1905 год, составленный непрременным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1905 года. СПб., 1905.
- Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1906 год, составленный непрременным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1906 года. СПб., 1906.

- Отчет о деятельности Императорской академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1907 год, составленный акад. С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1907 г. СПб., 1907.
- Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1908 год, составленный непременным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1908 года. СПб., 1908.
- Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1909 год, составленный и.о. непременного секретаря академиком князем Б. Б. Голицыным и читанный в публичном заседании 29 декабря 1909 года. СПб., 1909.
- Отчет о деятельности Российской академии наук по Отд. Физико-матем. наук и Ист. наук и филологии за 1919 г., составленный непременным секретарем акад. С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1919 г. Пг., 1920.
- Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1925 г., составленный непременным секретарем акад. С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 2 февраля 1926 г. Л., 1926.
- Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1926 г., составленный непременным секретарем акад. С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 2 февраля 1927 г. В 2 ч. Л., 1927. Ч. I: Общий отчет.
- Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1927 г., составленный и.о. непременного секретаря акад. А. Е. Ферсманом с приложением отчетов отдельных академических учреждений. В 2 ч. Л., 1928. Ч. I: Общий отчет.
- Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1928 г., составленный непременным секретарем акад. С. Ф. Ольденбургом с приложением отчетов отдельных академических учреждений. В 2 ч. Л., 1929. Ч. I: Общий отчет.
- Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1929 г., составленный и.о. непременного секретаря акад. В. Л. Комаровым с приложением отчетов отдельных академических учреждений. В 2 ч. Л., 1930. Ч. I: Общий отчет.
- Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности за 1905 г., составленный к торжественному заседанию Императорской Академии наук 29 дек. 1905 г. ординарным академиком Н. П. Кондаковым. СПб, 1905.
- Отчеты Императорской Академии наук за 1859 год. СПб., 1860.
- Павлова Г. Е.* Степан Яковлевич Румовский, 1734–1812 / Отв. ред. З. К. Соколовская. М., 1979.
- Павлова Ж. К.* Флориан Жиль и Императорский Эрмитаж: Жизнь и судьба. СПб., 2010.
- Памяти Бориса Львовича Модзалевского. 1874–1928: Биографические даты. Библиография трудов / Сост. Л. Б. Модзалевский. М., 1928.
- Памяти Л. Б. Модзалевского (1902–1948) // Бюллетени Рукописного отд. / Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский Дом). М.; Л., 1950. Вып. 2. С. 81–82.
- Памятная книжка Императорской Академии наук на 1913 г. Исправлена по 15 января 1913 года. СПб., 1913.
- Памятная книжка Императорской Академии наук на 1914 год. Выпущена 20 марта 1914 года. СПб., 1914.
- Памятники русского права. М., 1961. Вып. 8.
- Панях В. М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб., 2000.
- Пекарский П. П.* Академическая типография в старину и ныне // Образцы шрифтов типографии и словолитни Императорской Академии наук. СПб., 1870. С. IX–XVIII.
- Пекарский П. П.* Академия Российская // Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. СПб., 1861. Т. 1. С. 286–290.
- Пекарский П. П.* Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1868. Отд. отт. из: Сб. ОРЯС. Т. 7; переизд.: М., 2010.
- Пекарский П. П.* Дополнительные известия для биографии М. В. Ломоносова. СПб., 1865.
- Пекарский П. П.* Екатерина II и Эйлер // ЗАН. 1865. Т. 6. С. 59–92.

- Пекарский П. П. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб., 1867.
- Пекарский П. П. Идеи [Ломоносова] для живописных картин из российской истории // ЗАН. 1868. Т. 13. С. 180–186.
- Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. В 2-х т. СПб., 1870. Т. 1; 1873. Т. 2.
- Пекарский П. П. Маркиз де ла-Шетарди в России, 1740–1742 гг. СПб., 1862.
- Пекарский П. П. Материалы для биографии В. К. Третьяковского // ЗАН. 1866. Т. 9. Кн. 2. Прилож. к протоку. С. 175–191.
- Пекарский П. П. Материалы для истории Библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел // ЗАН. 1868. Т. 12. С. 92–98. Отд. отд.: СПб., 1868.
- Пекарский П. П. Материалы для истории образования в России. Первые профессора Академии наук и первые ученики их // Атеней. 1858. № 14. С. 376–392 (подпись: П. П.).
- Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом: Исследование. В 2-х т. СПб., 1862. Т. 1: Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. Исследование; Т. 2: Описания славяно-русских книг и типографий 1698–1725 годов.
- Пекарский П. П. Новые материалы для биографии Ломоносова // Современник. 1860. Т. 84. № 12. Отд. 1. С. 433–448 (подпись: В. Р.)
- Пекарский П. П. О переписке академика Штелина, хранящейся в Имп. Публичной библиотеке // ЗАН. 1865. Т. 7. С. 117–133.
- Пекарский П. П. О речи в память Ломоносова, произнесенной в Академии наук доктором Ле Клерком // ЗАН. 1867. Т. 10. С. 178–181.
- Пекарский П. П. Отчет о занятиях в 1863–1864 гг. по составлению истории Академии наук // ЗАН. 1865. Т. 7. Вып. 2. Приложение № 4.
- Пекарский П. П. Очерк деятельности Академии наук по отношению к России в первой пол. XVIII столетия. Речь, читанная в торжественном заседании Академии 29 дек. 1863 г. // Отчеты Имп. Академии наук за 1863 г. СПб., 1864. Прилож. 1 (ЗАН. 1864. Т. 5. С. 92–107).
- Пекарский П. П. Прощение Ломоносова о пенсии и чине, 1762 г. Сообщено П. П. Пекарским // ЗАН. 1868. Т. 12. Прилож. С. 104–106.
- Пекарский П. П. Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 году. Со снимками видов Березова, рис. в 1740 г. СПб., 1865 (ЗАН. 1865. Т. 6. Прилож. 3).
- Пекарский П. П. Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале 1755–1764 годов. СПб., 1867. (ЗАН. 1867. Т. 12. Прилож. 5).
- Пекарский П. П. Сношения П. И. Рычкова с Академией наук в XVIII столетии // Торжественное собрание Академии наук 29 дек. 1865 г. СПб., 1866. С. 75–85.
- Пекарский П. П. Учреждение Петром Великим Академии наук, Публичной библиотеки и Кунсткамеры // В память Петра Великого 1672–1872: сб. лит. произведений, относящихся к Петру Первому / Сост. Н. Тихомиров. СПб., 1872. С. 231–238.
- Переписка В. Р. Розена и С. Ф. Ольденбурга (1887–1907) / Публ. Д. Е. Мишина, Н. Г. Романовой, М. А. Сидорова, И. М. Смилянской // Неизвестные страницы отечеств. востоковедения / Сост. В. В. Наумкин (отв. ред.). М., 2004. Вып. 2. С. 201–399.
- Переписка двух славянофилов / Сообщ. О. В. Покровская-Ламанская; прим. Н. В. Ястребова // Русская мысль. 1916. № 9. Отд. 2. С. 1–32; № 12. С. 85–114; 1917. № 2. С. 82–89; № 3–4. С. 56–70.
- Перечень изданных томов Полн. собр. соч. Леонарда Эйлера (“Leonhardi Euleri Opera Omnia”) / Сост. М. Мартгмюллер, Л. И. Брылевская // Леонард Эйлер: К 300-летию со дня рожд. СПб., 2008. С. 292–300.
- Перченок Ф. Ф. Академия наук на «великом переломе» // Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 163–235.
- Петров В. А. История рукописных фондов Библиотеки Академии наук с 1730 г. до конца XVIII в. // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук: В 2-х вып. М.; Л., 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 171–264.

- Петухов Е. В.* Материалы для биографии М. И. Сухомлинова. СПб., 1912 (отд. отт. из: ИОРЯС. 1911. Т. 16. Кн. 3).
- Письма разных лиц В. И. Ламанскому / Сообщ. О. В. Покровской // Русская мысль. 1915. № 11. С. 127–134.
- Покойного статского советника и профессора Михайлы Васильевича Ломоносова собрание разных сочинений в стихах и в прозе. Кн. 1–3. [М.]: в Типогр. Имп. Московского ун-та, 1778.
- Покровский Ф. И.* Образцы народного говора Нижегородской губ. СПб., 1911 (отд. отт. из журн.: Живая старина. 1911. С. 35–56).
- Покровский Ф. И.* Послание пресвитера Никольского Василия из Дольней Руси об исхождении Св. Духа // ИОРЯС. 1908. Т. 13. Кн. 3. С. 86–126. Отд. отт.: СПб., 1909.
- Покровский Ф. И.* Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 году (Мнимое путешествие атаманов Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева в 1567 г.) // ИОРЯС. 1913. Т. 18. Кн. 4. Отд. отт.: СПб., 1914.
- Покровский Ф. И.* «Словеса из святых книг собрана» [Четыре сборных поучения с русскими вставками] // ИОРЯС. 1907. Т. 12. Кн. 1. С. 219–249. Отд. отт.: СПб., 1907.
- Покровский Ф. И.* Ярослав «Осмомысл» // Сб. ОРЯС. 1928. Т. 101. № 3: в честь А. И. Соболевского. С. 192–202.
- Политика Романовых накануне революции (От Антанты — к Германии). По новым документам / Сост. В. П. Семенников. Л.; М., 1926.
- Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова, с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений. Ч. 1–6. СПб., изданием Имп. Академии наук, 1784–1787. То же. Вторым тиснением. Ч. 1–6. СПб., изданием Имп. Академии наук, 1794.
- Пономарев С. И.* Материалы для библиографии литературы о Ломоносове. СПб., 1872 (Сб. ОРЯС. Т. 8. № 2).
- Пономарева Н. В.* Издания Академии наук как специфический объект библиографического отражения // Вестник С.-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 1 (10). Март. С. 64–65.
- По поводу пятидесятилетия библиотеки Семенникова. 25 окт. 1865–1915. Пг., 1915.
- Постников А. В.* Значение материалов фонда Военно-ученого архива РГВИА для исследований по истории картографии // Документальные реликвии российской истории. М., 1998. С. 54–71 (Тр. РГВИА. Вып. 2: 200-летие Военно-ученого архива).
- Постников А. В.* Карты земель Российских: Очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М., 1996.
- Постников А. В.* Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII века, вывезенных Ж. Н. Делилем во Францию // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 3. С. 17–38.
- Постников А. В.* Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М., 1985.
- Постников А. В.* Развитие крупномасштабной картографии в России. М., 1989.
- Потин В. М., Щукина Е. С.* Отдел нумизматики // Эрмитаж: история и современность. М., 1990. С. 199–214.
- Предложение Гольдбаха касательно составления истории Академии наук / Публ. П. П. Пекарского // ЗАН. 1865. Т. 7. Кн. 2. Приложения. С. 28–29.
- Предложение Х. Гольдбаха по составлению истории Академии наук // А. П. Юшкевич, Ю. Х. Копелевич. Христиан Гольдбах. 1690–1764. М., 1983. Приложение 4. С. 207–208.
- Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год. В 4-х т. СПб., 1897–1911. Т. I: 1725–1743. 1897; Т. II: 1744–1770. 1899; Т. III: 1771–1785. 1900; Т. IV: 1786–1803. 1911.
- Прохоренко Н. С.* Иоганн Кеплер: к истории судьбы и научного наследия // Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции 23-25 апреля 2013 г., Санкт-Петербург. СПб., 2013. С. 236–237.

- Прохоренко Н. С.* Мария Владимировна Крутикова // Академический архив в прошлом и настоящем: Сборник научных статей к 280-летию Архива Российской академии наук / Санкт-Петербургский филиал Архива РАН; Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008. С. 180–190.
- Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005.
- Пяст Вл.* Встречи / Вступит. ст., подгот. текста и комм. Р. Тименчика. М., 1997.
- Пятидесятилетие Санкт-Петербургской Ларинской гимназии, 1836–1886. СПб., 1886.
- Раскин Н. М.* О фонде Иоганна Кеплера в Архиве Академии наук СССР // XIII Международный конгресс по истории науки. Международный симпозиум, посвященный 400-летию со дня рождения Кеплера. СССР, Ленинград, 26–28 августа 1971 г. М., 1971. С. 7–18.
- Революция 1905 г. и самодержавие / Подг. к печати В. П. Семенников. М.; Л., 1928.
- Ровинский Д. А.* Академия художеств до времен императрицы Екатерины II // Отечественные записки. 1855. Т. 102. № 10. С. 45–76.
- Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1889. Т. 4: Приложения, заключение и алфавитные указатели.
- Роспись отчетам о присуждениях наград и премий, Имп. Академии наук присужденных с основания конкурсов при ней по 1908 г. / [сост.: И. А. Кубасов, А. П. Москалюк, Н. П. Москалюк и др.] // Сб. отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Имп. Академией наук. СПб., 1912. Ч. 3 : Отчеты за 1908 г., прил. С. 119–220; То же. Отд. отт. СПб., 1911.
- Российская академия наук: 275 лет служения России. М., 1999.
- Российская академия наук: Персональный состав: В 4-х кн. М., 2009. Кн. 1: 1724–1917. Действительные члены. Члены-корреспонденты. Почетные члены. Иностранцы члены.
- Рудаков В. Е.* Учено-литературная деятельность Н. Ф. Дубровина // Исторический вестник. 1904. № 8. С. 543–552.
- Руководители и сотрудники Библиотеки РАН XVIII–XIX вв. СПб., 2006.
- Рукописные материалы Л. Эйлера в Архиве Академии наук СССР. Научное описание. М.; Л., 1961. Т. 1 (Труды Архива АН СССР. Вып. 17); Т. 2. Ч. 1: Труды по механике. М.; Л., 1965 (Труды Архива АН СССР. Вып. 20).
- Русская интеллигенция: Автобиографии и библиографические документы в собрании С. А. Венгерова: аннотированный указатель. В 2-х т. / Под ред. В. А. Мыслякова. СПб., 2001–2010. Т. 1: А–Л; Т. 2: М–Я.
- Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1–5. М., 1989–2007.
- Русско-французские научные связи. Л., 1968.
- Савельева Е. А.* Иоганн Даниель Шумахер и Библиотека Академии наук // Петербургская академия наук в истории академий мира: К 275-летию Академии наук: мат-лы Междунар. конф. 28 июня – 4 июля 1999 г. СПб., 1999. Т. 1. С. 82–89.
- Савельева Е. А.* Рукописи В. Н. Татищева — предшественника Ломоносова — в собрании Библиотеки АН СССР // Ломоносов и книга: сб. науч. трудов. Л., 1986. С. 13–27.
- Савельева Е. А.* Унтер-библиотекарь Иоганн Каспар Тауберт // Немцы в России: Русско-немецкие научные и культурные связи. СПб., 2000. С. 295–308.
- Самошенко В. Н.* История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989.
- Сборник материалов для истории Императорской Санкт-Петербургской академии художеств за сто лет ее существования / Изд. под ред. П. Н. Петрова и с его примечаниями. В 3-х ч. СПб., 1864–1866. Ч. 1: 1758–1811. 1864; Ч. 2: 1811–1843. 1865; Ч. 3: 1852–1864. 1866. Указатель к «Сборнику материалов...», изданному под редакцией почетного вольного общника П. Н. Петрова и с его примечаниями / Составил А. Е. Юндов. СПб., 1887.
- Сборник постановлений и распоряжений, относящихся до Императорской Академии наук и подведомственных ей учреждений. Исправлен по 1 мая 1907 г. СПб., 1907.
- Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1878. Т. 4.
- Свенске К.* Материалы для истории составления Атласа Российской империи, изданного Имп. Академией наук в 1745 г. Собраны из Архива Имп. Академии наук. СПб., 1866 (ЗАН. 1866. Т. 9. Прилож. № 2. С. 1–204).

- Свенске К. Ф.* Обзор главнейших путешествий и географических открытий в десятилетие с 1838 по 1848 год. Ст. 1–5. [СПб., 1851–1853] (отд. отт. из: Вестник РГО. 1851. Ч. 1. Кн. 1–2. Ч. 2. Кн. 3–4. Ч. 3. Кн. 5–6; 1852. Ч. 6. Кн. 1–2; 1853. Ч. 8. Кн. 4).
- Свенске К. Ф.* О двух больших глобусах, имеющихся в Академии. Записка, составленная архивариусом Конференции (К протоколу заседаний Общего собрания 5 нояб. 1865 г.) // ЗАН. 1866. Т. 8. Кн. 2. С. 106–108.
- Свенске К. Ф.* Русская колония в Малой Азии. [Этнографический очерк. СПб., 1855. Отд. отт. из: Вестник РГО. 1855. Ч. 14].
- Свенске К. Ф.* Хронологический перечень замеченных явлений красной пыли и кроваво-го дождя (Извлечение из сочинений Эренберга) // ЗАН. 1867. Т. 10. Кн. 2. С. 94–116.
- Свердлов М. Б.* М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб., 2011.
- Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века: 1725–1800. В 6 т. М., 1962–1975; 1964. Т. 2; 1966. Т. 4.
- Семенников В. П.* Дополнительные материалы для истории провинциальных типографий XVIII и начала XIX вв. и для библиографии книг, в них напечатанных // Русский библиофил. 1913. Кн. 7. Отд. отт.: СПб., 1913.
- Семенников В. П.* К истории цензуры в Екатерининскую эпоху // Русский библиофил. 1913. Кн. 1. Отд. отт.: СПб., 1913.
- Семенников В. П.* Книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова и Типографическая компания. Пб., 1921.
- Семенников В. П.* Когда Радищев задумал Путешествие? М., 1916.
- Семенников В. П.* Литература и книгопечатание в провинции со времени возникновения гражданских типографий по 1807 год. Библиографические материалы. СПб., 1911.
- Семенников В. П.* Литература и книгопечатная деятельность в провинции в конце XVIII и в начале XIX вв. СПб., 1911.
- Семенников В. П.* Литературная и книгопечатная деятельность в провинции в конце XVIII и начале XIX вв. Общий очерк типографской деятельности в провинции с 1765 по 1807 г. // Русский библиофил. 1911. Кн. 6–8. Отд. отт.: СПб., 1911.
- Семенников В. П.* Литературно-общественный круг Радищева // А. Н. Радищев. Материалы и исследования. М.; Л., 1936. С. 211–289.
- Семенников В. П.* Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II. На основе документов Архива Конференции Императорской Академии наук. СПб., 1914. Прилож. к журн.: Русский библиофил. 1914. № 5–8.
- Семенников В. П.* Новый текст «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева. М., 1921.
- Семенников В. П.* Радищев. Очерки и исследования. М.; Пг., 1923.
- Семенников В. П.* Раннее издательское общество Н. И. Новикова. (1773 г.). СПб., 1912. Отт. из журн.: Русский библиофил.
- Семенников В. П.* Романовы и германские влияния во время мировой войны (1914–1917). Л., 1929.
- Семенников В. П.* Русская библиография XVIII в. План работы, предпринятой В. П. Семенниковым. Пг., 1915.
- Семенников В. П.* Русские сатирические журналы 1769–1774 гг. Разыскания об издателях и их сотрудниках. СПб., 1914. Отд. отт.: ИОРЯС. 1914. Т. 19. Кн. 4.
- Семенников В. П.* Собрание, старающееся о переводе книг, учрежденное Екатериной II. 1768–1783 гг.: Историко-литературное исследование. СПб., 1913. Отд. отт.: ИОРЯС. 1914. Т. 19. Кн. 1.
- Семенников В. П.* Тибетский врач и русская монархия // За кулисами царизма. Архив тибетского врача Бадмаева. Л., 1925. С. III–XXXIV.
- Семенников В. П.* Фонвизин и два стихотворения — «Чертик на дрожжах» и «Матюшка-разнощик». СПб., 1914.
- Семёнов-Тян-Шанский В. П.* То, что прошло. Главы из книги воспоминаний / Публ. М. А. Семёнова-Тян-Шанского // Невский архив. Историко-краеведческий сб. СПб., 2008. Т. 8. С. 5–78.
- Сергей Федорович Ольденбург: сб. статей. М., 1986.

- Сергей Федорович Ольденбург — ученый и организатор науки / Сост. и отв. ред. И. Ф. Попова. М., 2016.
- Серков А. И. Русское мASONство. 1731–2000: Энциклопедический словарь. М., 2001.
- Симони П. К. Библиографический список сочинений и переводов почетного академика Отделения русского языка и словесности Имп. АН В. С. Соловьева (1873–1900) // Отчет о деятельности ОРЯС за 1900 г. СПб., 1900. С. 47–60.
- Симони П. К. Библиографический список [вновь составленный] учено-литературных трудов А. Н. Веселовского с указанием их содержания и рецензий на них (1859–1906 гг.) // Памяти акад. А. Н. Веселовского. По случаю десятилетия со дня его смерти (1906–1916). Пг., 1921 (Сб. ОРЯС. 1922. Т. 99. № 9).
- Симони П. К. Библиографический список ученых и литературных трудов и изданий ординарного академика Имп. Академии наук Л. Н. Майкова (1857–1900) // Отчет о деятельности ОРЯС за 1900 г. СПб., 1900. С. 1–46.
- Симони П. К. Библиографический список ученых трудов профессора и академика А. И. Соболевского за 25 лет его ученой деятельности. 1879–1904. СПб., 1904 («Напечатано на правах рукописи, для исправления и дополнения»).
- Симони П. К. Великорусские песни, записанные в 1619–1620 гг. для Ричарда Джемса на крайнем севере Московского царства. С полным снимком и текстами всех шести песен по подлин. рукописи, хранящейся в Оксфорде, и с приложением чтения песен и с отметками указаний касательно ритмических их особенностей академика Ф. Е. Корша. СПб., 1907.
- Симони П. К. К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца при книжном и иконном строении. Материалы для истории техники книжного дела и иконописи, извлеченные из рус. и серб. рукописей и других источников XV–XVIII столетий. Вып. 1: Тексты и примечания. СПб., 1906.
- Симони П. К. К XL-летию учено-литературной деятельности профессора и академика А. Н. Веселовского. 1859–1902 г. С приложением Библиографического списка его учено-литературных трудов с указанием содержания книг и статей и с присоединением рецензий на них с 1859 по 1906 г. СПб., 1906.
- Симони П. К. Книжная торговля в Москве XVIII–XIX столетий: Московские книгопродавцы Кольчугины в их книготорговой деятельности и в бытовой обстановке. Л., 1927.
- Симони П. К. Материалы для истории старинной русской лексикографии. Вып. 2. СПб., 1899. Отд. отт. из журн.: Живая старина. 1898. Вып. 3–4. С. 443–450.
- Симони П. К. Материалы к истории русской книжной торговли. Вып. 1: Н. И. Новиков и книгопродавцы Кольчугины XVIII–XIX стол. СПб., 1906.
- Симони П. К. Мнение митрополита Евгения (Болховитинова) о русских наречиях, изложенное в частном письме к покойному академику П. И. Кеппену (1 окт. 1820 г.). [СПб., 1896]. Отд. отт. из: ИОРЯС. 1896. Т. 1. Кн. 2.
- Симони П. К. Мстиславово Евангелие начала XII-го века в археологическом и палеографическом отношениях. Мат-лы для изучения его серебряного переплетного оклада с древними финифтями, лицевых иконных изображений свв. Евангелистов, заставки, заглавных букв и разных родов письма, как украшенного, золотого, так и всех почерков уставного черного. С приложением 12-ти светописных таблиц снимков и со многими черт. в тексте. СПб., 1904–1910. Т. 1–2.
- Симони П. К. Н. Е. Струйский поэт-метриан и его сельская типография (1788–1796). СПб., 1911 (отд. отт. из журн.: Старые годы. 1911. Янв.).
- Симони П. К. Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного искусства на Руси, преимущественно в допетровское время, с XI-го по XVIII-ое столетие включительно. Тексты. Материалы. Снимки. СПб., 1903.
- Симони П. К. П. П. Бекетов. Биографич. о нем сведения, его литературная, собирательская и учено-археологическая деятельности. Изд-во и типография. (1761–1836). [1–2. СПб., 1908]. Отг. из журн.: Старые годы. 1908. Февр.; март-апр. С. 160–165, 231–237.
- Симони П. К. Памятники старинной русской лексикографии по русским рукописям XIII–XVIII столетий. СПб., 1908 (отд. отт. из: ИОРЯС. 1908. Т. 13. Кн. 1. С. 175–212).

- Симоны П. К.* Памятники старинного русского языка и словесности XV–XVIII столетий. Сказание о Киевских богатырях как ходили во Царьград и как побили цареградских богатырей, учинили себе честь (По рукописям XVII в. Е. В. Барсова и XVIII в. Ф. И. Буслаева). Вып. 1, 3. Пг., 1922.
- Симоны П. К.* Памятники старинного русского языка и словесности XV–XVIII столетий. Вып. VII, 1. СПб., 1907.
- Симоны П. К.* Повесть о Горе и Злочастии, как Горе-Злочастье довело молодца во иноческий чин. По единственному списку первой половины XVIII в., найденному А. Н. Пыпиным. СПб., 1903. 2-е изд. СПб., 1907.
- Симоны П. К.* Программа для собирания русских пословиц, поговорок, острот, прозвищ, загадок и т. д. СПб., 1898.
- Симоны П. К.* Райградская латинская рукопись 850–900 гг. с церковно-славянскими кирилловскими приписками. СПб., 1911 (отд. отт. из: ИОРЯС. 1911. Т. 16. Кн. 3).
- Симоны П. К.* Русский язык в его наречиях и говорах. Опыт библиогр. указателя трудов, касающихся русской диалектологии и истории языка, с присоединением указаний на исслед., издания и сборники памятников народ. творчества. Вып. 1. СПб., 1899.
- Симоны П. К.* Сказки о Петре Великом, в записях 1745–1754 годов. I–IV. СПб., 1903. Отд. отт. из журн.: Живая старина. 1903. Вып. 1–2.
- Симоны П. К.* Собрание изображений окладов на русских богослужебных книгах XII–XVIII столетий. Вып. 1. СПб., 1910.
- Симоны П. К.* Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII–XIX столетий. СПб., 1899. Вып. 1–2.
- Симоны П. К.* Старинный трактат о письме заставок // Сб. статей в честь акад. Алексея Ивановича Соболевского. Л., 1928. С. 81–86 (Сб. ОРЯС. 1928. Т. 101. № 3).
- Симоны П. К.* Хронологический список ученых и литературных трудов и изданий М. И. Сухомлинова. 1850–1901 гг. 1. Материалы для его биографии и некрологи. 2. Перечень ученых и литературных трудов // Отчет о деятельности ОРЯС АН за 1901 г. СПб., 1901. Прил. 2. С. LXXIV–СIII. Отд. отт.: СПб., 1901. То же: Сб. ОРЯС АН. 1902. Т. 71. Отд. отт.: СПб., 1903.
- Симоны П. К.* Яков Алексеевич Исаков и его ученики. Воспоминания о его жизни и трудовой деятельности. 1811–1881. СПб., 1907.
- Систематический и алфавитный указатель статей, помещенных в периодических изданиях и сборниках Императорской Академии наук, а также сочинений, изданных Академией отдельно, со времени ее основания по 1872 г. включительно. СПб., 1875. Ч. 2: Сочинения на русском языке. X, 402, [1] с. То же. СПб., 1883. Прибавление 1; СПб., 1885. Прибавление 2.
- Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиогр. словарь. М., 1979.
- Следственное дело о советнике Академии наук Шумахере / Публ. П. Иванова // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Имп. Московском университете. Кн. 3: июль — сент. М., 1860. С. 64–122.
- Словарь русских писателей XVIII века: Вып. 1–3. Л., СПб., 1988–2010. Вып. 1: А–И. 1988; Вып. 2: К–П. 1999; Вып. 3: Р–Я. 2010.
- Смагина Г. И.* Сподвижница Великой Екатерины: Очерки о жизни и деятельности директора Петербургской Академии наук княгини Екатерины Романовны Дашковой. СПб., 2006.
- Смирнов В. И., Кулябко Е. С.* Михаил Софронов — русский математик середины XVIII века. М.; Л., 1954.
- Смирнов С. А., Щедрова И. М.* Реставрация ларца-ковчега «Хранилище законов» // Реликвия. 2005. № 4 (11). С. 6–9.
- Соболев В. С.* Историческое наследие российской науки в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга / Сост. Ю. А. Петросян, Е. А. Иванова. СПб., 2003. С. 469–497.
- Соболев В. С.* Санкт-Петербургский филиал Архива — ровесник Академии наук // Комиссии Академии наук в XVIII–XX веках: Исторические очерки. СПб., 2013. С. 106–127.

- Собрание разных сочинений в стихах и в прозе Михайла Ломоносова. Кн. 1–2. [СПб.]: печатано при Имп. Академии наук, 1751.
- Собрание разных сочинений в стихах и в прозе господина коллежского советника и профессора Михайла Ломоносова. Второе издание с прибавлениями. Кн. 1–2. [М.]: печатано при Имп. Московском университете, 1757–1759.
- Собрание разных сочинений в стихах и в прозе Михайла Ломоносова. Кн. 1–2. [СПб.]: печатано при Имп. Академии наук, 1768; То же: СПб., 1775. Кн. 1; То же: СПб., 1795. Кн. 1.
- Сорок семь литографированных портретов членов Императорской Российской академии. С историческою справкою Б.Л. Модзалевского. СПб., 1911.
- Сорок шесть литографированных портретов членов Императорской Российской академии. С историческою справкою Б.Л. Модзалевского. СПб., 1911.
- Состоящая под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора покровительством выставка «Ломоносов и Елизаветинское время»: путеводитель и каталоги. СПб., 1912.
- Сочинения М.В. Ломоносова. С объяснит. прим. [и предисл.] акад. М.И. Сухомлинова. Т. 1–5. СПб., 1891–1902. Т. 1: [Стихотворения. (1738–1751)]. 1891; Т. 2: [Стихотворения. (1752–1764)]. 1893; Т. 3: [Прозаические сочинения, относящиеся к области языка и словесности (1739–1748)] 1895; Т. 4: [Прозаические сочинения, относящиеся к области языкознания, и речи, произнесенные в торжественных заседаниях Академии наук (1749–1756)]; Т. 5: [Статьи по физике, химии, астрономии (1757–1762). Две речи, произнесенные в торжественных заседаниях Академии художеств (1763–1764). Труды по русской истории (1749–1765)]. 1902.
- Спаский И. Г.* Нумизматика в Эрмитаже: Очерк истории Минц-кабинета — Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. М., 1970. Т. 8. С. 123–234.
- Список лиц, служащих по ведомству Императорской Академии наук. 1906–1907 г. Составлен по 10-е октября 1906 г. СПб., 1906.
- Список членов Имп. Академии наук 1725–1907 / Сост. Б.Л. Модзалевский. СПб., 1908.
- Срезневский В. И., Покровский Ф. И.* Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук. 1: Рукописи. СПб.; Пг., 1910–1915. Т. 1–2; Л., 1930. Т. 3.
- Станюкович Т. В.* Усть-Рудицкая грамота как исторический источник // Ломоносов: сб. статей и материалов. М.; Л., 1960. Т. 4. С. 158–179.
- Стафенгаген И. И.* Краткое руководство к древней географии с изъяснением нынешнего состояния известных в древние времена земель. Собрано из разных авторов трудами Императорской Академии наук конференции архивариуса. СПб., 1753; 2 изд. СПб., 1788 г.; 3 изд. СПб., 1813.
- Стецкевич Е. С.* Рисовальная палата Петербургской Академии наук (1724–1766). СПб., 2011.
- Столович Л. Н.* О судьбе тартуской кантианы // Кантовский сборник. Калининград, 2008. № 1 (27). С. 94–108.
- Столович Л. Н.* Судьба тартуской кантианы // Философия. Эстетика. Смех. СПб., Тарту, 1999. С. 20–33.
- Столяров Ю. Н.* Первый российский государственный библиотекарь Иоганн-Даниил Шумахер (К 300-летию со дня рождения) // Ю. Н. Столяров. Избранное: 1960–2000 годы. М., 2001. С. 473–491.
- Стриженко А. А.* Из истории библиотеки Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук // Централизованная сеть Петербургских академических библиотек: Становление и развитие. СПб., 1992. С. 52–56.
- Стриженко А. А.* Вильгельм Корц и Архив Императорской Академии наук // Немцы в России: Петербургские немцы: сб. статей. СПб., 1999. С. 86–91.
- Стриттер И. Г.* Известия византийских историков, объясняющие российскую историю древних времен и переселения народов, собранные и хронологическим порядком расположенные. СПб., 1770–1775. Ч. 1–4.
- Стулов П. М.* Архив Академии наук в прошлом и настоящем // Архив Академии наук СССР. Обзорные архивных материалов / Под общей ред. Г.А. Князева. Л., 1933. Т. 1. С. 13–28 (Труды Архива АН СССР. Вып. 1).

- Суздальцева Т. Н.* В. Н. Княжнин-Ивойлов и театр: по материалам личного книжного собрания // Библиофилы России. Альманах. М., 2005. Т. 2. С. 73–92.
- Суздальцева Т. Н.* Книги из собрания В. Н. Княжнина-Ивойлова в Российской национальной библиотеке // Книжная культура Петербурга: сб. науч. тр. по мат-лам 13-х Смирдинских чтений. СПб., 2004. С. 254–264.
- Сухомлинов М. И.* Академик В. Ф. Зуев и его путешествие по России // Древняя и новая Россия. 1879. Т. 1. Кн. 2. С. 96–110.
- Сухомлинов М. И.* История Российской академии. В 8 вып. СПб., 1874–1887. 1888; Вып. 1. 1874; Вып. 2. 1875; Вып. 3. 1876; Вып. 4. 1878; Вып. 5. 1880; Вып. 6. 1882; Вып. 7. 1885; Вып. 8. 1887. 1888.
- Сухомлинов М. И.* К биографии Ломоносова. Сообщение. СПб., 1896. Отд. отт. из: ИОРЯС. 1896. Т. 1. Кн. 4 (Сб. ОРЯС. 1896. Т. 64. № 7).
- Сухомлинов М. И.* Князь Петр Андреевич Вяземский. СПб., 1879.
- Сухомлинов М. И.* Пятидесятилетний и столетний юбилей С.-Петербургской Академии наук. СПб., 1877. Отд. отт. из журн.: Русская старина. 1877. Т. 18. № 1.
- Сухомлинов М. И.* Речь в торжественном собрании Академии наук по случаю столетнего юбилея Александра I. СПб., 1877.
- Тихомиров П. К.* Историческая записка 75-летия С.-Петербургской Второй гимназии. В 3 ч. СПб., 1880–1905. Ч. 3. 1905; То же: Вторая С.-Петербур. гимназия (сайт). URL: <http://www.2spbg.ru/teacher1.php?id=51>
- Толстой Д. А.* Академическая гимназия в XVIII столетии, по рукописным документам Архива Академии наук. Читано в заседании ИФО 24 сент. 1885 г. СПб., 1885 (ЗАН. Т. 51. Прилож. 2=Сб. ОРЯС. Т. 38. № 5).
- Толстой Д. А.* Академический университет в XVIII столетии, по рукописным документам Архива Академии наук. Читано в заседании ИФО 24 сент. 1885 г. СПб., 1885 (ЗАН. Т. 51. Прилож. 3=Сб. ОРЯС. Т. 38. № 6).
- Толстой Д. А.* Взгляд на учебную часть в России в XVIII столетии до 1782 г. Читано в заседании ИФО 13 сент. 1883 г. СПб., 1885 (ЗАН. Т. 47. Прилож. 2=Сб. ОРЯС. Т. 38. № 4).
- Тункина И. В.* Академический архив — сокровищница рукописного наследия мировой науки // Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук: Краткий справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. / Отв. ред. И. В. Тункина; сост. Н. В. Крапошина, И. В. Тункина. СПб., 2016. С. 7–31.
- Тункина И. В.* В. В. Латышев: Жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия) // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. чл.-корр. РАН И. П. Медведева. СПб., 1999. С. 172–288.
- Тункина И. В.* Г. А. Князев как директор Архива АН СССР (1929–1963) // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. статей к 280-летию Архива Российской академии наук / Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008. С. 19–32.
- Тункина И. В.* Дарственная М. В. Ломоносову на земли в Копорском уезде Петерб. губ. // Труды Гос. Эрмитажа: Т. 67: М. В. Ломоносов и елизаветинское время: мат-лы конф., сост. 23–25 нояб. 2011 г. в Гос. Эрмитаже / Науч. ред. Н. Ю. Гусева. СПб., 2013. С. 71–93, 284–285, 308.
- Тункина И. В.* Дарственная грамота императрицы Елизаветы Петровны М. В. Ломоносову на земли в Копорском уезде // Вторая междунаро. науч. конф. «Искусство и наука в современном мире». Посвящается 300-летию М. В. Ломоносова. 1–4 нояб. 2011 г.: сб. мат-лов / Гл. ред. Ю. С. Осипов, З. К. Церетели. СПб., [2012]. С. 71–74, 131–136.
- Тункина И. В.* Дарственная М. В. Ломоносову на Усть-Рудицу как источник по истории науки 18 в. // Deutsch-Russische Begegnungen 2012 in den Franckeschen Stiftungen: Vom Sammeln zum Systematisieren: Der Übergang vom musealen Sammeln archäologischer, naturhistorischer und völkerkundlicher Objekte aus Sibirien zum Aufbau von Klassifizierungs- und Taxonomiesystemen für verschiedene Wissenschaftszweige in Russland im 18. Jahrhundert (http://www.steller-gesellschaft.de/wp/wp-content/uploads/pdf/drb2012_abstracts.pdf)

- Тункина И. В. Дарственная М. В. Ломоносову на Усть-Рудицу как источник по истории науки 18 в. // Германия и Россия: Наука, общество, политика: науч.-информ. бюллетень. Тюмень, 2012. С. 26.
- Тункина И. В. Документы по изучению С. Ф. Ольденбургом Вост. Туркестана в Архиве Российской академии наук // Сергей Федорович Ольденбург — ученый и организатор науки / Сост. и отв. ред. И. Ф. Попова. М., 2016. С. 313–347.
- Тункина И. В. Издание наследия Леонарда Эйлера из академического архива Санкт-Петербурга // “Aus Sibirien — 2015”: научно-информационный сборник. Тюмень, 2015. С. 246–248.
- Тункина И. В. К изданию монографии Л. Б. Модзалевского о М. В. Ломоносове // Л. Б. Модзалевский. М. В. Ломоносов и его литературные отношения в Академии наук (Из истории русской литературы и просвещения середины XVIII в.). СПб., 2011. С. 4–12.
- Тункина И. В. Коронации российских императриц в XVIII в. на примере рукописного коронационного альбома Елизаветы Петровны // Судьбы Романовых в судьбе Сибири: мат-лы Междунар. науч. форума (Тобольск, 9–11 сентября 2010 года) / Под ред. проф. А. П. Яркова. Тюмень, 2010. С. 113–120.
- Тункина И. В. Коронации российских императриц в XVIII в. на примере рукописного коронационного альбома Елизаветы Петровны // Научно-образовательный форум «Сохранение и возрождение духовного и культурного наследия России. 1000-летию Ярослава посвящается»: сб. мат-лов / Российская академия художеств; Российская академия наук. М., 2011. С. 126–137.
- Тункина И. В. Коронация императрицы Елизаветы Петровны по документам академического архива в Петербурге // Междунар. науч. конф. «Искусство и наука в современном мире» 11–13 ноября 2009 г.: сб. мат-лов. М., [2011]. С. 264–270, ил. 1–24 на С. 162–182.
- Тункина И. В. Лаврентий Блюментрост // Во главе первенствующего ученого сословия России: Очерки о жизни и деятельности президентов Имп. Санкт-Петербургской Академии наук (1725–1917 гг.). СПб., 2000. С. 13–28.
- Тункина И. В. Неизданное научное наследие С. Ф. Ольденбурга // Труды объединенного науч. совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2014 / СПбНЦ РАН. СПб., 2015. С. 19–33.
- Тункина И. В. Неопубликованный «Исторический очерк Архива Академии наук СССР, 1728–1962» (Л., 1965) под редакцией Г. А. Князева // Академический архив в прошлом и настоящем: Сборник научных статей к 280-летию Архива Российской академии наук / Санкт-Петербургский филиал Архива РАН; Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008. С. 105–127.
- Тункина И. В. О судьбе рукописного наследия Г. Ф. Миллера // Вопросы истории естествознания и техники. 2008. № 2. С. 3–11.
- Тункина И. В. Открытие Феодосии: Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871. Киев, 2011.
- Тункина И. В. Предисловие // Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук: Краткий справочник / Отв. ред. И. В. Тункина; сост. Н. В. Крапошина, И. В. Тункина, А. В. Шурухина. СПб., 2004. С. 4–18.
- Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002.
- Тункина И. В. Сокровища Литого кургана и академик Г. Ф. Миллер // Вестник древней истории. 2006. № 3. С. 135–155.
- Тункина И. В. Уникальный памятник русской истории — Коронационный альбом императрицы Елизаветы Петровны // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2005. Т. 1. С. 434–446. Табл. XXXV–XLIII.
- Тункина И. В. Усть-Рудицкая жалованная грамота М. В. Ломоносову из фондов С.-Петербургского филиала Архива РАН // Сб. статей и мат-лов, посвящ. 300-летию со дня рожд. М. В. Ломоносова: Торжественное заседание 17.11.2011 г., СПбНЦ РАН / Под ред. В. В. Окрепилова. СПб., 2011. С. 140–174.

- Тункина И. В.* Усть-Рудицкая жалованная грамота М. В. Ломоносову из фондов С.-Петербург. филиала Архива РАН // Ломоносов и Ломоносовиана в С.-Петербургском филиале Архива РАН: К 300-летию со дня рожд. М. В. Ломоносова. СПб., 2011 (http://db.ranar.spb.ru/lomonosov/articles_4.html)
- Тункина И. В.* Фонд Г. Ф. Миллера в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // Университетские музеи: Прошлое, настоящее, будущее: мат-лы Междунар. научно-практической конференции, посвящ. 300-летию со дня рождения первого ректора университета Г. Ф. Миллера и 60-летию музея истории СПбГУ (17–19 октября 2005 г.) / СПбГУ, Музей истории университета. СПб., 2006. С. 40–50.
- Тункина И. В.* Хранители академической памяти (к юбилею Архива РАН) // Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук: сб. науч. статей по мат-лам Междунар. науч. конф. 23–25 апр. 2013 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2013. С. 30–51 (Серия: Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки. Вып. 4).
- Тункина И. В.* Euleriana в Санкт-Петербурге // Наука и техника: Вопр. истории и теории: мат-лы XXXVI междунар. годичной конференции С.-Петербург. отделения Российского нац. комитета по ист. и филос. науки и техники РАН «Сов. наука и техника в годы Великой Отечеств. войны (к 70-летию Великой Победы)» (21–24 апр. 2015 г.). Вып. XXXI / Отв. ред. Н. А. Ащеулова, Э. И. Колчинский. СПб., 2015. С. 250–251.
- Турнаев В. И.* О национальной тенденции в развитии Петербургской академии наук (20–40-е гг. XVIII века): Очерки истории русско-немецких научных связей. М., 2007.
- Турнаев В. И.* У истоков демократических традиций в российской науке: Очерки истории русско-немецких научных связей. Новосибирск, 2003.
- Уставы Российской академии наук. 1724–2009. М., 2009.
- Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. СПб., 1863. Т. 4. Ч. 2. Прилож. 2. Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века: Научное описание. 1766–1782 / Сост. И. И. Любименко, под ред. Д. С. Рождественского, Г. А. Князева, Л. Б. Модзалевского. М.; Л., 1937 (Труды Архива АН СССР. Вып. 2).
- Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века: Научное описание. 1783–1800 / Сост. Ю. Х. Копелевич и др.; под ред. Г. К. Михайлова. Л., 1987 (Труды Архива АН СССР. Вып. 29).
- Файнштейн М. Ш.* «И славу Франции в России превзойти...»: Российская Академия (1783–1841) и развитие культуры и гуманитарных наук. М.; СПб., 2002.
- Фель С. Е.* Картография в России XVIII в. М., 1960.
- Фомин В. В.* Ломоносов: Гений русской истории. М., 2006.
- Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук: Краткий справочник / Отв. ред. д.и.н. И. В. Тункина, сост. Н. В. Крапошина, И. В. Тункина, А. В. Шурухина. СПб., 2004; То же. 2-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. д.и.н. И. В. Тункина, сост. Н. В. Крапошина и И. В. Тункина. СПб., 2016.
- Фруменкова Т. Г.* Г. Ф. Миллер — главный надзиратель Московского воспитательного дома // Миллеровские чтения. СПб., 2013. С. 68–74.
- Фундаминский М. И.* Два эпизода борьбы М. В. Ломоносова за преобразование Петербургской академии наук // Ломоносов: сб. статей и мат-лов. Вып. 8. Л., 1983. С. 123–132.
- Фус П. Н.* Имп. С.-Петербургская Академия наук. Докладная записка / Публ. М. Ф. Хартанович // Вестник РАН. 1994. Т. 64. № 11. С. 1045–1051.
- Хартанович М. Ф.* Сто лет служения отечеству // Вестник РАН. 1994. Т. 64. № 11. С. 1044.
- Хорхордина Т. И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003.
- Хотев П. Н.* Читатели Библиотеки Академии наук: по данным за 1724–1728 и 1731–1736 годы. СПб., 2010.
- Хохлова Н. А.* Обзор архива Постоянной комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 47–76.
- Чеботарев А. М.* Значение газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в информационно-просветительной деятельности XVIII в. в России // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 17(72) (Сер. соц.-гум. науки. Вып. 7). С. 123–126.

- Чернышев В. И.* П. К. Симони: Некролог // Советский фольклор: сб. статей и мат-лов. М.; Л., 1941. № 7. С. 243–244.
- Чумакова Т. В.* Изучение истории Академии наук во второй половине XIX в. // Академия наук в истории культуры России в XVIII – XX вв. / Отв. ред. Ж. И. Алферов. СПб., 2010. С. 247–265.
- Шахматов А. А.* Речь, посвященная памяти М. И. Сухомлинова // ЖМНП. 1901. № 11. С. 68–73.
- Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. 1–3. СПб., 1887–1902.
- Шемиот В. П.* Записка об учреждении Педагогических курсов при Имп. Академии художеств. СПб., 1876. То же. СПб., 1902. 50 с. (Мат-лы к истории преподавания рисования в России. Вып. 1). Прилож. к журн. «Вестник учителей рисования».
- Шемиот В. П.* Систематический и алфавитный указатель изданий Императорской Академии наук: в 2 ч. с приб. / Вступ. статья Т. В. Кульматовой. Репринт. изд. 1872 г. СПб., 2007 (Мемориальный проект).
- Шемиотт П.* Мысли об усовершенствовании сельского хозяйства и улучшении быта крестьян-хлебопашцев. СПб., 1837. То же: 2-е изд., доп. 1840.
- Шепелев Л. Е.* Чиновный мир России. XVIII – нач. XX в. СПб., 2001.
- Шехурина Л. Д.* Художник – музей – книга: Из истории русской художественной культуры конца XIX – первой половины XX вв. Избр. статьи. СПб., 2008.
- Шибанов Ф. А. И. Ф.* Трусот – адъютант Географического департамента Академии наук XVIII века // Известия ВГО. 1983. Т. 115. Вып. 6. С. 525–531.
- Шибанов Ф. А.* Очерки по истории русской картографии. Л., 1970.
- Шрадер Т. А.* Семья Радловых в Санкт-Петербурге (XIX и первая половина XX в.) // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. XVIII–XX вв. СПб., 2014. Вып. 8. С. 347–357.
- Штелинов* реестр официальных бумаг, относящихся к истории Академии от 1725 г. по 1749 г. / Публикация А. А. Куника // Ученые записки Имп. АН по Первому и Третьему отделениям. 1853. Т. 2. Вып. 1. С. 156–173.
- Штрубе де Пирмон Ф. Г.* Слово о начале и переменах российских законов в торжественное празднество тезоименитства ее императорской величества всемогущественнейшей государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы Всероссийския в публичном собрании Санктпетербургской Императорской академии наук говоренное Федором Штрубом сентября 6 дня 1756 году и переведенное на российской язык Семеном Нарышкиным. СПб., [1756].
- Шуберт Ф. Ф.* История Военно-топографического депо и геодезических работ Генерального штаба // Записки Военно-топографического депо. СПб., 1837. Ч. 1. С. 1–188.
- Шумахер И. Д.* Краткое изъяснение о состоянии Академии наук, также и Библиотеки и Кунсткамеры (1741 г.) / Публикация И. Р. Грининой, С. С. Илизарова // Российская академия наук: 275 лет служения России. М., 1999. С. 759–770.
- Элерт А. Х.* Народы Сибири в трудах Г. Ф. Миллера. Новосибирск, 1999.
- Юбилейный справочник Императорской академии художеств. 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. СПб., 1914. Ч. 1; Ч. 2: Список русских художников.
- Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х.* Христиан Гольдбах. 1690–1764. М., 1983.
- Яшнов П. И.* О рукописях и реликвиях И. Кеплера, хранящихся в Пулковской обсерватории // Архив истории науки и техники. 1934. Вып. 2. С. 199–216.
- Briefe von Christian Wolf aus dem Jahren 1719–1753. Ein Beitrag zur Geschichte der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg. SPb., 1860. Переизд.: Heidesheim, 1971. Catalogus mss. et bibliothecae Carol Morgenstern. Dorpati, 1868.
- Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIIIème siècle, précédée d'une notice sur les travaux de Léonard Euler, par P. H. F[uss]. 2 vols. SPb., 1843.
- D. Anton Friedrich Büschings Wöchentliche Nachrichten von neuen Landkarten, geographischen, historischen und statistischen Büchern und Schriften. 1774. Bd. 2.

- Daniel W.L. Grigorii Teplov: A Statesman at the Court of Catherine the Great.* Newtonville, 1991.
- Eichhorn K. Die Geschichte der St. Petersburger Zeitung. 1727–1902.* SPb., 1902.
- Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des sciences de Saint Pétersbourg / Par Jean Bacmeister, sous bibliothécaire de l'Académie des sciences. SPb., 1776. 254 p.
- Euler L., Goldbach Ch.* Briefwechsel, 1729–1764 / Herausgeg. A. P. Juškevič, E. Winter. Berlin, 1965.
- Friedrich Ludwig Schardiuse autograafide kollektsoon // University of Tartu. DSpace Repository: сайт. URL: <http://dspace.ut.ee/handle/10062/11052?locale-attribute=en> (дата обращения 24.03.2016).
- Isnard A. Joseph Nicolas Delisle, sa biographie et sa collection de cartes géographiques à la Bibliothèque Nationale. Comité des travaux historiques et scientifiques // Bulletin de la Section de Géographie, Paris, 1915. T. 30. P. 34–164.*
- Leonardi Euleri opera minora collecta. Commentation arithmetical collectae. Auspiciis Acad. Imper. scient. Petropolitanae ediderunt auctoris pronepotes Dr. P.H. Fuss et Nicolaus Fuss. Insunt plura inedita. 2 vols. SPb., 1849.
- Leonhardi Euleri Opera Omnia. Vol. IVA 4/1–2: Commercium Epistolicum cum Christiano Goldbach / Correspondence with Christian Goldbach / Eds. M. Mattmüller, F. Lemmeyer. Heidelberg: Springer, 2015.
- Leonhardi Euleri opera posthuma mathematica et physica anno 1844 detecta, ediderunt auctoris pronepotes P.H. F. et N.F. SPb., 1862.
- Lomonossow M.* Russische Grammatik. Aus dem Russische übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen. SPb., 1764.
- Musei Imperialis Petropolitani. Petropoli, 1741–1745. Vol. 1–2.
- Neue Nachrichten von denen neuentdeckten Inseln in der See zwischen Asien und Amerika, aus mitgetheilten Urkunden und Auszügen verfasst von I. L.S. Hamburg; Leipzig, 1776.
- Radloff L.* Einige Kritische Bemerkungen über Hr. Buschmann's Behandlung der Kinai-Sprache // Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg. 1857. Vol. 14. S. 257–278, 289–294.
- Radloff L.* Einige Nachrichten über die Sprache der Kaiganen // Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg. 1858. Vol. 15. S. 305–331.
- Radloff L.* Über die Sprache der Tschukschen und ihr Verhältniss zum Korjakischen // Mémoires de l'Académie Impér. des Sciences de St.-Pétersbourg. VII Série. 1861. T. 3. № 10.
- Radloff L.* Über die Sprache der Ugalachmut // Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg. 1858. Vol. 15. S. 25–37, 49–63, 125–139.
- Radloff L.* Wörterbuch der Kinai-Sprache / Herausgegeben von A. Schiefner // Mémoires de l'Académie Impér. des Sciences de St.-Pétersbourg. VII Série. 1874. T. 21. № 8. X, 33 p.
- Stählin K.* Aus den Papieren Jacob von Stählins. Königsberg; Berlin, 1926.
- Steyneger L.* Who was I. L.S.? // The Library Quarterly (The Chicago University Press). 1934. Vol 1. January. № 2. P. 334–340.
- Stritter J.G.* Memoriae populorum, olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludem Maeotidem, Caucasum, Mare Caspium et inde magis ad septentriones incolementium et scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae. SPb., 1771–1779. Vol. 1–4.
- Tableau general methodique et alphabetique des matieres continues dans les publications de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg depuis sa foundation. St.-Pb., 1872. Pt. 1: Publications en langues étrangères. XII, 488, [1] p.
- The Paper Museum of the Academy of Sciences in St-Petersburg. C. 1725–1760. Amsterdam, 2005.
- Tunkina I. V.* Academician G. F. Miller and the Treasures from Litoi Kurgan // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Leiden, 2007. Vol. 13. № 3–4. P. 193–224.
- Versuch über die Bibliothek und das Naturalien- und Kunst-Kabinet der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg / Aus dem Französischen des Herrn Bibliothekars Johann Bacmeister. SPb., 1777.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН — Академия наук
АРАН — Архив Российской академии наук
БАН — Библиотека Академии наук
ВГО — Всесоюзное географическое общество
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет РСФСР
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ГАУ — Главное архивное управление
Главархив — Главное управление архивным делом при Народном комиссариате просвещения РСФСР
Главнаука — Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР
ГМИИ им. А. С. Пушкина — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГПИБ — Государственная публичная историческая библиотека
ГРМ — Государственный Русский музей
Губисполком — исполнительный комитет губернского совета рабочих, крестьянских и солдатских (красноармейских) депутатов
ГЭ — Государственный Эрмитаж
ЕГАФ — Единый государственный архивный фонд
ЕИВ — Его (Ее) Императорского Величества
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб.; Пг.
ЗАН — Записки Императорской Академии наук. СПб.
ИАН — Императорская Академия наук
ИАН — Известия Академии наук. СПб.
ИВ — Императорское Величество
ИИМК — Институт истории материальной культуры
Имп. — Императорский
ИНИОН — Институт научной информации по общественным наукам РАН
ИНРА — Институт новой русской литературы
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности АН. СПб.; Пг.
ИРГО — Известия Императорского Русского географического общества. СПб.
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
ИТЛ — Исправительно-трудовой лагерь
ИФО — Историко-филологическое отделение
КИАН — Комиссия по истории Академии наук АН СССР
КИПС — Комиссия по изучению племенного состава населения России/ СССР РАН/ АН СССР

- КРАМ — Комиссия для перераспределения архивных материалов при Президиуме АН СССР
- ЛВО — Ленинградский военный округ
- ЛГИЛИ — Ленинградский государственный историко-лингвистический институт
- ЛГУ — Ленинградский государственный университет
- ЛИФЛИ — Ленинградский институт истории, философии и лингвистики
- ЛОИИ — Ленинградское отделение института истории СССР АН СССР
- ЛОКА — Ленинградское отделение Коммунистической академии
- МАА — Международная ассоциация (союз) академий
- МАКИД — Московский архив Коллегии иностранных дел
- МАО — Московское археологическое общество
- МАЭ — Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого
- МГАМИД — Московский главный архив Министерства иностранных дел
- МВД — Министерство внутренних дел
- МИД — Министерство иностранных дел
- МНП — Министерство народного просвещения
- НА — Научный архив
- Нарком — народный комиссар
- Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения РСФСР
- НИОР — Научно-исследовательский отдел рукописей
- НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
- ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
- ОРЯС — Отделение русского языка и словесности
- ОС — Общее собрание
- ПАН — Петербургская академия наук
- ПП — Полномочное представительство
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи. СПб.
- РАН — Российская академия наук
- РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
- РАО — Русское археологическое общество
- РБС — Русский биографический словарь. СПб.
- РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-морского флота
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства
- РГБ — Российская государственная библиотека
- РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
- РГИА — Российский государственный исторический архив
- РГО — Русское географическое общество
- РИО — Русское историческое общество
- РКИСВА — Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении
- РНБ — Российская национальная библиотека
- РО — Рукописный отдел
- РЯС — (Отделение) русского языка и словесности
- Сб. ОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности АН. СПб.; Пг.
- Сб. РИО — Сборник Русского исторического общества. СПб.
- СЗ — Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. М.
- СВИВ — Собственная Его (Ее) Императорского Величества
- СНК (Совнарком) — Совет народных комиссаров РСФСР/СССР
- СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет
- СПБНИИ — Санкт-Петербургский институт истории РАН
- СПбНИЦ РАН — Санкт-Петербургский научный центр РАН
- СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

- СПбФ ИИЕТ — Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН
СУ — Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. М.
ФАНО — Федеральное агентство научных организаций
ФЗ — Федеральный закон
ФМО — Физико-математическое отделение
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
ЦГАИПД СПб — Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга
Центрархив — Управление Центральным архивом (1922–1929), Центральное архивное управление (1929–1938) при ВЦИК
ЦИК — Центральный исполнительный комитет СССР
ЦК — Центральный комитет
ЭОС — Экстраординарное общее собрание
ЮУрГУ — Южно-Уральский государственный университет

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абайдулова А. Г. 12, 55, 385
Абамелек-Лазарев С. С. 421
Авенариус М. П. 305
Аврамов В. М., кассир 266, 274
Аврамов Д. З., помощник архивариуса Комитета правления 271, 275, 276
Аврамов И., студент 207
Авров Н. 109
Авсов Н. С., инспектор палат, надв. сов. 89, 107, 108, 134
Агафонов А., канцелярист, архивариус 106–108, 267–270, 273–275
Агафонова М. А. 269
Агафонова Н. А. 269
Агафонов В. А. 269
Агафонов С. А. 269
Агафонов Ф. А. 269
Адамс М. И. 236
Адарюков В. Я. 191, 192
Аделунг Ф. П. 420
Адодуров (Ададуров) В. Е. 71, 180, 181, 182
Айналов Д. В. 459
Аксаков И. С. 447
Альбом (Альбом, Альбом) Г. Я. (И.) 40, 43, 90, 223
Алебакш, «падаший» слон 45
Александр I Павлович, рос. император 238, 265, 298, 366, 380, 415
Александр II Николаевич, рос. император 259, 285, 374, 381
Александр III Александрович, рос. император 297–299, 306, 382
Александр Александрович, вел. кн. 303
Александра Федоровна, рос. императрица 245, 285
Александр Николаевич, вел. кн., см. Александр II
Александров Б. В. 213
Алексеева М. А. 33, 213, 230, 344, 417
Алексеева Н. Ю. 88
Алексеев И. А., переводчик 191
Алексеев М., переводчик 180
Алексеев Н. Н. 420
Алексеев, пунсонный мастер 265
Алексей Михайлович, рус. царь 102, 103, 379, 404
Алексей Петрович, царевич 17
Алмрот И. Г. 230
Алпатов М. А. 220
Алферов Ж. И. 363
Альтман, комиссар 108
Амман И. 86
Андерсон (Андерсен) А. 403, 404
Андреев А. И. 68, 85, 204, 206, 216, 220, 222, 258, 337, 423
Андрей Владимирович, вел. кн. 452
Аничков Е. В. 449
Анна Иоанновна, императрица 27, 34, 39, 60, 65, 73, 77, 122, 273
Анненкова Е. А. 12
Анри (Ганри) М. 139
Анфертьева А. Н. 12, 47, 55, 391
Анциферов Н. П. 455
Апелгрин 90
Апраксин А. П., гр. 361
Апраксин П. М., гр. 182
Апраксин Ф. М., гр. 182
Апухтин, инженер-полковник 277
Аракчеев А. А., гр. 320, 330
Арескин (Эрскин) Р. К. 15, 16
Арно С. 356
Артемьева Т. В. 36
Артобалеvский Г. В. 432
Архангельский А. С. 379
Афиани В. Ю. 11, 462
Ащеулова Н. А. 407
Аюка (Аюкай, Аюши), калмыцкий тайша 102, 103
Бабенков 45

- Бадмаев П. А. 452
 Базарова Т. А. 225–227, 362
 Байер Г. З. (Т. З.) 38, 58, 64, 70–72, 86, 182, 376
 Байков А. 350
 Бакенский (Багенский) Э. С., бухгалтер и контролер 295, 296
 Бакулунд О. А. 408
 Бакмейстер И. Г. (И. В., ИФ.), библиотечкарь 53, 92, 330
 Бакмейстер Л. (Г. Л. Х., Х. Л. К.), адъюнкт, инспектор гимназии, суб-библиотечкарь 152
 Бакунин П. П., директор АН 89, 94, 109, 133, 134, 139, 141, 146, 174, 177, 194, 403
 Бакунин, советник Канцелярии АН 78
 Балашов А. Д. 238
 Балашов Е. М. 111
 Бальзак О. де 256
 Бантыш-Каменский Н. Н. 153, 156
 Барановский В. Р. 392, 403
 Баратынский Е. А. 442
 Бардет П. П. 139, 140
 Барков И. С. 40
 Барковский И., копиист 225
 Барсков Я. Л. 402
 Барсов А. С., переводчик, корректор 185, 187
 Барсов Е. В. 308
 Бартенев П. Н. 336
 Бартольд В. В. 402
 Басаргина Е. Ю. 11, 12, 356, 374, 439, 440, 442
 Басов В., архивариус 97, 99–104, 170
 Баузе Ф. Г. 234
 Бахрушин С. В. 432
 Бахтурин Н. 230
 Башилов С. С. 191
 Башуринов (Бачуринов) К., геодезист-переводчик 210
 Бегер Я., см. Боэр Я.
 Беглен Н. де 144
 Безбородко А. А. 192, 193
 Безсонов 71
 Бейер, переплетчик 108
 Бекенштейн И. С. 72, 73, 86
 Бекетов П. П. 309
 Беклешов А. А. 140
 Бекман И. 139
 Белковец Л. П. 161, 163–165, 204, 215
 Бельмесов Н. И. (псевд.), см. Позняков Н. И. 356
 Бенкендорф А. Х. 413
 Беранже П. Ж. де 256
 Бергер Х. Г. 137
 Бергман В. 403
 Бергман Р. Р. 403, 404
 Бередников Я. И. 227, 367
 Березников А. Ф., гравёр 111
 Беринг В. 72, 83, 201, 204
 Беркхан И. Х. 46
 Бернард 332
 Бернгард Р. Б., архитектор 291
 Бернулли Д. 57, 60, 128, 136, 233
 Бернулли Н. I 57
 Бернулли Н. II 57
 Бернштейн С. Б. 371
 Беспярых Ю. Н. 224
 Бестужев-Рюмин А. П. 185
 Бестужев-Рюмин К. Н. 336
 Бетховен Л. ван 256
 Бецкой И. И. 152
 Бибииков И. И. 18
 Бильфингер (Бюльфингер) Г. Б. 365
 Билярский П. С. 25, 26, 206–208, 365, 369, 371, 372, 374, 375, 377, 403
 Бирман К. Р. 257
 Бирон Э. И. 28, 52, 113
 Битепаг, столяр 271
 Благовещенский А. А. 352, 353
 Благой Д. Д. 444
 Блинова Л. И. 10
 Блок А. 449
 Блок Г. П. 464
 Блудова (урожд. Щербатова) А. А. 336
 Блудов Д. Н. 227, 233, 284, 286, 289, 313, 314, 336
 Блюм В. Р. 256
 Блюментрост И. Л. (Й. Д.) 15, 16
 Блюментрост Л. Л. 14–17, 20, 21, 23, 27, 40, 41, 57, 58, 60–64, 66, 181, 196, 210, 338, 365, 378
 Бобринский А. Г. 234
 Боброва Е. И. 31
 Богаевский И. И. 100, 191, 193, 194
 Богданов А. И. 48–53, 188, 189
 Богданович И. Ф. 191, 193
 Богораз В. Г. 435
 Бок А. (Г.), надзиратель над палатами 116
 Болотина Н. Ю. 157, 261, 398
 Болтенгаген Э. К., архитектор 295
 Больман, кустос 116
 Бонгард-Левин Г. М. 389
 Бонде Н. 18
 Бонч-Бруевич В. Д. 418
 Бородаев В. Б. 203
 Боэр (Бегер) Я. 219
 Брассей А. 356
 Браун (Броун) И. А. 220
 Браун Ф. А. 437
 Брачев В. С. 462
 Бреверн К., фон 27, 28, 77, 79, 183
 Бредаль П. П. 18
 Брейтгорн, гравёр 278

- Брем (Бремэ) И. Ф. 51, 52
 Брешко-Брешковский Н. Н. 356
 Брили де, генерал 228
 Брокгауз Ф. А. 430
 Броссе М. И. (М. Ф.) 253, 313
 Брукнер И. 79
 Брут Е. А. 383
 Бруцелиус Н. Г. 316
 Брылевская Л. И. 125, 411
 Брюлловы 442
 Брюс Р. В. 361
 Брюс Я. В. 69, 188, 200
 Буданов П. 109–111, 267
 Бузескул В. П. 153
 Буксбаум И. Х. 14–16, 177
 Булахов М. Г. 306
 Булич С. К. 189
 Бунина А. П. 300, 398
 Бунин И. А. 356
 Буныковский В. Я. 290, 292, 295, 313, 335, 342, 430
 Бургаве К., см. Каау-Бургаве А. или Г.
 Буслаев Ф. И. 308, 371
 Буссе И. Ф. 94, 143, 144
 Бычков А. Ф. 253, 297, 304, 305, 343
 Бэр К. М., фон 317, 332, 345, 400, 420, 432, 435, 463
 Бюлер Ф. А., бар. 342
 Бюльфингер Г. Б. 57, 58, 60
 Бюффон Ж. Л. 194
 Бюшинг А. Ф. 58, 161, 164, 165, 192
- Вавилов С. И. 457
 Вагнер, проф. 432
 Валериани Д. П. 229
 Валтер (Вальтер) А., переводчик 227
 Василий, пресвитер Никольский 311
 Васильев В. И. 11
 Васильев И., крестьянин 103
 Васильчиков А. В., сенатор 371
 Вейде А. А. 225
 Вейнберг П. И. 442
 Вейсман Э. 181
 Вейтбрехт И. 76, 79, 82, 86, 137
 Велдбрехт (Вельдбрехт) И. И., фактор 112, 266
 Венгероу С. А. 354, 449
 Венедиктов В. 163
 Верещагин И. 41
 Вернадский В. И. 405, 431, 432, 435, 461
 Веселовский А. Н. 306, 309, 402
 Веселовский К. С. 89, 219, 233, 237, 287, 290, 295, 313, 314, 323, 324, 327, 334–339, 342–344, 353, 365, 369, 370, 374, 381, 384, 406, 423
 Веселовский Н. И. 368
 Вигасин А. А. 388
- Видеман П. 383
 Вилинбахов Г. В. 272
 Вильд Г. И. 342
 Вильде И. Х. 86
 Виноградов Г. С. 306
 Виноградов Д. И. 311, 416
 Виноградов Ю. А. 11, 14, 213
 Винсгейм (Винцгейм) Х. Н., фон 43, 72, 76, 77, 79–82, 84, 85, 115–117, 160, 179, 200, 202, 203, 215, 221–223
 Витберг Ф. А. 446
 Витте С. Ю. 382
 Витязева В. А. 391
 Вишневский В. К. 239, 329, 330
 Владимир Александрович, вел. кн. 340, 346
 Владимиров В. В. 380
 Власов А. Н. 290
 Воейков А. Ф. 369
 Волков, домовладелец 186
 Волков П. А., секретарь Канцелярии директора, протоколист-переводчик, секретарь Комитета правления 105, 106, 108, 109, 266, 267, 268, 270
 Волков, переписчик 383
 Волков Я., канцелярист 95, 96
 Волконский Г. И., кн. 228, 361
 Волконский С. Г., кн. 228, 448
 Волконский С. М. 448
 Волчков С. С. 44, 70, 182
 Вольтер М. Ф. А. де 190, 192, 256, 258
 Вольтер Э. А. 293, 359
 Вольф К. Ф. 97, 129, 130, 136, 137, 141, 142, 151, 152, 168
 Вольф Х. 36, 57, 79, 337
 Воробьева-Десятковская М. И. 389
 Воробьев И. В., архивариус Комитета правления 238, 276
 Воронов В. Н. 35
 Воронцов М. И., гр. 123
 Ворсо Й. А. 316, 317
 Вортман Х. А. 33
 Востоков А. Х. 371, 374
 Врангель Н. Н., бар. 404
 В. Р. (псевд.), см. Пекарский П. П.
 Всеволодский В. Н. 404
 Вульф 446
 Вяземский А. А. 131
 Вяземский П. А., кн. 366, 448
 Вязмитинов С. К. 238
- Габель А. Ф. 436
 Габлиц К. Л. (К. И.) 256
 Гавриил (Петров), митрополит 380
 Гаврилов М., актуариус 99, 100
 Гайворонская Н. 315
 Гайдн Й. 256
 Гакман И. Ф. 132

- Галактионов, экзекутор 244
 Галлей Э. 57
 Гамалея С. И. 191
 Гамель И. Х. 259, 260, 261
 Ганри, см. Анри М.
 Ганш М. Г. 157, 158
 Гарер Т. 91
 Гаршин Е. М. 356, 357
 Гастекл Э. 91
 Гебенштрейт И. Х. 300, 398
 Геблер Ф. В. 333
 Гевелий И. 157
 Гедд 453
 Гейнзиус Г. 80, 200, 202, 257
 Гейс, барон, см. Гюйссен Г., бар.
 Геннади Г. Н. 377
 Геннинг, пастор 172
 Георги И. И. (И. Г.) 132, 133, 143, 149, 150, 320, 330, 414, 435
 Георгий И., копиист 172
 Геспенер И. А. 305
 Герасимов А. Г., экзекутор, капитан 30, 99
 Герасимов, ассессор 100
 Герасимов, канцелярист 98
 Герасимов, капитан 101
 Герасимов Ф. 69
 Герберштейн С. 372, 403
 Герман Б. Ф. 132, 152
 Герман (Германн) И. Ф. (Ф. И. Б.) 134, 152, 213
 Герман Х. 70, 71
 Герман Я. 57, 58–60, 85
 Гернет А. О. 404
 Гёрц К. К. 391, 403, 404, 435, 437
 Гёте И. В. 256, 356
 Гзель Г. 73, 126
 Гзель К. 125
 Гилле П. 106, 107
 Гильденштедт (Гюльденштедт) И. А. 55, 129, 137, 142–144, 148, 149, 211, 321, 342, 414, 435
 Гиляров-Платонов Н. П. 336
 Гинзбург Д. Г. 402
 Гирт, инспектор гимназии 218
 Гисен (Гизен), бар., см. Гюйссен
 Гладкой А., часовой мастер 266
 Глинка Ф. Н. 300, 398
 Гмелин И. Г. 55, 70, 72, 76, 81, 84, 116, 136, 148, 149, 201, 215, 216, 219, 414, 436
 Гмелин (Кмелин) Ф. Г. 40
 Гмелин С. Г. 55, 147, 148, 256, 321, 435
 Гнедич Н. И. 300, 398
 Гнедич П. П. 356
 Гнучева В. Ф. 68, 156, 159, 195, 200–211, 213, 264, 337
 Гоголь Н. В. 304, 307, 448
 Голенищев-Кутузов П. И. 369
 Голицын А. Н. 275, 276
 Голицын Б. Б., кн. 300, 407
 Голицын Д. М. 49
 Голицын Н. В. 61, 260, 261, 263, 398
 Головин М. Е., адъютант, переводчик 145, 191
 Головин Н. Ф. 29, 83
 Головкин А. Г. 57, 58
 Головкин М. Г. 53
 Голоктионов, тит. сов. 251
 Голубинский Ф. А. 371
 Голубцов И. И., переводчик 77, 187, 188, 218, 219, 220
 Голштинский, герцог 18
 Гольдбах Х., фон 18, 27, 28, 39, 54, 56–61, 63–69, 71, 74, 76–78, 121, 126, 179, 329, 363, 375, 376
 Гольденбург Л. А. 201
 Гончаров И. А. 256, 448
 Горбунов Н. П. 426
 Горланов (Горлянов) А. П. 85, 218
 Горлицкий (Горлецкий) И. В. 28, 30, 113, 180–182, 187, 196, 197, 199
 Горнер И. К. 235
 Гофман П., историк науки 164
 Гофман Я. Г. 29, 41, 63, 70
 Гоцци К. 256
 Грановский Б. 253
 Грановский Т. Н. 437
 Гревюс 155
 Грегориус И. Г. 379
 Греков А. 46
 Греков Д. 28, 40, 42
 Греков Д. Б. 435
 Грефе Ф. Б. (Х. Ф.) 246, 248, 252, 256
 Грибоедов А. С. 256, 442
 Григорьев А., архивариус 339
 Григорьев Аполлон 324, 449, 450
 Григорьев В. В. 110
 Григорьев, фактор, губернский секретарь 107
 Гриммель И. Э. 32, 33, 46, 229
 Гринина И. Р. 19, 67
 Гришов А. Н. 117, 203–207
 Гросс Х. Ф. 35, 200
 Грот Я. К. 295, 303–305, 342, 346, 350, 357, 365, 369, 373–375, 379, 384
 Грудочкина А. Д. 439
 Груздева Е. Н. 12, 421
 Грузнов И. Д. 311, 416
 Грякалова Н. Ю. 449
 Гуляев П. В., архивариус Комитета правления 291–293
 Гумбольдт А., фон 259
 Гуревич Я. Г. 296, 356, 357
 Гурьев М., секретарь, тит. сов., ассессор 95, 97, 98

- Гусева Н. Ю. 373
 Густав III, шведский король 256
 Гуцин Б. П. 444
 Гюго В. 256
 Гюйссен (Гюйсен, Гисен, Гесен) Г., фон, бар. 70, 331, 349, 403
- Давыдов С. И. 283, 286
 д'Аламбер Ж. Л. 56
 Дамаскин (Семенов-Руднев), епископ Нижегородский и Алатырский 380, 386, 387
 Дандулин И. 95
 Даниеле Ф. 22, 256
 Данков Г. 237
 Данков П. Г. 236
 д'Араухо 144
 Дашкова Е. Р., кн. 18, 89, 104–106, 120, 131–133, 135, 139, 140, 142, 145, 148, 151, 155, 170, 172, 173, 192, 194, 211, 234, 380, 386, 391
 Дегтярев М. Н. 299
 Делиль Г. 196
 Делиль де ла Кройер Л. 85, 196, 199, 201, 221
 Делиль (Делил) Ж. Н. (Н. И., О. Н.) 28, 29, 52, 72, 76, 80, 81, 83, 84, 86, 179, 196–201, 204–206, 210, 217, 222, 223, 300, 366, 375, 377, 397, 398
 Десянов И. Д. 381, 383
 Демалье, проф. 296
 Демидов П. Н., камергер, основатель премии 345
 Демидовы 90, 115
 Державин Г. Р. 300, 375, 398
 Джемс Р. 308
 Дивов П. Г. 262
 Дидро Д. 56, 256
 Дикмар 137
 Динелл, механик 266
 Добкин А. И. 455
 Добролюбов Н. А. 449
 Долгобородов 295
 Долгоруков, кн. 228
 Домашнев С. Г. 88, 89, 91–93, 99, 100, 128–131, 133, 135, 139, 141, 142, 147, 149, 150, 154, 158, 175, 190, 192, 193, 234, 269, 365
 Дондуков-Корсаков М. А. 249, 252, 278
 Доппельмейер И. Г. 57
 Дорн Б. А. 420
 Дорошевич А. В. 306
 Достоевский Ф. М. 447, 448
 Драмов (Петров, Петров-Драмов) Н. П. 301, 302, 436, 456
 Дрезен А. К. 459, 460
 Дубровин Н. Ф. 353, 354, 360, 362, 445
 Дубровицкий, заседатель 112
 Дубровский А. Л. 40
- Думберг, доктор 341
 Дункер И. Ф., мастер резного дела 229
 Дьяковский А. А., корректор 346
 Дьяконов М. А. 403, 404
 Дювернуа И. Г. 86, 137
 Дюма А. 256
 Дягилев С. П. 402
- Евгений (Болховитинов), митрополит 51, 307
 Евдокимов, поч. гражданин 335, 336
 Екатерина II Великая, императрица 34, 36, 88, 90–93, 105, 123, 125, 129, 131, 133, 135, 139, 140, 146, 152, 153, 156–158, 187, 188, 190, 192, 208, 211, 229, 230, 234, 245, 260, 262, 273, 303, 308, 366, 368, 375, 386, 402, 405, 450, 451
 Екатерина I, императрица 15, 17, 40, 41, 59, 60, 365
 Елена Павловна, принцесса Мекленбург-Шверинская 237
 Елизавета Петровна, императрица 28–30, 32, 33–36, 43, 46, 77, 82, 84, 85, 114, 115, 123, 183, 217, 225, 273, 372, 373, 404, 415
 Елизаров А. П., столончальник 290, 295, 334
 Емышева Е. М. 14
 Енукидзе А. С. 431
 Ермолаев, повытчик 112
 Ефрон И. А. 430
- Жданов И. Н. 379
 Жебелёв С. А. 388
 Жиль Ф. А. 259
 Жозеф де Жозеф 138
 Жуковский В. А. 253, 307
- Заботкин В. К. 428
 Загорский Ф. Н. 28
 Залеман К. Г. 294, 384, 390, 392, 402, 407, 440
 Замс Я., столяр 209
 Захаров А. З., кассир 276
 Захаров Я. Д. 247, 270, 275
 Зборовицкий С. В. 117, 163, 168, 204
 Зеленецкий К. П., проф. 304
 Зелиус (Селлий?) 32
 Зотов, купец 112
 Зуев В. Ф. 132, 143, 149, 150, 366, 378, 432
- Иван V Алексеевич, царь 103
 Иванайнен И. С., архивариус Канцелярии Правления АН 296–298, 305
 Иванова Е. А. 10
 Иванов А. М., основатель премии 320, 330
 Иванова Т. Г. 301, 413, 442–445, 448, 451, 454, 457

- Иванов Вяч. 449
 Иванович (псевд.), см. Позняков Н. И.
 Иванов П. 29
 Иванов П. И. 212
 Иванов Ю. Ф. 304
 Ивойлов В. Н. 448–450
 Игнатов Н. И. (псевд.), см. Позняков Н. И.
 Игнатъев, майор 82
 Игнатъев Н. П., полковник 290
 Игнатъев С. Л. 29, 83
 Иериг И. 147
 Измайлов А. Е. 417, 442
 Измайлов Н. В. 399, 420, 443
 Илизаров С. С. 15, 19, 67, 154
 Ильина И. Н. 11
 Ильин И., инспектор 96
 Ильинский И. И., переводчик 180, 181
 Ильинский Л. К. 412
 Иноходцев П. Б. 136, 151, 191, 414, 420, 432
 Иоанн IV Васильевич (Грозный), царь 403
 Иоанн Антонович, император 43, 77
 Иов М. Э. 403
 Иодко О. В. 11, 12, 111, 244–248, 250–255, 258
 Иосиф (Семашко), митрополит 391
 Исаков Я. А. 308
 Искюль С. Н. 237, 238, 274
 Исленьев И. И. 144, 210, 211, 432
 Истрин В. М. 371, 402, 435, 442
 Ифланд Н. 228

 Каау-Бургаве А. 45, 96
 Каганович Б. С. 388
 Казанович Е. П. 447
 Калау И. Х. 70, 75
 Калачов Н. В. 337, 382
 Калинин М. И. 425
 Каллиер, см. Коалиер А. 191
 Калмыков У., копиист 31, 182
 Каменев Л. Б. 425
 Каменский А. Б. 62, 121, 153, 156
 Камер М. 28
 Канаев Н., казак 117
 Кантемир А. Д. 36, 186, 402
 Кантемир Д. 181
 Кант И. 256
 Капотинский М., актуариус 99
 Каравак Л. 33, 35
 Кардашевский В. И. 404
 Кареев А. А. 307
 Карл Петр Ульрих, см. Петр III
 Карпеев Э. П. 80
 Карпинский А. П. 301, 412, 434
 Карпов Н. А. 419, 453–455
 Карский Е. Ф. 461
 Карстен В. И. Г. 257
 Кассо Л. А. 442

 Кастрен М. А. 435
 Качалов Г. А. 33
 Каченовский М. Т. 369
 Кваренги Дж. 105, 121, 266
 Кейзер И. К., экзекутор, архивариус 254, 255, 281, 284–286, 291, 334
 Кейзерлинг Г. К., фон 27, 38, 42, 63, 64, 204
 Кейтель, копиист 219
 Кельнер Д. 86
 Кельрейтер Й. Г. 136
 Кеневич В. Ф. 375
 Кеплер И. 55, 157, 158, 236
 Кер Г. Я. 181, 272
 Кесарев И., помощник архивариуса 237
 Кёлер Е. Е. 238, 252
 Кёне Б. В. 259
 Кёппен П. И. 254, 332, 423
 Кикин А. В. 17, 361
 Киндерман, генерал-майор 202
 Кирилов И. К., обер-секретарь Сената 196, 200
 Кирилов И. Н., бухгалтер, затем архивариус 99, 104–111, 267, 270
 Киришник 130
 Киселев А. 425
 Киселев М. Ю. 11, 462
 Киселев П. Д. 323
 Кистемакер Р. Е. 93, 272
 Кладо Т. Н. 257
 Клеветцкий А. И. 236
 Климов, секретарь Комитета правления, надр. сов. 289
 Клинский Н. (псевд.), см. Позняков Н. И. 356
 Кличка Ф. Н. 145
 Кнорринг И. Ф. 354
 Кнутцен М. 257
 Княжнин Вл. (псевд.), см. Ивойлов В. Н. 448, 449
 Княжнин Я. Б. 191
 Князев Г. А. 10, 11, 13, 18, 25, 53, 56, 118, 119, 153, 176, 204, 233, 258, 263, 264, 301, 302, 338, 341, 347, 358, 364, 367, 383, 384, 400, 405, 413, 415, 416, 418, 421, 437, 448, 455, 456, 458–466
 Князев Г. М. 403
 Кобелев, сотник 145
 Кобленц И. Н. 48
 Ковалева А. Н. 454
 Ковалев П. И. 454, 455, 457
 Ковалевские 463
 Коврин М., студент 28, 218
 Козельский Я. П. 191
 Козицкий Г. В., переводчик, секретарь Екатерины 187, 190
 Козлов Г. 91
 Козловский И. И. 308

- Кознарев, переписчик 383
 Козодавлев О. П. 53, 88, 238, 386
 Коконцов В. Н. 442
 Колмовский, мастер 107
 Колмыков (Калмыков) У. 31
 Колпакова Н. В. 345
 Колчинский Э. И. 21, 407
 Кольцов А. В. 442, 446
 Кольчугины, книгопродавцы 308
 Комаров В. Л. 437, 456
 Комелова Г. Н. 230
 Коменский Я. А. 191
 Комовский В. Д. 227
 Компаретти А. 256
 Конге, колл. сов. 290
 Кондаков Н. П. 310, 311, 361
 Кондаков С. Н. 340
 Кондорсе М. Ж. А. Н. 137, 256
 Кондратович К. 163, 218, 372
 Кони А. Ф. 442
 Кононов А. К. 143
 Коносов, сержант 111
 Константин Константинович, вел. кн. 92,
 296, 299, 352, 358, 383, 400, 401, 404–
 406, 425
 Константин Павлович, вел. кн. 270
 Контев А. В. 203
 Копанев А. И. 35, 112, 263, 312, 359, 362,
 416
 Копанева Н. П. 93, 143, 272, 385
 Копанев Н. А. 180
 Копелевич Ю. Х. 15, 20, 21, 24, 28, 31, 37,
 41, 54, 56–62, 65–68, 76–78, 86, 121, 157,
 179, 181, 195, 197–199, 215, 231, 257, 376
 Коркунов М. А. 284, 367
 Корнель П. 58, 192
 Коровин С. М., переводчик 180
 Корф И. А. 20, 25, 27, 28, 38, 39, 41, 42, 44,
 49, 51, 64–77, 119, 121, 122, 179, 182, 183,
 188, 197, 198, 199, 377
 Корф М. А. 363
 Корц Г. В. (А. А., А. И.) 10, 73, 109, 119, 134,
 135, 160, 169, 172–178, 236–239, 243,
 244, 247, 250, 317, 318, 321, 341
 Корш Ф. Е. 308
 Косолапов Б. А. 230
 Костина Т. В. 12
 Костин М., советник 194
 Костомаров Н. И. 307, 379, 447
 Костыгов В. Г. 53, 163
 Котельников С. К. 88, 89, 96, 100, 133, 158,
 168, 193, 195, 272
 Котляревский А. А. 307, 371
 Котляревский Н. А. 412, 447
 Кох И., секретарь 98
 Кочеткова Н. Д. 193, 452
 Кочнева Е. В. 305
 Крамер А. Б. 38, 180, 182
 Крапошина Н. В. 11, 12, 119, 310
 Красильников А. 85
 Красильников А. Д., адъюнкт 201, 435
 Краснобородко Т. И. 448
 Красовский А. И., переводчик, автор исто-
 рии РА 112, 173, 367
 Красоткина Т. А. 257
 Крафт Г. В. 30, 63, 64, 70, 72, 84, 86, 127, 138,
 143, 158, 168, 179, 182, 432
 Крафт Л. Ю. (В. Л.) 127, 133, 141, 144–146,
 180, 266, 270
 Крачковский И. Ю. 432, 435, 455, 466
 Крашенинников С. П. 85, 201, 206, 222,
 258, 300, 398, 404
 Крейцер, хирург 143
 Крекшин П. Н. 49, 113, 224–226, 377
 Крестинин В. В. 404
 Круглый А. О. 315
 Круг Ф. И. (И. Ф.) 238, 246, 252, 331, 371,
 374, 375, 413
 Крузель Г., доктор медицины 332
 Крузенштерн И. Ф. 235, 400
 Крузиус Х. Г. 33, 220
 Крутикова М. В. 302, 410, 456–458, 464
 Крылов А. Н. 410, 461
 Крылов И. А. 342, 375
 Ксиландер И. Я. 81
 Ксименес (Ксимениус) Л. 138
 Кубасов А. И. 119, 394, 399, 403, 438, 439,
 441–445
 Кудаков А. Н. 289
 Кудаков Н. Я., архивариус Комитета прав-
 ления 286–288, 291, 335
 Кузнецов Б. Г. 29
 Кузнецов В., студент 218
 Кузьмин, факторский помощник 106
 Кукушкина М. В. 35
 Кулаков П. А., архивариус 278, 282–284
 Кульматова Т. В. 345, 346, 441
 Кулябко Е. С. 55, 97, 161, 163, 192, 194, 195,
 457
 Куник А. А. 10, 29, 66, 226, 253, 332, 334,
 336, 337, 342, 343, 349, 353, 359, 360,
 361, 363–365, 367, 371, 373, 374, 377,
 378, 390
 Кунцевич Г. З. 403, 404
 Купи И. 47, 73
 Купфер А. Я. (А. Т.) 332, 436
 Курбский А. М., кн. 403, 404
 Курганивич А. В. 315
 Курт, экзекутор 280
 Кушелев-Безбородко Н. А. 345
 Кушелев Г. Г. 212
 Лавров А. В. 448
 Лавров А. М., протоколист 295

- Лавров М. И., кассир 295
 Лавров, переписчик 383
 Лакайль Н. Л. 257
 Лаксман А. 151
 Лаксман К. Г. (Э. Г.) 141, 150, 151, 168, 300, 398, 432
 Ламанский В. И. 81, 306, 366, 402, 403, 432, 446, 447
 Ламартин А. де 256
 Ланге Н. А. 295
 Ланге Ф. Г. 257
 Ланг (Ланге) И. Л. 40
 Лангсдорф Г. И. 330
 Лансере Н. Е. 404
 Лаплас П. 56
 Лаппо-Данилевский А. С. 93, 364, 390, 402, 404, 459, 461
 Ласткин С., дякон 111
 Латышев В. В. 153, 405–407
 Лахман К. 403
 Лебедева И. Н. 15, 93
 Лебедев В. И., переводчик 187, 188, 220
 Лебедев М. 42
 Лебедев, регистратор 104, 185
 Лебедев Ф. 41
 Левенвольде Р. Г. 53
 Лейби (Лейбль) К. Ф. 138
 Лейбниц Г. В. 56, 57
 Лейтман И. Г. 86, 179
 Леклерк (Ле Клерк, Клерк) Н. Г. 366
 Лексель А. И. 129, 130, 136, 140, 150, 155, 158, 168
 Леман И. (1799) 212
 Леман И. Г. 88
 Ленделс 37
 Ленин (Ульянов) В. И. 417, 418, 424
 Ленинг Г. Э. 404
 Ленц Э. Х. 436
 Леонов В. П. 22, 33
 Леонов Н. И. 313
 Леонтьев А. Л., переводчик 187, 192
 Леопольд III Фридрих Франц, герцог Ангальт-Дессауский 245
 Лепехин И. И. 94, 132, 141–145, 147, 149, 150, 191, 194, 256, 378, 414, 432
 Лермонтов М. Ю. 442, 448
 Лернер Н. О. 403
 Леруа (Лероа) П. Л. 33, 159, 160, 197, 198, 202, 203, 220
 Лерхе, врач 78
 Лерх, колл. сов. 144
 Лерх П. И., тит. сов. 290, 315, 316
 Лесгафт В. К. 339
 Лессинг, доктор 333
 Лессинг Х. Ф. 403
 Лесток И. Г. 30, 53
 Лёвшин Б. В. 10, 13, 463
 Ливен К. А. 249, 260
 Ливотов С. 359
 Линковский В. И. 404
 Линней К. 150, 300, 398, 403, 404
 Лисаевич И. М. 391
 Литвин А. А. 212
 Литвина Ф. 368
 Литвинов Д. И. 402–404
 Литке Ф. П. 290, 291, 293, 338, 342, 344
 Лихачев Н. П. 307
 Лиштенан Ф. Д. 122
 Ловиц Г. М. (Д. Е.) 151, 208, 414, 432
 Ловиц Т. Е. 134
 Логачева Л. Н. 51
 Логачев К. И. 51
 Лозинская Л. Я. 131
 Ломоносов М. В. 18, 23–26, 29, 32, 35, 40, 45, 48, 56, 62, 80, 81, 83, 87–90, 95–97, 112–114, 123, 152, 162, 163, 181, 185–189, 194, 200, 206–208, 210, 220, 223, 224, 228–230, 256, 274, 300, 307, 345, 363–369, 371–374, 376–378, 384–387, 398, 399, 402–405, 415, 416, 431, 436, 446, 457, 463
 Лонгфелло Г. У. 256
 Луберас И. Л., фон 18
 Лукина Т. А. 93, 96, 257
 Лукомский Г. К. 404
 Луначарский А. В. 418
 Лупанова Е. М. 53
 Луппов С. П. 35
 Лутковский, домовладелец 186
 Лучкин А. В. 404
 Лыков, фактор 100
 Лысенко В. И. 235
 Львов Г. Е. 412
 Любименко И. И. 56, 88
 Люджер А. А. 314
 Людовик XV, французский король 199
 Люрсениус И. В. 41
 Ляпунов А. М. 407
 Магеллан Дж. Г. 256
 Мазепа И. С. 224, 361
 Майер, действит. стат. сов. 278
 Майер И. Х., гравер 177
 Май К. И. 457
 Майков А. Н. 307
 Майков Л. Н. 309, 445, 446
 Майков П. М. 404
 Макарий (Булгаков), митрополит 307, 345
 Makeeva В. Н. 181, 189
 Маккар Л. Ш. А. 140
 Максимилиан Лейхтенбергский, герцог 285
 Малеин А. И. 403, 404
 Малиновский А. Ф. 260, 261, 262

- Малиновский К. В. 122, 123, 124, 125, 187, 229, 230, 231
- Малле А. 432
- Мальгин Т. С. 191
- Маменькин сынок (псевд.), см. Позняков Н. И.
- Мам С. (псевд.), см. Позняков Н. И.
- Манассия К., визант. хронист 371
- Мария Николаевна, вел. кн. 285
- Мария Федоровна, императрица 241
- Марков А. А. 407
- Мармон (Мармонд) 140
- Мартиний (Мартини) Х. 61
- Мартмюлер (Марттмюллер) М. 411
- Мартынов Е. М., архивариус 278, 280, 281, 284, 367
- Мартынов И. И. 369
- Мартынов И. Ф. 193, 194
- Мартьянов, столоначальник 282
- Марцинчик А. А. 403
- Марченко М. К. 360–362
- Масанов И. Ф. 356, 448
- Масловский А. Ф. 379
- Масс А., художник, картограф 200
- Матвеев, купец 335
- Матвеев Н. 344
- Махаев М. И. 204, 230
- Машкова М. В. 368
- Маштаков П. Л. 403
- Медведев 46
- Медведев Д. А. 10
- Медведев И. Н., художник 373, 374
- Медведев И. П. 407
- Медер Х. 27, 38, 44, 64, 65, 67, 69, 71
- Медушевская О. М. 62, 153
- Мейер Д. И., проф. 368
- Мейерс Д. Й. 272
- Мейсман И. В. 266, 267, 271
- Мелиссино (Мелесино) И. И. 44
- Мельников И. Г. 257
- Мельц М. Я. 306
- Менгден К. Л. 53
- Меншиков А. Д. 60, 114, 126, 224–228, 332, 336, 349, 358, 360–362, 377
- Меншуткин Б. Н. 402
- Меняйлов И. М. 13, 56
- Мериан М. С. 93, 94, 126
- Мериме П. 256
- Мерлитц, доктор 435
- Мессер И. Х. 68, 69, 78, 79, 160
- Мессершмидт Д. Г. 15, 16, 463
- Мещерский Н. А. 181
- Мещерякова А. 256
- Миддендорф А. Ф., фон 176, 227, 255, 313, 314, 317, 318, 323
- Миллер Г. Ф. (И. Ф.) 11, 13, 15–18, 22, 32, 35, 38, 43, 54, 58–64, 67, 68, 70, 71, 76–80, 84–87, 113–121, 124, 126, 127, 135, 149, 152–157, 159, 161, 163–165, 167, 171, 172, 180, 187, 200, 201–209, 214–226, 228, 229, 256, 259–264, 274, 300, 318, 320, 326, 359, 363, 369, 370, 372, 376–378, 382, 391, 394, 397, 398, 403, 413–415, 431, 436, 463
- Миллер К. И., письмоводитель Конференции 240, 241
- Миллер О. Ф. 306
- Миловицкий (Молевицкий) В., студент 103
- Минаков А. 256
- Минеман (Миннеман) Д. К. 276–280
- Минерва (миф.) 91
- Миних Б. К. (Б. Х.), фон 18, 53, 63
- Миронов Б. Н. 43
- Михаил Николаевич, вел. кн. 445
- Михайлов Г. К. 56
- Михайлов М. И. 368
- Михайлов, повытчик Книжного магазина, колл. секр. 268–270
- Михайловский Н. М., секретарь Комитета правления 290, 334
- Михаил Павлович, вел. кн. 270, 285
- Михаил Федорович, царь 102
- Михельсон М. И. 307
- Мицкевич А. 256
- Мичурин И. Ф. 32
- Мишин Д. Е. 388
- Мишулин И., майор 172
- Могильщик Грубб, Могильщик Грубер (псевд.), см. Позняков Н. И. 356
- Модерах К. Ф. 114, 163, 166, 225, 226, 377
- Модзалевский Б. Л. 10, 20, 73, 74, 206, 253, 274, 299, 300, 302, 305, 341, 344, 357, 392–401, 403, 404, 409, 410, 412, 413, 415, 416, 418–421, 440, 441, 444–452, 454, 455, 457
- Модзалевский Л. Б. 13, 40, 56, 95, 119, 162, 206, 226, 391, 394, 457, 458, 464, 465
- Модзалевский Л. Н. 445
- Мозер И. Я. 86
- Моисеева Г. Н. 35, 48, 53
- Моисеенко (Моисеенков) Ф. П. 141, 143, 191, 378
- Молас Б. Н. 425–428, 432, 433
- Монтескье Ш. Л. 192
- Морган, мастер по барометрам 144
- Моргенштерн К. С. 257
- Мордвинов Н. С., гр. 440
- Мор Ж. О. 137
- Морозов, копиист 223
- Мортон Ч. 256
- Москалюк А. П. 441
- Москалюк Н. П. 357, 392, 441
- Моцарт В. А. 256

- Мошарский А. О. 305
 Мудревич Ф., студент 111
 Мументалер Р. 125–127, 129, 131, 133, 135, 200, 234, 235
 Муравьев-Апостол И. М. 403
 Муравьев М. Н. 234
 Муральт И. Г., фон 420
 Мурзакевич Н. Н. 342
 Мурзанова М. Н. 112
 Мур (Мурр) Х. Г. 157, 158
 Мусин-Пушкин А. А., гр. 234
 Мысляков В. А. 354
 Мышлаевский А. З. 360, 361
 Мюллер, государственный советник в Копенгагене 140, 331
 Мюллер, см. Миллер Г. Ф.
- Наполеон I Бонапарт, французский император 237, 245
 Нартов А. А. 133, 415
 Нартов А. К. 28–30, 81–84
 Нарышкин К. 361
 Нарышкин С. 114
 Нассе И. Ф. В. 236
 Наук А. К. 384
 Наумкин В. В. 389
 Невежин Д. И. 44
 Невская Н. И. 54, 195–197, 204
 Некрасов И. В. 310
 Нельнер, доктор 267
 Немирович-Данченко В. И. 356
 Нерадовский П. И. 444
 Нессельроде К. В., гр. 260
 Неустроев А. Н. 307
 Никитенко А. В. 290, 374
 Никитин П. В. 358, 389, 390, 403, 423, 447
 Никифоров М., купец 191
 Николаев С. И. 368
 Николай А. Л. 119, 134, 135, 140, 142, 145, 152, 212, 213, 235
 Николай I Павлович, рос. император 243, 248, 249, 252, 261, 270, 320, 377
 Николай II Александрович, рос. император 298, 447, 452
 Николай Александрович, вел. кн. 303
 Николай Павлович, вел. кн., см. Николай I
 Никольский Н. К. 310, 461
 Никон, патриарх 53
 Новиков Н. И. 308, 450, 451
 Новиков П. А., кассир Комитета правления 289, 290
 Новиков, столоначальник 282
 Новицкий А. П. 297, 298
 Новосильцев (Новосильцов) Н. Н. 235, 236, 266, 267, 271
 Нольде А. Э. 403
 Нордман (Нордманн) А. Д. 333
- Норов А. С. 283, 284
 Носов В. 28
 Носов Е. Н. 373
 Ностиц И. Г., генерал 387
 Н. П. (псевд.), см. Позняков Н. И.
 Ньютон И. 57
- Овидий 191
 Овсов И. 88
 Огородников С. Ф. 404
 Одоевские, кн. 331
 Одоевский А. И. 444
 Озерецковский Н. Я. 132–134, 139, 143, 213, 234, 266, 270, 331, 414, 432
 Окрепилов В. В. 373
 Оксман Ю. Г. 457
 Олсуфьев А. В. 153
 Ольденбург С. Ф. 13, 263, 300, 306, 358, 362, 388–393, 395, 397, 398, 400–404, 412, 418, 420, 422, 425–436, 445, 446, 454, 455, 460, 461, 463
 Ольхин, купец 172
 Онегин А. Ф. 446
 Орбели И. А. 93
 Орлова Е. Н. 385
 Орлов А. С. 452
 Орлов В. Г. 88, 90, 92, 123, 125, 127, 128, 158, 165, 168, 188, 190, 192, 200, 209, 231
 Орлов Г. Г. 88, 234
 Орлов И., коллеж. секретарь 95
 Орлов Н. М. 373
 Осипова Н. М. 10, 413, 424, 431, 457, 462, 463
 Осиповы-Вульф 446
 Осипов Ю. С. 373
 Оснер К. 78
 Остен-Сакен, барон 324
 Остерман А. И. 50, 52, 83, 183, 199
 Островитянов К. В. 115
 Острогорский В. П. 354
 Офербек А. 93
- Павел I, император 36, 73, 111, 134, 207, 212, 234, 277, 365, 414
 Павел Петрович, великий князь, см. Павел I
 Павли М., см. Паули М.
 Павли Ф. Г., см. Паули Ф. Г.
 Павлова Г. Е. 208
 Павлова Ж. К. 259
 Павлов М. П., архитектор 103, 230
 Павловский Л. 114
 Паллас П. С. 129, 130, 132, 136, 140–144, 147–150, 152, 164, 169, 177, 239, 256, 331, 341, 342, 414, 432, 435, 436, 463
 Панеях В. М. 461
 Панин Н. И., гр. 114

- Панкратьев, комиссар 101
Пансер Л. И. 238
Паручкин С., студент-переводчик 102
Паршуков П., подканцелярист 99
Паскевич-Эриванский И. Ф., князь Варшавский 251
Паузе И. В. 71
Паули (Павли, Паулий, Пауль) Ф. Г. 29–31, 39, 40
Паули (Павли) М. 40
Пахомов М. С. 191
П-в, П-в Н., П-ков Н., П-няков Н. И., П-ъ Н. (псевд.), см. Позняков Н. И. 356
Пекарский П. П. 10, 15, 17, 22, 23, 25, 44, 48, 57, 62, 66, 67, 73, 80, 87, 114, 122, 123, 126, 152, 180, 182, 185, 186, 188, 189, 204, 207, 208, 215, 217, 260, 261, 338, 343, 366, 368–370, 372, 375–380, 405
Пекен Х. 194
Перетц В. Н. 461
Перо (псевд.), см. Позняков Н. И.
Перчёнок Ф. Ф. 455
Першеттский А. А. 294
Першеттский А. И., столоначальник Комитета правления, ст. помощник библиотекаря 293, 294, 297
Першеттский П. А. 294, 295
Петлин И., казак 311
Петр I Великий, император 24, 93, 365
Петр III, император 123
Петр Алексеевич, вел. кн., см. Петр I
Петр Федорович, вел. кн., см. Петр III
Петри Е. Л. 403
Петров В. А. 31, 32, 35, 49, 52, 69, 112, 227, 263, 312, 362, 416
Петров И., атаман казаков 311
Петров И., переводчик 180
Петров О. 53
Петров (Петров-Драмов) Н. П., см. Драмов Н. П.
Петров П. Н. 346, 347
Петров П., переводчик Конференции 240, 241
Петров, регистратор 108
Петросян Ю. А. 10
Петухов Е. В. 379
Пикте Л. 432
Пилкина Н. А. 443
Пилкин С. К. 441, 443
Пинар А. Л. 317
Платонов С. Ф. 312, 423, 435, 455, 456, 460–462
Плацман М. 365
Плотников С., купец 104
Погодина Т. А. 12, 33
Погодин М. П. 253, 364, 371
Позняков Н. И., архивариус Комитета правления и Конференции 295, 296, 354–358, 392, 438, 439, 441
Покровская-Ламанская (Покровская, Поллиц) О. В. 446, 447
Покровский М. Н. 424, 460, 462
Покровский Ф. И. 309–312, 416, 423
Поленов А. Я. 190, 191
Полонский П. Я. 187
Полторацкий Ф. М. 88, 89
Поляков А. 28
Поляков А. С. 412
Полянский, коллежский секретарь 288
Пономарева Н. В. 346
Пономарев С. И. 357, 376
Попова И. Ф. 388, 390
Попов А. Н., вятский историк 304
Попов А., подканцелярист, бухгалтер 106, 268
Попов А., тит. сов. 267
Попов А., учитель гимназии 304
Попов И. В. 404
Попов М., тит. сов., бухгалтер Комитета правления 266, 269
Попов Н. И., адъютант, профессор астрономии 28, 365
Поповский Н. Н. 40
Пор Л. 139
Посников А., канцелярист, затем архивариус 90, 94, 95
Поспелов П. Н. 418
Постников А. В. 199, 212, 217
Потапский 40
Потин В. М. 253
Потоцкий С. О. 234
П. П., см. Пекарский П. П.
Прасковья Федоровна, царица 17, 59, 121, 197, 229
Прейсер С. 29, 30, 31
Прейслер И. Д. 194
Прейс П. И. 371
Пресняков А. Е. 459, 460, 461
Приходко К. П. 299
Приходко Н. К. 299, 300
Прозорова Н. А. 399
Протасов А. П. 89, 96–100, 102, 112, 141, 149, 168, 188–190, 194, 195, 378
Прохоренко Н. С. 12, 111, 157, 457
Прошинский Е. П. 339
Путилов (Путилов-Янович) А. С. 301, 429–431, 434, 435, 454–456, 460, 462
Пухорт И. 28
Пушкин А. С. 33, 304, 305, 307, 413, 421, 443, 446, 447, 448, 457
Пыпин А. Н. 308, 402
Пяст Вл. 449
Пятницкий Ю. А. 213

- Радищев А. Н. 191, 451, 452
Радлов В. В. 402
Радлов К. Ф. 315
Радлов Л. Ф. (Л. К. Т.) 176, 227, 251, 315–318, 322, 324, 327–330
Радловы, семья 315
Радлов Э. Л. 317
Радовиц И. 253
Раевские 448
Раздеришин А. И. 143
Разумовский А. Г. 36
Разумовский А. К., министр 273
Разумовский К. Г. 30, 31, 36, 44–47, 87, 95, 113, 115, 116, 136, 152, 162, 185, 186, 188, 201–206, 208, 214, 215, 218, 222–224, 229, 230, 378
Рамбоа Б. 163
Раскин Н. М. 157, 158
Растрелли К. Б. 33
Растрелли (Растрели) Ф. Б. (В. В.) 32
Рафаэль Санги 146
Редовский И. И. 239, 331, 414
Рейш (Рюйш) Ф. 330
Рентель 147, 148
Репнин Н. В., кн. 143
Ресто П. 113
Ржевский А. А. 88, 127, 158, 193
Рихман Г. В. 117, 161
Рклицкий Л. Л. 345
Ровинский Д. А. 33, 229, 230, 344
Рождественский Д. С. 56
Рождественский С. В. 403, 461
Розанов С. П. 404
Розенберг, мастер-переплетчик 222
Розен В. Р. 388
Розенкранц, письмоводитель 248
Романова Е. М. 403
Романова Н. Г. 388
Романов Б. А. 460, 461
Романовы, царская семья 35, 425, 439, 447, 452
Россохин И. К. 187
Россохин Л., прапорщик 218
Рошон А. М. де 140
Рубан В. 51
Рудаков В. Е. 354
Рудио Ф. 407–409
Румовский С. Я. 88, 89, 100, 104, 129, 140, 143–146, 168, 191–193, 208–210, 213, 267, 432
Румянцев П. А. 88
Румянцев П. П. 413
Румянцов (Румянцев) Н. П. 331, 374, 404
Рупрехт Ф. И. 400
Ру, проф. 432
Руссо Ж. Ж. 256
Рыкачев М. А. 403
Рычаловский Е. Е. 156
Рычков Н. П. 211
Рычков П. И. 132, 194, 366, 376
Рышков В. А. 447
Рязанов (Гольденбах) Д. Б. 424
Савельева Е. А. 22, 32, 33, 182, 183
Савельев К. С. 342
Сайтов В. И. 448
Сальхов У. Х. 300, 398
Самодуров, тит. сов. 273
Самойлович А. Н. 465
Самошенко В. Н. 10
Санников П. 331
Сафо 122
Свенске К. Ф., фон, архивариус 195, 227, 288, 289, 322, 324–328, 333–339, 397
Свенске Ф. Я. (А. Т.), цензор 266, 324, 325
Свербеев Д. Н. 371
Свердлов М. Б. 224
Светов В. П. 153
Свикуль А. П. 457, 464
Свистун Д. 105
Свифт Дж. 192
Свияженинов А. 94
Севергин В. М. 142, 143
Селлий, см. Зелиус
Семенников В. П. 135, 164, 190, 192, 349, 400, 405, 412, 421, 423, 425, 427, 428, 429, 432, 435, 440, 450–453, 455
Семенников П. П. 349, 452
Семенов-Тянь-Шанский В. П. 447
Серенсен, столяр 104
Серков А. И. 245, 324
Сиверс, граф 101
Сиверс П. И., фон 18
Сидоров А. А. 192
Сидоров М. А. 388
Силин Я. Л. 41
Симони П. К. 306–309, 357, 403, 404, 435
Синд И. 164
Сичкарев Л. И. 191
Склянский Д. 418
Скоропадский И. И. 361
Скотт В. 256
Скриб Э. 256
Смагина Г. И. 37, 105, 133
Сметьев М. 32
Смилянский И. М. 388
Смирнина В. М. 403
Смирнов В. И. 161, 257
Смирнов С. А. 93
Соболев В. С. 10, 51
Соболевский А. И. 308, 309, 311
Соболевский Г., доктор медицины 141
Соймонов П. А. 93
Соколов И. А., мастер-гравер 33, 34, 204

- Соколов Н. П. 133, 143
Соколов П. 41
Соколов П. В. 35
Соколов П. И., библиотекарь 227
Соколовский М. Н. 153, 156
Соловьева, домовладелица 269
Соловьев В. Н. 404
Соловьев В. С. 309
Соловьев С. М. 336, 337
Солом Церен (Солом-Серен, Соломсе-
рен), дербетский тайша 102, 103
Солончаков Н. Я. 403
Сомов А. И. 339
Сомов О. И. 290
Сопиков В. С. 192
Соркин Б. О. 403
Софронов М. 161
Спаский (Спасский) Г. И.) 331
Спасский И. Г. 246, 253
Спицын А. А. 461
Срезневский В. И. 311, 312, 361, 416–418
Срезневский И. И. 361, 371, 374, 379, 416
Старков С. 28
Старостин Б. А. 15
Штафенгаген (Штафенгаген, Штафенга-
гин) И. Л. (И. И.) 102, 116–118, 135,
136, 160–167, 192, 193, 205, 207, 223,
224, 228–231
Стивен Х. Х. 254
Стейнегер Л. 164
Стеллер (Штеллер) Г. В. 85, 148, 201, 222
Стенсруп Я. 316
Стефани Л. Э. 252, 255, 256
Стецкевич Е. С. 229, 230
Столович Л. Н. 256
Столяров Ю. Н. 22
Стрепетов П., прапорщик 225, 226
Стриженко А. А. 10, 119, 174, 175, 176,
244
Стриттер И. Г., см. Штриттер И. Г. 153
Строганов С. Г., гр. 259
Строгановы, домовладельцы 110, 111, 216
Строев В. Н. 332, 402
Строев И. П. 17
Струве В. Я. 158, 333, 400
Струве О. В. 333
Струйский Н. Е. 309
Стулов П. М. 10, 258, 456
Ступин П. С., и. о. архивариуса Комитета
правления 295, 296
Ступов, губ. секр. 273
Ступятин Ф., архивариус 111
Суворов В. Н. 426
Суздальцева Т. Н. 449
Сумароков А. П. 365, 403
Сумароков А., студент 102
Суходольский М. А. 457
Сухомлинов М. И. 9, 12, 17, 21, 96–98,
100, 189, 190, 292, 298, 304, 309, 347–
353, 356, 366, 379–385, 387, 407, 450
Сухоруков И. 41
Сушкин П. П. 435
Таирова-Яковлева Т. Г. 224
Танклер Х. Л. 256
Тарасова И. Ю. 125
Тарле Е. В. 455, 465
Тарханов И. В. 239
Тассо Т. 192
Татаринов А. 145
Татищев В. Н. 32, 35, 153, 200, 203, 351, 378
Тауберт И. К. (И. И.) 32, 35, 45, 50, 52, 82,
83, 85, 87, 88, 90, 91, 95, 97, 112, 116, 117,
180, 182–189, 195, 208, 217, 218, 220,
300, 398
Темкин Э. Н. 389
Теплов В. Е., студент 185, 187, 189
Теплов Г. Н. 19, 36, 44, 47, 95, 114, 189, 203,
208, 221, 377, 378
Тидеман Х. 38, 67–72, 74–77, 79, 80, 199,
202
Тизенгаузен В. Г. 290
Тилезиус фон Тиленау В. Г. 239
Тименчик Р. 449
Тимонов В. Е. 307
Тимофеев Д., протоколист 42, 49, 90, 95
Тимченко-Ярещенко П. И. 349, 350
Титов А. А. 51
Тихомиров П. К. 453
Тихонтин, колош 317
Тишкин Г. А. 111
Тодорский С. 364
Толмачев И. А., переводчик 180, 181
Толстой А. К. 447
Толстой Д. А., гр. 21, 294–296, 307, 346, 350,
381, 382, 384
Толстой Л. Н. 368, 448
Толстой Ф. П., гр. 297, 298
Томилов, военный инженер 146
Томсен К. Ю. 317
Томсон, копиист 219
Тредиаковский В. К. 50, 113, 116, 180, 181,
188, 220, 221, 223, 300, 364, 367, 368,
374, 376, 377, 378, 398
Трескот Т., см. Трускот Т.
Триниус К. А. (К. Б.) 333, 420
Тройницкий С. Н. 404
Тропин А. Г., столоначальник 290
Трошинский Д. П. 273
Трубецкой Н. Ю. 32, 33, 34
Трускот (Трускотт, Трескот) И. Ф.
(И., Дж.) 41, 199, 200, 202, 204–210
Трюммер, вдова 157
Тугарин И. Ф., купец 335

- Туманский Ф. О. (Ф. И.) 88
 Тункина И. В. 11–13, 15, 35, 118, 119, 153, 258, 259, 261, 263, 264, 272, 302, 372, 374, 388, 389, 391, 407, 410, 455, 457, 463
 Тургенев И. С. 446, 447
 Турнаев В. И. 29, 181
 Турчанинов П. И. 146
 Тучков, военный инженер 146
 Тютчев Ф. И. 447
- Уваров А. С. 343, 373
 Уваров С. С. 235, 240–243, 245, 246, 248, 260, 262, 271, 275, 278, 279, 313, 331, 336, 345, 363, 413
 Ульяна 143
 Унгебауэр (Унгибауэр, Утебауэр, Унгебауэр) И. Ю. (И. И.) 10, 101, 120, 127, 149, 151, 160, 167–175
 Усачёв В., архитекторский помощник 103
 Усмей, хайгыцкий хан 147, 148
 Успенский Ф. И. 432, 436
 Устинов, прапорщик, поручик, секунд-майор 98, 101–103, 106, 107
 Устрялов Н. Г. 336, 337
 Ухтомский Э. Э. 356
 Ушаков В. А. 88
- Фелькнер (Фелкнер) Х. Ф. 95
 Файнштейн М. Ш. 181
 Фальк И. (Ю). П. 55, 150, 151, 321, 414, 435
 Фаминцын А. С. 407, 423
 Федоров В. Н., ээкектор 295
 Федоров, чиновник Комитета правления 288
 Фелкнер Ф. 219
 Фель С. Е. 212
 Фельген, придворный повар 182
 Фенелон Ф. 387
 Феофан (Прокопович) 36, 49, 96
 Фербер И. Я. 131, 132
 Фердинанд II, император 157
 Ферсман А. Е. 435
 Фигатнер Ю. П. 457, 462
 Филиппов М. С. 35
 Фирер И. М. 171, 172
 Фишер И. К., секретарь Комитета правления 266, 271, 273, 275
 Фишер И. Э. 114, 116, 153, 154, 168, 201, 216–218, 220, 221, 228, 330, 331
 Флавий Иосиф 192
 Флоровский А. В. 404
 Фокеродт И. Г. 70
 Фомин А. И. 404
 Фомина Ю. Б. 225, 362
 Фомин В. В. 224
 Фомин И. А. 403
 Фонвизин Д. И. 451
- Фонтенель Б. В. 58
 Формей И. Г. С. 128, 205
 Франклин Б. 56
 Франциск, купец 163
 Фрейганг (Фрейганк) Г., переводчик 116, 189, 230
 Френ Х. Д. (Х. М.) 278, 333
 Фридберг Д. А. 192
 Фридрих II, прусский король 58, 190
 Фридрих Вильгельм I, прусский король 57
 Фридрих Вильгельм IV, прусский король 243
 Фриз Я. Я. 145
 Фритш (Фрич) И. Н. 42, 75
 Фрише К. Ю. (Ю. Ф.) 332
 Фролов А., секретарь Комитета правления 281, 282
 Фролов Э. Д. 388
 Фруменкова Т. Г. 152
 Фукс Е. Б., барон 240
 Фундаминский М. И. 186
 Фус (Фусс) Н. И. 135, 141, 143, 145–147, 233–236, 238, 241, 274, 391, 413
 Фус (Фусс) П. Н. (П. Г.) 78, 233, 241–244, 257, 260, 278, 313, 329, 331, 363, 409, 410, 414
 Фус (Фусс) П. П., секретарь президента, архивариус Комитета правления 278, 290, 293, 294, 295
- Ханин П. И. 223
 Харри (Хорри) 176
 Хартанович М. В. 143
 Хартанович М. Ф. 143, 363, 385
 Хватов В. Я. 35
 Хвостов А. С. 191
 Хитрово Л. К. 448
 Хорхордина Т. И. 14, 15, 118, 424
 Хотев П. Н. 41
 Хохлова Н. А. 356
 Хохлов, прапорщик, смотритель магазина 101
 Худяков В. 43, 45, 46
- Цайхер (Цейгера) 128
 Церетели З. К. 373
 Циволка (Циволька) А. К. 332
 Циннер 138
- Чеботарев А. М. 180, 184
 Чебышев А. А. 404
 Черкасов И. А. 202
 Чернай В. В. 315
 Чернов А. В. 42
 Чернов С. Н. 461
 Черной (Черный) Ф. О., геодезист 211
 Чернышев В. И. 306

- Чернышев П. Г. 113
 Чернышевский Н. Г. 368, 446
 Чехов А. П. 356
 Чечулин Н. Д. 93
 Чижов Н. Г. 230
 Чириков А. И. 83, 204
 Чистов Ю. К. 143, 385
 Чихачев П. А. 332
 Чихачов Н. 109
 Чичагов Н. 106
 Чудило-мученик (псевд.), см. Позняков Н. И.
 Чулков М. Д. 403
 Чумакова Т. В. 363, 387
- Шамшев Я. 33
 Шангин П. И. 341
 Шардиус Ф. Л. (Л. А.) 11, 244, 245–259, 274, 279, 280, 313, 315, 317, 319, 321, 322, 327, 329
 Шафиров П. П. 17, 59, 224–227, 362
 Шафрановск 10, 13, 25, 53, 56
 Шахматов А. А. 310, 311, 379, 390, 404, 412, 413, 416, 442
 Шахматов М. Н. 307
 Шаховской Д. И. 403
 Шванвиц М. 180, 181
 Шварц Х. Я., архитектор 199
 Шегрен А. М. 332
 Шейн В. 53
 Шейн П. В. 304
 Шелгунов Н. В. 368
 Шемиот В. П. 231, 339, 340–353, 379, 380, 382, 387, 391, 396, 403
 Шемиотт П. 339
 Шепелев Л. Е. 108
 Шёпф Д. 132
 Шереметев Б. П. 225, 361
 Шереметев С. Д. 446
 Шерпинский О. 105
 Шеслер К. Ф., архитектор 199
 Шетарди де ла, маркиз, Тротти Ж. И. 368
 Шехурина Л. Д. 404
 Шибанов Ф. А. 200, 212
 Шиллер Ф. 256
 Шилов А. А. 412
 Шилов, секретарь Комитета правления, надворный советник 283
 Шипунов К., смотритель Книжного и материального магазина 246
 Шипунов П. А., смотритель Книжного и материального магазинов 100, 108, 266, 274
 Ширинский-Шихматов П. А., кн. 367
 Шифнер А. А. (Ф. А.) 345
 Шифнер А. Ф. 316, 317
 Шишкарев П. 28
- Шишков А. С. 120, 244, 248, 297, 300, 367, 369, 398, 415
 Шлёцер А. Л. 375
 Шляпкин И. А. 403
 Шмидт Я. И. 420
 Шмидт Я. Ф., картограф 206, 207, 208, 210, 211
 Шмурло Е. Ф. 368
 Шнитников 31
 Шпанберг М. П. 204
 Шрадер Т. А. 11, 244, 315
 Шребер 132
 Шрейбер И. Ф. 45
 Шрейдер 41
 Шренк Л. И. 295, 341, 343, 384
 Штелинг Я. Я. 32
 Штелин К. 404
 Штелин Я. Я. 32, 33, 51, 86, 87, 88, 90, 95, 100, 104, 122–125, 127, 129, 135, 137, 150, 155, 163–165, 168, 180, 185–187, 193, 220, 223, 229–231, 366, 404, 420
 Штеллер Г. В., см. Стеллер Г. В.
 Штенглин И. 33
 Шторх А. К. 261, 262, 420
 Штраух А. А. 294, 353
 Штриттер, аукционист 170
 Штриттер (Стриттер) И. Г. (И. М.) 153, 154, 155, 156, 157, 382
 Штрубе де Пирмон (Струбе де Пирмон, Штуде де Пирмант, Штрубе де Пирмонт, Штруб) Ф. Г. 113, 114, 116, 117, 220, 223, 225, 377
 Штуцер, доктор 143
 Шуберт Ф. И. (Ф. Т.) 138, 143, 146, 151, 211–213, 236, 322, 420
 Шувалов А. П., гр. 190
 Шувалов И. И., гр. 365
 Шувалов П. И., гр. 114
 Шульц, доктор 139, 336
 Шульц Э. Х. 139
 Шумахер И. Д. 15–19, 21–31, 34, 36–39, 41, 42, 44–48, 56, 61–63, 65–67, 70, 75, 76, 78–81, 83, 84, 87, 110, 112–114, 117, 152, 154, 181, 182, 184, 196, 201–203, 205, 210, 215, 220, 228, 230, 300, 397, 414
 Шумахер И. Я. 32, 229
 Шурухина А. В. 11, 119
- Щедрова И. М. 12, 93
 Щербатов М. М. 53, 153, 336, 403
 Щербина Н. Ф. 403, 447
 Щукина Е. С. 253
- Эберлин А. К. 383
 Эберман Ф. К. 339
 Эвальд В. Ф. 340, 346
 Эвгений (Евгений), принц 183

- Эгингер 157
 Эйлер (Ейлер) Л. 60, 70, 75, 78, 80, 86, 88, 124, 125, 136, 138, 147, 157, 168, 179, 191, 197, 200, 201, 205, 215, 233, 234, 236, 237, 243, 256, 257, 329, 366, 375, 378, 397, 407–411, 416, 463
 Эйлер И. А. 54, 59, 60–63, 81, 88, 113, 117, 118, 120, 124–133, 135, 137–139, 141, 144–146, 148, 149, 152, 154, 155, 168–170, 176, 177, 209, 233–235, 256, 409, 410
 Эйлер Х. Л. 432
 Элер К. Г. Л. 257
 Элефант (Елефант) Г. 171
 Элгон, капитан 203
 Эмме Ф. 83, 181
 Эмс (Емс) В. И. 266
 Энестрём Г. 409
 Эпинус Ф. У. Т. 117, 208, 320, 330
 Эренберг Х. Г. 338
 Эрскин Р., см. Арескин Р. К.
 Юберкампф (Иберкамф) В. 68, 69, 70, 72, 75, 179
 Юндолов А. Е. 346
 Юнкер Г. Ф. В. 36, 55, 70, 76
 Юров А. 41
 Юсупов Б. Г. 29, 83
 Юшкевич А. П. 54, 57–60, 65–67, 76–78, 121, 257, 376
- Ягич И. В. 306
 Языков Д. Д. 441
 Якимович, канцелярский чиновник 293
 Якоби Б. С. (М. Г.) 332, 463
 Якобсон Э. Э. (К. Э. Э.) 301
 Яковлев Д. Я. 275
 Яковлев П. С., контролер, заведующий складом изданий 290, 295, 357
 Яковлев С., студент 111
 Ялычев Б., атаман 311
 Янжул И. И. 423
 Ярков А. П. 35
 Ярослав Владимирович (Осомысл), кн. 311
 Ястребов Н. В. 447
 Яшин, канцелярист, регистратор 104, 108
 Яшнов П. И. 158
 Я., -я- (псевд.), см. Позняков Н. И.
- Agescine R. 15
 Vasmeister J. V. 53, 92
 Beguelin N. 144
 Blumentrost L. 15
 Voestmann 139
 Bourdet (Burdett) P. P. 139, 140
 Brehm, Brehme J. F. 51
 Burdett, см. Bourdet
 Büsching A. F. 164
- Buschmann 316
 Catherine the Great 36
 Daniel W. L. 22, 36
 d'Araujo 144
 Delisle J. N. 196, 217
 Dicquemare 137
 Diophantes 331
 Eichhorn K. 163
 Eneström G. 409
 Euler J. A. 125
 Euler L. 78, 243, 409, 411
 Falck J. P. 150
 Fontenelle B. B. 58
 Fries J. 145
 Fritsch 75
 Fuss N. 135
 Fuss P. N. (P. H.) 78, 241, 243
 Gastecloux E. 91
 Georgi J. G. 150
 Gmelin F. 40
 Gmelin J. G. 322
 Gmelin S. G. 147
 Goldbach Ch. 56, 78
 Graevius 155
 Grischow A. N. 117, 203
 Güldenstädt J. A. 149
 Harry (Horry) 176
 Heinsius G. 200
 Henri M. 139
 Hermann Ch. 70
 Hermann F. J. B. 152
 Hoffmann J. H. 41
 Huys 331
 I. L. S., см. Stavenhagen J. L.
 Isnard A. 217
 Jährg J. 147
 Joseph de Joseph 138
 Juškevič A. P. 78
 Kausler 331
 Kirschnik 130
 Kohrtz G. W. 174
 Kotzebue 331
 Krafft G. W. 63
 Laxmann E. G. 151
 Leibi (Leibl) C. F. 138
 Lemmermeyer F. 78
 Lerch 144
 Lerch P. 290
 Le Roy P. L. 159, 197
 Lomonossow M. 162
 Lowitz G. M. 151
 Macqart L. Ch. A. 140
 Mattmüller M. 78
 Maure J. H. 137
 Meder Ch. 38
 Mehrlitz 435
 Middendorff A. Th. 313

Miller G. F., см. Müller G. F.	Strauch A. 353
Morgenstern C. 257	Stritter J. G. 153
Müller G. F. 60, 261	Strube de Piermont F. H. 113
Pallas P. S. 331	Stutzer 143
Pauli F. G. 39	Svenske A. Th. 324
Radloff L. K. Th. 315	Svenske K. 324
Richmann G. W. 117	Taubert J. C. 182
Rochon A. M. 140	Teplov G. 36
Rudio F. 407	Tiedemann Ch. 67
Ruysh F. 330	Tunkina I. V. 261
Schmidt J. F. 206	Überkampf W. 68
Schober 331	Ungebauer J. J. 167
Schöpf D. 132	Volters (Volteris) E. 359
Schreber 132	Winsheim Ch. N. 80
Schubert F. Th. 211	Winter E. 78
Schultz E. Ch. 139	Wolff C. F. 151
Schumacher J. D. 22	Wolf Ch. 337
Stählin K. 122	Ximénes (Ximenius) L. 138
Stälin J. 122	Zeiher J. E. 128
Stavenhagen J. L. 160, 162, 164	Zinner J. 138
Steyneger L. 161	
-

Научное издание

Ирина Владимировна Тункина

**ХРАНИТЕЛИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
(XVIII — первая треть XX в.)**

Очерки истории

Санкт-Петербургского академического архива

Корректоры *Н. В. Лесогор, А. В. Ланина*

Оригинал-макет *Л. Е. Голод*

Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 06.12.2016. Формат 70×100¹/₁₆

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 41,3. Заказ № 724

Тираж 500 экз.

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)622-01-23